

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2014 года

Москва 2016

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. Г. Г. Король, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энговатова*

Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
А87 М.: Институт археологии РАН, 2016. – 448 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-208-7

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2014 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

*На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 78, 79, 149, 168, 219, 224, 373;
на титуле - к с. 79.*

ISBN 978-5-94375-208-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2016
© Авторы статей, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия 2014 года» публикуется 210 статей, многие из которых обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. Выпуск отмечен несколькими новшествами. Изменена традиционная структура издания: теперь она соответствует территориальному делению России на девять федеральных округов (по состоянию на 2014 г.); отдельный раздел, как и прежде, посвящен работам за рубежом. Внутри разделов статьи расположены, как обычно, в порядке алфавита фамилий авторов. В нынешнем выпуске впервые статьи снабжены библиографическим аппаратом. Отсутствие этого важного атрибута научных статей давно ощущалось многими авторами «Археологических открытий», которые старались приводить ссылки на публикации и отчеты предшественников.

По итогам редакционной работы над сборником необходимо поделиться некоторыми наблюдениями. Редколлегию огорчает отсутствие среди публикаций выпуска сообщений о ряде выдающихся, знаковых полевых работ сезона. Мы считаем, что именно эта информация «первого ряда» должна быть главной темой ежегодника. Среди наиболее интересных публикаций выпуска можно указать следующие: в Северо-Западном округе – о раскопках в Великом Новгороде экспедиций под руководством В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова, в Пскове (Т. Ю. Закурина и С. В. Степанов), на Кольском полуострове (Е. М. Колпаков с соавторами); в Центральном округе – о работах Л. А. Беляева с соавторами о Ново-Иерусалимском монастыре, С. Д. Захарова с соавторами в Тимерёве, экспедиции под руководством Н. А. Макарова в Суздальском ополье; в Южном округе – об исследованиях в Фанагории под руководством В. Д. Кузнецова; в Северо-Кавказском округе – материалы З. Х. Албеговой (Царикаевской), Л. Б. Гмыри, А. А. Клещенко и Б. Х. Атабиева, Д. В. Ожерельева и А. И. Таймазова; в Приволжском округе – В. Ю. Ковалева с соавторами об исследованиях в Болгаре, Н. Б. Крыласовой и А. М. Белавина (Рождественский археологический комплекс), Д. А. Стащенко; в Уральском округе – В. А. Заха и Д. Н. Еньшина, О. Н. Корочковой и В. И. Стефанова; в Сибирском округе – В. С. Зубкова с соавторами, В. И. Молодина и Л. Н. Мильниковой, А. П. Деревянко и М. В. Шунькова с соавторами (палеолитические стоянки на Алтае); в Дальневосточном – Н. Г. Артемьевой, Р. И. Бравиной с соавторами, С. В. Гусева, Е. Г. Дэвлет и А. Р. Ласкина, Н. А. Ключева с соавторами (погребальный комплекс Кокшаровка), А. В. Можаяева, В. В. Питулько (Янская стоянка).

Конечно, и материалы обычных, рядовых исследований ни в коей мере не подвергаются дискриминации. В то же время по результатам рецензирования не были приняты к публикации некоторые заметки о разведочных работах в зонах хозяйственного освоения, показавших отсутствие памятников археологии. Несомненно, такие исследования имеют научный смысл, однако они не могут являться предметом отдельной пу-

бликации. Представляется, что обобщения отрицательных результатов должны делаться в специальных базах данных, географо-информационных системах и обзорах.

Большая подборка статей, собранных в этом сезоне, показывает, что для обозначения видов археологических объектов среди археологов стали весьма популярными термины из Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «объект культурного наследия»; «объект, имеющий признаки объекта археологического наследия» и др. Однако применение этих терминов представляется редколлегии не всегда корректным. Дело в том, что указанные статусы объектов требуют сверки с соответствующими документами государственных органов охраны памятников, что далеко не всегда возможно не только для редакции, но и для авторов публикаций. Использование этих терминов правомерно, если статус объекта или территории оказал влияние на характер или качество проведенных исследований или если автору важно локализовать зону проведения работ (со ссылкой на распоряжение государственного органа или иной документ). В других (нейтральных) контекстах, не связанных с учетными документами и определением охранных зон, предпочтительно использование традиционной научной терминологии: «памятник археологии», «городище», «могильник» и т. д.

В 2014 году из Министерства культуры РФ в Научный совет по полевым археологическим исследованиям поступило 2032 заявления с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право производства археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации от 369 различных учреждений и организаций. Заявки на получение открытых листов в первый раз подали 119 исследователей.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено 2060 заключений о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отказано в проведении археологических полевых работ около 9,4% от общего числа зарегистрированных заявок. На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2014 г. было выдано 1845 открытых листов (в 2013 г. – 1723). Из них на проведение археологических раскопок – 785, на разведки – 995, в том числе 86 без права ведения земляных работ и 65 – на выполнение археологических наблюдений, законодательно выделенных в самостоятельный вид полевых исследований в 2014 г. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории 85 субъектов Российской Федерации.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

А. В. Андриенко

РАСКОПКИ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

В результате охранных раскопок в Пролетарском проезде в Новгороде, в пределах объекта археологического наследия «Воскресенская слобода, XII–XV вв.», исследованы культурные напластования на площади 256 кв. м.

Общая мощность культурных отложений на участке небольшая, составляет 0,2–0,4 м. Средневековый культурный слой, сохраняющий органику, полностью отсутствует. Причинами этого являются многократное перекапывание культурных отложений и непрерывная аэрация, в результате чего здесь сформировалась так называемая огородная земля.

В ходе исследовательских работ собрана коллекция индивидуальных находок, насчитывающая 30 предметов из черного и цветных металлов, камня, стекла, глины, датированная в пределах XIII–XIX вв.

Несомненный интерес для изучения средневековой топографии участка представляет выявленная при зачистке материкового основания раскопа частокольная канавка, имеющая ориентировку, характерную для средневековой застройки, прослеженной на площади Алексеевских I–IV раскопов. В свою очередь частокол, как межусадебная граница, является неотъемлемой частью планировочной структуры именно городской территории, что в очередной раз характеризует принадлежность исследованных Алексеевскими раскопами участков в период с XII в. до кон. XIV в. (времени появления оборонительных сооружений Окольного города).

Продолжены исследования у вост. стены Никольского собора (1113 г.) на Ярославом Дворище, на участке Дворищенского XX раскопа площадью ок. 60 кв. м. Культурный слой исследован до материка. Изучению подвергся наиболее ранний горизонт, представленный отложениями гумусированного темно-серого песка с включениями мелких угольков и дресвы. Слой достаточно однородный, содержит немногочисленные находки, представленные в основном мелкими фрагментами керамики X–XI вв. Горизонт интерпретирован как пахотный, в пользу чего говорит как характеристика самого слоя, так и выявленные в его основании, на уровне предматерика, следы распашки. Использование в ходе разборки слоя его тотальной промывки позволило выделить среди находок небольшие группы керамики, датированные бронзовым веком (фатьяновский круг древностей) и ранним железным веком (волховский тип памятников). Кроме того, выявлена группа находок из кремня, насчитывающая 11 предметов, предварительно датированная временем неолита.

Таким образом, исследования 2014 г. на Дворищенском раскопе дали новую информацию об одном из важнейших участков в средневековой

городской топографии. Впервые на территории, входившей в состав средневекового Новгорода, зафиксированы следы поселений, относящихся к самым ранним этапам освоения Поволжья и Приильменья. Полученные данные подтверждают перспективность дальнейших археологических исследований на территории Ярославова Дворища.

И. В. Антипов, В. А. Булкин, А. В. Жервз

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ И НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Архитектурно-археологическая экспедиция СПбГУ изучала памятники зодчества XIV в. в Новгороде и Новгородском р-не.

1. Завершен основной этап исследований Покровской ц. Шилова монастыря 1310 г. (селище Шиловка 1, Новгородский р-н, на правом берегу Волхова, к В от д. Юрьево). В раскопе площадью ок. 40 кв. м изучена ЮЗ часть храма, утраченного в XVII в., – раскрыты фундаментные рвы юж. и зап. стен, а также нижние ряды фундамента ЮЗ столба церкви (большая часть фундаментов храма полностью разобрана). Установлено, что в ЮЗ части храма фундаментных лент, соединявших стены и столбы, не было. Деревянных субструкций в основании фундаментов не обнаружено. У храма 1310 г. не существовало зап. и юж. притворов, ширина траншеи от выборки фундамента зап. стены позволяет считать, что лестницы внутри этой стены не было (видимо, на хоры вела деревянная лестница). Внутри траншеи от выборки фундаментного рва юж. стены обнаружен блок кладки из плиты и ракушечника, относящийся к этапу разрушения храма XIV в. В совокупности с материалами раскопок 2013 г. собран значительный объем информации о стеновой кладке храма 1310 г.

Результаты работ 2014 г. помогли уточнить реконструкцию плана храма, составленную по итогам работ прошлых лет (памятник изучался в 1999, 2002, 2013 гг.). В ходе раскопок разных лет исследовано три четверти площади основного объема церкви и апсиды (СЗ часть храма оставлена для будущих исследователей).

Среди находок сезона – ок. 100 фрагментов фресок, фрагменты лепной и гончарной керамики (от неолита до XVII в.), кирпичи с метками, фрагменты каменных крестов, коромысло весов, навесной замок.

2. Продолжены исследования в интерьере Воскресенской ц. Деревяницкого монастыря в Великом Новгороде (кон. XVII в.). Цель работ – поиск и изучение ц. Воскресения 1335 г., расписанной фресками в 1348 г. Заложено 3 шурфа в основном объеме храма и 2 – в зап. паперти, общей площадью ок. 20 кв. м. Обнаружены трассы разобранных юж. и зап. стен храма 1335 г. Найден ЮЗ угол зап. притвора церкви, сохранилась стеновая кладка из ракушечника и плитняка на известково-песчаном растворе с крупным песком и фундаментная кладка из валунов на песке. Изучена

подошва фундамента; зафиксировано, что деревянных субструкций в основании нет.

Зап. стена церкви 1335 г., судя по ширине траншеи от ее выборки, была значительно шире других стен: вероятно, здесь находилась внутренняя лестница. Полученные данные позволяют создать вариант реконструкции плана памятника, который, однако, пока не является достаточно обоснованным: так, не найдены столбы церкви, вост. стена, апсида.

В шурфе 9 найдена кладка стен С–Ю и З–В. По технике, уровню заложения, использованному раствору эти конструкции не могут быть отнесены к храму 1335 г. Наиболее вероятно, что это части стен разрушившегося сразу после окончания строительства ярусного Воскресенского храма 1695–1697 гг. После разборки храма 1335 г., но до окончания строительства церкви кон. XVII в., прямо в траншею от разобранного фундамента зап. стены храма 1335 г. было совершено двойное захоронение: в одну яму положено два покойника в двух деревянных гробах. В сев. части зап. паперты храма кон. XVII в. найдено три кирпичных склепа, вероятно, относящихся к XVIII в.

В шурфах 5, 6, 7 изучен культурный слой, относящийся ко времени до начала строительства храма 1335 г., а также слои, возникшие в период строительства храма. Обнаружено около 9500 фрагментов настенной живописи 1348 г., в том числе несколько фрагментов с личным письмом.

С. В. Бельский

РАЗВЕДКИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Приладожским отрядом комплексной антрополого-археологической экспедиции МАЭ РАН проведены разведки в Кингисеппском, Выборгском и Приозерском р-нах Ленинградской обл.

В Кингисеппском р-не работы были связаны с обследованием территории земельного участка под строительство нового железнодорожного пути. Выявлено неизвестное поселение раннего железного века Косолово 4. Для определения границ распространения культурного слоя заложены 10 шурфов площадью 1 и 2 кв. м. Площадь распространения культурных напластований ок. 3500 кв. м, культурный слой – серый и серо-коричневый слабо гумусированный песок. Обнаружены фрагменты лепной, сероглиняной слабообожженной керамики.

В том же районе при мониторинге проектируемой трассы строительства ЛЭП обнаружена одиночная курганная насыпь Ряттель 2. Объект представляет собой искусственную земляную насыпь высотой ок. 1,3 м, вытянутую в длину ок. 8 м в направлении ЮЗ–СВ. Насыпь окружена ровиком глубиной 0,3–0,4 м, шириной до 2 м, особенно хорошо выраженным с ЮЗ, СВ и СЗ сторон. ЮЗ пола насыпи частично повреждена при прокладке просеки ЛЭП. В центре насыпи, на вершине заметна старая

Рис. 1

грабительская яма. Произведена высокоточная топографическая съемка местности с помощью лазерного тахеометра. Памятник, вероятно, является погребальным сооружением рубежа I и II тыс. н. э.

В Выборгском р-не проведен мониторинг сохранности стоянок эпохи неолита Озерское 6 и 7. Установлено, что через территорию памятника Озерское 7 проложена ЛЭП. Сосновый лес на большей части древней стоянки сведен, наблюдаются следы свежей корчевки пней деревьев с выворотнями корневой системы и комьями песчаного грунта, содержащего культурные остатки. На участках корчевки, а также в экскаваторной яме размерами 5×2 м собран подъемный материал, в том числе: шлифованный сланцевый наконечник стрелы (рис. 1: 1), 8 отщепов кварца без вторичной обработки (рис. 1: 2–9), 1 фрагмент кальцинированной кости (рис. 1: 10), 2 фрагмента стенок керамических сосудов (рис. 1: 11, 12) без орнамента (один с дресвой, второй – с органическим отоштителем). Находки относятся к эпохе позднего неолита – энеолита (III тыс. до н. э.).

В Приозерском р-не приоритетной задачей разведок был поиск и фиксация новых археологических памятников, преимущественно железного века – Средневековья – Нового времени в рамках многолетнего проекта автора по каталогизации объектов этого периода на территории Карельского перешейка. В результате выявлен и обследован могильник XI–XII вв. Мельничные ручьи 1, частично разрушенный нелегальными раскопками. Визуальное обследование территории показало, что погребения совершались по обряду кремации практически на поверхности. Глубина залегания костей минимальна, они зафиксированы сразу под дерном, мощностью 0,1–0,15 м, что типично для боровых лесов. Учитывая обилие инвентаря, найденный объект представляет собой крайне интересный археологический памятник XI–XII вв. Таких объектов известно на Карельском перешейке не более 10. К сожалению, он варварски разрушен, вещевая коллекция находится в частном владении, хотя еще остается надежда, что поврежденной оказалась не вся его площадь.

**П. Г. Гайдуков, А. А. Кудрявцев, О. М. Олейников,
М. А. Степанов, С. В. Языков**

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Экспедиция ИА РАН проводила раскопки в Великом Новгороде на двух участках, отведенных под строительство жилых домов.

Раскоп Рогатицкий, площадью 350 кв. м, располагался на Торговой стороне города, в южной части средневекового Плотницкого конца, по адресу: ул. Большая Московская, 30. Мощность культурного слоя в этой части города достигает 6,5 м.

Изучение культурных напластований раскопа дало богатый материал о времени первоначального освоения и заселения этой части средневекового Новгорода в X–XI вв., а также о топографии и планировке усадеб жителей и особенностях их материальной культуры в XI–XV вв. Вещевая коллекция раскопа насчитывает более 8000 индивидуальных находок из черного и цветных металлов, кости, янтаря, стекла, камня и глины. Собрано около 700.000 массовых находок: фрагментов керамики, костей животных, птиц и рыб, обрезков кожи. В процессе работ проводился отбор образцов для дендрохронологического анализа.

В площадь раскопа вошли части пяти средневековых усадеб с остатками жилых и хозяйственных построек XI–XV вв., выгороженных бревенчатыми частоколами. Они расположены внутри городского квартала, образованного улицами Рогатица (с С), Пробойная-Плотенская (с З), Буяна (с Ю) и Большой Московской дорогой (с В).

Под усадебную застройку изучаемая территория стала использоваться не сразу. В X в. здесь была пашня. В материке отчетливо прослеживались следы борозд от сохи, а в пахотном слое собрана раннекруговая керамика.

Рис. 2

В кон. X – нач. XI в. эта территория была разделена плетнем на участки под огороды (в слое прослежены следы копки лопатой), а первоначальное разделение на усадьбы датируется 1-й пол. XI в.

В слоях XI–XII вв. прослежено четыре надела, территория которых была застроена жилыми и хозяйственными сооружениями. В них зафиксированы остатки деревянных полов и печей на деревянных опечках.

Ранние слои датируются серебряным саманидским дирхемом кон. X в., а также северогерманскими денариями XI в. Из слоя середины XI в. происходит медный фоллис Константина I Великого (306–337) с изображением богини Ромы и Капитолийской волчицы с младенцами Ромулом и Ремом (рис. 2).

К периоду XI–XII вв. относится большое количество разнообразных находок, в числе которых предметы христианского культа, вещи, связанные с торговлей, вооружением, инструменты, детали одежды и обуви, бытовые предметы и украшения. В слое XII в. обнаружены фрагменты бересты с рисунками и уникальная детская игрушка – керамическая лошадка на колесиках. На усадьбах этого периода прослежены следы косторезного и кожевенного ремесел, а также литейное производство с применением различных металлов и их сплавов.

В начале XIII в. изучаемая территория перестала застраиваться. Можно предположить, что начало запустения связано с мором 1216 или 1230 г. Усадебная застройка исчезла, а свободную территорию заняли огороды. Лишь во 2-й пол. XIII в. жизнь в этой части Новгорода возоблилась, возникли богатые усадьбы (прослежено 5 наделов), границы которых в XIV–XV вв. менялись. Срубы размещались вдоль оград, образуя небольшой внутренний двор, вымощенный плахами. В углу домов обнаружены остатки опечков на бревенчатых столбах и полы из досок, уложенных на переводины.

Наиболее насыщенными находками оказались слои XIV – нач. XV в. Особо следует отметить круглую литую ажурную накладку западноевропейского происхождения диаметром 6,5 см, датирующуюся кон.

Рис. 3

XIV – нач. XV в. На ней изображен гудец, играющий на гуслиях-псалтири (рис. 3). В Новгороде эта накладка стала пятой находкой с изображением музыкальных инструментов.

В слоях кон. XI – 1-й пол. XIV в. обнаружено десять берестяных грамот (1051–1058 и 1062, 1063). Их прочтение, перевод и лингвистический комментарий выполнены академиком А. А. Зализняком и членом-корреспондентом РАН А. А. Гиппиусом. Все грамоты представляют собой частные письма делового характера, связанные с торговлей и хозяйственными отношениями (Гиппиус, Зализняк, 2015, с. 23–28; Янин, Зализняк, Гиппиус, 2015, с. 152–160, 163–165). Найдено несколько металлических писал.

Особый интерес представляет комплекс сфрагистических находок, происходящих из слоев 2-й пол. XI – нач. XV в. Коллекция насчитывает 16 вислых свинцовых печатей (15 древнерусских и 1 византийскую), 4 заготовки для печатей, а также 90 древнерусских пломб (в их числе 4 заготовки).

Среди предметов, характеризующих торговлю с Ганзой в XIV в., необходимо отметить представительную коллекцию западноевропейских товарных пломб (31 экз.), а также детали дубовых бочек с вырезанными знаками, известными под названием Hausmarke и Hofmarke (домовые или дворовые марки).

Слои XV–XVIII вв. сохранились плохо, они сильно повреждены и перемешаны. Несмотря на это в них собрана интересная вещевая коллекция: монеты, нательные кресты, украшения, предметы быта, керамика.

Раскоп Воздвиженский, площадью 144 кв. м, расположен на Софийской стороне города, в юж. части средневекового Людина конца по адресу: ул. Воздвиженская, 3. Мощность культурного слоя в этой части города достигает 4 м. На раскопе исследованы напластования XIII–XIX вв.

Рис. 4

общей мощностью до 2 м. В раскоп попала внутренняя часть усадьбы, примыкающая к зап. стороне средневековой Воздвиженской улицы. В ходе раскопок вскрыты полностью или частично остатки жилых и хозяйственных сооружений, датирующиеся XIII–XIV вв. В постройках обнаружены фрагменты отопительных устройств – развалы камней, переженной глины и прокаленного песка. В слое нач. XIII в. обнаружена часть большой наземной постройки, вдоль сев. стены которой была установлена «колоннада» из толстых бревен, расположенных на расстоянии 2 м друг от друга.

Вещевая коллекция раскопа состоит из более 700 индивидуальных находок из черного и цветных металлов, кости, янтаря, стекла, камня и глины, дерева и бересты. Собрано около 14.000 массовых находок: фрагментов керамики, костей животных, птиц и рыб, обрезков кожи. Следует отметить орнаментированное металлическое навершие плети, обоймицу рукояти ножа с черневым орнаментом, а также разнообразные подвески и ременные накладки (рис. 4). В слоях XIII в. обнаружены 3 берестяные грамоты (1059–1061) (*Гиппиус, Зализняк, 2015, с. 28–30;*

Янин, Зализняк, Гиппиус, 2015, с. 160–163). Коллекция средневековой сфрагистики состоит из 6 вислых печатей XII–XIV вв., 1 заготовки для печати и 28 пломб.

Гиппиус А. А., Зализняк А. А., 2015. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2014 г. // Вопросы языкознания. № 3.

Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А., 2015. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. XII. М.: Языки славянской культуры.

Т. М. Гусенцова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Стоянка Подолье 1 находится в Кировском р-не Ленинградской обл., к 3 от д. Подолье, в бассейне р. Лава, в 4 км от современного юж. берега Ладожского оз. (Гусенцова, 2013). Район стоянки Подолье 1 расположен на границе озерно-ледниковой и озерной равнины. В рельефе здесь четко выделяется один из реликтовых береговых валов, маркирующих максимальную фазу Ладожской трансгрессии. В то же время, стоянка находится в пределах локального понижения рельефа. Абсолютная высота непосредственно в районе раскопок 11,8–12,1 м, в пределах древнего берегового вала – до 14 м. В настоящее время поверхность памятника распаивается, часть культурного слоя разрушена мелиоративными каналами. В результате археологических и естественнонаучных исследований 2011–2013 гг. было установлено, что памятник находится на месте древнего водоема, соединявшегося с Ладожским оз. (Гусенцова, Сапелко и др., 2014). В 2014 г. изучена площадь 76 кв. м.

Культурный слой стоянки сложен песчаными отложениями с прослоями органики мощностью 0,20–0,70 м и слоем торфа мощностью 0,40–0,85 м, разделенных слоем серого суглинка мощностью 0,14–0,40 м. Общая толща слоев достигает 1,7–2,2 м. В СВ части раскопа под верхним прослоем торфа обнаружено несколько вбитых парных колышков. Очевидно, это остатки средневековых рыболовных конструкций, датированных XV–XVI вв. (SPb-1082: 308±35 BP; 1481–1653 cal AD).

На минеральном берегу древнего водоема выявлены земляные структуры, с развалами сосудов в окружении камней, каменный инвентарь – наконечники стрел из кремня и сланца, скребки, шлифованные рубящие орудия, янтарные украшения, кости животных и рыб.

В слое торфа найдено несколько крупных развалов сосудов, украшенных гребенчатым штампом и неглубокими ямочными вдавлениями, и немногочисленные изделия из камня. Впервые на стоянке обнаружены фрагменты изделия (емкости), сплетенного из бересты, и скопление костей диаметром 0,8 м от двух особей кабана (определение А. Н. Галимовой и И. В. Аськеева, Институт проблем экологии

Рис. 5

и недропользования АН РТ, Казань). В торфе и прослоях песка с торфом собрано более десятка грузил – камешков, обернутых полосками бересты. На одном из грузил сохранилась скрученная веревочка для крепления к сетке. Большинство находок в слое торфа составляют остатки деревянных рыболовных конструкций. Сохранился фрагмент целой конструкции из более 20 реек, длиной от 1,0–1,6 м и шириной 2,5–3, толщиной 0,7–1,0 см (рис. 5). Рейки лежали преимущественно в один ряд, под ними и рядом находились длинные жерди и колья. Под загородкой и рядом с ней прослеживалось углубление, заполненное глиной с органикой мощностью до 0,10 м, насыщенной костями и чешуей рыб, преимущественно окуней (определение А. О. Юрцевой, СПбГУ). Из других деревянных конструкций обнаружено несколько забитых свай, среди которых находились расщепленные пополам части стволов деревьев. Диаметр свай 6–8 см, сохранившаяся длина 0,8–1,2 м. По данным радиоуглеродного анализа (М. А. Кулькова, РГПУ им. А. И. Герцена), слой торфа датирован 4500–2900 cal BC (SPb-1479: 5453±120 BP, 4531–4036 cal BC; SPb-1480: 4730±70 BP, 3641–3370 cal BC; SPb-1481: 4175±80 BP, 2917–2566 cal BC).

Коллекция находок 2014 г. состоит из более 1500 фрагментов керамики от 35 сосудов и ок. 400 изделий из камня, 10 янтарных украшений и более 10 грузил. Керамический комплекс содержит несколько фрагментов керамики с минеральными примесями, орнаментированными ямочным и гребенчато-ямочным орнаментом. Остальная посуда имеет смешанную рецептуру глиняного теста, среди которой преобладает раковина и перо, асбест. Сосуды орнаментированы наклонным гребенчатым штампом, образующим «елочку» или геометрический узор, неглубокими ямками, в единичных случаях оттисками полой трав. Один сосуд украшен «текстильным» орнаментом и имеет следы починки – отверстие, через

которое была продета полоска бересты. Для керамики с органическими примесями и различной орнаментацией получены три радиоуглеродные даты 3139–2832 cal BC (*Холкина, Гусенцова, 2015*).

Каменный инвентарь изготовлен из серого с отенками кремня, кварца и сланца. Найдено несколько кремневых пластин с краевой ретушью, скребки, более 10 наконечников стрел листовидной формы, обработанных двусторонней ретушью. Из сланца изготовлено целое и два обломка шлифованных тесел и несколько нешлифованных наконечников стрел. Янтарные украшения (10 экз.) – 2 пугови и подвески с одним отверстием – изготовлены из красно-коричневого и желтого прибалтийского янтаря. Впервые на стоянке найдено орудие (наконечник?) из кости размером 10×1,8 см. Изделие имеет боковую выемку и залощенное острие.

Получены результаты остеологического анализа (*Д. Н. Галимова, И. В. Аськеев, А. О. Юрцева*). Определено 12 видов животных. В охотничьем промысле наибольшее значение имели ладожская кольчатая нерпа и куница. Идентифицированы водоплавающие виды птиц: свиязь, морянка, синьга, хохлатая чернеть, гусь, а также беркут. Определено 7 видов рыб, среди которых преобладали судак, окунь и щука.

Материалы стоянки относятся к эпохам: среднего неолита (культура ямочно-гребенчатой керамики V тыс. до н. э. и гребенчато-ямочной керамики кон. IV тыс. до н. э.); позднего неолита – раннего металла (культуры асбестовой, пористой и текстильной керамики от рубежа IV до сер. III тыс. до н. э.). Керамика и каменный инвентарь памятника имеют сходство с материалами стоянок Прионежья (*Жульников, 1999*); отчасти Восточной Прибалтики (памятники типа Пиестеня, Абора, Лоона) (*Крийска, Лавенто, 2007*), волосовской культуры Верхнего Поволжья (*Крайнов, 1987*). Значительное сходство материалов и радиоуглеродных датировок стоянки Подолье 1 прослеживается с памятником Охта 1 в Санкт-Петербурге (*Гусенцова, Сорокин, 2011*).

Разведки проведены на территории Кировского, Волховского и Подпорожского р-нов Ленинградской обл.

Рядом со стоянкой Подолье 1 открыты местонахождение (Подолье 2) и стоянка (Подолье 3) эпохи камня. На стоянке Подолье 3 в шурфе обнаружен культурный слой, содержащий фрагменты ямочно-гребенчатой и пористой керамики, обломок кремневого наконечника. Предварительная датировка стоянки V – сер. III тыс. до н. э.

В Волховском р-не обследовано предполагаемое место стоянки Березе на правом берегу р. Волхова, открытой в 1973 г. и в настоящее время затопленной (*Тимофеев, 1993*). На пляже найден небольшой фрагмент керамики с примесью асбеста, абразив из песчаника, 2 кварцевых отщепов. Памятник датирован кон. IV – сер. III тыс. до н. э.

Исследования в Подпорожском р-не проводились на оз. Шокшозеро, в бассейне р. Оять, левого притока р. Свирь. Обследована стоянка Шокшозеро 1, где зафиксированы нарушения культурного слоя в результате использования территории в качестве зоны отдыха. Для палеогеографических реконструкций условий существования памятников

на оз. Шокшозеро отобрана колонка донных отложений (Институт озероведения РАН, СПб). В радиоуглеродной лаборатории г. Цюриха (Швейцария) получено несколько радиоуглеродных (AMS) датировок: 13550–13770–6400–6550 cal BP.

В Сестрорецком р-не Санкт-Петербурга проведено обследование песчаных дюн на Сестрорецком разливе в районе устья р. Черная речка. В начале XX в. в этом районе С. А. Гамченко была исследована стоянка Сосновая Гора, место которой при последующих обследованиях обнаружено не было (Гамченко, 1913). В 2012 г. на прибрежной террасе разлива были вырыты противопожарные канавы. При проведении разведочных работ 2013–2014 гг. в одной из них найдены фрагменты керамики. Памятник получил название Сосновая гора 1 (Гусенцова, Кулькова и др., 2014). В заложённых шурфах, общей площадью 5 кв. м, обнаружен культурный слой с находками нескольких сосудов, украшенных гребенчато-ямочным, в том числе и геометрическим орнаментом, и немногочисленными изделиями из камня. По нагару фрагмента одного из сосудов в лаборатории г. Познань (Польша) была получена AMS дата Poz-66023: 4890±35 BP, 3715–3636 cal BC.

В Петродворцовом р-не Санкт-Петербурга разведочные работы проводились в парке Александрия на берегу Финского залива. В конце 1990-х гг. при благоустройстве береговой зоны в парке Александрия была собрана небольшая коллекция артефактов – 2 фрагмента ямочно-гребенчатой керамики и несколько кремневых предметов, среди них микропластина. Часть инвентаря имеет следы окатанности и патины. В районе предполагаемых находок заложено 2 шурфа размерами 1×1 м, культурный слой и артефакты не обнаружены.

- Гамченко С. А., 1913. Исследования Сестрорецких курганов в 1908 г. // ЗОРСА РАО. Т. IX. С. 63–162.
- Гусенцова Т. М., 2013. По следам древних культур Южного Приладожья: молодежная археологическая экспедиция // Геология в школе и вузе: геология и цивилизация. Т. 1. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. С. 46–49.
- Гусенцова Т. М., Кулькова М. А., Рябчук Д. В., Сергеев А. Ю., Холкина М. А., 2014. Геоархеология памятников первобытной эпохи Приневского региона // Геология, геоэкология, эволюционная география. Т. XII. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. С. 189–197.
- Гусенцова Т. М., Сапелко Т. В., Лудикова А. В., Кулькова М. А., Рябчук Д. В., Сергеев А. Ю., Холкина М. А., 2014. Археология и палеогеография стоянки Подолье-1 в Южном Приладожье // Археология озерных поселений IV–II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. СПб: Периферия. С. 127–134.
- Гусенцова Т. М., Сорокин П. Е., 2011. Охта 1 – первый памятник эпох неолита – раннего металла в центральной части Петербурга // Российский археологический ежегодник. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». Вып. 1. С. 421–451.
- Жульников А. М., 1999. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 416 с.
- Крайнов Д. А., 1987. Волосовская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР (Археология СССР). М.: Наука. С. 10–27.

- Крийска А., Лавенто М., 2007.* «Текстильная керамика» в Эстонии в свете датирования нагара на фрагментах сосудов с использованием ускорительной масс-спектрометрии (AMS)//Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб: ИИМК РАН. С. 243–250.
- Тимофеев В. И., 1993.* Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе балтийских культур каменного века//Древности Северо-Запада. СПб. С. 8–33.
- Холкина М. А., Гусенцова Т. М., 2015.* Керамический комплекс торфяниковой стоянки Подолье-1 в южном Приладожье//Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию В. П. Третьякова. СПб.: ИИИМК РАН. С. 159–162.

А. М. Жульников

РАБОТЫ БЕЛОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Беломорская АЭ Петрозаводского ГУ в черте г. Петрозаводска провела раскопки стоянки Пески VIII, расположенной на берегу Петрозаводской губы Онежского оз. На площади 170 кв. м исследован сохранившийся участок культурного слоя стоянки, примыкающий к краю заброшенного карьера. Получена представительная в количественном и качественном отношении коллекция каменных артефактов, часть из которых имеет мезолитический возраст, а другие относятся к раннему неолиту. Коллекция состоит из 12197 артефактов, в том числе 8177 каменных предметов (из них 312 орудий), 3985 кальцинированных косточек, два обломка костяных изделий, 33 фрагмента раннеолитической керамики типа сперрингс.

Особый интерес представляют обломки наконечников стрел из кальцинированной кости. Один из наконечников сохранился достаточно полно. Он может относиться как к типу игловидных, так и быть частью удлиненного наконечника шигирского типа. Фрагменты керамики типа сперрингс обнаружены в вост. части раскопа, на наиболее низких отметках его над уровнем водоема. Количество выделенных по венчикам и особенностям орнамента сосудов невелико – максимум 7 экземпляров. В зап. части раскопа, в отличие от вост., найдены вкладыши от составных рубящих орудий, грузики для удочки из глинистого сланца, грузила для сетей из галек, наконечники на пластинах (так называемого свидерского типа – один целый из кремня и один обломок наконечника из лидита), пластинки и их обломки из кремня и лидита, в том числе с ретушью или следами использования. Вкладыши от составных орудий и наконечники свидерского типа относятся к эпохе мезолита, так как не встречены на раннеолитических стоянках Карелии.

В вост. части стоянки при сборах у ЮВ части раскопа была найдена сланцевая заготовка кирки – орудия, характерного для культуры с керамикой сперрингс. Отметим найденный в вост. раскопа приостренный

сланцевый стержень, видимо, орнаментир для украшения керамики (в технике отступающей лопаточки).

Различие в высотных отметках между зап. и вост. частями раскопа превышает 1,5 м, что по графику высотной датировки стоянок этого района Карелии составляет период, превышающий 1000 лет. О хронологических различиях в составе каменного инвентаря, собранного в ходе раскопок, косвенно свидетельствуют и планиграфические наблюдения: наличие в раскопе почти пустых (с минимальным числом находок) «полос», ориентированных вдоль склона террасы. В центральной части раскопа количество орудий невелико, а среди них и отходов камнеобработки здесь абсолютно доминируют кварцевые предметы.

Находки в раскопе за пределами ям залежали в основном в слое серого галечника, на максимальных отметках до 15 см от уровня слоя дерна. В вост. части раскопа выявлено две хозяйственные ямы. Одна яма – подочажная, вторая крупная яма имела прямоугольную форму, видимо, была предназначена для приготовления рыбы. Приготовление рыбы велось с использованием разогретых крупных валунов и гальки. В раскопе расчищено несколько скоплений валунов – кладок (очагов?). Интересные данные были получены по структуре поселения, которое, судя по его расположению и составу находок, данным планиграфии, функционировало сезонно, исключая, видимо, зимний период года. Наблюдается приуроченность скоплений находок вдоль разных по высоте участков террасовидного склона, что отражает постепенное послеледниковое повышение берега Онежского оз. Единичность выявленных хозяйственных ям в раскопе, видимо, связана с характером грунта, слагающего террасу (плотный галечник с обильной примесью валунов). Зап., юж. и ЮВ части стоянки, как показали раскопки, была уничтожена в ходе земляных работ (карьер).

Общий хронологический диапазон функционирования стоянки Пески VIII: VII тыс. до н. э. – сер. V тыс. до н. э.

Разведочные работы экспедиции были проведены на территории Кемского, Кондопожского, Лахденпохского, Прионежского, Пряжинского р-нов, г. Петрозаводска Республики Карелии, Выборгского р-на Ленинградской обл., Ковдорского и Терского р-нов Мурманской обл.

В Лахденпохском р-не открыта стоянка Отсанлахти I с чистым комплексом неолитической ямочно-гребенчатой керамики и железодельная мастерская Отсанлахти II, относящаяся к позднему Средневековью. В Кемском р-не на берегах р. Кемь повторно обследованы стоянки Белый Порог II (III–I тыс. до н. э.), Белый Порог III (VI–III тыс. до н. э.), Дяланоя I (VI–III тыс. до н. э.), Дяланоя II (VII–VI тыс. до н. э., XVIII–XIX вв.), Вочаж VI (VII–VI тыс. до н. э.). В Кондопожской р-не повторно обследованы стоянки Суна XIV, XV, XVII, XVIII, относящиеся к эпохе мезолита – раннему неолиту. В Пряжинском р-не в средней части бассейна р. Шуя выявлены: смолокурная яма Ригсельга I (1-я пол. XVII – нач. XIX в.), углежогная куча Ригсельга II (XVI – 1-я пол. XVIII в.), стоянка Щецкила I (VI–IV тыс. до н. э.). В черте г. Петрозаводска обнаружено местонахождение Пески XII, относящееся к эпохе бронзы.

На территории Выборгского р-на Ленинградской обл. в районе г. Высоцк на мысе Рюевялинниemi (бассейн Балтийского моря) выявлены углежогные кучи Высоцк I, II, III, V, группа углежогных ям Высоцк IV – все XVIII в.

В Ковдорском р-не Мурманской обл., западнее г. Ковдор, а также в Терском р-не в р-не п. Умба на р. Умба памятники археологии не зафиксированы.

Т. Ю. Закурина

МИХАЙЛОВСКИЙ VI РАСКОП В ПСКОВЕ

Участок, на котором был заложен Михайловский VI раскоп, вошел в состав укрепленной части Пскова после строительства последней линии укреплений в 1465 г. В XVI в. эта часть городской территории входила в состав Петровского конца. В непосредственной близости от места исследования в древности располагался монастырь Михаила в Поле (на Поле), время основания которого неизвестно. Монастырь впервые упоминается в летописи под 1397/98 г. (*Лабутина*, 2011, с. 221). В источниках XVI в. он назывался стоящим в Песках, или в Петровском конце. Монастырская церковь Михаила Архангела обозначена на плане Псковской крепости 1740 г. Археологически данный район города изучался неоднократно. Первые раскопы здесь закладывались в 1986–87 гг. и в 2000 г. (Петровские I–III раскопы). Наиболее ранние отложения датированы XV в. Вблизи предполагаемого местоположения ц. Иоанна Милостивого изучена скудельница XVII в. и могильник XIII–XV вв. (*Харлашов*, 2003, с. 5–19). В 2007 г. на площадке, прилегающей с С к будущему Михайловскому VI раскопу, проводились исследования, не доведенные до уровня материка. Здесь были открыты остатки застройки XVIII в., получен вещевой материал XV–XVIII вв. В 2006–2008 гг. к СЗ от площадки Михайловского VI раскопа (Петровские VI–IX раскопы) были проведены исследования на площади ок. 2,5 тыс. кв. м. Изучены остатки церкви Иоанна Милостивого, прицерковный могильник XV–XVI вв. Начало освоения данной территории отнесено к кон. XIV–XV в. Прослежена планировка, активная застройка и благоустройство участка в XVI–XVIII вв. (*Закурина*, 2010; *Салмина*, 2010; *Харлашов*, 2009).

Площадь Михайловского VI раскопа составила 220 кв. м при мощности средневековых отложений 0,4–0,6 м. Верхняя часть напластований представлена переотложенными слоями, где наряду со средневековым был встречен многочисленный вещевой материал Нового и Новейшего времени. Непотребоженные отложения выявлены на поверхности погребенной почвы в ЮВ части раскопа, где они были представлены комплексами развалов печей и настила, а также пятнами небольшой мощности. Основная информация об освоении участка в Средневековье получена

при исследовании семидесяти хозяйственных и столбовых ям, а также частокольных канавок.

Установлено, что начало хозяйственного освоения исследованного участка относится к рубежу XIV–XV вв. – времени до строительства стены Окольного города. Данный период документирует наличие в составе культурных отложений значительного количества керамики указанного времени. Не позднее 1-й пол. XVI в. здесь появляется городская застройка, возникает усадебная планировка. С этим временем связано появление ок. 40 хозяйственных ям, содержащих вещевой материал XV–XVI вв. Выявлена частокольная канавка с фрагментами частокола – граница двух усадеб. В вост. части раскопа исследованы две ямы, содержащие конструкции печек с развалами печей, указывающие на местоположение жилых строений этого времени. Планировка XVI в. в общих чертах сохраняется и в XVII в. В этот период происходит небольшая сдвигка границы усадеб к Ю и перепланировка одной из них, меняется местоположение жилого строения. Его следы в виде развала печи и деревянного настила выявлены в юж. части исследованного участка. Об активном использовании исследованного участка в XVII в. свидетельствует и преобладание вещевого материала этого времени в составе вышележащих переотложенных напластований.

В раскопе собрана 191 индивидуальная находка. Большую часть находок составляют традиционные для средневекового русского города предметы. Значительную часть коллекции составляют ружейные кремни. К принадлежностям костюма относятся многочисленные обувные подковки, большей частью врезные, фрагменты кожаной обуви, пряжки. Обращает на себя внимание коллекция фрагментов оконного стекла. Строительная и декоративная керамика представлена значительным собранием дуговых кирпичей, изразцов, среди которых выделяется фрагмент орнаментированного горшководного изразца. Среди бытовых предметов выделяется большое собрание универсальных ножей и осколки расписного посудного стекла. Бытовая керамика представлена фрагментами зеленополивных и чернолощеных горшков, штофов и водолеев. Интересен набор игрушек, среди которых большое собрание игральных бабок-гвоздырей, глиняные свистульки.

Особое место занимает находка свинцовой вислой печати с изображением на аверсе бородатого мужского лица в короне и датой 6933, на реверсе – надпись из шести строк. Печать имеет сквозное отверстие неправильной формы, небольшая часть печати обломана, поэтому надпись читается не полностью. Однако утрата не мешает определить, к какому разряду булл относится данный экземпляр. Исходя из наличия многочисленных аналогий (по данным С. В. Белецкого, печатей 6933 г. известно 91 экземпляр), восстанавливается полный текст реверса (*Белецкий*, 1994, с. 8). Данный экземпляр относится к разряду печатей псковских, надпись на которых гласит: «печать псковская тогда и Перси свершишь камни». Введение в делопроизводство подобных печатей относится к 1424/1425 гг. Вопрос о принадлежности подобных печатей остается

дискуссионным. Их связывают с деятельностью княжого суда, суда посадников, боярского совета, смесного суда князя и посадника. Документы, скрепленные такими печатями, использовались в судебной практике до XVII в.

Белецкий С. В., 1994. Сфрагистика средневекового Пскова. СПб.

Закурина Т. Ю., 2010. Петровский VI раскоп (археологические данные по благоустройству и планировке квартала в юго-восточной части Окольного города в XVIII–XX вв.)// АИППЗ.

Лабутина И. К., 2011. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука.

Салмина Е. В., 2010. Работы на Петровских VIII и IX раскопах в 2007–2008 гг.// АИППЗ.

Харлашов Б. Н., 2003. Петровский 4 раскоп// АИППЗ.

Харлашов Б. Н., 2009. Археологические раскопки церкви Иоанна Милостивого в Пскове// АИППЗ.

Т. Ю. Закурина, С. В. Степанов

РАСКОПКИ В ПРИБРЕЖНОЙ ЧАСТИ ЗАПСКОВЬЯ В Г. ПСКОВЕ

Отрядом АНО «Псковский археологический центр» проведены охранные исследования в местах устройства инженерных коммуникаций в Запсковье – сев. части исторической территории Пскова на правом берегу рек Псковы и Великой. По данным археологических раскопок, первоначально осваивается юж. часть Запсковья, расположенная на высокой террасе коренного берега напротив городищенского мыса. По мнению С. В. Белецкого, первое поселение возникает здесь в 3-й четв. I тыс. н. э. (*Белецкий*, 1993, с. 89). В XI–XII вв. осваивается прибрежная (пойменная) ЮЗ часть Запсковья и его центр, условно ограниченный современными кварталами улиц Л. Поземского, Герцена, Первомайской, за исключением СВ кварталов (*Белецкий, Мержанова*, 1988; 1989, с. 12, 95–96; *Салмина*, 2007, с. 53; *Ершова, Салмина*, 1996, с. 119). На периферии этой зоны располагались одновременные могильники, обнаруженные в районе Боговленской и Образской церквей.

Период со 2-й пол. XIII в. и по сер. XIV в. для большей части территории центра и СЗ Запсковья определяется как хронологическая лагуна. Повторное освоение оставленных земель происходит в кон. XIV – нач. XV в. В 1465 г. посад Запсковья входит в состав города и окружается первоначально деревянной стеной, перестроенной в камне в 1480-х гг.

В отчетном сезоне раскопки на Запсковье велись на пяти площадках, расположенных в районе Варлаамовской башни (Варлаамовский II и III раскопы), у здания шпагатной фабрики по ул. Л. Поземского, д. 22 (раскоп одноименный адресу) и на территории сквера между домами 20 и 8 по ул. Л. Поземского (Лубянский VI и VII раскопы). Их общая площадь составила 829 кв. м. В целом район исследований ограничивался

правобережьем рек Псковы и Великой, с одной стороны, с другой – современной улицей Л. Поземского, трасса которой близка к линии средневековой улицы Званице (1470 г.).

Раскоп на ул. Л. Поземского, 22 (здание шпагатной фабрики). Располагался в пойменной части р. Псковы. Работы проводились до уровня технических отметок заложения коммуникаций, выше уровня нахождения культурных отложений средневекового времени. Общая мощность зафиксированных антропогенных накоплений составила 3–3,9 м. Исследования показали, что современный рельеф правобережья р. Псковы, в районе расположения раскопа, большей частью образован послевоенными нивелировками поверхности. В результате была образована набережная, круто возвышающаяся на высоту до 3 м от уреза воды. Раскопками исследована нижняя часть накоплений слоя, по толщине около 0,5 м. Датировка горизонта отложений на уровне остановки работ определялась нач. XIX в.

Лубянские VI и VII раскопы. Находились на территории современного сквера в 100 м. к СЗ от ц. Козмы и Дамиана (1462 г.) и получили свое обозначение по летописному Лубянскому всходу, упомянутому в 1487 г. (*Лабутина*, 2011, с. 184). Оба раскопа наложились на площадку и частично перекрыли склон высокой террасы коренного берега (открыта раскопками на высоту до 3,3 м), переходящего в обширную пойму правобережья р. Псковы. Отложения культурного слоя почти полностью уничтожены в ходе строительных и хозяйственных работ кон. XIX – сер. – 2-й пол. XX в. Обнаруженные в переотложенном состоянии вещевые находки и фрагменты керамики выстраивают непрерывный хронологический ряд, начиная с XI–XII вв. по XVIII в.

В вост. части Лубянского VI раскопа зафиксировано более 20 ям с находками XI–XIV вв. Тот факт, что среди ям находились подпечные ямы с остатками каменных конструкций печей, свидетельствует, что раскоп наложился на участок жилой застройки этого времени. На настоящий момент он отмечает крайнюю СЗ точку прибрежной части Запсковья, не покинутую населением в период со 2-й пол. XIII по XIV в. Уникальными представляются обнаруженные в составе развала печи XIII в. крупные фрагменты кирпичей, два из которых сохранили четкие отпечатки пальцев рук мастера.

Варлаамовский II раскоп. Располагался у Варлаамовских ворот системы фортификаций 2-й пол. XV в. Частично накладывался на край древнего оврага, позже включенного в систему фортификаций в качестве рва. Мощность отложений средневекового времени 1,7–1,8 м. Выделено семь хронологических горизонтов, охватывающих период с XII в. по XVII в. включительно.

Первоначальное освоение исследованной территории относится к XI (?) – XII вв. Время с сер. XIII в. по 2-ю пол. XIV в. определяется как хронологическая лакуна. Повторное освоение исследуемой территории начинается в кон. XIV – нач. XV в.

Одним из наиболее значимых результатов исследований является открытие во внутренней части крепости дерево-земляных укреплений (тара-

сов). Их песчаная насыпь прослеживается на высоту 0,9–1,1 м. Они вплотную примыкали к стене крепости и проходили вдоль нее полосой шириной ок. 6 м, зафиксированы в раскопе на длину 16,5 м. С внешней стороны ограничивались деревянными конструкциями продольного и поперечного направлений. На участке примыкания к стене крепости насыпь легла на строительную линзу ее ремонта, вероятно, проведенного после шведской осады города 1615 г. Присутствие в составе крепостных стен Пскова дополнительных дерево-земляных фортификаций известно по письменным источникам кон. XVI в. (*Киртичников*, 1994, с. 201). Однако их реальные остатки обнаружены за всю историю раскопок Пскова впервые.

Исследовалась крепостная стена, ширина которой по лицевым кладкам составляет 3,8 м. Сохранилась на высоту до 2,25 м. Выявлены линзы ее строительства и ремонта. На расстоянии 2,4–2,2 м вдоль стены, с напольной стороны, зафиксирован фундамент неизвестной постройки, вопрос о назначении которой остается открытым. Ее датировка – не ранее XVII в.

Варлаамовский III раскоп. Располагался с напольной стороны укрепления перед крепостным рвом.

По результатам работ первоначальное освоение исследуемой территории датируется в рамках XII – 1-й пол. XIII в., что фиксирует наиболее северную точку распространения культурного слоя псковского окологородского (?) поселения этого времени. Ширина оврага-рва, по данным Варлаамовских раскопов, – 13–14 м. Глубина определена лишь для ЮЗ части Варлаамовского III раскопа, где составляет ок. 1,5–1,7 м.

Самым значительным результатом работ следует признать обнаружение углубленного в материк сооружения, которое предположительно определяется как участок трассы древней дороги при переправе через овраг, прорезавшей его склон на глубину до 1,5 м. Ее ширина в придонной части 5,4–5,6 м, в верхней – до 7 м. Подобным образом устроены многие переправы через реки в местах бродов у современных деревень и урочищ (рис. 6).

Время строительства дороги по материалам раскопок определено не восстанавливается. Культурная стратиграфия почти полностью разрушена в ходе строительных работ XIX–XX вв. Вместе с тем, ее появление возможно отнести к древнерусскому времени. Предполагается, что открытый в раскопках участок дороги маркирует сев. направление, оформленное не позднее XII в., что подтверждается зафиксированными отложениями культурного слоя, в составе которых находится подпечная яма, а также керамическим комплексом из слоя, находящегося в переотложенном состоянии. Продолжение дороги в сторону города отмечает средневековая улица Званица. После строительства крепостных стен ее окончание было перенаправлено на Варлаамовские ворота, хотя трасса на месте переправы через овраг-ров по-прежнему продолжает использоваться. Показательно, что сами Варлаамовские ворота имеют Г-образный проезд, направляющий движение вдоль внешней линии крепостной стены в сторону переправы. Ширина площадки (бермы) между стеной крепости

Рис. 6

и краем оврага – ок. 8 м. По современному рельефу она проходит с пологим понижением в том же направлении при перепаде высот до 1,5 м. Этой ширины вполне достаточно для обустройства здесь дороги, выходящей на переправу после строительства крепостных стен в кон. XV в. и существовавшей до сер. – 3-й четв. XVIII в. Показательно, что впервые переправа через овраг-ров, расположенная к З от Варлаамовских ворот, отмечается на городском плане 1774 г. И здесь нельзя не отметить факт совпадения времени появления первого изображения, вероятно, верховой переправы через ров со временем засыпки более древней, низовой дороги, что связывается с общими работами по перепланировке уличной сети города в последней четв. XVIII в.

Белецкий С. В., 1993. Древний Псков по данным археологии // Древности Северо-Запада. СПб.

Белецкий С. В., Мержанова К. А., 1988. Новые данные по археологии Запсковья (г. Псков) // АИППЗ.

Белецкий С. В., Мержанова К. А., 1989. Козмодемьянский раскоп // АИППЗ.

Ершова Т. Е., Салмина Е. В., 1996. Козмодемьянские IX и X раскопы в г. Пскове // АИППЗ.

Кирличников А. Н., 1994. Оборона Пскова в 1581–1582 годах и его крепостные сооружения в период Ливонской войны // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков.

Лабутина И. К., 2011. Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М.: Наука.

Салмина Е. В., 2007. Работы на Богоявленских XXXI и XXXIV раскопах в 2004–2005 годах // АИППЗ.

**С. Д. Захаров, С. В. Меснянкина,
А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов**

РАБОТЫ ОНЕЖСКО-СУХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Онежско-Сухонская экспедиция ИА РАН совместно с научно-исследовательским центром «Древности» (г. Вологда) при финансовой поддержке РГНФ продолжила раскопки находящегося в верховьях р. Шексны комплекса памятников эпохи становления Древнерусского государства Крутик-Кладовка. Раскопки проводились на двух памятниках комплекса – могильнике Кладовка I и на самом поселении Крутик. Работа выполнялась в рамках проекта РГНФ № 14–01–18083е

Некрополь Кладовка I является центральным могильником поселения. За предыдущие годы раскопок на памятнике было исследовано 174 кв. м. Новый раскоп площадью 24 кв. м располагался в ЮЗ части могильника, соединив между собой раскопы 2010 и 2012 гг. В раскопе зафиксированы следы кратковременной конной распашки (не более 10 лет), датируемой по находкам позднесредневековой керамики XVIII–XIX вв. На исследованном участке, так же как и в предыдущие годы раскопок, основным обрядом погребения являлось сожжение на стороне с последующим поверхностным рассыпанием вещевого материала и небольшой части кремнированных останков на значительной площади. Благодаря полной промывке напластований удалось получить 66 индивидуальных находок, 529 фрагментов лепной керамики и ок. 0,815 кг мелких кальцинированных костей. В вещевой коллекции наиболее многочисленны различные бронзовые украшения, в разной степени пострадавшие от огня. Среди них следует выделить два ременных наконечника и три накладки. В числе стеклянных изделий представлены бусы и бисер, изготовленные из тянутой трубочки (20 экз.). Кроме того, присутствуют 4 фрагмента роговых односторонних наборных расчесок и кольцевидная железная пряжка с бронзовым язычком. Антропологические исследования кальцинированных костей показали, что на изученной площади был погребен как минимум один человек возрастом ок. 40 лет. Исследованный участок относится к древнейшей части некрополя, и полученные материалы дают дополнительные данные для изучения динамики развития погребального обряда населения Крутика.

На поселении Крутик работы велись на двух участках – раскопах XI и XII. В текущем полевом сезоне завершены работы на раскопе XI, заложенном в 2013 г. в заболоченном понижении естественного характера, находящемся возле ЮЗ склона поселенческого холма. Площадь раскопа, увеличенная на 3 кв. м, в сумме составила 10 кв. м. В раскопе выявлены значительные по мощности отложения торфа (более 2,35 м) с весьма сложной стратиграфией. Зафиксировано не менее десяти разных по окраске слоев и прослоек с различными по характеру примесями. Верхняя часть напластований была насыщена плотно лежащими камнями. Здесь встречено множество кусков бересты и разнообразных фрагментов

дерева со следами обработки (рубкой, теской, резкой). Кроме того, удалось выявить целый ряд деревянных поделок, в том числе с нецензурной надписью. По находкам позднесредневековой керамики и палеографии надписи эти напластования следует датировать XVIII–XIX вв.

Помимо поздних материалов в раскопе собрана коллекция средневековых находок. Найдено 636 фрагментов лепной средневековой керамики, 40 кусков различных шлаков, 9 кальцинированных костей и 83 сырых кости животных, из-за значительной кислотности торфа представленных только зубами бобра и травоядных животных. В числе средневековых предметов 4 лимонovidные бусины, льячка, 5 фрагментов тиглей и заполнение литникового канала из свинцово-оловянистого сплава. Более детальный анализ и понимание характера выявленных средневековых материалов станет возможно после получения радиоуглеродных дат и комплексных физико-аналитических исследований торфа. Однако уже сейчас ясно: предположение Л. А. Голубевой о том, что Крутик в период существования поселения с трех сторон омывался рекой, проходившей и через исследованное понижение, не соответствует действительности. Можно достаточно уверенно утверждать, что геоморфологическая ситуация здесь в IX–X вв. в целом была близка современной.

Одновременно с работами на раскопе XI были начаты исследования на раскопе XII, разбитом на сев. оконечности верхней площадки поселенческой гряды, в предполагаемой жилой зоне. В раскопе площадью 15 кв. м в текущем году было разобрано 55 см культурного слоя, после чего участок законсервирован. Вся исследованная толща культурного слоя представляла собой пахотный слой в виде темно-серой гумусированной супеси, содержащей очажные камни, фрагменты печной обмазки, мелкие угольки. Полная промывка культурного слоя позволила получить необычную по размерам даже для Крутика коллекцию разнообразных материалов. В составе массового материала более 12 кг средневековой лепной керамики, ок. 0,6 кг печной обмазки, значительное количество костей животных и рыбы, ок. 0,5 кг кузнечных, железных и пористых шлаков. Необычайно высокой оказалась и концентрация вещевых находок в раскопе. Несмотря на то, что было изучено менее половины общей толщи напластований, собрано 746 предметов. Наиболее многочисленны изделия из стекла (462 экз.), представленные различными бусами и бисером. Весьма многочисленны и разнообразны находки из цветных металлов. Среди них 16 фрагментов дирхемов, перстни, спиральные проволочные и пластинчатые пронизки, скобчатые обоймицы, колечки-пронизки, трапезиевидные привески, привеска-лапка и колоколовидная привеска, звенья цепочек, браслет и обломки котелков. Особо следует выделить впервые обнаруженные на Крутике украшения с позолотой. Это ременная накладка с изображением личины в центре и обломок украшения с рельефным декором. Производственные находки включают 4 выплеска и обрубок серебряного слитка. Достаточно представлен набор изделий из железа (155 экз.): иглы, ножи, крепежно-строительные изделия, рыболовные крючки, шилья, обломки топоров и другие предметы. Среди изде-

лий из глины присутствует 21 фрагмент тиглей и обломок створки игрушечной литейной формочки. В числе предметов из камня – хрустальная бусина, оселки, кресальный кремьень и терочный камень. В целом состав находок подтверждает высказанное ранее мнение о жилом характере изучаемого участка. Для его датировки важно отметить наличие навитого бисера и других хроноиндикаторов кон. X – 1-й пол. XI в. Завершение работ на раскопе позволит в определенной мере скорректировать существующие представления о финальном этапе существования Крутика.

В. Н. Карманов

РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Неолитическим отрядом ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводились разведочные работы в бассейне р. Печоры, на территориях, подчиненных гг. Вуктыл и Инта Республики Коми. Обследовано 57 памятников археологии, уточнены их местоположение и состав, определено современное состояние, на четырех из них выявлены новые объекты, открыт один новый памятник. Проведены раскопки поселения эпохи энеолита Ваднюр 1 на р. Вычегды. Исследования финансировались Автономным учреждением Республики Коми «Управление по реставрации объектов культурного наследия и ремонту учреждений культуры» (г. Сыктывкар).

На территории, подчиненной г. Вуктыл, обследован участок долины р. Печоры от с. Дутово до д. Усть-Воя. Цель разведки – определение современного состояния 37 объектов археологического наследия. В районе проведения разведочных работ к 2014 г. было известно 57 памятников археологии (стоянки и поселения). Они исследованы на различном уровне, но, как правило, их изучение ограничено сборами подъемного материала на разрушенных лесозаготовками поверхностях прикраевых участков надпойменных террас. Большинство из них выявлены в ходе разведочных работ В. И. Канивца при обследовании зоны переброски стока северных рек в 1963 г. (*Канивец*, 1965). Примечательно, что на этом участке долины р. Печоры выявлены и изучались опорные (в их числе три эпонимных) памятники раннего неолита: Дутово 1 (*Волокитин и др.*, 1999), эпохи бронзы: Лебяжское I (*Канивец*, 1965, с. 71–87) и Лебяжское II (*Ашихмина*, 1984), Атаманнюр I (*Стоколос*, 1965; 1988а, с. 97–128) и железного века: Бичевник I (*Канивец*, 1965, с. 87–92). С 1997 г. по 2013 г. изучение этого участка долины р. Печоры не проводилось, подавляющее число памятников не обследовалось уже более 20 лет. Лишь в 2013 г. Т. Ю. Туркиной были возобновлены раскопки поселения Бичевник I и начаты исследования на памятнике Бичевник V.

В настоящее время участки, на которых во 2-й пол. XX в. велись интенсивные лесоразработки, задернованы и заняты лесом. Это затруднило определение местоположения выявленных на них объектов. Так, в ходе

натурного обследования не удалось установить точное местоположение ряда пунктов сбора подъемного материала. Для определения наличия и степени сохранности культурного слоя на этих памятниках необходимы земляные работы. Такие же исследования необходимы и для установления границ территорий объектов, находящихся в удовлетворительном состоянии и не имеющих внешних признаков на поверхности: Дутово 1–6, Солдаты 1, 2, Бичевник II, III, VI. Установлено также, что территории некоторых памятников разрушены и/или заняты застройкой населенных пунктов.

Особое место среди обследованных памятников занимают поселения эпохи бронзы, которые включают впадины – остатки оплывших котлованов углубленных жилых и хозяйственных построек. Площадь таких памятников составляет от 17 до 26 тыс. кв.м. Среди них эпонимный памятник атаманнюрской культуры Атаманнюр I, а также Лебяжское II и Якэ 5. В ходе работ 2014 г. установлено их точное местоположение, уточнен состав и определено современное состояние; составлены инструментальные топографические планы. На них выявлены впадины округлой и подпрямоугольной формы в плане и размеров. Так, на поселении Лебяжское II зафиксированы девять впадин помимо исследованной Л. И. Ашихминой в 1979 г. На Атаманнюре I неизученными остаются восемь объектов, на Якэ 5 на участке протяженностью 400 м вдоль края террасы их зафиксировано 19. В 200 м выше по течению от Якэ 5 в 2014 г. выявлена еще одна жилищная впадина, включенная в состав вновь выявленного памятника Якэ 13.

На территории, подчиненной г. Инта, в 2014 г. проводилось обследование зоны строительства скважин, где археологические объекты не обнаружены. Вблизи зон строительства определены места памятников, известных по работам прежних лет Харутинского палеолитического местонахождения (*Павлов, 1997, с. 54–56*) и стоянки Адзввинская 8 (*Чернов, 1962*), на которой выявлены две жилищные впадины. Это указывает на перспективность поиска поселений энеолита и эпохи бронзы в долине р. Адздва, где известные памятники пока представлены местонахождениями с поверхностным залеганием артефактов.

Проводились аварийно-спасательные раскопки поселения эпохи энеолита Ваднюр 1. Памятник расположен на территории, подчиненной г. Сыктывкар и приурочен к верхам 1-й надпойменной песчаной террасы правого берега р. Вычегды. В настоящее время терраса примыкает на Ю к современному руслу реки, на 3 – к ее одновременным сегментам поймы. Поселение было открыто Э. С. Логиновой в 1975 г. На участке 0,5 км вдоль зап. края террасы ею были выявлены 20 жилищных впадин. Найденные в зачистках и шурфах обломки керамических сосудов позволили отнести поселение к энеолиту – раннему периоду эпохи бронзы (*Логинова, 1976*).

В 2014 г. раскопом площадью 255 кв. м исследовалась впадина 5. Необходимость ее изучения была обусловлена угрозой разрушения объекта в результате боковой эрозии реки. Изучены остатки жилой постройки (рис. 7). На момент фиксации контуры ее котлована оказались сильно

деформированными, вероятно, в результате разрушения самого жилища и корневой системой деревьев. Особенно это коснулось его самой юж. части, и поэтому наличие обустроенного входа у постройки можно лишь предполагать. Заполнение котлована представлено неоднородным по структуре и цветности песком, тем самым отличаясь от фонового светло-желтого и светло-серого иллювиального песка (материка). В целом для сооружения реконструируется прямоугольная форма в плане размерами 16×4,5 м и площадью ок. 72 кв. м. По ее центральной оси располагались шесть очагов, к одному из которых примыкала очажная (?) яма. Помимо этих традиционных для углубленных построек элементов организации жилого пространства, изученное жилище имело и свои конструктивные особенности. К длинной СВ стене постройки примыкали два углубления, а к торцевой СЗ – еще одно. Все они были заполнены песком насыщенного охристого цвета, который включал в двух (I, III) случаях фрагменты древесных углей, а в одном (II) – обломки керамических сосудов и каменные изделия. Пространственное соотношение с котлованом постройки и очагов в ней позволяет интерпретировать их как остатки вентиляционных ходов. Эти ходы могли способствовать более равномерному распределению тепла в жилом пространстве и выводу угарного газа, который неизбежно скапливался в помещении, отапливаемом очагами.

Коллекция находок жилища 5 поселения Ваднюр I содержит 625 предметов из кремня, 272 изделия из некремневых пород, 981 обломок керамических сосудов и 143 фрагмента кальцинированных костей. Орудийный набор из кремня включает скобели (41 экз.), ножи (12), скребки (7), резчики (4), комбинированные орудия (2), проколку. Некремневые орудия представлены гальками-отбойниками (4 экз.), абразивами (3) и шлифованным теслом. Среди обломков костей, возможно, присутствуют два фрагмента наконечников стрел.

Вся керамическая посуда сильно фрагментирована. На основании морфологии и орнаментации венчиков выделены 15 сосудов, включающих восемь крупных горшков, пять емкостей средних размеров и две миниатюрные чаши. Характерны венчики с внутренним бортиком и внешним ребром. Визуально определяются минеральные и органические примеси к глиняному тесту. Орнамент характеризуется простыми мотивами и композициями: посуда украшена горизонтальными рядами наклонных, вертикальных и горизонтальных оттисков гребенчатого штампа, реже вдавлениями округлой формы. Такая керамика находит типологическое соответствие среди материалов чужьяельской культуры позднего неолита – энеолита. Ее памятники выявлены преимущественно в долине р. Мезени (*Стоколот*, 1986, с. 7–112), в бассейнах р. Печоры (*Лузгин*, 1972, с. 71–74; *Стоколот*, 1988б; 1989) и Вычегды (*Логинава*, 1986; *Косинская*, 1986; *Семенов, Несанелене*, 1997, с. 141, 142) и входят в культурно-историческую область так называемого гребенчатого геометризма (*Шорин*, 1999, с. 31).

Содержавшиеся в заполнении двух вентиляционных ходов (I, III) угли позволили провести радиоуглеродное датирование. Получены четыре даты, по две на разные компоненты структуры, находящиеся

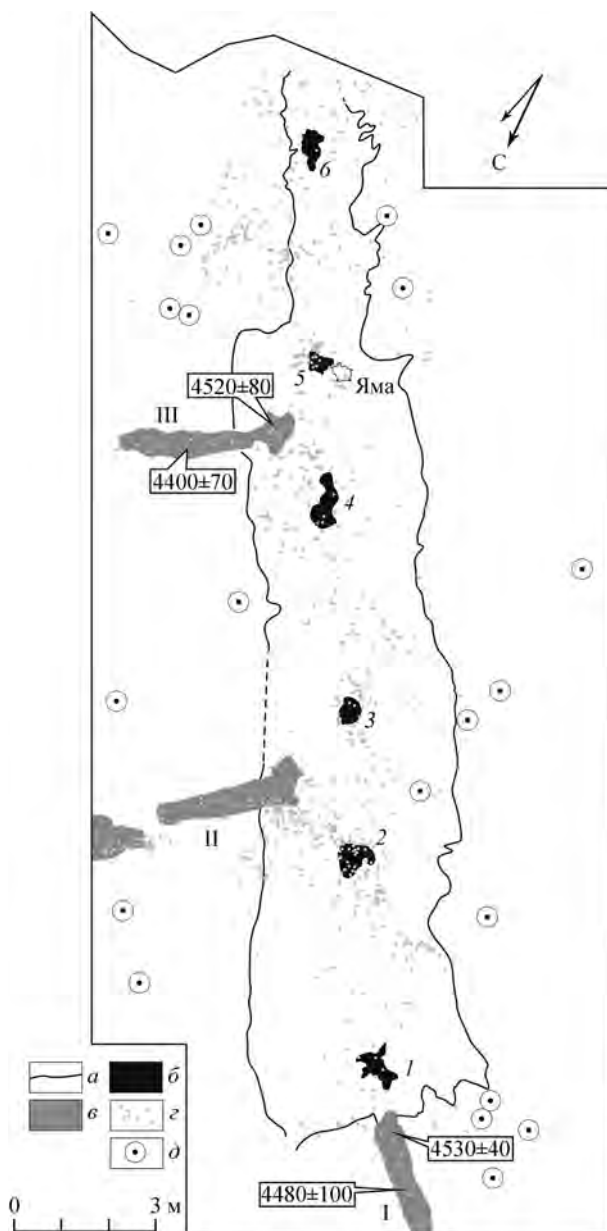

Рис. 7. Ваднюр 1. План исследованной в 2014 г. постройки и результаты радиоуглеродного датирования. *a* – контуры котлована постройки; *б* – остатки очагов; *в* – остатки вентиляционных ходов; *з* – артефакты; *д* – современные деревья

на различных участках раскопа, что прибавляет вес достоверности результатов. Полученные даты 4530 ± 40 (ГИН-15191), 4400 ± 70 (ГИН-15192), 4520 ± 80 (ГИН-15193), 4480 ± 100 (ГИН-15190) согласуются с таковыми, полученными по материалам других памятников чужьяельской культуры: Ошчой V (жил. 3) – 4530 ± 40 (ЛЕ-1730) (*Стоколос*, 1986, с. 101) и Ниремка I (жил. 12) – 4650 ± 60 (ТА-1545) (письменное сообщение Л. Л. Косинской). В калиброванных значениях все они соответствуют периоду 3250–2910 лет до н. э., т. е. 4-й четв. IV – нач. III тыс. до н. э.

Таким образом, помимо решения задачи сохранения информации об одном из объектов поселения Ваднюр I, в ходе спасательных раскопок удалось получить новые данные по хронологии чужьяельской культуры, традициям домостроительства и камнеобработки энеолитического населения крайнего северо-востока Европы.

- Ашихмина Л. И.*, 1984. Керамика гамаюнского типа на поселениях в бассейне Печоры // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. (Тр. ИЯЛИ; Вып. 33). Сыктывкар. С. 112–122.
- Волокитин А. В., Карманов В. Н., Косинская Л. Л., Сажин И. В.*, 1999. Дутово I – раннеэнеолитический памятник на Средней Печоре // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке. (МАЕСВ. Вып. 16). С. 4–16.
- Канивец В. И.*, 1965. Древние поселения Южно-Печорской равнины // Древние поселения на Печоре и Вычегде. Отчеты о работах 1963 г. в зоне затопления Усть-Войского и Усть-Куломского водохранилищ. (МАЕСВ. Вып. III). С. 3–100.
- Косинская Л. Л.*, 1986. Керамика поселения Ниремка I // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. (МАЕСВ. Вып. 10). С. 35–44.
- Логинова Э. С.*, 1976. Научный отчет Вычегодского археологического отряда о полевых исследованиях в Усть-Куломском и Сыктывдинском районах Коми АССР в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5349, 5349а.
- Логинова Э. С.*, 1986. Поселение Эньты II // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. (МАЕСВ. Вып. 10). С. 45–53.
- Лузгин В. Е.*, 1972. Древние культуры Ижмы. М.: Наука. 128 с.
- Павлов П. Ю.*, 1997. Палеолит // Археология Республики Коми. Ч. III. Каменный век. Гл. 1. С. 44–91.
- Семенов В. А., Несанелене В. Н.*, 1997. Европейский Северо-Восток в эпоху бронзы (по материалам раскопок Сыктывкарского университета): Учебное пособие. Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т. 172 с.
- Стоколос В. С.*, 1965. Стоянки лебязжской излучины // Древние поселения на Печоре и Вычегде. Отчеты о работах 1963 г. в зоне затопления Усть-Войского и Усть-Куломского водохранилищ. (МАЕСВ. Вып. III). С. 101–108.
- Стоколос В. С.*, 1986. Древние поселения Мезенской долины. М.: Наука. 192 с.
- Стоколос В. С.*, 1988а. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М.: Наука. 256 с.
- Стоколос В. С.*, 1988б. Новые памятники чужьяельской культуры на территории Большеземельской тундры // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья / Отв. ред. Э. А. Савельева. (МАЕСВ. Вып. 11). С. 48–63.
- Стоколос В. С.*, 1989. Работы Печоро-Мезенского отряда в 1986–1988 годах // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар. С. 35–36.
- Чернов Г. А.*, 1962. Стоянки в бассейне р. Адзвы (Большеземельская тундра) // Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар. Вып. I.
- Шорин А. Ф.*, 1999. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург. 182 с.

Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин, А. И. Мурашкин

КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Кольская АЭ ИИМК РАН провела исследование ряда памятников различных категорий в Мурманской обл. Почти все они в настоящее время труднодоступны и требуют заброски вертолетом и/или морскими судами.

1. Каменные лабиринты. Обследованы четыре известных каменных лабиринта с изготовлением полного комплекта новой документации: в губе Малая Питкуля («Кандалакшский лабиринт») (Кандалакшский р-н), на мысе Аннин Крест («Умбинский лабиринт») (Терский р-н), в губе Вящина (Ловозерский р-н), у становища Харловка (Ловозерский р-н) (*Гурина*, 1946; 1947; 1948; 1953; 1974). Установлено, что лабиринт у становища Харловка разрушен в 1970-е гг. Схемы Кандалакшского и Умбинского лабиринтов, выполненные Н. Н. Гуриной в 1940-е гг. и многократно воспроизводившиеся в обширной литературе по лабиринтам, содержат существенные неточности. Этот вывод основан не только на полевых обмерах 2014 г., но и на архивных изысканиях.

2. Петроглифы Чальмн-Варрэ у б.д. Ивановка (Ловозерский р-н) на десяти отдельных валунах открыты В. Я. Шумкиным в 1973 г. (*Шумкин*, 1973). В 1970-е гг. под руководством Н. Н. Гуриной было выполнено их копирование (*Гурина*, 1973; 1977; *Gurina*, 2005; *Shumkin*, 1990; 2000). В 2014 г. после расчистки камней с петроглифами от паводковых наносов и растительности стало ясно, что в документации 1970-х гг., приведенной в различных публикациях, слишком много существенных неточностей и пробелов. Поэтому было начато новое документирование памятника: снят топографический план, выполнены обмеры камней с петроглифами и предварительное копирование изображений.

3. Петроглифы Канозера. Проведены раскопки 8 шурфов площадью не менее 2×2 м каждый на местах установки опор защитного сооружения над скалой с петроглифами группы Каменный-7 на о. Каменный оз. Канозера (Терский р-н). Обнаружено более пятисот артефактов, в основном, кварцевые отщепы. Важное значение имеет обнаружение 19 фрагментов керамики, которые датируются типологически кон. IV тыс. до н.э., что косвенно подтверждает принятую датировку петроглифов Канозера. Работы на комплексе петроглифов Канозера ведутся КолАЭ постоянно с 1998 г. (*Колпаков*, *Шумкин*, 2012).

4. Комплекс археологических памятников у ручья Гусиный на юж. побережье Кильдинского пролива (Кольский р-н) открыт КолАЭ в 2005 г. (*Мурашкин*, 2005). В 2014 г. проведены раскопки на стоянке Гусиный-4 и разведочные работы к 3 от ручья Гусиный. До 2014 г. здесь было известно 6 археологических памятников, теперь 15 от раннего мезолита до нач. XX в.: стоянки, поселения (включающие 77 жилищ разных типов), различные каменные и каменно-земляные конструкции. Начата съемка плана на весь комплекс, занимающий площадь 1,5×1 км.

На памятнике Гусиный-4, на высоте 28 м в Балтийской системе высот, было заложено 4 раскопа: 3 (5×4, 2×2, 4×3 м) из них на выдувах в местах

обнаружения подъемного материала и один (60 кв. м) на месте каменно-земляной насыпи. В трех первых раскопах обнаружены немногочисленные раннемезолитические артефакты из кремня (окременной породы) и кварца, которые залегают в дюнном песке с горизонтами погребенных дневных поверхностей (горизонтами почвообразования), которых может быть до 3. Находки встречаются до глубины 0,5 м от современной дневной поверхности. Различия в материале по горизонтам не наблюдаются. Из слоя 3 с находками раскопа 1 получена дата по древесному углю 7576–7451 cal BC (SPb-1377), которая не противоречит найденному кремневому инвентарю и является в настоящее время самой ранней в археологии Кольского полуострова.

Каменно-земляная насыпь диаметром 6,5 м и высотой до 0,7 м с незначительным слегка овальным в плане провалом в центре была раскопана полностью. Под насыпью находился восьмиугольный подиум диаметром 5,15–5,3 м по верху и 5,4–6,15 м по основанию, отрезанный от окружающего пространства двумя несомкнутыми ровиками и подрезкой между ними. Высота подиума от основания 15–20 см. С уровня древней дневной поверхности в центре подиума впущена овальная в плане яма 2,4×1,5 м по верхнему срезу, 1,8×1 м по дну и глубиной 0,8 м, ориентированная СЗ–ЮВ по длинной оси. Дно ямы покрывала спрессованная масса толщиной до 4 см из истлевшей бересты, дерева, шерсти, фрагментов костей и черной органики (кожи?), залегавших послыно. Вокруг ямы выше уровня поверхности подиума на 5–8 см находилась темно-коричневая прослойка (древесный тлен?) мощностью 2–3 см, которая плавно загибалась вниз по направлению к яме и затем местами опускалась почти вертикально по стенкам ямы. Вероятнее всего, это остатки деревянного перекрытия ямы. Сама яма была заполнена проломившимися перекрытие и провалившимся в нее валунами насыпи. По древесному углю из перекрытия получена дата 1154–1263 calAD (SPb-1379). Каменные артефакты мезолитического облика в большом количестве обнаружены под поверхностью подиума и в ровиках, что доказывает устройство всего сооружения на культурном слое стоянки.

Кремневый инвентарь стоянки свидетельствует о технике расщепления, направленной на получение микропластинок, скорее всего, с помощью отжима.

5. Разведки на полуостровах Рыбачий и Средний (Печенгский р-н) проводились совместно с норвежскими археологами и носили характер взаимных консультаций при осмотре памятников, открытых в 20-х и 90-х гг. XX в. (*Pälsi*, 1929; *Seitsonen*, 2006; *Tanner*, 1929).

6. Разведки у устья р. Харловка на побережье пролива Семиостровский Рейд Баренцева моря (Ловозерский р-н) были направлены на то, чтобы найти памятники, открытые и частично исследованные в 1974 г. Н. Н. Гуриной (*Гурина*, 1974). Нами были найдены и идентифицированы в соответствии с описаниями и схемами 1974 г. памятники Харловка 1–8 и Песканец 2, 3, 4, 4а. На поверхности Песканца 4 найден стержень из сланца с протомами тюленя и насечками (рис. 8), аналогичный найденному в раскопе Н. Н. Гуриной 1974 г. (*Гурина*, 1997, рис. 57–5). Особо необходимо отметить внушительное скопление костей морских животных в верхней части останца, вокруг которого располагаются

Рис. 8

стоянки Харловка 1–6. По совокупности признаков это скопление относится к эпохе раннего металла (III–II тыс. до н. э.) и является крайне редким для Северной Фенноскандии. По кости из этого скопления получена дата 4209±80 BP (SPb-1561), которая с учетом калибровки и резервуарного эффекта относит памятник ко 2-й четв. – сер. III тыс. до н. э.

- Гурина Н. Н.*, 1947. Результаты археологического обследования южного побережья Кольского полуострова // КСИИМК. XXI. С. 55–57.
- Гурина Н. Н.*, 1948. Каменные лабиринты Беломорья // СА. X. М., Л. С. 125–142.
- Гурина Н. Н.*, 1953. О датировке каменных лабиринтов Белого и Баренцева морей // МИА. № 39. М. С. 408–420.
- Гурина Н. Н.*, 1973. Отчет о работе Кольской АЭ 1973 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1822.
- Гурина Н. Н.*, 1974. Отчет о работе Кольской АЭ за 1974 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1822.
- Гурина Н. Н.*, 1977. Отчет о работе Кольской АЭ за 1977 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1.
- Гурина Н. Н.*, 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб.: Петербургское Востоковедение. 233 с.
- Колпаков Е. М., Шумкин В. Я.*, 2012. Петроглифы Канозера. СПб.: Искусство России. 424 с.
- Мурашкин А. И.*, 2005. Отчет Кольской АЭ ИИМК РАН за 2005 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 21.
- Шумкин В. Я.*, 1973. О работе Понойской группы Кольской АЭ ЛОИА АН СССР в 1973 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. 40.
- Gurina N. N.*, 2005. The Petroglyphs at Čalmn-Varrè on the Kola Peninsula. Trondheim.
- Pälsi S.*, 1929. Kaivaus Petsamon Rotojoeen asuinpaikalla. Excavation report. Topographic Archive, Dept. of Archaeology, National board of Antiquities, Helsinki, 1929.
- Seitsonen O.*, 2006. Petsamo Maattivuono Rotojoki: two Late Stone Age dwellings excavated by Sakari Pälsi in 1929 // People. Material culture and Environment in the North. Proceedings of the 22nd Nordic Archaeological Conference. University of Oulu. 18–23 August 2004. Gummerus Kirjapaino OY. P. 226–237.
- Shumkin V. Y.*, 1990. The rock art of Russian Lapland // Fennoscandia archaeologica. Vol. 7. P. 53–67.
- Shumkin V. Y.*, 2000. The rock art, labyrinths, seids and beliefs of Eastern Lapland's ancient population // Myanddash. Rock art in the Ancient Arctic. Rovaniemi. P. 202–24.
- Tanner V.*, 1929. Om Petsamokustlapparnas sägner om forntida underjordiska boningat, s. k. jennam' vuölas'kuatt // Finskt museum (1928), 35. Helsingfors: K. F. Puromies Boktryckeri A.-B. P. 1–24.

Б. С. Короткевич

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ АНАШКИНО В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Верхнедвинская АЭ ГЭ продолжила исследования на городище Анашкино в Куньинском р-не Псковской обл. Городище располагается на СЗ берегу оз. Жижицкое в бассейне верхнего течения р. Западная Двина. Оно занимает вершину холма между устьями мелкого безымянного ручья и сильно заболоченного залива озера. Памятник был

открыт и предварительно обследован Я. В. Станкевич (*Станкевич*, 1960, с. 176–177). Первые раскопки проведены в 1969 г. Р. С. Минасяном в составе Северо-Западной экспедиции ГЭ (*Минасян*, 1974, с. 133–134). С 90-х гг. работы на памятнике были возобновлены под рук. Б. С. Короткевича (*Микляев и др.*, 1992, с. 3). Общая исследованная площадь памятника на сегодня с учетом раскопок 2014 г. составила 468 кв. м.

В 2014 г. продолжены начатые в предыдущем году работы на участке площадью 32 кв. м на СВ краю площадки городища. Доследована нижняя часть слоя серого песка и верхний слой коричневого песка, согласно принятой на памятнике номенклатуре слоев (*Короткевич*, 2013). В результате в нижней части слоя серого песка обнаружены остатки постройки с песчаным очагом. Большая ее часть выходит за границы участка, однако по расположению обуглившихся остатков деревянных конструкций можно предположить, что постройка была ориентирована параллельно краю площадки городища. Керамический комплекс характеризуется баночной гладкостенной керамикой, относимой на данном памятнике к кон. I тыс. до н. э. О производственном назначении постройки может свидетельствовать находка каменной наковальни. Вероятнее всего, постройка относится к началу периода мастерской II–I вв. до н. э. (*Короткевич*, 1994). Однако отсутствие глиняного бортика по краю песчаного пода очага указывает на иную конструкцию нагревательного сооружения, не связанную с сыродутным процессом. Об этом же может свидетельствовать и отсутствие находок железных шлаков в пределах постройки, за исключением двух небольших кусочков.

Исследованный слой IV–III в. до н. э. стратиграфически определяется как верхний слой коричневого песка. В пределах вскрытой площади в нем была выявлена часть жилой постройки, располагавшейся прямо под вышеописанной постройкой в нижней части слоя серого песка. Постройка в верхнем слое коричневого песка представляла собой столбовую конструкцию с обмазанными глиной бревенчатыми стенами. От стен сохранились обуглившиеся фрагменты бревен вперемешку с оплывшими комками глиняной обмазки. Часть обмазки была в разной степени прокалена. Предполагаемая ширина постройки, фиксируемая по развалам продольных стен, составляла ок. 3,5 м. На самом краю площадки городища располагались остатки оборонительной стены. Они представляли собой обуглившиеся бревна, лежащие на бутовом фундаменте из дикого камня, не скрепленного раствором. Только на поверхности фундамента в двух местах зафиксирован тонкий слой глины. Продольные бревна основания стены были уложены параллельно краю площадки в две линии, расстояние между которыми составляло ок. 0,3 м. Поперечные бревна располагались на расстоянии 0,7 и 1 м друг от друга. Склон холма перед стеной был укреплен завалом из деревьев, засыпанных песком. Стволы и ветки уложены послойно с перпендикулярной сменой направления в разных слоях. Среди находок в слое коричневого песка – изделия из кости, бронзы и железа. В довольно большом количестве встречены кремневые отщепы и сколы. Некоторые из них обработаны ретушью. Подавляющее большинство фрагментов глиняной посуды принадлежало гладкостенным

сосудам. Имеются фрагменты со штрихованной поверхностью и несколько экземпляров – с сетчатой. В единичных случаях на черепках встречен орнамент в виде тычков, ямок или отпечатков гребенчатого штампа.

Кроме раскопа на площадке, для исследования характера культурных отложений на склоне и во рвах вдоль сев. склона городища была заложена траншея 36×2 м. Место расположения рвов предварительно было определено в результате геомагнитного обследования памятника. Верхнюю часть напластований на склоне составляет слой распашки, представленный черным углистым песком, схожим по внешним характеристикам со слоем черного песка на площадке городища. Однако на склоне в черном песке практически отсутствовали археологические находки, за исключением верхнего конца траншеи. После снятия пахотного слоя в районе террас, едва просматривающихся на современной поверхности, четко обозначились контуры рвов. На участках между рвами практически сразу под дерном открылся желтый материковый песок, не перекрытый культурными отложениями. Комплекс находок из слоя черного песка в районе рва 1 носит смешанный характер. Подавляющее количество фрагментов керамики принадлежало баночным сосудам II–I вв. до н.э. с непрофилированным краем. Обращают на себя внимания находки венчиков профилированных сосудов, украшенные защипами и насечками по краю. Керамика такого типа относится к более позднему времени – началу н.э. Некоторое количество более толстостенных – до 0,8 см – лепных черепков могут быть отнесены к раннесредневековому времени. Верхнюю часть заполнения рва 2 составляла линза интенсивно черного гумусированного песка, в которой содержалось большое количество камней. Некоторые из них были расколоты вследствие температурного воздействия. Керамическая коллекция рва 2 включала как фрагменты раннесредневековой посуды, так и черепки периода II–I вв. до н.э. Однако прочие находки могут быть отнесены скорее к IX–X вв. н.э. Заполнение рва 3 сформировалось в результате естественного оплывания стенок. С внутренней стороны к нему примыкает неширокая материковая терраса, перекрытая переотложенным серо-желтым песком. На краю террасы в материке зафиксирована неглубокая столбовая яма.

Короткевич Б. С., 1994. Черная металлургия раннего железного века в верховьях Западной Двины и Ловати // Петербургский археологический вестник. Вып. 9. СПб.: ГЭ. С. 120–129.

Короткевич Б. С., 2013. Стратиграфия городища Анашкино по материалам раскопок 2009–2010 гг. // АИППЗ. Материалы 58-го заседания. М.; Псков: ИА РАН. С. 174–186.

Микляев А. М., Еремеев И. И., Короткевич Б. С., Мазуркевич А. Н., 1992. Работы Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа в 1991 году // Отчетная археологическая сессия. Крат. тез. док. июнь 1992 года. СПб.: ГЭ. С. 3.

Минасян Р. С., 1974. Новые памятники раннего железного века на юге Псковской области // АСГЭ. Вып. 16. С. 133–140.

Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Верхнего Подвьяжья в I и начале II тысячелетия н.э. // Древности Северо-Западных областей РСФСР в I тысячелетии н.э. МИА. № 76. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 7–327.

Н. В. Косорукова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция Череповецкого музейного объединения и Череповецкого ГУ продолжила исследование археологических памятников в зап. р-нах Вологодской обл. Главной целью являлось исследование памятников каменного века: были продолжены раскопки торфяниковых памятников Погостище 15 и Караваяха 4 в Кирилловском р-не. Работы проводились по проекту РФФИ № 14-06-98806.

Памятник Погостище 15 находится на берегу р. Модлоны (бассейн оз. Воже), на территории бывшей деревни Погостище, у подножия пологого склона надпойменной террасы, в начале болотистой низины, напротив суходольного памятника Погостище V, занимающего край террасы и представляющего собой мезолитическую стоянку и средневековый могильник, исследовавшийся А. Я. Брюсовым, Н. В. Тухтиной, С. В. Ошибкиной, Н. А. Макаровым в 1950–70-е гг. (*Макаров, Захаров, Бужилова*, 2001, с. 325–328). Памятник Погостище 15 открыт Н. В. Косоруковой в 2010 г. В 2011–2013 гг. заложено три раскопа общей площадью 140 кв. м. Раскоп 4 2014 г. имел площадь 70 кв. м.

Сразу под дерном залегает культурный слой мощностью ок. 1 м, относящийся ко времени существования деревни. Слой представляет собой черную оторфованную супесь (10–30 см), переходящую в темно-коричневый или черный торф. Верхнюю половину данного слоя можно охарактеризовать как строительный горизонт, в нем залегает много камней, щепы, остатков дерева, также выявлены настилы из целых бревен и скопления камней типа очагов или печей-каменок. В деревенском слое найдено большое количество поздней гончарной неорнаментированной керамики и костей животных, в том числе черепа, а также захоронение в яме останков двух коров. В числе находок представлены лапти, железные изделия (нож и др.), монеты XIX в., пуговицы, рыболовные грузила (керамические и из камня, обмотанного берестой), точильные бруски. Встречены отдельные артефакты эпохи Средневековья – фрагменты гончарной профилированной керамики с орнаментом и без него XIII–XVII вв., железные предметы, финская бронзовая шумящая подвеска XI–XIII вв., артефакты каменного века – изделия из кремня, впервые в деревенском слое найден фрагмент неолитической керамики с ямочным орнаментом.

Под деревенским слоем залегает прослойка черного оторфованного суглинка, а ниже – темно-зеленый оторфованный сапропель, представляющий собой нижний культурный слой эпохи мезолита. Мощность слоя сапропеля составляет 10–15 см, он залегает на глубине, в среднем, 1,0–1,3 м. Мезолитические находки представлены изделиями из кости, кремня, сланца, встречаются деревянные предметы (недлинные реечки, плашки, палочки), многочисленны кости животных и рыб. В числе изделий из кости наиболее представительны наконечники стрел, пре-

обладают изделия с биконической головкой, в том числе с рельефным пояском и без него; также найдены наконечник с конической головкой и обломанный в верхней части массивный наконечник с пазами для вкладышей на стержне и остатками смолы в них. В числе костяных предметов представлены целое изделие из массивной расколотовой пополам вдоль трубчатой кости с острым колющим концом, обломки орудий такого же типа, шило, одна подвеска из клыка волка и вторая из небольшой тонкой пластинки с просверленным отверстием и др. Изделия из кремня более многочисленны, в их числе представлены нуклеидные обломки, нуклеусы и их обломки неправильной формы, пренуклеус, технологические сколы, пластины и их обломки с нерегулярной огранкой спинки, скребки и скобели на отщепах, резец, скобель, проколка и др. Для изготовления орудий использовался кремень, в основном серого и черного цвета, но встречен также и цветной кремень. В числе сланцевых изделий представлены небольшой шлифованный топорик и обломки рубящих орудий. Для находок из слоя сапропеля имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая период от 8490 ± 85 до 8223 ± 100 .

Памятник Каравайха 4 находится на левом низком заболоченном берегу р. Еломы (рукав Модлоны) в 18 км от ее впадения в оз. Воже, 11 км к В от пос. Чарозеро, 150 м ниже по течению от известного Караваяевского могильника, раскопки которого проводил А. Я. Брюсов в 1930–50-е гг. (Брюсов, 1961). Памятник открыт Н. В. Косоруковой в 2002 г., в 2003–2012 гг. на нем заложено 15 раскопов общей площадью 448 кв. м. Находки залегают под слоями торфа, оторфованного суглинка и сапропеля, в нижней части сапропеля и, в основном, на контакте его с материковой глиной в очень тонкой прослойке песка. На памятнике были выявлены две западины от древних ручьев-заливов, заполненных большим количеством дерева и щепы, с конструкциями из глубоко вбитых в материк деревянных столбов, представляющих собой рыболовные ловушки. В 2014 г. заложен раскоп 16 площадью 36 кв. м, который был расположен на самом краю берега и примыкал к юж. участку раскопанной ранее площади с В. Глубина залегания находок составила 1–1,1 м от поверхности. В сев. часть раскопа попал край западины 2, точнее, верхняя часть склона западины, с многочисленными деревянными остатками рыболовных конструкций (столбы, вбитые вертикально или под наклоном, фрагменты реечек, нетолстых бревен, досочек, плашек). По сев. стенке глубина раскопа составила 1,15–1,3 м, понижение направлено в сторону реки. В данном понижении под прослойкой песка залегал слой сапропеля со щепой и песком. На остальной части раскопа также выявлено несколько одиночных деревянных столбов. Находки немногочисленны, представлены изделиями из камня, кости, дерева, также найдены кости животных и рыб. Каменный инвентарь изготовлен из кремня и сланца, преобладают изделия из кремня, в основном использовался черный, серый и белый кремень. В составе кремневого инвентаря представлены пластины, в т. ч. микропластинки, пренуклеус, нуклеидные обломки, технологические сколы, обломок наконечника стрелы или дротика с незавершенной

краевой двусторонней обработкой, резец, скобель, скребок, долотовидное орудие и др. В числе сланцевых орудий – шлифованные массивный узкообушный топор и небольшой плоский топорик-вставка. Среди изделий из кости представлены рыболовный крючок с обломанным острием, изделие с нарезками на концах, асимметричный наконечник стрелы с одним зубцом и обломанным острием и обломки орудий. В числе находок представлены также поплавок из коры с отверстием, небольшое каменное грузило со следами обмотки и один фрагмент лепной керамики почти без орнамента, за исключением одного отпечатка в виде накола. Находки относятся к эпохе раннего неолита, для них имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая диапазон от 7100 ± 60 до 6222 ± 30 .

Небольшие разведки был проведены в Кирилловском, Устюженском и Череповецком р-нах. В Кирилловском р-не собран подъемный материал на памятнике Каравайха 3, в том числе найден обломок сланцевого кольца, обломок кремневой фигурки с двусторонним ретушированием и обломок наконечника стрелы на пластине. В Устюженском р-не обследован небольшой участок левого берега р. Чагоды (приток р. Мологи), открыта новая стоянка каменного века Любосивец 2, на ней заложен разведочный шурф, находки немногочисленны, представлены кремневыми отщепами, залегают сразу под дерном в песке до глубины 0,3 м от поверхности. В Череповецком р-не обследован участок около д. Новосела – остатки бывшей, съеденной карьером Барской горы, занимавшей край террасы небольшой речки Матинги, впадающей ныне в Рыбинское водохранилище; памятников не обнаружено.

В Вытегорском р-не разведочные работы были проведены на участке трассы будущей окружной автодороги вокруг г. Вытегра протяженностью 24 км; было заложено 26 шурфов и несколько буровых скважин. Выявлена группа из трех углежогных ям, расположенная в лесу неподалеку от дер. Куры.

Брюсов А. Я., 1961. Караваяевская стоянка // Сборник по археологии Вологодской области. Вологда.

Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П., 2001. Средневековое расселение на Белом озере. М.

А. В. Кудряшов

РАБОТЫ ШЕКСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БЕЛОЗЕРЬЕ

Экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила работы по исследованию памятников в бассейне р. Шексны и Белого оз. на территории Вологодской обл. Основные работы развернулись в бассейне р. Шолы, притоке Кемы и Белого оз.

Продолжились раскопки поселения Усть-Сойда, расположенного вблизи д. Нижний Двор Белозерского р-на в среднем течении р. Шолы,

начатые в 2013 г. На памятнике были заложены два раскопа, общей площадью 96 кв. м. Раскопом 2 площадью 74 кв. м исследовался культурный слой поселения, а также часть грунтового могильника с погребениями по обряду сожжения, отложившегося на культурном слое, датированном ранним железным веком и неолитом. Раскопом 3 площадью 22 кв. м изучалась сев. окраина поселения, здесь были раскопаны культурный слой поселения, а также остатки грунтового могильника с погребениями по обряду сожжения, частично исследованного в 2013 г.

При исследовании культурного слоя поселения обнаружено несколько ям, в том числе средневековых. Одна из средневековых ям, исследованная частично, была связана с очагом. В ней найдены очажные камни, фрагменты керамики, многочисленные комья глиняной обмазки. Изучена также хозяйственная яма округлой формы, диаметром ок. 1,2 м, глубиной до 0,5 м. В раскопе 2 также частично исследованы ямы-западины, относящиеся к раннему железному веку. Внутри одной из них найдены остатки очага, на дне второй прослеживалась прослойка угля – следы сгоревшей деревянной конструкции. Данные сооружения, скорее всего, были жилищами постройками, частично углубленными в землю.

На поселении обнаружены материалы, которые могут быть датированы неолитом, эпохой раннего металла, ранним железным веком, Средневековьем, среди них – ямочно-гребенчатая керамика, керамика эпохи бронзы, сетчатая и штрихованная керамика, средневековая лепная керамика. Среди орудий из камня имеются кремневые наконечники стрел, скребки, пластинки, шлифовальные плиты. Средневековая коллекция вещевых материалов, происходящая с поселения, представлена фрагментами глиняных грузиков и тиглей, ножом с прямой спинкой, стеклянной бусиной, фрагментами украшений из бронзы – лапкой-привеской, фрагментами щитков от подвесок, фрагментом пластинчатого браслета, изделиями из железа. Погребения могильника находились в неглубоких ямах, овальных и округлых форм, заполненных солистым слоем с угольками. Внутри ям обнаружены кальцинированные кости, редкие фрагменты лепных средневековых сосудов, вещевой инвентарь – железная поясная пряжка, оплавленные шумящие подвески, фрагменты других оплавленных изделий из цветных металлов. Одна могильная яма исследована целиком. Ее диаметр ок. 1,2 м, глубина до 0,3 м, дно закругленное. Среди обнаруженных в ней вещевых находок имеются шумящие подвески с полуцилиндрическими и прямоугольными щитками и привесками-лапками, сами привески-лапки, фрагмент подвески-конька «мерянского типа», фрагмент дротовой гривны, пластинчатый браслет, фрагменты проволочных височных колец, а также бляхи округлой формы, буса и др. изделия. Могильник датируется X – 1-й пол. XI в.

Раскопом 3 исследованы сев. часть поселения и грунтовый могильник с погребениями по обряду сожжения, датированный предварительно IX–X вв., который изучался в 2013 г. в раскопе 1. Определена сев. граница этого могильника. При этом были обнаружены кальцинированные кости в россыпи, фрагменты оплавленной бронзы, железная игла и железные предметы, фрагменты лепной средневековой керамики. В то же

время обнаружены кремневые изделия и керамика разных эпох: ямочно-гребенчатая, сетчатая, гладкостенная, украшенная мелкозубчатым орнаментом. Лепная средневековая керамика, происходящая с поселения, в ряде случаев была орнаментирована гребенчатым штампом. Поселение и могильники принадлежали финно-угорскому населению края.

Разведки проводились в Бабаевском, Белозерском, Череповецком и Шекснинском р-нах Вологодской обл. Обследовались берега р. Шолы, а также озерно-речная система, связанная с этой рекой. Обнаружено ок. десятка памятников разных эпох. К числу наиболее интересных из них относятся средневековые памятники: поселение и могильник с погребениями по обряду сожжения – Быксозеро 1, 2; поселения Пельтозеро, Шидрека. При обследовании поселения Быксозеро 1 в шурфе 2×2 м обнаружены многочисленные фрагменты лепной средневековой керамики, ямочно-гребенчатая и сетчатая керамика, изделия из камня. На могильнике Быксозеро 2 в шурфе 2×4 м найдены скопление кальцинированный костей, нож с прямой спинкой, железная пряжка с язычком, фрагмент дужки ведра, оселок. Средневековые материалы (лепная и круговая древнерусская керамика) обнаружены также на поселении Пельтозеро 1. В шурфе 2×2 м на поселении Шидрека обнаружены фрагменты лепной и круговой средневековой керамики, фрагменты ямочно-гребенчатой, сетчатой керамики, многочисленные кремневые отщепы, а также орудия. Были осмотрены также многочисленные памятники, открытые и обследованные в 1991, 1992 гг. А. Н. Башенькиным (*Башенькин*, 1991, с. 25–34; 1992, с. 25–40). Во время обследования р. Колпь в Бабаевском р-не обнаружены два новых памятника – поселение Усть-Пажгерь с материалами раннего железного века и средневековое поселение Бабаево 5.

Башенькин А. Н., 1991. Отчет о раскопках могильников у дер. Крутец Устюженского района Вологодской области и у д. Чайгино Бокситогорского района Ленинградской области и разведках в Устюженском, Бабаевском и Чагодощенском районах Вологодской области и Бокситогорском районе Ленинградской области в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1.

Башенькин А. Н., 1992. Отчет о раскопках городища у д. Городок и сопки у д. Озерво в Ленинградской области и о разведках в Бокситогорском районе Ленинградской области и в Бабаевском, Белозерском и Кадуйском районах Вологодской области в 1992 г. Архив ИА РАН. Р-1.

Е. Р. Михайлова

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проводились полевые исследования на территории г. Санкт-Петербурга и в Кингисеппском р-не Ленинградской обл.

Работы в историческом центре Петербурга проведены по адресам: Пионерская ул., д. 50 (Петроградский р-н) и наб. р. Фонтанки, д. 1456

(Адмиралтейский р-н) в связи с обследованием участков, отведенных под строительство. В результате работ уточнена история освоения и застройки указанных участков, собрана коллекция предметов, характеризующая городскую быт и промышленное производство XIX–XX вв.

Полевые исследования на территории Кингисеппского р-на были связаны с обследованием земельного участка на зап. берегу Сойкинского п-ова, где планируется строительство инфраструктуры Усть-Лужского морского порта. Археологических объектов в пределах землеотвода не выявлено.

Другое направление работ 2014 г. на территории Кингисеппского р-на – изучение раннесредневековых памятников, расположенных в зап. части Ижорского плато.

При проведении разведочных работ заложен разведочный шурф на могильнике с кремациями у дер. Коммунар, обнаруженном в 2009 г. и до сих пор обследованном только визуально (Федоров, 2010; Михайлова, Федоров, 2011). В шурфе выявлен распаханный до материка гумусированный суглинок, перекрывший развал гранитных валунов. В слое суглинка собраны пережженные косточки, мелкие обломки лепной керамики и оплавленные фрагменты бронзовых предметов, в т. ч. обломок браслета. Полученные материалы подтвердили ранее предложенную для могильника датировку в пределах сер. – 3-й четв. I тыс. н. э.

Проведены охранные раскопки на городище Пиллово-2 (Втырка). Работы велись в рамках ФЦП «Культура России (2012–2018 годы)» и финансировались МК РФ. Городище расположено в урочище Втырка, близ д. Пиллово Кингисеппского р-на, на берегу небольшой речки Втырки, относящейся к бассейну р. Луги. Памятник был обнаружен А. В. Смирновым в 2006 г., в 2010–2011 гг. подробно обследован И. А. Федоровым (Смирнов, 2007; Федоров, 2012).

Городище мысовое, с напольной сев. стороны защищено валом; площадка в плане близка к неправильному пятиугольнику. Общая площадь городища (включая поверхность вала) составляет ок. 1400 кв. м. Памятник разграблен кладоискателями, практически вся площадка городища изрыта ямами и траншеями.

Раскоп площадью 64 кв. м был заложен в сев. части площадки городища, близ вала. Почти на всей площади раскопа верхняя часть культурного слоя оказалась перемешана многократными кладоискательскими перекопами.

Сохранившиеся непотревоженными напластования можно разделить на две основные толщи: стратифицированный культурный слой эпохи раннего Средневековья и предматериковый слой.

Раннесредневековые напластования представляют собой пачку слоев супеси, перемежающихся четырьмя прослойками угля и сажки толщиной по несколько сантиметров. Их общая мощность – до 0,8–1 м. Непосредственно под верхней углистой прослойкой расчищен горизонт плотно, но беспорядочно уложенных обломков местного камня-плитняка – результат работ по нивелировке городищенской площадки. В нижней части культурного слоя, между двумя углистыми прослойками,

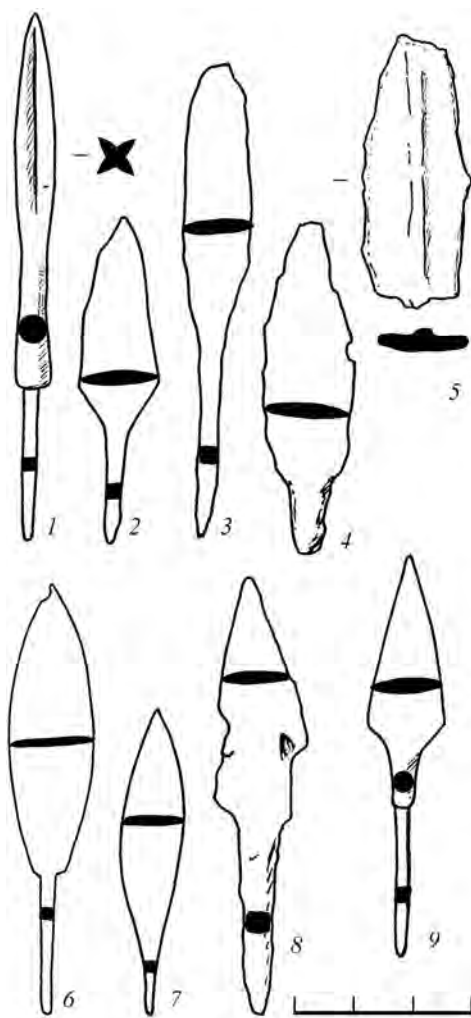

Рис. 9

обнаружен фрагмент ровной горизонтальной площадки из чистой желтой глины – возможно, следы пола постройки.

Керамический и вещевой материал из раннесредневековых напластований достаточно однороден и позволяет отнести период формирования этих слоев к кон. I – нач. II тыс. н. э. Из индивидуальных находок можно упомянуть железные заклепки, бронзовые спиральные пронизки, нож в технике трехслойного пакета, полихромную и голубую кубоктаэдричес-

кую стеклянные бусины, обломок браслета с зооморфным окончанием и др. Отдельного упоминания заслуживает серия разнотипных железных наконечников стрел, собранных на небольшом участке в двух стратиграфически последовательных прослойках (рис. 9).

Подавляющее большинство найденных фрагментов керамики относятся к лепной посуде, характерной для городищ Северной Эстонии эпохи викингов: широкие чаши и миски, часто ребристые, орнаментированные поясками врезного орнамента; сосуды С-видного профиля; слабопрофилированные сосуды с врезным орнаментом (*Tvauri*, 2012, р. 69–76). Около трети всей керамики имело лощеную или тщательно заглаженную поверхность.

Нижний из выявленных на городище Втырка слоев был условно обозначен как предматерик. Это слой светлой серо-желтой супеси мощностью от 20–30 до 50–70 см, в котором расчищены три скопления крупных гранитных булыжников.

По характеру находок предматериковый слой сильно отличается от вышележащих напластований. Находки, в том числе фрагменты керамики, здесь немногочисленны, наиболее заметны среди них черепки с сетчатой и штрихованной поверхностью. Сам слой производит впечатление «нежилого», сформировавшегося на периферии поселения. Можно предположить, что во время накопления предматерикового слоя хозяйственная активность жителей городища была сосредоточена южнее, ближе к оконечности мыса. Предварительно формирование предматерикового слоя можно отнести к раннему железному веку.

Михайлова Е. Р., Федоров И. А., 2011. Случайные находки у пос. Коммунар Ленинградской области – предполагаемый могильник I тыс. н.э. // АИШПЗ: Мат-лы 56-го заседания. М.; Псков. С. 69–77.

Смирнов А. В., 2007. Отчет о разведках в Волосовском и Кингисеппском районах Ленинградской области в 2006 г. // Архив ИА РАН.

Федоров И. А., 2010. Отчет об археологических разведках в Кингисеппском и Лужском районах Ленинградской области в 2009 г. // Архив ИА РАН.

Федоров И. А., 2012. Отчет о разведках в Гатчинском и Кингисеппском районах Ленинградской области в 2010–2011 гг. // Архив ИА РАН.

Tvauri A., 2012. The Migration period, Pre-viking age and Viking age in Estonia // Estonian archaeology. No 4. Tartu: Tartu University Press. 384 p.

А. М. Мурыгин

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ ЗАПОЛЯРНОЙ ПЕЧОРЫ

Северный археологический отряд отдела археологии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН вел работы в Усть-Цилемском р-не Республики Коми и на территории Ненецкого автономного округа.

В Усть-Цилемском р-не Республики Коми проводились раскопки городища Новый Бор III и поселения Денисовский Шар. Памятники

расположены южнее п. Новый Бор на протоке Денисовский (Гавриловский) Шар (левый берег р. Печоры).

Городище Новый Бор III было открыто С. М. Плюсниним в 1987 г. (Багин, 2000, с. 4). Очень краткие данные о нем появились в печати в 1991–92 гг. (Плуснин, 1991, с. 115; 1992, с. 28; Plusnin, 1992, р. 203–210). В 2000 г. было исследовано А. Л. Багиным раскопом площадью 36 кв. м (Багин, 2000, с. 9–11). Поселение Денисовский Шар, непосредственно примыкающее к городищу с Ю, было открыто и исследовано в 1988 г. И. О. Васкулом раскопом 16 кв. м (Васкул, 1988, с. 15, 16). В 2013 г. с целью выявления культурных остатков и определения стратиграфии в стыке городища и поселения за визуально определяемыми границами городища был заложен контрольный шурф (2×2 м). Культурные остатки в шурфе не выявлены (Мурыгин, 2013).

В 2014 г. на памятниках изучено 56 кв. м, из которых 44 кв. м приходится на площадь поселения Денисовский Шар, 12 кв. м – городища Новый Бор III. Основанием для примерной разделительной линии между объектами исследования служил ров (или дренажная канава), и прилегающие квадраты с остатками очень слабо выраженной насыпи. Культурные остатки на большей части раскопа, как правило, приурочены к верхам почвенных супесчаных отложений террасы. Они залежали непосредственно от основания перегнойно-аккумулятивного (дернового) и почвенно-растительного гумусированного слоя до глубины 26 см от поверхности почвы в мешаном (серовато- и желто-коричневом) супесчаном почвенном горизонте.

В сев. части раскопа расчищен участок рва, имевший размеры ок. 210×140 см по дневной поверхности и глубиной 90 см от поверхности почвы. Установлено, что по мере углубления размеры рва уменьшались как по ширине, так и по длине, не прорезая видимый с поверхности разрыв (засыпь) в его продолжении. Заполнением рва служила размытая дождевыми и тальными водами, смешанная с темно-серыми включениями гумуса и пятнами подзола, желто-коричневая супесь с находками (шлак, керамика), беспорядочно залегавшими в ней до глубины 60 см от поверхности почвы. Остатков каких-либо конструкций не обнаружено.

Вещевой инвентарь на изученных участках поселения Денисовский Шар и городища Новый Бор III, включая заполнение рва, идентичен. Находки представлены в основном фрагментами лепной керамики с примесью дресвы и тщательно выполненными узорами из оттисков зубчатого и фигурного штампа. Кроме линейно расположенных оттисков, представлены вертикальные фестоны из оттисков уголкового штампа. Среди фрагментов керамики встречены обломки сосудов на поддонах и небольшие фрагменты стенок круговых сосудов с линейным орнаментом. Найдены обломки сосудов с органической примесью. Остальные находки – это немногочисленные фрагменты сырых и кальцинированных костей животных, крупные обломки шлаков или криц.

Предварительная дата памятников – XII–XIII вв. н. э. Глиняная посуда отражает традиционные черты керамического производства локальной группы средневекового населения нижней Печоры, демонстрируя

сходство с нижеобским (угорским или самодийским) кругом археологических культур. Находки стенок сосудов с линейным орнаментом свидетельствуют о ранних контактах русского населения с местными коллективами. Велика вероятность, что оба объекта представляют собой единое в культурном и хронологическом отношении неукрепленное поселение, разделенное по пока неясному (возможно – функциональному) принципу на три части, две из которых с необходимостью были обведены в древности дренажными канавами (рвами) в силу топографических особенностей данной территории (существенный подъем террасы сразу за визуально определяемыми границами памятников).

В Ненецком автономном округе совместно с сотрудниками Ненецкого КМ проводились раскопки стоянки Салиндейты 3, расположенной в 46 км к СВ от г. Нарьян-Мар, на левом берегу р. Салиндейты-вис, соединяющей оз. Салиндейты и р. Ортину (правый приток р. Печоры). Открыта в 2009 г. жителем г. Нарьян-Мар В. Н. Куликовым, обследована в 2010 г. отрядом Ненецкого КМ (нач. И. В. Хозяинов).

Общая вскрытая площадь в месте расположения стоянки составила ок. 74 кв. м, культуросодержащего слоя – 58 кв. м. Раскопом выявлен древний берег р. Салиндейты-вис, засыпанный на протяжении многих столетий перемещенными песками, вблизи края которого и располагалась стоянка. Памятник существенно поврежден котловинами выдувания. На поверхности выдува собран подъемный материал – фрагменты керамики и кальцинированные косточки животных. На раскопе все находки залегали в кровле погребенного сероватого подзола со следами горения (культуросодержащий почвенный горизонт), в зоне его смыкания с дерново-гумусовым слоем. Они были приурочены к древней дневной поверхности, засыпанной мощной толщей наваянного песка (до 120 см на исследованной площади погребенной почвы).

В погребенном подзоле выявлено два небольших зольно-углистых пятна кострищ (№ 1–140×204 см, мощность – до 6 см; № 2–60×84 см, мощность – ок. 2 см). В заполнении кострищ найдены фрагменты керамики и очень мелкие кальцинированные кости животных, составлявших большую часть находок из раскопа. Вне кострищ находки керамики единичны.

Все фрагменты глиняной посуды находят аналогии на стоянках местного средневекового населения Арктической зоны крайнего северо-востока Европы, а также на п-ове Ямал. Стоянка датируется временем не ранее последней четверти I тыс. н. э. Керамика демонстрирует сходство с нижеобско-ямальским (угорским или самодийским по этнокультурной принадлежности) кругом археологических культур.

Багин А. Л., 2000. Отчет о работах Нижнепечорского археологического отряда в 2000 г. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. № 554. Сыктывкар. 99 с.

Васкул И. О., 1988. Отчет о полевых исследованиях Сысольского археологического отряда в 1988 г. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. № 405. Сыктывкар. 111 с.

- Мурыгин А. М.*, 2013. Отчет о работах Северного археологического отряда в Усть-Цилемском районе Республики Коми в 2013 г. // Научный архив КомиНЦ УрО РАН. Сыктывкар.
- Плюснин С. М.*, 1991. Городища Нового Бора // Тез. Межд. Симпозиума «Проблемы историко-культурной среды Арктики». Сыктывкар. С. 115–116.
- Плюснин С. М.*, 1992. Предыстория села Новый Бор // Духовная культура: история и тенденция развития: Тез. докл. Сыктывкар. Ч. 2. С. 27–29.
- Plusnin S. M.*, 1992. Ringwalle aus Novyj Bor // Specimina Sibirica. T. V: The Arctic. Papers of an international conference. Savariae. P. 203–210.

М. И. Петров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПЕТРОПАВЛОВСКОМ РАСКОПЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Раскопки на участке по адресу: г. Великий Новгород, ул. Панкратова, квартал 69 носили охранный. Раскоп получил наименование Петропавловский по расположенной поблизости ц. свв. Петра и Павла на Славне.

Исследованный участок расположен в юж. части Славенского конца средневекового Новгорода. Неподалеку от участка работ (50–100 м к 3) расположены церкви св. Ильи Пророка на Славне и свв. Петра и Павла на Славне. Археологические исследования на Славне под руководством А. В. Арциховского производились в 1932–1939 гг. в непосредственной близости от этих храмов (100–120 м от исследуемого участка). В результате работ были обнаружены остатки крепостной стены 1335 г., культурные отложения XII–XIV вв. Более современные исследования производились под рук. О. А. Тарабардиной (Посольский раскоп 1999 г., на удалении 100–120 м: *Тарабардина*, 2000; 2004) и М. И. Петрова (раскоп Посольский 2008, на удалении ок. 150 м: *Петров*, 2009). Заложенный раскоп является самым юж. раскопом на территории Славенского конца.

Сообразно проектируемой застройке на территории участка было расположено 2 раскопа размерами 9×12 м, общей площадью 216 кв. м. Общая мощность культурного слоя достигает 250–260 см в вост. части раскопов; максимальная мощность средневековых отложений, сохраняющих органику, в этой части составляет 100–120 см. В зап. части общая мощность культурного слоя составляет 60–80 см и не содержит отложений с органикой.

В ходе исследований изучены остатки 14 построек (4 сооружения на Петропавловском 1 и 10 сооружений на Петропавловском 2), из которых 3 являются впускными сооружениями. На территории раскопов выявлено 3 горизонта застройки, датируемых 70-ми гг. XIV – сер. 2-й пол. XV в. Характер материковых отложений позволяет утверждать, что более ранние слои были уничтожены при выборке глины в XIV в., вероятно, для строительства вала Окольного города. Вероятно, раскопами захвачены территории двух разных усадеб.

Вещевая коллекция раскопа составила ок. 400 индивидуальных находок и более 23 тыс. единиц массовых находок (фрагменты керамики, обломки

Рис. 10. Петропавловский-2. Ярус III-1. Западный фасад застройки

костей, обрывки и обрезки кожи). В ходе работ были отобраны керамическая и остеологическая коллекции. Также произведен отбор образцов для естественнонаучных исследований: дендрохронология и анализ грунта.

История освоения участка предстает следующим образом. В 70-х гг. XIV в., вероятно, для строительства вала Окольного города, на исследованной территории удаляются верхние отложения: материк представлен ленточными глинами. При этом, скорее всего, удаляется ранний культурный слой, на наличие которого указывают находки домонгольского времени (фрагменты амфор, шиферные пряслица). В силу повышенной влажности формирование антропогенных отложений происходит с повышенной скоростью: их мощность достигает 60 см, а сооружения раннего горизонта в раскопе Петропавловский-1 сохранились на 3 венца (рис. 10), однако постройки вошли в раскоп лишь частично. В границах раскопа Петропавловский-2 застройка отсутствует.

В начале 80-х гг. XIV в. возникает II горизонт застройки: на раскопе Петропавловский-2 усадебная застройка аналогична более раннему ярусу; на раскопе Петропавловский-1 выявлены сильно поврежденные поздними вторжениями конструкции. С этой усадьбой связаны находки печатей владычного наместника – № 487–3 по Своду древнерусских печатей (Янин, Гайдуков, 1998) и посадника Ивана Семеновича (2 шт., № 584–3). Кроме того, обнаружены две западноевропейские товарные пломбы. Наличие печатей высшей светской и церковной властей наряду с западноевропейскими пломбами может служить свидетельством определенного социального и/или имущественного уровня жителей усадеб.

В отложениях III горизонта остатков построек не сохранилось, однако в пределах раскопа Петропавловский-2 выявлены следы ювелирно-литейного комплекса (остатки тиглей и льячек, каменная литейная форма, выплески цветных металлов). Также здесь найдена печать княжеских наместников Александра и Ивана (№ 442б; обнаруженная печать позволила уточнить чтение матрицы), относящаяся к правлению великого князя Василия Дмитриевича (1389–1425). Соответственно, эти отложения могут быть осторожно датированы кон. XIV – нач. XV столетия.

В сер. – 2-й пол. XV в. (дендрохронологическая датировка – 1456 г.) на территории раскопа Петропавловский-1 прокладывается дренажная

система, состоящая из крупного приемного колодца и полностью обернутой берестой дренажной трубы из бревна с зигзагообразным соединительным швом. Труба отходит от колодца в сев. направлении, вероятно, параллельно валу Окольного города.

Исследования на Петропавловском раскопе, несмотря на небольшую площадь, предоставили важные данные для изучения топографии юж. части Славенского конца, а также специфики использования и освоения территорий, расположенных в непосредственной близости от оборонительных сооружений Окольного города.

- Петров М. И.*, 2009. Славенский конец средневекового Новгорода: раскоп Посольский-2008//ННЗ. Вып. 23, Великий Новгород. С. 80–90.
- Тарабардина О. А.*, 2000. Работы на Посольском раскопе в Новгороде в 1999 году//ННЗ. Вып. 14, Великий Новгород. С. 23–31.
- Тарабардина О. А.*, 2004. Посольский раскоп 1999 года в Новгороде: стратиграфия, хронология, атрибуция комплексов//Новгородские археологические чтения – 2, Великий Новгород. С. 234–245.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г.*, 1998. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том III. М.: Интрада. 500 с.

**Е. В. Салмина, С. А. Салмин, А. В. Фисенко,
Т. А. Щукина, А. В. Яковлев**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА УЛ. ВОРОВСКОГО В ПСКОВЕ

В Пскове проводились раскопки и наблюдения при реконструкции набережной р. Псковы от Троицкого моста до Советского моста. Работы проведены в контурах 16 участков, отведенных под сооружение новых узлов коммуникаций. На 14 из них проведены раскопки, на остальных двух работы прошли в пределах отложений, сформированных не ранее 2-й пол. XX в. Площадь отдельных участков составляла от 7 до 483 кв. м каждый, суммарно – 1740 кв. м.

Участок, где велись исследования, находился на левом берегу р. Псковы, располагался в непосредственной близости к сооружениям фланговой стены Среднего и Окольного городов Пскова.

Раскопы, расположенные на участке ул. Воровского от пл. Ленина до ул. Красных партизан, получили название по ц. Петра и Павла с Буя (1372/1373 г.), номера III–VIII (порядковые номера в этом и в последующих случаях присваивались в продолжение нумерации прошлых лет). Здесь были зафиксированы остатки жилой и хозяйственной застройки XI–XIX вв. В ряде раскопов фиксировались крепостные сооружения стены 1374/1375 г. В сев. части исследованного участка выявлено основание круглой в плане башни, относящейся к стене 1309 г., сложенной из местного известняка на желтовато-белом известково-песчаном растворе. Внешний диаметр сооружения – ок. 11,5 м, внутренний – ок. 5 м, толщина стен

достигает 2, 5 м. Внешний фас фланговой стены в значительной мере руинирован в результате естественного оползания по склону. Несмотря на это разрушение, можно с высокой степенью уверенности предположить, что толщина стены составляла ок. 4 м. На площадке, прилегающей к стене, выявлено также основание (сводчатый подклет) здания кон. XVI–XVII в. Сохранились основание изразцовой печи внутри здания и внутренняя лестница (спуск в подклет). Здесь же зафиксированы фрагменты фундаментов более поздних (XIX–XX вв.) каменных зданий, а также участок свайного основания Гостинного Двора (кон. XVIII – нач. XX в.).

Раскопы, расположенные на отрезке ул. Воровского от ул. Красных Партизан до ул. Некрасова, получили название по ул. Казанской, известной по письменным источникам XVII–XVIII вв. К СЗ от Казанских XIII–XVII раскопов расположены каменные и земляные фортификации XIV и XVIII в., а также руины церкви Богоявления в Бродах (1443 г.). Здесь исследованы следы хозяйственной деятельности горожан и застройки XIII–XVII вв., остатки хозяйственных и жилых построек, гидротехнические сооружения. Зафиксированы следы нескольких пожаров. Древнейшие материалы относятся к XII в. (по материалам раскопов предыдущих лет было известно, что первоначальное освоение близлежащей территории относится к XI в., но участки на краю береговой террасы, видимо, были застроены позднее). Наиболее интересные объекты – фундамент юж. придела ц. Богоявления в Бродах и участок некрополя этой церкви. Исследовано 23 погребения *in situ*, содержавшие останки 27 индивидов; останки еще 39 индивидов выявлены в переотложенном состоянии. Часть погребений инвентарна, содержит монеты, детали фурнитуры погребальной обуви, нательные кресты, пуговицы. Здесь же зафиксирована каменная постройка, примыкающая к стене 1374/75 г. Сохранились дверной проем и пороговые конструкции, заполнение – обрушенные внутрь каменные сводчатые перекрытия. Предположительно, постройка являлась караульным или складским помещением. По завершении работ постройка засыпана песчано-гравийной смесью и сохранена под дорожным покрытием ул. Воровского.

Раскоп Никольский V, расположенный у окончания ул. Некрасова, получил название по храму Николая в Песках, ныне скрытому в земляном бастионе. Раскоп производился на куртине Псковской крепости XVIII–XIX вв. Датировка культурных отложений – XV–XIX вв., основной массив сформирован в 1-й пол. XVIII в. – в период реконструкции Псковской крепости на начальном этапе Северной войны. Выявлена фасовая стена, сооруженная из крупноразмерных известняковых плит, скрепленных глиняным раствором, и часть узкого, фланкированного прохода, обращенного к реке. К периоду строительства крепости относится бруствер в сев. части раскопа. В составе бруствера наблюдаются разрозненные человеческие кости, что связано с использованием для его возведения грунта с территории близлежащих прицерковных кладбищ (XVI–XVII вв.).

Раскоп Пески-I расположен у окончания ул. Гоголя, практически на берегу р. Псковы. Топоним «Пески» впервые упоминается в Псковских

летописях под 1382/1383 г. в связи с монастырской церковью Николая в Песках. Датировка культурных отложений – XVII–XIX вв. Основным исследованным объектом являются бревенчатые срубные сооружения (тарасы) XVII–XVIII вв., занимавшие практически всю площадь раскопа, вероятно – основание «раската». Лаги основания и перпендикулярные им бревна связи создают равномерные «клетки», заполненные «диким» известняковым плитняком. Сооружение возведено на искусственно выровненной скальной площадке, врубленной в известняковый склон верхней береговой террасы р. Псковы, в непосредственной близости от городской стены 1475 г.

Раскоп Рыбники-II, располагавшийся на нижней террасе р. Псковы возле Троицкого моста, назван так по наименованию городского района, известному из писцовых книг XVI в. Здесь зафиксированы элементы благоустройства участка берега Псковы (вымостка из крупных валунов, выполненная в нач. XIX в., деревянное замощение конца XVIII в.), а также следы жилой застройки сер. – 1-й пол. XVIII в., часто страдавшей от пожаров. Здесь же зафиксированы 4 яруса замощения улицы или проулка, существовавшего здесь в нач. XVIII в. В заполнении одной из построек обнаружен клад – скопление медных монет небольшого номинала.

С. А. Семенов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВАСИЛЕОСТРОВСКОГО, ПЕТРОГРАДСКОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНОВ Г. САНКТ- ПЕТЕРБУРГА

Отрядом Городской АЭ Отдела охранной археологии ИИМК РАН проведены археологические работы на территории выявленного объекта археологического наследия «Фрагменты исторических фундаментов построек нач. XVIII, XIX и нач. XX вв. и прилегающего участка исторического культурного слоя Санкт-Петербурга нач. XVIII – нач. XX в.» в г. Санкт-Петербурге по ул. Сытнинской, д. 9 – д. 11, лит. А. (Козье болото).

Участок работ был разбит на три исследованных одновременно отдельных раскопа (4–6) общей площадью 1322,71 кв. м. Изучены остатки деревянных построек и сооружений XVIII–XIX вв., фрагменты булыжного мощения XIX в., зафиксированы деревянные и бетонные инженерные коммуникации XIX–XX вв., остатки каменно-кирпичного фундамента и подвальные помещения с деревянными полами зданий XIX в., изучен культурный слой и палеоландшафт в центральной части г. Санкт-Петербурга, где на уровне материковой поверхности удалось проследить границу заболоченной протоки. Судя по находкам здесь значительного количества костей крупного рогатого скота, заболоченная местность использовалась первыми поселенцами в районе Сытного рынка, в том числе и в качестве выгребной ямы для утилизации отходов скотобойни.

Зафиксированные фрагменты фундаментов зданий XIX в. занимают территорию всех трех раскопов и представляют собой сложную многоугольную конструкцию, ориентированную по направлению СЗ–ЮВ, сложенную каменно-кирпичными параллельными длинными стенами, скрепленными между собой частично сохранившимися поперечными короткими стенками, образующими несколько отдельных помещений с фрагментарно сохранившимися деревянными полами. Фундаменты выявленных построек были сложены из обработанного известнякового камня и красного кирпича, скрепленных цементным или известковым раствором. Основание фундаментов залегает на массивных деревянных лагах, впущенных в материковое основание.

В ЮЗ и сев. частях раскопа 4 под слоем кирпичного боя и уровнем мешаных нивелировочных подсыпок выявлены фрагментированные остатки булыжного мощения из гранитных камней небольших размеров.

Выявленные в пределах раскопа деревянные конструкции и сооружения могут быть отнесены к двум строительным периодам освоения исследуемого участка:

1) период первоначальной деревянной застройки XVIII – нач. XIX вв., связанный с появлением и функционированием Сытного рынка;

2) период постройки и функционирования зданий сер. XIX – нач. XX вв.

К первому периоду деревянного строительства можно отнести остатки несохранившейся деревянной застройки окраинной территории, примыкающей к району Сытного рынка, где до 1863 г. было запрещено капитальное каменное строительство.

На уровне погребенной почвы зафиксированы вертикально вбитые деревянные сваи с подрубленными пазами и отдельно залегающие доски и бревна, а также параллельно расположенные массивные подпрямоугольные бревна, скрепленные поперечными досками. К раннему периоду относятся фрагменты разрушенной деревянной дренажной системы и некоторые прямоугольные короба, сложенные из досок. Один из коробов, заполненный камнями, располагался под перекрестием деревянных фундаментных лежней каменного здания XIX в.

Ко второму периоду деревянного строительства относятся система деревянных коммуникаций водоотведения (колодцы-короба, лотки, желоба) и колодцы со следами негашеной извести, которые, скорее всего, функционировали в качестве творильных ям.

В раскопе 5 при зачистке слоя предматериковой мешаной супеси обнаружен контур подпрямоугольной могильной ямы размером 2,28×1,64 м, ориентированной длинной осью по линии Ю–С, и разрушенный костяк человека.

Общее количество находок из раскопов 4–6, представленное фрагментами типичных вещей городской бытовой культуры Нового времени, – 1866. Даты – XVIII–XX вв. Особое внимание стоит обратить на артиллерийский палаш с остатками деревянной рукояти и золочением на S-образной гарде с неразборчивым клеймом, а также на железный орнаментированный ствол гладкоствольного ружья.

Необычным оказалось содержимое одного из водоотводных (канализационных) колодцев. В его заполнении найдены украшения из разных металлов: золотой браслет-цепочка, бубенцы шаровидные, запонки с зеленым камнем и клеймом «DEPOSE[E]», булавка, кольца, накладка в виде книги, подвеска серебряная с камнями и подвеска золотая с орнаментом, серьги серебряные с украшением из камней, цепочки золотые, корпус от карманных часов, украшение (?) декоративное в виде голубого камня в закрежке из золота. В колодце также обнаружены весьма редкие находки знаков отличия черносотенцев желтого металла с булавкой (12 экз.) с надписью **ВСЕРОССИЙСКИЙ ДУБРОВИНСКИЙ, «СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА»**, медаль в честь 300-летия дома Романовых, медаль за русско-турецкую войну 1877–1878 гг. с надписью «не намъ, не намъ, а Имени Твоему», натальные образки, знак участника VI Международного пожарного конгресса 1912 г.

Скопление в одном месте такого большого количества ценных предметов позволяет ставить вопрос о преднамеренном захоронении этих вещей. Вполне вероятно, что по крайней мере часть этих вещей была выброшена или спрятана (спущена в канализацию) в первые годы советской власти. Известно, что одна из крупнейших монархических партий Российской Империи – Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа (ВДСРН), знаки отличия которой массово обнаружены в заполнении колодца практически в идеальной степени сохранности, – была запрещена сразу после Февральской революции, а ее председатель А. И. Дубровин расстрелян по приговору Коллегии ВЧК в 1920 г. Очевидно, что хранение знаков отличия монархистов, а также образков, иконок, медали и, возможно, драгоценностей в условиях «борьбы с контрреволюцией» было опасно, что и подтолкнуло обладателя этих предметов избавиться от них.

Разведки с закладкой шурфов и наблюдения проводились на шести территориях, отводимых под строительство или благоустройство, с целью выявления археологических объектов, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности или дальнейшего полного исследования.

Исследования в Василеостровском р-не на пересечении Среднего проспекта и 7-й линии Васильевского острова у станции метро «Василеостровская». В результате работ, проведенных на территории площадью 2155 кв. м, выявлен участок исторического культурного слоя, содержащий фрагменты бутовых фундаментов и кирпичной кладки зданий XIX в., участки сохранившегося культурного слоя с деревянными конструкциями, предварительно датированными XVIII в., прослежена колонка культурных напластований от погребенной почвы до XX в. Из конструкций следует выделить кирпичную выкладку, сохранившуюся на высоту 3 рядов: 2 нижних ряда имеют скругленные подпрямоугольные контуры, верхний ряд представляет собой выложенное из расколотых кирпичей круглое основание диаметром ок. 0,75 м. Вероятнее всего, это основание под круглую печь. Кирпичи имеют клейма «ЛЪВОВЪ». Сооружение опиралось непосредственно на тонкий свод толщиной в один кирпич (свод

подвала или «вспученный» пол?). Кирпичи свода имели клейма «СЛЕПУШКИНЫХЪ» и «С» (владельцы завода Н. М. и А. М. Слепушкины, 1870–1880-е гг.). К XVIII в. относится частично выявленный в шурфе дощатый пол двухчастной деревянной постройки. В шурфах на исследованной территории было найдено 112 предметов: фрагменты керамических и стеклянных сосудов, «голландских» белоглиняных курительных трубок, монеты, печные «голландские» изразцы, кровельная черепица. Найденный материал отражает формирование городского культурного слоя XVIII – нач. XX в.

Исследованиями в Петроградском р-не на ул. Большая Зеленина, д. 34, на площади 2774 кв. м, установлено, что культурный слой перемешан, единственная зафиксированная в шурфах конструкция – незначительный фрагмент булыжной мостовой. Находки в количестве 574 единиц представляют традиционный набор артефактов из городского слоя Санкт-Петербурга сер. XIX – нач. XX в.

В Петроградском р-не на ул. Чапаева, д. 28, на участке площадью 4546 кв. м зафиксированы только фрагментированные остатки слоя 2-й пол. XIX–XX в. Из находок следует выделить фрагменты бутылки из «каменной массы» с фрагментами клейма из-под целебной сельтерской воды, поставившейся из Германии со 2-й пол. XVIII в., и ружейный кремь.

В Центральном р-не на ул. Полтавская, д. 7, на участке площадью 1363,77 кв. м, зафиксированы фрагменты двухслойной булыжной мостовой рубежа XIX–XX вв., рунированные фрагменты фундаментов из бутового камня 2-й пол. – кон. XIX в., гумусированный слой со щепой и остатками деревянных конструкций хозяйственного назначения, предположительно XIX в., а также находки кон. XVIII–XIX в. В шурфе 1 расчищены деревянные конструкции из досок и бревен с частично сохранившимися поперечными лагами, а также ряд параллельных бревен диаметром 0,25–0,3 м, лежащих в направлении север-юг (деревянная мостовая или помост?). Из находок следует выделить традиционные для Петербурга помадные банки, фрагменты сельтерских бутылок с клеймами производителя, ружейный кремь, фрагменты белоглиняных «голландских» и красноглиняных «турецких» курительных трубок.

В Центральном р-не на ул. Тележная, д. 32, на территории площадью 4695,6 кв. м зафиксирован значительный (мощностью до 1,5 м) почвенный слой, оставшийся от огородов XVIII–XIX вв., и слой строительных нивелировочных засыпок.

В Центральном р-не на Дворцовой набережной, д. 34–38, на территории ГЭ были проведены наблюдения во время работ по реконструкции и благоустройству территории Большого, Кухонного, Церковных дворов и Церковной западины Зимнего дворца, Собачьего двора Нового Эрмитажа, Шуваловского и Черного проездов. Общая площадь наблюдения составила 5901,12 кв. м. При благоустройстве территории Кухонного двора выявлены участки исторического мощения, состоящие из булыжной мостовой и дорожек из известняковых плит. При прокладке траншей в Церковных дворах обнаружены участки фундаментных стен

сооружений XVIII в. Под слоем асфальтобетона в Черном проезде прослежено историческое покрытие, состоящее из проезжей части, ограниченной поребриком, и обочин, мощеных булыжником. Все выявленные объекты законсервированы и сохранены. Собрана коллекция из 40 традиционных для Санкт-Петербурга массовых артефактов, датированных XVIII–XX вв. Из них следует выделить фрагменты белоглиняных «голландских» и красноглиняных «турецких» курительных трубок.

С. В. Степанов, Б. Н. Харлашов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-СМОЛКА В ИЗБОРСКЕ

Раскопки были организованы АНО «Псковский археологический центр» в рамках программы приграничного сотрудничества «Археология, власть, общество: сотрудничество для сохранения археологического наследия» (Эстония – Латвия – Россия)¹.

Курганный могильник Усть-Смолка расположен в 350 м к ЮВ от Городищенского оз. Курганный могильник – одна из составляющих археологического комплекса: кроме него здесь известно селище на берегу озера, датирующееся от сер. I тыс. н.э. до XII–XIII вв., жальничный могильник, каменные кресты.

Курганная группа Усть-Смолка изучалась впервые Ф. Крузе в 1840 г. В 1979 г. памятник обследовался Л. Е. Сергеевой (Грушиной), в 1998 г. – А. Е. Королевым и Б. Н. Харлашовым. В 1999 г. Н. В. Лопатыным и 2008 г. Б. Н. Харлашовым на могильнике проводились раскопки.

Раскоп 2014 г. общей площадью 50 кв. м располагался между курганами 3 и 4 и примыкал с ЮВ к раскопу 1999 г. Толщина темно-серого слоя могильника составляла от 0,2 м до 0,5 м. Наиболее ранние находки, извлеченные из него – височное проволочное серебряное спиралеконечное кольцо, синяя стеклянная бусина и фрагменты лепной керамики. К периоду Средневековья отнесены серебряная монета (денарий?), железный наконечник арбалетного болта и железное разделительное кольцо с двумя обоймицами. В этом слое найдены также 22 фрагмента гончарной керамики, часть которых, судя по форме венчиков, может быть датирована XV–XVIII вв.

На уровне материка выявлена вырубленная в скале погребальная камера размерами 2,8×1,4 м, глубиной 22–36 см, заполненная в верхней части плитняком (погребение 7 по общей нумерации могильника). Особенности расположения камней позволяют говорить о том, что камера по периметру была обложена плитняком на высоту 3–4 рядов (ок. 30 см). После совершения захоронения верх камеры был перекрыт, предположительно, деревянным настилом, на который сверху уложили плитняк. После этого над камерой, вероятно, была возведена насыпь, следы которой

¹ Публикация в рамках работ по гранту РГНФ № 16–11–60601.

в раскопе проследить не удалось. Использование дерево-каменного перекрытия могильной ямы было установлено и для впускного захоронения 5 в кургане 3 изучаемого могильника (*Лопатин, 2009, с. 85*).

Согласно антропологическому определению, в камере была погребена женщина в возрасте ок. 50 лет (определение к. б. н. Д. В. Пежемского, НИИ и Музей антропологии МГУ). Погребенная была помещена в центре сооружения на спине и ориентирована вдоль его длинной оси головой на С с небольшим отклонением к З.

Из погребения происходит многочисленный инвентарь. Сверху, справа и под черепом найдены фрагменты головного венца («вайнаги») из бронзовых спиралек в 5 рядов, нанизанных на лыковые жгуты и скрепленных пластинами-обоймицами из белого металла. Одна из обоймиц оказалась украшена напаянной пластинкой с геометрическим орнаментом. Вероятно, к головному венцу крепилось серебряное (?) проволочное височное кольцо с загнутым в спираль концом. Еще одно спиралеконечное височное кольцо найдено в ЮЗ углу камеры. Такие украшения встречаются в разных регионах в славянских памятниках VIII–X вв. Кроме них в области черепа обнаружены 2 сомкнутоконечных бронзовых (?) проволочных кольца, один конец которых обрублен, а другой заострен, и одно кольцо с заостренными концами. Такие кольца известны как в культуре длинных курганов, так и в курганах X – нач. XI в. в Юго-Восточном Приладожье и Ярославском Поволжье. Кольца перечисленных типов найдены и при раскопках Труворова городища в Изборске (*Седов, 2007, с. 93*).

Таким образом, убранство головы погребенной имело гибридную этническую окраску, сочетая балтские и славянские элементы. Подобное сочетание известно, например, в курганных могильниках Тверского Поволжья (*Степанова, 2010, с. 287*). Венчики-вайнаги найдены в целом ряде могильников на территории смоленско-полоцких кривичей (*Седов, 1982, с. 164*).

Среди погребального инвентаря: орнаментированная бронзовая пластина с отверстием, бронзовая цепочка из двоянных колец длиной 16 см, серебряный орнаментированный «волчьим зубом» пластинчатый широко-срединный «усатый» перстень, большой бронзовый грушевидный крестопрорезной бубенчик, бронзовый двухпроволочный браслет с завязанными концами. С левой стороны у колена находился развал гончарного сосуда диаметром по венчику 11–12 см, орнаментированного многорядной волной в сочетании с линейным орнаментом. Вблизи горшка найдено крупное биконическое пряслице из розового шифера. В области правого плеча – серебряная подвеска-дирхем с частично сохранившимся бронзовым ушком (Саманиды, Мансур б. Нух, аш-Шаш, 356 (966/967 г.) или 357 (967/968 г.) г. х. – определение к. и. н. А. А. Гомзина, ИА РАН). Под тазовыми костями погребенной на пол камеры был положен железный гвоздь, назначение которого непонятно. Еще одна находка из железа – небольшой нож с широкой спинкой, который лежал в ЮВ углу камеры рядом с височным кольцом.

Наибольшее количество находок – это бусы (69 шт.) и бисер (119 шт.), а также бронзовые проволочные колечки (112 шт.) диаметром 4–5 мм. Почти все эти предметы были найдены в области грудной клетки и живота.

Среди бус – синие двух- и многочастные экземпляры, сделанные навивкой. В достаточном количестве присутствуют желтые «лимонки» одно-, двух- и трехчастные из тянутых трубочек. Среди скопления желтых бус встречены 2 экземпляра желтого рубленого бисера. Найдены 3 бусины с концентрическими глазками, и 2 – с глазками в петлях. Наиболее ранней из всего комплекса бус можно считать шарообразную черную бусину с желтой полосой, относящуюся к X в.

В юж. части погребальной камеры найден фрагмент левой плечевой кости молочного поросенка (определение к. б. н. М. В. Саблина, Зоологический институт РАН).

Конструкция камеры и обилие погребального инвентаря показывают, что это одно из самых богатых захоронений 1-й пол. XI в., известных по раскопкам в округе Изборска. Характерные элементы костюма погребенной (головной венец «вайнаги», признаки присутствия на погребенной наплечного покрывала «виллайне») находят прямые аналогии среди древностей латгалов и других балтских племен. Важно отметить, что сев. ориентировка погребенной сближает это захоронение с обрядом, распространенным на территории земгалов (Седов, 1987, с. 372).

Лопатин Н. В., 2009. Могильник Усть-Смолка 3//Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920. aastani. Eesti Rahva Museum 100. Tartu. (DVD приложение). С. 84–86.

Седов В. В., 1982. Восточные славяне в VI–XIII вв. (Археология СССР). М.: Наука. 328 с.

Седов В. В., 1987. Балты. Латышские племена. Земгалы//Финно-угры и балты в эпоху средневековья/Отв. ред. В. В. Седов. (Археология СССР). М.: Наука.

Седов В. В., 2007. Изборск в раннем средневековье. М.: Наука.

Степанова Ю. В., 2010. Хронология древнерусских погребальных памятников Верхневолжья//КСИА. Вып. 224. С. 285–296.

Т. Ю. Туркина

О РАСКОПКАХ ПОСЕЛЕНИЯ БИЧЕВНИК V И ЭЖОЛЬСКОГО МОГИЛЬНИКА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Приуральским археологическим отрядом ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводились полевые исследования на поселении Бичевник V, расположенном в окрестностях с. Усть-Соплеск Вуктыльского р-на Республики Коми. Работы проводились в рамках проекта РГНФ 14–11–11601 е (р).

Поселение Бичевник V открыто в 2012 г. автором на левобережье р. Печоры на участке между устьем р. Малый Сопляс и с. Усть-Соплеск Вуктыльского р-на Республики Коми. Расположено на участке надпойменной террасы высотой 11 м. В ходе исследований 2012 г. изучен очаг с каменной обкладкой (Туркина, 2013). В 2014 г. исследования велись в части памятника, примыкающей к кромке террасы. Раскоп площадью 156 кв. м включил шурф 2012 г.

Изучена довольно сложная стратиграфия. Культурные остатки залегают непосредственно под растительным слоем в темно-сером смешанном песке, в белесом песке на уровне I горизонта, кроме участков за пределами памятника, в темно-коричневой супеси (заполнениях очажных ям), в смешанной коричневой супеси, в смешанном прокаленном песке, в смешанной, преимущественно, серой рыхлой супеси, в смешанном (сером, желтом и коричневом) песке и в темно-сером с крупными углистыми прослойками слое. Переотложенность слоев, нарушение чередования и целостности почвенных напластований объясняется нарушениями почвенного покрова проходящей по территории памятника лесной дорогой, вырубкой и выкорчевыванием деревьев.

В ходе исследования выявлены шесть очагов с каменной кладкой, яма с углем, остатки деревянных конструкций. Все очаги имели округлую или овальную в плане форму, размеры их составляли от 90×80 до 130×160 см. Мощность заполнения от 10 до 35 см. В объектах сохранились остатки разрушенной каменной обкладки с глиняной обмазкой, остатки обожженных плашек. Форма объектов в разрезе дает основание предполагать, что очаги были обустроены в неглубоких ямах, с каменной обкладкой стен, скрепленной глиняной обмазкой. Культурные остатки в очажных конструкциях представлены фрагментами керамики с орнаментом и без, металлическими изделиями (очаги IV, V, VI), кальцинированными костями, большим количеством шлака. Яма 48×28 см, заполненная углем, зафиксирована рядом с очагом, изученным в 2012 г., она имела овальную форму. Ориентировка С–З, в профиле усеченной линзовидной формы.

Все очаги, кроме I и II, соединены между собой остатками некой деревянной конструкции. По материалу, содержащемуся в объектах, можно говорить о том, что они имели как бытовую, так и производственную (бронзолитейную) функцию.

Найденные фрагменты керамики принадлежат 52 сосудам, изготовленным из глины с минеральными примесями. По форме верхней части тулова их можно разделить на три группы: открытые чаши, профилированные чашевидные сосуды, сосуды закрытой формы. По орнаментации верхней части тулова выделяются типы: 1) керамика без орнамента; орнаментированная 2) только круглыми глубокими ямками, 3) шнуром в сочетании с другими узорами; 4) оттисками зубчатого штампа; 5) фигурными штампами в сочетании с другими узорами.

Среди керамики наряду с посудой бичевницкого культурного типа присутствуют и сосуды, относящиеся к так называемой фигурно-штамповой керамике, характерной для памятников 3-й четв. I тыс. н. э. Мало-и Большеземельской тундр (Море-ю, Хейбидя-Пэдарское жертвенное место). Также присутствуют фрагменты сосудов, близкие аналогии которым имеются на памятниках нижнего течения р. Оби (керамика зеленогорского облика), датируемые 3-й четв. I тыс. н. э.

Часть находок связана с бронзолитейным производством: фрагмент рюмкообразного тигля, льячка, сопло, орнаментированное отпечатками крупного гребенчатого штампа, фрагмент глиняной модели для литейной

формы. Металлические изделия: обломки железных предметов, всплеск (литник?) бронзы; бронзовые пластинчатые изделия, фрагменты стержней, бронзовая спиралевидная височная подвеска, имеющая аналогии в материалах раннего железного века Прикамья, в частности, в Нырғындынском I могильнике I–III вв. н.э. (*Голдина, Красноперов, 2012, с. 38, табл. 24, рис. 26, 33, 34*). Единично изделие из кости, предположительно, подвеска. Немногочисленна коллекция каменных орудий: скребки; сланцевый наконечник (или его заготовка); сланцевые (шлифовальные?) орудия.

На основании аналогий найденному материалу поселение датируется в рамках I тыс. н.э. (наиболее вероятно, II–VIII в. н.э.). Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего изучения памятника.

Эжольской группой Неолитического отряда ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводились исследования на Эжольском курганном могильнике. Целью раскопок являлось получение новых материалов по этнокультурным процессам и погребальному обряду в эпоху Великого переселения народов на территории европейского Северо-Востока. Задача исследований 2014 г. – раскопки периферии памятника и получение дополнительных сведений о стратиграфии и особенностях погребального обряда.

Эжольский могильник находится на правом берегу р. Вычегды, к ССЗ от устья старичного оз. Подты, к ЮЗ от п. Подтыбок Корткеросского р-на Республики Коми. Памятник расположен у края эрозийного песчаного останца I надпойменной террасы, примыкающей на СВ к одному из древних сегментов поймы Вычегды. Расстояние до современного русла реки составляет 1,2 км. Поверхность останца на большей площади ровная, покрыта сосновым лесом, ягелем.

Площадь памятника ок. 300 кв. м. Курганная насыпь по периметру окружена окологурганскими ямами-канавками.

На европейском Северо-Востоке России такая традиция захоронения бытовала в V–VII вв. н.э. и зафиксирована преимущественно в бассейне Вычегды. Это насыпи высотой всего 10–30 см, изредка 50 см, иногда едва превышающие своими размерами могильные ямы. Под ними могли располагаться от одного до семи погребений. Важно отметить, что отличие памятников региона состоит в том, что насыпь над погребениями сооружалась не одномоментно, а по мере совершения новых погребений и увеличения площади могильника (*Ашихмина, 1988, с. 5; Королев, Мухоморова, Савельева, 1997, с. 412–422*).

Эжольский могильник был открыт в 2013 г. В. Н. Кармановым во время исследований поселения эпохи бронзы Подты 1. В 2013 г. изучено два погребения, одно из которых частично разрушено в древности. На верхних уровнях в слое переложеного рыхловатого песка вне ямы обнаружены фрагмент черепа, бронзовые украшения (коньковая пронизка, височное кольцо, фрагмент крепления украшения) и фрагменты четырех керамических сосудов. Во втором погребении обнаружены остатки скелета мужчины (череп, фрагменты костей рук и ног) и деревянной обгорелой конструкции. Сопровождающий инвентарь включал железный нож, два кремневых осколка, две бронзовые обвальные пряжки. Согласно половозрастному определению антропологических

остатков (определение В. И. Харгановича, МАЭ РАН), в разрушенной могиле был погребен подросток 16 лет, во второй – мужчина возрастом ок. 60 лет. По погребальному обряду и сопровождающему инвентарю памятник был отнесен к харинскому типу памятников на европейском Северо-Востоке и датирован V–VI в. н. э. (*Карманов, 2014; Рыбина, Фролова, 2013*)

В 2014 г. предприняты раскопки периферии памятника на площади 88 кв. м. Совокупность данных стратиграфии и планиграфии позволила установить границы насыпи зап. и юж. частей кургана могильника, выявить остатки обожженных и сожженных деревянных конструкций, расположенных у ее края. Находки, залегавшие непосредственно в насыпи, представлены костными останками (человеческими зубами, мелкими кальцинированными костями), фрагментами железных изделий (предположительно ножей), фрагментами керамики, колесовидной бусиной. Вероятно, эти предметы попали в насыпь в результате разграбления могильника в древности. Большинство фрагментов керамических сосудов обнаружено у кромки за пределами курганной насыпи, в околочурганских канавках. Фрагменты керамики принадлежат 12 сосудам, изготовленным из глины с минеральными примесями. Форма сосуда определена у четырех из них – это чаши закрытой формы. По орнаментации тулова все фрагменты можно разделить на четыре группы: декорированные шнуром в сочетании с другими узорами (7 экз.); с узорами из отгисков зубчатого штампа (2); с круглыми ямками (1); без орнаментации (2).

Особый интерес представляют сосуды, найденные приблизительно в 4 м от кромки насыпи. Они представлены тремя половинчатыми экземплярами сосудов с идентичной орнаментацией (горизонтальные и волнообразные отпечатки шнуровых линий), и различаются только размерами. Они были расположены в слое друг над другом. Вероятно, данный керамический комплекс носил ритуальный характер. Небольшая ритуальная чашечка располагалась в одной из околочурганских канавок вместе с фрагментом кальцинированной кости. Также фрагменты керамики были расчищены и во второй околочурганной яме-канавке, разрушенной современным грабительским «вкопом», что делает невозможным определение их изначального расположения.

Таким образом, в 2014 г. изучена периферийная часть памятника, определены границы насыпи в юж. части кургана, выявлены остатки деревянной конструкции у ее края, погребения не обнаружены. Получена небольшая, но выразительная коллекция находок, аналогии которым находятся в курганных могильниках V–VII вв. европейского северо-востока. Дальнейшее исследование некрополя имеет большое значение для получения новых данных о процессах, проходивших на территории Северного Приуралья в эпоху переселения народов.

- Аишхмина Л. И.*, 1988. Погребальный обряд курганного могильника Борганьель. (Серия препринтов «Научные доклады»/КНЦ УрО РАН. Вып. 191). Сыктывкар. 24 с.
- Голдина Р. Д., Красноперов А. А.*, 2012. Конструктивная и хронологическая классификации материалов Ныргындинского I могильника II–III вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция. Сборник статей. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25/Отв. Ред. Р. Д. Голдина. Ижевск: Удмуртский университет. С. 9–105.

- Карманов В. Н.*, 2014. Отчет о раскопках поселения Подты 1 и Эжольского могильника в Корткеросском районе Республики Коми в 2013 году. Сыктывкар.
- Королев К. С., Мурыгин А. М., Савельева Э. А.*, 1997. Ванвиздинская культура (VI–X вв. н. э.) // Археология Республики Коми. М.: ДиК. С. 412–416.
- Рыбина И. Н., Фролова А. А.*, 2013. Эжольский курганный могильник на Вычегде: исследования 2013 г. // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североруральском регионе. Докл. 16-й науч. конф. Сыктывкар: Геопринт. С. 103–105.
- Туркина Т. Ю.*, 2013. Отчет о разведочных работах в Вуктыльском районе Республики Коми в 2012 г. // Архив ИА РАН.

А. Г. Фурасьев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «МИХАЙЛОВСКОЕ»

Проведены разведочные работы на территории Пушкиногорского р-на Псковской обл. (долина р. Сороти – бассейн р. Великая). Инициатором и организатором обследования выступил МЗ «Михайловское», совместно с ГЭ, при участии клуба краеведения ПМЦ «Лигово» г. С-Петербурга.

Исследования включали в себя три вида работ:

1) Мониторинг историко-культурных объектов с целью фиксации нарушений культурного слоя и сбора подъемного материала. Обследованы три памятника: городище (?) у д. Крылово, селище Петровское-1 и селище Воронич-3. Так называемое городище Крылово на оз. Белогуль, зафиксированное в актуальной охранной документации, как поселение эпохи раннего Средневековья, в действительности археологическим объектом не является, что отметил еще В. В. Седов в 1970 г. Наши наблюдения подтвердили этот вывод. На селище Петровское-1 (XIV–XVI вв.) уточнены границы охранной зоны для выделения участка под обустройство летнего лагеря добрототов.

Селище Воронич-3 (как и Воронич-4 – см. ниже) является отдельным участком посада древнерусского летописного города Вороноча XIV – нач. XVII в. Селище занимает невысокое пойменное всхолмление в излучине правого берега р. Сороти, напротив городища, и его края довольно активно подмываются, причем в зап. части культурный слой на прибрежном участке залегает ниже современного уровня воды. Вследствие этого множество артефактов ежегодно вымывается из слоя и сносится течением. Для их сохранения нами с помощью аквалангистов проведены сборы подъемного материала со дна реки. Обнаружено ок. 400 предметов: крупные фрагменты гончарной древнерусской посуды, глиняных крышек, светильников, почти целый глиняный сосуд-водолей в виде лошадки, обломок жернова, железные предметы – писало, кресало, гвозди, наконечник стрелы, обломок топора. Все предметы могут быть датированы XIV–XVI вв.

2) Поиск новых памятников. В ходе разведок обнаружено три ранее неизвестных объекта: два местонахождения культурных остатков эпохи неолита – в русле р. Сороти близ с. Тригорского и в сев. части дна оз. Кучане, а также селище эпохи позднего Средневековья Воронич-4. Неолитические

памятники были найдены аквалангистами. В оз. Кучане удалось обнаружить остатки небольшого изолированного кострища (обожженные камни, угли и фрагмент лепной керамики) в слое придонного ила в 60–70 м от берега; в русле р. Сороти – серию находок близ музея-усадьбы Тригорское и селища Воронич-3. Это два фрагмента лепных сосудов с примесью толченой ракушки и с тычковым орнаментом «елочкой», костяной крюк длиной 20 см и часть шлифованного сланцевого орудия. Вероятно, находки относятся к северо-белорусской или жижицкой культуре IV тыс. до н.э.

3) Проведены разведочные раскопки на селище Воронич-4 (часть посада летописного Вороноча), впервые обнаруженном в отчетном году на правом берегу р. Сороти, в 700 м к С от городища. Пятна культурного слоя зафиксированы в обрыве осыпающегося берега реки, здесь же обнаружен подъемный материал: фрагменты гончарной керамики с волнистым орнаментом и без, железный нож с обоймицей у рукояти. В центре селища на склоне берегового всхолмления заложена траншея размерами 16 кв. м с целью определения возраста, характера и сохранности культурного слоя. Установлено, что культурный слой на данном участке был полностью перетолжен и смещен в результате мелиоративных работ, скорее всего в 1-й пол. XX в. Аморфные слабогумусированные отложения имеют мощность до 80 см, они не структурированы, граница с песчаным материком неотчетливая. Найденный материал сильно измельчен: обломки гончарной посуды, глиняных крышек, ручка сосуда, обломок ножа. Наиболее вероятная датировка селища соответствует времени существования города Вороноча.

Кроме того, во взвешенном состоянии в слое были обнаружены также измельченные антропологические остатки – фрагменты 17 черепов и осколки трубчатых костей. Никаких скоплений они не образуют, залегают хаотично на разных уровнях от предматерикового до поверхностного. Точно так же залегали и более 30 железных кованых гвоздей. Следов могильных ям на материке не зафиксировано. По всей вероятности, в ходе мелиоративных работ было уничтожено находящееся где-то неподалеку кладбище Нового времени (предположительно XVIII–XIX вв.).

Е. Л. Хворостова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОЛГОФО-РАСПЯТСКОГО СКИТА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Архитектурно-археологические исследования на территории Голгофо-Распятского скита Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря (Архангельская обл., Соловецкий архипелаг, о. Анзер) ведутся с перерывами уже на протяжении десяти лет. За это время археологами А. Н. Артамкиным, В. А. Буровым, А. Е. Зарайченко и Е. Л. Хворостовой были обследованы территории у церкви Распятия Господня, сев., юж. и вост. корпусов, а также остатки валунной бани.

В 2014 г. работы велись по трем отдельным Государственным контрактам (заказчик – МК РФ) на территории, относящейся к церкви Воскресения Христова, а также на территориях церкви Распятия Господня и сев. келейного корпуса.

На территории церкви Воскресения Христова (1714, 1833–1835 гг.), производились раскопки на участке расположения лестницы, ведущей от площадки перед зап. фасадом храма к дороге на Троицкий скит и Копорскую губу, на участке к Ю от церкви и на участке на юж. склоне горы Голгофы. Кроме того, расчищены развалины валунной бани на берегу оз. Банное (ранее Голгофское). Установлено, что сохранившиеся остатки валунной лестницы представляют собой подготовки под ступени, выполненные из мелких валунов и булыжников на песке. Валуны, образывавшие ступени, выбраны, однако перепады в подготовках позволяют достаточно обоснованно реконструировать профилировку лестницы.

К Ю от церкви выявлен участок булыжного мощения, являвшегося подготовкой под утраченное покрытие дорожки, проходившей вдоль юж. фасада. Путем зондирования шупом установлено место расположения аналогичной дорожки с сев. стороны.

В заглаблении подквадратной формы на юж. склоне Голгофского холма выявлены остатки утраченной постройки – одиночно стоявшей кельи, основание стен которой образовывала валунная кладка. У юж. стены зафиксированы остатки основания печи, выполненного из кирпича на глиняном растворе.

Расчищен и обмерен внутренний периметр валунной бани, стены которой в интерьере были обложены кирпичной кладкой. Зафиксированы выложенные в кирпиче оконные проемы в сев. и зап. стенах, а также открыты четыре шурфа у углов постройки, где установлены уровни дневной поверхности времени строительства и глубина заложения валунной кладки стен бани.

Общая площадь вскрытий по всем объектам составила ок. 105 кв. м.

В процессе ремонтно-реставрационных работ на церкви Распятия Господня (1828–1830 гг.) проведено обследование покрытия дороги-серпантина, ведущей на вершину Голгофского холма, и структуры основания дороги. Установлено, что в верхней части холма дорога была вымощена булыжником и некрупными валунами, положенными по песчаной подготовке. В нижних частях дороги-серпантина ходовая поверхность дороги засыпалась гравием по слою песка или просто песком. По-видимому, на некоторых участках булыжное мощение выполнялось по колеям дороги.

Подтвердилось предположение, высказанное в результате работ 2012 г., о насыпном характере всей СЗ части Голгофского холма, в отличие от вост. его части, облицованной валунами и булыжником непосредственно по дерну, перекрывавшему материковые отложения.

Общая площадь вскрытий составила 9,7 кв. м.

Произведенная в ходе работ по ремонту и воссозданию северного келейного корпуса (1859–1865 гг.) расчистка вдоль зап. фасада от отложившегося на этом участке грунта и мусора позволила не только вскрыть

зап. часть проходившего вдоль юж. фасада лотка, но и выявить остатки булыжной выстилки, располагавшейся вдоль фасада. Установлено, что булыжное мощение в значительной степени пострадало из-за обрушения на него валунов подпорной стены дороги-серпантина, часть которых была оставлена на месте падения. Часть мощения на вскрытом участке была разрушена при устройстве в недавнее время насельниками скита валунных площадок-ступеней, на которые опирается деревянная лестница, ведущая к площадке к 3 от корпуса.

Судя по наличию на булыжном мощении четких следов пожара (зола с включениями угля), уходящих под кладку подпорной стены дороги-серпантина, ее участок, выступающий от трассы стены и имеющий меньшую глубину заложения, чем первоначальная стена, был переложён после пожара.

Обследованы остатки кирпичного цоколя и валунного фундамента печи, примыкавшей к центральной части вост. стены зап. помещения.

После того как основание печи было разобрано, под ним выявлены сохранившиеся нижние части кладок тамбура и лестничного схода, ведущего в подвал под зап. помещением сев. корпуса. По-видимому, прекращение использования подвала было связано с пожаром и крупными ремонтными работами на здании (следы перепланировок были выявлены А. Н. Артамкиным в 2013 г. в вост. части корпуса), после которых у вост. стены западного помещения была сооружена печь, частично перекрывшая остатки входа в подвал. Общая площадь вскрытия составила 7 кв. м.

О. А. Хомякова

РАЗВЕДКИ В ДОЛИНЕ Р. ПРЕГОЛИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведочные работы на памятниках 1-й пол. I тыс. н. э., расположенных в Гвардейском, Полесском и Гурьевском р-нах Калининградской обл., проводились в рамках научно-исследовательской темы, в составе Самбийской экспедиции ИА РАН и носили инициативный характер. Объект изучения – памятники культуры Доллькайм-Коврово (самбийско-натангийской), расположенные в центральной части Самбийско-Инстручской моренной гряды, вдоль долины р. Преголи, а также ее рукава – р. Деймы.

Обследовано 6 памятников археологии. Повторно выявлены 3 могильника: Изобильное (бывш. Klein Fließ, Kr. Labiau), Петино (бывш. Perdollen, Kr. Labiau), Ровное (бывш. Imten, Kr. Wehlau). Обнаружено 2 ранее неизвестных поселенческих объекта (Ровное-1 и Изобильное-1), проведено повторное исследование могильника Родники-1 (бывш. Kärphen bei Preußisch Arnau, Kr. Königsberg), вновь выявленного О. А. Хомяковой в 2004 г., и 2 объекта, известных по материалам 2-й пол. XX в.

Наиболее интересные результаты работ представлены новыми данными о ключевых памятниках римского периода центральной части Калининградской обл., до этого известных исключительно по материалам публикаций 1-й пол. XX в. и архивов Германии: Архива культурного наследия Пруссии музея До- и Праистории Государственных музеев Берлина (SMB-PK/MVF: Staatliche Museen zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin) и Научного архива Рудольфа Гренца, хранящегося в Музее археологии земли Шлезвиг-Гольштейн, Шлезвиг (Archäologisches Landesmuseum Schloß Gottorf, Schleswig).

Могильник Изобильное локализован в Полесском р-не на правом берегу р. Каравинки, притока Деймы, на В от п. Изобильное, на вершине локальной морены. Площадь ок. 2700 кв. м. Осмотр и топосъемка памятника позволили выявить как минимум 3 курганных объекта округлой формы диаметром ок. 3,0–3,5 м, сильно оплывших, с каменными конструкциями. Форму каменного заклада довольно сложно определить визуально, поскольку памятник неоднократно подвергался раскопкам – в 1899 и 1925–1926 гг., и в соответствии с существовавшей тогда методикой, курганные кладки и погребения исследовались «шахтой». Определить, какие именно объекты подвергались раскопкам, визуально невозможно. Характер кладки, зафиксированной в сев. части памятника, может носить такие следы: камни сохранились только по периметру, в центральной части фиксируется западина, а у ЮВ границы – возможные следы «отвала». Подъемный материал представлен кремированными костями человека. Состояние памятника неудовлетворительное: каменные кладки подвергаются разборке местными жителями, а в центральной части могильника зафиксирована свежая грабительская яма глубиной до 1,0 м. Датировка объекта по архивным материалам (в том числе импортной римской керамике) и характеру погребальных каменных конструкций – II–III вв. н. э.

На прилегающей к могильнику территории, в 60 м к западу было обнаружено селище Изобильное-1. Памятник располагается на небольшой возвышенности у правого берега р. Крапивинки. На задернованной поверхности селища обнаружен фрагмент стенки лепного керамического сосуда. В месте обнаружения керамики заложен разведочный шурф 1×1 м, на глубине до 0,5 м от современной поверхности выявлен окрашенный слой светло-серого суглинка с незначительными включениями древесного угля, мощностью ок. 0,2 м, который может являться культурным слоем селища. Предварительная датировка памятника – 1-я пол. I тыс. н. э.

Поле погребений Ровное, известное по архивным данным о любительских раскопках 1880-х гг., локализовано близ п. Ровное Гвардейского р-на, на вершине локальной моренной возвышенности и ее юж. склоне, на сев. берегу р. Бобровая. Установлено, что площадь памятника довольно большая и составляет ок. 17000 кв. м. В 4-х шурфах общей площадью 5 кв. м отмечен культурный слой мощностью до 0,2–0,3 м, уровень древней поверхности зафиксирован на глубине до 0,5 м от современной. Во всех шурфах обнаружены пятна объектов, фрагменты каменных конструкций, слой,

содержавший пережженную землю с древесным углем и золой, органику, а также фрагменты кремнированных костей. Подъемный материал и находки в шурфах представлены фрагментами лепных тонко- и толстостенных керамических сосудов. Состояние памятника удовлетворительное. Предварительная датировка – II–V вв. н. э., вместе с тем, не исключено наличие зоны, связанной с захоронениями более позднего периода.

В округе могильника проведена рекогносцировка на двух объектах, известных по материалам разведок В. И. Кулакова (курган Ровное, могильник Ровное). Установлено, что характер этих объектов определен неверно: курган Ровное, вероятно, не является археологическим объектом. Объект «могильник Ровное» не связан с полем погребений: памятник локализован в 0,9 км западнее, а на указанном участке пологого берега р. Бобровая выявлен подъемный материал в виде керамических фрагментов позднего Средневековья и Нового Времени, связанных с поселенческой активностью.

Поле погребений Петино, подвергавшееся раскопкам около 1930 г., результаты которых не опубликованы, и известное исключительно по архивным данным, локализуется на правом берегу р. Каменки, в 0,9 км южнее п. Петино Полесского р-на, на вершине сильно спланированной в результате хозяйственной деятельности локальной морены. Территория памятника сильно задернована и поросла высокой луговой травой. Площадь памятника ок. 4 800 кв. м. В шурфах общей площадью 2 кв. м на глубине 0,4–0,5 м от современной поверхности зафиксирован культурный слой мощностью ок. 0,15 м – серо-коричневая гумусированная супесь с включениями древесного угля – и следы объекта, связанного с погребальной практикой, заполнение которого включает горелую супесь, древесный уголь, золу. Находки из подъемного материала и заполнения шурфов представлены стенками лепных сосудов и мелкими неопределимыми фрагментами кремнированных костей. Состояние памятника неудовлетворительное: у его вост. границы расположено лесозаготовительное хозяйство, склон сев. окраины памятника эскарпирован. Датировка памятника по архивным данным (в том числе импортной римской фибуле-броши) и характеру подъемного материала – II–III вв. н. э.

Предполагается продолжение начатых исследований.

С. Е. Шуньгина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПО УЛ. ГАЛЕРНОЙ, Д. 9

В связи с осуществлением проекта строительства внутридворовой пристройки к существующему зданию с сохранением его фасадной стены сотрудниками ОАО «НИИ Спецпроектреставрация» проводились археологические исследования в пятне застройки с целью изучения

культурных напластований на участке, примыкающем к зданию, расположенному по ул. Галерной, д. 9.

Первым известным владельцем участка, ограниченного с сев. стороны Английской набережной (дом 10), а с южной – ул. Галерной (дом 9), был капитан морского флота Валларант. Затем им владел Ричард Козенц, возглавлявший в Адмиралтействе строительство девяти кораблей. Петр I обещал Козенцу возвести здесь дом за счет казны, но до смерти императора был готов лишь фундамент. Постройка двухэтажного каменного дома на полуподвалах вдоль Английской набережной и двух одноэтажных корпусов с Галерной ул., фланкирующих въезд во двор, в стиле барокко была осуществлена в период с 1736 г. до начала 1770-х гг. Владельцем этого участка до 1812 г. являлся тайный советник сенатор А. Л. Нарышкин и его семья. В дальнейшем, в том числе и в связи со сменой владельцев, здесь производились локальные перестройки. До кон. XX в. строительная история насчитывает 6 этапов.

Площадь раскопа составила 170 кв.м. Максимальная мощность антропогенных отложений на исследованном участке составляет ок. 170–190 см. Непосредственно под асфальтом на отметках +6 – –4 параллельно сев. стене здания открыты известняковые плиты мощения, которые маркировали дорожку, ведущую к входам в здание. На небольшой части раскопа (около ¼ части) зафиксирован 1 ярус булыжного мощения, которое существовало здесь до 1950-х гг. Фрагменты 2 яруса булыжного мощения кон. XVIII–XIX в. зафиксированы в сев. части раскопа на участке А на уровне 2–3-го пластов и в юж. профиле на участке В.

Основной объем культурных напластований – это переотложенный слой, насыщенный строительным мусором, перемежающийся прослойками битого кирпича, песка, плотного мешаного слоя. Кроме того, практически повсеместно слой перекопан траншеями для прокладки современных коммуникаций (дренаж, водоснабжение, канализация). Действующие железобетонные колодцы располагаются в границах старых деревянных дренажных колодцев, которые были сооружены в XIX в.

В раскопе выявлено 4 сруба (дренажных колодца), рубленные в лапу, сохранившиеся на высоту до 3 венцов, заглубленные в материк на глубину ок. 40–50 см. Срубы 1 (с остатками дренажных деревянных желобов шириной ок. 53 см), 3 и 4 ориентированы по оси ЗЮЗ–ВСВ, сруб 2 – ЮЗ–Св. Можно предположить, что он является наиболее ранним сооружением, которое после прекращения его использования было заполнено большим количеством колотой черепицы (278 целых форм и фрагментов), там же был найден фрагмент бутылки с датой 1863 г. Вероятно, после пожара 1868 г., когда пострадали парадные залы и зап. часть лицевого дома по Английской наб., прекратилась эксплуатация этого колодца и произошли изменения во внутреннем дворе.

К самым ранним сооружениям относятся ленты валунного фундамента радиальной стены, открытого на уровне от –72 см до –155 см. Они располагаются симметрично друг другу относительно проездной арки, образуя полукруг радиусом ок. 650 см и примыкая одним краем к сев. стене дома

по Галерной ул., а другим – к торцам оснований зап. и вост. стен боковых флигелей. Представленная конфигурация зафиксирована на планах 1798 г. и 1828 г. Наилучшая сохранность сооружения зафиксирована на участке А в кв. А-1 и на участке В в кв. 3-4, где, кроме того, в растворе была обнаружена монета Денга 1734 года.

Предматерик сохранился фрагментарно, представлен прослойкой погребенного дерна, в котором встречены единичные находки XVIII в., мощность этих отложений составила от 14 до 39 см. Материк представлен влажными желто-серыми супесями. Каких-либо перемен рельефа не зафиксировано. Площадка, судя по нашим наблюдениям, изначально была ровной.

Коллекция индивидуальных находок насчитывает 82 предмета. Среди них интерес представляют фрагменты курительных трубок с марками, небольшой кусочек смальты (?) на известково-песчаном растворе, фрагменты изразцов 1-й пол. XVIII в., в том числе фрагменты колонок изразцовой печи барочного типа, ядро диаметром 73 мм (клеймо отсутствует). Из бытовых предметов выделяются фрагмент ажурного подсвечника из цветного металла и кованый железный засов.

А. В. Шуреев, И. В. Антипов, А. В. Андриенко

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ АНТОНИЕВА МОНАСТЫРЯ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

В сев. части Торговой стороны Великого Новгорода, за пределами оборонительных сооружений Окольного города, вблизи р. Волхов Центром по организации и обеспечению археологических исследований НГОМЗ проведены исследования в Антониевом монастыре.

Они ведутся на территории памятника федерального значения «Антониев монастырь, 1117 г., XVI–XVIII вв.», а также к Ю и З от него, в пределах выявленного объекта археологического наследия «Поселение Антониевская слобода (комплекс железоделательного производства), XII–XIV вв.».

Работы состояли из археологических наблюдений при производстве реставрации Западного и Берегового корпусов монастыря и архитектурно-археологической разведки у стен собора Рождества Богородицы (1117–1119 гг.).

Площадь археологических наблюдений составила 300 кв.м. Мощность исследуемых отложений достигала 1,5–2 м, при этом стратифицированные средневековые напластования зафиксированы лишь локально, их мощность не превышала 0,3 м. В помещении Западного корпуса заложен шурф размерами 2×2 м, в котором обнаружены непо потревоженные культурные отложения, представленные супесью темно-серого цвета с включениями угля, древесного тлена и насыщенные керамикой.

В пределах шурфа исследованы две материковые ямы. Из заполнения ямы 1 происходит развал лепного сосуда и многочисленные фрагменты раннекруговой керамики. На поверхности материковых отложений фиксируются следы распашки. Аналогичные по характеру слоя культурные отложения со следами распашки на материке прослеживались в траншее, заложенной вблизи вост. фасада Западного корпуса. Изученные культурные отложения на основании вещевого материала можно датировать кон. X – нач. XII в., что свидетельствует о выявлении следов поселения, существовавшего в период, предшествовавший появлению монастыря.

Исследования собора Рождества Богородицы проводились совместно с Архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ. Раскопки в 6 шурфах снаружи храма показали практически полное отсутствие непотроженного культурного слоя. В ходе изучения фундамента СЗ кладовой (1-я пол. XVIII в.) удалось зафиксировать его на всю высоту, изучить подошвенные части. Локально изучен фундамент юж. стены юж. придела св. Антония Римлянина (1671), фундамент был облицован плитами в ходе ремонтных работ Новейшего времени, степень сохранности его нижних частей хорошая, деформаций не отмечено. Изучены фундаменты сев. стены, СВ стены и апсиды сев. придела св. Иоанна Богослова (1680). Все они имеют разные характеристики: фундамент сев. стены – безрастворный с вертикальными стенками, опирается на материк; фундамент СВ стены – растворный, сложен в распор, врезан в материк на 20 см; фундамент апсиды – нерегулярный, безрастворный, опирается на переотложенный материковый песок с включениями гумуса. Все фундаменты церкви находятся в хорошем состоянии, некоторые опасения вызывает только состояние фундамента апсиды сев. придела. Наиболее значимой находкой можно считать обнаружение зап. стены ранее неизвестной зап. паперти, которую мы можем пока широко датировать XVI – сер. XVII в. Единственная индивидуальная находка – фрагмент каменного креста с надписью.

**В. Л. Янин, Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская,
В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина**

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА: ТРОИЦКИЕ XIII (УЧАСТКИ Г И Г-1) И XV РАСКОПЫ

Финансирование работ Новгородской АЭ МГУ им. М. В. Ломоносова, ИА РАН и НГОМЗ (начальник экспедиции – академик В. Л. Янин) осуществлялось РГНФ (проект № 14-01-18024е).

Предметом исследований являлся район Людина конца средневекового Новгорода, расположенный на Софийской стороне (правый берег р. Волхов), к Ю от новгородского Кремля, на незначительном удалении к СЗ от сохранившейся до наших дней церкви во имя Святой Троицы (известна с XII в., каменный храм заложен в 1365 г.). В древности здесь

размещался квартал городских усадеб, заключенный между средневековыми улицами: Пробойной на В, Черницыной на С и Рядятиной на Ю. В плане современной городской топографии Троицкий раскоп расположен в квартале 135 Великого Новгорода, с вост. стороны которого проходит Троицкая Пробойная улица, с юж. – Телегина-Рядятина, с сев. – Мерцкова-Волосова (рис. 11).

Троицкий раскоп XIII, участки Г и Г-1. Завершены исследования на двух прирезках к Троицкому XIII раскопу, общей площадью 264 кв. м. (участки Г и Г-1). В полевой сезон 2014 г. на раскопе сняты напластования общей мощностью 1,0–1,5 м (пласты -14/-19, предматерик, материк). Предварительная датировка напластований – сер. X – первые десятилетия XI в. Всего исследованы остатки семи построек, относящихся к семи одновременным ярусам 18–24. Кроме того, на площади раскопа зафиксированы частокольные ограды, остатки дворового мощения.

После изучения культурных отложений, фиксации сооружений и предматерикового слоя произведена зачистка поверхности материка, который представляет собой светло-серую глину. На материке выявлены следы двух частокольных трасс. Кроме того здесь же обнаружены многочисленные столбовые ямы (50 экз.) диаметром от 20 до 70 см и 17 больших, очевидно, хозяйственных ям. После разборки заполнения материковых ям была произведена зачистка профилей раскопа, их графическая и фотофиксация.

Вещевая коллекция представлена массовыми и индивидуальными находками. В составе массовых находок общей численностью 36517 единиц находятся: фрагменты керамики – 18876 (стенки – 13966, венчиков – 3494, донцев – 1416), кости животных – 17430, обрезки (17) и обрывки (11) кожи – 28, гвозди – 183. Сюда же относятся фрагменты печной обмазки, шлаки, войлок, обрывки веревки и т. п.

Коллекция индивидуальных находок, насчитывающая ок. 1400 предметов из различных материалов, необычайно богата и разнообразна.

Среди предметов из железа (413 экз.) в слое 1-й пол. XI в. выделяется комплекс разнообразных инструментов (ножницы, шилья, зубила, иглы). Представляют интерес удила с псалиями, инкрустированными медной проволокой. Найдены также характерные для ранних слоев железные подковообразные фибулы.

Коллекция предметов из цветных металлов состоит из 259 экз. В их числе необычайно большое количество разновесных гирек (12 экз.) и деталей весов (4 экз.). Среди нумизматических находок 12 дирхемов и редкая византийская монета – милиарисий (931–944 гг.). К числу редких относятся находки двух книжных застежек и серебряного креста с позолотой, так называемого «скандинавского» типа (рис. 12). К кругу прибалтийско-финских древностей относятся бронзовый конек-амулет и ширококонечный браслет, а также редчайшая в Новгороде крошечная привеска-уточка из кости. Всего предметы из кости насчитывают 55 экз., значительную часть которых составляют костяные проколки. Среди других находок из кости отметим орнаментированную трапезиевидную привеску и игральную шашку.

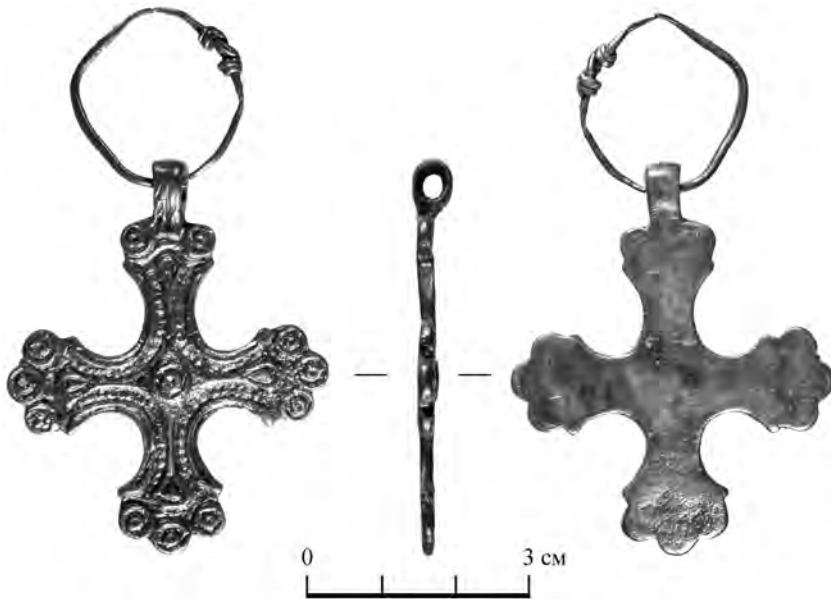

Рис. 12

Из наиболее интересных деревянных предметов отметим счетные бирки, колок, навершие детского игрушечного меча, а также характерные для раннего времени антропоморфные фигурки «домовых». Среди деревянных предметов, найденных в 2014 г., особый интерес представляет состоящая из нескольких частей массивная конструкция, аналогий которой пока неизвестно. Предположительно это – ядро.

Изделия из кожи в виде немногочисленных деталей сапог происходят из осыпи стенок и, следовательно, не имеют отношения к исследованному слою сер. X – нач. XI в., а относятся к более позднему времени.

Троицкий раскоп XV. На раскопе (площадь 232,2 кв. м) снят один пласт, в результате чего было доследовано одно сооружение и дворовая вымостка. Вскрыты фрагменты однокамерного сруба (законсервирован до следующего полевого сезона). Продолжено исследование впускной постройки и настилов мостовой Черницыной улицы. В зап. части раскопа частично сохранилось два яруса въезда на усадьбу с Черницыной улицы. Предварительная датировка вскрытого слоя – нач. XIV в.

На площади XV раскопа в полевом сезоне собрано и статистически обработано 5810 единиц массовых находок: фрагменты керамики – 4637 (стенки – 3346, венчики – 1045, донца – 246), кости животных – 818, обрезки (127) и обрывки (200) кожи – 327, гвозди – 28. Коллекция индивидуальных находок составляет 87 предметов.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Н. Е. Арсенова, А. Г. Яблоков

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. ЕЛАНИ И Р. САВАЛЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Работы проводились в рамках научной темы кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета Воронежского ГУ и археологического музея ВГУ по составлению археологической карты района, начатой в 2012 г.

Разведки проводились двумя отрядами в СЗ части Новохоперского р-на Воронежской обл. Их целью являлось полное археологическое обследование левого берега р. Савала и левого берега р. Елань (приток р. Савала в 20 км к В от впадения последней в р. Хопер), а также водоразделов для составления полной археологической карты этой территории.

В результате обследовано 3 курганные группы (2 из них открыты ранее), 2 одиночных кургана, а также 10 поселений разного времени. Все курганы располагаются на пашне, в связи с чем подвергаются постоянному разрушению. Наиболее интересным из обнаруженных погребальных сооружений представляется курган 4 курганной группы 1 «Высокая могила». Памятник открыт еще в 2001 г. и тогда же составлен первый план, на котором присутствует почти правильной квадратной формы насыпь кургана размером 64×64 м. Кроме того на высоте 4,5 м хорошо виден уступ, придающий кургану форму ступенчатой пирамиды. В центре находится большой грабительский шурф, который, возможно, является свидетельством его раскопок колодцем в XIX – нач. XX в. Именно этот курган является носителем топонима «Высокая могила» и самым большим курганом Воронежской обл.

С помощью шурфовки также обнаружено 10 поселенческих памятников в поймах рек Елань и Савала. При проведении этих работ впервые для этого района собран материал, относящийся ко времени основания в XVIII в. расположенных здесь сел – с. Елань-Колено, х. Красный и с. Троицкое.

Кроме памятников позднего времени также обнаружены и поселения эпохи бронзы, в частности, поселение 6 у с. Подосиновка относится к срубной культурно-исторической общности II тыс. до н.э. Материалы, обнаруженные здесь, представляют собой неорнаментированные фрагменты лепной керамики, а также кварцитовый отщеп, возможно, относящийся к эпохе энеолита.

В. В. Бейлекчи

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Экспедиция Нижнеокского историко-археологического бюро «Артефакт» проводила полевые работы во Владимирской и Нижегородской обл.

Во Владимирской обл. раскопки производились на территории памятника археологии «Культурный слой г. Муром, X–XIX вв.», в г. Муроме на двух участках строительства. Работы носили охранный характер, обусловленный результатами разработки разделов проектов по сохранению памятника археологии. В результате проведения работ по ул. Первомайская (площадь раскопок 56 кв. м) установлено следующее: более 2/3 протяжения двора Муромского музея вдоль трассы составляют досыпки берега оврага периода кон. XVIII–XX в.; материковый останец зафиксирован у здания хозяйстройки XIX в., где выявлены остатки трех христианских погребений, относящихся, судя по фрагментам керамики, к ранее не известному городскому некрополю XIV – 1-й пол. XV в., разрушенному эрозией и строительством. Во всех слоях переотложения обнаружены фрагменты керамической посуды и единичные находки древнерусского периода; в двух шурфах на трассе выявлен древнерусский слой, позволяющий расширить к 3 границы памятника археологии «Селище Николо-Набережное»; два шурфа по трассе газопровода находились на участках сноса культурного слоя и досыпок XVIII–XX вв.

На участке по пер. Красноармейский (площадь 3,2 кв. м) установлено, что в период не ранее XII в. здесь был выкопан котлован углубленного сооружения, в который после его засыпки (грунты содержали лепную и красноглиняную грубую керамику) было впущено захоронение человека по христианскому обряду в гробу, после чего в котлован были вкопаны два столба, а затем в XIV–XV вв. на участке образовался гумусированный слой с угольками, перекрывший описанные объекты; не позднее XVIII в. на участке отложился слой планировки со следами пожара, а в XVIII – нач. XX в. территория была многократно досыпана, спланирована и замощена.

В Нижегородской обл. проводились разведки. На шестнадцати обследованных участках землеотвода в Арзамасском, Городецком, Богородском, Борском, Выксунском, Кстовском, Лысковском, Павловском р-нах Нижегородской обл., г. Нижний Новгород суммарной площадью 11,27 га памятники археологии не обнаружены. В г. Нижний Новгород установлено, что трасса газопровода целиком находится в границах территории памятника археологии «Культурный слой Нижнего Новгорода, XIII–XVII вв.»; в г. Кстово Кстовского р-на при обследовании участка площадью 1,3038 га уточнено местоположение поселения эпохи бронзы Приволжский I; в р.п. Красные Баки Краснобаковского р-на на участке проектируемого строительства храма площадью 525 кв. м обнаружено регулярное христианское кладбище XIX – нач. XX в.; в г. Арзама-

се на периферии территории памятника археологии «Культурный слой г. Арзамаса» XVI–XVIII вв. обследован участок площадью 3516 кв. м, располагающийся на засыпанном в кон. XVIII–XX в. верхом болоте. При обследовании участков землеотвода в Кстовском р-не (площадью 39,9 га) выявлен и территориально определен памятник археологии «Полевой стан Подлесово» площадью ок. 3 га, расположенный на правом берегу р. Цедень (бассейн правого берега Волги), к В от с. Подлесово и к З от с. Слободское, датированный по находкам обломка нательного креста (*Гнутова, Зотова, 2000. № 26*) и керамического материала XVI–XVIII вв.; с территории памятника происходит также каменный топор, аналогичный орудиям балановской культуры нач. II – нач. I тыс. н. э. (*Федулов, Михайлов, 2006, с. 291, рис. 2, 3*), что может свидетельствовать о наличии здесь культурного слоя эпохи бронзы.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я., 2000. Кресты. Иконы. Складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Интербук-бизнес. 127 с.

Федулов М. И., Михайлов Е. П., 2006. Археологические памятники Шумерлинского района Чувашской республики (Материалы разведочных работ 2003 года) // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. Чебоксары. 368 с.

**Л. А. Беляев, И. И. Елкина, А. В. Лазукин,
М. М. Медникова, А. А. Рассказова**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО НОВОСПАССКОГО СТАВРОПИГИАЛЬНОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Экспедицией ИА РАН в Новоспасском монастыре изучены участки к Ю и С от ц. Знамения и небольшое вост. помещение в ее внутреннем объеме. Целью работ была проверка исторических сведений об этом помещении как погребальной палатке бояр Романовых – братьев Никитичей с их родичами, которые на рубеже XVII–XVI вв. подверглись репрессиям со стороны Бориса Годунова и погибли в ссылке (см. об археологии монастыря и палатке Никитичей: *Станюкович и др., 2005; Беляев, 2015, с. 146–150; Елкина, Беляев, Лазукин, 2015, с. 71–75*).

Раскопом 1 площадью 21 кв. м возле юж. стены Знаменского храма в сев. части Итальянского дворика вскрыт участок кладбища XVIII в.: 1 белокаменный и 4 кирпичных склепа с останками захоронений в деревянных гробах, богато украшенных позументом с бронзовыми накладками.

В склепе, выложенном из массивных известняковых блоков, одно под другим находились два одновременных мужских захоронения. Один погребенный облачен в мундир с обшлагами и круглыми плоскими пуговицами; на ногах сохранились башмаки с квадратными пряжками.

Вплотную к белокаменному склепу с вост. стороны примыкал многоуровневый кирпичный, содержавший четыре женских захоронения, одно над другим. Среди немногочисленного погребального инвентаря выделяются нательный крестик, обручальное колечко с датой (1780), миниатюрные золотые сережки (в виде змеи, кусающей свой хвост), медная монета сер. XVIII в., медные и серебряные детали погребальных венчиков (остатки каркаса и булавки с круглой головкой).

Компактное расположение склепов и скученность захоронений, возможно, указывают на близкую родственную связь (принадлежность к одной семье?).

Помимо склепов, на том же небольшом участке выявлены остатки построек: фрагмент кирпичной стены и массивный фундамент из известняковых блоков, назначение которого пока неясно (остатки галерей-переходов?); небольшой фрагмент кирпичной выстилки к Ю от белокаменного склепа, вероятно, связан с мощением участка.

Раскоп 2 (площадь 24 кв. м) в Итальянском дворике, за каменной стеной перехода, к Ю от раскопа 1, в советский период был сильно перекопан при прокладке коммуникаций. Здесь выявлено продолжение кладбища XVIII в. (два полуразрушенных кирпичных склепа и одна могильная яма) и возле вост. стены собора остатки конструкций: верхний уровень фундамента крыльца или стены галереи XVII (?) в., к которому с зап. стороны приложен фрагмент кирпичной выстилки (остатки мощения).

Предматериковый горизонт частично сохранился, содержал находки и массовый материал XVI–XVII вв. На уровне материка исследованы две небольшие ямы, в одной из которых обнаружен монетный клад 1-й пол. XVII в., включавший 42 денги Ивана IV Васильевича и Михаила Фёдоровича.

Раскоп 3 (площадь 6 кв. м) на сев. стороне Спасо-Преображенского собора, к СВ от ц. Знамения, затронул участок позднего кладбища. Открыты шесть погребений в деревянных гробах с обивкой позументом. Среди находок – стеклянные сосуды XIX в., использованные в качестве «слезниц».

Раскоп 4 (площадь 15 кв. м) занял подклет центрального помещения придела, образованного перекрытиями и стенами каменного перехода между ц. Знамения Божией Матери и Спасо-Преображенским собором. Эти работы представляли собой санацию проведенных ранее, в начале 2010-х гг., выемок грунта, при которых были обнаружены каменные саркофаги и надгробие. На небольшом участке размещены четыре саркофага антропоморфной формы и белокаменный склеп, накрытый надгробной плитой. Три саркофага детские, крышка одного из них имеет резной декор и эпитафию скончавшейся в 1641 г. малолетней княгини Евдокии, дочери князя Якова Черкасского. Сохранность костей в детских саркофагах крайне неудовлетворительна.

Погребенный в четвертом саркофаге – взрослый молодой мужчина. Он был облачен в рубаху, декорированную золотным шитьем. В области груди, справа, обнаружена печать красного воска с изображением благословляющей десницы (от несохранившейся бумажной грамоты с разрешительной молитвой). В головах положен стеклянный штоф (аптечный сосуд) для остатков еля (рис. 13).

Рис. 13

Юж. край раскопа занимала массивная известняковая надгробная плита (рис. на обложке) с эпитафией княгини Марфы Никитичны Черкасской (в девичестве Романовой; †1611). Как выяснилось, она накрывала белокаменный склеп из крупных блоков, содержащий останки не менее пяти человек. Часть из них, вероятно, перенесена сюда в 1795 г. при строительстве ц. Знамения. Предварительное антропологическое заключение допускает прямую родственную связь погребенных; углубленное лабораторное исследование останков проводится.

Среди находок в склепе – остатки обуви (ботфорты) и стеклянная рюмка (рис. 13) на высокой ножке (XVII в.?). Остатки одежды из склепа (фрагменты покроя и верхней одежды из шелковой камки, рубахи с золотой вышивкой, головные погребальные венчики, женский головной убор волосник) аналогичны текстильным находкам кон. XVI–XVII в. из захоронений высшей знати в Кремле, князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля, бояр Романовых в Спасо-Преображенском соборе Новоспасского монастыря. При работах обнаружены также перемещенные плиты И. Я. Черкасского (младенца) и А. Ю. Сицкого.

Беляев Л. А., 2015. О дате смерти В. И. Ховриной, первой жены боярина Никиты Романовича Захарьина-Юрьева // РА. № 3. С. 146–150.

Елкина И. И., Беляев Л. А., Лазукин А. В., 2015. Новые исследования некрополя рода Романовых в Новоспасском монастыре // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество». Археология исторических некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М. С. 71–75.

Станюкович А. К., Звягин В. Н., Ченосвитов П. Ю., Елкина И. И., Авдеев А. Г., 2005. Усыпальница дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Кострома: Администрация Костромской области.

Л. А. Беляев, О. М. Олейников

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕТЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ Г. МОСКВЫ

Исследования проводились на участке строительства храма Новомучеников и Исповедников Российских на крови для Сретенского ставропигиального мужского монастыря в Москве. Пройдены два раскопа на сохранных и незанятых современными сооружениями участках (в общей сложности несколько сот кв. м).

С возникновением Сретенского монастыря в нач. XV в. связан ряд серьезных историко-топографических и, особенно, историко-архитектурных проблем (см.: *Баранова*, 2010, с. 160–161; *Беляев*, 1994/1995, 2010; 1996, с. 303–321; *Подъяпольский*, 2000, с. 47–62). Проведенные работы отчасти способствовали их прояснению.

Участок представляет периферию монастырских владений, которая до сноса стены Белого города в XIX в. использовалась под огороды, а также сдавалась монастырем в аренду. Общая глубина культурного слоя составила 3,5–4,0 м, из них наиболее мощные отложения принадлежат XVII и XIX векам. Стратиграфия отчетливо делится на 5 уровней.

На материковой почве фиксируются две линии столбиков тонкого частокола, параллельного будущей стене монастыря – вероятно, граница хозяйственных участков XV (?)–XVI вв. На том же уровне встречены самые ранние находки – монеты кон. XV – 1-й трети XVI в. Культурного слоя этого времени на участке нет, не прослеживается и пашня, но лунки от лопат огородников и садовников XVI–XVII вв. отчетливы и многочисленны.

Нижний отложившийся слой – кон. XVI – нач. XVII в. После Смуты, в середине XVII в., на участке строят деревянные здания, жилые и хозяйственные, с глубокими и хорошо обустроенными подпольями. От них дошли остатки глинобитных и кирпичных печей, несколько терракотовых рельефных изразцов, в том числе с изображением фантастических животных: крылатый конь, двуглавый орел (рис. на обложке и титуле). Таким образом, время успешного развития хозяйственного двора соответствует периоду от постройки Белого города до царствования Петра I.

Освоение участка в XVII в. не было продолжительным: полная остановка жизни на периферии монастыря отражает оскудение монастырских общин в петровскую эпоху. С началом XVIII в. деревянные постройки запустели, были разобраны или сгорели. Их остатки перекрыл ясно читающийся слой гумуса (15–30 см), вновь использованный как огород. Это подтверждает сведения письменных и картографических источников, упоминающих здесь «огородное место» и «отдаточные» (то есть сдаваемые в аренду горожанам) места с редкими служебными постройками вплоть до 1-й пол. XIX в.

Со 2-й пол. XIX в. вдоль созданного на месте стены Белого города Рождественского бульвара возникает красная линия фасадов домов. Однако

в глубине дворов застройка развивается медленно, что фиксируется археологически: встреченные в слоях этого времени строительные материалы тяготеют к последней трети XIX – нач. XX столетия.

Слои имеют ясную стратиграфию и хорошо документируются находками керамики, изделиями из металла и десятками монет XV–XX вв. К XVII–XIX вв. относится несколько срубов деревянных колодцев (наиболее сохранный из них будет включен в собрание будущего музея монастыря). От XVII–XVIII вв. дошли следы ремесленной деятельности. Количество материалов монументального строительства XVI–XVIII вв. в слоях крайне мало, сюда случайно попали: фрагменты надгробий XVII в., основание запрестольного креста (?) и др.

В целом археология уверенно подтверждает освоение участка в XV–XVI вв. и его сохранение на периферии монастыря в качестве части городского сельскохозяйственного угодья с XVII до сер. XIX в.

- Баранова С. И.*, 2010. Поливные черепицы в монашеском погребении Московского Сретенского монастыря // РА. № 1. С. 160–161.
- Беляев Л. А.*, 1994/1995. Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV в.) по данным археологии. М. Изд. 1-е, 2-е.
- Беляев Л. А.*, 1996. Чудотворная икона в сакральной топографии средневекового города: первый престол иконы Владимирской Богоматери в Москве // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. Под ред. А. М. Лидова. М. С. 303–321.
- Беляев Л. А.*, 2010. Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV в.) по данным археологии. М. (электронная книга на CD, 3-е доп. изд.).
- Подъяпольский С. С.*, 2000. О древней церкви Сретенского монастыря // РА. № 1. С. 47–62.

**Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, С. Б. Григорян,
Ю. О. Данилин, М. А. Капитонова, Н. И. Савельев**

ИССЛЕДОВАНИЯ В НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОМ ВОСКРЕСЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Работы начаты в 2009 г. Ново-Иерусалимской экспедицией ИА РАН под рук. д. и. н. Л. А. Беляева (основные публикации предварительных результатов работ: *Бадеев, Русаков, Майорова*, 2012, с. 59–67; *Беляев*, 2012а, с. 30–42; 2012б, с. 23–30; 2012в, с. 307–320; 2013, с. 5–6; 2014, с. 48–61; *Беляев, Глазунова*, 2014, с. 341–350; 2015, с. 147–154; *Беляев, Капитонова*, 2013, с. 117–125; *Воронова*, 2012а, с. 34–36; 2012б, с. 53–58; *Глазунова*, 2012а, с. 68–77; 2012б, с. 31–33; *Капитонова*, 2012, с. 42–52; *Beliaev & Kapitonova*, 2014, p. 63–84; *Glazunova*, 2012, p. 143–140).

В 2014 г. изучение монастыря продолжилось, включая сопровождение земляных строительных вскрытий и исследовательские раскопки. Всего на территории монастыря изучено 4900,615 кв. м площади.

В ходе работ выявлен ряд архитектурных и археологических объектов, включая ранее неизвестные. Так, у открытого в 2010 г.

Рис. 14

колоколотейного комплекса XVII в. появилась вост. конструкция, существование которой до этого не предполагалось. Материал слоя содержит обрезки медных пластинок и куски меди, подготовленные для плавки; многочисленны обломки тиглей. По совпадению, в этот же сезон случайно обнаружен переотложенный фрагмент известного ранее только по источникам Большого Воскресенского колокола с рельефной композицией «Сшествие в ад».

В помещениях Солодовых и Кузнечных палат, в слоях, образовавшихся до постройки монастыря, помимо найденных в прежние годы предметов дяковской культуры, встречено несколько фрагментов ранне-круговой славянской керамики. Слои гончарной мастерской Солодовых палат дали также обломки необычной глиняной посуды, местной имитации «рейнского каменного товара»; также заготовки фигурных изразцов первоначального декора барабана ц. Константина и Елены (фрагменты керамического креста со скульптурным распятием и крыльев херувима, завершающего композицию).

В погребках Хлебных и Квасных палат обнаружены остатки деревянных бочек XVIII в. для хранения продуктов. В одной из бочек зафиксированы остатки соленой рыбы. Подтверждено наличие домонастырских культурных отложений в районе Сионской башни и на юж. склоне Сионского холма.

Продолжено изучение раннего монастырского кладбища. Помимо погребений, часть из которых монашеские, найдено несколько надгробных плит XVII в. Уникальной находкой стала надгробная плита летописца и со-

Рис. 15

ратника Патриарха Никона – Ивана Шустерина (фрагментированная и утратившая дату, она в остальном хорошо сохранилась).

В помещении Татьянинных палат собран ранее не встречавшийся в монастыре комплект рельефных печных изразцов, составляющий панно с вазой (собиралось из пяти крупных изразцов).

По заданию реставраторов на территории «предградья» проведены поиски фундаментов старых монастырских гостиниц, остатки которых обнаружены.

Неожиданным стало открытие там же, над сев. склоном холма, горна XVII в. с двумя главными камерами и одной дополнительной (рис. 14), заполненного заготовками архитектурных изразцов внутреннего декора помещений; на одном из них стояла дата: «7199-г[о]» = 1690/1691 год (рис. 15). Помимо изразцовой продукции, в горне найдены многочисленные мелкие приспособления («печной припас» – рис. 16), позволяющие реконструировать процесс изразцового производства XVII в. со множеством ранее неизвестных деталей.

Рис. 16

Помимо собственно археологических работ, сотрудниками экспедиции выполнен научно-реставрационный проект по восстановлению в монастырских строениях изразцовых печей XVII и XVIII вв. На основании археологических материалов разработаны эскизные проекты тринадцати печей, по которым выполнены рабочие чертежи, переведенные в материал с использованием подлинных изразцов как матриц и возведения полноразмерных моделей, в том числе функционирующих.

В Солодовых палатах монастыря, совместно с архитекторами и строителями, экспедицией проведена работа по музеефикации производственных комплексов XVII–XVIII вв. и открыта временная археологическая экспозиция.

- Бадеев Д. Ю., Русаков П. Е., Майорова Е. В.*, 2012. Старый деревянный дворец и Каменные палаты Ново-Иерусалимского монастыря: археологические исследования 2009–2011 гг.//РА. № 4. С. 59–67.
- Беляев Л. А.*, 2012а. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь как памятник археологии начала Нового времени//РА. № 4. С. 30–42.
- Беляев Л. А.*, 2012б. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь: археология и вопросы реставрации//Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 23–30.
- Беляев Л. А.*, 2012в. Историческая археология России Нового и Новейшего времени: шаг к формированию//1150 лет Российской государственности и культуры. Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М. С. 307–320.
- Беляев Л. А.*, 2013. Новый Иерусалим и другие эталонные памятники Нового времени в России//От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Тез. докл. науч. конф. М. С. 5–6.
- Беляев Л. А.*, 2014. Керамические иконы Христа в Ново-Иерусалимском монастыре. Предварительная публикация находок 2014 года//В созвездии Льва. Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М. С. 48–61.
- Беляев Л. А., Глазунова О. Н.*, 2014. Вино и чернила: керамические «книги» из Подмосковья (предварительная публикация)//«По любви, вь правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М. С. 341–350.
- Беляев Л. А., Глазунова О. Н.*, 2015. Маркёры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря//Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума РАН/Отв. ред.: А. П. Дервянко, В. А. Тишков. М. С. 147–154.
- Беляев Л. А., Капитонова М. А.*, 2013. Погребение патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре: исследования 2012 г.//РА. № 4. С. 117–125.
- Воронова О. А.*, 2012а. Колоколотейный комплекс на территории Ново-Иерусалимского монастыря//Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 34–36.
- Воронова О. А.*, 2012б. Фундаменты Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря//РА. № 4. С. 53–58.
- Глазунова О. Н.*, 2012а. Изразцы в культурном слое Нового Иерусалима: планиграфия, статистика, атрибуция//РА. № 4. С. 668–677.
- Глазунова О. Н.*, 2012б. Печные изразцы Ново-Иерусалимского монастыря по данным археологии//Реставрация и исследования памятников культуры. М. С. 31–33.

- Капитонова М. А.*, 2012. Архитектурно-археологическая стратиграфия и конструкции ограды Ново-Иерусалимского монастыря // РА. № 4. С. 42–52.
- Beliaev L. A. & Kapitonova M. A.*, Summer 2014. Patriarch Nikon's Alabaster Sarcophagus Composition and Possible Sources // Anthropology & Archeology of Eurasia. Vol. 53. No. 1 (Unburying the Past). P. 63–84.
- Glazunova O. N.*, 2012. Lithuanian's roots in the pottery of the Western suburbs of Moscow of the 17th and 18th centuries // Archaeologia Baltica. Klaipeda. T. 16. P. 143–140.

**Л. А. Беляев, С. Б. Григорян, А. В. Лазукин,
Н. И. Савельев, С. Г. Шуляев**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАЧАТЬЕВСКОМ, НОВОДЕВИЧЬЕМ И ДОНСКОМ МОНАСТЫРЯХ

В целом ряде монастырей Москвы проводились научные раскопки и сопровождение строительных земляных работ.

В Зачатьевском монастыре (в XIV–XVI вв. – Алексеевский) исследования начаты в 2003 г. и непрерывно продолжаются (предварительные публикации: *Беляев*, 2013, с. 202–209; *Беляев, Баталов, Юлиания (Каледда)*, 2008; *Беляев, Ёлкина*, 2015; *Беляев, Кренке*, 2006; *Глазунова*, 2008; *Ёлкина*, 2008а; 2008б).

В 2014 г. в Зачатьевском монастыре проведены небольшие охранные раскопки в ЮВ углу, у стены. Здесь открыты остатки пристенных сооружений и других бытовых построек монастыря XVII–XIX вв., в том числе хозяйственные ямы, заполненные керамикой (в основном не старше XVI в.); среди индивидуальных находок интересна костяная ложечка-копоушка XVI в.

В Новодевичьем монастыре и Новодевичьей слободе исследования Отделом Московской Руси ведутся с 2008 и 2012 гг. соответственно (публикации см. в АО за 2010–2013 гг.). В 2014 г. работы велись как внутри монастыря, так и за его пределами. Внутри монастыря они состояли в основном в сопровождении реставрационных и инженерных работ.

В числе заметных результатов – обнаружение надгробных плит XVII в. Одна из них принадлежала в прошлом игуменьи монастыря (вторично использована в фундаменте Нарышкинских палат) – это уже второе надгробие игуменьи в монастыре (до этого см.: *Беляев, Романов, Шлионская*, 2010, с. 156–165). Судя по оформлению, плита могла бы принадлежать игуменьям Евдокии (Чусковой; 1597–1602 гг.), Домнике (1605–1612) или Анфисе (1630–1651), а также одной из игумений, управлявших обителью в 1603–1604 и 1613–1629 гг., о которых в источниках сведений нет (см.: *Баталов, Беляев*, 2012).

Другая плита – сына Андрея Андреевича Голицына, младенца Андрея, умершего 28 сентября 1626 года. Сам А. А. Голицын умер в 1638 г. в чине боярина. Это известный деятель эпохи первого царя династии Романовых, Михаила, и прародитель рода князей Голицыных. Ранний период жизни этого рода мы представляем довольно смутно. Поскольку

в 1628 г. А. А. Голицын вступил в брак с Евфимией Юрьевной Пильмовой-Сабуровой (ум. 1641 г.), четверо сыновей от которой стали родоначальниками четырех ветвей Голицыных, остается предполагать, что ранее он уже состоял в браке, о котором до сих пор не было известно. Биографии А. А. Голицына это не противоречит: с 1625 по 1631 г. он служил в Москве. К сожалению, на плитах до кон. XVII в. имя матери, как правило, не указывали. Возможно, конечно, что наши сведения о времени заключения брака с Евфимией нуждаются в проверке.

В Новодевичьей слободе продолжалось предпроектное изучение участка ц. Усекновения Главы Иоанна Предтечи, снесенной в XIX в.: работы идут с 2012 г., их основная часть будет опубликована вместе с остальными материалами сезона 2015 г.

На территории Донского монастыря исследования велись к 3 от крыльца-колокольни Малого (Старого) собора Иконы Донской Богородицы (1591–1593 гг.) и в его внутреннем объеме, а также включали наблюдения за прокладкой коммуникаций в сев. и центральной части монастыря. Ранее в центральной части монастыря археологических работ не вели, но на его хозяйственной периферии, начиная с 1970-х гг., неоднократно предпринимали поиск деревянных стен и вели сопровождения строительных работ, а в кон. 1980-х гг. в подклете Большого собора проводилось системное вскрытие и идентификация погребений грузинской знати кон. XVII–XVIII в. (материалы в России не публиковались).

На первом этапе, в 2014 г., исследовался участок с 3 и С3 стороны Малого собора (раскоп 1) площадью 158 кв. м. Верхние горизонты представляют слои многочисленных подсыпок участка дороги к собору; перед колокольней зафиксированы остатки открытых водоотводных сооружений из кирпича, дерева и булыжного камня. Конструкции из кирпича относятся к сер. XIX в., деревянные (сколочены из досок) – к началу того же столетия, каменные – к XVII–XVIII вв. На уровне поверхности материка выявлены столбовые ямы (в том числе с фрагментами деревянных бревен) и большая яма 1 – остатки жилого/хозяйственного сооружения, в плане прямоугольной формы, с подземной частью (погреб?) глубиной более 1,5 м. Эта постройка могла существовать только до строительства колокольни (1679 г.), и по материалу из заполнения она датируется раньше, 1-й пол. XVII в., то есть начальным периодом существования монастыря, от которого никогда еще не обнаруживалось при раскопках никаких строений. В центральной части раскопа, в уровне контакта с материком, прослежены следы плужной распахивки – т. о., можно характеризовать зону основания монастыря как старопашотный участок.

К С от колокольни собора отмечен кирпичный склеп XIX в. и грунтово-захоронение возле его юж. стенки. Вероятно, именно эти погребения были отмечены памятником XIX в., показанным на старых фотографиях Донского монастыря. Эти захоронения нарушили кладку крыльца колокольни кон. XVII в., от которого сохранились лишь основания боковых стен (с зап. и вост. сторон) и ступени, приложенные с Ю к колокольне.

Коллекция индивидуальных находок включает монеты ручной и машинной чеканки XVII–XX вв., предметы бытового и хозяйственного назначения (из цветного металла, стекла, кости, керамики).

В ходе наблюдений за прокладкой коммуникаций в сев. и центральной части Донского монастыря зафиксированы остатки хозяйственных и мусорных ям XIX–XX вв., огородно-садовые участки, периферия обширного кладбища к З и СЗ от Малого собора.

В 2014 г. начаты исследования во внутреннем объеме Малого собора (раскоп 2 – трапезная, придел Сергия Радонежского, придел Фёдора Стратилата, четверик и алтарь) на общей площади более 380 кв. м. Эти работы продолжаются в 2015 г.

- Беляев Л. А.*, 2013. Архитектура, археология и Церковь: опыт работ в Зачатьевском монастыре // Реставрация и исследование памятников культуры. Вып. 6. М.–СПб: Коло. 328 с.
- Беляев Л. А., Баталов А. Л., Юлиания (Каледа), игуменья*, 2008. Зачатия праведной Анной пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. XIX. М. С. 715–728.
- Беляев Л. А., Ёлкина И. И.*, 2015. Открытие каменной трапезной XVI в. в Зачатьевском Алексеевском монастыре // Образ христианского храма. Сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М.: Арткитчен. С. 416–452.
- Беляев Л. А., Кренке Н. А.*, 2006. Монастырский некрополь XVI–XVII вв. Плиты из Зачатьевского монастыря // Русское средневековое надгробие. Материалы к своду. Вып. 1. М.: С. 44–50.
- Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И.*, 2010. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // РА. № 2. С. 156–165.
- Баталов А. Л., Беляев Л. А. (сост.)*, 2012. Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания. Антология. М.: Арткитчен.
- Глазунова О. Н.*, 2008. Комплекс керамики из жилых построек второй половины XV – начала XVI в. Зачатьевского монастыря // РА. № 2. С. 128–141.
- Ёлкина И. И.*, 2008а. Храм кон. XVI века в Алексеевском Зачатьевском монастыре: результаты исследований 2003–2005 годов // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л. А. Беляева. М.: ИА РАН. С. 394–404.
- Ёлкина И. И.*, 2008б. Волосники XVI–XVII вв. из погребений Зачатьевского монастыря в Москве // РА, № 2. С. 142–149.

В. Д. Березуцкий

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

Отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ «Возвращение к истокам» провел раскопки курганов на территории Воронежской обл. – в Россосанском, Таловском, Павловском, Богучарском р-нах. Исследовано девять курганов, содержащих 22 погребения различных эпох: древнеянные сер. – 2-й пол. III тыс. до н.э., катакомбные XVIII–XVII в. до н.э., покровского типа сер. II тыс. до н.э., сарматов I–II в. н.э.

В Россошанском р-не Воронежской обл. (правобережье Среднего Дона) у хут. Голубая Криница, на прав. берегу р. Черная Калитва (правый приток Дона) продолжены раскопки курганного могильника, начатые в 2007 г. (*Березуцкий, Гринев, 2008*). Исследован курган 15 диаметром 12 м и высотой до 0,6 м, который содержал два погребения – безынвентарное с неясной культурной принадлежностью и погребение развитого этапа среднедонской катакомбной культуры, совершенное в катакомбной конструкции, полностью разрушенной сурками. Кроме того, в насыпи кургана найдено несколько сосудов, связанных либо с тризнами, либо детскими разрушенными погребениями, впущенными в курган. Они принадлежат покровскому типу памятников сер. II тыс. до н. э.

В Таловском р-не Воронежской обл. (левобережье Среднего Дона) продолжены охранные раскопки курганов на прав. берегу р. Чигла (левый приток Битюга) у с. Новая Чигла. Исследовано шесть курганов диаметром 6–11,5 м и высотой 0,1–0,25 м.

Могильник обнаружен в 1988 г., когда в ходе разведки, проведенной под руководством А. Р. Кадырова (*Кадыров, 1989*), были зафиксированы остатки разрушенного кургана, доследованного отрядом экспедиции ВГПУ (*Березуцкий, 1989; Березуцкая, 1993*). Планомерные раскопки могильника были начаты в 2012 г. и продолжаются по настоящее время (*Березуцкий, 2013–2015*).

В курганах, исследованных в 2014 г., обнаружены погребения: четыре катакомбной культуры, ее развитого этапа, одно покровского типа середины II тыс. до н. э., среднесарматской культуры I–II в. н. э. – восемь погребений.

Среди находок катакомбной культуры – каменный топор из темно-серого камня, происходящий из разрушенного впускным погребением захоронения. Топор ладьевидной формы, с приостренным с одной стороны окончанием и притупленным овальным обушком с другой. Круглое отверстие имеет коническую форму. Длина топора 7,5 см, наибольшая ширина по центру – 4,5 см.

Все сарматские погребения принадлежали взрослым. Три погребения основные, пять – впускные в курганы эпохи бронзы. Впервые в могильнике зафиксированы диагональные погребения. Находит подтверждение мнение об отражении в них профессиональной деятельности погребенных – мужчины-воины, женщины-жрицы. Два из трех диагональных погребения (индивидуальные курганы) принадлежали взрослым мужчинам (30–35 и 30–40 лет), из которых один был вооружен мечом, другой – боевым кинжалом. Одно погребение (впускное в курган эпохи бронзы) принадлежало женщине-воительнице, которую сопровождали колчан с железными черешковыми трехлопастными стрелами, предметы жреческого ритуала (реальгар, терочник, две курильницы – цилиндрическая и «стопка», – поставленные одна в другую), а также сероглиняным кувшином без ручки, костями овцы и железным ножом.

В кургане 4, содержащем единственное женское погребение, кроме гончарной посуды, курильницы-кубышки, пастовых бус, костей овцы

найдена в районе пояса умершей раковина *Murex brandaris* L (по классификации К. Линнея) или *Volinus brandaris* – мурекса пурпурного, распространенного в Средиземном море. На спинной поверхности раковины вырезаны два отверстия: прямоугольной формы 0,8×1 см без следов заполировки по краям и круглого отверстия в 0,7 см от большого отверстия диаметром 0,3 см. Для его создания использовалось, вероятно, острое ножа, и раковина надевалась на деревянный стержень, пропущенный через большое отверстие и устье раковины и фиксировалась на стержне гвоздем. Подобные предметы служили для ритуальных целей, а характер погребения (наличие курильницы) предполагает наделение женщины жреческими функциями.

В Павловском р-не Воронежской обл. (левобережье Среднего Дона), на левом берегу р. Битюг проведены раскопки одиночного кургана у хут. им. Карла Маркса. В кургане обнаружено пять погребений: три основных и безынвентарных, совершенных в одно время и принадлежавшим древнеямной культуре (сер. – 2-я пол. III тыс. до н. э.). Среди древнеямных погребений два одиночные и одно коллективное, содержавшее три мужских скелета 40–50, 35–45 и 25–30 лет. В погребениях присутствует меловая посыпка, охра красного цвета. Рядом с могильной ямой коллективного погребения обнаружен камень из песчаника в форме головы коня. Одно погребение (впускное) принадлежало катакомбной культуре (XVIII–XVII в. до н. э.), совершенное в катакомбе, где лежал скелет взрослого мужчины (более 50 лет), сопровождаемого лепным сосудом и жаровней из боковой стенки горшка. Завершает историю создания погребений в кургане женское сарматское захоронение I–II в. н. э., с набором пастовых, гагатовых бус, золотых проволочных подвесок в полтора оборота.

В Богучарском р-не исследован одиночный курган у хут. Малеванный (правобережье Среднего Дона). В кургане диаметром до 18 м и высотой 0,55 м обнаружены остатки катакомбной конструкции без следов захоронения и безынвентарное жертвоприношение ребенка, связанное с ней.

Березуцкий В. Д., 1989. Отчет об археологических исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1989 г. // Архив ИА РАН.

Березуцкий В. Д., 2013. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2012 г. // Архив ИА РАН.

Березуцкий В. Д., 2014. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2013 г. // Архив ИА РАН.

Березуцкий В. Д., 2015. Отчет об охранных раскопках курганов в Воронежской области в 2014 г. // Архив ИА РАН.

Березуцкая Т. Ю., 1993. Погребения эпохи бронзы из Новочигольского кургана // Проблемы археологии бассейна Дона / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: ВГПУ. С. 106–112.

Березуцкий В. Д., Гринев А. М., 2008. Россошанские курганы. Воронеж: Пресса-ИПФ. 174 с.

Кадыров А. Р., 1989. Отчет об археологической разведке в Таловском районе Воронежской области в 1988 г. // Архив ИА РАН.

А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова, А. Н. Бессуднов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА «ДИВНОГОРЬЕ» В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Дивногорской экспедицией выполнялись охранные раскопки на памятнике поздней поры верхнего палеолита Дивногорье 9, а также осуществлялся мониторинг территории в пределах природно-культурного комплекса «Дивногорье» (Лискинский и Острогжский р-ны Воронежской обл., бассейн Среднего Дона). Указанные работы проводились при поддержке гранта РФФИ-14-06-00438а «Динамика природных процессов и развитие позднепалеолитической культуры в центре Русской равнины в конце плейстоцена (по материалам Дивногорской группы памятников)» и в соответствии с условиями Гос. контрактов 3365-01-41/05-14, 3366-01-41/05-14 от 27 августа 2014 г., заключенных между МК РФ и Липецкой городской научной общественной организацией «Археолог» (рук. – А. Н. Бессуднов).

Экспедиция состоит из четырех отрядов, три из которых археологические – Липецкого гос. ПУ совместно с организацией «Археолог» (А. Н. Бессуднов), ИИМК РАН (А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, А. Е. Носов, Е. К. Блохин), Воронежского ГУ (Е. Ю. Захарова), – и один – геолого-палеонтологический: МГУ им. М. В. Ломоносова (Т. В. Кузнецова, А. В. Панин, М. А. Романовская). Кроме этого, в исследованиях принимали участие ученые-геологи (Ю. А. Лаврушин, Н. Е. Зарецкая, И. А. Стародубцева), палеонтолог В. И. Жегалло, почвовед С. А. Сычева, палинолог Е. А. Спиридонова из академических учреждений. Исследования в Дивногорье не были бы столь успешными без постоянной и действенной помощи руководства и сотрудников музея-заповедника «Дивногорье»: М. И. Лыловой, В. В. Бондаревой, С. К. Кондратьевой, Е. А. Чижиковой, А. М. Родионова, С. И. Владимирова, Р. Р. Мишкина.

Местонахождение плейстоценовой фауны Дивногорье 9 обнаружено разведочным отрядом Липецкого гос. ПУ в ходе сплошного обследования территории музея-заповедника в 2004 г. Изначально памятник обозначен как «Пункт 9 у х. Дивногорье», в дальнейшем он фигурирует под названием «Дивногорье 9».

Работы на объекте Дивногорье 9 явились продолжением раскопок 2004, 2007–2013 гг. Основная задача сезона 2014 г. заключалась в исследовании трех уровней залегания костей лошади (2, 3 и 5), расположенных на различных участках раскопанной площади. В ходе раскопок обнаружены несколько скоплений костей лошади и 18 кремневых находок из различных уровней, среди которых микропластинка с притупленным краем, тронкированная пластина и скребки.

Технико-типологический облик коллекции позволяет связать Дивногорскую группу с рядом стоянок поздневалдайского времени, ближайшие из которых находятся в Костенковско-Борщевском р-не на Дону и в Поднепровье. При этом Дивногорье 9 и ранее исследованная стоянка

Дивногорье 1 на данный момент являются одними из наиболее молодых памятников эпиэпиграфической традиции.

Результаты работ подтверждают предположение о существовании в районе Дивногорья места забоя стад диких лошадей (Дивногорье 9) и кратковременного охотничьего лагеря (Дивногорье 1). Данные естественнонаучных анализов и компактные серии радиоуглеродных дат свидетельствуют об относительной синхронности памятников. Функционально различные, предположительно однокультурные объекты, расположенные в непосредственной близости, – достаточно редкое явление для территории Восточной Европы.

Разведка проведена на двух участках общей площадью более 15 га. Один из них расположен на краю водораздельного плато, второй – в прирусловой части р. Тихая Сосна (правый приток Дона).

На первом участке между с. Александровка и с. Пески Харьковские Острогского р-на обнаружены насыпи 12 курганов: две курганные группы – Криничанская (у с. Александровка) и у Копанищенского мелового карьера, состоящие из 9 и 2 курганов соответственно, и одиночный курган у ст. Копанице. Ранее на этой территории было зафиксировано семь насыпей. Курганный комплекс у Копанищенского мелового карьера выявлен впервые. Из 12 обследованных курганных насыпей шесть подвергаются интенсивной распашке. Этот факт является основанием для безотлагательных мер, направленных на предотвращение их разрушения, вплоть до организации охраняемых раскопок.

В пойменной части работы сосредоточены на предполагаемой площади трех бытовых памятников археологии: стоянка Дармодехинская I, стоянка Дармодехинская II, поселение Копанищенское I. С целью уточнения их границ произведена закладка и стратиграфический анализ 18 разведочных шурфов (каждый площадью 2×1 м): 4 шурфа для уточнения границ стоянки Дармодехинская I, 4 шурфа для уточнения границ стоянки Дармодехинская II, 10 шурфов для уточнения границ поселения Копанищенское I. В семи из них обнаружены единичные артефакты, связанные с эпохами неолита, энеолита, бронзы, позднерусского времени (VI тыс. до н.э. – XIX в.).

В 2015 г. планируется продолжение работ как по исследованию стоянки Дивногорье 1 и костяка Дивногорье 9 с привлечением комплекса естественнонаучных методов, так и по мониторингу территории природно-культурного комплекса «Дивногорье».

А. А. Бессуднов

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ КОСТЕНКИ 21

Отрядом Костенковской экспедиции ИИМК РАН (рук. – А. А. Синицын) проводились спасательные работы на месте разрушающегося участка стоянки Костенки 21, обнаруженного в обнажении правого

берега р. Дон. Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ проекта 14-06-31134-мол_а.

Стоянка была открыта Н. Д. Прасловым в 1956 г. и исследовалась им же с перерывами в 1956–1989 гг. В ходе работ в 1976–1979 гг. было установлено, что на стоянке залегают три культурных слоя, два из которых (I и II) представлены единичными находками (Праслов, Иванова, 1982). Основным культурный слой (III), приуроченный к отложениям гмелинской ископаемой почвы, исследован на площади более 500 кв. м. Раскопами и зачистками были вскрыты несколько скоплений с высокой концентрацией находок, разделенных участками с единичными предметами. Несколько скоплений овальной формы площадью до 16 кв. м, интерпретировались в качестве жилых конструкций (Иванова, 1985). Исследования III культурного слоя доставили богатую коллекцию каменного и костяного инвентаря, в том числе очень редкие для территории Восточной Европы гравировки животных на каменных гальках (Праслов, 1985).

После многолетних раскопок на стоянке Н. Д. Прасловым высказывалось предположение, что исследована если не вся, то основная площадь поселения (Праслов, 2001). В последние годы это косвенно подтверждалось отсутствием находок в обнажении правого берега Дона, активно размываемого речными и сезонными водами. В 2013 г. во время планомерных осмотров берегового обнажения была впервые зафиксирована разрушающаяся линза III культурного слоя, на месте которой была поставлена небольшая зачистка. В зачистке обнаружен слабонасыщенный культурный слой, состоявший из расщепленных кремней, костей мамонта и углистого пятна. В 2014 г. в 35 м к СЗ от первой расчистки обнаружена еще одна разрушающаяся линза III культурного слоя, на месте которой заложена зачистка площадью немногим менее 10 кв. м.

На вскрытом участке 2014 г. прослежена типичная для стоянки стратиграфия: две погребенные почвы, к отложениям которых приурочены II и III культурные слои, разделяются стерильной пачкой аллювиального происхождения, мощность которой достигает 1 м. Основной горизонт находок III культурного слоя залегают в средней части гмелинской почвы, насыщенной карбонатами и сильно ожелезненной. В ходе работ зафиксированы два горизонта генераций мерзлотных трещин, одна из которых начиналась с уровня II культурного слоя, вторая – с верхней части гмелинской почвы. Уровень залегания находок III культурного слоя разбит этими трещинами, при зачистке поверхности образующими полигональную сетку.

Культурные остатки III слоя встречены на всей вскрытой площади, однако наибольшая концентрация прослежена на площади ок. 2 кв. м. Основной горизонт залегания находок представлен преимущественно расщепленными кремнями, мелкими фрагментами костей (3–4 см), единичными комочками красной охры и кусочками древесных углей. Скопление не имело резких границ, каких-либо конструктивных элементов не обнаружено. Разброс находок по вертикали составил 7–10 см, однако часть кремневых предметов (преимущественно больших размеров) находилась ниже основного уровня залегания в заполнении клиньев. Наибольший

отрыв находок в мерзлотных трещинах от уровня культурного слоя достигает 40 см, при этом большинство кремневых находок, обнаруженных в заполнении трещин, залегают на ребре или стоят вертикально. Ниже основного горизонта залегания находок на 10–20 см обнаружены фаунистические остатки, в основном представленные костями мамонта. Отрыв костей от основного уровня залегания находок и характер их залегания, а также вертикальная сортировка кремневого инвентаря (в заполнении клиньев обнаружены преимущественно крупные предметы) свидетельствуют о значительных мерзлотных процессах, частично деформировавших культурный слой. В то же время принадлежность основного горизонта кремневых находок и горизонта костей к одному культурному слою не вызывает сомнений.

Коллекция каменного инвентаря из расчистки 2014 г. насчитывает чуть менее 900 единиц. Преобладают чешуйки и мелкие отщепы, также многочисленны резцовые сколы и микропластинки без обработки. Обнаружены три нуклеуса – два торцовых и один дисковидный, изготовленный из местного кремня. Среди изделий со вторичной обработкой абсолютное большинство принадлежит резцам. Все они двугранные, иногда многофасеточные, тесно примыкающие к категории вторичных ядрищ. Среди единичных находок – долотовидное изделие, три микропластинки с притупленным краем, одно микроострие и концевой скребок. В целом облик обнаруженной коллекции не противоречит ранее полученным данным о кремневой индустрии стоянки. Исследованные здесь в 1950–1980е гг. комплексы значительно отличались между собой как по процентному содержанию разных категорий находок, так и по типологическому набору каменного инвентаря, что объяснялось различной функциональной направленностью участков памятника (*Праслов, Иванова, 1982; Иванова, 1985*). Исследования 2014 г. позволили обнаружить новый «производственный» комплекс, преимущественно связанный с деятельностью по изготовлению/переоформлению резцов и производству мелких пластинчатых заготовок.

Таким образом, работы 2013–2014 гг. на стоянке Костенки 21 выявили новые участки концентрации III культурного слоя, ранее считавшегося полностью исследованным. Следует обратить внимание, что работы на стоянке никогда не были плановыми и всегда носили характер спасательных (*Праслов, 1985*). Несмотря на значительную исследованную площадь основного культурного слоя, изучение новых участков позволяет вновь затронуть вопрос о различных функционально направленных участках стоянки, а также уточнить структуру обширного поселения. Также немаловажными представляются проблемы наличия оселений позднеледникового максимума в Костенках и воздействия мерзлотных процессов на характер культурного слоя.

Иванова М. А., 1985. Структура Гмелинского палеолитического поселения (по результатам планиграфического и типологического анализа кремневого инвентаря). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. 17 с.

- Праслов Н. Д., 1985. Гравированные изображения животных в Гмелинской позднепалеолитической стоянке (Костенки 21)//Млекопитающие Северной Евразии в четвертичном периоде. Труды Зоологического института. № 131. С. 114–118.
- Праслов Н. Д., 2001. Палеолит бассейна Дона: Проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры. Дис ... докт. ист. наук. СПб.
- Праслов Н. Д., Иванова М. А., 1982. Костенки 21 (Гмелинская стоянка)//Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Некоторые итоги полевых исследований/Под ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. Л.: Наука. С. 198–210.

**А. Г. Векслер, В. В. Генинг, Ю. А. Анисимов, В. А. Беркович,
К. А. Егоров, Н. А. Фролов, А. И. Штапенков**

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКВЕ

Специализированным научно-исследовательским предприятием ООО «Археологические изыскания в строительстве» проводились спасательные раскопки в г. Москве.

В Столешниковом переулке (историческая территория ц. св. Космы и Дамиана) площадь раскопа составила 48 кв. м. Исследования показали, что напластования ранее XVIII в. были разрушены многочисленными строительными перекопами и большой ямой, заглубленной на 2,3 м в материк. В ее заполнении найдены фрагменты печных изразцов XVII–XVIII вв., перстень-печатка и нательный крест медного сплава, фрагмент железной обувной подковки, а также переотложенные фрагменты красноглиняных сосудов XIV–XVI вв. Необычная находка сделана в горизонте балласта. Здесь среди стандартного набора керамического материала встретился фрагмент чернолакового рыбного блюда эллинистического периода (рубеж III–II в. до н. э.).

На Пречистенской набережной общая площадь исследований составила 205 кв. м. Культурный слой здесь был практически полностью уничтожен в ходе проводившегося в 1930-е гг. строительства Дворца Советов. Ко времени XVIII–XIX вв. относятся семь ям, в заполнении которых найдены стеклянная посуда, курительные трубки, печные изразцы, монеты и фрагменты синхронной им керамической посуды. К более раннему времени принадлежат две ямы с предметами XVI–XVII вв.: «красные», рельефные полихромные изразцы и муравленые изразцы, западноевропейские свинцовые пробы, оружейная кресало-отвертка, фрагмент белокаменного надгробия. В одной из этих ям встречены также находки XIII–XIV вв.: фрагменты виетого медного браслета, железные удила, фрагменты серой керамики.

На Садовнической улице (историческая территория дворцовой слободы Нижние Садовники) разрабатывался раскоп площадью 255 кв. м. Под мощным горизонтом балласта вскрыт слой сильно гумусированного и частично заиленного песка и ряд заглубленных в материк ям и сооружений слободского периода (XVII в.). С этими комплексами связаны целый ряд находок: костяные гребни и проколки, монеты ручной чеканки,

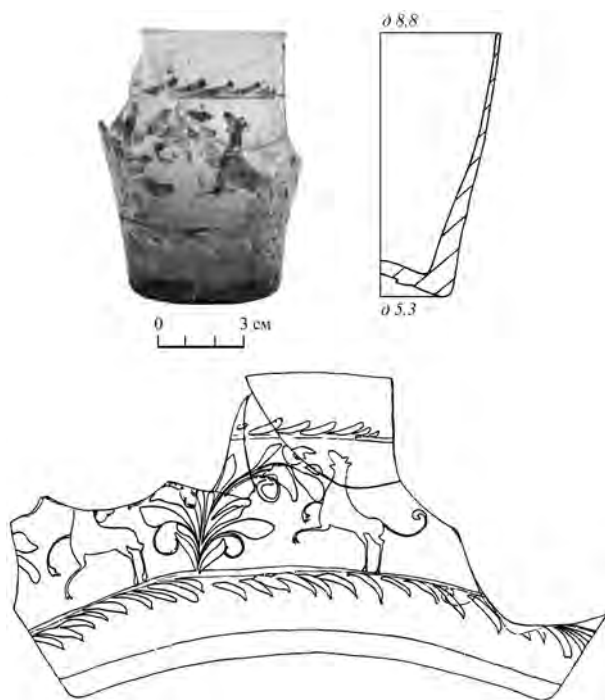

Рис. 17

«красные» изразцы, металлические пуговицы, керамические игрушки. В ходе работ выявлена приречная граница одной из Садовых слобод.

На Поварской улице (историческая территория дворцовой Поварской слободы) в небольшом пространстве, свободном от городской застройки, разбиты три раскопа общей площадью 136 кв. м. Основную часть одного из раскопов занимал обширный подклет 1-й пол. XVIII в. с полом, вымощенным белокаменными плитами. Здесь, кроме серии медных монет 1730-х – 1740-х гг., найдены: железный топор с остатками деревянного топорича, ружейный кремль, металлические пуговицы, печные изразцы. В двух других раскопах исследованы комплексы XV–XVI вв. Среди находок отметим фрагмент железной «кошки», красноглиняные зооморфные игрушки, железный наконечник стрелы, нательные кресты медного сплава, монеты ручной чеканки XV–XVI вв.

В переулке Огородная слобода (историческая территория дворцовой Огородной слободы) площадь раскопа составляла 60 кв. м. Культурный слой здесь сохранился фрагментарно, его толщина не превышала 50 см. Основная часть находок связана с подклетом 1-й трети XVIII в. Здесь обнаружены западноевропейский стеклянный стакан с сюжетной росписью (рис. 17), каменный оселок, рельефные полихромные изразцы,

нателный крест, фрагмент поливной чернильницы, а также различные предметы усадебного быта.

В Колодезном переулке (историческая территория усадьбы царя Алексея Михайловича) проведена предпроектная разведка. Шурфами уточнена историческая трасса Колодезной улицы, выявлены участки булыжной мостовой, кирпичное основание восьмиугольного в плане гидротехнического сооружения последней четв. XIX в. и фрагмент более раннего бревенчатого колодца.

М. В. Веретюшкина

РАБОТЫ НА МУХИНСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

Посвапским отрядом Посемьской экспедиции НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ проводился комплекс разведывательных изысканий в окрестностях д. Мухино Хомутовского р-на Курской обл. на правом берегу р. Свапы (правый приток р. Сейм).

Памятник открыт в 1960-е гг. Ю. А. Липкингом, который отметил наличие городища, селища и группы курганных могильников, состоящей из 13 насыпей (*Липкинг*, 1969, с. 191). По собранной исследователем информации, первоначально насыпей было больше, однако к сер. XX в. многие из них были распаханы. В 1979 г. памятник обследовал П. Г. Гайдуков, в результате чего количество обнаруженных насыпей увеличилось до 21 (*Гайдуков*, 1979, л. 12–13). Впоследствии на комплексе долгое время не проводилось никаких работ. Полноценные полевые исследования проведены в 2013 г. под рук. Р. С. Веретюшкина. В ходе работ выявлены жилые и хозяйственные постройки роменско-древнерусского времени, остатки лепной и круговой посуды, предметы ремесленного производства, а также бытовой инвентарь и украшения. На основании имеющегося вещевого материала время существования комплекса можно отнести к IX–XIII вв.

Визуальный осмотр всех частей комплекса выявил, что городище и селище разрушаются из-за деятельности «черных копателей» и эрозионных процессов. Кроме того, через неукрепленную часть памятника проходит грунтовая дорога, уничтожившая часть культурных напластований.

На расстоянии 0,15–0,3 км западнее и юго-западнее селища расположены 2 группы курганных могильников. Часть насыпей, входящих в состав первой группы, была выявлена Ю. А. Липкингом. По уточненным в ходе разведки данным, на сегодняшний момент она насчитывает 35 круглых насыпей диаметром 4–9 м и высотой 0,4–1,2 м. По основным показателям особняком стоит крайний сев. курган диаметром 20 м, высотой 2,5 м. Многие курганы повреждены ямами, оставленными «черными» копателями. По словам местных жителей, первоначально количество на-

сыпей было больше – значительная часть курганов к 3 от сохранившихся была распахана. Западнее группы 1 открыты насыпи группы 2. Она состоит из 12 курганов круглой формы. Так же как и курганы первой группы, многие из них повреждены современными грабительскими ямами. Близкое расположение к селищу и городищу позволяет предположить синхронное использование могильника и жилой части археологического комплекса.

Гайдуков П. Г., 1979. Отчет о работе Курского отряда ИА АН СССР в бассейне рек Сейма и Свапы в 1979 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 7949.

Липкин Ю. А., 1969. Порубежные роменские городища Курского «княжения» // Уч. зап. Курского гос. педагогического института. Т. 60. Курск.

К. Н. Гаврилов

РАБОТЫ ХОТЫЛЁВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Хотылёвская экспедиция возобновила полевые работы на участке пункта В стоянки Хотылёво 2, изучавшегося ранее с 2005 по 2011 гг. (*Гаврилов, Воскресенская*, 2012). Стоянка расположена в Брянском р-не Брянской обл., возле с. Хотылёво. У его зап. окраины, на краю приводораздельной площадки, расположен широкий мыс, образованный двумя древними балками, своими устьями выходящими в долину р. Десны. Мысовая площадка имеет сев. экспозицию, так как р. Десна на этом участке долины делает резкий поворот с 3 на В, огибая плато, на котором и расположен г. Брянск.

Основной задачей раскопок являлось вскрытие и изучение культурного слоя к С от раскопа Б. Выбор этого участка обусловлен тем, что именно на площади раскопа Б вскрыт комплекс объектов, аналогичный тем, которые изучались Ф. М. Заверняевым в 1970-е гг. на месте расположения пункта А. Именно с данным комплексом связана найденная в 2009 г. двойная женская статуэтка, вырезанная из мела (*Гаврилов*, 2011).

Исходя из опыта изучения культурного слоя стоянки Хотылёво 2, полное исследование культуросодержащих отложений на площади нового раскопа не планировалось. В 2014 г. проводилось вскрытие и зачистка верхней части культурного слоя с последующим снятием относящихся к этому уровню находок.

Археологический материал зафиксирован в толще палево-серого суглинка в основании толщи покровных лессовидных суглинков времени поздневалдайского оледенения и был связан с гумусированной прослойкой. На контакте суглинка и собственно культурного слоя отчетливо читалась сетка полигонов, образованная трещинами, которые были заложены выше уровня залегания находок. Культурный слой представлен костными остатками животных, предметами из расщепленного кремня, костным углем и охрой.

Таблица 1. Стоянка Хотылёво 2, пункт В. Общий состав каменных изделий из раскопа В, 2014 г.

Категория	Кол-во	%
желвак	1	0,09%
пре-нуклеус	5	0,44%
нуклеус	10	0,87%
нуклев резец	1	0,09%
отбойник	1	0,09%
пластина	258	22,51%
пластинка	87	7,59%
микропластина/микропластинка	160	13,96%
отщеп	260	22,69%
чешуйка	196	17,10%
скол	72	6,28%
краевой скол	4	0,35%
резцовый скол	35	3,05%
орудия	56	4,89%
ВСЕГО	1146	100,00%

Уголь и охра на ряде участков образуют скопления. Самое крупное из них – скопление угля, занимающее центральную, сев. и СВ части раскопа. Уголь, из которого состоит описываемое скопление, – костный, разноразмерный, заметно присутствие крупных фрагментов. На поверхности скопления угля зафиксированы костные остатки животных и предметы из расщепленного кремня. Такого же рода предметы видны и в толще скопления. Наиболее плотная часть скопления угля залегает в центральной части раскопа, по краю она разбивается на отдельные пятна.

Кремневые предметы залегали неравномерно по всей площади раскопа, наиболее плотно – в зап. половине. Прямая корреляция между плотностью залегания кремневых предметов и скопления костного угля не прослеживается. Выделяются небольшие скопления расщепленного кремня. При расчистке культурного слоя сразу бросалось в глаза присутствие нуклеусов, в том числе крупных, и кремневых галек, возможно, отбойников. Один из таких отбойников зафиксирован в непосредственном соседстве с нуклеусом.

Коллекция каменных изделий включает в себя 1146 предметов. Практически все артефакты изготовлены из темно-серого кремня. Один предмет – отщеп из кварцита. Общий состав коллекции по категориям приведен в табл. 1.

В целом облик каменного инвентаря типичен для Хотылёво 2. По сравнению с коллекцией раскопов А и Б, в раскопе В заметна доля крупных пластин, много нуклеусов, среди которых типичные торцовые формы. Состав предметов со вторичной обработкой на уровне категорий приведен в табл. 2.

Таблица 2. Стоянка Хотылёво 2, пункт В. Состав предметов со вторичной обработкой из раскопа В, 2014 г.

Орудия	Количество	%
резец	34	60,71%
скребок	2	3,57%
пкк	1	1,79%
мпкк	9	16,07%
косое острие	1	1,79%
острие на мп	1	1,79%
проколка	1	1,79%
пл. с рет.	7	12,50%
ВСЕГО	56	100,00%

В коллекции имеются два предмета с гравировкой в виде параллельных линий, нанесенных на меловую корку. Это – отщеп (980) и чешуйка (339). Подобные предметы серийно представлены в коллекции из раскопок Ф. М. Заверняева (*Заверняев*, 1981).

Раскопки, проведенные на площади пункта В стоянки Хотылёво 2 в 2014 г., подтвердили структурное сходство исследуемого комплекса с объектами, исследовавшимися в свое время Ф. М. Заверняевым. Скопления костного угля, зафиксированные в раскопе В, напоминают «зольник», который был зафиксирован Ф. М. Заверняевым между комплексами планиграфически связанных объектов, основными элементами которых выступали неглубокие округлые ямы и вкопанные кости мамонта, располагавшиеся вокруг очага или кострища.

Гаврилов К. Н., 2011. Новые произведения искусства малых форм из раскопок стоянки Хотылёво 2 (пункт В)//КСИА. Вып. 225. М. С. 231–239.

Гаврилов К. Н., Воскресенская Е. В., 2012. Новый комплекс верхнепалеолитической стоянки Хотылёво 2: пространственная структура и стратиграфия культурного слоя//КСИА. Вып. 227. М. С. 70–82.

Заверняев Ф. М., 1981. Гравировка на кости и камне Хотылевской верхнепалеолитической стоянки//СА. № 4. С. 141–158.

К. Н. Гаврилов, С. Ю. Лев

ИССЛЕДОВАНИЯ СУНГИРСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Сунгирской экспедицией ИА РАН проведены разведочные работы на месте расположения Сунгирской верхнепалеолитической стоянки. Эти исследования стали продолжением поисков сохранившихся участков культурного слоя, которые проводились ИА РАН в 1990-е и 2000-е гг. (Позднепалеолитическое поселение...; *Селезнев*, 2008).

Стоянка Сунгирь расположена у вост. окраины г. Владимира. Памятник находится на высоком приводораздельном мысовидном участке, образованном склоновым плато левого берега р. Клязьмы и правым, северо-восточным, пологим склоном ручья Сунгирь.

Целью разведочных работ был поиск стенки между раскопами I и III, оставленной О. Н. Бадером частично неразобранной (Бадер, 1978). Заложено четыре шурфа. В двух из них (3 и 4) удалось зафиксировать погребенную почву, содержащую костные фрагменты животных, по которым в радиоуглеродной лаборатории Оксфордского университета получено пять датировок в диапазоне от 28 до 30 тыс. л. н. Шурф 3 позволил установить наличие археологического материала к Ю от раскопа III. Шурф 4 вскрыл сев. часть стенки между раскопами I и III, подтвердив предположение о том, что она сохранилась, по крайней мере, частично, в законсервированном состоянии. Полученные результаты дают основания для поиска культурного слоя Сунгирской стоянки на участке между шурфами 1 и 4.

- Бадер О. Н., 1978. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука. 272 с.
 Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М.: Научный мир, 1998. 272 с.
 Селезнёв А. Б., 2008. Стоянка Сунгирь. Вопросы организации жилого пространства. М.: Таус. 80 с.

Е. И. Гак

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Проведены раскопки трех памятников археологии: курганного могильника Боброво 2 (Ленинский р-н Московской обл.), поселений Ксизово 1 (Задонский р-н Липецкой обл.) и Рыкань 3 (Новоусманский р-н Воронежской обл.).

Курганный могильник Боброво 2 расположен к Ю от д. Боброво вблизи русла р. Гвоздянка (левый приток р. Москвы) на небольшой возвышенности, целиком покрытой деревьями и кустарниками. По сведениям В. А. Городцова, в 1922–1923 гг. могильник частично раскапывался сотрудниками Сухановского КМ (Городцов, 1928, с. 18–19). Работы 2014 г. проводились Центром археологических исследований «Куликово поле» и имели цель исчерпывающего изучения памятника в связи с планируемой на его территории застройкой. Могильник включал шесть оплывших, близко расположенных друг к другу насыпей высотой 0,7–1,5 м. Все они имели следы недавних грабительских разрытий. По краям некоторых насыпей прослеживались заплывшие дугообразные канавки. Раскопки производились сплошной площадью с захватом межкурганного и околокурганного пространства. Общая площадь раскопа составила 1012 кв. м.

В результате исследований получены данные для реконструкции погребального обряда, курганный архитектуры, заупокойных ритуалов. В большинстве курганов на материке прослеживались только неглубокие грабительские вкопы с бытовым мусором 80–90-х гг. XX в. В выбросах из них встречены разрозненные человеческие кости. Это заставляет предполагать, что погребения в курганах были совершены «на горизонте». Судя по стратиграфии, сооружение курганов осуществлялось с использованием легкой подзолистой почвы и укладывавшегося поверх нее плотного материкового суглинки, который защищал насыпь от оползания. Грунт для возведения кургана брался вокруг его площадки, что приводило к естественному образованию ровиков. Местами в ровиках выявлены остатки поминальных кострищ и тризн. Специальный ритуальный ровик с четко очерченными границами имел только курган 5. В заполнении ровика выявлен насыщенный углисто-золистый слой, в котором находился неполный развал пережженного гончарного горшка. По этому сосуду, а также по фрагментам аналогичной посуды из тризн и с площадок курганов могильник может быть датирован XII в.

Поселение Ксизово 1 исследовалось совместной экспедицией ГИМ и НПО «Черноземье» (г. Липецк). Памятник расположен к Ю от с. Ксизово на размываемом крае первой надпойменной террасы левого берега р. Сновы (правый приток р. Дон) высотой 5–6 м над уровнем воды. По сохранности культурных отложений поселение является уникальным однослойным объектом среднедонской катакомбной культуры эпохи средней бронзы. Проводившиеся раскопки носили научно-исследовательский характер. Раскоп площадью ок. 72 кв. м заложен вдоль края берега на западе поселения. Предварительно для оценки стратиграфии в границах раскопа зачищен участок берегового обнажения, в котором слой с залегающей *in situ* керамикой выявлен под толщей природных отложений на глубине 1,95–2,2 м. Наносные напластования вскрывались экскаватором до глубины 1,5–1,6 м, ниже работы велись вручную. Массовый материал (обломки посуды, кости животных) концентрировался внизу культуросодержащего слоя в районе четырех разновременных очагов, три из которых располагались цепочкой по оси ЮЗ–СВ. Столбовых ям и иных очевидных следов наземных построек не обнаружено. Вся керамика относится к развитому этапу среднедонской катакомбной культуры (3-я четв. III тыс. до н.э.). Среди индивидуальных находок – каменный шлифованный топор, абразивы из песчаника и стенок сосудов, кремневые и костяные изделия. В ходе раскопок произведен пробоотбор почв на лабораторные анализы. Образцы переданы в Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пушкино).

Работы на поселении Рыкань 3 являлись продолжением исследований памятника, проводимых отрядом Верхне-Донской экспедиции ГИМ с 2009 г. Поселение расположено к ЮЗ от с. Рыкань на размываемом крае первой надпойменной террасы правого берега р. Усмань (левый приток р. Дон) высотой 3–4 м над урезом воды. Поселение относится к среднедонской катакомбной культуре среднего бронзового века и датируется

по радиоуглеродным данным сер. III тыс. до н. э. (Гак, 2013). Основной задачей работ 2014 г. являлось изучение участка, примыкающего к выявленному в 2013 г. остаткам наземной постройки на вост. участке поселения. В результате работ вскрыто 32 кв. м. Массовые материальные остатки, представленные обломками лепной посуды и костей животных, зафиксированы на глубине 0,25–0,45 м от дневной поверхности. Кроме разрозненных фрагментов, расчищены свалка кухонного мусора в виде скопления обгоревших костей животных и неполный развал сосуда. Прочие находки единичны (песчаниковый абразив, два кремневых отщеп).

Гак Е. И., 2013. Поселение Рыкань 3 в контексте памятников катакомбной общности восточноевропейской лесостепи // КСИА. Вып. 230. М.

Городцов В. А., 1928. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1928 гг. // Древний мир. Вып. 1. М.

Т. О. Галкин

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА У С. ВОЮТИНО МЕЛЕНКОВСКОГО РАЙОНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Сотрудники Владимирского ГУ им. А. Г. и Н. Г. Столетовых провели разведку на городище Воютино-Погорельское Меленковского р-на Владимирской обл. Городище мысового типа расположено в 612 м от современного русла р. Ока. Оно было открыто В. П. Глазовым в 1976 г. (Глазов, 1976, с. 47–48) и вторично обследовано А. Е. Леонтьевым в 1991 г. (Леонтьев, 1992).

Размеры площадки городища составляют по оси ЗВ 34 м, по СЮ – 26 м. С напольной стороны городище отсечено двумя параллельными валами и рвом между ними. Длина валов: наружный – 20,5 м, внутренний – 20 м. Ширина в основании: наружный – 6 м, внутренний – 6,5 м. Глубина рва между валами – 1,2 м. По склонам оврагов ров переходит в овраги. Ширина рва – 2,6 м.

Памятник относится к городецкой культуре, однако оба предыдущих исследователя отмечали также и керамику с текстильным орнаментом, предположительно дяковскую.

В ходе работ обследована площадка городища, собран подъемный материал: 39 фрагментов керамики и 2 фрагмента кремней, один из которых – ножевидная пластина, и один – отщеп. Также зафиксированы многочисленные нарушения культурного слоя грабительскими и хозяйственными ямами. Площадь обследованного участка составила 0,0884 га. Среди керамики основная масса принадлежит стенкам сосудов с рогожным орнаментом. Также зафиксировано 3 венчика сосудов с рогожным орнаментом слабопрофилированной баночной формы, один из которых украшен орнаментом из вдавлений по телу сосуда. Было отмечено 2 стенки сосудов с текстильным орнаментом, 3 фрагмента керамики от сосудов

Нового времени, очевидно, попавших на городище во время его многочисленных посещений местными жителями.

Памятник перспективен для дальнейшего изучения, так как представляет собой редкий тип для данной местности – тип укрепленного городища, возможно, в контактной зоне городецкой и дяковской культур.

Глазов В. П., 1977. Новые археологические памятники Владимирской области // АО 1976 г. М. С. 47–48.

Леонтьев А. Е., 1992. Отчет о разведках во Владимирской области в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14624.

А. В. Дервянко

РАЗВЕДКА В ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ Р. ЕЛАНЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведка проведена экспедицией Воронежского ГУ. Ее целью являлось полное изучение территории по лугу Березовому от с. Знаменка (Таловский р-н) до п. Новопокровский (Новохоперский р-н) для составления археологической карты Новохоперского р-на. В результате исследовано 10 памятников археологии, в том числе 6 ранее неизвестных: 2 одиночных кургана (у с. Ярки и с. Новопокровский) и 4 курганные группы (курганная группа 1 у с. Новопокровский, курганные группы 4 и 5 у с. Знаменка, курганная группа 2 у с. Ярки). Также повторно осмотрены 3 курганные группы, выявленные К. Ю. Ефимовым во время разведки 2000 г. у с. Знаменка (1, 2, 3) и курганная группа 1 у с. Ярки, открытая В. И. Погореловым в 1987 г. Уточнены их планы, сняты географические координаты. Курганные группы небольшие, насчитывают от 2 до 8 насыпей высотой от 0,2 до 3,5 м, диаметром от 22 до 45 м. Большинство из них подвергается интенсивной распашке. Хронологическая атрибуция памятников не ясна.

Наибольший интерес представляют курганные группы Знаменка 1 и Знаменка 3. Первая из них расположена на господствующей вершине мыса водораздельного плато и включает в себя три курганные насыпи. Курганом-доминантой в могильнике является курган 1, имеющий местное название «Знаменский». Он представляет собой в плане овал размерами 20×35 м и высотой 3,5 м, вытянутый с СЗ на ЮВ. Курганная группа Знаменка 3 также располагается на вершине мыса водораздельного плато. В могильнике насчитывается 5 курганных насыпей. Здесь курганом-доминантой является насыпь 1 диаметром 45 м и высотой 3 м. Она задернована и никогда не распахивалась. Курган имеет местное название «Разнов».

Таким образом, проведенная разведка позволила уточнить данные по состоянию археологического наследия в зап. части Новохоперского р-на Воронежской обл. и нанести вновь выявленные объекты на археологическую карту Воронежской обл.

Е. Е. Ефимова

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. ШАНЯ,
В ГРАНИЦАХ Г. КОНДРОВО И ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

На территории городской и пригородной зоны г. Кондрово Калужской обл. (бассейн среднего течения р. Шаня, левый приток р. Угра) в ходе разведок дополнительно обследован выявленный ранее памятник археологии – стоянка Кондрово 2, выявлен новый памятник археологии – поселение Троицкое 1, начато первичное изучение селища Кондрово 1.

В СВ части пригородной зоны г. Кондрово на открытой автором в 2012 г. стоянке конца позднего палеолита Кондрово 2 (Ефимова, 2012; Ефимова, Ефимов, 2013) заложены два шурфа площадью 16 кв. м и 1 кв. м. Геоморфологические характеристики условий обнаружения находок, особенности кремневого инвентаря (например, находки асимметричного наконечника стрелы аренсбургского типа и топора с перехватом черного кремня) и др. позволили по результатам работ 2012 г. отнести стоянку Кондрово 2 к иеневской культуре. Однако, в заложенном в 2014 г. шурфе площадью 16 кв. м все надматериковые напластования были представлены только переотложенным слоем, образовавшимся при засыпке данной территории грунтом из ближайшего карьера, последующем выравнивании и перемешивании с культурным слоем стоянки. В шурфе найдено только 67 предметов из кремня, в том числе три нуклеуса, четыре резца, три скребка, два скобеля, скребок-скобель, пластина с притуленным краем, асимметричный наконечник стрелы. Сохранившийся культурный слой – темно-серая супесь с включениями известняковой крошки, глина, угля, светло-коричневого суглинка мощностью 0,23–0,38 см – выявлен во втором шурфе. Из второго шурфа получено 16 находок, в том числе нуклеус кубической формы, многофасеточный угловой резец, скребок и скобель.

В ходе разведок в 2014 г. на мысовидном выступе левого коренного берега р. Шаня на территории современного городского парка г. Кондрово выявлено поселение Троицкое 1. Закладки трех разведочных шурфов размерами 1×1 м позволили выявить ярко выраженный культурный слой поселения в виде черной, насыщенно гуммузированной углистой супеси мощностью до 30 см. Собранный подъемный материал в совокупности с выявленными в шурфах археологическими находками представлен угловым резцом на пластине серого кремня, концевым-боковым ножом на отщепе черного кремня, отщепами, фрагментами раннекруговой красноглиняной толстостенной керамики среднетемпературного обжига с примесями дресвы, песка и органики, частично с волнистым орнаментом XII–XIV вв., керамики XVIII–XIX вв., медной полушкой 1-й пол. XVIII в.

В качестве начала исследования культурного слоя селища Кондрово 1 (с. Кондырево, первое упоминание 1615 г. в писцовой книге Медынского уезда 1628–29 гг.) и для более комплексной характеристики как объек-

та культурного значения наиболее ранней сохранившейся в г. Кондрово постройки – «дома П. Г. Щепочкина» – были заложены разведочные шурфы 1 (площадью 4 кв. м) и шурф 2 (площадью 7 кв. м). В данных шурфах с культурным слоем до 1,1 м найдено 132 (шурф 1) и 14 (шурф 2) фрагментов керамики XVII–XX вв., фрагменты фаянсовых (27) и фарфоровых (9) сосудов, ножницы, гвозди железные кованые и пр. В шурфе 2 выявлены и полностью доследованы два полных, разделенных стерильной прослойкой погребения XVIII в. Более раннее погребение женское (примерно 40–60 лет), более позднее – мужское (30–40) лет. На погребенных найдены нательные крестики XVIII в. и кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. В переотложенном состоянии найдены медная серьга с позолотой кон. XVI–XVII в. и фрагмент надгробной известняковой плиты с двухсторонним треугольным штампом «волчий зуб». Результаты проведенных работ в данной части г. Кондрово стали еще одним подтверждением актуальности придания дому П. Г. Щепочкина статуса памятника истории и архитектуры муниципального значения, а также полного запрета на любые строительные и земляные работы на прилегающей территории.

Ефимова Е. Е., 2012. Отчет о проведении археологических разведок в бассейне р. Шаня, в границах г. Кондрово и Дзержинского района Калужской области в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. С. 36–38.

Ефимова Е. Е., Ефимов А. Е., 2013. Памятники каменного века г. Кондрово // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга. С. 8.

**С. Д. Захаров, С. С. Зозуля, И. В. Папин,
А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов**

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТИМЕРЁВСКОГО И ПЕТРОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Совместная экспедиция ИА РАН, ГИМ и НИЦ «Древности» (г. Вологда) под рук. С. Д. Захарова продолжила исследования в Ярославском р-не Ярославской обл. на территории комплексов археологических памятников у бывшей д. Большое Тимерёво и д. Петровское, состоящих из курганных могильников и открытых поселений, основной период функционирования которых относится к IX–XI вв. Разведки проводились при финансовой поддержке гос. контракта № 2289-01-41/05-14 от 15.07.2014, гранта РГНФ № 14-01-18083, ГИМ.

Комплекс памятников у бывшей д. Большое Тимерёво располагается на правом берегу р. Сечки (правый приток р. Волги). Поселение и могильники у д. Петровское находятся на правом берегу р. Шатерки (Шахтерки) (правый приток р. Волги). Оба комплекса входят в административные границы территории Карабихского сельского поселения Ярославского р-на Ярославской обл.

Основной задачей разведочных работ стало завершение съемки топографического плана Тимеревского комплекса, начатой в 2012 г. Съемка велась А. С. Углановым с помощью лазерного тахеометра. Для удобства работы создана сетка стационарных реперов. В 2014 г. съемка плана завершена, было выполнено почти 7300 измерений. На основе этих данных создан план, охватывающий площадь в 48,3 га. Сложности, с которыми пришлось столкнуться в процессе съемки плана, описаны в предыдущих публикациях (*Захаров, Зозуля, 2014а, с. 51–53; 2014б, с. 157–161*).

Еще одним направлением работ стало уточнение размеров и границ поселенческой части Тимеревского комплекса. Для решения этой задачи использована комбинация методов, позволяющих провести перекрестную проверку результатов.

Основным методом, наиболее эффективным и быстрым, стало ручное разведочное бурение. Диаметр рабочей части бура составляет 3 см, а длина может наращиваться по необходимости. Таким образом, ущерб культурному слою наносится минимальный. Бурение велось по сетке с шагом в 10 м, ориентированной по сторонам света. Полученные керны зачищались, фотографировались, зарисовывались, координаты мест расположения скважин фиксировались на топографическом плане. В 2014 г. заложены 332 буровые скважины и к настоящему моменту их насчитывается 845. Для формализации результатов создана шкала оценки насыщенности и гумусированности культурного слоя, охватывающая диапазон от 1 до 14. Анализ результатов показал, что границу распространения культурного слоя можно провести между значениями 4 и 5 по выработанной шкале.

Для подтверждения выводов, полученных по результатам бурения на территории поселенческой части Тимеревского комплекса заложено 12 шурфов, по 1 кв. м каждый (8 на поселении селище 1, и 4 на селище 2). Вынутый грунт полностью промыт на мелкоячеистых металлических ситах, что позволило собрать весь или почти весь массовый материал и индивидуальные находки. Всего собрано 39 индивидуальных находок, 1571 фрагмент керамики (2430 г), 258 костей (106,1 г) и 747 шлаков (774,83 г). Изучены участки, которые можно отнести к интенсивно заселенным в эпоху Средневековья, периферийным и находящимся за пределами поселения, но в зоне хозяйственной активности его обитателей.

Наиболее интересным можно считать шурф 4, заложенный на участке распространения культурного слоя, выявленном бурением, на юж. окраине поселения на береговом склоне р. Сечки. Мощность интенсивно гумусированного слоя здесь достигала 80 см, отчасти поэтому с шурфом 4 связана наиболее многочисленная коллекция средневековой керамики, среди которой преобладает лепная, и почти 3/4 всех индивидуальных находок (29 экз.), среди которых стоит отметить 19 бусин и бисерин, относящихся к X – 1-й пол. XI в., и обломок дирхема.

Материал, собранный в результате шурфовки, заставляет воспринимать Тимеревский комплекс памятников как сложный объект, содержащий материалы каменного, раннего железного веков, раннего и позднего Средневековья.

Еще одним методом, использованным для определения границ поселения, является сбор подъемного материала, в том числе с помощью металлодетекторов, так как площадь селищ распахана.

Основным результатом исследований стало определение границ памятников Тимерёвского комплекса и выделение их охранных зон.

В отличие от Тимерёвского, Петровский археологический комплекс известен исключительно благодаря материалам из раскопок могильника 1 и всегда находился «в тени» первого. Исследования на территории селища ограничивались обследованиями, сбором подъемного материала, зачистками обнажений и лишь 1 шурфом. Работы в Петровском только начались, программа исследований разработана по аналогии с Тимерёво, с использованием всего комплекса методов, описанных выше. Первоочередной задачей стала разбивка сетки стационарных реперов и начало создания современного топографического плана. Выполнено 1300 измерений, на основе которых создан план могильника 2, открытого К. И. Комаровым в 1989 г. (АКР, 2005, с. 94). Начаты работы по бурению территории селища. Заложено 60 скважин. Как и в Тимерёве, культурный слой в Петровском пострадал от тракторной распашки.

Заложённая программа исследований в перспективе позволит выяснить точную площадь поселенческой части комплексов, выявить особенности залегания культурного слоя, зафиксировать современное состояние могильников и инструментально привязать их планы, созданные более 50 лет назад, к местности.

АКР. Ярославская область. М.: ИА РАН, 2005.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014а. Новые данные о Тимеревском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань: Отечество. С. 51–53.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014б. Новые полевые исследования на территории Тимеревского археологического комплекса // КСИА. Вып. 236. С. 157–161.

С. С. Зозуля

РАСКОПКИ В ДНЕПРОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Отряд Смоленской экспедиции ГИМ продолжил исследования в Днепровской курганной группе Гнёздовского археологического комплекса, расположенного на обоих берегах р. Днепр ниже по течению г. Смоленска на 12 км. Работы велись при финансовой поддержке ГИМ и гранта РГНФ 14–01–18025 в рамках Смоленской экспедиции ГИМ.

Днепровская группа курганов раскапывается с разной интенсивностью с кон. XIX в. С тех пор на ее территории вели раскопки В. И. Сизов, С. И. Сергеев, Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина, могильник картографировался И. С. Абрамовым, А. Н. Лявданским. В результате

исследователи оставили несколько довольно схематических планов, по которым количество насыпей оценивается по-разному – не более 100 (И. С. Абрамов), 114 (АКР), 120 (Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина), 148 (А. Н. Лявданский).

Дополнительные данные о состоянии курганной группы может дать такой неожиданный источник, как фотоснимки немецкой воздушной разведки времен Второй мировой войны. Расположение Гнездовского комплекса в зоне активных боев, наступлений и отступлений, близость к Днепру и наличие железной дороги обусловили попадание памятника в объективы Люфтваффе. Качество снимков позволяет увеличивать их и использовать в научных целях. На снимках выявлено несколько объектов, которые можно атрибутировать как несохранившиеся до наших дней небольшие насыпи курганов, очевидно, уничтоженных грунтовыми дорогами или тракторной распашкой во 2-й пол. XX в.

Для проверки этой гипотезы заложен раскоп площадью 64 кв. м. Разборка слоя шла послойно с помощью мелкого шанцевого инструмента. Весь вынутый грунт был просеян, а затем промыт на мелкоячеистых ситах, что позволило собрать весь или почти весь массовый материал и индивидуальные находки. Всего собрано 3139 фрагментов кальцинированных костей (252,6 г), 990 фрагментов керамики (1558,3 г) и 11 индивидуальных находок.

Выявить в раскопе элементы конструкции кургана (насыпь, ровики) не удалось, как не удалось выявить и остатки погребения (могильная яма, распаханное кострище). Однако собранный массовый материал заставляет предполагать, что в непосредственной близости к исследованному участку располагался курган, или несколько курганов, содержащий погребение по обряду трупосожжения. Среди керамики обращает на себя внимание довольно большой процент лепной, до этого ни разу не выявленной в погребениях Днепровской группы. В раскопе выявлены камни, в том числе со следами термического воздействия, часть пережженные в дресву, а использование камней не характерно для насыпей курганов в Гнездово. Последние два обстоятельства скорее намекают на близость поселения, так и не выявленного в окрестностях Днепровской группы курганов. Впрочем, подобное замечание носит исключительно гипотетический характер.

Индивидуальные находки представлены двумя фрагментами пряслиц, железной пружиной замка, двумя целыми и одним фрагментом каменных оселков, железным инкрустированным ключом, стеклянной бисериной, кремневым отщепом, двумя фрагментами стеклянных штофов. Таким образом, среди найденных предметов представлены, в том числе, относящиеся к каменному веку и Новому времени (отщеп, штофы). Часть находок (два массивных грубо сделанных каменных оселка) может датироваться крайне широко и, вероятно, связаны с покосами на территории заливных лугов. Половина предметов связана с ранним Средневековьем и, теоретически, может происходить из разрушенного погребения (пряслица, бисер, ключ, деталь замка, квадратный в сечении оселок).

ИТОГИ РАБОТ ВОЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Вожская экспедиция ФГБУК «Рязанский историко-архитектурный МЗ» продолжила охранные раскопки на Восточном посаде древнерусского городища «Глебово городище», отождествляемого с летописным рязанским городом Глебов. Памятник расположен в с. Глебово-Городище Рыбновского р-на Рязанской обл. на территории достопримечательного места «Поле Вожской битвы». Поселение занимает высокий и обрывистый левый берег р. Вожа (правый приток р. Ока), высота его над урезом воды от 6 до 15 м, размеры ок. 450×150 м.

Двумя раскопами (участки 4 и 5) было исследовано ок. 154 кв. м прибрежной части памятника, активно разрушающейся водной эрозией.

На участке 4 площадью ок. 70 кв. м исследован культурный слой мощностью 30–40 см, состоящий из пахотного темно-серого суглинка и серого суглинка мощностью до 20 см. Находки из культурного слоя характеризуют период кон. XII–XIII в. и XVI–XVII вв. Это ножи, гвозди, грызло удил, фрагменты цилиндрических замков, ключ от замка типа «В», рыболовное грузило, пряслица глиняные и из пиррофиллитового сланца, ромбовидный наконечник стрелы, фрагменты стеклянных браслетов, бусины, железное писало с лопаточкой в форме острореберного бокальчика.

Из объектов, исследованных раскопками, можно отметить хозяйственную яму (яма 19) размером 3,2×1,42 м и примыкающую к ней подпольную яму (яма 19а) наземной постройки XVI–XVII вв. Подпольная яма размером 2,8×2,68 м имела почти квадратную в плане форму и небольшую глубину – 0,2–0,25 м. Стенки ямы были обшиты частично сохранившимися деревянными плахами или бревнами, концы которых были закреплены в канавке, идущей по всему периметру дна. По углам котлована и почти посередине длины двух стенок были прослежены следы больших столбовых ям, вероятно, от опор постройки, к которым также могла крепиться обшивка стен. В заполнении ямы найдены железный нож, гвозди, бусина, кресальный камень, серебряная денга Ивана IV (1547–1550-е гг.), фрагмент пластинчатого широкосрединного перстня.

Раскопки участка 5 (ок. 84 кв. м) выявили культурные напластования мощностью до 60 см, состоящие из темно-серого пахотного, темно-серого и светло-коричневого предматерикового суглинка.

В материке расчищены и исследованы 34 объекта в виде ям различного назначения, канавок и погребенной промоины.

Докопан один из самых больших объектов раскопа 1 (сооружение 1), выявленный еще в 2013 г. Эта большая наземная постройка XIII в. имела подпрямоугольную в плане форму и прослеживалась

с уровня предматерика в виде продольных и поперечных канавок шириной 13–18 см, глубиной 4–7 см, делящих сооружение на две неравные камеры. Длина сооружения не менее 10,4 м, ширина 3,2–3,3 м. Постройка имела, по всей видимости, частично срубную, частично каркасно-столбовую конструкцию и служила, вероятно, для хозяйственных нужд.

Среди других объектов, найденных в раскопе, заслуживают внимания две ямы IX в. Заполнение одной из них отличалось значительным количеством колотых камней со следами копти, возможно, входивших в состав очага. В заполнении другой ямы (яма 152) овальной в плане формы размером 2,7×1,6 м и глубиной 0,3–0,65 м вдоль одной из стенок прослежен мощный углистый слой с фрагментами лепной посуды. На дне ямы найдены глиняные пряслица и фрагмент литой бронзовой серьги салтовского типа кон. VIII–IX в.

Вызывает интерес находка небольшой полностью погребенной промоины длиной не менее 6 м, шириной ок. 6 м и глубиной до 1,2 м засыпанной еще в древности, вероятно, в XVII–XVIII вв. Интересен и характер самого заполнения – это суглинок коричневатого оттенка, где кроме прочих находок найдены в большом количестве подковные гвозди и их обломки (34 шт.), четыре фрагмента самих подков, а также фрагмент, предположительно, копытного ножа. Такой узкохозяйственный состав находок, обнаруженных в промоине, позволяет предположить, что сюда в течение длительного времени сносились старая солома и навоз из располагавшихся неподалеку конюшен.

Большая часть находок из культурного слоя раскопа относились к трем хронологическим группам, отражая три основных периода освоения людьми этого участка. К периоду раннеславянской колонизации IX–X вв. относятся такие находки как фрагменты лепной грубой посуды, глиняные пряслица, многочастные бусины, трапециевидная привеска, миниатюрная застежка-фибула. Из находок, относящихся ко времени возникновения и существования древнего Глебова (кон. XII – нач. XIV в.), можно отметить железные ножи и гвозди, пряжки, пряслица, фрагмент костяной рукоятки, фрагмент каменного креста, заготовка каменного крестика, фрагмент глиняного креста-тельника с разноцветной глазурью, стеклянные браслеты и бусины.

К XIII в. относятся и выявленные следы ювелирного производства, которые представлены фрагментами глиняных тиглей (24 фрагмента), ломом цветного металла в виде многочисленных обломков вятических семилопастных височных колец и перстней, выплесков цветного металла, фрагментом конусовидной матрицы.

Вещевой материал XVI–XVII вв. представлен серебряной копеечкой Алексея Михайловича (1645–1647 гг.), подковными гвоздями, ножами, ключом, обувной подковкой, двумя наконечниками стрел, фрагментом креста-тельника с изображением фигуры великомученика Никиты, побивающего беса.

**И. В. Исланова, С. Е. Андреев,
И. А. Сапрыкина, Д. И. Суворов**

РАБОТЫ В Г. ТВЕРИ И В БОЛОГОВСКОМ И ВЫШНЕВОЛОЦКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Тверским отрядом ИА РАН проведены охранные исследования на участке предстоящего возведения берегоукреплений при впадении р. Тверцы (левый берег) в р. Волгу (левый берег) вдоль Свято-Екатерининского монастыря на территории бывшего Затверецкого посада г. Твери. Данный участок является весьма важным с точки зрения исторической топографии средневековой Твери. Велся надзор в траншее у подножия склона надпойменной террасы и раскопки в двух шурфах на краю надпойменной террасы в месте установки опор под лестницы. Исследована площадь 945 кв. м.

Мысовой участок в устье р. Тверцы при высоком стоянии воды на протяжении тысячелетий неоднократно размывался. Берега р. Волги были подтоплены при создании Иваньковского водохранилища в 1939 г.; в Твери подъем воды составляет 0,5–1 м. В траншее слой мощностью от 0,05 до 0,7 м содержал почвенные отложения и строительный мусор XX и XXI вв. Средневековые и более древние напластования здесь отсутствовали. На бечевнике были подняты медные монеты: 1755 г. (?) и 2 копейки XIX в., 1 копейка 1858 г., 1 копейка 1831 г., полушка, свинцовая пуля и медная пряжка (XIX–XX вв.), 2 копейки советского времени, 1 копейка 1924 г., а также фрагменты позднекруговой поливной посуды 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX в.; один фрагмент кругового белоглиняного сосуда можно отнести к XVII–XVIII вв.

Участки надпойменной террасы, где планировалась установка опор для лестниц, неоднократно выравнивались и подсыпались во время благоустройства местности и строительных работ в XIX–XX вв. В шурфе 1 на краю террасы мощность культурного слоя достигала 0,95–1 м. Верхние слои (балластные и перемешанные) относились к позднему Средневековью, Новому и Новейшему времени. Толщина неповрежденного слоя XV–XVI вв. составляла 0,08–0,3 м. Здесь расчищен участок средневековой частокольной канавки. Средневековый материал из шурфа представлен железным сапожным гвоздем, бронзовой грушевидной пуговицей, обломком керамического предмета с зеленой поливой и фрагментами круговых сосудов XV–XVI вв. Нижние отложения шурфа 1 – светло-коричневая супесь с примесью желтого песка толщиной 0,03–0,05 м – фиксировались в виде отдельных пятен. Они относились к окраинной части мезолитической стоянки Тверь 4. Помимо этого слоя переотложенные материалы стоянки были встречены и в вышележащих напластованиях. Это кремневые нож на пластине, заготовка тесла, отщепы и пластины.

В шурфе 2 на мысу исследованы культурные отложения, возникшие здесь в результате подсыпок на склон для выравнивания поверхности. Мощность полностью переотложенного до материка культурного слоя достигала 1,7 м. Средневековые материалы отсутствовали.

Вещевые находки представлены монетами: гривенник 1784 г. и 2 копейки 1869 г. Керамический материал – фрагментами позднекурговых сосудов из бурой глины и поливных сосудов кон. XIX – нач. XX в.

В Бологовском и Вышневолоцком р-нах обследованы повреждения на раннесредневековых курганных могильниках Лыкошино 2 и Заречье 2.

**А. В. Кашкин, А. Е. Леонтьев,
Н. Г. Самойлович**

РАБОТЫ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ И В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Волго-Окская экспедиция ИА РАН продолжила спасательные работы в Ростове Великом.

В центре города работы велись на участке строительства корпуса гостиницы. По трассе фундамента заложена траншея длиной 40 м и шириной 2 м и глубиной 2 м. Под слоем современного строительного мусора, оставшегося от разрушения предшествующих строений, сохранился культурный слой – темно-серый сильно гумусированный влажный суглинок.

Впервые в Ростове выявлен хорошо сохранившийся горизонт петровского времени – зафиксированы остатки деревянной постройки и прилегающего к ней бревенчатого настила. Найдена большая серия медных монет чеканки 1703–1719 гг., ножи, ключи, сапожные подковы, светец, разнообразные пуговицы, подвеска-иконка и крест-тельник, костяной гребень, несколько голландских курительных трубок, деревянные ложки, бондарные донца. Для незначительной вскрытой площади необычно большое количество керамики – ок. 10 тыс. фрагментов, в основном представляющие обычные для этого времени формы чернолощеной и сероглиняной посуды. Выделяется серия небольших сосудов конусовидной формы объемом 125–130 мл («чарка»), как целых, так и в развалах. Два сосуда аналогичной формы имели объем ок. 360 мл, т. е. представляли собой тройную чарку или 1/40 часть ведра.

Монеты позволяют датировать комплекс в пределах 1-й четв. XVIII в. А по составу находок можно предположить, что на исследованном месте помещался кабак. Эта версия находит подтверждение при обращении к картографическим материалам – на плане Ростовской крепости сер. XVIII в. (РГИА. Ф.1399. Оп. 1. Д.850. Л.3) на участке к Ю от С3 бастиона земляной крепости под литерой «О» значится «Болшей Питейной дом». Этот участок в современной планировке города примерно ложится на перекресток улиц Маршала Алексева и Карла Маркса. Похоже, что незначительная часть именно этого питейного заведения и попала в площадь раскопа 2014 г.

На участке строительства жилого дома заложен раскоп площадью 80 кв. м и траншея под ленточный фундамент общей площадью 40 кв. м.

Мощность культурного слоя составила 1,3 м. Отложения принадлежат трем хронологическим периодам. Временем освоения этого участка можно считать рубеж XIII–XIV вв., здесь находилась окраинная часть усадьбы, огороженной частокольной оградой. В пределах огороженного участка на поверхности материка и в профиле прослежены углубления, которые можно интерпретировать как следы от лопат, т. е. здесь находился огород.

В зап. части раскопа и в траншее зафиксированы 12 погребений и одно костыше. Датировать кладбище затруднительно – два креста тельника найдены в переотложенном грунте, единственная бронзовая грибовидная пуговка имеет широкий диапазон бытования. Уровень, с которого опущены погребения, не читается, поскольку вышележащие отложения переотложены. По косвенным данным кладбище можно датировать XV–XVI вв., к какому храму оно может быть приурочено неясно.

Основная часть культурного слоя представляет собой грунт, переотложенный при строительстве рубежа XVIII–XIX вв., когда участок был застроен по красной линии Благовещенской улицы. К этому периоду относятся основные находки – несколько монет, курительная трубка, обломки штофов, лампадка, помадные банки, пластинка с финифтяной росписью.

В приозерной части города проведены наблюдения при прокладке газопровода на участке от проезда Толстовской набережной до ул. Окружной. Протяженность траншеи составила более 500 м, т. е. получен разрез культурного слоя на значительном участке городской территории. По всей длине траншеи зафиксирован культурный слой разной сохранности, мощность которого везде превышала ее проектную глубину 1,3–1,4 м. Горизонт домонгольского времени зафиксирован по проезду Толстовской набережной, и на территории усадьбы по ул. Окружной. Отсутствие древнерусского материала на других участках может быть объяснено сравнительно небольшой глубиной траншеи, вероятно, этот горизонт залегает ниже. Основной материал представлен сероглиняной неорнаментированной посудой, характерной для XV–XVI вв., и чернолощеной керамикой.

В результате работ локализовано приходское кладбище Троицкой церкви, что позволяет примерно определить расположение самого храма, известного по материалам письменных источников и разобранного в сер. XVIII в. Церковь, видимо, находилась на месте домов 4 и 4-а по проезду Толстовской наб.

Еще один объект охранных работ – территория, прилегающая к Рождественскому монастырю. Заложено три шурфа глубиной 2 м для проведения горизонтального бурения при прокладке газопровода у пересечения ул. Карла Либкнехта и Советской площади. Таким образом, совмещая эти точки наблюдений можно наметить примерную трассу речной долины. Шурф 1 попал на участок, находящийся в створе ложбины засыпанной долины р. Пижермы. Поверхность была снивелирована для строительства домов на Советской площади – первых строений, возведенных в кон. XVIII в. по екатерининскому плану классической застройки центральной части города.

Шурф 2, заложенный у СЗ угловой монастырской башни, выявил очень хорошую сохранность раннегородских отложений на этом участке; возможно, некоторая толща культурного слоя отсюда была перемещена при строительстве вала земляной крепости в 30-е гг. XVII в.

В шурфе 3, заложенном у западных ворот монастыря, всю толщу вскрытых отложений составляют горизонты строительства расположенных поблизости сооружений – здания Мариинской женской гимназии (рубеж XIX–XX в.), монастырских ворот и западного сестринского корпуса (сер. XIX в.). Отмечен также горизонт строительства ц. Рождества Богородицы (80-е г. XVII в.), остатки деревянных (дубовых?) конструкций возможно принадлежат предшествующим монастырским строениям. Наличие в керамическом материале шурфа 3 орнаментированных фрагментов древнерусской посуды свидетельствует о сохранности раннегородских отложений на этом участке.

На ул. Коммунаров проведены работы на месте предполагаемого строительства многоквартирного дома на границе охранной зоны культурного слоя. По контуру проектируемого здания заложены 11 шурфов общей площадью 46 кв. м. Стратифицированный культурный слой не обнаружен.

Также проведены разведочные работы по мониторингу состояния и использования памятников археологии в Переславском (18 объектов), Рыбинском (13 объектов) и Угличском (2 объекта) р-нах. На большинстве обследованных селищ и курганных могильников зафиксированы следы кладоискательских раскопок. Также следует отметить исчезновение ряда известных памятников, полностью смытых Волгой. Это стоянки 1–3 у д. Золоторучье и курганный могильник 2 у д. Баскачи в Угличском р-не (Комаров, 2005, с. 262, 266, 267).

Комаров К. И., 2005. АКР. Ярославская область. М.: ИА РАН. 408 с.

А. А. Ключойть

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией липецкой областной научной общественной организации «Археолог» в сотрудничестве с областным бюджетным учреждением культуры «Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» проводились разведочные исследования в среднем течении р. Воронеж в Добровском, Грязинском и Липецком р-нах Липецкой обл.

Работы проводились на четырех участках:

1-й участок: южнее с. Доброе, в Добровском р-не, на правом и левом берегах р. Воронеж. Здесь наибольший интерес представляет ряд памятников. Доброе 8, где в непо потревоженном слое найдены материалы

мезолита, а так же большое количество материалов, относящихся к эпохе неолита (рязано-долговская культура), энеолита (репинская культура), воронежская культура, материалы эпохи бронзы и раннего железного века (сарматская культура). Интересны памятники Панино 13 и Панино 14: на первом собрана коллекция материалов абашевской культуры, на втором – абашевской культуры и эпохи мезолита. Всего на участке обследовано 11 объектов, из них 10 впервые. 10 поселений и одно местонахождение. Однослойных памятников три, относятся к городецкой и абашевской культурам, на одном керамический материал вероятнее всего относится к эпохе бронзы, более точно сказать сложно. Многослойных четыре: содержат материалы от мезолита до Нового времени. На остальных объектах точное количество представленных эпох и культур установить сложно, так как земляные работы на них не проводились.

2-й участок: севернее пос. Дальний в Добровском р-не, на правом берегу р. Воронеж. Обследовалось открытое в 1988 г. И. Л. Чернаем поселение Рагчино 6 (*Чернай*, 1989). Из шурфа происходит представительная коллекция керамики эпохи поздней и финальной бронзы, а так же бондарихинской культуры. Кроме того, в шурфе обнаружена часть постройки, относящейся к эпохе бронзы. Помимо всего прочего, из шурфа происходит переотложенный кремневый материал, который с высокой долей уверенности можно отнести к эпохе мезолита. Материалы финальной бронзы еще достаточно плохо изучены на Верхнем Дону, и в этой связи памятник представляет большой интерес, аналогично и мезолитические находки являются пока редким явлением на исследуемой территории.

3-й участок: севернее с. Карамышево в Грязинском р-не, на левом берегу р. Воронеж. Наиболее интересны поселения Карамышево 3 и Карамышево 7, оставленные представителями абашевской культуры. На последнем в качестве подъемного материала собрано более сотни фрагментов лепных сосудов абашевской культуры эпохи бронзы. Всего обследовано четыре поселения, все ранее были известны по работам Р. В. Смольянинова (*Смольянинов*, 2001, 2002, 2003). Найдено одно местонахождение керамики, вероятно, эпохи неолита.

4-й участок: южнее г. Липецка, в Липецком р-не, на землях Ленинской сельской администрации. Обследованы два поселения, открытые С. И. Андреевым: одно с материалами раннего железного века и Нового времени и одно с материалами эпохи бронзы (*Андреев*, 1997). Так же найдено два новых, относящихся к Новому времени.

В итоге всего обследован 21 памятник археологии, 14 из них выявлено впервые. Два местонахождения, остальные – поселения.

Андреев С. И., 1997. Отчет о проведении разведочных работ в бассейне реки Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне реки Перехвалка в пределах Данковского района Липецкой области в 1997 г. // Архив ИА РАН.

Смольянинов Р. В., 2001. Отчет о разведочных исследованиях на левом берегу р. Воронеж в пределах Грязинского района Липецкой области в 2001 г. // Архив ИА РАН.

- Смольянинов Р. В.*, 2002. Отчет об исследованиях многослойных поселений Карамышево 9 и Карамышево 5 у с. Карамышево в Грязинском районе Липецкой области в 2002 г. // Архив ИА РАН.
- Смольянинов Р. В.*, 2003. Отчет об археологических работах у с. Карамышево Грязинского района Липецкой области в 2003 г. // Архив АН РАН.
- Черная И. Л.*, 1989. Отчет о разведках в Чаплыгинском районе Липецкой области в 1988 г. // Архив ИА РАН.

**В. Ю. Коваль, И. В. Волков, Д. В. Родичкин, П. Е. Русаков,
Е. Ю. Тавлинцева, А. В. Трусов, В. И. Храпов**

РАБОТЫ РОСТИСЛАВЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Городище Ростиславль являлось главным объектом исследований экспедиции, где за сезон пройдены 5 раскопов общей площадью 370 кв. м. Все раскопы представляли собой прирезки к площадям, исследовавшимся в прошлые годы.

Наиболее важные результаты, касающиеся фортификации средневекового Ростиславля, получены на раскопе IV, где у подножия вала, отходящего к городищу, выявлена трасса рва шириной по верху 3–5 м, полностью засыпанного и сnivelированного в 1-й пол. XV в. Исследованиями в 2002 г. было установлено, что заплывание рва началось в XIV в., но он прорезал край более раннего рва, который, возможно, относился к домонгольской эпохе. В раскопе 2014 г. остатков более раннего рва не сохранилось, но зато удалось установить, что ров XIV в. выходил на «эскарп» – ступеньку шириной 2–4 м, сохранившуюся на склоне мысовой части городища. Таким образом, можно предположить, что эта ступенька является в действительности не «эскарпом» (подрезкой склона), а остатками заплывшего рва, проведенного по склону мыса. Если это предположение верно, то подобная фортификация могла быть сооружена в средневековую эпоху, по меньшей мере, в XIV в.

Рядом со рвом, буквально вплотную к нему, исследованы 2 подпольные ямы от построек 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в. (с материалом не позже сер. XIV в.). Такая близость строений вряд ли была возможна на момент функционирования рва как фортификационного сооружения. Вероятно, ликвидация построек как раз и была связана с прокопкой рва, создание которого в этом случае можно относить к сер. – 2-й пол. XIV в. Полное же отсутствие объектов домонгольской эпохи в пределах раскопа IV позволяет предполагать, что в домонгольский период эта территория не была застроена, вероятно, в связи с тем, что тогда здесь также проходил ров. Только после засыпки этого рва (в сер. XIII в.) стало возможно появление в этом месте жилых и хозяйственных построек.

На площадке городища дьяковской культуры продолжены работы на раскопе V, которым изучается постройка раннедьяковской эпохи. Здесь обнаружены несколько сменявших друг друга очагов с зольным заполнением. В позднедьяковском слое зафиксирована неглубокая яма

с развалами обгоревших в пожаре сосудов, среди которых впервые за все время раскопок обнаружен развал лощеной ребристой миски мощинской культуры. Как и в аналогичной яме, исследовавшейся в раскопе прошлого года, ни один из сосудов не сохранился целиком, что подтверждает уже делавшееся ранее предположение о том, что ямы служили для захоронения специально собранных с поверхности пожарища крупных обломков горшков и мисок. При этом никакие иные вещи (из железа, цветного металла, кости и т.п.) в эти ямы не сбрасывались. Видимо, такие ямы свидетельствуют о своеобразном ритуале, практиковавшемся населением данного городища в V в. н. э. (датировка пожара установлена исследованием Е. Ю. Тавлинцевой).

Раскопом VII исследовался участок, непосредственно примыкавший к проему в валу Ростиславля, где в древности мог размещаться воротный проезд. На площади раскопа выявлено свободное от построек и даже столбовых ям пространство, соответствующее предполагаемому уличному проезду, а также подпольная яма 2-й пол. XIV в., маркирующая жилую (?) постройку, стоящую на зап. стороне улицы, выходящей к воротам.

Важнейшим пунктом работ экспедиции был зап. край средневекового вала, где ранее предполагалось размещение древнего въезда в город (альтернатива фронтальному проезду у раскопа VII). Здесь в 2013 г. был заложен раскоп IX, которым вскрывался край вала. В 2014 г. этот раскоп был расширен, в результате чего обнаружены городни стены XIV в., которые исключают возможность размещения въезда в город на уровне площадки в период функционирования стены (в XIII–XIV вв.). Не прослеживаются следы въезда и на материке, поверх которого фиксировалась только древняя пашня.

Еще одним объектом работы экспедиции стала площадка селища Ростиславльское V, занимающая узкую (30–50 м) полосу на берегу р. Оки у подножья городищенского мыса. В шурфе близ устья оврага Городищева (А. В. Трусовым) выявлен незначительный керамический материал домонгольской эпохи и слой с кремневыми отщепами, предварительная радиоуглеродная дата которого – 10 тыс. л. н.

М. А. Крючков

РАСКОПКИ СТОЯНКИ МОНАСТЫРКА 3 В АННИНСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Отрядом экспедиции ООО «Терра» проведены раскопки стоянки Монастырка 3. Стоянка находится на мысу 1-й террасы правого берега р. Битюг. Памятник был выявлен в 1981 г. В. В. Килейниковым.

В 2014 г. вскрыто 24 кв. м. В раскопе выделены слои темно-гумусированной и светло-гумусированной супеси. Выявлено 332 находки, преимущественно фрагменты керамики. Керамика залегала разрозненно.

Каменный инвентарь (25 предметов) представлен изделиями и отходами их производства из мелового и валунного кремня, кварцитовых предметов – 8, песчаник – 1.

При раскопках выявлены в основном материалы среднедонской, рязанско-долговской, рыбноозерской, дронихинской культур эпохи неолита, а также нижнедонской и среднестоговской культур энеолита. Также на памятнике встречаются немногочисленные фрагменты горшков раннего железного века. Керамика XVIII–XIX вв. по большей части приурочена к яме 1.

Полученные материалы пополняют базу источников для изучения неолита –энеолита Донской лесостепи и позволяют более детально характеризовать материальную культуру местного населения IV тыс. до н. э.

Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин

РАБОТЫ ТВЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ТВЕРИ И ТОРЖКЕ

Экспедицией ТвГУ проведены раскопки в г. Твери на участках строительства зданий и участках прокладки коммуникаций.

На территории Заволжского посада г. Твери исследован раскоп площадью 278 кв. м. Общая мощность исследованных культурных напластований – 0,3–2,2 м, в том числе слой темно-серой супеси с вкраплением угля и желтого песка – 0,1–0,2 м. В предматериковой части данного слоя выявлены остатки пахотных борозд, ориентированных с Ю на С и с 3 на В. Слой темно-серой супеси по находкам тверских медных пул датирован XV–XVI вв.

В раскопе зафиксировано 98 материковых ям. Часть ям (в центральной и вост. частях раскопа) являются остатками хозяйственных построек в виде срубных подпольных конструкций (погреб) и мусорных ям 2-й пол. XX в. Отдельные выявленные ямы относятся к периоду XIX – нач. XX в. В зап. части раскопа сохранились комплексы, относящиеся к XV–XVI вв. Это остатки подпольной ямы прямоугольной формы с остатками печи из красных глиняных кирпичей, обожженных камней – яма 15, датирована медными тверскими пулами (18 шт.) 2-й пол. XV–XVI в. Несколько очажных ям (ямы 32, 34, 50) с заполнением из обожженной глины и камней также относятся по находкам медных пул к XV–XVI вв. Выявлены также столбовые ямы данного периода и 3 частокольные канавки, пересекающие раскоп.

Находки в перемешанных слоях представлены монетами 1869 г., 1914 г., 1935 г., 1940 г., 1961 г., медными и пластмассовыми пуговицами, фрагментами стеклянной и фаянсовой посуды советского производства 30–60 гг. XX в., железными изделиями (гвозди, замки, ножницы). К периоду XIX–XX вв. относятся и фрагменты сосудов

с желтой и коричневой поливой, а также отдельные фрагменты гончарной керамики из красножгущейся глины с завернутым наружу краем венчика. Слой темно-серой супеси, по совокупности находок датированный XV–XVI вв., содержал бронзовую кольцо-серьгу, 4 медных нагельных креста (один с изображением Никиты-бесогона), медные пуговицы, медную иглу, фрагменты железных ножей, железный пробой, железную обувную подковку, а также медные тверские пула (18 шт.) 2-й пол. XV–XVI в. Керамическая коллекция раскопа (ок. 3000 фр.) также представлена преимущественно фрагментами гончарных сосудов 2-й пол. XV–XVI в. из красножгущейся глины с короткой вертикальной прямой или наклонной внутрь шейкой, плечо с уступом, край венчика завернут внутрь или прямо срезан, на плече линейный или тычковый орнамент. С этим временем также связаны фрагменты краснолощенных и чернолощенных сосудов.

В целом полученные материалы характеризуют периоды XV–XVI вв., XIX–XX вв. Отметим, что материалы позднего Средневековья для СЗ части Заволжского посада Твери достаточно редки.

В границах территории объекта культурного наследия «Загородский посад г. Твери» исследован раскоп под здание площадью 324 кв. м. Общая мощность исследованных культурных напластований – 1,1–3 м. В раскопе выявлены траншея водопровода шириной до 1 м, колодец (1×1 м) местной канализации из белого силикатного кирпича, а также деревянный колодец (0,8×0,8 м) 2-й пол. XX в.

Зафиксировано и изучено 86 материковых ям. Большая часть ям является столбовыми и мусорными. Также исследованы подпольные ямы хозяйственных дворовых построек. В центральной части выявлена яма размером 6×4 м, являющаяся, по-видимому, остатками погребя жилого строения (выявлены остатки печи в виде кирпичей и фрагментов изразцов, угля и золы). Судя по находкам к керамическому комплексу, подавляющее большинство ям относится к периоду XIX–XX вв. Несколько столбовых ям, а также остатки частокольной канавки следует связывать с периодом от 1-й пол. XVIII в. до начала регулярной застройки данного участка.

Находки, выявленные в перемешанных слоях, представлены фрагментом медного спиралевидного браслета, бронзовым кольцом XIX в., серебряным перстнем советского производства, бронзовой пряжкой, глиняной курительной трубкой, медными и костяными пуговицами, фрагментами стеклянной и фаянсовой посуды советского производства, монетами 20–30-х гг. XX в., железными изделиями. Слой серо-коричневой супеси датирован монетой 1741 г. («денга»), он представляет собой верхний пахотный слой, используемый под огороды и пашню с нач. XIX в. до начала регулярного строительства. В заполнении ям найдены монеты 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX в. (одна монета – «2 копейки», 1811 г.), глиняная курительная трубка, слив сосуда-водолея в виде головы лошади, железная пряжка, железные гвозди, фрагменты печных изразцов, стеклянной и фаянсовой посуды, относящейся к периоду кон.

XIX–XX в. Керамическая коллекция раскопа (ок. 3000 фр.) представлена преимущественно фрагментами поливных сосудов с желтой и коричневой поливой, фрагментами фаянсовых сосудов XIX–XX вв., а также гончарной керамикой из красножгущейся глины с завернутым наружу краем венчика XVIII – 1-й пол. XIX в. Фрагменты XVIII в. встречены в предматериковом слое серо-коричневой супеси и некоторых материковых ямах.

Таким образом, полученные при исследовании участка материалы были датированы периодом XVIII–XX вв. и характеризуют освоение вост. окраины Загородского посада г. Твери в данное время.

На участке прокладки коммуникаций в границах территории объекта культурного наследия «Затьмацкий посад г. Твери XIV–XVII вв.» исследованы пять шурфов под прокладку коммуникаций методом ГНБ площадью 19 кв. м. В шурфе 3 на материке выявлены и изучены столбовая яма и часть частокольной канавки, ориентированной с Ю на С. В шурфах зафиксированы немногочисленные фрагменты керамики кон. XV–XVII в., XVIII–XX вв., а также фрагменты фаянсовой и стеклянной посуды, железные кованые гвозди, фрагмент точильного камня. Общая мощность исследованных культурных напластований 0,4–1,1 м. Полученные материалы датированы периодом кон. XV–XVII в., XVIII–XX вв.

В г. Торжке Тверской обл. проведены раскопки на участке строительства в границах территории объекта культурного наследия «Посад-2 г. Торжка (Тверецкая сторона) XI–XVII вв.»

Исследованы два раскопа под здания площадью 660 кв. м (раскоп 1 – 359 кв. м, раскоп 2 – 301 кв. м). Культурный слой представлен насыпными балластными отложениями 60–90-х гг. XX в., связанными со строительством здания кинотеатра и благоустройством территории. В предматериковой части слоя серо-коричневой супеси выявлены остатки пахотных борозд, ориентированных Ю–С и 3–В. Слой серо-коричневой супеси по находкам медных монет (1730 г., 1734 г., 1743 г., 1753 г. и др.) датирован XVIII в. Предматериковый слой серой супеси, содержащий только фрагменты керамики и связанный с хозяйственной огородной деятельностью, следует датировать периодом до нач. XVIII в., по форме и составу теста фрагменты керамики относятся к XVI–XVIII вв. В СЗ и центральной части раскопа 1 над слоем серо-коричневой и серой супеси выявлен, изучен и разобран участок бульжной мостовой на подсыпке из желтого песка, датированный стратиграфически и по находкам XIX – 1-й пол. XX в. Общая мощность исследованных культурных напластований (включая ямы) – 0,5–3,2 м.

В вост. части раскопов 1 и 2 по «красной линии» застройки под насыпными балластными отложениями изучены остатки двух жилых домов, датированных монетами последней четв. XIX – 30-ми гг. XX в. Остатки домов представлены лентами фундамента шириной 0,8 м из битого известнякового камня и крупных валунов, с заполнением между лентами фундамента в виде остатков красной кирпичной кладки, обугленных

деревянных плах, древесного тлена, извести, красной кирпичной крошки. Размеры домов 9 (СЗ–ЮВ)×5 м (раскоп 1), 11 (СВ–ЮЗ)×7 м с пристройкой 5,5×5,5 м (раскоп 2) При разборе заполнения построек выявлены погребя размерами 4×4×1,5 м (раскоп 1), 4×4×2,4 м (раскоп 2). В погребе дома на раскопе 2 обнаружены многочисленные железные изделия (подковы, топоры, гвозди, скобы и др.), в том числе железный ящик, на дне которого зафиксированы монеты «10 коп.», «15 коп.», «20 коп.» и «50 коп.» 1921–1922, 1923–1925 гг., завернутые в остатки газет и ткани. Дома, судя по наполнению, разрушены при пожаре, возможно, в годы Великой Отечественной войны.

В раскопах зафиксированы 119 (раскоп 1) и 123 (раскоп 2) материковые ямы. Основная часть ям является столбовыми и мусорными, относящимися к XVIII–XX вв. Отдельные ямы с наполнением из красной глины, извести и фрагментов красного битого кирпича являются остатками открытых очагов (яма 64, раскоп 1). К более ранним комплексам относится только выявленная в зап. части раскопа 2 подпольная яма (67) прямоугольной формы. Среди находок из ямы – небольшие железные гвозди, верхняя часть жернова, фрагменты керамики и кости животных. По находкам и наполнению яма датирована XVI–XVII вв. Также с этим периодом связаны выявленные в раскопах три частокольные канавки, ориентированные с СЗ на ЮВ.

Находки, обнаруженные в перемешанных балластных отложениях, представлены советскими монетами 1945 г., 1955 г., 1961 г. и др., двумя серебряными нательными крестами XX в., фрагментами стеклянной и фаянсовой посуды советского производства, железными изделиями (гвозди, ножницы, пробои, конские подковы). Слои темно-серо-коричневой и серо-коричневой супеси содержали медные монеты XVIII–XIX вв., помадные банки, глиняные курительные трубки, железные предметы (пряжка, ключ, конские подковы, топоры, ножи, замки и др.), костяные пуговицы. Находки из слоев относятся к XVIII–XIX вв.

Керамическая коллекция раскопа (ок. 10000 фр.) представлена преимущественно фрагментами гончарных сосудов XVIII–XIX вв. из беложгущейся глины шарообразной формы с короткой шейкой, плечо с уступом, край венчика завернут наружу, уплощен (тип XI по П. Д. Малыгину) и крупными сосудами округлой формы с завернутым наружу венчиком (тип XII по П. Д. Малыгину). К периоду XIX–XX вв. относятся также многочисленные фрагменты поливных сосудов с желтой, коричневой и зеленой поливой, фрагменты фаянсовых сосудов. Керамика XVI–XVII вв. в раскопе встречена в предматериковом слое серой супеси и в материковой яме 67 раскопа 2. Керамика имеет сходную форму (тип XI), но отличается составом теста, включая примеси крупной дресвы и песка.

Таким образом, полученные материалы могут быть датированы периодом XVI–XVII вв. и XVIII–XX вв. и характеризуют освоение участка посада г. Торжка (Тверецкая сторона) в данное время.

А. В. Лазукин

**РАБОТЫ В ОДИНЦОВСКОМ РАЙОНЕ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Экспедицией Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея проведены обследования по берегам правых притоков Москвы-реки – р. Вязёмки и р. Слезни (Одинцовский р-н, Московская обл.).

В среднем течении р. Вязёмки отмечается высокая концентрация древнерусских погребальных памятников XI–XIII вв. общей численностью 20 курганных групп и одиночных насыпей, а также более 15 средневековых поселений. В ходе сплошных разведок удалось выявить два новых средневековых поселения (селища Горышкино 10 и Горки 10-2) на территории которых собрана небольшая коллекция находок из черного и цветного металла и многочисленные фрагменты круговой керамики из красно- и светлогжущихся глин XII–XIV вв. Недалеко от Успенского городища раннего железного века обнаружено ещё одно городище – Успенское 2. При небольших размерах (35–40×25 м) оно имеет достаточно мощные земляные укрепления (3 рва и 2 (?) вала). На склонах и верхней площадке памятника собрана лепная текстильная, гладкая и чернолощенная керамика, на основании которой городище датируется кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.

В бассейне р. Слезни, в среднем ее течении, расположено 12 погребальных памятников XI–XIII вв. и три синхронных им поселения. Выявлено ещё две новые курганные группы XI–XIII вв. (Таганьково 7 и Таганьково 8) и средневековое селище Успенское 3. На территории селища собрана керамика XIII–XIV вв. и найдены два железных ножа.

Продолжены исследования на многослойном поселении Хотяжи 1, входящем в обширный археологический комплекс около одноименной деревни. Раскоп площадью 40 кв. м разбит между пахотным полем и берегом Москвы-реки, между карьерными выработками XIV–XVII вв. Юж. борт раскопа 2014 г. примыкает к раскопу 2013 г. и является его продолжением в сев. направлении. Мощность культурного слоя на участке не превышает 38–45 см. Слой сильно переотложен в результате активной сельскохозяйственной деятельности (следы плужной распашки зафиксированы на поверхности материка). При зачистке материка выявлены контуры столбовых и хозяйственных ям различного размера.

Среди них особенно интересна яма 51 – подземная часть жилой/хозяйственной постройки. Она имеет форму неправильного прямоугольника, ориентирована длинной стороной по оси ЗВ. Внешние углы закруглены, а ЮВ часть перекрыта ещё одной, более поздней ямой округлой формы. Максимальная длина ямы составляет 3,25–3,30 м, ширина 3,10 м. Сев. и зап. стенки ямы наклонные, плавно переходящие в донную часть. Юж. стенка ступенчатая, ширина «ступени» ок. 0,6 м, высота не менее 0,21 м. «Ступенчатость» имеет и вост. стенка ямы 51, где её ширина равняется 0,4 м высота 0,25 м. Заполнение ямы состоит не ме-

нее чем из трёх слоёв, перекрытых пахотным горизонтом: сверху слой очень тёмной, почти чёрной супеси, рыхлой и насыщенной дисперсным углём, далее отмечена прослойка грязно-жёлтого и рыжего песка со щебнем (слой засыпки), ниже залегает серая супесь. В этой засыпке обнаружено большое количество остеологического материала (в том числе и довольно крупные обломки, общая масса 3300 гр.) и керамики. Доминирует лепная керамика (132 фр.), среди которой 4 фрагмента раннего железного века с сетчатым орнаментом, остальное – гладкостенная лепная керамика X–XI вв. с венчиками, украшенными зашипами, нарезками и тычками по срезу. Круговая керамика представлена тремя небольшими фрагментами красноглиняных сосудов и двумя светлоглиняными обломками с линейным орнаментом на поверхности. Следует отметить, что средневековая круговая керамика концентрировалась в верхних горизонтах заполнения ямы, не исключено, что туда она попала позднее. В целом, яма интерпретируется скорее как хозяйственная постройка, поскольку в ней нет печины и очажных камней. Постройка была разобрана, а её подземная часть засыпана.

Индивидуальные находки представлены единичными каменными орудиями и кремневыми отщепами, бронзовыми нашивными бляшками и ремennыми накладками раннего железного века, фрагментами и целыми экземплярами крестопрорезных бубенчиков, каменными бусами, обломками орудий труда и инструментария периода Средневековья. Датировка большей части находок не выходит за пределы кон. XII–XIII в. Среди массового материала доминирует керамика (лепная и круговая), преобладает средневековая. Также много железного шлака, обломков костей животных, значительно меньше выплесков цветного металла и слитков аморфной формы небольших размеров. Небольшой процент находок относится к Новой и Новейшей истории, в том числе к периоду Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

**Н. А. Макаров, А. А. Карпухин, А. Н. Федорина,
С. В. Шполянский, Н. Д. Угулава**

ОБСЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила обследование Суздальского Ополья с целью изучения средневекового расселения в регионе и уточнения данных о ранее выявленных памятниках для постановки их на охрану. Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты №№ 14-06-0042а, 14-06-1003к). Одним из главных направлений работы было обследование поселенческих комплексов X–XI вв. – «больших поселений» (Макаров, Федорина, 2015), однако разведки проводились и на памятниках других периодов.

Обследованы участки общей площадью ок. 30 кв. км на территории Юрьев-Польского и Суздальского р-нов Владимирской обл., а также Гаврилово-Посадского р-на Ивановской обл.: работы проведены на 20 памятниках, 9 из которых выявлены впервые. Программа работ на ряде уже известных поселений (Гнездилово 2, Шекшово 2, Суворотское 8, Васильково 1, Кибол 2–4, Кистыш 3, Гостево 1, Янево 4) включала системный сбор материалов на поверхности с инструментальной фиксацией местоположения находок и шурфовку для определения границ и характера культурного слоя (Кибол 2–4, Весь 5, Кистыш 3, Гостево 1). В результате получены представительные коллекции вещей и массового материала, включающие более 1500 находок и ок. 8000 фрагментов лепных и круговых сосудов.

После долгого перерыва проведены разведки на разветвленной овражной системе в верхнем и среднем течении р. Мжары, правого притока р. Каменка, в районе сс. Гнездилово и Черниж. Обследован локальный участок в непосредственной округе одного из эталонных памятников эпохи начала древнерусской колонизации – селища Гнездилово 2 (*Ланшин*, 1989). В результате выявлено 5 ранее неизвестных памятников, как синхронных или предшествующих появлению основного поселения (селища Гнездилово 6, 8, 9, местонахождение Гнездилово 7), так и хронологически более поздних (местонахождение Гнездилово 5 XII–XIII вв., селище Черниж 2 XII–XIV вв.). На памятниках первой группы собраны выразительные серии лепной керамики, характерной для 2-й пол. – кон. I тыс. н.э. Отметим также серию вещей, датируемых 2-й – 3-й четв. I тыс. н.э., собранных на селище Гнездилово 6, среди которых фрагмент бронзового литого браслета с расширяющимися концами с геометрическим декором и ременной наконечник подпрямоугольной формы с приостренным концом и расширяющейся верхней частью.

На центральном поселении этой локальной группы – селище Гнездилово 2 (рис. 18: 1–4) – собрана представительная серия находок (свыше 400 предметов из металла, стекла и камня) и керамического материала (свыше 950 фрагментов), важная для уточнения хронологии памятника и характеристики культуры. В коллекции присутствуют отдельные находки, относящиеся к 1-й пол. I тыс. н.э., в том числе фрагмент ременной накладки с рельефным геометрическим декором, бутылковидная привеска без ушка, бляшка в виде многолепесткового цветка, пирамидальная привеска с шишечками в основании, железный нож с горбатой спинкой. Основная масса находок относится к X – нач. XII в., выразительные хроноиндикаторы этого времени – фрагменты дирхемов (один целый и три фрагмента), западноевропейский денарий, коромысло весов для малых взвешиваний и боченковидные гирьки, шумящие подвески и привески, наконечники ремней и поясные накладки, фрагменты шейных гривен различных типов, завязанные перстни и браслеты со штампованным орнаментом, грушевидные крестопорезные бубенчики, ножи с прямой спинкой, фрагмент навесного кубического замка и ключи типа А.

Обширные вещевые коллекции собраны и на других памятниках, относящихся к категории «больших поселений»: селищах Шекшово 2

Рис. 18

(395 предметов и свыше 1000 фрагментов керамики), Суворотское 8 (270 предметов и свыше 1100 фрагментов керамики), Васильково 1 (56 предметов). Отметим собранные на селище Шекшово 2 фрагмент бронзового прорезного наконечника ножен меча с ленточным плетением и человеческой маской, железное кольцо с молоточками Тора и 6 фрагментов дирхемов. Помимо выразительной серии вещей, характерных для X–XI вв., в коллекции присутствуют и предметы, отражающие освоение площадки памятника в I тыс. н. э., в том числе фрагмент бронзовой бляхи с дверцей, фрагмент массивной поясной накладки, изготовленной в технике литья по воску с тремя круглыми выпуклинами и окантовкой «веревочкой» на лицевой стороне щитка и петель на обороте, нож с горбатой спинкой. Эти предметы дополняют картину освоения микрорегиона, полученную по материалам раскопок могильника Большое Давыдовское 2 (Макаров, Красникова, Зайцева, 2012).

Для характеристики селища Суворотское 8 (рис. 18: 5–8) важна серия предметов христианского культа (13 экземпляров), в том числе фрагменты 3-х черневых энколпионов и подвеска в виде фигурки ангела, а также серия из 3-х свинцовых пломб. Также следует упомянуть находки миниатюрного топорика типа 4 и фрагмента лезвия топора со следами лужения серебром, которые могут быть предположительно отнесены к числу боевых. Значительной серией предметов представлена поясная гарнитура, среди которой наконечник ремня со следами золочения и обоймица – муфта с геометрическим декором и чернением.

Подробное обследование правого берега р. Каменки у с. Кибол позволило значительно скорректировать границы и хронологическую атрибуцию ранее выявленных здесь памятников, известных в литературе как древнерусское селище Кибол I, мерянское селище Кибол III, селище дьякова типа Кибол IV (АКР, Владимирская область, 1995, с. 264–265). Шурфовка и сбор подъемного материала с инструментальной привязкой в 2014 г. подтвердили присутствие здесь сетчатой керамики I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э., лепной керамики с заглаженной поверхностью 2-й пол. I – нач. II тыс. н. э., круговой керамики XII–XIII вв. и единичных фрагментов раннекруговой керамики. Однако зоны распространения разновременных материалов в значительной степени перекрывают друг друга. Общая площадь распространения культурного слоя ок. 14, 9 га. В коллекции из сборов 2014 г. выделим находку товарного трехгранного слитка свинца, аналогичного слиткам, найденным в кладе на городище Выжегша (Леонтьев, 1996, с. 205, 206). Присутствие в шурфах красной окисленной круговой посуды и находка прямоугольной железной накладки со штифтами позволяют отнести верхнюю границу жизни поселения к рубежу XIII–XIV в. Основная зона концентрации сетчатой керамики локализуется в центральной части селища на склоне небольшого оврага, а центр поселения рубежа I–II тыс. н. э. расположен на вост. половине площадки. В сер. XII–XIII в. центр поселения переместился на сев. участок, на мыс, образованный руслом р. Каменки.

В шурфе в вост. части раскрыты 2 грунтовых погребения с западной ориентировкой в неглубоких ямах с остатками деревянных гробов. Могильные ямы прорезают культурный слой с керамикой X – 1-й пол. XII в. Судя по находке височного кольца в женском погребении, оно было совершено не позднее XIII в. Выявленный грунтовый могильник – редкий археологический памятник для центральных территорий Владимиро-Суздальской земли: ранее в окрестностях Суздаля было зафиксировано лишь три таких некрополя.

При повторном обследовании селища Гостево 1, отождествляемого с с. Ясенье, упоминаемом в актах Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря ок. 1417 г. (Акты ..., № 434), заложен шурф площадью 20 кв. м с целью выяснения степени сохранности культурного слоя и происхождения западин на задернованной части.

В культурном слое мощностью до 0,65 м хорошо выделяется два стратиграфических горизонта, один из которых содержал материалы, преимущественно относящиеся ко 2-й пол. XIII – 1-й пол. XV в., а второй, нижележащий, – материалы XII – 1-й пол. XIII в. Открыто несколько сооружений: прямоугольные ямы подполий, частокольные канавки, остатки летнего очага и легких столбовых конструкций. Из шурфа происходит более 3200 определяемых фрагментов керамики и 52 индивидуальные находки, среди которых ключи (тип В), ножи, железные пряжка и ременная накладка, обломок двустороннего костяного гребня, фрагменты стеклянных сосудов (бесцветного и синего), короткое овальное кресало. Изделия из цветных металлов представлены фрагментом полый привески – уточки, ложновитым перстнем, лунницей. В результате шурфовки подтверждено предположение о том, что отдельные наиболее крупные ямы средневекового времени фиксируются на уровне современной дневной поверхности в виде чашевидных понижений глубиной до 0,5 м.

Впервые обследованы участки в верхнем течении р. Селекша, правого притока р. Нерль Клязьменская, в районе сс. Волствиново и Сорогужино, в 9–12 км к СЗ от г. Юрьева Польского. Открытые здесь селища (Волствиново 2, Сорогужино 1) свидетельствуют о присутствии древнерусского населения в XII–XIII вв. на СЗ окраине Ополья.

АКР. Владимирская область. М., 1995.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. II. М., 1958.

Лапшин В. А., 1989. Археологический комплекс у с. Гнездилово под Суздалем // КСИА. Вып. 195. С. 66–71.

Леонтьев А. Е., 1996. Археология мери: к предыстории Северо-Восточной Руси. М.
Макаров Н. А., Красникова А. М., Зайцева И. Е., 2012. Финские древности I-й пол. – сер. I тыс. н.э. в Суздальском Ополье // Историко-культурное наследие и духовные ценности России. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М. С. 151–161.

Макаров Н. А., Федорина А. Н., 2015. Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв. // КСИА. Вып. 238.

**Н. А. Макаров, А. А. Карпухин,
С. В. Шполянский, Н. А. Кренке**

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила обследование городищ Суздальского Опожья. Работы велись на двух памятниках региона: Семьинском городище XII–XVI вв., представляющим собой одно из наиболее выразительных средневековых укрепленных поселений центральных районов Владимиро-Суздальской земли, и городище раннего железного века у с. Васильково в нижнем течении р. Нерль Клязьминская.

Работы на Семьинском городище проводились с целью определения границ распространения культурного слоя в пределах укреплений и на прилегающей территории. Городище располагается на возвышении левого берега р. Колокши (левого притока р. Клязьмы), в ее среднем течении, на противоположном берегу от с. Семьинского Юрьев-Польского р-на Владимирской обл.

Памятник открыт А. И. Ивановым в 1927 г., в 1972 г. обследован В. П. Глазовым. В 1975–1980 гг. Н. Н. Мошениной на городище проводятся масштабные раскопки, в 6-ти раскопах исследовано более 1700 кв. м (АКР, 1995, с. 295–296).

В результате исследований 2014 г. было установлено, что с южной стороны к городищу примыкает ранее неизвестное селище (Семьинское 5), отделенное от укрепленной площадки рвом с узкой перемычкой – въездом.

Полевые работы включали визуальный осмотр памятников, фотофиксацию, проведение детальной геодезической съемки, сбор керамики на поверхности, закладку шурфов для изучения характера культурных отложений. Всего на городище, селище и за пределами их площадок заложено 13 шурфов. Два шурфа (заложённые на городище) имели размеры 2×2 м, остальные 11, располагавшиеся на площади селища, – 1×1 м.

Площадь территории, ограниченной валами городища, составляет 2,96 га. Селище примыкает вплотную ко рву городища с С–СВ, вытянуто вдоль возвышенного берега реки, его территория с З и Ю ограничена естественными понижениями рельефа, имеет в плане форму вытянутого овала, размерами 270×130–180 м и общей площадью 2,1 га.

Мощность культурного слоя селища составляет 0,25–0,5 м, он полностью переработан в результате многолетней огородной распашки. В сев. и центральной частях поселения культурный слой содержит большое количество материалов Нового и Новейшего времени, связанных с функционированием позднейшей деревни.

На городище при шурфовке под распашкой зафиксирован ненарушенный культурный слой, представленный темно-серой гумусированой супесью, мощностью до 0,2 м, в составе которого собрано значительное

количество (ок. 600 фрагментов) средневековой керамики, встречены камни с термическими сколами, большое количество костей животных, золы и угля, измельченной печной обмазки.

В процессе сбора подъемного материала и в шурфах собрано более 1300 фрагментов керамики, обнаружено 2 индивидуальные находки.

Среди датирующих находок, происходящих с городища и селища, можно назвать доминирование в числе собранных венчиков экземпляров, отнесенных к типу VIII (по типологии В. А. Лапшина) – наиболее массовой форме древнерусской посуды региона. Единичные находки более ранних форм (типы I–III), а так же наличие в составе керамической коллекции позднесредневековой краснолощеной керамики и форм (типы IX–X) характерных для XIV–XV вв., подтверждают общую предложенную для археологического комплекса датировку XII–XVI вв. Отсутствие в непотревоженном слое городища находок, характерных для 2-й пол. XVI в., позволяет ограничить время существования застройки на городище 1-й пол. этого столетия. Не противоречат такой датировке и две индивидуальные находки, обнаруженные на городище – фрагмент пластинчатого овалноконечного бронзового браслета и кольчужного железного колечка.

В 2014 г. было продолжено изучение оборонительных укреплений городища Васильково. Оно расположено в Суздальском р-не Владимирской обл. на правом берегу р. Нерль в 350 м от русла реки, на стрелке, образованной слиянием двух оврагов (*Лапшин, Мухина, 1988, с. 132–143*). Работы 2014 г. являлись продолжением исследований 2013 г. Законсервированный тогда шурф был докопан и расширен.

Разрез вала и рва (площадь 16,5 кв. м) показал, что оборонительная система перестраивалась несколько раз. Прослежены конструкции деревянных укреплений раннего железного века, предшествовавшие сооружению вала, для них получена радиоуглеродная дата 2030 ± 30 (ГИН-15111), прослежено два этапа насыпки вала.

На поверхности погребенной под насыпью вала почвы на дне рва найден многочисленный материал фатьяновской культуры. Изучение коллекций из старых раскопок подтверждает, что фатьяновский материал был встречен не только в районе вала, но и по всей площадке городища. Это дает основание утверждать, что на данном месте существовало поселение фатьяновской культуры. Находки фатьяновской керамики на дне древнейшего рва городища позволяют предположить возможность его более раннего сооружения по сравнению с насыпью вала и открытыми в ее основании конструкциями.

АКР. Владимирская область. М., 1995. С. 295–296.

Лапшин В. А., Мухина Т. Ф., 1988. Раннесредневековый археологический комплекс у с. Васильково под Суздалем // Проблемы изучения древнерусской культуры. М.: ИА РАН. С. 132–143.

Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева, Н. Д. Угулава

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА ШЕКШОВО В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила начатое в 2011 г. изучение средневекового могильника Шекшово 9 в Суздальском Ополе Гаврилово-Посадского р-на Ивановской обл. (Макаров, Красникова, Зайцева, 2013а; 2013б). Работы выполнялись при поддержке РФНФ в рамках проекта 14-01-18072е и включали геофизическую съемку части площадки с использованием электротомографии, сбор подъемного материала на распаханной поверхности с точной фиксацией координат находок и раскопки в центральной части площадки могильника, где в 2013 г. был заложен раскоп 3. В 2014 г. к нему сделана прирезка площадью ок. 320 кв. м. В раскопе исследованы перемешанный распашкой гумусированный слой, содержавший переотложенные остатки погребений по обряду кремации и ингумации, ненарушенные средневековые погребения по обряду ингумации и остатки снивелированного кургана.

Верхнюю часть отложений в раскопе составлял слой перепаханного серо-коричневого гумусированного суглинка мощностью от 15 до 48 см, содержащий кальцинированные кости (всего 157 г), вещевые находки (159 единиц) и керамику (7, 2 кг). Среди находок предметы из серебра: обломки дирхемов и преимущественно капли от расплавившихся украшений, предметы из цветного металла: поясные накладки, обломки пластинчатых браслетов и шумящих украшений, железные ножи, обломок калачевидного кресала, стеклянные бусы, оплавленные и без следов пребывания в огне. В керамической коллекции преобладают фрагменты лепных средневековых сосудов (60%), представлены также фрагменты средневековых круговых (14%) и позднесредневековых (25%). Под пахотным слоем в ЮВ части раскопа сохранился nepотpeожeнный слой темно-бурого или черного почвенного суглинка толщиной от 2–3 до 33 см.

Под пахотой в разных частях площадки раскопа открыты 6 погребений, совершенных в грунтовых ямах по обряду ингумации (погребения 7–12). Могильные ямы прорезали темный слой (на тех участках, где он сохранился) и материк. Глубина ям составляла 35–80 см от современной дневной поверхности. С уверенностью можно говорить о том, что погребения 7 (мужское), 10 (женское) и 8 (детское) не были перекрыты курганными насыпями. Погребение 9 (детское) было окружено ровиком шириной 95–244 см, имеющим неправильную подпрямоугольную форму. Ямы полуовальной формы были расчищены также вблизи погребений 11 (детское) и 12 (женское). Однако следов курганных насыпей над ними не обнаружено. В придонных частях ровиков расчищены скопления керамики – остатки лепных и одного кругового сосуда, а также зубы лошади.

Погребенные были в ямах в вытянутом положении на спине головами на З, за исключением погребения 9, ориентированного на В. Погребение 10

было нарушено и частично переотложено: нетронутой сохранилась только вост. часть могильной ямы. Наиболее ранним можно считать погребение 9, содержавшее лепной сосуд, железный нож и 8 бусин, среди которых 5 двухчастных и одночастных желтых и синих лимонок, 2 черные глазчатые бусины с петлями и одна сердоликовая призматическая восьмигранная. В этом наборе отсутствуют бусы, вошедшие в обиход в XI в., вероятно, оно может быть отнесено к кон. X – рубежу X–XI в.

Остальные ингумации могут быть датированы в пределах I-й пол. XI в. В ногах погребенного мужчины (7) стояли 2 лепных сосуда, около пояса, скрепленного бронзовым кольцом, с левой стороны находились 3 кресальных кремня, железное калачевидное кресало с остатками ткани, фитильная трубка и нож, наконечник стрелы и небольшая обоймица округлой формы. В женском погребении 12 также в ногах стояли 2 лепных сосуда, на палец правой руки надет пластинчатый бронзовый перстень. Около черепа расчищены 4 бронзовых перстнеобразных височных кольца и ожерелье из 67 стеклянных бусин. В центре ожерелья находилась подвеска из английского денария Этельреда II 991–997 гг. (определение П. Г. Гайдуква). В детском погребении 8, где из костных остатков сохранилась только эмаль зубов, лежавших в зап. части ямы, также расчищено 2 лепных сосуда: один в зап., а другой в вост. части ямы. В яме этого погребения в разных частях расчищены: половина серебряного колечка, фрагмент бронзовой проволоки, 2 янтарные подвески трапециевидной формы, навитая расстеклованная бусина, стеклянная двучастная синяя бусина и два железных ножа. В заполнении другого детского погребения (11) расчищены обломки лепного сосуда, другой лепной сосуд стоял на дне ямы в ногах. Около пояса найден железный нож.

В ЮВ части раскопа частично вскрыты остатки кургана, содержавшего погребение по обряду кремации. В раскопе выявлена часть курганной площадки, окруженной ровиком. Здесь в углистом слое собрано 24 г кальцинированных костей, среди которых определяются кости человека, 3 стеклянные бусины, железные наконечники стрелы, калачевидное кресало. В ровике расчищены развал лепного сосуда и железный нож.

На различных участках раскопа исследовано также 9 ям в материке, содержащих отдельные оплавленные находки и мелкие фрагменты керамики. Назначение этих ям пока остается неясным.

Сбор вещевых находок на распаханной поверхности могильника с использованием металлодетектора – один из основных методов уточнения границ памятника. В 2014 г. повторно обследована часть площадки могильника, участок между селищем Шекшово 2 и могильником (в границах, определенных в 2012 г.) и сев. край селища, территориально близкий к могильнику. Собрано 29 средневековых предметов, 22 находки локализируются непосредственно на территории могильника, 5 – рядом с ней. Среди находок золотостеклянная бусина с каймой, три серебряные полые бусины, предметы из цветного металла (в том числе граненая головка фибулы, двучастная пряжка, четыре пуговицы), три железных ножа и фрагмент обуха топора.

Работы в Шекшове в 2014 г. дали важные материалы для характеристики одного из наиболее ярких погребальных памятников Суздальской земли и позволили точнее «прочитать» лаконичную полевую документацию, составленную в ходе раскопок А. С. Уварова в 1852 г. Очевидно, что Шекшово представляло собой крупный некрополь с курганами, содержащими кремации и ингумации, при этом крупные погребальные насыпи сочетались в нем с небольшими курганами и грунтовыми захоронениями. Участок с погребениями X в. по обряду кремации занимал, вероятно, значительную площадь. Продолжительность функционирования могильника, по имеющимся материалам, может быть определена в рамках 2-й пол. X – 2-й пол. XII в.

Макаров Н. А., Зайцева И. Е., Красникова А. М., 2013а. Парадный топорик с княжескими знаками из Суздальского Ополья//Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии. К 70-летию академика А. П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 435–444.

Макаров Н. А., Зайцева И. Е., Красникова А. М., 2013б. Средневековый могильник Шекшово в Суздальском Ополье: спустя 160 лет после раскопок А. С. Уварова//КСИА. Вып. 230. С. 219–233.

А. П. Медведев

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В НИЗОВЬЯХ Р. ЕЛАНЬ

Совместная экспедиция ВГУ и ООО НПЦ «Древности» в 2013–2014 гг. проводила охранные раскопки курганов в низовьях р. Елань в Новохоперском р-не Воронежской обл.

В 2014 г. проведены раскопки курганной группы Елка 5. Он находится примерно в 1 км к В от курганной группы 1, исследованной в 2013 г. В речной пойме имелось еще заметное возвышение, где располагался курган-доминанта 1 диаметром 50 и высотой 2,3 м. Он содержал 8 погребений. Среди них коллективные захоронения 6 и 8 ямно-катакомбного времени III тыс. до н.э. Они совершены в больших квадратных в плане могилах практически по одному и тому же обряду (рис. 19). Умершие уложены на спине с разворотом направо, ноги согнуты в коленях, руки опущены вниз. При этом лодыжки и стопы погребенных окрашены охрой. Помимо древнеямных в кургане исследовано 6 катакомбных захоронений. В кургане 2 открыто 4 захоронения: парное погребение ямно-катакомбного времени III тыс. до н.э. и погребения 2, 3, 4 катакомбной культуры рубежа III–II тыс. до н.э. Из последних обращает на себя внимание женское погребение 2, содержащее захоронение с искусственно деформированным черепом и погребальным инвентарем, в состав которого входила охристая штамп-печать и игральная кость. В кургане 3 открыто одно погребение катакомбной культуры.

Под насыпью кургана 4 выявлена сложная планиграфическая структура – кольцевой ровик 1 диаметром ок. 16 м вокруг первичной насыпи

Рис. 19

над основным погребением, и двух ровиков-полукружий, примыкавших к главному ровику с С и Ю. Кольцевой ровик имел разрывы с З и В шириной до полуметра, оформленные в виде овальных утолщений. Внутри ограниченного ровиком пространства открыты два безынвентарных захоронения подростков древнеямной культуры сер. III тыс. до н. э., при этом основное погребение 3 располагалось точно по центру кургана, на линии, соединяющей разрывы в ровике. Необычным оказалось впускное погребение 1, совершенное в катакомбе, окруженной северным полуровиком. Ее входная шахта была забита крупными камнями, а вход в дромос заложен каменной плитой.

Курган 5 содержал 4 захоронения катакомбной культуры. Среди них выделяется впускное погребение 1, совершенное в камере, содержащей одно женское захоронение и шестерых детей. В кургане 6 исследовано 7 захоронений катакомбной и срубной культур эпохи бронзы.

Таким образом, в могильнике Елка 5 в 2014 г. исследованы шесть из 13 курганов. Они содержали от одного до восьми погребений. Среди них: 7 погребений древнеямной культуры и ямно-катакомбного времени эпохи ранней бронзы (III тыс. до н. э.), 15 погребений катакомбной культуры эпохи средней бронзы (2-я пол. III – нач. II тыс. до н. э.) и 5 погребений срубной культуры эпохи поздней бронзы (сер. II тыс. до н. э.).

Параллельно с раскопками проводились палеопочвенные исследования курганов (д. г. н. И. В. Иванов) и антропологический анализ погребенных (к. и. н. А. А. Казарницкий). Получены новые данные о палеоклиматической обстановке в донской лесостепи в эпоху средней и поздней бронзы.

А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий, Д. С. Федотов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И ТВЕРИ

Отрядами экспедиции ООО «ТЕРРА» проведены разведочные работы на земельных отводах в Калининском, Осташковском и Конаковском р-нах Тверской обл., а также раскопки и наблюдения на территории г. Твери.

В Калининском р-не обследовано известное селище Рябево, определена его территория, мощность культурного слоя. Датировка памятника XIV–XVI вв.

В Осташковском р-не обследовано селище Большое Лохово 1, определена его территория, по керамическим материалам из шурфов датировка памятника была уточнена (IX–XIV вв.).

В Конаковском р-не выявлены остатки неолитической стоянки Слобода 1, почти полностью уничтоженной в результате подъема уровня воды в р. Волга (Иваньковским водохранилищем).

В г. Твери изучен участок на ЮВ окраине Загородского посада площадью 336 кв.м. Глубина антропогенных отложений, относящихся к XIX–XX вв., колеблется от 1,2 до 3,1 м (в ямах). Исследованный участок освоен под застройку достаточно поздно, не ранее 2-й пол. XVIII в. Среди находок – фрагменты и целые формы керамических сосудов, курительные красноглиняные трубки, монеты, разнообразные бытовые предметы, относящиеся к периоду XVIII – 1-й пол. XX в.

На СЗ окраине д. Мермерины найдена средневековая монета – серебряная денга Тверского великого князя Бориса Александровича (1425–1461).

Небольшие исследования проведены на территории Христорождественского женского монастыря, первое письменное упоминание которого относится к нач. XVI в. Заложено 4 шурфа, общая площадь которых составила 8,5 кв.м. Во всех шурфах культурные отложения в значительной мере повреждены поздними (XIX–XX вв.) перекопами, подсыпками и современными нивелировками. В шурфе 1 под поздними отложениями зафиксирован культурный слой, относящийся к эпохе позднего Средневековья (XV–XVI вв.), связанный с существовавшей при монастыре Рождественской слободкой. Выявлены остатки построек XVIII–XIX вв.

Для изучения технического состояния фундамента здания Дворянского собрания, построенного в 1842 г. и расположенного в центре города, на бывшей территории Тверского кремля исследованы 3 шурфа снаружи здания (2 у сев. фасада и 1 у юж.), размеры наружных шурфов 2,7–2,8×1,5 м и 3 шурфа в подвалах здания, из них 2 шурфа размерами 1×1 м и 1–1,5×1,5 м. Глубина наружных шурфов колеблется от 2,9 до 3,5 м, внутренних – от 1,1 до 1,7 м. Культурный слой в подвальных шурфах отсутствует. Раскопки проводились до основания фундамента.

В шурфе 1 под слоем вала выявлен тонкий гумусированный культурный слой, датируемый по керамическим материалам кон. XII – 1-й пол. XIII в. В шурфе 2 прослежены несколько прослоек погребенного дерна,

связанных с внутренним склоном вала. В нижней части отложений зафиксирован влажный культурный слой. Древнейшая керамика из шурфа может быть датирована кон. XII в., найдены три обломка стеклянных браслетов, два из которых по материалам Твери датируются 1-й пол. XIII в. Также найдено медное пуло. Наиболее вероятная дата чеканки – нач. XVI в. В шурфе 6 выявлена валунная отсыпка, относящаяся, вероятнее всего, ко времени строительства здания, также зафиксированы остатки вала. Найденный керамический материал датируется временем XV–XIX вв.

Впервые для данного здания получена информация об особенностях конструкции фундаментов – наличие деревянных свай в его основании. Исследование шурфов внутри здания позволило сделать вывод о полном удалении культурного слоя из котлована и о его последующей обратной засыпке привозным грунтом.

Также на территории города проведены работы по археологическим наблюдениям на четырех траншеях в разных частях города общей протяженностью 11 м.

Траншея по ул. Р. Люксембург проходит по территории, находившейся за пределами городской застройки до XX в. Керамические материалы, относящиеся к XVIII–XIX вв., в незначительном количестве найдены на зап. участках траншеи, расположенных ближе к устью р. Тверцы.

Траншея по парку Победы на отдельных участках проходит по территории, занятой слободой «Разгуляй», отмеченной на планах Твери. Найденные в траншее керамические материалы относятся к периодам позднего Средневековья и Нового времени. Первоначальное освоение левого берега р. Лазурь происходит в период позднего Средневековья (XV–XVI вв.).

Древнейшее поселение имело небольшую протяженность вдоль берега реки и приурочено к ее приустьевой части. На том же месте фиксируется поселение и в Новое время (XVIII–XIX вв.), имевшее значительно большую протяженность. В XX в. слобода прекращает свое существование. До XX в. левобережье р. Лазурь не входило в черту регулярной городской застройки.

На ул. Шишкова и Стрелковой, также расположенной за пределами городской застройки вплоть до 2-й четв. XX в. археологические материалы не выявлены.

**А. В. Моисеев, И. А. Козмирчук,
Ю. Г. Екимов, С. В. Зацаринный**

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ Г. ТУЛЫ

Экспедицией Фонда научного краеведения Липецкой обл. продолжались охранные раскопки на месте строительства жилых домов в историческом центре г. Тулы (начатые в 2011–2012 гг.). Заложены один раскоп

площадью 1344 кв. м и проведены наблюдения при прокладке двух траншей в пределах строительной площадки.

Структура культурных отложений на исследованной раскопом площади следующая: под верхним слоем толщиной до 2,5 м, состоявшем, в основном, из строительных напластований XX в. сохранился культурный слой XVI–XIX вв. мощностью 0,1–1,2 м.

Сохранившийся культурный слой непрерывно формировался, начиная, фактически, с основания современного г. Тулы в XVI в. При этом интенсивная строительная и хозяйственная деятельность в XVIII–XIX вв. в значительной степени переработала культурные отложения более раннего времени (отметим, впрочем, выявление на отдельных участках остатков пашни и/или огородов XVI–XVII вв.). В свою очередь, отложения XIX в. существенно разрушены в XX в. и сохранились в сравнительно небольшом объеме.

В площади раскопа выявлено порядка 250 комплексов жилого, хозяйственного и производственного назначения XVI – нач. XX в.: постройки, ямы, следы усадебных оград, остатки каменных фундаментов ленточного типа, разнообразные конструкции, настилы, колодцы, вкопанные в землю бочки, дренажные желоба и др.

Полученные данные имеют значение для реконструкции истории освоения данного участка в различные периоды. Так, для XVI–XVII вв. особенно ценны следы усадебных оград, сохранившиеся в виде канавок со следами столбовых конструкций в них, позволяющие составить представление о планировке и характере городской застройки в этот период.

Особенно многочисленные и разнообразные свидетельства из раскопа датируются XVIII в. К этому времени, кроме остатков многочисленных хозяйственных и жилых сооружений, также относятся минимум три из четырех изученных в площади раскопа колодцев и производственные комплексы.

Совокупность различных данных позволила еще в сезон 2011–2012 гг. предположить существование во 2-й пол. XVIII в. на исследуемом участке крупного, производственного мануфактурного типа, связанного с выделкой кож. В данном сезоне получены свидетельства, подтверждающие и существенно дополняющие данный вывод. В частности, с этим производством связан интересный комплекс из шести вкопанных в землю больших деревянных бочек, сохранившихся полностью, включая перекрытия (диаметром 2,2–2,4 м, высотой 1,8–1,9 м). Они служили для хранения дегтя, остатки которого сохранились в виде дегтярного осадка на их дне. Ряд свидетельств позволяет предполагать и производство дегтя, широко использовавшегося, в частности, в кожевенном производстве, на этом месте.

Материалы XIX в. в основном представлены остатками каменных фундаментов дорегулярного и регулярного этапов городской застройки.

Среди выявленных комплексов отдельный интерес представляют колодцы. Изучено пять разновременных колодцев (4 в площади раскопа и 1 в траншее под прокладку коммуникаций). Три из них относились к XVIII в. Они представляли собой квадратные в плане деревянные срубы, сложенные из бруса (сохранилось от 8 до 15 венцов), помещенные по цен-

тру ям, углубленных до 2,3–2,8 м. от уровня материка. Сами срубы имели вертикальные или плавно расширяющиеся к основанию формы (внешние размеры сторон по основанию от 0,95 до 1,75 м, по верху от 0,7 до 0,95 м). В нижней части их заполнения получен выразительный керамический и иной материал, попавший туда в период их функционирования. От сруба еще одного колодца сохранилась только нижняя трапециевидная в разрезе часть (6 венцов) на дне ямы (высота 1,2 м, внешние размеры сторон по основанию 2×2 м, залегала на глубине 3 м от уровня материка). Датировка этого колодца более затруднительна. Возможно, он также начал функционировать в XVIII в., но, скорее всего, относится к более позднему времени. Сруб колодца в траншее сохранился фактически полностью, был перекрыт досками и на момент исследования заполнен грунтовой водой. Верхняя его часть имела вертикальные стенки, нижняя – трапециевидную форму. Этот колодец прекратил существование в нач. XX в.

Из слоя и комплексов происходит значительное количество находок, включающее круговую керамику (ок. 8000 фр.), остеологическую коллекцию, серии изделий массового и индивидуального характера из черного и цветных металлов, стекла, фарфора, фаянса, керамики, камня, дерева и др. органических материалов, достаточно полно и разносторонне характеризующих быт и материальную культуру городского населения г. Тулы XVI – нач. XX в.

Н. Б. Моисеев

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМБОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Тамбовская экспедиция, организованная Тамбовским областным ГБУК «Центр по сохранению и использованию историко-культурного наследия и киноматериалов Тамбовской области», вела исследования на территории Тамбовской обл. В результате работ на территории Жердевского р-на раскопано 8 курганов курганной группы у д. Савальская (с. Бурнак). На территории Пичаевского р-на выявлено 8 курганных могильников (1 одиночный курган, 2 пары курганов и 5 курганных групп), 1 средневековое селище золотоордынского времени с материалами, характерными для мордвы-мокши и русского населения. На территории Тамбовского р-на открыто 1 поселение с материалами срубной культуры бронзового века и средневековой мордвы-мокши.

В курганах, расположенных на первой надпойменной террасе левого берега р. Савала, исследовано 12 погребений и 2 жертвенника с костями черепов и конечностей лошадей. Из всех погребений 4 относятся к среднедонской катакомбной культуре, 5 – к доно-волжской абашевской культуре бронзового века, остальные ограблены и разрушены.

Катакомбные захоронения совершались в небольших могильных ямах округлой или подпрямоугольной в плане формы. Погребенные лежали

скорченно, на левом боку, головой в сев. направлении. Одно детское погребение содержало охру в виде посыпки, раковину и жаровню из донной части миниаторного сосуда. В двух погребениях находилось по одной курильнице.

Могильные ямы абашевской культуры прямоугольной в плане формы, в двух случаях с деревянными срубам и перекрытиями. Погребенные лежали скорченно, на левом боку, головой в СВ направлении. В могилах находились колоколовидные сосуды, баночный сосуд, острорреберные сосудики-жаровни. В одном погребении обнаружено бронзовое шило и 2 небольших каменных орудия для металлообработки.

При раскопках двух курганов впервые на данной территории обнаружены кольцевые ровики диаметром 20–22 м, шириной до 1,2 м, глубиной до 1,5 м вокруг первоначальных насыпей курганов над основными погребениями среднедонской катакомбной культуры.

Раскопками данной группы курганов у д. Савальская (с. Бурнак) получена ценная информация о древних погребальных традициях индоевропейского населения лесостепной полосы бронзового века (II тыс. до н. э.).

А. М. Обломский

РАБОТЫ РАНЕСЛАВЯНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Раннеславянская экспедиция ИА РАН продолжила поиски памятников 2-й – 3-й четв. I тыс. н. э. в долине р. Сев (приток р. Нерусса притока р. Десны). Работы велись в рамках проекта РГНФ № 14–01–18045. Основная цель исследований заключалась в выяснении этнокультурного контекста Брянского клада украшений с выемчатой эмалью кон. II – 2-й пол. III в. н. э., который поступил в 2012 г. в ГИМ в Москве. В 2013 г. на месте находки клада были проведены небольшие раскопки, разведками обследованы низовья р. Сев и Усожа, прилегающая часть долины р. Нерусса. В 2014 г. осмотрены левый берег р. Сев в его среднем и верхнем течении (Суземский и Севский р-ны Брянской обл.) вплоть до юж. окраины г. Севска, отдельные участки на правом берегу реки, а также долины его притоков: нижнее и среднее течение р. Уль и низовья р. Стенегга. В результате работ 2013–2014 гг. обнаружено 28 селищ с материалами 2-й – 3-й четв. I тыс. н. э. Из них керамика киевской культуры обнаружена на 8-ми, киевской или колочинской – на 4-х. Находки из остальных пунктов относятся ко всему периоду в целом без более точной конкретизации. Кроме Брянского клада из региона происходит еще серия вещей с выемчатой эмалью, случайно найденных в трех пунктах в поречье р. Сев и поступивших на исторический факультет Брянского университета. На киевских поселениях Новоямское 2 и Юрасов хутор обнаружены 5 фибул черняховской культуры, очевидно, представлявших собой импорт, также переданных находчиками в БГУ. Основная концентрация раннеславянских поселений

наблюдается на участке долины р. Сев от низовьев его притока р. Тары до устья р. Стенега. Кроме того, на открытых в 2014 г. памятниках обнаружены и материалы других эпох: бронзы – в 12 пунктах, раннего железного века – в 13, в том числе и типа верхнего слоя городища Полужье – в одном, поздnezарубинецкие почепского типа – в двух, волынцевской и роменской культур – в четырех, домонгольской Руси – в семи, Древней Руси без более точной хронологической конкретизации – в трех, позднего Средневековья (XIV–XVI вв.) – в шести, Нового времени – в 12.

В Тамбовской обл. в верхнем течении р. Воронеж были завершены раскопки поселения Ярок 9 Мичуринского р-на, на котором в 2013 г. были обнаружены объекты эпохи бронзы, позднескифской культуры раннеримского периода и раннего Средневековья. Основная цель работ заключалась в реконструкции планировки исследованного участка селища, получения данных о наборе лепной посуды и уточнения даты материалов раннего Средневековья. В 2014 г. вскрыто 412 кв. м (за 2013–2014 г. – 969 кв. м). К позднескифскому этапу заселения памятника относятся одночленная лучковая подвязная фибула 2-й пол. I в. до н. э. – сер. I в. н. э., серия пряслиц и характерная керамика. Этим периодом датируются 5 ям и 2 хозяйственных сооружения. Раннесредневековые материалы представлены несколькими пряслицами, груболепной керамикой, которая за пределами Верхнего Подонья имеет наиболее близкие аналогии на поселениях пеньковской культуры Днепровского лесостепного Левобережья. К этому периоду на исследованной в 2014 г. части поселения относятся яма и остатки хозяйственной постройки. В СЗ части вскрытой площади зафиксирован заплывший грунтом карьер, очевидно, служивший для забора глины, который, судя по находкам, также был выкопан в раннем Средневековье. Из датируемых вещей на поселении обнаружены бронзовые серьга с полиэдрическим окончанием, характерная для эпохи Великого переселения народов, и две уникальные парные фибулы, сочетающие признаки пальчатых и двухпластинчатых. Судя по стилю, они датируются 2-й пол. V – нач. VI в.

Раскопки поселения Ярок 9 подтвердили предположение о присутствии в вост. части Верхнего Подонья в раннем Средневековье населения пеньковской культуры и уточнили дату его проникновения в регион. Оно произошло довольно рано, либо в период существования на Верхнем Дону памятников культурной группы Чертовикское-Замятино, либо сразу после ее финала.

Р. А. Оруджев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИМРСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Отрядом экспедиции АНО «Тверская археологическая служба» проведены исследования на участках прокладки газа на территории и в охранных зонах объектов археологического наследия – культурных слоев

исторических поселений XVII–XIX вв. в с. Ильинское и в д. Неклюдово Кимрского р-на Тверской обл.

Работы являлись логическим продолжением исследований, начатых в 2009 г., когда на этих памятниках были выявлены напластования, содержащие в себе позднесредневековый керамический материал.

В с. Ильинское исследования проведены на пяти траншеях общей длиной 1533 м, шириной 0,8–1,3 м, глубиной до 1,7 м) и шурфе под прокол (размеры 2×2 м). Общая площадь – 1690,3 кв. м. Зафиксированы отложения (слои коричневой и серо-коричневой супеси мощностью до 0,56 м, темно-серо-коричневой супеси мощностью до 0,2 м), содержащие материал сер. XX в. Кроме того, в них найдены фрагменты керамики, датируемые и более ранним периодом – XV–XIX вв. К сожалению, неразрушенных позднесредневековых отложений и построек выявить не удалось.

В д. Неклюдово исследования проводились на двух траншеях общей длиной 236 м, шириной 1–1,3 м, глубиной до 1,8 м, средней мощностью культурных отложений – 0,57 м. Общая исследованная площадь – 271,4 кв. м. Археологически значимых напластований и комплексов на участках прокладки газа не выявлено не было. Найденный материал датируется не ранее кон. XIX в.

Н. Е. Персов

РАБОТЫ ОТРЯДА ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АНО «ТВЕРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА» В ТВЕРИ

Отряд экспедиции в 2014 г. провел спасательные и научные исследования на ЮЗ окраине бывшего Затьмацкого посада (в границах территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Твери»). Были продолжены начатые в 2011–2013 гг. работы на месте строительства комплекса жилых домов на углу ул. Бакунина и Карла Маркса. Раскопки велись на участке площадью 121,7 кв. м (размеры 4,9–6,6×22,8–23,4 м); на 4-х участках прокладки подземных коммуникаций общей протяженностью 48,3 м (площадь 122,7 кв. м) производились археологические наблюдения.

В ходе работ на основной площадке зафиксированы культурные напластования мощностью до материка 1–1,1 м и заглубленные в материк до 1,2 м ямы. В основном они датируются со 2-й четв. XX по рубеж XX–XXI в.; на отдельных участках материка обнаружены слои и ямы, связанные с деятельностью обитателей усадеб 2-й пол. XV–XVI в. При прокладке подземных коммуникаций выявлены культурные напластования XX–XXI вв. мощностью от 0,6 до 2,2 м.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПУШКИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Отделом охранных раскопок ИА РАН проводились работы на селище Тарасовка 1 (Пушкинский р-н Московской обл.) на участке реконструкции автомобильной дороги М-8 «Холмогоры». Финансирование вышеуказанных работ велось ООО «Стройновация».

Селище расположено на территории вост. части п. Тарасовка, на правом берегу р. Клязьма, в ее излучине. Высота над уровнем воды в реке – 2–6 м. Площадка селища имеет в плане форму, близкую трапеции. Размеры по линии ЮЗ–СВ – до 230 м, по линии СЗ–ЮВ до 280 м. Общая площадь памятника составляет ок. 22000 кв. м.

Объект открыт в 2000 г. в результате охранных разведок, проводившихся экспедицией ИА РАН под рук. А. В. Энговатовой. Тогда же на селище проводились первые охранные раскопки на участке, попадающем в зону строительства автодороги. Заложено 4 раскопа общей площадью 298 кв. м. Выявлены остатки жилых и хозяйственных построек, содержавшие материалы XVII–XIX вв. (*Сыроватко*, 2000; *Сыроватко, Панченко*, 2002). В 2013 г. эти работы были возобновлены Р. Н. Модиним и О. Л. Прошкиным (2 раскопа общей площадью 228 кв. м). На основании полученных материалов селище было охарактеризовано как сельское поселение позднесредневекового периода (XVI–XVII вв.) и Нового времени (XVIII–XIX вв.) (*Модин*, 2014).

В 2014 г. на памятнике проводились раскопки и наблюдения на площади 1408 кв. м. В результате работ выявлен и изучен культурный слой мощностью до 55 см и до 145 см в заполнении ям, содержащий 235 индивидуальных находок, фрагменты и части круговых сосудов, кости животных, железные шлаки и мн. др. Выявлено и исследовано 96 объектов (ямы хозяйственные, столбовые и др.). Полученные материалы датируют поселение XVII–XIX вв.

Селище можно охарактеризовать как сельское поселение позднесредневекового (XVII в.) и Нового (XVIII–XIX вв.) времени. С первым периодом связаны находки фрагментов круговых белоглиняных, а также серо- и чернолощенных сосудов, типологически относимых к этому времени. Все они происходят исключительно из культурного слоя памятника. Со вторым периодом связаны практически все остатки построек в виде хозяйственных и иных ям, содержавших находки круговой посуды. С Новым временем связано наибольшее число различных находок: монеты полушка 1790 г., 2 коп. 1821 г., 1 коп. 1898 г. и др., нательный крестик, пряжки, привеска-лунница – из цветного металла, железные пряжки, фрагменты конских подков, ядро и многие др., а также многочисленные фрагменты и развалы круговых глиняных сосудов, фрагменты стеклянных изделий и изразцов.

В писцовых книгах п. Тарасовка впервые упоминается в 1574 г. как владение Троице-Сергиевой лавры (Писцовые книги..., 1872, с. 66–67). В XVIII в. основным занятием жителей села становится обслуживание дороги в Троице-Сергиеву лавру. В 1812 г. Тарасовку занимал передовой французский отряд, пытавшийся прорваться к Лавре и остановленный казаками. (Маракуев, 1907). С кон. XIX в. Тарасовка становится дачным поселком.

- Маракуев М. И.*, 1907. Записки Ростовца Маракуева//Русский архив. Книга 2.
Модин Р. Н., 2014. Отчет об охранных археологических раскопках на селище Тарасовка 1 в Пушкинском районе Московской области в 2013 г.//Архив ИА, Р-1.
 Писцовые книги Московского государства. 1872. Ч. 1. Отд. 1. Московский уезд. М.
Сыроватко А. С., 2001. Отчет об охранных раскопках селища Тарасовка 1 в Пушкинском районе Московской области в 2000 г.//Архив ИА. Р-1. № 22833.
Сыроватко А. С., Панченко К. И., 2002. Археологический материал XVIII–XIX вв. из раскопок на селище Тарасовка 1//Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). Т. 1. М.

Ю. Д. Разуваев

РАСКОПКИ ГОРОДИЩ СКИФСКОЙ ЭПОХИ В ВЕРХНЕМ ПОДОНЬЕ

Отряд экспедиции Воронежского Гос. ПУ продолжил изучение городища в г. Семилуки (райцентр Воронежской обл.) на правом берегу Дона. Благодаря многолетним исследованиям экспедиции Воронежского ГУ, этот памятник известен информативными материалами бронзового (катакомбная и бондарихинская культуры) и раннего железного веков (*Пряхин, Разуваев*, 1995), древнерусского времени (*Пряхин, Цыбин*, 1996), среди которых выделяется серия коллективных захоронений рубежа IV–III в. до н. э. (*Разуваев*, 2015). Новым раскопом площадью 48 кв. м на городищенской площадке выявлено пятнадцатое по счету погребение. В округлой яме с подбоями были захоронены мужчина 45–50 лет и трое детей возрастом от 3 до 10 лет, лежавшие в скорченных позах и сопровождавшиеся разбитыми лепными сосудами, костями животных. Сверху в заполнении ямы среди костей животных находился череп пятилетнего ребенка.

На городище, расположенном у дачного п. Сады на юж. окраине г. Воронежа, в низовьях одноименной реки, двумя раскопами общей площадью 60 кв. м исследованы укрепления и площадка. По керамическим материалам этот памятник датируется IV–III в. до н. э., хотя его слой содержит и обломки посуды эпохи бронзы.

Еще одно городище на р. Воронеж – у с. Ярок в Мичуринской р-не Тамбовской обл. – исследовалось совместно с Раннеславянской экспедицией ИА РАН, открывшей памятник и выявившей на нем материалы бронзового века, скифской эпохи (городецкая культура) и раннего Средневековья (пеньковская культура) (*Обломский*, 2012). Раскопом площадью 36 кв. м

была разрезана оборонительная линия. По результатам радиоуглеродного датирования древесных остатков фортификационные сооружения относятся к кон. VI – нач. IV в. до н. э.

- Обломский А. М.*, 2012. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2012 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл. // Архив ИА РАН. С. 18–22.
- Пряхин А. Д., Разуваев Ю. Д.*, 1995. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 гг.) // Археологические памятники Среднего Поочья / Отв. ред. В. П. Челябинов. Рязань: НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры. С. 43–68.
- Пряхин А. Д., Цыбин М. В.*, 1996. Древнерусское Семилукское городище (материалы раскопок 1987–1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: Изд-во Воронеж. унив-та. С. 29–62.
- Разуваев Ю. Д.*, 2015. Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 2. С. 98–107.

В. Е. Родинкова

ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЖАНСКОГО ОТРЯДА ИА РАН В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Суджанский археологический отряд ИА РАН продолжал разведочные исследования на территории г. Суджа, Суджанского и Большесолдатского р-нов Курской обл. Работы осуществлялись при поддержке РГНФ, проект № 12–01–00266. Приоритетной задачей полевого сезона стали реконсцировочные раскопки на поселении Суджа 4, с которым связывается найденный в 1947 г. Новосуджанский клад «древностей антов» I группы.

Поселение Суджа 4 расположено в черте г. Суджа, к СВ от центральной части города, к Ю от автодороги, соединяющей центр и железнодорожную станцию Суджа, в пойме левого берега р. Суджа (правого притока р. Псел – левого притока р. Днепр). Занимает часть останца древней террасы, со всех сторон окруженного староречьями и заболоченными низинами, имеющего высоту 3–4 м от уреза воды и являющегося доминирующей на данном участке поймы возвышенностью. Поверхность памятника нарушена старыми ямами и перекопами. В 1964 г. несколько шурфов здесь заложил Ю. А. Липкинг, выявивший остатки построек и лепную керамику «раннеславянского» облика и материалы эпохи бронзы (*Липкинг*, 1964а; 1964б, л. 14, 15). Повторно поселение обнаружил в 1974 г. А. Е. Зайцев, в 1990-х гг. обследовали А. В. Кашкин и Н. А. Тихомиров (АКР, 2000, с. 126), в 2012–2013 гг. – В. Е. Родинкова (*Родинкова, Сапрыкина*, 2015, с. 249). В серии шурфов зафиксирован культурный слой мощностью до 0,45 м, содержащий материалы эпохи поздней бронзы или переходного к раннему железному веку времени, киевской и колочинской культур (2-я – 3-я четв. I тыс. н. э.), а также древнерусского и Нового времени.

В 2014 г. в СЗ части памятника, у верхнего края полого спускающегося к старичному рукаву Суджи склона, на котором предположительно был найден Новосуджанский клад, заложен рекогносцировочный раскоп I площадью 18 кв. м. Культурный слой на вскрытом участке имеет мощность от 0,30 до 1,28 м (в ямах), верхняя его часть на глубину 0,25–0,30 м разрушена распашкой. Исследованы 3 крупные ямы и 12 небольших столбовых. Они принадлежат двум культурно-хронологическим горизонтам.

С первым горизонтом связаны ямы 1 и 3. Обе они имеют овальную форму, глубину, соответственно, 0,90 и 1,08 м от современной поверхности, сверху перекрыты сравнительно мощными (толщиной 0,12–0,25 м) линзами обожженной обмазки. Конструктивные особенности ямы 1 – «запличики» на середине высоты стенок и ямки, предположительно, от кольев на дне, ямы 3 – уступ-ступенька в сев. части и подбой со всех остальных сторон. В заполнении объектов найдена лепная керамика «раннеславянского» облика (с примесью шамота в глиняном тесте), в том числе фрагменты диска без бортика, реберчатых стенок, венчика сосуда с косыми насечками по краю (яма 1). Это позволяет относить ямы 1 и 3 к киевской или колочинской культуре. Кроме того, в подбое ямы 3 на равном расстоянии друг от друга вдавленными в материковое дно обнаружены фрагменты черепов и костей конечностей животных, в том числе разрубленного черепа самца лося. В придонной части заполнения выявлена лопатка лошади с просверленным отверстием (рис. 20: 1). Специфические находки не исключают возможность интерпретации ямы 3 как культового объекта.

Второму культурно-хронологическому горизонту принадлежит яма 2, имеющая аморфную форму, глубиной до 1,28 м от дневной поверхности, которая нарушает ЮВ часть ямы 1 и сев. часть ямы 3. В ее заполнении встречен обильный материал: фрагменты лепной керамики «раннеславянского» облика, кости животных, обмазка, угли, обломки вальков от свода глинобитной печи, а также развал лепного горшка, подражающего раннегончарной волынцевской посуде (рис. 20: 2), и фрагмент венчика гончарного серолощеного волынцевского сосуда. Это позволяет относить яму 2 к волынцевской культуре. Очевидно, наличие в яме 1 обломка валька от печного свода, а в яме 3 – фрагмента «волынцоидного» горшка, развал которого зафиксирован в яме 2, объясняется частичным разрушением, которому подверглись ямы 1 и 3 при сооружении более поздней ямы 2.

Большинство столбовых ям располагается вокруг вышеописанных объектов, как бы окуривая их. В заполнении трех из них найдены фрагменты лепной керамики с примесью шамота в тесте. Стобы могли поддерживать ограду или служить опорой крыши или навеса, но вопрос, с каким из выявленных культурно-хронологических горизонтов они связаны, остается открытым. Одна из столбовых ям, значительной частью впущенная в заполнение ямы 1, очевидно, принадлежит к более позднему, чем киевско-колочинский, этапу существования памятника.

Фрагменты сосудов эпохи бронзы и позднего Средневековья/Нового времени в культурном слое и заполнении исследованных объектов еди-

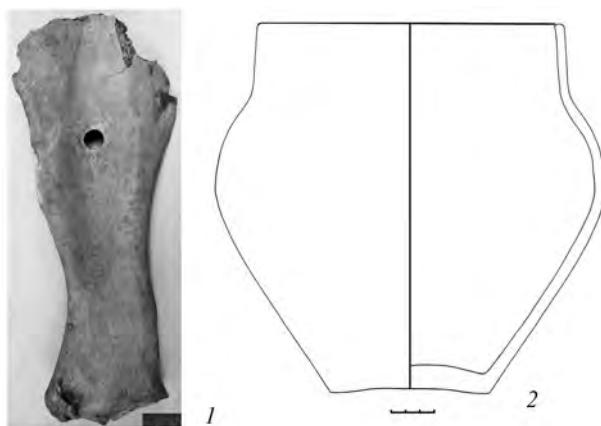

Рис. 20

ничны. По-видимому, раскопанный участок поселения Суджа 4 был заселен преимущественно в I тыс. н. э.

Кроме того, в 2014 г. к СВ от поселения Суджа 4, в пойме р. Суджа выявлено местонахождение с лепной керамикой Суджа 8, датированное в широких пределах от эпохи бронзы до раннего Средневековья. В Большесолдатском р-не Курской обл. проведен мониторинг поселения Нижняя Паровая 2, открытого Э. А. Сымоновичем в 1961 г. и обследованного А. В. Кашкиным в 1985 г. (АКР, 1998, с. 156). В распашке собраны многочисленные фрагменты гончарной лощеной и хроповатой и лепной керамики черняховской культуры.

АКР. Курская область. Ч. 1/Автор-сост. А. В. Кашкин. М.: ИА РАН, 1998. 304 с.

АКР. Курская область. Ч. 2/Автор-сост. А. В. Кашкин. М.: ИА РАН, 2000. 240 с.

Липкин Ю. А., 1964а. Замощанский и Княжий могильники. Дневник полевых исследований // Архив КГОМА. № VI-1.

Липкин Ю. А., 1964б. Отчет об археологических разведках и раскопках в Курской обл. в 1964 г. // Архив ИА РАН. № 2937.

Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А., 2015. Исследования в Суджанском районе Курской области в 2012–2013 гг. // АО 2010–2013 годов / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: ИА РАН. С. 249–251.

С. А. Рудников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТВЕРИ

Отряд экспедиции ТГОМ провел наблюдения и раскопки:

1. В Центральном р-не г. Твери, на территории объекта археологического наследия «Затьмацкий посад г. Твери», правом берегу р. Волги

в 1075 м к Ю от реки, на участке строительства жилого дома. Площадь исследованного котлована составила 432 кв. м. Средняя мощность слоев XV–XIX вв. – 0,5 м (без учета ям).

Под верхними слоями выявлены многочисленные ямы 2-й пол. II тыс. н. э. Найдены подпольные помещения 5 деревянных домов XV–XVI вв. Размеры подпольных ям в плане до 5×5 м и глубиной от 2,0 до 2,8 м. Найдены предметы быта (керамика, изделия из железа и бронзы), в том числе монеты XV–XVI вв. (тверские пулы и деньги Ивана IV).

2. В г. Твери в Центральном р-не на участках прокладки подземных коммуникаций к зданию гостиницы. Исследования явились продолжением работ 2011–2012 гг. на котловане здания. Объект расположен на правом берегу р. Волги в 650–700 м к Ю от реки. Исследования проходили на территории бывшего Загородского посада г. Твери. Исследовались траншеи 1–7 под коммуникации. Общая площадь всех исследованных участков – 73,52 кв. м. Под верхним мешаным слоем XX в. выявлены слои 2-й пол. II тыс. н. э. мощностью от 0,4 до 1,2 м (слои б. Загородского посада Твери). Из слоев собрана керамика XV–XIX вв.

Т. В. Сарапулкина

РАСКОПЧНЫЕ РАБОТЫ В БЕЛГОРОДСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Экспедицией группы по охране памятников истории и культуры при управлении культуры Белгородской обл. проведены раскопки двух памятников: Борисовка, городище 1 и «Валуйская крепость», многослойное поселение I.

На городище Борисовка проведены научные раскопки в целях определения культурной принадлежности городища и мощности культурного слоя. Борисовка городище 1 находится в сев. части райцентра п. Борисовка Белгородской обл. Расположено на мысу высокого левого берега безымянного пересыхающего ручья (правый приток р. Ворскла, высота над уровнем реки 50–60 м). Памятник выявлен А. Ф. Евминовой в 1947 г., обследовался И. И. Ляпушкиным в 1948 г. и П. Д. Либеровым в 1955 г. (Евминова, 1957; 1976; Ляпушкин, 1948; 1961). Мыс имеет неправильную форму, вытянут по линии Ю–ЮЗ–СВ. Поселение имеет три линии оборон. Первая внутренняя линия ограничивает небольшой участок («малая площадка») подквадратной формы в зап. части памятника и состоит из вала и рва с напольной стороны. Площадь площадки 100×110 м. Вал: высота 1,6–2 м, ширина подножия 3–5 м, ширина верха 1–1,5 м. Ров: глубина 1–1,5 м, ширина верха 2–3 м, ширина дна 1 м. Вторая линия также состоит из вала и рва. Она опоясывает площадь размерами 160×200 м. Вал: высота 1,6–3 м, ширина подножия 3–5 м, ширина верха 1–1,5 м. Ров: глубина 1–1,5 м, ширина верха 2–3 м, ширина дна 1 м. По всему

периметру мыса, повторяя все его изгибы (за исключением СВ отрога), городище защищено эскарпом. СВ отрог имеет небольшой участок, состоящий из вала (высота 1,5 м, ширина верха 1 м, ширина подножия 3 м) и рва (глубина 1 м, ширина верха 2 м, ширина дна 1 м). Кроме того, очень небольшой длины вал и ров защищают городище с напольной стороны на узком перешейке мыса, они вписаны в одну линию с эскарпом. Вал: высота 2 м, ширина подножия 4 м, ширина верха 1,2 м. Ров: глубина 1,3 м, ширина верха 3 м, ширина дна 1 м. Дополнительно на юж. отроге мыса в линии эскарпирования наблюдается всхолмление высотой 5 м и размерами 17×30 м. Все линии обороны имеют проходы. Также между первой и второй линиями обороны примерно в центре городищенской площадки расположено всхолмление высотой ок. 1 м, размерами 13×20 м.

На памятнике заложено два раскопа и шурф (общая площадь 197 кв. м). Выявлено две ямы и два очага. Материал представлен фрагментами лепной посуды, обмазкой, предметами из глины (лячка, пряслица) и камня (фрагменты терочников, кремневые и кварцитовые отщепы), двумя железными ножами.

Исходя из выявленного материала, размеров городища и характера оборонительных сооружений, можно предположить, что данный памятник является жилым городищем скифского времени. Географически оно принадлежит ворсклинской группе памятников скифского времени.

На «Валуйской крепости» проведены охранные раскопки. Памятник находится в центре г. Валуйки Белгородской обл. Крепость Валуйка была основана в кон. XVI в. и располагалась на краю коренного берега, образованном руслом р. Валуй и поймой р. Оскол (Чепухин, 2014). Исходя из имеющихся схем, можно сделать вывод, что исследуемый участок располагается в СВ части крепости, практически на краю правого коренного берега р. Валуй. Изучен участок площадью 1128 кв. м. Площадь раскопа делится на две части по линии ВЗ, состоящие из: 1) естественного залегания грунта (сев. часть) и 2) перемешанного слоя в юж. части (чернозем с добавлением глины, мела, камней, то есть в верхней части профилей преобладает гумус, но он из-за расположения коммуникаций и массового количества погребений, нередко прорезающих друг друга, находится в потревоженном состоянии).

Выявлено 22 хозяйственные ямы, одна постройка и 499 погребений. Постройка датируется XVII–XVIII вв., заполнение хозяйственных ям практически не имеет находок и продатировать их точно невозможно.

Большинство погребений потревожено, могильные ямы сохранились лишь у отдельных погребений. Некоторые костяки имеют следы боевых травм. Много детских погребений. Инвентарь представлен фрагментами кожаной обуви, обувными железными подковами, медными крестиками, сережками, подвесками из серебряных монет-«чешуек», фрагментами ткани, коваными гвоздями. Практически во всех погребениях отмечен древесный тлен. Преобладает ЮЗ ориентировка.

В культурном слое обнаружены материалы нескольких периодов: верхний палеолит (предметы кремневой индустрии), эпоха бронзы – ранний железный век, раннеславянское время, салтово-маяцкая

культура (несколько фрагментов керамики) и время бытования крепости XVI–XVIII вв. (гончарная посуда, глиняные изразцы, немногочисленные предметы из металла, глины, стекла, костяной наконечник стрелы).

Также под руководством автора проводились охранные работы на поселении Сорокино 2 в Хотынецком р-не Орловской обл. (ООО НПО «Черноземье»). Памятник находится к С от с. Сорокино и занимает террасу левого берега р. Орлик высотой свыше 15 м от уровня реки. На памятнике заложен один раскоп площадью 5 тыс. кв. м.

Керамический материал поселения представлен лепной керамикой (ранний железный век) и круговой древнерусской. Индивидуальные предметы: железные замок, ключ, дужки цилиндрических замков с пружинами, наконечники стрел черешковые, подпружная пряжка, накладка в виде трехлистника, оковка, ножи, пробои, кованые гвозди, каменные обломки жерновов, пест, оселки; фрагменты стеклянных браслетов; фрагмент деревянного двустороннего наборного гребня; юрок ткацкого станка из кости. Изделия из цветного металла представлены обувными пряжками, поясным разделителем, обломком перстня.

В площади раскопа изучено 12 хозяйственных ям, в одной из них прослежено погребение; 20 ям являются столбовыми – они образуют три скопления.

Характер керамического материала и индивидуальных находок позволяют датировать памятник ранним железным веком и XII–XIII вв.

Евминова А. Ф., 1957. Археологические памятники по верхнему течению Ворсклы в Борисовском, Грайворонском, Томаровском районах Белгородской области. Архив ИА РАН. Р-1, № 1236.

Евминова А. Ф., 1976. Археологические памятники бассейна верхнего течения р. Ворсклы в Борисовском и Яковлевском районе Белгородской области (материалы к археологической карте)// Архив ИА РАН. Р-1, № 5964.

Ляпушкин И. И., 1948. Отчет о работе Днепровской левобережной археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1948 г.// Архив ИА РАН. Р-1, № 263

Ляпушкин И. И., 1961. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа// МИА. Т. 104. М.-Л.: АН СССР.

Чепухин А. Г., 2014. Волуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацких людей XVII века) [Электронный ресурс]// История военного дела: исследования и источники. Т. V. С. 156–416. <<http://www.milhist.info/2014/08/04/chevuxin>> (04.08.2014)

А. А. Синицын, А. А. Бессуднов

РАБОТЫ КОСТЕНКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МАРКИНОЙ ГОРЕ

Раскопки Костенковской экспедиции ИИМК РАН в 2014 г. были сосредоточены на зап. участке стоянки Костенки 14 (Маркина гора) (Воронежская обл., Хохольский р-н, с. Костенки) (*Синицын*, 2015). Основной задачей работ было исследование верхних (I, II и III) культурных слоев

на участке, наиболее перспективном для раскопок нижнего (IV) слоя. Работы проводились на гранты РФФИ 14-06-00295; РГНФ 15-01-18099.

В условиях раскопок многослойного памятника, особенно когда основной задачей является исследование нижнего культурного слоя (*Синицын*, 2009), а целью – пополнение коллекции археологического материала, выбор оптимального для этого участка представляет собой непростую задачу, принимая во внимания 5–6 метровую глубину его залегания. Раскопки вышележащих слоев, в этих условиях, имеют подчиненное значение, но исследование каждого из них связано с решением своих собственных задач, не менее сложных и актуальных.

Вскрытый участок I культурного слоя (радиоуглеродный возраст: $22\,780 \pm 250$ (OxA-4114)/cal: $\sim 27.0\text{--}27.9$ тыс. лет до н.д./и $22\,940 \pm 100$ (GrA-46676)/cal: $\sim 27.0\text{--}27.9$ тыс. лет до н.д./) представлял собой периферийную часть поселения с минимальным количеством археологического материала – фаунистическими остатками и единичными расщепленными кремнями.

II культурный слой, наиболее важный и специфический слой памятника (радиоуглеродный возраст: $28\,580 \pm 420$ (OxA-4115) (/cal: $\sim 32.5\text{--}33.5$ тыс. лет до н.д./, $29\,240 \pm 330/320$ (GrA-13312)/cal: $\sim 33.3\text{--}34.0$ тыс. лет до н.д./), после раскопок А. Н. Рогачева в 1954 г. (*Рогачев*, 1957; *Sinitsyn*, 1996) исследовался эпизодически, на небольших площадях, в основном для демонстрации на полевых совещаниях и с целью получения аналитических данных. Связано это было с относительно большой глубиной залегания до 4 м и локальным характером распространения: на вскрытой в 1998–2009 гг. площади ок. 120 кв. м в вост. части стоянки остатки II культурного слоя практически отсутствовали. Из последних пяти сезонов раскопок зап. участка стоянки II культурный слой раскапывался только в течение двух: в 2011 г. на площади 30 кв. м и в 2014 г. на площади 14 кв. м. Этими раскопками вскрыт важный участок поселения на месте границы распространения линзы культурного слоя. На примыкающем к раскопу 1954 г. участке локализация культурных остатков была связана с естественной западиной, внутри которой мощность культурных отложений достигала 20 см, а за ее пределами слой представлен единичными находками.

Коллекция кремневого инвентаря II культурного слоя из раскопок 2014 г. насчитывает более 750 предметов, большую часть из которых представляют отходы кремневого производства, включая чешуйки, что является обычным для базовых поселений. Выраженные нуклеусы отсутствуют. Есть плитки окремненного известняка с торцовыми сколами; два фрагмента могут быть отнесены к нуклеусам на конечной стадии утилизации. Законченных изделий с вторичной обработкой, включая типологически определимые фрагменты, тридцать, что составляет 4% всей коллекции. Основу сырьевой базы составляет специфический серый матовый полосчатый кремь, остающийся уникальным видом кремня, нигде более неизвестным: ни в Костенках, ни за их пределами. Кроме него представлен черный глянцевый кремь, окремненный известняк, цветной (преимущественно черный) кремь.

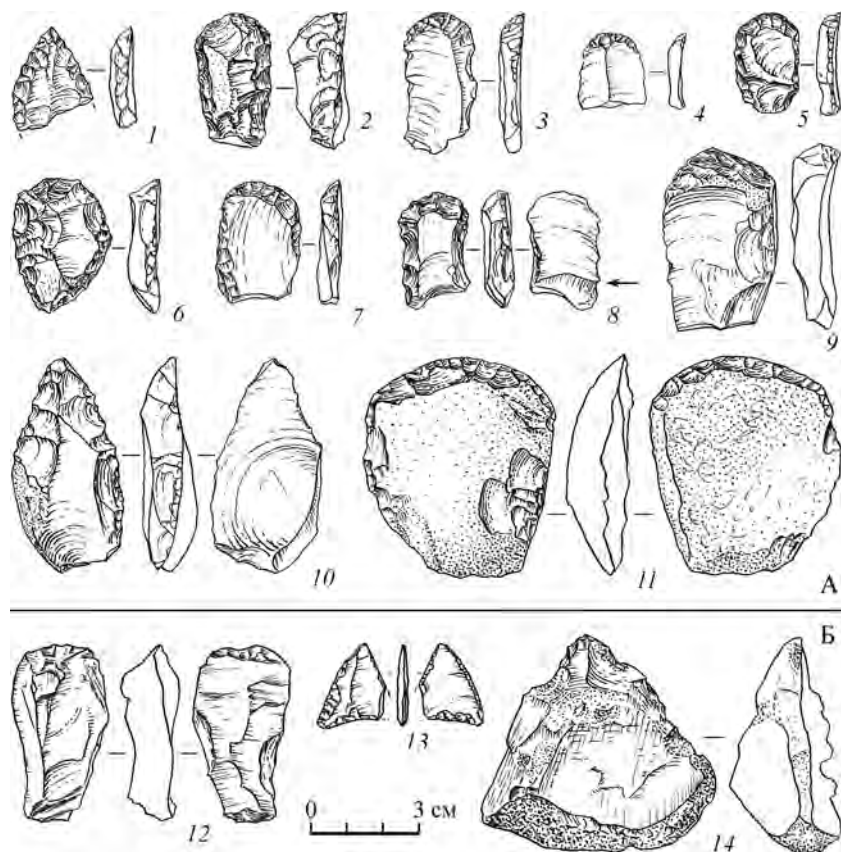

Рис. 21

В коллекции 2014 г. подавляюще (80%) преобладают скребки различных модификаций, включая специфические высокие скребки (рис. 21: 2, 9), веерообразные с ретушью по всему контуру (рис. 21: 5, 6, 8), мелкие уплощенные (рис. 21: 3, 4, 7). Все эти разновидности хорошо представлены в полученных ранее коллекциях. Несколько необычным является высокий процент фрагментированных скребков, включая обломанные лезвия, что обычно связывается с их использованием в рукоятке. Скребла, многочисленные в полученных ранее коллекциях II культурного слоя Маркиной горы (рис. 21: 10, 11), острия (рис. 21: 1) и долотовидные орудия в коллекции 2014 г. представлены единичными, но достаточно выразительными предметами.

Костяной инвентарь представлен обычными для этого слоя фрагментами игл и проколов. Внимания заслуживает пест из рога оленя (рис. на обложке), контекст залегания которого в слое составлял крупный

блок красной охры и плоский фрагмент челюсти лошади. Этот комплекс бесспорно связан с технологией приготовления пигмента.

III культурный слой (радиоуглеродный возраст: $30\,080 \pm 590/550$ (GrN-21802)/cal: ~33.7–34.8 тыс. лет до н. д./и $31\,760 \pm 430/410$ (GrA-13288)/cal: ~35.1–36.4 тыс. лет до н. д./), вскрытый на той же площади, представлял собой горизонт находок в смещенном относительно первоначального положения состоянии. Коллекция кремневого инвентаря слоя представлена преимущественно отходами кремневого производства и аморфными изделиями с вторичной обработкой (рис. 21: 12, 14). Единственное типологически выраженное орудие коллекции III культурного слоя – наконечник с вогнутым основанием (рис. 21: 13). Наконечник имеет мелкую и мельчайшую двустороннюю обработку по всему контуру, чем отличается от стрелецких наконечников с вогнутым основанием.

В целом работы 2014 г. на Маркиной горе в Костенках подтвердили сложившиеся ранее представления о характере верхних культурных слоев памятника и об облике их инвентаря.

Рогачев А. Н., 1957. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. № 59. М.; Л. С. 9–134.

Синицын А. А., 2009. Новые открытия в Костенках и проблема становления верхнего палеолита в Восточной Европе // АО 1991–2004 гг. Европейская Россия / ред. Н. А. Макаров. М.: ИА РАН. С. 42–53.

Синицын А. А., 2015. Костенки 14 (Маркина гора) – опорная колонка культурных и геологических отложений палеолита Восточной Европы для периода 27–42 тыс. лет (GS-11-GI-3) // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований / ред. Г. А. Хлопачев (Замятинский сборник. Вып. 4). СПб.: МАЭ РАН. С. 40–59.

Sinitsyn A. A., 1996. Kostenki 14 (Markina gora): data, problems, and perspectives // Préhistoire Européenne. Vol. 9. Liège. P. 273–313.

А. М. Скоробогатов

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ООО «ТЕРРА» В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Проводились разведки в левобережье и правобережье Среднего Дона, а также раскопки одиночного кургана.

В левобережье обследовалась приустьевая часть р. Битюг в пределах Павловского р-на Воронежской обл. В ходе разведки обследован участок р. Битюг от с. Антиповка до устья. В ходе разведки обследовано три памятника (все из них открыты впервые) и одно местонахождение керамики эпохи неолита. Это стоянки Черкасская 5 (эпоха неолита) и Антиповка 9 (эпоха неолита, бронзы и раннего железного века), одиночный курган 3 у д. Антиповка (эпоха бронзы) и местонахождение неолитической керамики у х. Безымянный.

В Донском правобережье проводилась разведка по бассейнам р. Черная Калитва и р. Богучарка. Обследован участок приустьевой части р. Черная Калитва в пределах Россошанского р-на и верховья р. Богучарка в Кантемировском р-не Воронежской обл. В ходе разведки обследовано одиннадцать памятников археологии (все открыты впервые), представляющие собой два поселения эпохи Средневековья (салтово-маяцкая культура), одиночные курганы и курганные группы. Вышеотмеченные разведочные работы носили научный характер.

Проводилась разведка в Россошанском р-не Воронежской обл. Исследованная территория относится к правобережью р. Черная Калитва. Общая протяженность обследованного участка составила ок. 30 км. Всего выявлено и обследовано пять памятников археологии: две курганные группы и три одиночных кургана (из них два памятника открыто впервые), приняты меры по их охране и корректировке проекта строительства системы снабжения речной водой.

Исследован одиночный курган у с. Некрылово. Памятник находится на высоком коренном берегу р. Савала (бассейн р. Хопер, Донское левобережье), расположен на ЗСЗ от с. Некрылово Новохоперского р-на Воронежской обл. Визуально курган имел вид овальной в плане насыпи, вытянутой по линии З–В, с едва читающимися границами, своим вост. бортом уходя в лесополосу. Максимальная высота кургана 0,5 м. Размеры насыпи не превышали 35 м по линии С–Ю, по линии З–В исследованная часть насыпи составила 37 м.

Курган исследовался при помощи бульдозера методом прямых продольных траншей на снос до уровня материка. Общая стратиграфия наслоений в районе нулевой отметки в центре кургана выявлена следующая: 0–40 см – пахотный слой; 40–120 см – темная гумусированная супесь; со 120 см – материк (желто-коричневый песок). Насыпь кургана была сложена из темной гумусированной супеси, легкой для проникновения осадков и кислорода в почву, что привело к потере информации о характере и мощности погребенной почвы.

В исследованной части кургана обнаружено 71 погребение и три сосуда в насыпи. Вопрос о последовательности сооружений в кургане достаточно сложен ввиду ряда особенностей: отсутствует информация о характере и мощности погребенной почвы, сохранившиеся материковые выкиды из погребений зафиксированы лишь в двух случаях, а случай прямой стратиграфии зафиксирован лишь единожды.

Все погребения (кроме одного впускного) совершались с впуском в материк. Расстояния между погребениями составили в среднем 1–3 м. Что касается планиграфии кургана, то фиксируется наличие нескольких диагональных рядов, вытянутых по линии ЮЗ–СВ, а также наличие погребений, расположенных по дуге.

Погребальный обряд исследованных захоронений стандартизирован: расположение костяка скорченно на левом (в семи случаях – на правом) боку в яме прямоугольной формы с закругленными углами, ориентировкой в сев. либо в вост. сторону света (с отклонениями СВ, ССВ, ССЗ,

ВСВ, ВЮВ), наличием двух (реже одного, трех или четырех) сосудов. Часть могильных ям круглой или овальной в плане формы. Керамика нескольких форм: баночные сосуды, горшки с выделенными плечиками и коротким венчиком и острореберные горшки, редко встречены миски. Орнаментация керамики выполнена различными вдавленными ямчатой формы, длинным гребенчатым (пунктирным) либо коротким зубчатым штампом, оттисками шнура, прочерками. Встречен прием орнаментации среза венчика. Орнамент на сосудах располагался, как правило, в верхней трети сосуда, но иногда и ниже. Среди орнаментальных мотивов распространены горизонтальные ряды, зигзаг (в том числе двойной), треугольники, встречены ромбы. Почти во всех сосудах в качестве примеси использовался шамот.

Металлический инвентарь (был в 14 погребениях) стандартизирован у погребений, расположенных в разных частях кургана: это однотипные «восьмеркообразные» подвески и желобчатые браслеты, нож всего один (в детском погребении).

По заключению антропологов С. В. Васильева и С. Б. Боруцкой, в общей сложности ими идентифицировано 64 индивида из 71 погребения. Из них 19 мужчин, 11 женщин, 34 ребенка до 18 лет. В 9 случаях скелет либо отсутствовал, либо был сильно фрагментарен и неопределим.

Данные характеристики погребального обряда и особенности погребального инвентаря позволяют отнести исследованные погребения к эпохе поздней бронзы (раннему этапу срубной культурно-исторической общности), совершавшиеся, скорее всего, в очень узкий хронологический отрезок, и датировать комплекс началом 2-й пол. II тыс. до н. э. по некалиброванной шкале.

**Р. В. Смольянинов, Е. А. Дручинина, Е. Ю. Яниш,
А. В. Соловьёв, Т. В. Смольянинова**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией Липецкой областной научной общественной организации «Археолог» проведены раскопки памятника Васильевский Кордон 17 на правом берегу р. Воронеж (левый приток р. Дон) у с. Преображеновка Добровского р-на Липецкой обл. на площади 84 кв. м. Поселение Васильевский Кордон 17 выявлено в 2008 г., когда обнаружено первое погребение с медным изделием, большое количество керамики, каменные и костяные орудия эпохи энеолита (*Клюкоить*, 2008). В 2012–2014 гг. на памятнике проводились широкомасштабные раскопки (*Свиридов*, 2012; *Смольянинов*, 2013; 2014). На сегодняшний день общая исследованная площадь памятника Васильевский Кордон 17 составляет 291 кв. м. Всего на нем выявлено 22 погребения и 5 построек эпох неолита и энеолита.

В 2014 г. доследована постройка 4. Она удлиненно-овальной формы, имеет размер 5×7 м, слабо углубленная, с одной столбовой ямой в центре, без следов очага. Особенностью данного сооружения является то, что в заполнении его выявлена керамика, которая относится к разным археологическим культурам эпох неолита и энеолита. Керамика неолитической рязанско-долговской культуры представлена остатками от двух сосудов, посуда ксизовского типа той же эпохи – от пяти сосудов, керамика среднестоговской культуры эпохи энеолита – от десяти. Также в слое стоянки обнаружены орудия труда из кости и кремня.

В ходе анализа 141 фрагмента костей из постройки определены 5 видов животных (лось, медведь бурый, лисица, бобр, кабан). Кроме того, выявлен представитель рода лошади и останки представителей семейства куньих. В коллекции по абсолютному количеству костей доминируют останки лося. Определимые кости птиц принадлежали тетереву. Полученные данные показывают, что постройка 4 была оставлена населением, которое вело присваивающее хозяйство. Вопрос о наличии скотоводства у жителей исследованного памятника на данный момент остаётся открытым. Охота, исходя из возрастного состава млекопитающих, проводилась круглогодично, наиболее интенсивно в весенне-осенний период. Постройка 4 уникальна в своем роде, так как в результате её исследования нам удалось выявить следы контактов неолитического населения рязанско-долговской культуры и энеолитической среднестоговской культуры. Результатом этого взаимодействия стало появление керамики ксизовского типа. Исходя из сказанного, постройка 4 поселения Васильевский Кордон 17 относится к окончанию неолитической эпохи на Верхнем Дону и расцвету энеолитической и датируется сер. IV тыс. до н.э., согласно радиоуглеродной дате, полученной по кости животного из постройки 4 поселения Васильевский Кордон 17 – 4684±100 BP (SPB-1519).

Также исследовано три ямы (25–27) и постройка 5 подквадратной формы со скругленными углами, размерами более 4×4 м, слабоуглубленная, очаг отсутствует. Средняя заглубленность её котлована 25 см. В средней части сооружения прослежено углубление – яма овально-аморфной формы размером 90×66 см. Возможно, она была столбовой. В заполнении выявлено небольшое количество находок. Вся керамика в сильно фрагментированном состоянии (возможно «растоптанная» ногами) и почти не поддаётся идентификации. Типологически и технологически часть ее удалось разделить на три группы, соотносимых со среднестоговской – 85 фрагментов, рязанско-долговской – 7 фрагментов, керамикой ксизовского типа – 3 фрагмента. Видимо в этом сооружении повторяется ситуация как и в постройке 4. Когда все эти материалы залегают вместе. Изделия из камня представлены 12 отщепами, одним нуклеидным обломком, пятью скребками, одним ножом на корковом отщепе и двумя ромбическими наконечниками стрел. Из постройки происходят 43 кости животных, две из которых кабаньи, 18 – лося, 1 – медведя, остальные не определены. Постройка 5, также как и постройка 4, датируется сер. IV тыс. до н.э.

Кроме этого исследованы два погребения эпохи энеолита среднестоговской культуры (всего их раскопано 22). Преимущественно их можно разделить на две группы: скорченные – на спине и вытянутые – на спине.

Погребение 21 находилось в большой овальной яме диаметром ок. 2,5 м. Максимальная глубина ее 48 см. Дно ямы ровное, стенки круто переходят ко дну. Костяк был сильно разрушен, возможно, при жизни. Конечности отсутствовали. Голова находилась западнее от остальных костей погребённого. Возможно, что оно было совершено в небольшой постройке, на что указывает наличие в заполнении её бытового мусора, представленного костями животных, раковин, битой посудой и обломками кремневых орудий. В яме выявлено 16 фрагментов керамики с гребенчатым орнаментом среднестоговской культуры, два кремнёвых отщепы, один обломок орудия и подвеска. Последняя представляет из себя подтреугольную шлифованную сланцевую пластину с просверленным отверстием для привешивания. Из ямы происходят 111 костей животных, 33 из которых лосиные, 11 кабаньи, 2 медвежьи, 2 свиные, 2 бобровые, 2 барсук, 1 относится к роду лошади, 1 – к подсемейству «бычьи», остальные не определены. К обработанным относится костяное остриё неясного назначения.

Погребение 22 находилось, вероятно, в большой овальной яме диаметром ок. 2,5 м, максимальной глубиной до 26 см. Костяк лежал на спине со скорченными ногами. Ноги завалены налево, на Ю, головой он был ориентирован на В, руки сложены на груди. В яме выявлено 8 фрагментов керамики среднестоговской культуры, 2 рязанско-долговской, 2 ксизовского типа. Это очень мелкие фрагменты, вероятно, попавшие случайно в погребальную яму. Также обнаружен один обломок наконечника, вероятно листовидной формы. Из погребальной ямы также происходят 5 костей животных, относящихся к куньим.

Для данного памятника, если рассматривать его в контексте других стоянок Верхнего Дона, характерно огромное количество кремнёвых орудий, в основном скребков. Встречаются также шлифованные тесла, проколки, провертки, скобели. Только в 2014 г. обнаружено 26 наконечников стрел и дротиков. В слое памятника выявлено большое количество костей животных: медведя, лося, кабана и др., черепахи, птиц и рыб и орудий из них.

Среди керамических комплексов подавляющее количество относится к энеолитической среднестоговской культуре (сер. IV тыс. до н. э.). Выявлены также материалы рязанско-долговской культуры и ксизовского типа эпохи неолита (сер. IV тыс. до н. э.), репинской культуры эпохи энеолита (рубеж IV–III тыс. до н. э.), катакомбной культуры эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.).

Проведены охранные раскопки на площади 125 кв. м на поселении Малая Кузьминка 2 на правом берегу р. Кузьминка (правый приток р. Воронеж) Липецкого р-на Липецкой обл. Обнаружены немногочисленные кремнёвые материалы, предположительно относящиеся к эпохе мезолита (IX–VI тыс. до н. э.), керамика эпохи бронзы (II тыс. до н. э.), раннего железного века (I тыс. н. э.) и Нового времени – XVIII–XIX вв.

- Клюкойть А. А.*, 2008. Отчет о разведочных исследованиях в Липецкой области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Свиридов А. А.*, 2012. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Смольянинов Р. В.*, 2013. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2013 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
- Смольянинов Р. В.*, 2014. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 17 в Добровском районе Липецкой области в 2014 г. // Архив ИА РАН. Р-1.

А. В. Степовой

РАСКОПКИ НА ЮТАНОВСКОМ ПУНКТЕ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ II В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Научно-исследовательская лаборатория Историографии и полевых методов археологии Нижневартковского ГУ провела раскопки на пункте древней металлургии II салтово-маяцкой культуры, её аланского лесостепного варианта, у с. Ютановка Волоконовского р-на Белгородской обл. (*Степовой*, 2015). Пункт древней металлургии II находится на дюне правобережной поймы р. Оскол (зап. часть бассейна р. Дон) у вост. окраины поселения Ютановка 2, между правым берегом реки и Ютановским городищем.

Работы выполнялись с целью исследования железоплавильного горна и участка со следами высокотемпературного воздействия на предматериковый слой, зафиксированных в 2012 г. при проведении охранно-спасательных работ на памятнике археологии. Заложены два раскопа общей площадью 43,19 кв. м, в которых культурный слой обильно насыщен материалом салтово-маяцкой культуры (чёрнометаллургический шлак, фрагменты железоплавильных тиглей, керамика, разбитые кости животных, кусочки железной руды тёмно-красного и бурого цветов). Исследованы два объекта: остатки железоплавильного горна и обожженное пятно.

Железоплавильный горн (сыродутный горн 27), ориентированный с 3 на В, представлен углублением от горновой ямы и лещадью. Углубление горновой ямы до 3 см в материке и размерами 0,68×0,87 м, с понижением материка к 3 от лещади, состояло из гумуса, чернометаллургического шлака, стенок тигля, частиц древесного угля и фрагмента керамики. Границы ямы в предматерике не прослеживались, но по наибольшему скоплению находок на уровне материка и в предматериковом заполнении мы можем говорить о том, что яма не имела определенной формы и непосредственно соприкасалась с лещадью горна.

Пятно лещади находилось на глубине 0,7 м от современной дневной поверхности в виде овала 0,38×0,44 м из обожженного предматерика светло-оранжевого и бурого цветов. Внутри него было пятно гумуса с выходом песчаной футеровки из светло-оранжевого обожженного песка. В заполнении ямки-лещади, состоявшей из гумуса, темного песка с мелкими вкраплениями древесного угля, выявлен кусок чернометаллургического

шлака (452 г) и мелкий шлак. Лещадь подквадратно-круглая 0,24×0,26 м, наибольшая глубина 9 см, дно закруглённое, обжиг в слое предматерика и материка 6–7 см. На лещади или в лещади должна была находиться плоская или выпуклая донная часть наземного железоплавильного тигля. В тигле использовалась горизонтальная или почти горизонтальная система поддува воздуха через поддувочные отверстия в стенке, для чего и необходимо было рабочее пространство вокруг тигля, очищенное от грунта до уровня начала лещади в слое предматерика. Среди найденных стенок тиглей выделяются керамические стенки тиглей, покрытые с внутренней стороны глиняным коричнево-жёлтым или коричнево-оранжевым оплавом, образовавшимся от воздействия высокой температуры на их внутреннюю поверхность и которые мы связываем с функционированием этого наземного сыродутного горна.

Пятно размером 0,48×0,57 м из обожженного коричневого и светло-коричневого слоя предматерика зафиксировано на уровне предматерика на глубине 0,52 м от современной дневной поверхности, но обильных следов древесного угля или слоя пепла над пятном, на пятне или на прилегающей к пятну территории не было, за исключением редких отдельных вкраплений древесного угля. Глубина обжига слоя предматерика – 5 см. Пятно повреждено кротовинами. К ЮЗ и Ю от пятна небольшое скопление находок зафиксировано на материке. По аналогии с предыдущим сыродутным горном 27 мы предполагаем наличие на этой площадке горновой ямы и наземного железоплавильного тигля с ровным дном, оставившим обожжённое предматериковое пятно и вокруг которого могла быть расположена рабочая площадка по его обслуживанию.

Данные объекты по обнаруженной на исследованной площади керамике датированы VIII–X в. н. э. и отнесены к салтово-маяцкой культуре.

Степеновой А. В., 2015. Отчет об археологических раскопках на Ютановском пункте древней металлургии II в с. Ютановка Волоконовского района Белгородской области в 2014 г. // Архив ИА РАН.

**А. С. Сыроватко, А. А. Трошина,
Н. С. Семеняк, Н. Г. Свиркина**

РАСКОПКИ СЕЛИЩА И МОГИЛЬНИКА ЩУРОВО И РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ Р. ОКИ

Муниципальное бюджетное учреждение «Коломенский археологический центр» продолжало многолетние раскопки Щуровского мѣгильника и прилегающих участков селищ. Всего исследовано свыше 300 кв. м, а общая площадь раскопов на памятнике превысила 2,5 тыс. кв. м. Щуровские селища и могильники занимают участок берега с разными по высоте площадками. На «верхней» в раскопах обнаружены два новых погребения-кремации и доисследовано одно погребение, обнаруженное в 2013 г. Помимо

погребений прослежено скопление обожженных («кремированных») находок. Скопления костей, без вместилищ, представляли собой как плоские линзы, площадью до 2 кв. м, так и линзы с выраженным «ядром» и разрушенным верхом (вероятно, изначально помещенные в небольшие ямки). В погребениях встречен типичный для позднего (грунтового) могильника инвентарь; пряжки с квадратной рамкой, оплавленная серебряная серьга салтовского типа, многочисленные слитки цветного металла от расплавившихся украшений. Из стеклянных изделий присутствует синий бисер, двуслойные и однослойные многочастные пронизи, бусы из тянутой палочки. У одного из погребений располагался вверх дном сосуд-приставка. Во всех кремациях с этого участка памятника помимо костей человека присутствовали кости животных: свиньи, крупных копытных. Для одного из погребений удалось определить присутствие костей взрослого человека и ребенка. В скоплении находок, помимо обычных слитков металла и неопределимых обломков металлических изделий, присутствовало довольно большое количество находок из стекла – 30 экз. Более половины из них – бесформенные слитки стекла самых разных цветов. Из определимых типов присутствует голубой, желтый и зеленый бисер (6 экз.), голубые бусины IX группы по З. А. Львовой (4 экз.), пронизи (2 экз.), а также оплавленная продольно-полосатая желто-белая бусина и бусина-«лимонка» с ребристой поверхностью. В цветовом отношении в данной выборке преобладают изделия из голубого и желтого непрозрачного стекла.

На «нижней» площадке памятника, в низкой пойме, исследован раскоп с выраженной стратиграфией – под хорошо читаемым слоем грунтового могильника с кремациями прослежен позднедьяковский слой, предположительно датированный 3-й четв. I тыс. н. э. На площади ок. 120 кв. м обнаружено всего одно погребение-кремация, что типично для пойменного участка могильника, погребения на нем сильно разрежены по сравнению с «верхней» площадкой. Приведем антропологическую характеристику костного материала. Общий вес костей из погребения 535,75 г. Средний размер фрагментов костей равен 1–2 см. Фрагменты имеют светло-серую цветность, что соответствует температуре горения погребального костра ок. 750° на открытом воздухе. Среди многочисленных неопределимых фрагментов удалось идентифицировать кости минимум двух индивидуумов, а также кости нескольких видов животных. Индивидуумы представлены разными возрастными категориями. Ф-ты черепа с открытым и закрытым швом, ф-ты корней зубов, нижней челюсти, фрагменты костей верхнего пояса конечностей принадлежали взрослому человеку (женского пола?). В погребении обнаружен фрагмент черепа с несформированным диплоэ, фрагмент скуловой кости ребенка (?). Среди костей животных удалось выделить фрагменты костей грызуна и птицы небольшого размера. Находки из погребения представлены оплавленной серьгой салтовского типа, многочисленными оплавленными бусами и фрагментами изделий медного сплава. Самой яркой стала первая монетная находка на памятнике – изготовленное из медного сплава подражание арабскому дирхему, с двумя отверстиями разного диаметра (рис. 22). Предполагаемая дата находки – I-я пол. X в.

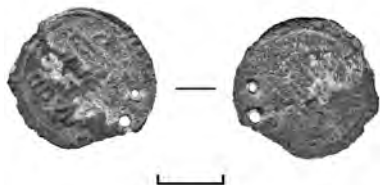

Рис. 22

Рис. 23

Раскоп на «средней» площадке выявил поселенческий культурный слой с керамикой дьяковского и позднедьяковского времени. К последнему стоит отнести найденную здесь железную сьюльгаму.

В Озёрском р-не Московской обл. продолжено обследование городища Свиридоново III. Среди обнаруженного на площадке подъемного материала – фрагменты литейных форм, предназначавшихся для отливки конических по форме украшений – аналогичных «скифским» серьгам, но более крупных; щиток серьги (рис. 23) днепро-двинского облика (наиболее полная аналогия: Шмидт, 1992, табл. 14, 19), а также многочисленные выплески цветного металла.

В Луховицком р-не на берегу безымянного ручья (правого притока р. Оки), к 3 от с. Курово, обнаружено селище XIV–XV вв. Керамика в шурфах и на поверхности представлена белоглиняными и красноглиняными фрагментами, в сборах присутствует также щиток перстня и серебряный дирхем сер. – 2-й пол. XIV в.

Шмидт Е. А., 1992. Племена верховьев Днепра до образования древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н.э. – III в. н.э.). М.

В. И. Такмаков, А. Г. Яблоков

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ В МОСКОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЯХ

На селище Лешино 3 в Чеховском р-не Московской обл. работы проводились в течение двух полевых сезонов с целью полного изучения территории памятника для дальнейшей застройки его территории.

На селище заложено один раскоп общей площадью 300 кв. м. Выявлено регулярное повреждение культурного слоя распашкой. Обнаружены многочисленные фрагменты керамических сосудов XIX в., 9 медных и серебряных монет сер. XIX в., коллекция кованых, строительных и подковных гвоздей, а также осколки битых штофов и керамическая курительная трубка.

Керамический материал из слоя представлен 126-ю фрагментами гончарных сосудов, из которых 91 происходит от белоглиняных горшков, венчики которых орнаментированы прочерченными горизонтальными

линиями, 36 – от поливных сосудов, единичные – от чернолощенных и фаянсовых. Также найдено 28 подковных гвоздей.

В зап. части раскопа обнаружено три углубленных в материк объекта.

Объект 1 представляет собой подовальной формы, размерами 1,6×1,2 м, углубленную в материк на 32 см. Юж. его часть уничтожена грабительским шурфом. В процессе изучения заполнения обнаружена отходящая на ЮВ канава длиной 1,95 м при ширине 26 см, имеющая уклон в сторону объекта и глубину от 4 до 25 см. заполнение которой содержало 187 фрагментов стеклянных штофов. Сам объект содержал лишь несколько фрагментов керамики, в то время как канаве были обнаружены оселок, фарфоровая пуговица, 2 бутылочных клейма и медная копейка 1858 г. Керамический материал представлен 22 фрагментами керамики, из которых 16 фрагментов гончарных белоглиняных сосудов, 3 – чернолощенных, 3 – поливных мисок. Также найдено 187 фрагментов штофов. Объект 2 – углубленная в материковое основание на 25 см яма подовальной формы размерами 1,3×0,8 м. Находок в заполнении не обнаружено.

Объект 3 имел размеры 2,4×1,9 м, округлую форму и был углублен в материковое основание на 34 см в его центральной части. Заполнение имело в своем составе большое количество битого красного кирпича. При разборе вост. части на дне обнаружена тонкая прослойка угля. В заполнении найден один фрагмент стенки гончарного белоглиняного горшка и половина голубого цвета помадницы. Индивидуальные находки представлены тремя медными и одной серебряной монетой, отчеканенными с 1854 по 1859 г.

Вероятно, во 2-й пол. XIX в. на этом месте располагалась харчевня, что и объясняет большое количество обнаруженных фрагментов штофов и монет.

Поселение Ромашки 1 расположено на левом берегу р. Воронеж (левый приток р. Дон) в Рамонском р-не Воронежской обл., открыто в результате разведки 2012 г. В. И. Такмаковым. Площадка в центральной части памятника перед началом работ имела ровную поверхность с небольшими перепадами высот и небольшим уклоном в сторону поймы. Мощностъ слоя до 40 см.

Над визуально фиксируемой на местности западиной заложен раскоп площадью 32 кв.м. Обнаружено 294 фрагмента гончарной керамики, 22% которой орнаментированы волной, 9% – горизонтальными линиями. Также имеется 2 фрагмента с комбинированным орнаментом. Примеси практически отсутствуют, лишь у нескольких фрагментов имеется незначительная примесь мелкого песка. Обнаруженные венчики также разнообразны по технике изготовления и обработке черного края. Преобладающим здесь является заворот черного края внутрь, однако несколькими фрагментами представлены и примеры другой техники – формовка венчика без заворота черного края, заворот черного края наружу, разделение черного края и заворот в обе стороны. Согласно типологии В. Ю. Коваля, преобладающим типом венчиков на памятнике является УТВ-7 (*Коваль, 2014, с. 533*). В основании второго пласта найдена серебряная золотоордынская монета (1358 г., хан Бердибек, чекан Азака – определение н. С. Института востоковедения Е. Ю. Гончарова) и фрагмент серебряного решетчатого перстня, возможно, относящиеся к верхней части заполнения объекта 1, расположенного ниже.

При зачистке материкового основания обнаружено 2 объекта, первый из которых располагался под первоначальной западиной. Объект 1 имел размеры 4×4 м. Сев. часть его незначительно повреждена грабительским шурфом. Пятно отчетливо выделялось на фоне материкового основания, имея несколько размытые границы. Заполнение неоднородно по структуре: центральная часть сильно гумусирована и имеет незначительные включения угля и обожженной глины, по краям супесь имеет серый цвет. Три стенки объекта 1 имеют небольшой уклон, лишь восточная – значительный, в результате чего объект сильно сужается в нижней части (2,5×4 м). Объект впущен в материковое основание на 85–90 см. В основании обнаружено несколько столбовых ям, вероятно, относящихся к несущей конструкции или креплению стенок. Согласно стратиграфическим наблюдениям, стенки подклета начали заплывать еще до обрушения наземной части.

Обнаруженный керамический материал насчитывает 329 фрагментов гончарных горшков, для изготовления которых использовались беложгущиеся глины с разной степенью ожелезненности. Найдено венчиков 35 фрагментов, днищ – 27, стенок – 267. Керамика имеет как грубую, так и довольно аккуратную обработку поверхности. В некоторых фрагментах – незначительная примесь песка. Орнаментированные волнистыми линиями фрагменты составляют 28%, горизонтальными линиями – 22%, комбинированным орнаментом из волнистых и горизонтальных линий – 4%. Большую часть фрагментов венчиков можно отнести к типу УТВ-7.

Среди индивидуальных находок выделяется железный ключ от цилиндрического замка и фрагмент косы. Практически все обнаруженные предметы найдены в гумусированной, провалившейся части заполнения.

При изучении культурного слоя над пятном объекта 2, в вост. его части, был найден большой гранитный камень, основанием лежащий ниже материкового основания на 3 см основанием. Объект 2 расположен в 25 см к СВ от края объекта 1. Он имеет размеры 1,3×2,8 м и углублен в материковое основание на 80 см. При изучении юж. половины в ее центральной части обнаружен слой прокаленной глины мощностью до 40 см. Ниже располагалось погребение, ориентированное головой на СЗ. Погребение было совершено в спешке, о чем говорит отсутствие погребального инвентаря и положение костяка: головой на СЗ, расположено в вытянутом положении, руки согнуты на груди, верхняя часть тела и пятки располагались выше таза, что говорит о неровной форме дна ямы при совершении погребения. Скелет принадлежал женщине 25–35 лет (определение м. н. с. отдела антропологии МАЭ РАН А. А. Казарницкого). К С от берцовых костей располагалась небольшое скопление костей животных. Таким образом, наличие камня на верхней части заполнения ямы, точно в ногах погребения, может быть не случайным. Ниже погребения располагался слой, мощностью до 40 см, состоящий в основном из перемеса темно-серой с включением желто-белесой супесей.

Гончарная керамика представлена стандартной выборкой без каких-либо особенностей – венчики, имеющие заворот наружу или внутрь, стенки и венчики, орнаментированные волной и горизонтальными линиями. Всего найдено 96 фрагментов белоглиняных гончарных горшков.

Серия керамики с этого поселения имеет множественные аналогии на памятниках юго-восточной территории Руси XIII–XIV вв. Обнаруженные индивидуальные находки представляют собой невыразительные и сильно окисленные фрагменты железных изделий.

Это одно из многих поселений сер. – 2-й пол. XIV в., обнаруженное на территории Воронежской обл.

Коваль В. Ю., 2014. Первичная статистическая фиксация массового керамического материала на памятниках эпохи средневековья (X–XVII вв.) и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы (методические рекомендации) // АП. Вып. 10. М.: ИА РАН. С. 489–571.

С. В. Уваркин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ДРЕВНЕРУССКОМ ПОСЕЛЕНИИ СОРОКИНО 1 В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ООО НПО «Черноземье» провело охранные раскопки на поселении Сорokino 1 в верховьях р. Орлик (левый приток р. Оки) близ с. Сорokino Хотынецкого р-на Орловской обл.

Памятник представляет собой селище 2-й пол. XII – нач. XIII в. Культурный слой сложен темно-серым гумусом средней мощностью 0,4 м. Его верхняя часть распахана. На поселении заложен 1 раскоп площадью 5980 кв. м. Раскопом вскрыто 59 объектов. Из них 2 являются подпольями жилых построек, 17 – ямами от хозяйственных построек, 40 – столбовыми ямами. В заполнении одной хозяйственной ямы расчищено погребение мужчины. Собрана коллекция из 163 индивидуальных находок. Наибольший интерес представляют сельскохозяйственные орудия – лемехи, а также предметы вооружения – наконечники стрел, пластины доспеха, лезвие топора.

Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов

РАЗВЕДКИ В БРЯНСКОЙ, КАЛУЖСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Брянской древнерусской экспедицией Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского проведены разведочные работы в Дятьковском и Севском р-нах Брянской обл., Жиздринском р-не Калужской обл. и Хомутовском р-не Курской обл.

На территории Дятьковского р-на Брянской обл. и Жиздринского р-на Калужской обл. проведено обследование проектируемой трассы волоконно-оптической линии связи «Дятьково – Жиздра». Трасса проходит по обоим берегам р. Болвы (левый приток р. Десна) в сильно залесенной

и заболоченной местности. В результате работ обследован один памятник археологии – городище Иночка. Городище расположено в Жиздринском р-не Калужской обл., на мысу правого берега р. Иночка (левый приток р. Болвы) при впадении в нее безымянного ручья. Площадка почти овальной формы, размером 115 м на 60 м, поката в направлении с С на Ю. Высота от подошвы 5–7 м. Склоны эскарпированы. С напольной стороны городище укреплено тремя валами и тремя рвами. Вся площадка городища заросла лесом.

По данным предыдущих исследований, толщина культурного слоя достигает 0,7 м. Культурный слой темно-серого цвета, содержит обломки лепной керамики, относящейся к юхновской культуре (Столяров, 2014, с. 173). Городище в 1974 г. было обследовано И. К. Фроловым, им же снят план городища (Фролов, 1974, л. 5, рис. 26).

В Севском р-не Брянской обл. и Хомутовском р-не Курской обл. проведено обследование проектируемой трассы волоконно-оптической линии связи «Севск – Хомутовка». Трасса проходит на левобережье р. Сев (левый приток р. Десны) в юж. части Севского р-на и сев. части Хомутовского р-на, которые до настоящего времени были практически не обследованы археологами. Работы Раннеславянской экспедиции ИА РАН проводились в 2014 г. в сев. части Севского р-на (Обломский, 2014, л. 8).

В ходе обследования трассы ВОЛС в Хомутовском р-не Курской обл. обнаружено и обследовано селище Обжи. Оно находится на сев. окраине д. Обжи, занимает часть мыса коренного правого берега безымянного ручья – правого притока р. Немеда, и правого берега р. Немеда (левый приток р. Сев). Площадка селища размером 250 на 180 м, в СЗ части площадки проходит полевая дорога вдоль леса и противопожарная полоса, с СВ проходит полевая дорога, разделяющая огороды и распаханное поле. Высота площадки над уровнем воды в ручье 9–10 м, ЮЗ граница проходит по правому берегу ручья, СЗ граница – по понижению в лесу на правом берегу р. Немеда, СВ граница – по полевой дороге.

Большая часть поверхности селища занята жилыми домами и огородами д. Обжа. В подъемном материале встречены фрагменты круговой керамики XV–XVIII вв. Памятник можно датировать эпохой развитого и позднего Средневековья XV–XVIII вв. Обжи (Обжа) упоминается с 1620-х гг. в составе Чемльжского стана Комарицкой волости, как существующее село с Покровской ц. (не сохранилась). До 1770-х гг. входило в Севский уезд (Шеламанова, 1974, с. 212).

Обломский А. М., 2014. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2014 г. в Брянской области // Архив ИА РАН. Р-1.

Столяров Е. В., 2014. К вопросу о северо-восточной границе юхновской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II. Казань: Отечество. С. 173–177.

Фролов И. К., 1974. Отчет о работе Верхнеокской экспедиции в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 5429. Л. 5

Шеламанова Н. Б., 1974. Комарицкая волость и Севский уезд в 1-й пол. XVII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России. М.: Наука. С. 191–215.

Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов

РАСКОПКИ НА ОКОЛЬНОМ ГОРОДЕ ВЩИЖА

Проведены охранные раскопки в с. Вщиж Жуковского р-на Брянской обл., расположенном на правом «опольном» берегу р. Десна. Ранее раскопки на окольном городе древнерусского Вщижа, впервые упомянутого в 1142 г. (ПРСЛ, т. 2, 1962, л. 115 об.), проводились Е. А. Шинаковым, В. В. Миненко, В. Н. Гурьяновым в 1999 и 2005 гг. (Шинаков, 1999; 2005).

На участке планируемой застройки в ЮЗ части окольного города древнерусского г. Вщиж к С от ул. Овражной (Славянской) заложен раскоп площадью 54 кв. м. Он располагался примерно в 50 м к СЗС от предполагаемых руин храма, помеченных современным крестом, и в 70 м к В от границ детинца. Раскопки проводились Брянской Древнерусской экспедицией Брянского ГУ им. академика И. Г. Петровского и носили охранно-спасательный характер. Раскоп ориентирован по линии З–В и имел размеры 9×6 м.

Культурный слой состоял из однородного темно-серого суглинка, характерного для ополей, с вкраплениями белой глины, мергеля, а в центрально-вост. части раскопа – из развала плинф (до 200 фрагментов) и цемьянки площадью 2,5×3 м. Толщина слоя (без учета примерно десятисантиметрового дерна) – 40–60 см, а толщина развала плинф – до 100 см, причем дерн над ним почти не прослеживается.

Впрочем, толщина культурного слоя в данном случае весьма условна, ибо она почти повсеместно дополняется заполнением почти 30 материковых ям и сооружений разного размера, конфигурации, назначения и хронологической принадлежности. Контуры некоторых из них, относящихся не к древнейшему (роменскому) периоду жизни на поселении, были прослежены еще в культурном слое. Сооружения, выявленные еще в слое и уходящие в материк, достаточно разнообразны и разновременны – от роменского периода до рубежа XII–XIII в. К роменской культуре, скорее всего, относится дугообразный в плане ров, состоящий из отдельных перекрывающих друг друга ям, пересекающий весь раскоп с С на Ю примерно по его середине. Общая ширина рва (а он представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию, искаженную поздними перекопами) – 260 см, глубина от материка – 80–90 см. По внутреннему его краю проходит углистая полоса шириной 12–15 см – возможно, остатки основания сгоревшего частокола или стенки типа «заборол».

В СВ углу раскопа находится ориентированный по линии СЗС – ЮВЮ прямоугольный котлован полуземлянки или жилища с подклетом. Размер котлована по линии СЗС – ЮВЮ только в пределах раскопа 440 см, что говорит о значительных размерах жилища. Это не землянка, так как глубина котлована от материка не превышает 30–40 см.

Вдоль стенки котлована проходит канавка от деревянной обкладки, заполненная горизонтально расположенными сгоревшими конструкциями шириной до 20 см, с З к котловану подходит коридор, или «тамбур»,

шириной 140 см и длиной свыше 200 см, имеющий покатый с 3 на В пол-пандус (перепад высот – до 30 см). По краям коридор фланкируется канавками шириной 20–25 см от горизонтальных брусьев и тремя столбовыми ямами диаметром 35–50 см. В заполнении котлована встречена в основном керамика 2-й пол. XII – нач. XIII в., более ранней круговой мало, роменской лепной нет вообще.

Слой был насыщен керамикой роменской лепной, раннекруговой X – нач. XI в., XI – нач. XII в. и XII–XIII вв. Встречаются и более поздние фрагменты XIV–XV вв. и сер. XVII – сер. XVIII в. Найдено много донец с разнообразной формы клеймами, фрагменты причерноморских амфор, светильников. Из глины, покрытой зеленой поливой, изготовлена также поясная фигурка воина в высоком полусферическом шлеме (деталь детской игрушки – всадника). Однако в остальном предметов вооружения очень немного – один наконечник бронебойной стрелы, кольцо от кольчуги, костяные с циркульным орнаментом накладки от колчана. Это же можно сказать и о сельскохозяйственных орудиях – их практически нет. Из предметов, связанных с промыслами, присутствуют только рыболовные крючки-блесны. Имеется ремесленный – кузнечный и плотницкий – инвентарь, но в небольшом количестве. Почти нет шлаков – ни железных, ни керамических. Имеется железный заостренный стержень с кольцом на конце, о назначении которого до сих пор нет даже относительно единого мнения (пробой, кулинарная «вилка», писало и т. д.). Относительно мало шиферных пряслиц – всего два, зато количество железных и медных иголок достигает 16-ти. Косвенно уже этот факт свидетельствует о характере деятельности и социальном облике населения этой части «окольного города» – это могли быть боярские или княжеские зависимые люди – «робы», занимавшиеся швейным делом. Набор украшений здесь «средний» по социальному статусу: ок. 20 фрагментов стеклянных браслетов, довольно простые перстни из медных сплавов, включая один перстень-печатку и один широко-срединный «вятического» типа, каменный и бронзовый нательные крестики.

Скорее всего, с югом (Киевом) связаны два фрагмента донец узких стеклянных сосудиков, с севером Руси – так называемая «фитильница», которую также иногда называют «футляром для трута» (Колчин, 1953, с. 166). Кроме Новгорода они встречены в словенских древностях Старой Ладogi (сопка 136) (Седов, 1970, с. 27, 45) и землях смоленских кривичей (Енуков, 1990, с. 71, рис. 24). В Брянской обл. эти северные по происхождению артефакты были ранее найдены в слое поселения Борки III под Погаром (раскопки Е. А. Шинакова, В. Н. Гурьянова, 1985 г.) (Шинаков, 1995, с. 141, 142, табл. L: 5, 6; 1998; 2006).

Кроме керамики и индивидуальных находок, важными вещественными источниками о жизни «окольного города» являются «вторичные» для раскопа 3 фрагменты плинф и связующей их цемянки. Авторы выражают благодарность А. В. Яганову за их предварительное изучение. После того, как жилище было разрушено (погибло в пожаре) и его котлован был полностью засыпан, на это заполнение были сброшены с ЮВ

целые блоки чередующихся слоев плинфы и цемянки от разрушенного храма. По толщине (4,5 см) плинфы соответствуют XII в., сохранившиеся целиком блоки стен позволяют говорить о том, что прослойки раствора, содержащего известняк и цемянку, имели толщину от 3-х до 6,5 см, но чаще – 4,5 см. Ни одна плинфа полностью не сохранилась, их максимальная сохранившаяся длина – 29 см, формат тычков – 18,5–20 см. Среди 60 уже исследованных фрагментов 13 принадлежат лекальным экземплярам трех типов, в том числе от пучковых пилястр.

Строительство кирпичного храма как бы маркирует новый – «городской» – период жизни на Вщиже, начавшийся после его захвата Святославом Владимировичем в 1156 г. (ПРСЛ, т. 2, 1962, л. 174) и образования там княжеского стола. Именно тогда, в сер. XII в., появляется трехчленная структура Вщижа: детинец, «окольный город» – твердь, неукрепленный посад. Однако поселение негородского типа и гораздо меньших размеров было и до сер. XII в. Именно оно упоминается в статье 1142 г. о «размене» княжеских имений, в частности, Вщижа и Ормины, полученных Давыдовичами (ПРСЛ, т. 2, 1962, л. 115 об.).

О каком типе поселения идет речь? Б. А. Рыбаков в свое время открыл внутри детинца 2-й пол. XII в. следы укреплений XI в., имевших площадь примерно 90×80 м (Рыбаков, 1953, с. 107) и лишь перерезавших площадку мыса небольшим валом. Для крепости или детинца города укрепления слабы, а вот для княжеского загородного «двора»-усадьбы вполне подходят. В этом случае участок «окольного города» 2-й пол. XII в. – нач. XIII в., раскопанный в этом сезоне и имевший остатки слоя не только роменского, но и кон. XI в. – нач. XII в., вполне мог быть селом, расположенным рядом с укрепленной усадьбой. Это село и могло разрушить укрепления роменского поселения, от которых на раскопе 4 остался только ров.

- Енуков В. В.*, 1990. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей. М.: Курский пединститут. 262 с.
- Колчин Б. А.*, 1953. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период)//МИА. № 32. 257 с.
- Рыбаков Б. А.*, 1953. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж//По следам древних культур. Древняя Русь/Науч. ред. Г. Б. Федоров. М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит.-ры. С. 75–120.
- Седов В. В.*, 1970. Новгородские сопки//САИ. Вып. Е 1–8. М.: Наука. 77 с.
- Шинаков Е. А.*, 1995. От пращи до скрамасакса: на пути к державе Рюриковичей. Брянск; СПб.: Изд-во Брян. гос. пед. ун-та. 274 с.
- Шинаков Е. А.*, 1998. Северные элементы в культуре Среднего Подесенья X–XI вв.//Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина/Ред. В. Л. Янин, Т. А. Пушкина. М.: Памятники исторической мысли. С. 107–113.
- Шинаков Е. А.*, 1999. Отчет о работах в Брянском и Жуковском районах Брянской области в 1999 г.//Архив ИА РАН. Р-1, № 24168.
- Шинаков Е. А.*, 2005. Отчет об охранных археологических раскопках в с. Вщиж в 2005 г.//Архив ИА РАН. Р-1, № 26719.
- Шинаков Е. А.*, 2006. Многослойное поселение Борки III под Погаром//Русский сборник. Вып. 2–3. Брянск: РИО БГУ. С. 55–68.

А. В. Энговатова

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА УЧАСТКАХ НЕКРОПОЛЕЙ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Свято-Троицкая Сергиева лавра – памятник истории и культуры федерального значения, входящий в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это действующий монастырский комплекс, который содержит на своей территории исторический культурный слой, имеющий огромную научную ценность. Работы на территории монастыря ведутся сотрудниками ИА РАН с 2003 г.

В 2014 г. спасательные работы (раскопки), связанные с прокладкой различных коммуникаций и реставрационными работами, проводились на участках некрополей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры у ц. Сошествия Святого Духа (Духовской), Михеевской ц. и Трапезной ц. Сергия Радонежского (Трапезной). Также исследовано кладбище Московской духовной академии и семинарии. Общая площадь работ – более 440 кв. м.

Спасательные полевые работы проведены для уточнения сведений о некрополях (степени сохранности, датировки захоронений) и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности; возможной персонализации погребений для последующего восстановления некрополей; и, для некрополя Московской духовной академии, определения границ.

Работы на участке некрополя у Духовской ц. проводились к СВ от Сошестввенной ц., вблизи ее сев. алтарной апсиды. Площадь исследований составила 33 кв. м. На участке полностью вскрыты шесть склепов из большемерного кирпича, четыре из которых, судя по материалу и характеру кладки, относятся к одному периоду постройки (не исключается захоронение родственников). Верх склепов в значительной степени поврежден в ходе прокладки электрических кабелей, пять из шести погребений оказались потревоженными лишь отчасти, что позволило взять из них антропологические образцы для проведения дальнейших лабораторных исследований. В двух женских погребениях найдены стеклянные сосуды (слезницы) – чаша и стакан, а также головной убор – золототканый волосник. Данный комплекс захоронений по планиграфии датируется XVII – нач. XVIII в.

Кроме того, в ходе работ обнаружена кирпичная выкладка, которую можно интерпретировать как СВ край водоотводного коллектора, сооруженного вокруг Сошестввенной ц. в 1832–1847 гг.

Спасательные работы у Михеевской ц. и Трапезной предшествовали прокладке здесь траншеи для инженерных сетей. Площадь работ составила 42 кв. м. Исследовано 17 погребений, датируемых XV–XVII вв. В отдельных погребениях XV–XVI вв. в качестве погребального инвентаря найдены красноглиняные керамические слезницы. У некоторых захоронений XVI–XVII вв. сохранились орнаментированные белокаменные

надмогильные плиты и антропоморфные белокаменные саркофаги. По надписям, выполненным на белокаменных плитах, с высокой долей уверенности было персонифицировано пять погребений.

Площадь раскопа на территории кладбища Московской духовной академии составила 366,5 кв. м. Установлены границы академического некрополя, площадь его – ок. 275 кв. м. В ходе работ выявлено три ряда погребений академического некрополя, исследовано 37 погребальных конструкций, из которых 31 захоронение исследовано полностью. Установлено, что могилы не подверглись разорению. Определена структура кладбища – один ряд с захоронениями преподавателей, а в юж. части, во втором и третьем рядах, были похоронены студенты.

Всего в ходе работ 2014 г. на академическом некрополе было персонифицировано 17 погребений.

На территории раскопа при Московской духовной академии работами 2014 г. также зафиксирована часть стены оружейной палаты XVIII в.

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова,
Г. П. Гарбузов, А. А. Завойкин, В. Д. Кузнецов,
Ю. Н. Кузьмина, С. В. Ольховский

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ФАНАГОРИИ

Фанагорийская экспедиция ИА РАН продолжила комплексные исследования на памятнике федерального значения «Фанагория» у пос. Сенной Темрюкского р-на Краснодарского края. Работы осуществлялись на четырех участках – раскопки на городище, некрополе, подводные исследования, разведки на сельской территории.

На городище осуществлялись исследования на территории акрополя. Общая площадь раскопа равна 2550 кв. м. Из них работы завершены на площади 900 кв. м, где открыт материк (центральный участок). На остальных участках (северном и западном) исследовались слои позднеархаического и классического периодов (кон. VI – IV в. до н.э.). На сев. участке раскопа открыты каменные фундаменты нескольких зданий, а также два каменных подвала. В одном из последних находилось несколько амфор IV в. до н.э. Особый интерес представляют пять каменных площадок, расположенных в ряд с В на З. По всей видимости, это опоры под основания колонн пропилона, оформлявшего вход на площадь с общественными зданиями. Помимо этого, раскопаны остатки нескольких черепяных и каменно-черепяных вымосток – замощений улиц. Одной из важных находок на этом участке стало открытие жилого дома, построенного из сырцовых кирпичей. Его строительство можно отнести к кон. VI в. до н.э., а время гибели – примерно к сер. V в. до н.э. Дом состоял из двух помещений, каждое площадью ок. 20 кв. м. Вход в здание был устроен с улицы или двора, замощенного речной галькой. Здание погибло в сильном пожаре, который фиксируется и во многих других синхронных зданиях.

На зап. участке были завершены исследования двух больших зданий, стоящих под углом в 90 градусов друг к другу. Каждое из них состояло, по меньшей мере, из четырех помещений. Очевидно, что здания имели общественный характер. Время их сооружения относится к кон. VI в. до н.э., примерно в сер. V в. до н.э. они погибли в пожаре.

Среди материала из слоя и объектов позднеархаического времени, наряду с традиционно преобладающими в количественном отношении фрагментами амфор, выделяются многочисленные образцы ионийской и аттической посуды: из наиболее ранних следует отметить два фрагмента венцов аттических амфор типа SOS сер. – 3-й четв. VI в. до н.э., а также фрагменты клазоменских сосудов чернофигурного стиля: крышка леканы с изображением сфинксов (рис. на обложке) и столовая амфора

Рис. 24

с изображением головы воина в шлеме 3-й четв. VI в. до н.э. Из слоя 2-й пол. V в. до н.э. происходит фрагмент крышки подписной аттической краснофигурной леканы, изображающей свадебную сцену: Эрот преподносит венок женщине (богине?), стоящей справа, за его спиной стоит другая женская фигура (рис. 24). Наиболее поздние находки происходят из ям римского и позднеантичного времени, прорезающих ранние слои.

На Южном некрополе исследовался грунтовой склеп, свод которого обрушился весной. В склепе находилась семейная усыпальница позднеантичной эпохи. Пол камеры склепа выявлен на глубине 5 м от современной поверхности. Здесь обнаружены остатки нескольких гробов с останками людей и сопровождавший их инвентарь.

Работы на Восточном некрополе осуществлялись на площади 1125 кв. м. Частично исследование этой территории было начато еще в 2013 г. Тогда был найден редкий для Фанагории большой каменный склеп римской эпохи с останками более 70 человек и выдвинуто предположение о том, что эта гробница могла быть основным захоронением кургана, насыпь которого до наших дней не сохранилась. Исследования 2014 г. подтвердили эту гипотезу: вокруг склепа были обнаружены могилы с подбоями, ориентированными к центральному захоронению – каменной усыпальнице.

К интересным находкам можно отнести и два уцелевших позднеэллинистических «каменных ящика» (рис. 25). Как правило, эти погребальные сооружения попадают в руки археолога уже ограбленными и разрушенными в древности. Находка сразу двух таких гробниц в нетронутом состоянии – совсем редкое явление.

Рис. 25

Особенностью исследованного участка стало значительное число грунтовых склепов, всего шесть. Некоторые из них содержали большое число захоронений. В частности, в одной из гробниц только захоронений в гробах найдено более десятка. Большинство семейных усыпальниц датируется римской эпохой.

Важной находкой стало обнаружение каменного надгробия римской эпохи с надписью в семь строк. Оно находилось в более позднем склепе, где использовалось в качестве каменного заклада. Плита лежала надписью к полу дромоса и служила опорой для других блоков. Рядом было поставлено еще одно надгробие с хорошо сохранившимся сложным рельефом.

Таким образом, самые ранние погребения на исследован-

ной площади древнего кладбища относятся к эпохе позднего эллинизма, это два каменных ящика, грунтовый склеп, простая могила. Значительно более интенсивно изученный участок некрополя осваивался в римскую эпоху. Этим временем датируются семнадцать комплексов, представлены они пятью грунтовыми могилами, шестью могилами с подбоем, четырьмя грунтовыми склепами и одной могилой с перекрытием или «запеченками». Самый поздний хорошо датируемый комплекс, грунтовый склеп, относится уже к позднеантичным древностям. Комплексов, датировка которых затруднительна, обнаружено пять (четыре могилы и одно погребение в сосуде). Всего в 2014 г. на Восточном некрополе Фанагории было исследовано двадцать шесть погребальных комплексов.

Работы на хоре Фанагории были сосредоточены на сельском поселении Сенной 8. Обследование этого памятника выявило значительное отличие его границ от того контура, который показан на археологической карте Я. М. Паромова. В целом, собранный материал подтвердил датировку памятника VI–I вв. до н. э., а также XVIII–(X?)IX вв., но и здесь стали возможны уточнения. Статистическая достоверность выводов о хронологии поселения существенно выросла, кроме того, появилась возможность дать некоторые количественные оценки активности жизни на памятнике в тот или иной хронологический интервал. Небольшое количество керамики, датируемой кон. V в. до н. э., позволяет отнести время образования поселения именно к этому времени. Наиболее активно, судя по находкам

фрагментов тарных амфор, жизнь на поселении шла в IV–II в. до н. э., с бесспорным максимумом развития в IV в. до н. э. Как и на многих других сельских поселениях Таманского п-ова, количество датированной керамики на обследованном памятнике сильно снижается в I в. до н. э., хотя жизнь на поселении в этот период, скорее всего, не прерывается. Значительный упадок поселения испытывает в первые века нашей эры. В раннесредневековое время активная жизнь на поселении возобновляется.

В. П. Глебов

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро» проведены раскопки III курганного могильника у Аксайского поворота, в ходе которых были исследованы 3 кургана – 1, 2/3, 4.

Могильник находится на землях Аксайского р-на Ростовской обл., к В от окраины г. Ростов-на-Дону. Топографически могильник располагается на террасе высокого правого коренного берега р. Дон. Он состоит из трех курганов (курганы 2 и 3, ранее считавшиеся отдельными курганами со слившимися насыпями, оказались одним курганом с насыпью овальной формы), расположенных цепочкой в направлении ЗЮЗ–ВСВ на возвышенном правом берегу балки Малая Камышеваха (вторичный левый приток р. Темерник).

Курган 1 был сооружен в эпоху средней бронзы, содержит 7 разновременных погребений. Основное погребение было совершено в могиле катакомбной конструкции с каменным закладом входа в камеру, содержало костяки двух погребенных, лежавших скорченно на правом боку, лицом к входу в камеру, и инвентарь: лепные сосуды, жаровни, бронзовые бусы, астрагалы. В эпоху поздней бронзы в курган были впушены 2 захоронения срубной археологической культуры, погребённые лежали скорченно на левом боку с вост. ориентировкой, сопровождалась лепными сосудами. Два захоронения относятся к эпохе Средневековья – в подбоях с широтной ориентировкой погребённых (одно из них ограблено в древности). В числе находок: серебряное височное кольцо, костяная застёжка (?), железный нож, фрагменты железной пряжки, остатки берестяного колчана (?), мелкие фрагменты амфоры и лепного сосуда, и пр. Два безынвентарных погребения (одно в подбое, другое в яме), с вытнутым положением костяков и широтной ориентировкой, могут быть продатированы широко – эпохой раннего железного века или Средневековья.

Курган 2/3 был сооружён в эпоху средней бронзы, содержал 18 разновременных погребений. Основное погребение было совершено в могиле катакомбной конструкции, содержало костяки трёх погребённых, в заполнении входного колодца была обнаружена верхняя часть антропоморфного (?) каменного изваяния. Кроме основного погребения, в курган были впушены ещё 10 погребений катакомбной культуры, часть из которых распола-

галась по кольцу вокруг центра кургана. Погребённые чаще всего лежали скорченно на правом боку, лицом к входу в камеру. Инвентарь погребённой эпохи средней бронзы обычно составляли лепные сосуды и жаровни, из прочих находок следует отметить серебряное височное кольцо, бусы, сделанные из рыбьих зубов, бронзовые бусы, каменный тёрочник, кремнёвый скребок, кремнёвый отщеп, куски охры. В эпоху поздней бронзы в курган были впущены 4 захоронения срубной археологической культуры, погребённые лежали скорченно на левом боку (в одном случае – на правом), с ориентировкой в вост. сектор, в большинстве случаев сопровождалась лепными сосудами. К позднесарматскому времени, вероятно, относится захоронение в подбойной могиле, погребённый с искусственно деформированным черепом лежал вытянуто на спине ориентировкой к З. Под костяком был найден фрагмент железного трёхлопастного наконечника стрелы, в заполнении – небольшой фрагмент амфорной стенки. Два безынвентарных погребения в узких прямоугольных ямах, с вытянутым положением костяков и меридианальной ориентировкой, могут быть продатированы широко – эпохой раннего железного века или Средневековья.

Курган 4 был насыпан над единственным ограбленным погребением, предположительно, эпохи бронзы.

Помимо раскопок, были проведены археологические разведки (обследования) на нескольких объектах в г. Ростове-на-Дону, г. Таганроге, ст. Старочеркасской, в Аксайском и Целинском р-нах Ростовской обл.

При обследовании трассы проектируемого водовода к пос. Целина были выявлены ранее неизвестные памятники археологии – курганные могильники Малая Роща II (правый берег р. Средний Егорлык – вторичный левый приток р. Дон, 6 курганов) и Целина X (водораздел между р. Средний Егорлык и балкой Хансуля, 1 курган). При обследовании проектируемой системы водоотведения аэропортового комплекса «Южный» в Аксайском р-не в могильнике Несветай II было выявлено три ранее неизвестных кургана, а также были уточнены границы территории поселения Большой Несветай I на левом берегу р. Большой Несветай (вторичный правый приток р. Дон). При обследовании прочих объектов памятники археологии не были обнаружены.

Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев, А. Г. Недомолкин

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИЯХ В ФИНАЛЬНО-ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ ИНДУСТРИЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КAVKAZA (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция АНО «Лаборатория доистории» (Санкт-Петербург) провела изучение отложений финала плейстоцена в Мезмайской пещере. Она широко известна как

многослойная стоянка, на которой выделяется 7 этапов среднего палеолита (75–40 тыс. л. н.) и 8 этапов верхнего палеолита (39–12 тыс. л. н.). Расположенная в долине р. Курджипис на Лагонакском нагорье (Апшеронский р-н Краснодарского края), Мезмайская пещера за 25 лет раскопок и комплексных работ стала опорным памятником, где установлена наиболее «длинная» хронология среднего и позднего палеолита на Кавказе. В верхнем палеолите сейчас выделяются 2 этапа, разделенные максимумом последнего оледенения (т. 1). В 2014 г. акцент был сделан на изучении по микро-горизонтам изменения индустрии и детальном радиоуглеродном датировании эпипалеолитического слоя 1–3.

Внутри слоя 1–3 выделяется серия углистых и золистых прослоек, фиксирующих этапы обитания внутри одного хроно-климатического периода. В результате раскопок 4 кв. м отложений при мощности ок. 50 см найдено 5805 артефактов.

Предварительное изучение коллекции обнаруживает определенные тенденции развития индустрии. При общем высоком уровне пластинчатой технологии (пластины/пластинки/микропластинки составляют 70–80%), в поздних горизонтах отмечается увеличение процента пластин. Особенностью эпипалеолитических индустрий является появление орудий с микро-зубчатой ретушью и выемками, 20–30% по горизонтам. Скребок в среднем 9%. Преобладают концевые скребки на пластинах или отщепках. Также выделены двойные и круглые скребки. Тронкированные изделия и пластинки с притупленным краем и скребковидным концом единичны. Много пластинок с притупленным краем – 14,3%, особенно в нижнем горизонте – 32,1%. В верхних горизонтах они единичны. Среди острий преобладают острия граветт и микро-граветт, более многочисленные в нижних горизонтах. Острия вашон единичны. Острия с боковой выемкой найдены лишь в верхних горизонтах. Есть 3 острия с черешком.

Геометрические микролиты составляют 9,5%. Во всех горизонтах преобладают сегменты. Прямоугольники единичны, но представлены во всех горизонтах. Треугольники и трапеции найдены исключительно в верхних горизонтах. В кровле слоя впервые обнаружена трапеция с выемкой на вершине.

Особенностью этого этапа является появление различных орудий из галек песчаника. Костяные орудия представлены остриями, проколками, иглами. В 2014 г. впервые в слое 1–3 был найден фрагмент костяного острия с пазами для вкладышей. Многочисленны нашивки-бусины из раковин наземных моллюсков, имеются подвески из зубов копытных, кости с гравировками.

Датирование горизонтов слоя 1–3 (т. 1) обнаруживает, что культурные напластования накапливались длительное время. Этот этап прерывается периодом молодого дриаса, который в пещере отражен мощным уровнем брекчии. На всех стоянках региона эпипалеолитический этап заканчивается ок. 12 тыс. л. н., хотя большинство дат могут расцениваться как минимальные.

Демонстрируя высокий уровень сходства (Голованова, Дороничев, 2012), индустрии этих стоянок имеют определенные различия как на первом этапе (17–13 тыс. л. н.), в период наиболее благоприятного климата в конце позднего плейстоцена, так и на финальном этапе (13–12 тыс. л. н.),

Таблица 1. Радиоуглеродная хронология эппалеолитических индустрий конца плейстоцена на Северо-Западном Кавказе

Памятник	Слой/ гори- зонт	Метод/ материал	Дата ^{14}C (лет назад)	Календарный возраст (л. н.) по кал. шкале CalPal_2007_ HULU и 68% диапазон	Лаборат. номер
Молодой дриас			11900–12600		
Двойная	сл. 6	^{14}C /кость	10020±160	11630±291 11339–11921	ГИН-14706
		^{14}C /кость	11830±160	13761±225 13536–13986	ГИН-14703
Чыгай	сл. 4,5,6	^{14}C /раковины	10300±130	12121±308 11813–12429	ЛЕ-8313/ IGSB-1358
	сл. 4,6	^{14}C /раковины	10545±120	12431±212 12216–12646	ЛЕ-8314/ IGSB-1356
	сл. 4,6,7	^{14}C /раковины	11060± 190	13000±186 12813–13186	ЛЕ-8314/ IGSB-1357
	сл. 9–10	^{14}C /кость	13250±500	15970±809 15161–16779	ЛЕ-8317
Губский н. 7	гор. 3	^{14}C /кость	11140±100	13040±148 12892–13188	SPb-132
	гор. 4	^{14}C /кость	11200±130	13094±157 12937–13251	SPb-131
Касожская	гор. 1	^{14}C /кость	10400±340	12084±507 11577–12591	ЛЕ-4987
	гор. 3	^{14}C /кость	10550±130	12428±222 12206–12650	SPb-130
	гор. 4	^{14}C /кость	11000±150	12937±142 12995–13079	SPb-128
	гор. 5	^{14}C /кость	14050±100	17297±229 17067–17526	SPb-129
Мезмайская	сл. 1–3/1	^{14}C /кость	10400±150	12255±278 11977–12533	SPb-1117
	сл. 1–3/3	AMS/кость	12960±60	15782±402 15379–16184	GrA-25965
	сл. 1–3/9	^{14}C /уголь	12953±150	15773±483 15290–16256	SPb-1215
	сл. 1–3	^{14}C /кость	13860±70	17092±190 16901–17282	ГИН-12900
	сл. 1–4	^{14}C /кость	16260±100	19437±325 19111–19782	ГИН-12901
	сл. 1–4	AMS/кость	21050±110/120	25202±379 24822±25581	GrA-25933
Максимум последнего оледенения			25500–18500		

когда реконструируются холодные условия. Однако эти различия во многом могут объясняться хозяйственной спецификой стоянок.

В целом эппалеолитические индустрии Северо-Западного Кавказа отличаются ранним появлением геометрических микролитов, прежде всего сегментов и прямоугольников. Только в конце этапа представлены треугольники и трапеции. В настоящее время нет оснований выделять эти финально-плейстоценовые материалы в отдельный период, как это сделано в пещере Двойная. Здесь слой 7 в предварительной публикации (Леонова, Александрова, 2012, с. 22) отнесли предположительно к мезолиту, затем к верхнему палеолиту (Леонова и др., 2014, с. 349), а сейчас и даты для слоя 6 позволяют говорить, что он относится к рубежу плейстоцена/голоцена (табл. 1). Эппалеолитические индустрии на Северо-Западном Кавказе развиваются вплоть до рубежа голоцена, демонстрируя преемственность и некоторые новации на заключительном этапе.

Голованова Л. В., Дороничев В. Б., 2012. Имеретинская культура в верхнем палеолите Кавказа: прошлое и настоящее // Первобытные древности Евразии. К 60-летию А. Н. Сорокина / Редактор С. В. Ошибкина. М. С. 59–102.

Леонова Е. В., Александрова О. И., 2012. Динамика культурных процессов в верхнем палеолите – мезолите Северо-Западного Кавказа (по материалам многослойных памятников навес Чыгай и пещера Двойная) // Историко-культурное наследие и духовные ценности России / Редакторы А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М.: РОССПЭН. С. 21–28.

Леонова Е. В., Антипушина Ж. А., Сердюк Н. В., Спиридонова Е. А., Тесаков А. С., 2014. Культурная адаптация древнего человека и реконструкция среды обитания в предгорьях Северо-Западного Кавказа в конце плейстоцена – начале голоцена (по материалам из раскопок в пещере Двойная и у навеса Чыгай) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани / Ред. А. Г. Ситдиков, Н. А. Макаров, А. П. Деревянко. Т. IV. Казань. С. 347–350.

А. С. Деняева

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ В КРАСНОСУЛИНСКОМ РАЙОНЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией ЗАО «ОКН-проект» продолжены охранно-спасательные работы предыдущего сезона на территории Красносулинского р-на Ростовской обл.

Курганная группа Придорожный I расположена на водораздельной возвышенности р. Кундрючья и истоков р. Аюта. Памятник вытянут с СЗ на ЮВ по вершине водораздела, расположен к З от Федеральной трассы М4 «Дон», и в 50 м к Ю от автомобильной дороги М4 «Дон» – Красный Сулин, на активно распахиваемом поле. Курганная группа выявлена П. А. Ларенком в 1998 г., а в 2005 г. отрядом ЗАО «Ростспецархеология» под рук. Р. В. Прокофьева были исследованы курганы 5–6 курганной группы Придорожный I. На гос. охрану памятник принят в составе шести курганов. В рамках работ 2013 г. был выявлен курган 7 курганной группы

Придорожный I. Памятник датируется эпохой бронзы – Средневековьем (III тыс. до н.э. – XIV в. н.э.).

В 2013–2014 гг. исследованы курганы 1–4, 7 курганной группы Придорожный I. В кургане 1, под сплошной каменной насыпью, обнаружено ограбленное в древности средневековое погребение, совершенное в глубокой прямоугольной яме, ориентированной с С на Ю. В заполнении обнаружены железные наконечники стрел, остатки портупейного набора, кости человека. Время сооружения кургана и датировка погребения 1 – эпоха Средневековья – XII–XIV вв. В кургане 2 обнаружено и исследовано 6 погребений эпохи средней и поздней бронзы, основным из них является погребение 3, датированное катакомбной культурой эпохи средней бронзы. В кургане 3 исследовано 7 погребений эпохи средней и поздней бронзы. Основным являлось погребение 4, датированное катакомбной культурой эпохи средней бронзы. Курган 4 содержал 2 погребения срубной культуры эпохи поздней бронзы. Первая насыпь кургана была сделана над погребением 1, перекрытым каменным закладом. Курган 7 содержал единственное, основное погребение, датированное эпохой поздней бронзы, срубной культурой.

Курганная группа Придорожный II расположена на водораздельной возвышенности р. Кундрючья и истоков р. Аюта. Памятник вытянут с З на В по вершине водораздела, расположен к В от Федеральной трассы М4 «Дон» и к Ю от автомобильной дороги М4 «Дон» – Лесостепь, на активно распахиваемом поле. На гос. охрану памятник принят в составе тринадцати курганов. В 2013 г. были выявлены курганы 14 и 15.

В составе курганной группы Придорожный II исследованы курганы 2–5, 13–15, остальные не исследовались, так как не входили в территорию строительства Красносулинского металлургического комбината. В насыпи кургана 2 в процессе проведения охранно-спасательных мероприятий были обнаружены фрагменты лепного горшка, датированные эпохой поздней бронзы, культурой многоваликовой керамики. Погребений в кургане не зафиксировано. Курган 3 был сооружен в эпоху Средневековья над двумя погребениями, совершенными единовременно. Погребения ограблены в древности через одну грабительскую воронку. В заполнении погребений – кости человека, бронзовая фигурная пряжка, кости лошади, МРС и КРС. Датировка кургана – эпоха Средневековья, салтово-маяцкая культура, VIII–X в. н.э. Курган 4 был сооружен над основным погребением, датированным раннекатакомбным временем. Также в кургане исследовано 9 погребений, датирующихся от раннекатакомбного времени до XIX века. Основное количество погребений относилось к эпохе средней бронзы, катакомбной культуре. В поле кургана обнаружено скопление 1. Оно содержало набор воина-колесничего, состоявший из упряжи лошади (удила, псалии, бляхи) и набора вооружения (железного наконечника копья и 33 бронзовых наконечника стрел). Скопление 1 датируется раннежелезным временем, киммерийской культурой VIII–VII в. до н.э. Курган 5 был сооружен над основным погребением 10, датируемым ямной культурой эпохи ранней бронзы. Всего в кургане исследовано 12 погребений, большинство относится к катакомбной культуре

эпохи средней бронзы. В центре кургана прослежена гигантская грабительская воронка над погребениями 11 и 12. Курган 13 был сооружен в эпоху Средневековья над единственным погребением, ограбленным в древности.

Курганная группа Придорожный III расположена на вершине водораздела р. Кундрючья и истоков р. Аюта и вытянута с ЮЗ на СВ по вершине водораздела. С В на З памятник пересекает автомобильная дорога М4 «Дон» – Красный Сулин. Курганная группа расположена на активно распахиваемом поле, состоит из пяти насыпей.

В составе курганной группы Придорожный III в 2013 г. исследованы курганы 1–3. В кургане 1 погребений обнаружено не было. В юж. поле кургана найден большой необработанный камень, по всей вероятности, курган 1 являлся естественным природным всхолмлением. В кургане 2 исследовано 11 погребений эпохи средней и поздней бронзы, а также 1 погребение эпохи античности. Основным для кургана 2 является погребение 5, датированное эпохой средней бронзы, катакомбной культурой. Курган 3 содержал 3 погребения эпохи средней и поздней бронзы, также были исследованы 3 грабительские ямы. Основным для кургана 3 являлось погребение 3 катакомбной культуры. Погребение 3 было ограблено в позднейшее время через воронку, прослеженную с уровня современной пахоты.

М. В. Дмитриенко

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В КРАСНОСУЛИНСКОМ И КАМЕНСКОМ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией ЗАО «ОКН-проект» проведены охранно-спасательные раскопки курганов Постовой I и Постовой II в Красносулинском р-не, а также курган 1 группы Малый Шляховый I в Каменском р-не Ростовской обл. Объекты расположены на водоразделе рр. Северский Донец и Лихая, в зоне планируемого производства строительных работ реконструкции автомобильной дороги М21 Волгоград – Каменск-Шахтинский. Все курганы приняты на гос. охрану постановлениями Главы администрации Ростовской обл. в 2000 г., сведения о времени и авторстве выявления данных объектов культурного наследия отсутствуют.

Курган Постовой I расположен в 36 м к Ю от существующей автодороги. Его высота 1,9 м, современный диаметр 35 м. Могильник состоит из одной задернованной курганной насыпи. Установлено, что курган содержал две разновременные насыпи. Первая была сооружена над погребениями 1–3, совершенными единовременно. Она датируется эпохой поздней бронзы, срубной культурой, кон. XV–XIV в. до н.э. Над насыпью I был сооружен сплошной каменный панцирь. Под насыпью и панцирем в центральной части кургана располагалась каменная оградка. СЗ стенка ограды выполнена с помощью регулярной 3–4 рядной кладки высотой 0,4 м, на всем остальном протяжении кладка нерегулярная, высотой

0,1–0,3 м, выполнена без скрепляющего раствора. Ограда представляла собой основной общий овал, в который были вписаны три индивидуальные кольцевидные оградки, сооруженные вокруг каменных закладов над погребениями 1–3. Все могильные ямы неровной овальной формы, вытянуты по линии СВ–ЮЗ. Погребенные – дети 5–7, 8–10 и 12–15 лет, лежали скорченно на левом боку, головой ориентированы на СВ, с подогнутыми ногами. В погребениях 1–3 были найдены лепные орнаментированные горшки баночной формы, в погребениях 2, 3, помимо горшков, также были обнаружены височные проволочные подвески, выполненные в виде двух плотных горизонтальных 4-х витковых спиралей, соединенных между собой высокой арочной дужкой. В ЮЗ части каждой из оградок имелся разрыв-вход. С–СВ часть ограды была частично разрушена погребением 4, впущенным в первую насыпь в 1-е вв. н.э. Могильная яма неровной овальной в плане формы, вытянута в направлении с ВСВ на ЗЮЗ. Погребенная – женщина 35–45 лет, лежала на левом боку с согнутыми ногами, позвоночным столбом ориентирована на ВСВ. Погребальный инвентарь железный, черешковый шиловидный наконечник стрелы и лепной кувшин с высоким горлом и широким усеченно-биконическим туловом. Над погребением 4 была сооружена насыпь II.

Курган Постовой II расположен в 50 м к Ю от существующей автодороги. Могильник состоит из одной задернованной курганной насыпи. Высота кургана 1,2 м, современный диаметр 30 м. В центральной части кургана обнаружена массивная каменная ограда серповидной в плане формы высотой от 0,88 м до 1,3 м, с разрывом-входом в ЮЗ части. Выполнена с помощью регулярной 12–16-рядной ступенчатой кладки без скрепляющего раствора. У основания серповидной ограды, с наружной стороны СЗ и ЮВ части, были зафиксированы фрагменты лепных горшков баночной формы. Внутри каменного сооружения располагалась могильная яма погребения 3, вокруг которого была сооружена каменная прямоугольная выкладка. Могильная яма прямоугольной в плане формы, со скругленными углами, вытянута в направлении с СВ на ЮЗ. По периметру могильной ямы, вдоль стен, были зафиксированы семь дубовых вертикальных подпорных шестов диаметром 0,07–0,09 м. На шесты, поперек могильной ямы, был уложен настил из продольно расколотых дубовых плах, над которыми был выложен каменный заклад. Поверх каменного заклада прослежен слой белесо-серого тлена от камышового настила. Погребенный – мужчина 30–35 лет, лежал на левом боку, головой ориентирован на СВ. По бокам от входа в серповидную ограду располагались погребения 4 и 5 (скелеты погребенных были полностью уничтожены землеройными животными), закрытые каменными закладами. Судя по стратиграфии, погребения 4, 5 были сооружены одновременно с оградой и погребением 3 и датируются переходным периодом от позднекатакомбной культуры к срубной культуре, кон. II – нач. I тыс. до н.э. Перед сооружением каменных конструкций и насыпи I, на площадке, на которой они располагались, предварительно были срезаны дерн и слои грунта до уровня верхнего горизонта материка. В центральной части площадки был срезан также и верхний горизонт материка на глубину до 0,2 м.

К С от серповидной ограды располагалась каменная полукольцевидная выкладка. Над каменной серповидной оградой и погребениями 3–5 была сооружена первая насыпь кургана, в которую было впушено погребение 2. Над погребением 2, датирующимся срубной культурой, XV–XIV в. до н. э., была сооружена вторая насыпь. Погребенный – мужчина 30–35 лет, лежал скорченно на левом боку с подогнутыми ногами, головой ориентирован на В–СВ. К СВ от черепа располагался развал лепного горшка нач. XX в. (баночная форма В). В годы гражданской войны в юж. поле кургана Посто-вой II было совершено погребение 1, включавшее 9 человек.

Курганный могильник Малый Шляховый I состоит из двух насыпей. Высота кургана 1–1,0 м, диаметр 25 м, задернован. Курган 2 расположен в 87 м к ЮВ от кургана 1. Высота 0,30 м, диаметр 20 м.

В центре кургана 1 исследована каменная кольцевидная выкладка неровной округлой формы. Она была сооружена на уровне погребенной почвы из обломочных фрагментов песчаника методом беспорядочной наброски в 2–3 слоя, без следов регулярной кладки. Среди камней, образующих выкладку, были обнаружены фрагменты костей свиньи, лошади и мелкого рога-того скота. В ЗСЗ части каменного кольца был прослежен разрыв-вход, после совершения погребальных ритуалов заложенный таким образом, что на дан-ном участке образовался неровный выступ прямоугольной формы. В цен-тральной части кольцевидной выкладки зафиксирован беспорядочный навал сильно перекаленных красновато-серых фрагментов песчаника неровной овальной формы. Под камнями обнаружен сильно обожженный, прокален-ный насквозь фрагмент длинной кости человека и древесные угли. Там же прослежен участок грунта, сильно перекаленного в результате воздействия высоких температур (на глубину от 0,1 до 0,65 м) и приобретшего красно-вато-оранжевый цвет. В данном месте было произведено трупосожжение, затем еще горячее кострище было заброшено слоем камней. Несмотря на от-сутствие датирующих материалов, можно предположить, что курган отно-сится к эпохе поздней бронзы, кон. II – нач. I тыс. до н. э.

Е. В. Дороничева

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК-МАСТЕРСКИХ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Предварительные результаты исследований показывают, что одной из важных черт сырьевых стратегий неандертальцев было использование высококачественного приносного кремня (*Дороничева, Кулькова, 2011; Дороничева, 2013*). На его месторождениях организовывались мастерские.

В рамках проекта РГНФ 14-31-01209а «Функциональная вариабельность среднепалеолитических памятников Северо-Западного Кавказа. Комплексное исследование стоянки Хаджох 2» проведены раскопки на стоянке-ма-стерской Хаджох 2 в Майкопском р-не Республики Адыгея, к СВ от пос. Ка-

менномостский. Памятник расположен на правом берегу р. Средний Хаджох притока р. Белой – в 1,1 км выше по течению от Среднехаджохской палеолитической стоянки. Согласно схеме С. А. Несмеянова (Несмеянов, 1999) и полевым наблюдениям А. А. Мурого (2014 г.), терраса, к которой приурочена стоянка Хаджох 2, предварительно может сопоставляться с позднехаджохским геоморфологическим уровнем (поздний средний плейстоцен).

Стоянка Хаджох 2 была открыта в 2008 г.; в 2009–2010 и 2013 гг. были проведены раскопки. В 2014 г. на стоянке проведены комплексные исследования, изучены отложения мощностью более 6 м. Верхние слои 1–3 не содержали археологических находок. В слое 4А в раскопе впервые обнаружено небольшое количество (9 экз.) кремневых артефактов, в том числе прекрасное скребло с вентральной ретушью. В слое 4С найдены кости бизона (определение Ю. Н. Спасовского), а также один кремневый отщеп. В слое 5 никаких находок обнаружено не было. Раскопки завершены на уровне 7-го горизонта слоя 7.

Основное исследование сосредоточено на изучении нижних культурных слоев 6 и 7 (1763 каменных изделий). В коллекции слоя 6 присутствуют нуклеусы и нуклевидные фрагменты. Среди нуклеусов преобладают односторонние одноплощадочные формы. Сколы с коркой (первичные, полупервичные и с коркой) составляют около половины или более половины всех сколов. Многочисленны мелкие неопределимые обломки. Наиболее интересным результатом полевых исследований 2014 г. было обнаружение в слое 6 серии бифасиальных орудий, имеющих аналогии в материалах восточного микрока на Северном Кавказе, в том числе – в Мезмайской пещере. Среди них – бифасиальное скребло с обушком, близкое типу бокштайн, заготовка небольшого треугольного бифаса, незавершенное бифасиальное орудие, незавершенное бифасиальное листовидное орудие. Также были найдены простые формы скребел и их фрагменты, а также прекрасное продольное скребло с утонченным корпусом. Кроме того, в слое 6 были обнаружены две кости плохой сохранности.

Как и в вышележащем слое 6, в слое 7 была обнаружена серия бифасиальных изделий: одно близкое по форме овальному бифасу, несколько незавершенных бифасиальных орудий и, видимо, фрагмент небольшого треугольного бифаса. Такие формы орудий характерны для индустрий восточного микрока на Северо-Западном Кавказе. Кроме того, было обнаружено несколько скребел, среди которых – прекрасное поперечное скребло. Основную часть коллекции составляют предметы первичного расщепления: сколы и их обломки, нуклеусы и нуклевидные фрагменты, осколки, чешуйки и фрагменты расколотых кремневых желвачков. Среди нуклеусов преобладают односторонние одноплощадочные и двухплощадочные формы. Следует отметить, что в слое 7 также найдены кварцитовые гальки, которые, вероятно, использовались в качестве отбойников.

Для обоснования хронологической позиции стоянки-мастерской Хаджох 2 отобраны образцы для абсолютного датирования, для реконструкции палеоклимата отобрана серия палинологических образцов, проведено геологическое описание исследуемой территории.

В целом, материалы стоянки-мастерской Хаджох 2 имеют наиболее полные аналогии в материалах памятников восточного микока на Северо-Западном Кавказе. В 2014 г. впервые были найдены *in situ* в слоях 6 и 7 серии бифасиальных орудий, которые имеют полные аналогии в других индустриях, прежде всего, в Мезмайской пещере и в нижних слоях стоянки Ильская 1.

Разведки в Майкопском р-не Республики Адыгея проводились в рамках проекта РГНФ «Сырьевые источники кремня и закономерности их использования в палеолите». В ходе этих работ был обнаружен новый памятник эпохи среднего палеолита – стоянка Хаджох 3. Памятник расположен в 4–5 км к В от пос. Каменномостский. В ходе проведенных разведок на лесной дороге, идущей на участки по заготовке древесины, были обнаружены многочисленные каменные артефакты. Для выяснения условий залегания материала на данном местонахождении были сделаны три небольшие зачистки покровных отложений, которые были приурочены к участкам, разрушенным дорогой. Задачей этих работ было изучение стратиграфии и условий залегания каменных артефактов. Проведенные исследования показали, что основная концентрация находок связана с рыже-коричневатой супесью, с многочисленными включениями галек и глыб известняка. Преобладание в коллекции отходов расщепления (97% коллекции), среди которых много нуклеусов (в т. ч. есть пробные нуклеусы, сколов с коркой и единичные орудия), позволяют охарактеризовать эту стоянку, как стоянку-мастерскую открытого типа, расположенную на месторождении кремня. Среди орудий следует отметить незавершенное бифасиальное скребло, поперечное и несколько продольных и диагональных скребел. Дальнейшие исследования позволят прояснить датировку и функцию этого интересного памятника.

Дороничева Е. В., 2013. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Адмирал. 26 с.

Дороничева Е. В., Кулькова М. А., 2011. Петрографическое исследование кремня из месторождений и стоянок среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // *Stratum plus*. № 1. С. 153–169.

Несмеянов С. А., 1999. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита. М. 391 с.

**Д. В. Журавлев, А. В. Батасова,
А. А. Строков, К. Б. Фирсов**

РАБОТЫ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Боспорской экспедицией ГИМ проводились работы на территории Темрюкского р-на Краснодарского края. Велись раскопки поселения Голубицкая 2, где на раскопе 4 (исследовано 75 кв. м) был открыт угол наземного сырцового дома прямоугольной формы, погибшего в огне пожара, и завалы рухнувших сырцовых стен с отпечатками камыша и прутьев.

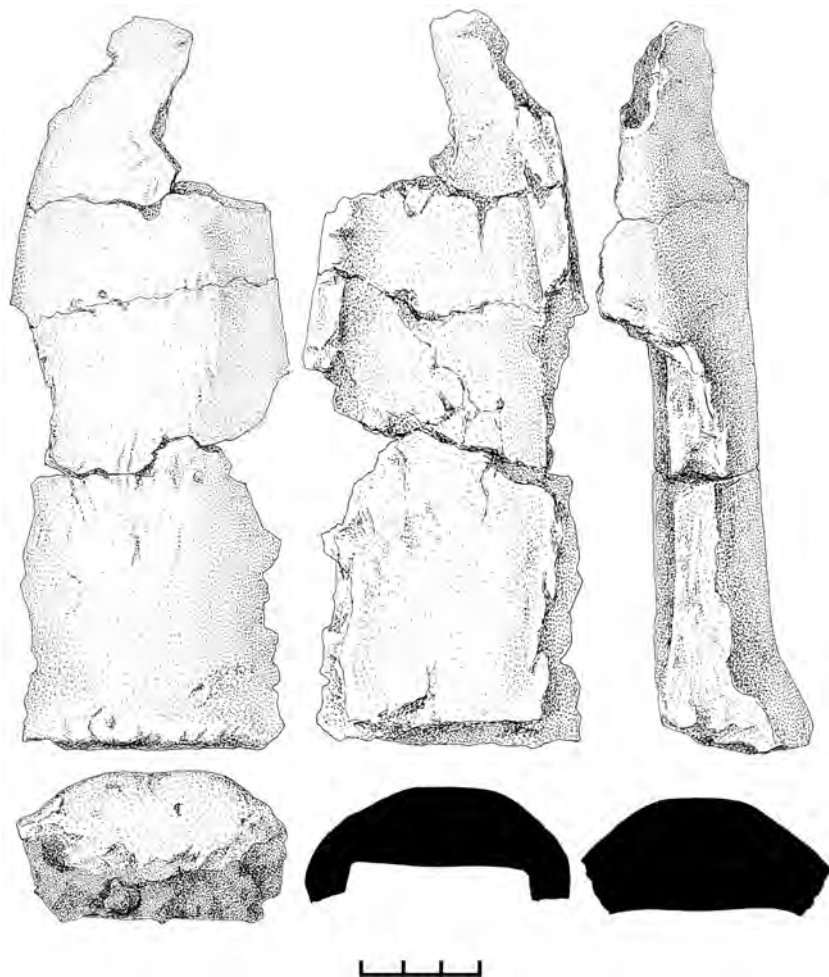

Рис. 26

Датировка дома – кон. III – нач. II в. до н.э. На уровне горизонта пола найдены глиняные унгентарий и кувшинчик, бронзовое кольцо с пуансонным орнаментом на щитке, ручка родосской амфоры с клеймом, а около фундамента снаружи – перечеканенная боспорская монета (голова бородатого сатира в плющевом венке вправо – лук и стрела вправо. ФА).

На раскопе 5 (175 кв. м) исследовано 10 хозяйственных ям, содержащих материал от позднеархаического до раннеэллинистического времени. Наиболее интересна яма 25, в которой открыт уникальный для Азиатского Боспора сброс остатков бронзолитейного производства 2-й

пол. – кон. VI в. до н. э., включая литейные формы (рис. 26). Не исключено, что подобные литейные формы использовались для отливки крупных предметов бронзовой пластики, например, скульптуры. В этой же яме обнаружено костяной псалий. В другой яме (12) найден завал стен рухнувшего дома – крупные фрагменты обмазки с отпечатками камыша внутри. Керамический набор, включающий ряд чернолаковых тарелок и рыбных блюд, позволяет отнести этот комплекс к кон. IV – началу III в. до н. э.

На поселении Стрелка 2 продолжались работы на гребне вала, окружавшего памятник. Были открыты два фундамента каменных стен, сложенных вперевязь, пристроенные к открытым ранее фортификационным сооружениям более раннего времени (возможно, остатки эллинистической усадьбы), и погибшие в огне пожара в пределах 1-й пол. III в. до н. э. Во рву исследовался верхний горизонт, относящийся к эллинистическому времени.

На поселении Солёный 3 завершён сбор подъёмного материала, позволивший уточнить границы поселения и его структуру.

Е. В. Захаров

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ГАРКУША 1 (ПАТРЕЙ)

Патрейским отрядом Фанагорийской экспедиции продолжены раскопки на поселении Гаркуша 1 (Патрей) Темрюкского р-на Краснодарского края (сев. берег Таманского залива, зап. окраина пос. Гаркуша). Работы концентрировались в центральном секторе зап. части памятника на двух раскопах и были направлены на изучение культурных напластований и архитектурных объектов позднеантичного времени.

На раскопе 38 было продолжено исследование заплыва сырцового сооружения, выявленного в зап. части этого участка. По фрагментам амфор, обнаруженным в заполнении этого объекта, удалось уверенно датировать его возникновение кон. VI – нач. V в. до н. э. Таким образом, можно полагать, что сырцовое сооружение было построено и функционировало до этого времени.

В ходе дальнейших работ уровень раскопа практически на всей площади был доведён до материка, что позволило зафиксировать следующий уровень развалов сырцовых сооружений, которые относятся к более древнему строительному периоду, чем описанные выше. Они находятся под слоем тёмно-серого плотного суглинка, который послужил основанием для сооружений более позднего строительного периода, и заглублены в материк. Никаких регулярных следов или фрагментов архитектурных сооружений выявлено не было. По предварительным оценкам, данный развал сырцовых сооружений датируется 2-й пол. VI в. до н. э.

Работы на раскопе 46 были начаты с целью изучения сырцовых стен, обнаруженных А. П. Абрамовым на раскопе 26. В процессе раскопок на этом участке было обнаружено скопление камней, имеющее геоме-

трически правильные очертания и ориентированное по сторонам света, которое было интерпретировано как основание здания IV–III вв. до н. э.

Главным открытием на этом раскопе стала находка фрагментов сырцовых стен 2-й пол. VI – нач. V в. до н. э. Наиболее полно сохранившийся участок ориентирован по линии СЗ–ЮВ. Он имеет 8 рядов кирпичей на высоту 0,71 м. Высота ряда кладки – 0,8–0,10 м. Ширина стены в наиболее сохранившейся части – 0,64 м. На отдельных участках фиксируемая ширина – 0,47 м. В сев. части стены (с зап. и вост. стороны на небольшом участке шириной ок. 0,1–0,15 м) зафиксирована тонкая прослойка камки и её следов, а также прослойка серого золистого суглинка (на слое коричневого суглинка), интерпретируемая как один из уровней полов помещения. Этот участок стены по ориентировке соотносится с фрагментами стен, обнаруженными А. П. Абрамовы, на раскопе 26, а также на раскопе 38 в 2013 г.

Также продолжено изучение акватории в районе «водосборника», расположенного в центральном секторе затопленной части поселения (112 м от берега). Изучены развалы камней, представляющих собой остатки сооружений VI–III вв. до н. э. (связанных с «водосборником»?). В результате обнаружен небольшой керамический комплекс кон. VI – нач. V в. до н. э.

Работы дополнили картину истории раннеантичного поселения и предоставили новые данные по развитию архитектурных сооружений городища VI–III вв. до н. э.

С. В. Кашаев, Ю. А. Виноградов, А. С. Цинько

РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил раскопки памятника археологии Артющенко 2, расположенного на юге Таманского п-ова в Темрюкском р-не Краснодарского края. Поселение и грунтовый некрополь античного времени Артющенко 2 находятся на обрывистом берегу Черного моря и постоянно разрушаются вследствие абразии.

На некрополе Артющенко 2 (раскоп Н) исследована площадь 315 кв. м. Всего за сезон обнаружено 17 новых погребений (131–147), из них 4 погребения (143–146) найдены на береговом склоне полностью разрушенными в результате абразии. Обрушение этих погребений произошло несколько лет назад, но только сейчас в процессе эрозии и оползания грунта они стали заметны на поверхности склона. Раскопки были проведены в вост. части некрополя.

Большинство исследованных погребений ориентировано головой на В или на В с отклонением к С. Самые ранние обнаруженные погребения могут быть датированы нач. V в. до н. э., а самое позднее – II–III в. н. э. Безынвентарные погребения, а также комплексы, обнаруженные на береговом склоне, датированы предположительно.

Погребение 131 – безынвентарное, женщина 15–20 лет. IV–II в. до н. э.

Погребение 132 – ребенок 3–4 лет. Инвентарь: красноглиняные кувшин и килик без лака. Датировка ок. сер. V в. до н. э.

Погребение 133 – без костяка, предположительно, кенотаф. Инвентарь: лепной горшок. Датировка в пределах V в. до н. э.

Погребение 134 – мужчина 45–50 лет. Инвентарь: большой красноглиняный лекиф, чернолаковый канфар, железная фибула (?), игла бронзовая. Кон. IV в. до н. э.

Погребение 135 – женщина 40–45 лет. Инвентарь: два бронзовых перстня. IV–II в. до н. э.

Погребение 136 – парное мужчины и женщины 50–55 лет. Инвентарь: красноглиняная ойнохоя, красноглиняная миска, кольцевой аск, лепной кувшин, лепная миска, чернолаковый цилиндрический лекиф, бронзовое пряслице. Датировка – нач. V в. до н. э.

Погребение 137 – женщина 15–20 лет. В средней части погребение имело перекрытие из трех каменных плит, положенных предположительно поверх деревянных досок. Это первый случай обнаружения на данном некрополе каменных перекрытий. Инвентарь: красноглиняные ойнохоя и две миски, небольшая чаша на ножке, свинцовое и глиняное пряслице, набор серебряных, гагатовых и пастовых бусин, кость животного. Датировка – I-я пол. V в. до н. э.

Погребение 138 – женщина 30–35 лет. В заполнении обнаружен унгентарий и пастовая бусина. IV–II вв. до н. э.

Погребение 139 – младенец в амфоре. Сохранилась большая часть тулова синопской амфоры без горла и ручек, нижняя часть с ножкой отсутствует. 2-я пол. IV – 1-я пол. II в. до н. э.

Погребение 140 – безынвентарное, женщина 45–50 лет. Ориентировано головой почти на север. IV–II вв. до н. э.

Погребение 141 – безынвентарное, женщина 25–30 лет. Захоронение в подбойной могиле, подбой заложено сырцовым кирпичом. III–I вв. до н. э.

Погребение 142 – безынвентарное, ребенок 3–5 лет. Ориентировано головой почти на С. IV–II вв. до н. э.

Погребение 143 – мужчина 35–45 лет. Разрушено абразией. Инвентарь: фрагмент красноглиняной миски, фрагмент железного меча, каменный оселок. V–IV вв. до н. э.

Погребение 144 – мужчина 35–45 лет. Разрушено абразией. Инвентарь: бронзовая подвеска ромбической формы, серия бусин. II–III вв. н. э.

Погребение 145 – безынвентарное, женщина 45–50 лет. Разрушено абразией. IV–II в. до н. э.

Погребение 146 – мужчина 35–40 лет. Разрушено абразией. Инвентарь: фрагмент красноглиняной миски, инталия из горного хрусталя с резным изображением полуобнаженной сидящей женщины. Датировка – кон. V – нач. IV в. до н. э.

Погребение 147 – женщина 25–30 лет. Инвентарь: красноглиняная ойнохоя, нижняя часть чернолакового кинфара, свинцовое пряслице, две раковины каури. Предположительно из заполнения этого погребения про-

исходит бронзовая пряжка от конской упряжи, выполненная в скифском зверином стиле. Датировка – сер. IV в. до н. э.

Помимо погребений, обнаружено еще три комплекса. Тризна 19, в которой обнаружена нижняя часть фасосской амфоры кон. V в. до н. э. Яма 4 – предположительно ритуальный комплекс, в котором находился алтарь, выполненный из горла амфоры. И еще один, возможно, поминальный или ритуальный комплекс – скопление костей животного. В нем обнаружены компактно сложенные кости двух ног и нижняя челюсть коровы.

Таким образом, в 2003–2014 гг. на некрополе исследована площадь ок. 4160 кв. м, обнаружено 159 погребений, из которых 12 доследовано за современными грабителями.

На поселении Артющенко 2 (рук. работ – д. и. н. Ю. А. Виноградов) работы проводились на двух участках (раскопы 6 и 7). В зап. части раскопа 6 обнаружен временный алтарь, сделанный из вкопанной в грунт нижней части амфоры IV в. до н. э. Недалеко от него находилась хозяйственная яма, относящаяся к кон. VI – 1-й четв. V в. до н. э. В вост. части раскопа удалось исследовать котлован полуземлянки, вырытой в культурном слое. Он имел четырехугольную форму, размер 3,0×2,5 м, глубину – 0,75 м. Особенностью интерьера этой полуземлянки были своеобразные приступки, сделанные вдоль юж. и вост. бортов: они возвышаются над полом приблизительно на 0,15 м, ширина юж. приступки – 0,40 м, вост. – 0,25 м. Около зап. борта котлована сохранился развал глинобитного очага (1,0×0,5 м), с вост. стороны от которого находилась очажная ямка (диаметр – 0,75 м, глубина – 0,30 м от поверхности пола). Котлован был засыпан в кон. IV – 1-й четв. III в. до н. э.

На раскопе 7, заложенном в зап. части поселения, была вскрыта площадь 95 кв. м, но никаких строительных остатков или ям здесь не обнаружено. Немногочисленные находки из культурного слоя относятся к V–IV в. до н. э.

С. Н. Корневский

РАЗВЕДКИ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ ТУЗЛА 15

Поселение Тузла 15 было открыто С. А. Буравлевым, сотрудником Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН, в ходе разведочных работ в 2011 г. В результате шурфовки в зап. части площади, намеченной под строительство, были обнаружены черепки охристой керамики майкопско-новосвободненской общности и реконструирована характерная для нее миска. Поселение Тузла 15 расположено в прибрежной зоне Таманской бухты на пересеченной местности на расстоянии ок. 2 км от моря. С Ю поселение ограничено впадиной древней балки, которая ведет в направлении берега. Рельеф окружающей местности относительно ровный

с незначительным наклоном в сторону балки. Поселение находится на высоте ок. 9–10 м над уровнем моря.

В 2012 г. были проведены работы, в ходе которых обнаружены развалы керамики, кости животных, зернотерки и яма со ступенькой, которая скорее всего была жилищем. Получены сведения о структуре надкарбонатного слоя поселения в целом и характере культурного слоя памятника (*Корневский, Сударев, 2013*). В 2013 г. при помощи рамочного биодетектора выбраны места для двух шурфов. В них открыты два комплекса ям, незначительно углубленных в материк. Рядом со строением 1 зафиксирована яма со скелетом теленка.

В 2014 г. продолжились разведки культурного слоя. Место квадрата 1 было определено по биодетектору, который указал на возможное наличие в данном месте ямы. Квадрат 1 был разбит в 80 м на С от столба 7. Он имеет размер 2×2 м. Ориентировка широтная. На глубине 80 см стали встречаться черепки майкопской керамики, были найдены кости животных и многочисленные раковины. На глубине ок. 90 см расчищена часть ямы, уходящей в сев. и вост. стенки квадрата. В ее площади найдены различные фрагменты керамики майкопской культуры, кости животных и раковины, а также каменный отбойник. В связи с необходимостью расширения раскопа для выявления конструкции целиком, работы в квадрате были приостановлены и законсервированы.

Квадрат 2 был заложен в 180 м на С от реперного столба 7. Следов ям не выявлено. Практически в данном месте с майкопская керамика не встречается, и данный пункт можно принять за сев. границу поселения.

В итоге, можно сделать следующие выводы. Стратиграфия всех шурфов одинакова. 60 см от поверхности занимает пахотный слой, который задевает верх культурного слоя поселения. Почва, слагающая толщу поселения, представлена таманским черноземом. Культурный (надкарбонатный) слой имеет толщину от 60 см до 90 см. Уровень карбонатов слоя прослеживается на глубине 90–100 см от поверхности. Материк представлен желтоватым суглинком.

Для выяснения палеоклимата из квадрата 1 2012 г. и квадрата 1 2014 г. были отобраны пробы для проведения палинологического анализа. Получено несколько радиоуглеродных дат. Они указывают на 2-ю пол. IV – нач. III тыс. до н. э.

По типам керамики и глиняных конусов поселение относится к псекупскому варианту майкопско-новосвободненской общности и, вероятно, позволяет поставить вопрос об особой причерноморской зоне этого варианта, которая характеризуется крашеной керамикой 1 класса (без минеральных искусственных примесей) и наличием керамики 2 класса с искусственными многочисленными примесями ракушки. Близкими памятниками поселению Тузла 15 в Причерноморской зоне являются поселения псекупского варианта майкопско-новосвободненской общности Чекон 1 и Чекон 2, Натухаевское, Кагусвина Кривица, Дюрсо (*Бонинин и др., 2013; Бочковой и др. 2012; Шишов и др., 2015*). Поселение Тузла 15 относится к самому северо-западному окончанию этого ареала памятников.

- Кореневский С. Н., Сударев Н. И.*, 2013. Разведочные раскопки на поселении Тузла 15 в 2012 г. // Шестая международная кубанская археологическая конференция. Краснодар. С. 198–199.
- Бонин А. В., Бейлин Д. В., Сударев Н. И.*, 2013. Чекон 1 – поселение бронзового века в Анапском районе // ДБ. Т. 17. М. С. 9–21.
- Бочковой В. В., Марченко И. И., Лимберис Н. Ю., Резепкин А. Д.*, 2012. Материалы поселения Чекон и классификация керамики майкопской культуры // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Кн. 2. СПб. С. 95–100.
- Шишов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В., Гей А. Н.*, 2015. Поселение Кагусвина Кривица 2 – новый памятник майкопской культуры на Западном Кавказе (предварительное сообщение) // КСИА. Вып. 237. С. 113–125.

А. С. Лапшин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Волго-Ахтубинской экспедицией Волгоградской областной общественной организации «Волго-Донское археологическое общество» и Волгоградского гос. СПУ охранно-спасательные раскопки в разрушающейся прибрежной части Водянского городища в зоне систематических обвалов берега Волгоградского водохранилища.

Водянское городище находится на сев. окраине г. Дубовка Дубовского р-на Волгоградской обл., на правом берегу р. Волга. Время существования городища датируется XIV – нач. XV в. Этот памятник является одним из опорных в золотоордынской средневековой истории и археологии. В Нижнем Поволжье это городище единственное, где обнаружен поселок и сохранившееся христианское кладбище русского населения, переселенного в Золотую Орду в нач. XIV в.

В центральной части городища вдоль обрывистого берега водохранилища заложен раскоп площадью 100 кв. м. Сев. его часть примыкала к раскопу 2012 г. Мощность культурных напластований здесь составляла 0,4–0,5 м. В раскопе исследованы 17 хозяйственных ям, а также остатки двух небольших печей, сложенных из бутовых камней.

Самые ранние материалы связаны с деятельностью населения русского поселка, который существовал на этом месте в нач. XIV в., до возникновения здесь золотоордынского города. Большая их часть представлена типичной для этого времени русской керамикой и орудиями рыболовецкого промысла – каменными грузилами и железными крючками. Русские слабопрофилированные плоскодонные горшки изготовлены из глины с большой примесью речного песка и слабо обожжены. Из находок этого периода можно отметить два литых бронзовых нагельных крестика (рис. 27: 3). Также в раскопе было обнаружено одно из погребений северной окраины русского (христианского) кладбища Водянского городища.

Рис. 27

Исследованные хозяйственные ямы связаны с периодом расцвета города в 40–50-х гг. XIV в. При разборке культурных напластований обнаружено 32 медные монеты 40–50-х гг. XIV в., что составляет почти 40% от общего количества монет, найденных в этом году. Одной из примечательных находок является литой бронзовый нательный амулет в виде прямоугольной пластины (рис. 27: 2). С одной стороны амулета имеется фигурный выступ, на котором находится округлая петелька для подвешивания. На обеих сторонах амулета имеются изображения, выполненные в технике чекана. На лицевой стороне нанесена трехстрочная надпись арабскими буквами. На оборотной стороне изображен «магический квадрат» – квадратная фигура, разделенная линиями на 9 полей, в каждом из которых есть один цифровой знак арабского начертания

от 1 до 9. Сумма трех чисел расположенных по горизонтали, вертикали или диагонали квадрата равна 15. Практика использования различных магических культов и ритуалов, в том числе с использованием цифровой магии и «магического квадрата», хорошо известна в исламе (*Огудин*, 2002, с. 65–82; *Пигарев, Скисов*, 2007, с. 238–246). Главное математическое свойство такого квадрата: сумма чисел в каждом столбце и в обеих диагоналях – одинакова. Подобный нательный амулет с изображением «магического квадрата» происходит с Царевского городища, но порядок расположения цифр на нем не дает их постоянной суммы (*Федоров-Давыдов*, 1974, с. 130–131).

Из исследованных объектов наиболее интересным является хозяйственная яма 54, которая имела значительные размеры: диаметр 3,1 м, глубина 2,4 от материка. В заполнении котлована этой ямы найдены целые формы красноглиняной гончарной керамики, в том числе две крупные двуручные хумчи, у которых были отбиты днища. Эти сосуды использовались в качестве сливных резервуаров тошнау – приспособлений для умывания. Время сооружения ямы 54 надежно датируется обнаруженной на ее дне медной монетой с изображением цветочной розетки 50-х гг. XIV в.

Интересен комплекс, обнаруженный на дне ямы 54. Здесь найден скелет ребенка 2 лет. Ребенок лежал вытянуто, на животе, головой на ЗСЗ, лицевыми костями черепа вниз. Рядом с ним была уложена мраморная база небольшой колонны. Она изготовлена из белого мрамора с широкими полосами-прожилками светло-серого цвета. Поверхность базы очень тщательно зашлифована, слегка оббита, а на нижней части ее основания хорошо заметны узкие косые бороздки – следы спила заготовки. Плинт базы по всему периметру украшен рельефными широкими выступами-зубцами прямоугольной формы, расположенными в шахматном порядке. Длина сторон квадратного основания базы 19,5 см, высота базы 15,2 см (рис. 27: 1). База имеет небольшие размеры и могла использоваться в оформлении алтарной преграды. Такие алтарные преграды с использованием колонн, баз и капителей небольших размеров известны в византийской архитектуре (*Лазарев*, 1971, с. 110–136). Эта база колонны, скорее всего, была привезена на Водянское городище из развалин какого-то византийского храма. Это второй случай обнаружения подобных византийских архитектурных деталей на Водянском городище. В 1971–73 гг., при раскопках мечети Водянского городища, была обнаружена капитель и часть мраморной колонны ранневизантийского периода, которые использовались в качестве подставки под коран (*Егоров, Федоров-Давыдов*, 1976, с. 128). Эти предметы попадали на Водянское городище по торговому пути, проходившему через Волго-Донскую переволоку из городов Причерноморья или Крыма. В пользу этого свидетельствует тот факт, что в 1821 г. на еще одном нижеволжском Царевском городище была найдена часть мраморной плиты – декрета о проксении Г. Кая Евтихиана из Синопы. Фрагмент от этой же плиты найден позднее в 1893 г. в Херсонесе Таврическом (*Егоров, Федоров-Давыдов*, 1976, с. 128).

Следует отметить, что большинство находок содержалось в нижней части заполнения ямы. Значительная часть заполнения состояла из мощных суглинистых прослоек, практически не содержащих находок. Складывается такое впечатление, что это единовременный сброс материкового суглинка из какого-то глубокого котлована.

Самыми поздними монетами, найденными на раскопе I 2014 г. являются данг хана Токтамыша (794 г. х.) и пул с надчеканом «Адиль» («Едиль»), характерным для монет Водянского городища 80–90-х гг. XIV в.

На всей площади раскопа 2014 г. не зафиксировано никаких остатков жилых или хозяйственных наземных построек. Это свидетельствует о том, что это был свободный от застройки участок города.

Лазарев В. Н., 1971. Византийская живопись. М.: Наука.

Егоров В. Л., Федоров-Давыдов Г. А., 1976. Исследование мечети на Водянском городище // Средневековые города Поволжья. М.

Огудин В. Л., 2002. Магия в бытовом исламе // Этнографическое обозрение. № 4.

Пигарев Е. М., Скисов С. Ю., 2007. Магический квадрат в городской культуре Золотой Орды // Археология Восточно-Европейской степи: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов. № 5.

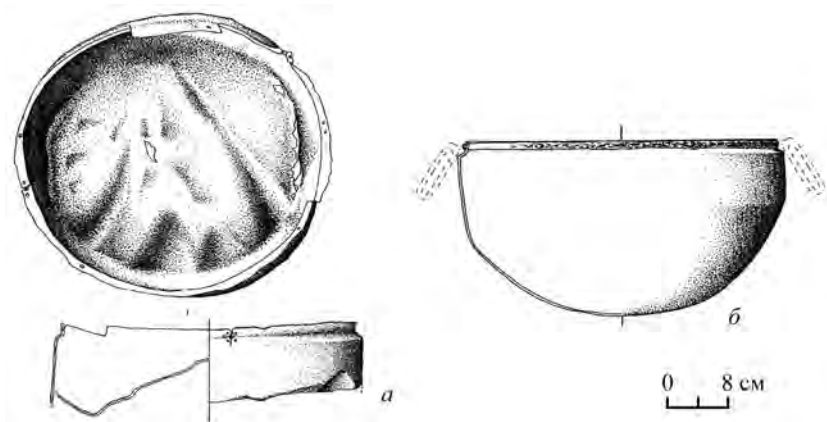
Федоров-Давыдов Г. А., 1974. Астральный амулет из Царевского городища // Города Поволжья в средние века. М.

В. А. Ларенок

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В АКСАЙСКОМ РАЙОНЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция НП «Южархеология» провела исследования по трассе строящегося водовода к новому аэропорту «Платовский», расположенному в Аксайском р-не Ростовской обл. недалеко от ст. Грушевской, в 30 километрах к СВ от Ростова-на-Дону. Раскопаны курганы 5 и 6 могильника Чеботарев VI, курганы 9 и 10 могильника Красный Колос IV. В этой группе курганы 4, 5, 6, 7 оказались всхолмлениями, образованными в результате антропогенной деятельности. В группе Красный Колос V исследован единственный курган 1.

Курганный могильник «Чеботарев VI» расположен в 4,5 км к С от сев. окраины ст. Грушевской, на надпойменной террасе левого берега р. Тузлов, в устье балки Чеботаревой, рядом с ее правым бортом. Курганные насыпи 5 и 6 могильника «Чеботарев VI» были совершены над одиночными захоронениями в широких квадратных ямах, ориентированных по сторонам света. Вокруг ям кольцом был уложен материковый выкид. На краю выкида из погребения в кургане 6 найден кованный из тонкого листа бронзовый котел (рис. 28). В засыпи погребальных ям фиксировались остатки сложно-перекрытия из дерева, и, видимо, камыша. Оба погребальных комплекса ограблены в древности. Скелеты погребенных полностью разрушены и перемещены грабителями, поза и ориентировка не прослеживались. В заполнении могильных ям собраны остатки погребального инвентаря: фраг-

**Рис. 28. Курган 6, погребение 1.
Бронзовый котел (а) и реконструкция его формы (б)**

менты бронзовых фибул, железные наконечники стрел, фрагменты сосудов и светлоглиняной амфоры, которые позволили датировать комплексы кон. I – нач. II в. н. э. и отнести их к среднесарматской культуре. Особый интерес представляет миниатюрный подвесного флакончик-бальзамария из желтого металла (рис. 29: 1) с шаровидным туловом и цилиндрическим горлом, закрывающимся цилиндрической крышечкой.

Курганные могильники Красный Колос IV и Красный Колос V расположены у СВ окраины пос. Красный Колос на водораздельном возвышении Новочеркасского плато между балками Камышеваха и Каршина (правыми притоками р. Тузлов) и являются частями большой курганной цепи, протянувшейся с СЗ на ЮВ южнее ст. Грушевской. Курганный могильник Красный Колос IV находится в 1 км к СВ от сев. окраины х. Красный Колос, а Красный Колос V в 1,4 км к СВ от этого же хутора.

Курган 9 курганного могильника Красный Колос IV сформировался из 3 насыпей, строительство которых относится к эпохе ранней (насыпь 1) и средней бронзы (насыпи 2 и 3). В кургане обнаружено 14 погребальных комплексов. Основное погребение относится к эпохе ранней бронзы (14), сильно разрушено норами грызунов. Погребения эпохи средней бронзы впущены в первоначальную насыпь и с ними связаны дальнейшие этапы формирования насыпи этого надмогильного холма.

Ранняя группа, состоящая из погребений 1 и 4, представлена захоронениями в Т-образных катакомбах. Древнейшем из них является погребение 4 – со сложной архитектурой входного колодца и значительной глубиной заложения погребальной камеры – 4,05 м от дневной поверхности. Погребение 1 относится, судя по лепному сосуду, к переходному этапу от раннего катакомбного времени к развитой фазе этой культуры. К поздней группе «катакомбников» принадлежит погребение 3. Все захоронения катакомбной культуры сопровождалось сложными подстилками

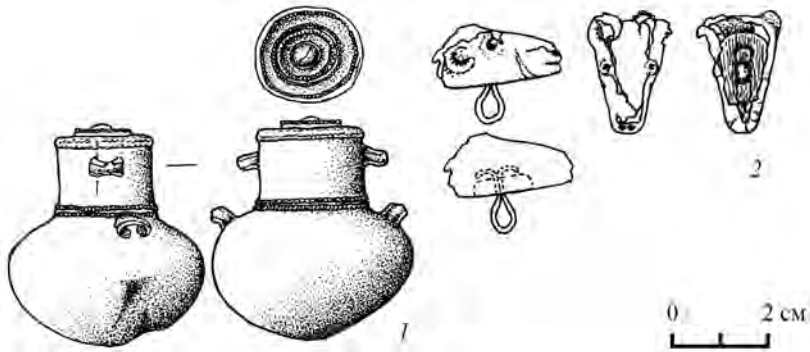

Рис. 29

в погребальных камерах. Для ранней группы характерно использование минеральной краски – темно-красной охры.

В позднем бронзовом веке в центральной части насыпи совершаются захоронения племен срубной культуры, к которым относятся погребения 2, 5, 6, 7, 8, 9, 12. Относительно неглубокие могильные ямы оказались частично разрушенными современной распашкой. Характерные черты обряда – погребенный помещался в могильную яму в сильно скорченном положении на левом боку и был ориентирован головой к В. Перед лицом умершего ставили лепной сосуд с напутственной пищей.

Комплексы раннего железного века относятся к раннесарматским памятникам. В центре кургана в связке разновременных захоронений мы выделяем сарматские погребения 11 и 13 с ориентировкой погребенных черепами в ЮВ сектор. Эпоха средневековья представлена единственным комплексом – погребением 10 с зап. ориентировкой умершего.

Насыпь кургана 10 была сооружена над единственным сарматским погребением кон. I – нач. II в. н. э. Сев. часть кургана разрушена окопами Великой Отечественной войны. Погребение совершено в широкой квадратной яме, ориентированной по сторонам света. Могильную яму закрывало сложное перекрытие из дерева и камыша. Захоронение ограблено в древности. Интересна находка детали украшения, предположительно, конской узды, в виде головы барана. Основа вырезана из куска дерева, на котором профилированы рога и уши животного. В ней в нижней части сделан паз, в него «утоплена» деревянная вставка, в которую протета бронзовая петля. Деревянная голова обтянута фольгой из желтого металла (рис. 29: 2).

Исследованы площади предполагаемых курганных насыпей 4, 5, 6, 7. При визуальном осмотре местности выявлено, что за надмогильные сооружения были приняты два вида всхолмлений, образовавшихся в результате антропогенной деятельности. Первый вид, к которому относятся курганы 4 и 7 образовался между колеями старой проселочной дороги, проходившей вдоль пахотного поля, что зафиксировано в стратиграфических

разрезах. Второй – курганы 5 и 6 – возник на тех местах пахотного поля, где при проведении полевых работ делала развороты сельскохозяйственная техника. Такого рода ошибки довольно часто встречаются при обследованиях площадей расположения курганных групп.

По структуре насыпи, по стратиграфии, по составу погребальных комплексов, курган 1 могильника Красный Колос V похож на курган 9 курганного могильника Красный Колос IV. В нем зафиксированы 3 насыпи, строительство которых относится к эпохе ранней (насыпь 1) и средней бронзы (насыпи 2 и 3). Курган значительно разрушен жизнедеятельностью колонии байбаков, окопами Великой Отечественной войны и недавней распахкой. В нем найдено 13 погребальных комплексов. Основное погребение эпохи ранней бронзы (11) разрушено норами грызунов. Ранняя группа погребений эпохи средней бронзы представлена Т-образными катакомбами, располагавшимися в вост. части кургана. Все захоронения ранней группы парные. Погребения в катакомбах поздней группы занимали зап. сектор кургана. К комплексам эпохи поздней бронзы относятся погребения 1, 2, 6, 10, частично разрушенные распахкой. Ранние сарматские захоронения 7 и 9 были ориентированы в юж. сектор. В погребении 9 зафиксированы остатки жертвенной пищи в виде передней ноги барана на деревянном блюде. Особое место занимает комплекс 13, располагавшийся в центре кургана. Это поминальник первых веков нашей эры. В специальную яму были помещены части туши барана и сброшены осколки светлоглиняной амфоры.

В. А. Ларенок

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АВИЛОВСКИЙ I, КУРГАН 3, И ПОСЕЛЕНИЯ МАЛЫЙ НЕСВЕТАЙ I В РОДИОНОВО-НЕСВЕТАЙСКОМ РАЙОНЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция НП «Южархеология» провела охранные раскопки кургана 3 курганной группы Авилловский I и участка поселения Малый Несветай I в Родионово-Несветайском р-не Ростовской обл. в зоне капитального ремонта магистрального газопровода.

Курганный могильник Авилловский I расположен на правом берегу р. Малый Несветай, в Родионово-Несветайском р-не Ростовской обл. к ЮЗ от современного х. Авиллов. Протяженность могильника 150 м. Он включает в себя 3 насыпи, расположенные цепью на водораздельном возвышении по линии ЗЮЗ–ВСВ. Возвышение ограничено с Ю балкой Рассыпной (правым притоком р. Малый Несветай), изгибом самой реки и небольшой балкой-ложбиной по склону коренного берега с севера. Курган 1 занимает ЗЮЗ часть могильника, с ВСВ к кургану 1 примыкает курган 2, насыпь которого вытянута в широтном направлении. Курган 3 находился к ВСВ от курганов 1 и 2. Его насыпь была сильно растянута

многолетней распашкой, в плане овальной формы, вытянута в широтном направлении, размеры: 30×25 м, высота ок. 0,50 м.

Стратиграфические профили бровок кургана позволяют представить этапы развития этого погребального комплекса. На естественном возвышении совершается группа погребений на раннем этапе срубной культуры (XVII–XV вв. до н.э.): 2, 3, 8, 10 и, предположительно, еще одно захоронение, впоследствии разрушенное норой байбака (условно погребение 5). Могильные ямы выстроены по линии З–В. Очередность совершения захоронений, формирование кладбища начинается с погребений 2 и 8, с которыми связаны основные массивы материковых выкидов на погребенной почве. На этих выкидах зафиксированы остатки тризн и поминальных приношений. После совершения погребений 2, 10 и, видимо, 3 была сооружена общая надмогильная насыпь – курган, вытянутый в широтном направлении. Ее размеры можно представить как 20×12 м, высота не менее 1–1,5 м. Грунт для насыпи выбирался к югу от погребений. В дальнейшем эта выборка превратилась в промоину. Во II–I вв. до н.э. в центр кургана было впущено воинское сарматское погребение 1.

В кургане 3 курганной группы Авиловский I были исследованы 5 погребений. Основное относится к эпохе поздней бронзы (2). Погребения 3, 5, 8 и 10 были впущены в насыпь так же в эпоху поздней бронзы. В погребениях 2, 3, 5, 8 в качестве инвентаря были поставлены лепные сосуды баночной формы и остророберные горшки с орнаментом из отгисков веревочки. Впускное погребение 1 относится к II–I вв. н.э. к сарматской культуре, в нем найдены железные меч, нож и железные трехлопастные наконечники стрел. Номера погребений были присвоены так же 5 комплексам, оказавшимся норами грызунов, их скоплениями и ходами. В них были обнаружены мелкие фрагменты лепных сосудов позднебронзового века. В насыпи найдены фрагменты амфорной керамики – тризна к погребению 1 и несколько обломков кремня.

Поселение Малый Несветай занимает первую надпойменную террасу правого берега р. Малый Несветай, которая расположена дугой с СВ на ЮЗ, пролегает от юж. окраины современного х. Авилов до высокой поймы приустьевой части балки Рассыпная (правый приток р. Малый Несветай) и имеет протяженность более 1 км. Территория поселения складывается из двух основных элементов местности: 4 мысовых площадок, находящихся между балочками и промоинами, рассекающими террасу, и напольной части.

Работы на участке поселения Малый Несветай проведены на площадях двух раскопов: первого, располагавшегося к С от траншеи действующего газопровода, и второго, находившегося к Ю от нее. Площадь раскопа 1 составила 1400 кв. м. Раскоп 2 заложен параллельно газопроводу, но для доследования выявленных комплексов в зап. части поселения расширен к Ю. Его общая площадь составила 2000 кв. м. Для уточнения границ поселения и характера культурных напластований к ЮЗ от основного участка на мысовой площадке был заложен раскоп 3 площадью 160 кв. м. Таким образом, общая площадь работ составила 3560 кв. м.

Полученные стратиграфические разрезы свидетельствуют, что в основном культурный слой разрушен и переотложен. Оригинальные на-

пластования сохранились в засыпи хозяйственных ям и как отдельные локальные пятна мощностью до 0,1 м на контакте чернозема с нижними слоями почвы в виде серого или серо-коричневого суглинка, а так же в небольших природных западинах и склонах балок и промоин. Здесь находки (относительно крупные фрагменты керамики и обломки костей животных) залегают горизонтально. В пахотном горизонте черепки и кости измельчены, преобладают фрагменты размером 1–2 см, которые располагались в разных плоскостях.

Поселение Малый Несветай представляет собой сезонное селище скотоводов и земледельцев, расположенное на заливных лугах у р. Малый Несветай. Это многослойный памятник, ранний слой которого относится к VIII–IX вв., к салтово-маяцкого культуре, поздний слой датируется XIV в., временем золотоордынского государства. Вероятно, поселок существовал и в эпоху поздней бронзы, на территории памятника найдены небольшое количество фрагментов лепных горшков и кремневых орудий этого времени. Часть кремневых находок можно отнести к концу каменного века. Культурный слой поселения сильно распахан и на большей части переотложен во время строительства газопровода. Открыты остатки двух усадеб (подворий) VIII–IX вв., находившихся на мысовых площадках первой надпойменной террасы правого берега р. Малый Несветай. Сохранились лишь нижние части комплексов хозяйственных и зерновых ям, впущенные в материковый суглинок. Керамический комплекс салтово-маяцкого времени состоял из обломков лепных кухонных горшков, котлов с внутренними ушками, сероглиняных сосудов и красноглиняных амфор. Небольшое количество керамических фрагментов из раскопок и сборов относится к XIV в. Практически все обломки принадлежат красноглиняным кувшинам, украшенным вертикальным полосчатым лощением. Выделяется группа крупных, очевидно, тарных кувшинов с широкой плоской ручкой, верхний край которой крепится от венчика. Фрагменты амфор не встречены. Сопоставление материалов нашего поселения с находками с синхронных памятников в долине р. Тузлов, позволяет предположить, что население ЮВ склонов Донецкого кряжа предпочитало получать ремесленную продукцию местных гончарных центров: Азака и его округи. Распространение импортных амфор, видимо, проходило по другим направлениям.

Е. В. Леонова

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУБСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Работы Губской экспедиции в 2014 г. были продолжением исследований пещеры Двойная на площади раскопа 2008–2013 гг.

Пещера Двойная находится на левом борту Губского ущелья на Скалистом хребте предгорья сев. склона Западного Кавказа и отновится

к Мостовскому р-ну Краснодарского края. Высота 46 м над тальвегом р. Губс (левый приток р. Ходзь – бассейн р. Кубани) в 803 м над уровнем моря.

В результате исследований на участке раскопа площадью ок. 2 кв. м обнаружена поверхность скального основания, на которую пришли древнейшие обитатели пещеры. В зап. части пещеры, около входа (за скальной ступенькой), была впервые исследована полная стратиграфическая колонка рыхлых отложений, включающая в себя три одновременных культурных слоя, частично разделенных (на отдельных участках) тонкими стерильными прослойками (десквамационными горизонтами): позднемезолитический, раннемезолитический и поздней поры верхнего палеолита.

На большей площади раскопа исследовался верхнепалеолитический культурный слой (культурный слой 3). Его толща неоднородна. В разрезе видны более светлые и более темные прослойки, видимо, отражающие несколько периодов заселения. На нижнем уровне зафиксировано несколько углистых пятен – следов древних кострищ. Самое крупное кострище исследовано у входа за скальной ступенькой. С ним сопряжено мощное скопление находок: расщепленные кремни, среди которых большое количество орудий и их обломков, мелкий дебитаж (отходы производства и починки кремневых орудий), а также два скопления костей крупных копытных животных. Кроме каменных и костяных артефактов, коллекция находок состоит из костей фауны (включая мелких млекопитающих, земноводных и пресмыкающихся), раковин наземных и речных моллюсков.

В сев. части раскопа исследован участок верхнепалеолитического слоя (нижняя прослойка), содержащий довольно большое количество волокон древесины. По предварительным данным, только из нижней прослойки верхнепалеолитического слоя происходят бусины, сделанные из раковин речных моллюсков *Theodoxus fluviatilis*, и к этому же уровню приурочено небольшое скопление раковин наземных брюхоногих моллюсков *Helix* sp. (ок. 10 экз.). Тысячи раковин виноградных улиток в предыдущие годы раскопок были обнаружены в вышележащих мезолитических слоях, но в верхней толще верхнепалеолитического слоя их не было. Как-либо резких изменений в каменном инвентаре верхнепалеолитического слоя по вертикали пока не прослежено. Коллекция каменных артефактов выглядит гомогенной. Но своеобразные микролиты-треугольники пока обнаружены только в низах третьего культурного слоя. Ближайшие аналогии каменного инвентаря можно найти в верхнепалеолитических материалах Мезмайской пещеры и в Закавказье (Грузия).

В 2014 г. найдено уникальное для верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа изделие из кости с орнаментом – веретенообразное, слабоизогнутое, 11,2 см в длину острие с тремя рядами ритмичных коротких поперечных насечек – от 42 до 45 в каждом ряду (Леонова, 2014). Находки раковин наземных и речных моллюсков в нижней пачке верхнепалеолитического слоя позволяют предположить незимний сезон первичного заселения пещеры Двойная. На участке перед выходом из пещеры были продолжены исследования верхнего (позднемезолитического слоя). Вероятнее всего, что более древние слои (культурные слои 2 и 3), со-

хранившееся в глубине (в двух-трех метрах от капельной линии) грота и за скальной ступенькой в зап. части арки входа, были частично смыты в древности в результате эрозии. В позднемезолитическом слое зафиксировано много мелких обломков костей животных и костный тлен, обломки и целые раковины моллюсков *Helix* sp., немногочисленные расщепленные кремни. Найдена кремневая конкреция своеобразной грибовидной формы с естественным отверстием, макроследы на поверхности этого предмета позволяют предположить, что конкреция использовалась в качестве ударного инструмента (отбойника или молотка).

Проведен отбор образцов красочного слоя позитивных изображений кистей рук, сделанных красной краской на скальной поверхности левого борта Губского ущелья. Рисунки открыты П. У. Аутлевым в 1962 г. (*Аутлев*, 1962). Полноценных публикации изображений рук в Губском ущелье не было сделано. Этим изображениям было посвящено несколько строк в работах А. А. Формозова (*Формозов*, 1964, с. 15; 1966, с. 54, 58), и есть упоминание в известном труде А. Д. Столяра (*Столяр*, 1985, 35, 56). Вопрос о происхождении и возрасте этих «отпечатков» до сих пор остается дискуссионным. Подобные изображения известны в пещерах Франко-Кантабрийской зоны и датируются верхним палеолитом. Однако некоторые исследователи считают, что изображения в Губском ущелье не могли сохраниться на открытой поверхности скалы со времен палеолита, и предполагают их более молодой возраст. Для исключения вероятности позднейшего (XIX–XX вв.) происхождения рисунков нами было отобрано пять образцов красочного слоя изображений рук и пятен красной краски, расположенных рядом на скале. Образцы переданы на микрохимический анализ. По полученным предварительным данным рисунки выполнены красной охрой.

Аутлев П. У., Дитлер П. А., 1962. Отчет об археологических экспедициях, проведенных Адыгейским НИИ в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2467, а, б.

Леонова Е. В., 2014. Предварительные результаты новых исследований пещеры Двойная в Губском ущелье // КСИА. Вып. 236. С. 11–15, 385.

Столяр А. Д., 1985. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство.

Формозов А. А., 1964. Палеолитические стоянки в пещерах Прикубанья // КСИА. Вып. 98.

Формозов А. А., 1966. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.: Наука.

**А. А. Малышев, В. С. Батченко, В. А. Гриценко,
А. С. Клемешов, Д. А. Столярова**

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА

На территории г. Новороссийска Краснодарского края отрядами Новороссийской экспедиции ИА РАН велись работы по исследованию бытовых и погребальных памятников, сложившихся и функционировавших

в античное время и эпоху Великого переселения народов. Большая часть объектов была открыта в предыдущий полевой сезон.

В исследованиях Раевского городища особое внимание было уделено фортификационным сооружениям. Раскопки зап. части внешней оборонительной стены цитадели в СВ части этого античного центра показали, что она была построена в условиях недостатка времени и материалов. Фундаментный ряд кладки, состоящий из небольших блоков песчаника и известняка, был уложен в культурный слой, что привело к прослеженной горизонтальной и вертикальной деформации.

Во внутренней части комплекса, на уровне каменного завала, обнаружено захоронение, которое могло быть связано как с разгромом цитадели в середине I в. н. э., так и с периодом обживания этой части городища в средневековый период. С культурным слоем XII–XIV вв., по-видимому, связан строительный горизонт, насыщенный светло-бежевой обмазкой, выявленный южнее строений цитадели.

В самой высокой точке этого античного центра, на Восточной башне, прослежены остатки трех сохранившихся стен сооружения на высоту до двух метров, которые образуют два угла: ЮВ и ЮЗ (сев. часть оказалась полностью уничтоженной). Стены башенного сооружения были впущены в материковый суглинок до материковой скалы на метровую глубину. Не исключено, что завал из крупных блоков, выявленный с Ю от стены 3, был устроен для укрепления склона от деформации.

Внутри помещения башни выявлены два горизонта использования сооружения: в нижнем зафиксированы две кольцевые каменные кладки, возле которой прослежен горизонт обожженной глины со скоплениями ошлакованной породы. Камни кладки имеют естественную расцветку, что не позволяет интерпретировать их как печи. Аналогичные объекты известны в башеннообразном сооружении в здании на поселении Джемете 1 (*Алексеева*, 1980, рис. 6). Выше выявлен слой с обожженными плахами и раздавленными сосудами, по-видимому, связанный с рухнувшим верхним уровнем сооружения. Полученные в ходе раскопок материалы, в том числе и нумизматический, позволяют датировать сооружение эпохой позднего эллинизма – раннеримским временем (II–I в. до н. э.).

С юж. стороны башенного сооружения выявлены остатки оборонительной стены. Невысокое, высотой менее метра, основание, было сложено из крупных каменных блоков без внутренней забутовки впереплет с кладкой башенного сооружения. Кладка верхней части стены, видимо, была комбинированной, сооружена из рядов каменных и сырцовых блоков. Прослеженный участок оборонительной стены с внутренней, зап. стороны, был усилен каменными кладками двух контрфорсов.

Юж. подступы Раевского городища укреплены тремя выдающимися наружу башенными сооружениями, которые, как и на других направлениях, играли ключевую роль в фортификации. Судя по исследованным развалам одного из участков оборонительной стены, они имели сырцово-каменную конструкцию, ширина в пределах полутора метров явно не была рассчитана на устройство обходных галерей, и поэтому они являлись

лишь пассивным элементом обороны. Исследования Южной башни I выявили регулярную кладку, тем самым подтвердив наличие у башни каменного основания.

К СВ от ст. Натухаевской, на границе земель г. Новороссийска и г. -к. Анапы, на сев. склоне водораздельного хребта между рр. Котлама и Гостагайка, были проведены исследования Верхнегостагаевского городища.

Городище укреплено природой (расположено на мысу, абсолютные отметки его территории находятся в интервале 250–280 м, крутизна склонов в пределах 40–45°) и человеком (находящаяся в высокой части цитадели защищена двумя поясами стен). Магнитная съемка, проведенная А. В. Чудиным (СПбГУ) на площади более 1 га, зафиксировала на цитадели прямоугольное сооружение, его примерные размеры 10×25 м.

Данные магниторазведки подтвердили результаты на верхней площадке раскопок: выявлено две стены здания, вытянутого по оси ЗСЗ–ВЮВ. Стены, сложенные из обработанных блоков ракушечника, реже известняка и песчаника, шириной не менее 1,3 м, сохранились на высоту до 0,5 м. В ЮВ длинной стене прослежен дверной проем, шириной два метра.

Внутреннее пространство сооружения заполнено продуктами горения: следы обгоревших и рухнувших дубовых плах перекрытия вперемешку с довольно немногочисленными обломками кровельной черепицы (только солены). Отсутствие целых образцов черепицы свидетельствует об ее переиспользовании после гибели здания. Сопутствующий материал (черепица, краснолаковая керамика, стеклянный сосуд, украшенный поясами орнамента из капель синего стекла) позволяет датировать бытование здания эпохой Великого переселения народов.

В результате раскопок участков нижнего оборонительного пояса (стены и часть сооружения проездных ворот) зафиксировано (известняка, песчаника и обработанного ракушечника).

Благодаря существенному расширению ареала погребальных памятников аборигенного керкето-торетского населения предгорий (VI–V вв. до н. э.) и склепов античного типа (кон. V–II в. до н. э.) получены новые данные об этнополитической ситуации в регионе (распространение, особенности погребального обряда и погребальных сооружений). Особенно отметим результаты исследований некрополя Родники, расположенного на перевале к С от ст. Натухаевская, где были раскопаны остатки четырех монументальных погребальных сооружений, предназначенных для многократных захоронений. Для этого с З в каждом из них был предусмотрен вход со ступенькой-порогом. Судя по всему, они сооружались на дневной поверхности, возможно, на естественных возвышениях (следы насыпи не прослежены). Каждый из них сложен в разной технике: второй – из относительно небольших грубо обработанных плит песчаника, третий – из плит разного размера. Одна из них вполне изначально могла быть использована в дольменном сооружении. Особый интерес представляет изготовленный из ракушечника, по-видимому, античными мастерами где-то на побережье, привезенный и собранный в предгорьях, склеп погребения 6 (нач. IV в. до н. э.). Незначительные остатки погребального

инвентаря (амфоры, столовая посуда, украшения) позволяют датировать некрополь IV–II в. до н. э.

Поблизости от монументального комплекса 2 обнаружена небольшая грунтовая могила, в которой было совершено коллективное захоронение: не менее четырех костяков без какого-либо инвентаря уложены друг на друга, на дне ямы – самый крупный (мужской?). Может быть либо ритуальным, либо является свидетельством значительного социального расслоения. Поблизости от захоронений античной эпохи выявлены и начаты исследования остатков аборигенного могильника VI–V вв. до н. э.

Алексеева Е. М., 1980. К изучению сельских поселений вокруг Горгиппии // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. Краснодар.

В. И. Мамонтов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА РЕКАХ ДОНСКОЙ ЦАРИЦЕ И ИЛОВЛЕ

Донская экспедиция научно-производственной лаборатории археологии и реставрации Волгоградского гос. СПУ продолжила охранные раскопки курганного могильника Вербовский I, который находится на правой древней террасе р. Донская Царица (приток р. Дон), на СЗ от пос. Вербовский Калачевского р-на Волгоградской обл. Раскопаны две насыпи курганов, находившиеся в зоне интенсивной распашки.

Курган 20. Сооружению курганной насыпи предшествовало сжигание травостоя, отчего на уровне погребенной почвы сохранилась тонкая прослойка пепла. В яму была установлена колода из обработанного ствола дерева с телом пожилого мужчины. Антропологи отметили полное сращение и краевые разрастания отделов поясничных и шейных позвонков. Могильный инвентарь – небольшая железная пряжка. Обряд захоронения характерен для периода позднего Средневековья.

Курган 21. Встречены 8 погребений, из которых только 6-е относится к эпохе раннего железного века («переходного» времени, по К. Ф. Смирнову). Остальные детские и подростковые погребения совершены в эпоху средней бронзы (полтавкинская и катакомбная культура).

В погребениях 2 и 5 полтавкинской культуры совершен одинаковый обряд тризны: кости барана лежали грудой на краю высокой ступеньки. Полагаем, что порубленное мясо (отсутствуют ребра, позвонки, кости черепа животных) находилось в мешке, поставленном на край ступеньки перед подбоем. Кости осыпались вниз после гниения мешка.

Ребёнок 2–3 лет (погребение 2) покоился в подбое на тонком слое мела, на левом боку в скорченном положении, лицевыми костями к стенке подбоя. Кости рук направлены в сторону колен. Около черепа найдены две бронзовые подвески. Одна – в виде тонкого полуовального диска с небольшой петлёй и рельефным изображением кругов вокруг двух

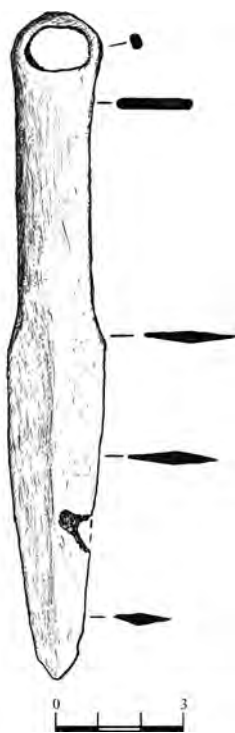

Рис. 30

сквозных отверстий. Вторая отлита в виде двух тонких полусфер со стержнем для подвески.

В погребениях 1 и 5 встречена лепная керамика, характерная для памятников полтавкинской культуры. Оба сосуда тонкостенные, орнаментированные. В погребении 5 (основное) находился баночный сосуд ранних типов. Дно хорошо уплотнено, ровное, но его основание скошено, в результате чего само тулово сосуда стало заметно наклоненным. Внутри тулова видны следы расчёсов и светло-коричневые пятна пригоревшей пищи. От короткого плечика до дна поверхностью тулова покрыта орнаментом с использованием мелкозубчатого штампа, нажимы которого составляют «ёлочку», используется штамп «верёвочка» и проходы «шагающей гребёнки».

Подбойное парное детское захоронение 8 относится к полтавкинской культуре. Скелеты детей 4–6 лет покоились на спине на слабой меловой посыпке, ноги согнуты в коленях, кости рук направлены к тазовым костям. Ориентированы головами на север. Отдельные пятна охры отмечены под их телами. Рядом положены «игрушки», встречаемые в детских погребениях эпохи бронзы: набор альчиков (50 штук), округлые камешки конкреций (фишки?), створки речных ракушек, а также – мясо барана (кости ног).

Погребение 4 относится к катакомбной культуре. Впускная яма прямоугольного очертания опускалась на глубину 2,08 м (от 0 отметки). На этом уровне у юж. стороны оставлена площадка перед подбоем в сев. стенке. Свод подбоя дуговидный, высотой 0,53 м. Ближе к выходу покоился скелет подростка 15–18 лет, лежащий на правом боку в скорченном положении, головой на запад, руки согнуты в локтях, направлены к бёдрам. Череп имел следы искусственной деформации.

Погребение 6, впускное. Скелет погребенного покоился на уровне погребенной почвы, головой на В и был разрушен ямой окопа от тазовых костей до стоп. Тело погребенного положили на левый бок вытянуто, со слабо согнутыми в коленях ногами (стопы ног лежат на левой стороне). Руки положены перед скелетом, кисти направлены в сторону тазовых костей. Под костями скелета прослежен темно-коричневый органический тлен от подстилки.

Крупный двулезвийный бронзовый кинжал с кольцевым навершием и прямым клинком был положен на правую руку, навершием к локтевому сгибу. Кольцо навершия овальное, слегка выступающее за пределы пластины рукояти. Сечение лезвия ромбовидное: по длине средней части клинка отмечено утолщение. Длина клинка 15,6 см (рис. 30). Две фаланги из ноги свиньи найдены перед лобными костями черепа.

Погребение, полагаем, относится к «переходному» периоду (по К. Ф. Смирнову), к концу эпохи поздней бронзы – началу раннего железного века. Это подтверждает вытянутое, со слабой скорченностью, положение тела погребенного, лежащего на боку, вост. ориентировка и массивный бронзовый кинжал с кольцевым навершием. Он уникален для степей Волго-Донского междуречья. Подобные типы ножей и кинжалов с кольцевым навершием, только с слегка изогнутым клинком, были распространены среди населения карасукской, а затем и тагарской культур, проживавших в Южной Сибири и Казахстане в эпоху поздней бронзы и раннего железного века.

В курганном могильнике Писарёвка II (Иловлинский р-н Волгоградской обл.) исследован курган 15. Насыпь и само погребение сарматской культуры, устроенное в большой прямоугольной яме, полностью разрушены грабительским перекопом.

С. М. Осташинский, Е. А. Черленок

РАБОТЫ ЗАКУБАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА В НАВЕСЕ МЕШОКО

Закубанская экспедиция ГЭ при участии Санкт-Петербургского ГУпроводила работы в навесе Мешоко.

Навес Мешоко находится на территории Майкопского р-на Республики Адыгея в 1,2 км к ЮВ от окраины пос. Каменноостровский. Он расположен на левом берегу ручья Мешоко (правый приток р. Белой) на высоте ок. 6 метров. Ширина навеса у входовой части составляет 35 м, глубина – 18 м, максимальная высота потолка – 3,90 м. Вход обращен на СВ.

Впервые навес исследовался в 1963–64 гг. Северокавказской экспедицией ГЭ под рук. А. Д. Столяра. В 2011 г. возобновились раскопки этого памятника, который, как выяснилось, имеет сложную стратиграфию, включающую как отложения раннего бронзового века, так и подстилающий их слой позднего энеолита. В 2014 г. работы были сосредоточены на исследовании позднеэнеолитического слоя на раскопе площадью 36 кв. м.

Основными объектами, изученными в этом сезоне, стали небольшие площадки из обожженной глины – так называемые глиняные полы. Наиболее хорошо сохранившиеся имеют овальную форму и небольшие размеры (длину ок. 2 м, ширину ок. 1 м).

Культурный слой насыщен находками – всего найдено более 5 тыс. фрагментов керамики, кремня и костей животных. Среди венчиков впервые обнаружены несколько фрагментов от сосудов с высоким цилиндрическим горлом. Они типичны для керамической традиции более раннего поселения Мешоко, расположенного неподалеку на вершине скального

плато. С культурой, представленной отложениями этого поселения, энеолитический слой навеса связывает и наличие керамики с жемчужным орнаментом. Своеобразным культурно-хронологическим маркером являются и так называемые очажные подставки в виде глиняных конусов. Единичные фрагменты этих изделий были обнаружены в материалах поселения Мешоко, но их широкое распространение приходится на более позднее время, отраженное материалами навеса. В этом сезоне было найдено уникальное изделие этого типа – конус, украшенный сложным орнаментом из ямочных вдавлений.

Наиболее интересными находками, обнаруженными при промывке культурного слоя, стали фрагменты обожженных зерен, по предварительному определению принадлежащих ячменю и пшенице. Кроме того, необходимо упомянуть результаты радиоуглеродного датирования двух образцов угля, которые указывают на наиболее вероятное существование позднеэнеолитической культуры в пределах 1-й пол. IV тыс. до н. э.

Т. В. Рябкова

РАБОТЫ ЮЖНО-КУБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗРМИТАЖА В МОСТОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Южно-Кубанская экспедиция продолжила исследования 6-го Разменного кургана, входящего в состав курганной группы Разменные курганы, расположенной на возвышенности вдоль правого берега р. Чехрак (приток р. Лаба) близ пос. Северный Мостовского р-на Краснодарского края.

В результате работ 2013 г. выяснилось, что 6-й Разменный курган был сооружен в эпоху ранней и средней бронзы, одно из погребений кургана было законсервировано. В 2014 г., после завершения исследования, установлено, что в катакомбе с обрушившимся сводом находилось погребение молодой женщины в необычном для катакомбной культуры Закубанья головном уборе – венце из бронзовых подвесок со спиральным орнаментом с лицевой стороны и зернью – с обратной. Венец украшен бронзовыми предметами: бляхой – букранией, посоховидной булавкой и полушаровидной бляхой с орнаментом из зерни. В комплект украшений входили бусы из кости, сердолика, непрозрачного стекла и браслеты, набранные из подвесок со спиральным орнаментом, бисерин из непрозрачного стекла и мелких подвесок с зернью. Сходство украшений из Закубанья с материалами погребения 5 кургана 3 могильника у хут. Чикин Волгоградской обл. и погребения 24 кургана 2 могильника Яшкуль республики Калмыкия (Бронзовый век..., кат. 71; 95.3), позволяют отнести погребение 3 6-го Разменного кургана к кругу древностей ранней катакомбной культуры, даты которой определяются в границах рубежа IV–III – сер. III тыс. до н. э.

Продолжены работы на поселении Тарасова Балка, находящемся в непосредственной близости от курганной группы Разменные курганы. Геодезическая съемка территории поселения показала, что границы поселения, определенные по выходам керамики и при помощи шурфов, в основном совпадают с границами плоскости на поверхности холма. Предположительно, площадь поселения составляет ок. 10000 кв. м. Для планомерного изучения памятника заложен раскоп площадью 80 кв. м. На исследованном участке мощность культурного слоя составляет 0,2–0,95 м и возрастает с З на В по мере продвижения к плоской части холма. Максимальная насыщенность артефактами зафиксирована на уровне второго пласта – на глубине 0,4–0,6 м от уровня современной поверхности. По данным стратиграфии, на данном участке исследована часть однослойного поселения, большая часть материалов которого относится к эпохе раннего железного века. Основную массу находок составляют фрагменты лепных сосудов. Среди керамического материала представлены тонкостенные черпаки с петлевидными раздвоенными сверху «рогатыми» ручками, украшенные резным геометрическим орнаментом в виде свисающих треугольников, миски с округлым туловом и загнутым внутрь краем, горшки с вертикальным венчиком, корчаги с резко отогнутым венчиком и др. Важно отметить, что в керамический комплекс поселения, наряду с сосудами, формы и приемы ornamentации которых типичны для прото- и раннемеотской гончарных традиций Северо-Западного Кавказа, входит и керамика, имеющая аналогии в памятниках западно-кобанской культуры, тесное взаимодействие с которой прослеживается уже на протяжении протомеотского периода (*Эрлих*, 2007, с. 188).

В насыщенном культурном слое наряду с местной лепной посудой обнаружено значительное количество фрагментов античной столовой и амфорной керамики, по которым время активное функционирования поселения определяется второй половиной VII–VI в. до н. э.

Обнаружено значительное количество железных и бронзовых предметов: наконечники стрел, псалий, проколки, обломки сосудов, бронзовые слитки. Находки шлаков, выплесков бронзы и бронзовых слитков, равно как и находки сосудов – «тиглей» – свидетельствуют о существовании местной металлообработки. Можно считать уникальным фактом существование поселения с насыщенным культурным слоем, включающим значительное количество античного импорта, в удаленном от северочерноморского побережья гористом регионе Закубанья. Дальнейшие исследования на этом памятнике могут в значительной степени обогатить науку новыми данными о процессах, протекавших в Закубанье и о процессах взаимодействия кочевнической и местной культур в этом регионе.

Бронзовый век. Европа без границ. Четвертое – первое тысячелетия до н. э. Каталог выставки. СПб.: Чистый лист, 2013. 648 с.

Эрлих В. Р., 2007. Северо-Западный Кавказ в начале железного века. М.: Наука. 430 с.

Н. Б. Скворцов

О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ СТАРОГРИГОРЬЕВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ГОРОДКА

Научно-производственной лабораторией археологии и реставрации Волгоградского гос. СПУ и сотрудниками отряда Волгоградской областной общественной организации «Волго-Донское археологическое общество» проведены разведки по определению местонахождения Старогригорьевского казачьего городка на территории Иловлинского р-на Волгоградской обл.

Городок Старогригорьевский являлся одним из населенных пунктов раннего казачества на Дону, с которым связаны любопытные легенды и гончарное производство. Время возникновения городка можно отнести к началу 2-й пол. XVII в. Его ликвидация произошла в процессе подавления Булавинского восстания царскими войсками в 1708 г.

Согласно письменным источникам, Григорьевский городок (первоначальное название) был расположен на берегу Дона. Как известно, казачьи поселения, по ряду всевозможных причин, меняли своё месторасположение несколько раз. Так было и с этим Григорьевским городком.

В связи с отсутствием письменных источников XV–XVI вв. о казачьих городках, рассмотрен картографический материал. Синхронизация этого вида источника с археологическим материалом позволила установить местонахождение объекта. Старогригорьевский городок располагается на правом берегу ерика Прорва на целинном равнинном донском правобережье. С СВ и ЮЗ сторон он ограничен неглубокими рвами, с юж. – ериком (старницей) р. Дон. Дон в этой части образует изгиб, выгнутый к СВ. Долина расширяется в вост. сторону и изобилует следами древнего течения в виде озер и стариц. Степное пространство этой части донской территории представлено всхолмленной террасой с совершенно плоской поверхностью и небольшими перепадами, западинами, заросшими преимущественно многолетними растениями. Протяжение территории поселения (казачьего городка) в меридианном направлении 0,242 км, в широтном 0,45 км. Но, возможен вариант и с другими границами. Небольшая площадь в центре ЮВ части нарушена грабительским перекопом. Плоскостной смыв обнажил в этом месте значительную территорию, что позволило собрать доказательный материал. Остатков, каких-либо сооружений при визуальном осмотре поверхности городка мы не обнаружили. Находки с этой территории представлены фрагментами гончарной керамики (глиняной посуды), изделиями из черного металла (фрагменты и предметы кузнечных дел мастеров), камня – то есть вещами домашнего обихода, деталями оружия, и т. д. Насыщенность ими на исследованной площади неодинакова.

К вещам, обладающим информационным потенциалом, относятся фрагменты керамических сосудов, позволяющие получить сведения о времени, месте и технологии их изготовления. На всей исследованной территории этого населенного пункта обнаружено более 240 фрагментов керамики.

Такое большое количество артефактов было поднято на современную поверхность поверхностным смывом и вскрытием ее «черными копателями».

В процессе обследования грабительского перекопа в квадрате «Д8» на глубине 0,6 м – 0,62 м от современной поверхности было обнаружено скопление 5 разбитых глиняных сосудов, поставленных вверх дном, под которыми находились монеты-чешуйки времени Петра I, кости рыб, животных. Аналогии такого обряда ранее у казаков не отмечено. Форма обнаруженных горшков ранее встречалась в Нижегородской обл. (Коновалова, 1996, с. 71–76, рис. 2–4).

Кроме горшков на исследуемой территории были выявлены: донное грузило, изготовленное из светлой глины, элементы монисто в виде пробитых по краям монет-чешуек, нож-косарь, осколки ядра, пружинные железные ножницы, пуговицы-гирьки, фрагменты оселков ядра, кремневые отщепы, горлышки стеклянных бутылок и т. д.

Количество подъемного материала и артефактов позволяют констатировать, что именно в данном месте находился казачий городок. Комплекс находок на его территории хронологически однороден и укладывается в хронологические рамки последней четв. XVII – нач. XVIII в. Данные нумизматики датируют эту часть городка нач. XVIII в.

Выявление, изучение и сохранение городков донских казаков должно стать одним из важных направлений памятникоохранной деятельности в нашем регионе.

Коновалова З. С., 1996. Средневековая керамика сельских поселений XII–XIV вв. (по материалам раскопок селищ Городецкого р-на)// Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород.

В. В. Тихонов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В СВЕТЛОЯРСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция некоммерческого партнерства «Южархеология» (г. Ростов-на-Дону) проводила охранные раскопки курганного могильника Тингутинский. Могильник из двух насыпей располагался к СВ от ст. Тингута. Могильник расположен в центральной части плоского водораздела балок Расширенная и Большая Тингута. Насыпь кургана 1 была слегка вытянута по линии ЮЗ–СВ. Диаметр кургана: 21,5×18 м; высота ок. 0,9 м.

Курган 1 располагался на целинном степном участке, у лесополосы. На вершине насыпи ранее располагался геодезический знак.

После снятия насыпи выявлены стратиграфические слои: а) дерновый слой толщиной 7–11 см (комковатая уплотнённая светло-каштановая почва); б) древняя насыпь высотой до 0,75 м (уплотненный желто-бурый и серый лёгкий суглинок); в) погребенная почва толщиной до 0,32 м (светло-каштановая); г) материк (светло-желто-бурый легкий суглинком).

В фасах центральной бровки фиксировались профили могильной ямы погребения 2, рва и выкиды из них.

По краям насыпи, в 3–СЗ части кургана обнаружен ровик в форме полуовала. Кроме этого было выявлено два погребения – одиночное (детское) и парное (взрослого мужчины и ребенка), разрушенные при установке геодезического знака, и тризна. В тризне обнаружено 10 фрагментов лепной керамики срубной культуры эпохи поздней бронзы. Часть фрагментов с внешней стороны сглажена расчесами, один из обломков стенки сосуда орнаментирован вдавлениями пальцами по сырому тесту. Судя по керамике из тризны курган сооружен на этапе поздней бронзы (срубная культура) и может быть датирован серединой II тыс. до н. э.

Курган 2 находился в 120 м к СВ от первого кургана. Диаметры насыпи 27×20 м, высота 0,7 м. Стратиграфия кургана следующая: а) пахотный слой толщиной 25–30 см (комковатая светло-каштановая почва); б) насыпь кургана (сухой, уплотненный комковатый желто-бурый суглинок); в) погребенная почва (светло-каштановая, неоднородная по составу); г) материк (коричнево-бурый с белёсоватостью средний суглинок, переходящий в желто-бурый средний суглинок). В фасах центральной бровки фиксировались профили могильных ям погребений 2–4.

Под насыпью обнаружены четыре захоронения. Основное захоронение относилось к эпохе перехода от средней к поздней бронзе – от катакомбной к срубной культуре. К впускным погребениям относились одно захоронение срубной культуры эпохи поздней бронзы и два среднесарматских погребения раннего железного века. Впускное срубное погребение сопровождалось: подострорёберным лепным сосудом и игольницей из птичьей кости.

В погребениях раннего железного века встречены округлобокие лепные сосуды среднесарматского времени (1 типа отдела А по типологии А. С. Скрипкина: *Скрипкин*, 1984) и фрагмент подлощенного сосуда с поддоном, аналогии которому относятся к этому же времени (*Скрипкин*, 1990).

Скрипкин А. С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов.

Скрипкин А. С., 1990. Азиатская Сарматия. Саратов.

П. С. Успенский, Р. А. Мимоход

РАСКОПКИ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Сочинским отрядом ИА РАН проводились исследования в СВ части Таманского п-ова, у пос. Волна Темрюкского р-на Краснодарского края. Объектами исследования являлись курганные могильники Волна 307 (1 насыпь), Волна 306А (одиночный курган), Волна 306Б.

Курган Волна 307 представлял собой сильно оплывшую и слабо-выраженную в рельефе курганную насыпь диаметром ок. 35 м и высотой 0,4–0,6 м. Курган Волна 306А являлся самым крупным из всех

раскопанных, его диаметр достигал 80 м, при высоте 2,3 м, насыпь округлая, сегментовидной формы, ярко выделялась в окружающем рельефе. Курган Волна 306 Б оказался полностью распаханным, локализовать его удалось с помощью архивных данных.

Всего в раскопанных курганах было исследовано 69 погребений. В кургане Волна 307 было обнаружено 47 погребений, 19 выявлено в одиночном кургане Волна 306А, 2 одиночных и одно коллективное погребение в каменном склепе было исследовано в кургане Волна 306Б.

Погребения эпохи бронзы. Всего исследовано 21 погребение: три комплекса в кургане Волна 307 и 17 захоронений в кургане Волна 306А.

В кургане Волна 307 зафиксировано три стратиграфических горизонта. Два из них, первый и второй, относятся к бронзовому веку. Третий горизонт представлял собой впущенный в насыпь античный некрополь.

Первичная насыпь была сооружена над погребением 26 ямной культуры. Захоронение устроено в овальной яме с деревянным перекрытием. Умерший лежал скорченно на спине, черепом ориентирован на В.

Второй горизонт представлен двумя захоронениями раннекатакомбной культуры. Они впущены в ямную насыпь, выкид одного из комплексов находился на поверхности первичной насыпи. После устройства захоронений они были перекрыты досыпкой, большая часть которой оказалась распаханной. Раннекатакомбные захоронения совершены в однотипных катакомбах Т-образной формы. Входы в камеры были заложены необработанными камнями и замазаны илистой глиной. Несмотря на то, что погребения синхронны и представляют единый стратиграфический горизонт, позы умерших в могилах отличались. В погребении 10 косяк лежал вытянуто на спине, а в захоронении 45 скелет находился в слабоскорченном положении на спине с разворотом вправо. Все захоронения бронзового века в кургане 307 не имели сопровождающего инвентаря.

В кургане Волна 306А зафиксировано три стратиграфических горизонта, принадлежащих эпохе бронзы. К первому горизонту относятся пять погребений, которые относятся к ямной культуре (10, 14, 17, 18, 19). Все они были впущены с уровня погребенной почвы. Над этим некрополем сооружена первичная насыпь. Захоронения имели рядовую планировку и были совершены в овальных ямах с деревянными перекрытиями и илистой подмазкой. Поза устанавливается плохо, но, судя по всему, умершие первоначально лежали скорченно на спине и вытянуто на спине, черепами ориентированы на В. Захоронение 10 – коллективное. Поза хорошо устанавливается для двух индивидов. Один из них лежал скорченно на спине, второй скорченно на правом боку. Все захоронения безынвентарные, за исключением погребения 14, где был обнаружен лепной сосуд с петельчатой ручкой.

Ко второму стратиграфическому горизонту относится погребение 15 раннекатакомбной культуры. Оно было устроено у вост. полы ямного кургана и сопровождалось мощной досыпкой. Форма могильной конструкции – Т-образная катакомба. Вход в камеру был закрыт камнями. В камере находились кости людей без анатомического порядка. По опре-

делению антропологов, кости принадлежали трем индивидам. Вещей в могиле не обнаружено.

В кургане 306А обнаружено еще несколько плохо сохранившихся погребений, в основном детских.

К третьему стратиграфическому горизонту относится захоронение 8 и два захоронения с неясной культурной атрибуцией (погребения 6 и 7). Все они впущены в раннекатакомбную насыпь. Захоронение 8 совершено в овальной яме. В ней находился сильноискорченный костяк, ориентированный головой на В. По характерному обряду и сосуду, обнаруженному в могиле, захоронение можно отнести к срубной культуре эпохи поздней бронзы.

Погребения античного времени. Обширный античный некрополь был выявлен в кургане Волна 307. Погребения были впущены в насыпь кургана эпохи бронзы.

Преимущественно, все погребения античного времени располагались в сев. части курганной насыпи, именно с этой стороны курган наиболее выделялся на местности. Частично захоронения «спускались» к полю кургана и выходили за границы насыпи.

Погребальный обряд исследованных захоронений довольно унифицированный. Основой погребального сооружения является простая грунтовая яма, в ряде комплексов над ямой было сделано каменное перекрытие из массивных каменных плит или дикого камня. Могильные ямы прямоугольной формы, с закругленными углами и ровным дном. Все погребения были совершены по обряду труположения. Умершие лежали вытянуто на спине. Устойчивая ориентировка погребенных не прослеживалась, но преобладали вост. и СВ направления.

Во всех раскопанных захоронениях был выявлен разнообразный инвентарь: чернолаковая посуда (солонки, килики, скифосы), красноглиняные кувшины-ойнохои, красноглиняные миски и небольшие кувшинчики, каменные оселки, бронзовые иглы и пряслица, железные ножи. Из украшений – разнообразные стеклянные и пастовые бусы, бронзовые и железные перстни, бронзовые височные кольца.

В кургане Волна 306Б два погребения были совершены в простых грунтовых ямах и сопровождалась скудным набором погребального инвентаря, у одного погребенного во рту была обнаружена монета, которую можно интерпретировать как обол Харона.

Наиболее интересным в этом кургане является погребение 2. Погребальное сооружение представляло собой каменную ограду без одной стенки, сделанную из массивных необработанных камней, условно ее можно именовать склепом. В склепе были выявлены разрозненные фрагменты человеческих костей, принадлежавших нескольким индивидам, а также кости лошади. Также было найдено большое количество бус, фрагменты бронзовых изделий, значительное количество фрагментов амфор, причем, одна амфора относится к средневековому типу. Многочисленны фрагменты другой керамической посуды. Отдельно следует отметить находку одной целой и фрагменты еще 3 терракотовых статуэток, мегарскую чашу и 12 монет.

Исследованные погребальные комплексы античного времени из кургана Волна 307 датируются V–IV вв. до н. э., что подтверждается находками амфор, чернолаковой посудой, импортной фибулы с территории Бзыбской Абхазии, а также обнаруженной в одном из погребений пантикапейской монетой 4-й четв. IV в. до н. э.

К более позднему периоду относится время совершения погребений в кургане Волна 306 Б. Погребение 3 по найденной монете датируется 2-й четв. III в. до н. э., время использования каменного склепа, по совокупности обнаруженного инвентаря и монетным находкам, определяется в пределах 2-й четв. III – сер. II в. до н. э.

**Н. В. Федоренко, А. В. Шишлов,
А. В. Колпакова, А. П. Кононенко**

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Экспедицией Новороссийского исторического МЗ проводились разведки на территории г. Новороссийска Краснодарского края. Целью работ было обследование земельных участков, предназначенных для хозяйственного освоения. В результате обследовано три памятника, среди них один неизвестный ранее – поселение Видова 1.

В ст. Натухаевской, входящей в Новороссийский внутригородской р-н, обследовано поселение Катусвина Кривица 2. Поселение расположено на СЗ окраине ст. Натухаевской на мысообразном отроге, ограниченном с Ю–ЮЗ балкой Катусвина Кривица (Нагаева), а с СВ безымянным ручьем. Памятник выявлен экспедицией НИМЗ в 2010 г. (*Колтакова*, 2012.). Поселение датируется двумя периодами: эпохой ранней бронзы (майкопской культурой) IV тыс. до н. э. и античным периодом I–IV в. н. э. Работы были проведены с целью уточнения сев. границы поселения. Было заложено три шурфа, в которых зафиксирован культурный слой античного времени. Находки представлены фрагментами лепной и гончарной керамики, фрагментами амфор, среди которых наиболее выразительны фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор кон. II – нач. I-й. пол. III в. н. э. (*Абрамов*, 1993, рис. 53, 6.9). Кроме этого, найдено несколько фрагментов стенок сосудов эпохи бронзы.

На СЗ окраине с. Борисовка, входящего в Приморский внутригородской район г. Новороссийска, обследовано средневековое (XI–XIII вв. н. э.) поселение Борисовка 1. Памятник выявлен в 1993 г. А. В. Дмитриевым. В 2000 г. были проведены разведки (*Армарчук, Малышев*, 2002), в 2002 и 2004 гг. на памятнике проводились охранные раскопки (*Армарчук*, 2003; 2007). В 2014 г. проведены работы по уточнению СЗ границы памятника, произведён визуальный осмотр и заложено 4 шурфа. Во всех шурфах зафиксирован распаханный культурный слой поселения тол-

шиной 40–60 см. В трех шурфах зафиксированы хозяйственных ямы. Полученный керамический материал, среди которого можно выделить фрагменты крупных пифосовидных сосудов с рифлением и расчёсами и фрагменты стенок сосудов с лощеным орнаментом в виде вертикальных линий, укладывается в хронологические рамки XI–XIII вв. В результате проведенных работ площадь памятника увеличилась до 10,5 га.

В СЗ части г. Новороссийска, на земельном участке, являющемся проектируемым продолжением ул. Видова, в двух заложённых шурфах, под двухметровыми наслоениями выявлен культурный слой древнего поселения. Выявленному памятнику присвоено название поселение Видова 1. Поселение расположено на левом берегу древнего ручья, носящего название «7-я щель» и в настоящее время полностью засыпанного. Толщина зафиксированного культурного слоя поселения 40 см. Среди полученных каменных орудий можно выделить:

- зернотерку овальной в плане формы, ладьевидной сечении, рабочая поверхность вогнутая, затертая, размеры: 15,1×12,0×5,0 см;
- орудие из гальки, каплевидной в плане формы, треугольной с закругленными краями в сечении, один конец обработан, оббит со всех сторон, заострен, размеры: 9,3×7,4×5,4 см;
- фрагмент кремневого орудия, предположительно скребка, рабочий край полукруглый, с двух сторон обработан ретушью, размеры: 1,2×0,7×0,2 см.

Также можно отметить фрагменты лепных керамических сосудов, точные аналогии которым в местных материалах нам пока не известны:

- фрагмент горла и плечика лепного сосуда закрытого типа. На плечиках под горлом проходит узкий продольный валик, а под ним – орнамент в виде коротких поперечных насечек 2-зубчатой гребенкой. Черепок красно-коричневого цвета, тесто с примесью кальцита;
- фрагмент венчика и стенки лепного сосуда закрытого типа. Венчик отогнут растробом, край заужен. Место перехода горла в тулово украшено орнаментом в виде глубоких овальных насечек. Черепок серо-коричневого цвета снаружи обожжен до красно-коричневого. Тесто с примесью кальцита.

Полученные материалы позволяют предварительно датировать поселение Видова 1 эпохой неолита.

Абрамов А. П., 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. № 3. М.

Армарчук Е. А., Малышев А. А., 2002. Отчет об археологических разведках в 2000 г. в районе г. Новороссийск Краснодарского края // Архив НИМЗ. 919.

Армарчук Е. А., 2003. Отчет об археологических раскопках поселения Борисовка в Приморском округе г. Новороссийска Краснодарского края в 2002 г. // Архив НИМЗ. 514.

Армарчук Е. А., 2007. Отчет об археологических раскопках поселения «Борисовка» в районе г. Новороссийска Краснодарского края в 2004 г. // Архив НИМЗ. 8291.

Колтакова А. В., 2012. Отчет об археологических разведках на территории г. Новороссийска Краснодарского края в 2010 г. Новороссийск // Архив НИМЗ. НА-8839.

Н. А. Хайкунова**ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ ТРЕТИЙ МЫС**

На верхнепалеолитической стоянке Третий Мыс (Каменная Балка 3, х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.) продолжены работы Нижнедонской экспедицией ГИМ.

Стоянка Третий Мыс входит в группу однокультурных памятников, расположенных у х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл. на правом борту ур. Каменная Балка, впадающего в современную дельту р. Дона (в Мертвый Донец), на пологом мысу на высоте 39–41 м над уровнем балки. Раскоп 18 кв. м (3×6) расположен к 3 от раскопа 2013 г. Стратиграфия отложений не отличается от участков прошлых лет. Под слоем чернозема в двух литологических слоях суглинка лежали 3 культурных слоя. Первый – в верхнем суглинке, два других – в средней и нижней части второго суглинка. Слои лежали на пологом участке склона Балки Каменной и, одновременно, на юж. борту маленькой древней ложбинки, прорезавшей склон балки сверху вниз. Все слои на сегодняшний момент относятся к каменнобалковской верхнепалеолитической культуре.

Первый слой в этой части памятника очень редок. В СВ части раскопа были зафиксированы два небольших скопления находок, в основном дебитаж. Ремонтаж находок показывает единичные связи между сломанными предметами, подобраны два последовательно снятых скола. Находки 2014 г. представляют собой, скорее всего, дальнюю периферию какого-либо уже исследованного или еще неизвестного объекта.

Второй слой отделен от первого прослоем суглинка практически без находок, мощностью ок. 35–40 см. Он лежал выдержанным уровнем, с небольшим разбросом глубины залегания от 5 до 10 см. В раскоп попали части двух производственных скоплений. Восточное, с небольшим очажком, частично исследовано в прошлом сезоне. В 2014 г. обнаружен второй, сильно разрушенный очажок и часть приочажной зоны. Производственная деятельность в общем приочажном скоплении не связана с кухонной деятельностью, здесь было необычно мало кости. Это была производственная зона, с неинтенсивным первичным расщеплением. Скорее, здесь преобладала работа орудиями, в основном, резцами и, возможно, их изготовление и переоформление. Первичное расщепление здесь тоже имело место, о чем свидетельствуют несколько сильно сработанных нуклеусов, но оно явно было не основным занятием. Анализ кремневого дебитажка позволяет предполагать, что в небольшом объеме здесь получали пластинчатые заготовки, которые тут же и отсортировывались и использовались или уносились в другое место. В скоплении остались непригодные сколы или их фрагменты.

В СЗ часть раскопа попал край второго скопления, исследование которого предполагается в 2015 г. По структуре находок этот участок связан с получением заготовок, в первую очередь, пластинчатых. Дебитажка, в том числе мелкого, здесь в целом было немного. Судя по размерному ряду,

здесь основной заготовкой была пластинка, микропластинок мало. Незначительное количество микродебитажа позволяет предполагать, что изготовление орудий из полученных заготовок производилось в другом месте.

Третий, нижний слой, в этом сезоне практически отсутствовал. Всего 5 находок (3 кремня и 2 костных фрагмента) лежали в нижней части суглинка с небольшим разбросом по глубине, на 10–12 см выше контакта с суглинком материка. От 2 слоя их отделяли 20–30 см стерильного прося. Все кремни имеют следы использования, 2 из них орудия. Это далекая окраина двух исследованных в 3 слое скоплений.

В. Н. Чхаидзе

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

Таманская средневековая экспедиция ИА РАН продолжила исследования на юж. площадях (XXXIII–XL) раскопа «Нагорный» Таманского городища в Темрюкском р-не Краснодарского края.

Площадь исследования составляет более 200 кв. м. В ходе раскопочных работ и разбора вымосток и групп камней, выявленных в предыдущие годы, установлено, что в центральной части раскопа в XIV–XV вв. был построен дом 2, пол которого был вымощен черепяно-галечной вымосткой. Зап. часть дома 2 в XVI–XVII вв. была разрушена ямой 5. В XVII–XVIII вв. центральная часть дома была прорезана ямой 4. В кон. XIX–XX в. вост. часть дома 2 была разрушена при возведении дома 1.

Вост. часть раскопа с XI в. использовалась под кладбище, о чем свидетельствуют выявленные ранее каменные ящики различной сохранности. Связь между объектами, открытыми в зап. части раскопа, на данном этапе работ не устанавливается.

Среди находок выделяется глазурованная турецкая керамика XVI–XVII вв. из ямы 5: фрагменты различных кувшинов, чаш, мисок и блюд. Выделяется археологически целый ночной горшок, аналогии которому хорошо известны из раскопок памятников османского времени (в т. ч. в Стамбуле).

Также обнаружены фрагменты амфор с высокоподнятыми ручками XIII–XIV вв., воротничковых амфор X–XII вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками VIII–XI вв., фрагменты горшков и кувшинов VIII–XVI вв., черепица VIII–XI вв. – все происходящие из перекопов и разобранной черепяно-галечной вымостки.

Также на раскопе обнаружен разновременный (из-за перекопанного слоя) нумизматический материал, среди которого можно выделить херсонско-византийские монеты IX–X вв.

По особенностям керамики, открытый на раскопе, хотя и фрагментированный, слой может быть датирован XIV–XVII вв. – генуэзским периодом, а затем, временем вхождения г. Таман в состав Османской империи.

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

З. Х. Албегова (Царикаева)

РАСКОПКИ ГОЦАТЛИНСКОГО (ОРТОКОЛИНСКОГО) ПЕРВОГО ПОСЕЛЕНИЯ X–XII ВВ.

В соответствии с договором между ООО «НПЦ Туризм и краеведение» и ИА РАН, Дагестанской экспедицией ИА РАН проводились охранные раскопки в местности Ортоколо, расположенной в 1,5 км к ЮВ от с. Большой Гоцатль Хунзахского р-на Республики Дагестан, на 1-й надпойменной террасе Аварского койсу, у подошвы СВ склона Богосского хребта, в зоне проектируемого водохранилища Гоцатлинской ГЭС.

В 1956 г. экспедицией Дагестанского филиала АН СССР под рук. М. И. Пикуль в окрестностях Ортоколо было выявлено семь памятников археологии (*Пикуль*, 1956а; 1956б). В связи с планируемым строительством ГЭС в 2010 г. здесь проводил разведки Ш. О. Давудов с целью уточнения границ памятников (*Давудов*, 2010).

Масштабные раскопки начались в 2012–2013 гг. Дагестанская экспедиция ИА РАН (рук. В. Ю. Малашев) произвела раскопки участка Гоцатлинского 3-го могильника, относящегося к поселению. В 2013 г. экспедиция ДНЦ РАН под рук. А. И. Тангиева и Р. Г. Магомедова начала исследование участка Гоцатлинского 1-го поселения (раскоп 1), исследовались также примыкавшие к поселению древние террасы (*Борисов и др.*, 2014).

В 2014 г. Дагестанская экспедиция ИА РАН провела работы на раскопе 2. Площадь раскопа 1252 кв. м. На участке располагался квартал с постройками и отрезок древней дороги.

В результате раскопок выявлено и исследовано 25 капитальных каменных построек жилого, хозяйственного и общественного назначения, 1 искусственная терраса с подпорной стеной, 7 вспомогательных сооружений («веранды» и небольшие хозяйственные пристройки) а также 13 каменных ящиков и 1 грунтовое погребение, содержавшие не менее 27 детских костяков, в основном, новорожденных (определения С. Ю. Фризен: *Абиев, Фризен*, 2014).

По однородной керамике, распространенной во всех стратиграфических слоях поселения, установлено, что памятник существовал относительно недолго и может предварительно датироваться X–XII вв. Ни до, ни после указанного времени данная территория не использовалась под поселение – только под сельскохозяйственные угодья.

Как однослойный памятник, Гоцатлинское 1-е поселение представляет большой интерес. Поселения X–XII вв. практически не изучены ни в Дагестане, ни на всем Северном Кавказе в целом. Поэтому относительно узкая хронология делает данный памятник важным источником по истории региона.

Интереснейшими находками сезона стали каменные антропоморфные стелы с выделенными плечиками. Необходимо подчеркнуть, что стелы были выявлены не на могильнике, расположенном в непосредственной близости от поселения, а в цокольных (хозяйственных) этажах жилых построек. Нахождение стел в хранилищах продуктов, часто, в комплексе с пифосами, свидетельствует об их связи со средневековыми религиозными представлениями о сохранении материального благополучия семьи, рода.

Не менее 10 стел обнаружено в цокольных этажах зданий на всей территории поселения (*Албегова и др.*, 2014, рис. 1, 1). Большая их часть не орнаментирована. Только две стелы, обнаруженные на раскопе 2 в постройках 12 и 13, украшены резьбой (рис. 31: 2, 3) и при этом выявлены *in situ* в вертикальном положении. Чтобы лучше понять контекст этих, наиболее ярких находок, остановимся подробнее на постройках, в которых они были обнаружены.

Постройка 12 представляла собой каменное сооружение прямоугольной формы, ориентированное по оси ЮВ–СЗ, размерами 3,8×2,6 м (по внутреннему периметру). Мощный каменный завал над постройкой и наличие замковых камней, скорее всего, говорят о том, что она была полностью каменной, со сводчатым перекрытием и/или арочным дверным проемом. В слое каменного завала выявлены фрагменты тулова, обрушившегося сверху вместе со стеной пифоса, орнаментированного расчесами. К сев. стене постройки была прислонена стела из известняка (рис. 31: 2), она стояла на саманном полу и была обращена орнаментированной стороной к Ю. Орнамент: розетки, «плетенка», «птичьи следы», завитки. За стелой в грунтовом заполнении находился фрагмент черепа мелкого рогатого скота и фрагмент маловыразительного красноглиняного сосуда.

Постройка 13 прямоугольной в плане формы, размерами 2,8×5,6 м (по внутреннему периметру), соединялась проходами с постройкой 4 с С и 12 – с В. В ЮЗ углу постройки находилась каменная кольцевая кладка с развалом пифоса внутри. В постройке найден бронзовый браслет, целые и фрагментированные плоские круглые крышки пифосов из обработанных, а также из круглых плоских окатанных речных камней. Стела из мягкого желто-коричневого песчаника стояла на полу постройки, была прислонена к сев. стене и обращена орнаментированной, лицевой, стороной к Ю. Стела декорирована в верхней части розеткой, обрамленной плетенкой, и в нижней части – плетенкой.

Подобные стелы встречаются чаще всего как случайные находки или вторично использованные при строительстве камни (например, в кладке мечети с. Согратль). На Гоцатлинском 1-м поселении они впервые были найдены *in situ*, что позволяет ставить вопрос об их культовом назначении (*Ендольцева*, 2014).

Предварительное исследование поселения позволяет предположить, что Гоцатлинское (Ортоколинское) 1-е поселение было одномоментно покинуто, после чего сгорело или было подожжено. О намеренном уходе населения говорит полное отсутствие в постройках металлической посуды (в частности котлов), оружия и орудий труда, а также небольшое коли-

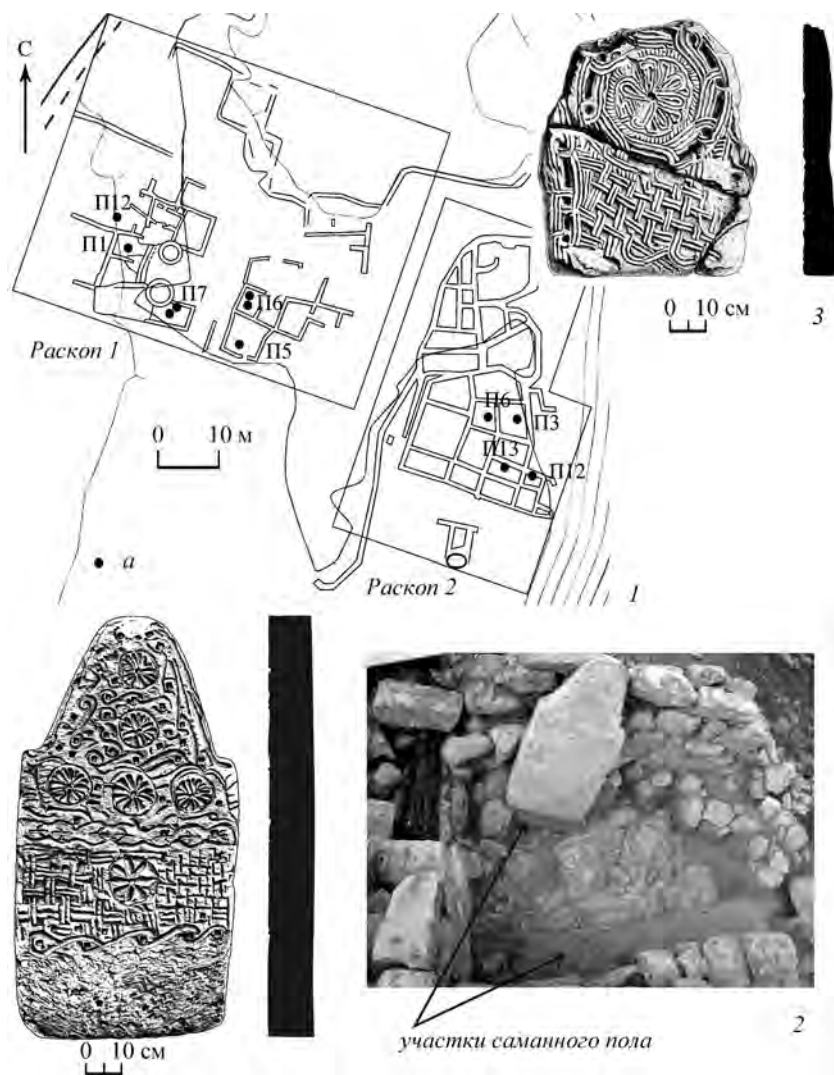

Рис. 31. Гоцатлинское 1-е поселение. 1 – план распределения целых и восстанавливаемых форм стел (а – стелы; план составлен А. Б. Гаджиевым и А. М. Мусаевым, распределение стел раскопа 1 по: *Албегова и др.*, 2014, рис. 1); 2 – стела из постройки 12; вид на постройку с Ю; 3 – стела из постройки 13. Рис. стел: О. И. Фризен

чество целых форм керамики. Интересен тот факт, что, забрав все необходимое с поселения, люди не забрали стелы. И, возможно, продолжали возвращаться к ним.

- Абиев А. К., Фризен С. Ю.*, 2014. Исследования на Гочатлинском 3-м (Ортоколинском) могильнике в горном Дагестане в 2012–2013 гг. // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. М-лы. М.
- Албегова З. Х., Магомедов Р. Г., Таймазов А. И.*, 2014. Стелы Гочатлинского (Ортоколинского) 1-го поселения X–XII вв. // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. М-лы. М.
- Борисов А. В., Коробов Д. С., Магомедов Р. Г.*, 2014. Почвенно-археологические исследования террасных полей в районе строительства Гочатлинской (Ортоколинской) ГЭС в Дагестане // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. М-лы. М.
- Давудов Ш. О.*, 2010. Отчет об археологических разведках в зоне строительства Гочатлинской ГЭС на реке Аварское Койсу в Гунибском, Гергебильском и Хунзахском районах Республики Дагестан в 2010 г. // Архив ИА РАН, б/н.
- Ендольцева Е. Ю.*, 2014. Стелы с 1-го Гочатлинского поселения: иконографический контекст // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. М-лы. М.
- Пикуль М. И.*, 1956а. Результаты археологических исследований 2-го горного отряда ДАЭ // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 11.
- Пикуль М. И.*, 1956б. Археологические памятники I тысячелетия н.э. северо-западной части Нагорного Дагестана: Отчет об археологических разведках 2-го горного отряда ДАЭ // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 12.

**А. Л. Будайчиев, А. К. Абиев,
М. С. Гаджиев, А. М. Абдуллаев**

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ

Дербентская новостроечная экспедиция ИИАЭ НЦ РАН провела охранно-спасательные раскопки в нижней части города на территории части ПС ФСБ РФ г. Дербента. Раскоп XXVII площадью 78 кв. м был заложен на расстоянии 107 м к ЮЮВ от внутреннего зап. угла полукруглой полой башни 5 (по нумерации Е. А. Пахомова) сев. городской оборонительной стены. Место расположения раскопа – приморская часть средневекового шахристана в межстенном пространстве города, носившая в XVI–XVII вв. наименование Шехер-Юнан (в пер. с перс. – «Греческий город»), а в XVIII–XIX вв. название Дубара (в пер. с перс. – «Две стены»).

В результате проведенных работ выявлены культурные напластования общей мощностью до 2 м. Верхние культурные напластования потревожены поздними перекопами и строительными остатками XIX–XX вв. Комплекс находок носит смешанный характер – здесь представлены керамические изделия домонгольского (IX – нач. XIII в.) и Нового (XVIII–XIX вв.) времени, фабричная гончарная и стеклянная посуда, кровельная черепица Нового и Новейшего времени. Среди индивидуальных находок выделим две керамические красноглиняные чашечки с частью чубука курительных трубок XVIII–XIX вв., рукоять костяного ножа с обломанным лезвием (рис. 32), украшенная врезным орнаментом «плетенка» и 4-строчной персидской надписью (рубай), которая по характеру орнамента и палеографии относится к предмонгольскому периоду – XI–XII вв.

Рис. 32

Ниже следовали культурные напластования домонгольского времени толщиной до 1,5 м, датируемые в целом IX – нач. XIII в. Выявленные в слоях этого времени строительные и хозяйственно-бытовые остатки представлены стенами помещений, глинобитными полами, каменной и кирпичной (обожженные кирпичи размером 20–22×20–22×4–5 см) вымостками, остатками водовода из каменных желобов-лотков, хлебными печами-тендырами, установленными в грунт хозяйственными сосудами. Богатый керамический комплекс включает показательные образцы тарной, кухонной, столовой, в том числе глазурованной, посуды, специальной керамики (сфероконусы, светильники-чираги, треугольная подставка-сипая для обжига поливной посуды, обломки керамических труб водоводов, кровельной плоской и полуцилиндрической черепицы). Выделим находки импортной иранской белофаянсовой и люстровой керамики, фрагмент донца белокашинной чаши с надглазурным полихромным изображением сидящего человека (рис. на обложке). Среди индивидуальных находок этого периода представлены фрагменты стеклянных браслетов и сосудов, бронзовые фигурное навершие и булавка, обломок каменного оселка, медные монеты – дирхем (тип 530–548 г. х.) малика Дербента Музафара б. Мухаммад (сер. XII в.) и аббасидский фельс (определение Г. В. Злобина).

Проведенные исследования фиксируют отсутствие в данной части средневекового города слоев сасанидского и раннеарабского времени (VI–VIII вв.), периодов развитого и позднего Средневековья (XIV–XVIII вв.), отмечают наличие достаточно мощных напластований IX – нач. XIII в., относящихся к периоду расцвета средневекового города. Прекращение обживания города в его нижней части было связано с монгольским завоеванием Дербента в начале 2-й трети XIII в. и последующем его разорением, сокращением численности населения и территории застройки.

В ходе работ обнаружены погребения, впущенные в культурный слой предмонгольского времени. Всего обнаружено 9 погребений: 7 одиночных и 2 парных. Все они представляют собой грунтовые могилы, некоторые из которых имеют остатки деревянных гробов, скрепленных железными коваными гвоздями. Погребения совершены по христианскому обряду – вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ, руки согнуты в локтях

и положены на груди или в области живота. Все они принадлежат рослым мужчинам в возрасте 35–45 лет (определение С. Ю. Фризена). В пяти могилах (1, 2, 5/1, 6, 7) при погребенных найдены медные нательные православные крестики разных типов, а также медные пуговицы-гирьки с петелькой (1, 4, 7), медная серьга (1). На лицевой стороне крестов-тельников изображен крест с перекладиной на постаменте-голгофе, копьем и посохом; у трех верхних концов крестов прослеживаются надписи под титлами ЦРЬ СВН (Царь Славный), ИС (Иисус), ХС (Христос).

Обнаруженные кресты определяют религиозную и этническую принадлежность захоронений, их датировку. Все они датируются кон. XVI – сер. XVIII в. (авторы выражают благодарность акад. В. И. Молодину и д. и. н., проф. Л. А. Беляеву за предоставленные консультации и литературу). Учитывая это и исторические свидетельства, можно уверенно считать выявленные погребения принадлежащими русскому православному населению и отнести к периоду 1722–1735 гг., когда в Дербенте после Персидского похода Петра I рядом с обнаруженными погребениями был расквартирован образованный Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской императорской армии, располагавшийся в возведенном земляном укреплении-шанце, изображенном, в частности, на «Плане города Дербента», завизированном инж.-подполк. Людвигом Хартунгом, 1725 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1957).

О выявленном при раскопках христианском кладбище в приморской части города отсутствует информация в письменных источниках, оно не показано ни на одном из планов Дербента XVIII–XIX вв., видимо, в силу того, что оно функционировало непродолжительный срок.

**М. С. Гаджиев, А. К. Абиев,
А. Л. Будайчиев, А. М. Абдуллаев**

РАСКОПКИ «ДОМИКА ПЕТРА I» В ДЕРБЕНТЕ

В рамках реализации проекта по созданию Музея Петра I в г. Дербенте Дербентская новостроечная экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН провела раскопки на территории расположенного в приморской зоне г. Дербента 24-колонного здания-периптера, возведенного в 1870-х гг. над существовавшей землянкой Петра I и превращенного в советский период сначала в хозяйственное помещение, а затем в жилой дом (Гаджиев, Юсуфов, 2014; 2015). Судя по фотографиям кон. XIX – нач. XX в., на архитраве главного фасада располагалась надпись крупными заглавными буквами «МЕСТО ОТДОХНОВЕНИЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО».

После очистки внутреннего пространства здания от перестроек, строительного и бытового мусора Новейшего времени был заложен раскоп XXXII размерами 6×10 м, охватывающий всю центральную часть пе-

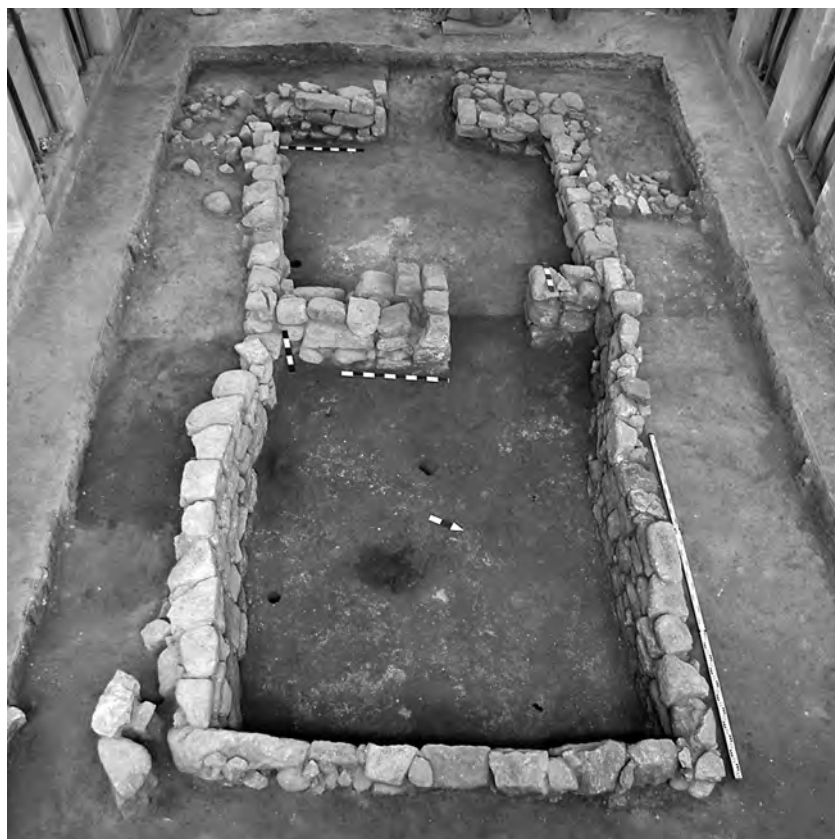

Рис. 33

риптера. В результате обнаружены остатки полуземлянки (рис. 33) – мемориального памятника, связанного с пребыванием императора Петра I в Дербенте в августе 1722 г.

Заполнение полуземлянки представляло собой в целом однородный рыхлый грунт темно-коричневого цвета, толщиной 45–55 см, с вкраплениями древесных угольков, с отдельными тонкими прослойками желтого морского песка и ракушки, желтого цвета глины, золы. Характер заполнения и находок, исторические свидетельства (гравюры, рисунки и фотографии XIX – нач. XX в., описания полуземлянки) о функционировании данного мемориального места еще в нач. XX в. позволяют считать это заполнение единовременной засыпкой помещений полуземлянки переложенным культурным слоем с целью нивелировки внутренней поверхности периптера после ее разрушения в период Гражданской войны и превращения колонного здания в хозяйственное сооружение.

Из заполнения полуземлянки происходит 549 фрагментов керамической посуды, представленной главным образом фрагментами поливных и неполивных столовых сосудов, кухонной и тарной посуды. В основной своей массе они относятся к домонгольскому времени (X – нач. XIII в.), отдельные фрагменты – к Новому времени (XVIII–XIX вв.). Среди показательной поливной керамики X – нач. XIII в. представлены, в частности, фрагменты красноглиняных монохромных чаш с гравировкой по белому ангобу (в т. ч. в технике сграффито) под зеленой поливой, полихромная чаша с гравировкой по белому ангобу, с зелеными растеками под прозрачной поливой и марганцевыми полосками по венчику и др. Среди обнаруженных фрагментов керамической посуды выделяется фаянсовая тарелка с сине-голубой росписью кон. XIX – нач. XX в., изготовленная фабрикой в Будах «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова». Индивидуальные находки из заполнения полуземлянки относятся к XVIII – нач. XX в. и представлены 3 гильзами от патронов калибра 7,62 мм, так называемой турецкой трубкой-чубуком XVIII – сер. XIX в., цельносвинцовой пулей (диаметр 13 мм) от кремневого или ударного огнестрельного оружия XVIII–XIX вв., медной монетой (2 копейки образца 1810–1825 гг., разновидность ЕМ–ПС, чекан Екатеринбургского Монетного двора), серебряной монетой 20 копеек 1871 г. (разновидность СПБ–Н1). Интерес представляет обнаруженный медный нательный мужской крест кон. XIX – нач. XX в. с надписью на оборотной стороне (начало псалма 67 – молитвы Кресту: «Да воскреснет Богъ и разыдутся врази Его, и да беж [ать отъ лица Его ненавидящii Его...]»).

Выявленное строение полностью расчищено. По своей конструкции оно представляет собой прямоугольную полуземлянку, сооруженную в вырытом котловане глубиной до 0,4 м. Внешние размеры ее составляют ок. 8,4×3,7–3,9 м. Полуземлянка ориентирована длинной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ. Вход шириной 0,8 м расположен в центре зап. стены. Внутри полуземлянка разделена поперечной стеной с межкомнатным проходом (шириной 0,86 м) на два помещения. Помещение 1 имело внутренние размеры 2,7×3 м, помещение 2 – 3×4,2 м. Несущие и внутренняя поперечная стены полуземлянки сложены из необработанных и частично обработанных камней средних размеров на глиняном растворе. В кладке стен, сохранившихся на высоту 2–6 рядов (0,35–0,80 м), использованы несколько очень хорошо отесанных подквадратных и прямоугольных известняковых, ракушечниковых блоков и обломки средневековых обожженных кирпичей (толщиной 4–5 см). Обработанные прямоугольные блоки составляют и грани, и углы дверных проемов. Кладка одно-, двурядная по ширине, в целом, регулярная, но часто с перебивающимися рядами.

На глубине -0,57–0,72 м в помещении 1 выявлены три поочередных сменивших друг друга глинобитных пола полуземлянки, фиксирующих этапы функционирования строения и работы по его благоустройству. В центральной части помещения 2 на нижнем уровне было выявлено прокаленное зольное пятно овальной формы (65×53 см) от простого очага открытого типа.

В помещениях полуземлянки на уровне нижнего (первого) пола зафиксированы по две столбовых ямки, в том числе в помещении 1 – ямка от центрального опорного столба, поддерживавшего прогон двускатной кровли (запечатленной на гравюрах и рисунках). При ее расчистке в ней была обнаружена медная полушка образца 1718–1722 гг. При расчистке в помещении 2 на уровне нижнего пола впритык к юж. стене найдена аналогичная полушка с сохранившейся датой – 1721 г. Данные находки как раз относятся ко времени Персидского похода Петра I и документируют первый период существования полуземлянки.

Выявленные остатки полуземлянки накрыты герметичным стеклянным саркофагом, само здание периптера полностью очищено и реставрировано, территория благоустроена. 23 июля 2015 г. состоялось торжественное открытие Музея Петра I в г. Дербенте.

Гаджиев М. С., Юсуфов В. М., 2014. Петр Великий и Великий Дербент // МавраевЪ. Культурно-исторический журнал. 4 (5). Махачкала. С. 2–10.

Гаджиев М. С., Юсуфов В. М., 2015. Дербент // Дома и домики Петра I / Сост. и гл. ред. В. В. Яковлев. СПб.: Скрипториум. С. 73–94.

**М. С. Гаджиев, А. К. Абиев, А. Л. Будайчиев,
А. М. Абдуллаев, К. Б. Шаушев**

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА В ДЕРБЕНТЕ

Дербентская новостроечная экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН во исполнение поручения Президента РФ провела раскопки в г. Дербенте на ул. Мамедбекова на выявленном при строительных работах в апреле 2013 г. памятнике археологии, расположенном рядом с башней 19 сев. оборонительной стены города за пределами средневекового шахристана. Тогда были обнаружены вертикально установленные четыре каменные стелы (размерами 110–154×48–73×12–22 см) с мусульманскими религиозными куфическими текстами на арабском языке, датируемые по палеографическим признакам XI–XII вв.

На заложенном здесь раскопе XXIX площадью свыше 360 кв. м открыт монументальный комплекс, связанный с системой водоснабжения и религиозно-культовой жизнью средневекового города. Комплекс включал, помимо указанных стел, сообщающиеся между собой каменные и керамические водоводы, коллектор, четыре небольших каменных водостойника-корыта, большую каменную ванну из цельного блока ракушечника (внутренние размеры 140×40×50 см), три крупных бассейна-резервуара, сложенных из огромных, хорошо отесанных блоков.

Внутренние размеры бассейнов составляют 414×76×55 (глубина) см (бассейн 1), 140×40×50 см (бассейн 2), 318×80×94–120 см (бассейн 3). Некоторые установленные на ребро плиты стен бассейнов

достигают в длину 2,5 м при ширине 1 м и толщине ок. 30 см. Все стеновые плиты бассейнов соединены особым замковым способом, в одном случае дополненным специальным разъемным типом соединения («ласточкин хвост»). Дно бассейнов также выложено из плотно пригнанных друг к другу крупных прямоугольных плит; щели замазаны водостойким известковым раствором.

Рядом с бассейнами открыта подквадратная в плане площадка размерами ок. 3,5×3,5 м. По периметру она сложена из пяти крупных отесанных прямоугольных каменных плит размерами в пределах 174–254×50–72×28–34 см. У зап. угла площадки обнаружен *in situ* стоящий массивный угловой блок размером 90×40×63 см, фиксирующий сохранившийся участок обводящей стены. В центральной части площадки расчищены две небольшие удлиненные выемки (56×20 см, 52×13 см), каждая из которых была частично накрыта обработанным камнем. Заполнение их представляло собой серый рыхлый грунт с включением древесных угольков. Пространство вокруг выемок несет следы долговременного воздействия огня – камни выемки вокруг выемок потрескались, они имеют слабый красноватый цвет, обожженность, прокаленность.

Видимо, выявленная площадка представляет собой платформу от возвышавшегося на ней разрушенного небольшого квадратного в плане культового сооружения, на что может указывать и расчищенный рядом с ней сконцентрированный развал крупных обработанных прямоугольных каменных блоков. Среди этого развала блоков от некогда возвышавшегося на расчищенной платформе здания выявлен каменный, слегка суживающийся к верху, квадратный в сечении столбик-«алтарь» (81×29×28 см), на одной грани которого в верхней части вырезано слово «Аллах».

Вода к этому культовому объекту поступала из родников ущелья, расположенного к С и З от цитадели Нарын-кала – остатки средневековых керамических водоводов наблюдаются в различных местах вдоль сев. городской стены.

Датировка открытого комплекса определяется как выявленными стелами с надписями, так и различными находками. Это, прежде всего, многочисленные обломки керамической посуды, которая относится в основной своей массе к X – нач. XIII в. и среди которой представлены как местная керамика (в том числе высокохудожественные глазурованные полихромные блюда – рис. 34 и на обложке), так и привозная иранская люстровая посуда. К этому же периоду относятся и индивидуальные находки: обломки стеклянных браслетов, флакон для благовоний, бронзовое перекрестие кинжала и другие.

Особый интерес представляют многочисленные находки монет (55 экз.). Такое большое количество монет, найденных в пределах одного раскопа, очевидно, объясняется культовым характером памятника, на котором, возможно, оставляли монеты в качестве «приношений» и во исполнение сокровенных желаний и обета (араб. назр). Основная масса их (определение монет Г. В. Злобина) датируется 2-й пол. XII – нач. XIII в. и представлена медными дирхемами ильдегезидского правителя

Рис. 34

Азербайджана, атабека Нусрат ад-Дина Абу Бакра (1191–1211), правителя Ахара Махмуда ибн Пишкина (1211–1226), маликов Баб ал-абваба (Дербента) Музаффара ибн Мухаммада (сер. XII в.) и Бекбарса ибн Музаффара (1170 – нач. XIII в.). Эти находки указывают на нач. XIII в. как на время прекращения функционирования данного комплекса, активно действовавшего в XI–XII вв. Ясно, что это было связано с монгольским вторжением и последующим опустошением Дербента, когда численность населения и территория обживания средневекового города сильно сокращаются. В нумизматической коллекции представлены также 2 омайядских фельса рубежа VII–VIII вв. и 10 аббасидских фельсов 2-й пол. VIII в., которые, возможно, фиксируют время возникновения и первый этап активного функционирования культового места. Не исключено, что его возникновение связано с известной по письменным источникам большой строительной деятельностью в городе при арабских наместниках, которые проводили значительные работы по благоустройству Дербента, в том числе и по строительству систем водоснабжения, которым придавалось особое значение.

Монументальный характер и конструктивные особенности выявленных строений, связанные с ними рядом стоящие стелы с религиозными текстами, многочисленные находки монет однозначно указывают на религиозно-культовое назначение комплекса. Можно предполагать, что этот комплекс, связанный с системой водоснабжения, служил для совершения

ритуальных омовений (араб. вуду, гусль), очищений (араб. тахарат), иных обрядовых действий. В этой связи отметим особую роль и значение воды, в особенности родниковой, в исламе.

По итогам проведенных раскопок было проведено научно-производственное совещание с участием представителей заказчика (ООО «Газинжсети-Техно»), МК Республики Дагестан, Дербентского гос. историко-архитектурного и художественного МЗ, Отдела архитектуры и градостроительства Администрации г. Дербента, на котором было принято решение законсервировать и музеефицировать выявленный объект археологического наследия.

**М. С. Гаджиев, А. Л. Будайчиев,
А. М. Абдуллаев, К. Б. Шаушев**

РАСКОПКИ ДЕРБЕНТСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Дербентская экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН продолжила по гранту РГНФ (№ 14-01-18019е) раскопки на территории Дербентского поселения, расположенного на отроге Джалганского хребта южнее цитадели Нарын-кала г. Дербента.

На раскопе XXV площадью 85 кв. м, заложенном в 2012 г., работы производились в юж. и сев. секторах на площади 28 кв. м. Общая мощность культурных напластований достигает 3 м. В юж. секторе послойно снята контрольная бровка 1, выявлена кубовидная (размерами 30×42 см при высоте 38 см) база с углублением для прочной установки опорного столба, расчищена хозяйственная яма 12, стратиграфически связанная с культурным слоем 3. Яма колоколовидная, диаметр дна 1,8–1,86 м, глубина 1,8–1,84 м. На уровне дна ямы зафиксировано скопление крупных и средних по размерам плитчатых камней, очевидно, от обрушившегося перекрытия. Кроме фрагментов керамической посуды, относящейся к IV–V вв., в заполнении ямы найдены хронологически показательная бронзовая овальнорамчатая пряжка с подвижным язычком кон. IV – нач. V в. н. э., две костяные иглы с боковым вырезом, костяная проколка, железный ножичек со слегка изогнутой спинкой, обработанный брусок-абразив из пористого ракушечника с одной рабочей гранью.

В СЗ секторе вскрыты слои 1–3, выявлены остатки каменной плитчатой вымостки, связанной со слоем 2, остатки хозяйственных ям 13 и 14, стратиграфически относящихся, соответственно, к слоям 2 и 3, и продолжение стены 6, зафиксированной в сезоне 2013 г. и связанной со слоем 4.

В СВ секторе проводилось снятие до уровня материка культурных слоев 4 и 5, сохранившихся на участках между стеной 8 и хозяйственными ямами 5 и 6, исследованными в 2013 г. Обращает внимание отсутствие в слоях 4 и 5 фрагментов так называемой сасанидской керамики. В ходе расчистки слоя 4 обнаружена стена из бутового камня, получив-

шая обозначение 9. Установлено, что стены 6, 7, 8 и 9 фиксируют один строительный горизонт, будучи при этом, очевидно, связанными в единое домостроение. На границе слоев 4 и 5, между ямами 5 и 6, выявлена выкладка из крупных каменных плит и бутового камня, возможно, представляющая остатки вымостки. Материковый грунт в данной части раскопа зафиксирован на отметке -3,1 м. Слои 4 и 5 датируются по керамическому комплексу и исходя из датировки вышележащих слоев в диапазоне I–IV в. н. э.

Раскоп XXX размерами 4,5×5,0 м заложен в 2014 г. в 103 м к В от угловой юж. башни цитадели Нарын-кала на месте обнажившейся после проливных осенних дождей каменной выкладки размерами ок. 3×3 м, расположенной у края грунтовой дороги. В ходе раскопок вскрыт окаймлявший выкладку слой 1 – плотный слежавшийся светло-серый суглинок, насыщенный бутовым камнем и представляющий собой смешанный наечно-надувной слой мощностью 28–40 см. Из слоя происходит несколько фрагментов разновременной керамики. При вскрытии слоя 1 у ЮЗ угла раскопа на уровне материкового грунта выявлено частично разрушенное безынвентарное погребение в удлиненной грунтовой яме. Судя по сохранившимся *in situ* костям нижней части скелета (кости таза и ног) взрослого мужчины, погребенный был положен вытянуто на спине, головой на СЗ.

В ходе раскопок полностью расширено обнажившееся строение, представляющее собой квадратную в плане площадку размерами 3,5–3,6×3,5–3,6 м. По периметру она сложена из крупных (размерами 62–89×42–66×12–17 см) каменных хорошо отесанных плит подпрямоугольной формы, положенных плашмя и сохранившихся на высоту 2–3 рядов кладки. Внутренняя часть площадки плотно забутована средним и мелким рваным камнем на плотном глиняном растворе. У ЮЗ угла площадки в кладке использованы 4 обожженных кирпича фабричного производства, так называемого русского стандарта («русский кирпич»), имеющих размеры 26,5×13,0–13,5×6,5–7,0 см (6×3×1,5 вершка). Эти кирпичи позволяют датировать сооружение XIX – нач. XX в.

Подобная площадка-платформа, близкая по размерам (3,86×3,86 м) и конструктивным особенностям, открыта в 2000 г. на раскопе XX в 450 м к Ю от цитадели Нарын-кала, где был выявлен христианский некрополь XIX в. (Гаджиев, 2001, с. 10–11, рис. 6–8). Она представляла собой, очевидно, платформу надмогильного памятника. Площадку раскопа XXX, учитывая приведенную датировку, можно также связать с христианским кладбищем, возникшим в этой части Дербента ок. 1823 г и интерпретировать ее как платформу-постамент для надмогильного памятника. Подобный, но меньших размеров, постамент (ок. 2×2 м), на котором установлен надмогильный памятник Ольге Нестерцовой (1814–1833), представлен на фотографии Д. И. Ермакова кон. XIX в. (Дюма, 1988, с. 217) – она была погребена именно на данном православном кладбище. Исходя из датировки памятника, его очевидной историко-культурной интерпретации и в целях сохранения остатков данного архитектурно-археологического объекта, было принято решение не вскрывать его и находящееся под ним погребение.

Зафиксировано частичное разрушение центральной части юж. стенки сооружения перпендикулярно врезанной траншеей, которая также была исследована. Зафиксированная протяженность траншеи составляет 4,6 м, глубина – 1,2–1,44 м, ширина – ок. 1,1 м. С учетом одевающих траншею стен ее внутреннее пространство сужается до 0,6–0,64 м. Стены траншеи грубо сложены нерегулярной кладкой из небольших и средних бутовых камней на глиняном растворе, с установкой в нижних рядах крупных и частично подтесанных камней. Заполнение траншеи – плотный, спрессовавшийся светло-серый суглинок, обильно насыщенный бутовым камнем средних и мелких размеров. Придонная часть покрыта толстым (10–12 см) слоем древесного угля, а дно и некоторые камни нижнего ряда обкладки траншеи – обожжены. Назначение выявленной траншеи не ясно; не исключено, что она представляет собой окоп времен Гражданской войны.

Гаджиев М. С., 2001. Христианский некрополь в Дербенте // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала. С. 4–22.

Дюма А., 1988. Кавказ. Тбилиси: Мерани. 646 с.

Л. Б. Гмыря

РАСКОПКИ ПАЛАСА-СЫРТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Паласа-сыртской экспедицией ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН проведено исследование двух памятников, находящихся вблизи с. Рубас Дербентского р-на Республики Дагестан: Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. и вновь открытого архитектурного объекта с условным названием «Остатки монументального каменного строения» V – сер. VI в.

На Паласа-сыртском курганном могильнике проводились раскопки обособленной группы курганов 5, расположенной на юж. оконечности могильника. В группе находилось 8 курганов, в них выявлено 9 захоронений, 6 из которых были потревожены грабителями (1473, 1474, 1476–1480, 1482).

Погребальные сооружения представлены в группе 5 катакомбами Т-образной формы. Входные ямы ориентированы практически одинаково СЗ–ЮВ, погребальные камеры – по линии СВ–ЮЗ. Погребенные (целые скелеты и частично сохранившиеся) – 8 особей – были захоронены вытянуто на спине с вытянутыми конечностями и ориентированы головой к ЮЗ. В кургане 1480 были захоронены 3 человека: мужчина и 2 женщины 20 и 40 лет, в кургане 1478 – женщина 40 лет и девочка-подросток в отдельных могилах, в кургане 1476 – мужчина 40 лет и ребенок 1–2 лет (*Гмыря*, 2014а, с. 123–172, рис. 1–17).

Инвентарь в полном объеме сохранился в погребениях курганов 1479 (погребение 1 – женщины ок. 40 лет) (рис. 35) и 1478 (погребение

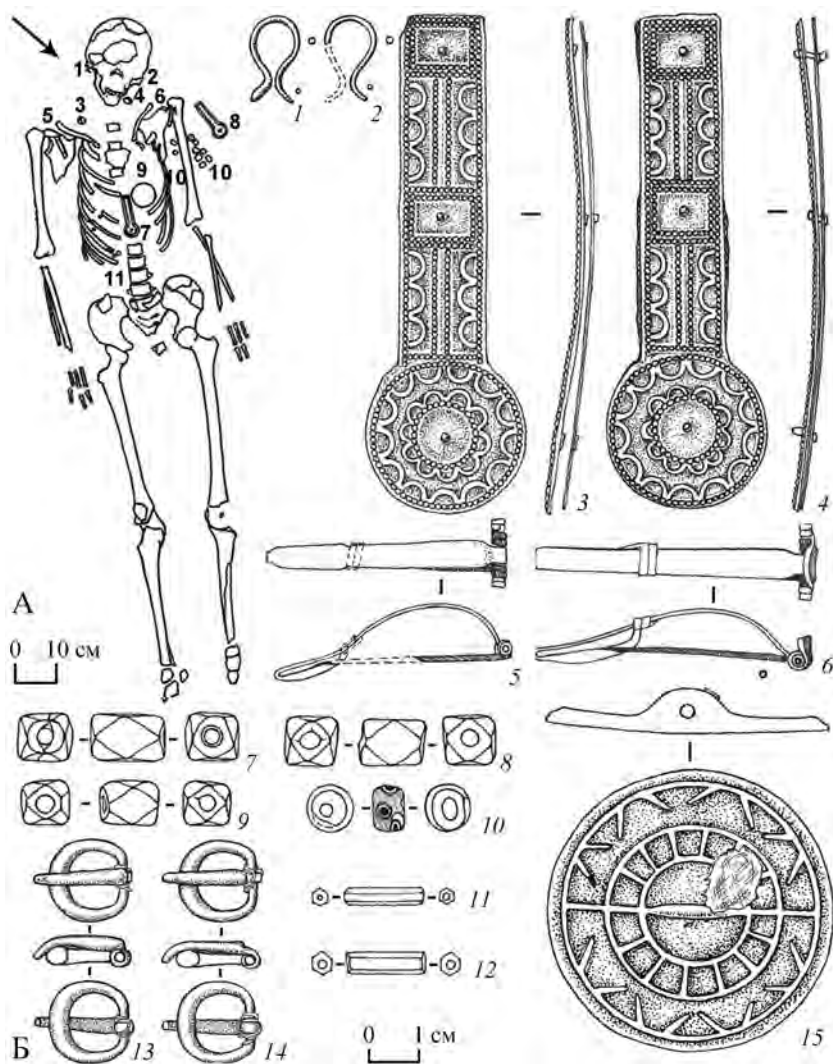

Рис. 35. Курганный могильник Паласа-сырт. Курган 1479. Погребение 1.

А: 1, 2 – серьги; 3, 4 – пряжки; 5, 6 – фибулы; 7, 8 – височные подвески; 9 – зеркало; 10, 11 – скопление бус. Б: 1, 2 – серьги; 3, 4 – височные привески; 5, 6 – фибулы; 7–12 – бусы; 13, 14 – пряжки; 15 – зеркало

1 – девочки-подростка ок. 15 лет). В основном, убор костюмов этих погребенных был однотипным. Он включал комплекты этнокультурного костюма – головной и поясной (височные привески, серьги, пояс

с пряжкой), дополненный инокультурным нагрудным комплектом (пара фибул по обе стороны груди с привязанной к ним низкой бус), заимствованным из «княжеского» престижного костюма кочевников, обосновавшихся в Европе в эпоху Великого переселения народов (*Гмыря*, 2014а, с. 138–140, 143–148, рис. 10, 11, 13–16). В убор обоих костюмов входили и металлические зеркала.

Выявлены и существенные различия. У девочки-подростка фибулы были двупластинчатые, у женщины из кургана 1479 – лучковые с узким пластинчатым корпусом и подвязным приемником. Металлические изделия убора у женщины (к. 1479) выполнены из серебра (фибулы, височные привески) и бронзы (серьги, пряжки, скреплявшие головной убор), а у девочки-подростка те же изделия выполнены из серебра (серьги), железа (пряжки, скреплявшие головной убор), серебра и железа (височные привески). Две фибулы были серебряными, третья, лежавшая у левой руки – бронзовой. Количественно состав убора обеих погребенных также различался. У женщины из кургана 1479 ожерелье, прикреплявшееся к фибулам, состояло из 29 бусин, у девочки-подростка к фибулам были прикреплены, вероятно, две низки бус – с крупными бусинами (24 экз.) и мелкими (59 экз.), общей численностью 83 экз. Помимо традиционных изделий, в убор костюма девочки-подростка были включены дополнительные изделия – серебряный браслет, бронзовая штампованная круглорамчатая пряжка, железные изделия (предметы туалета?). У погребенной девочки-подростка был шаровидной формы головной убор, обильно расшитый бисером (более 2 тыс. экз.) с добавлением у висков игольчатого коралла. Радиус разброса бисера, лежавшего вокруг черепа погребенной в несколько слоев, составил 15 см. У левой ноги девочки, рядом с сосудом, находился ритуальный набор – глубокая деревянная миска с тремя меловыми фигурками пирамидальной формы.

Найдено пять керамических сосудов (*Гмыря*, 2014а, рис. 3, 5, 11, 16, 17, 14, 4–7; *Магомедов, Гмыря*, 2015, с. 113–114, рис. 8–9): два красноглиняных кувшина, миниатюрный сероглиняный горшочек; в парном погребении двух женщин (курган 1478) – сероглиняный горшок шаровидной формы с закопченной поверхностью и горшкообразный красноглиняный сосуд с залощенной поверхностью и коротким венчиком.

Впервые на могильнике в погребении мужчины 35–39 лет (курган 1477) выявлен железный наконечник стрелы (втульчатый, трехлопастной) с фрагментом древка. При погребенном имелась также серебряная щитковая пряжка с хоботовидным язычком. Обстоятельства нахождения наконечника стрелы (под нижним отделом левой половинной грудной клетки), а также наличие сквозного отверстия на боковой поверхности одного из нижних грудных позвонков дают возможность считать, что эта находка попала в могилу в результате смертельного ранения погребенного (*Гмыря, Саидов*, 2014, с. 62–68).

Хронология погребений курганной группы 5 установлена на основании инвентаря (небольшие двупластинчатые фибулы, лучковые фибулы с подвязным приемником, пряжки с длинными хоботовидными язычками,

Рис. 36

зеркала с зигзагообразным орнаментом, височные привески паласа-сыртского типа (двупластинчатые узколенточной формы с фигурным концом, в данных погребениях – округлыми), крупные мозаичные и стеклянные граненые бусы и др.) – сер. V в.

Проведены раскопки открытого в феврале 2014 г. нового объекта санидской каменной фортификации, расположенного в низовьях р. Рубас, к ЮЗ от с. Коммуна Дербентского р-на Республики Дагестан.

Объект был частично разрушен местными жителями в ходе выемки 30 крупных каменных блоков длиной 110–180 см, в результате чего в месте его обнаружения образовался котлован размером 9×7 м при глубине более 3 м.

С целью выяснения назначения выявленного объекта была произведена зачистка сев. участка котлована (раскоп 2) и проведены раскопки на участке, не нарушенном перекопами, прилегающем с З к котловану со строительными остатками (раскоп 1) (*Гмыря*, 2014б, с. 139–161, рис. 21–27).

В котловане расчищен отрезок каменного фундамента (бут) крепостной стены (3 м) и часть внешней вост. стены связанной с ней башни (2,2 м). Стена башни располагалась под углом в 90° к крепостной стене и примыкала к ней с С. Удалось расчистить 9 рядов регулярной кладки вост. стены башни (высота 2,3 м), сложенных массивными каменными блоками (рис. 36). Стена имела ступенчатые уступы, расширявшиеся сверху вниз. Внутренняя полость башни была забутована щебенкой и бутовым камнем на известковом растворе. В перемещенном с территории башни верхнем пахотном слое выявлены обломки кирпичей небольшого размера

и фрагмент желтоглинянного кувшина с оттиснутой арабской надписью на плечиках (*Гмыря и др.*, 2015).

На непотревоженной территории (раскоп 1, площадь 7×3 м) выявлен верхний уровень остатков монументального сооружения из массивных каменных плит длиной 2,5 м, ориентированных в направлении СВ–ЮЗ, в сторону котлована со строительными остатками. В верхнем культурном слое раскопа 1 выявлены обломки прокаленных кирпичей разных размером и толщины, а также небольшое количество фрагментов тонкостенных керамических сосудов красного цвета.

Строительные остатки монументального архитектурного объекта на р. Рубас по технологии возведения, размерам и технике обработки крупных каменных блоков близки каменной фортификации Дербента сер. VI в., сооруженной Сасанидским Ираном. Ступенчатый характер внешней стены башни объекта на р. Рубас имеет прямые аналогии в одной из башен сев. стены Дербента. По аналогии с Дербентскими каменными фортификациями выявленный на р. Рубас монументальный объект датируется сер. VI в.

Выявленный объект имеет большое значение для изучения строительной деятельности Сасанидского Ирана по возведению заградительных рубежей (длинных стен), предназначенных для предотвращения проникновения в Закавказье кочевых племен, обосновавшихся в Западном Прикаспии в IV–VII вв.

Гмыря Л. Б., 2014а. Исследование обособленной курганной группы 5 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. № 4 (40). С. 123–172.

Гмыря Л. Б., 2014б. Раскопки нового монументального архитектурного сооружения Сасанидского Ирана в долине р. Рубас // Вестник ИИАЭ. № 3. С. 139–161. Рис. 1–27.

Гмыря Л. Б., Саидов В. А., 2014. Погребение с железным наконечником стрелы на Паласа-сыртском курганном могильнике IV–V вв. // Вестник ДНЦ РАН. № 55. С. 62–68.

Гмыря Л. Б., Шихалиев Ш. Ш., Шехмагомедов М. Г., Кузеева З. З., 2015. Керамический кувшин с оттиском текста айата Суры Корана из Южного Дагестана (XII в.) // Вестник ДНЦ РАН. № 56. С. 28–35.

Магомедов Ю. А., Гмыря Л. Б., 2015. Специфика керамических комплексов обособленных курганной группы № 1–5 Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. № 1 (41). С. 106–138.

А. А. Клещенко, Б. Х. Атабиев

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОЙ ГРУППЫ КЁНДЕЛЕНСКАЯ I В ЭЛЬБРУССКОМ И БАКСАҢСКОМ РАЙОНАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кабардино-Балкарский отряд ИА РАН в сотрудничестве с ООО «Институт археологии Кавказа» (г. Нальчик) провел исследования курганной группы Кёнденленская I. Могильник распложен в ущелье р. Баксан на тер-

ритории Эльбрусского и Баксанского р-нов Кабардино-Балкарской Республики и насчитывает не менее 800 курганных насыпей. Впервые этот памятник был выявлен Северокавказской экспедицией ГАИМК под рук. А. А. Миллера и А. А. Иессена в 1-й пол. 1930-х гг. в ходе работ по строительству Баксанской ГЭС. После этого крупных научных исследований могильника не проводилось.

В результате работ 2014 г. исследована компактная группа из пяти каменно-земляных курганных насыпей (422–426), располагавшихся на водоразделе между рр. Баксан и Кёнденен, в 3,5 км к З от их слияния. В общей сложности обнаружены 73 погребения и порядка 20 отдельных сопровождающих комплексов, а также сотни отдельных находок в насыпях. Семь погребений и комплексов относились к майкопской культуре эпохи ранней бронзы (сер. – 2-я пол. IV тыс. до н. э.) и занимали основное стратиграфическое положение в трех из пяти исследованных насыпей. Остальные погребения и сопровождающие их комплексы связаны с северокавказской культурой среднего этапа бронзового века (2-я пол. III тыс. до н. э.). Позже, в эпоху Средневековья, территория могильника была заселена или использовалась под хозяйственные нужды. На это указывают многочисленные находки средневековой керамики в насыпи курганов и межкурганном пространстве.

Три из пяти исследованных насыпей имеют сложную структуру, включающую каменные крепиды и кромлехи, а также земляные насыпи (до 7 горизонтов) и раскрывающую, несмотря на практическое отсутствие случаев так называемой прямой стратиграфии, четкую последовательность совершения захоронений. Этот момент особенно важен с той точки зрения, что ранее при периодизации комплексов эпохи средней бронзы предгорной зоны Северного Кавказа исследователи, за неимением случаев перекрестной стратиграфии, зачастую делали выводы на основе собственных представлений об эволюции тех или иных категорий погребального инвентаря, приходя подчас к неверным или не вполне аргументированным выводам.

Материалы, полученные при исследовании насыпей курганной группы Кёндененская I, представлены значительными антропологической и палеозоологической коллекциями и уникальными комплексами вещей, включающими в общей сложности 650 бронзовых, 500 пастовых, несколько десятков каменных и кремневых предметов, а также значительную керамическую коллекцию из 30 целых форм сосудов и многочисленных фрагментов. Из материалов эпохи средней бронзы особый интерес представляют семь престижных мужских и детских захоронений с находками шлифованных каменных топоров, а также десять женских погребений, содержащих уникальные наборы украшений (от 20 до 550 предметов).

Среди находок топоров уникальной является серия из трех орудий так называемой ладьевидной формы (рис. 37: 1), ранее совершенно неизвестной в предгорной зоне. Наряду с некоторыми другими предметами, обнаруженными в могильнике, находки ладьевидных топоров отражают прямые контакты местных жителей со степным миром, где подобные типы орудий распространены довольно широко.

Рис. 37

Наиболее выдающимся из женских погребений могильника является комплекс 423–9, содержащий ок. 550 находок – украшений и культовых предметов: бус, подвесок, медальонов, булавок, блях, пронизей, вотивных сосудиков (рис. 37: 2). Большая их часть выполнена из высококачественной мышьяковистой бронзы с применением самых передовых на то время технологий. Качество и красота некоторых категорий украшений превосходит все известные ранее находки этого времени на Северном Кавказе.

В целом, раскопки курганов группы Кёнделенская I позволили получить полную и непрерывную хронологическую колонку комплексов сер. IV – 1-й пол. III тыс. до н. э. Уже начавшаяся обработка и систематизация данных материалов, в том числе с применением современных методов естественнонаучных дисциплин (спектральный, спорово-пыльцевой, фитолитный, генетический, радиоуглеродный, изотопный и другие анализы), позволят ответить на ряд важнейших вопросов происхождения северокавказской культуры эпохи средней бронзы и взаимодействия ее носителей с представителями предшествующей майкопской традиции, а также связи населения Терского бассейна с жителям соседних регионов Северного Кавказа в кон. IV – 1-й пол. III тыс. до н. э.

Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА И ЭССЕНТУКОВ

Кисловодской экспедицией ИА РАН продолжены исследования Кисловодской котловины и Пятигорья, проводившиеся в рамках проектов РФФИ №№ 12–06–00072-а и 14–06–10006-к на территории г. Кисловодска и Предгорного р-на Ставропольского края, а также Малокарачаевского р-на Карачаево-Черкесской Республики.

Основной задачей работ были раскопки курганного могильника Волчьих Ворота в Предгорном р-не Ставропольского края, подвергавшегося грабительскому разрушению в течение последних тридцати лет. В результате подробного описания и инструментальной топографической съемки было установлено, что расположенный на холмообразной гряде курганный могильник состоит из 21 насыпи, вытянутой цепочкой на вершине гряды по линии З–В и образующей три участка, разделенных поперечными балками. На центральном участке раскопан курган 1 диаметром 5 м и высотой 0,3 м, на вост. – курган 14 диаметром 7,5 м и высотой 0,7 м. Насыпи курганов состояли из гумусированной супеси темно-серого и серо-коричневого цвета. В кургане 1 центральное погребение отсутствовало, по центру материковой скалы проходила трещина естественного происхождения. В зап. поле кургана расчищен каменный ящик от погребения кобанской культуры, полностью выбранный, очевидно, в процессе сооружения курганной насыпи. По центру насыпи кургана 14 находилась глубокая грабительская яма, устроенная в Новейшее время, которая доходила до центрального погребения, совершенного в грунтовой яме трапецевидной формы, ориентированной по линии СЗ–ЮВ. Находки и кости погребенного, вследствие ограбления, отсутствовали.

На вост. участке курганной группы было доследовано два захоронения в Т-образных катакомбах (курганы 11 и 17), также ограбленных в недавнее время. Катакомба в кургане 11 представляла собой классическое захоронение раннего этапа аланской культуры: длинные оси прямоугольной в плане камеры и широкой прямоугольной входной ямы взаимоперпендикулярны. При разборке заполнения грабительской ямы и ее отвалов было обнаружено значительное количество предметов, в том числе фрагменты мисок, два костяных наконечника стрел, фрагменты железного меча, шлема (?), бронзовые и золотые пряжки, серебряные одночастные наконечники ремней с серповидным расширением и фасетированной лицевой стороной, золотые обкладки рукояти и ножен меча или кинжала, фрагменты костяного гребня, каменные и стеклянные бусы и др. Обнаруженный погребальный инвентарь позволяет предварительно отнести доследованное захоронение ко 2-й пол. IV в. н. э. (возможно, к последней четв. этого столетия).

Катакомба в кургане 17 представляла собой погребальное сооружение, характерное для эпохи раннего Средневековья и устроенное в овальной камере, в которую вела узкая длинная входная яма со ступеньками, сооруженными по всей ширине задней стенки. В камеру, полностью вычищенную грабителями, вела ступенька высотой 1,4 м. В заполнении входной ямы и в слое грабительского отвала были обнаружены фрагменты кругловых столовых сосудов, стеклянного сосуда и бусины. По общему контексту и сделанным находкам данная катакомба предварительно отнесена к V в. н. э.

Помимо раскопок продолжено рекогносцировочное обследование фортификационных сооружений, обнаруженных с помощью данных дистанционного зондирования. В Предгорном р-не Ставропольского края осмотрено укрепление Эссентукское 1, находящееся к ЮЮВ

от одноименной станицы. Укрепление представляет собой треугольную площадку на краю мыса гряды, отделенную от напольной стороны небольшим валом и рвом длиной 35 м, шириной 9,5 м и глубиной 1,7 м. Зап., юж. и сев. склоны имеют следы эскарпирования. На напольной стороне в 120 и 180 м от площадки укрепления были сделаны почвенные разрезы Б-412 и Б-413, где была собрана керамика раннего этапа аланской культуры (II–IV вв.) и отобрана серия почвенных образцов.

Почвенные образцы также отбирались с участков земледелия в окрестностях укрепления Воровские Балки 5 в Малокарачаевском р-не КЧР. Здесь проходят зафиксированные в прошлом сезоне задернованные каменные стенки, идущие перпендикулярно склону в ЮВ направлении. Разрез устроен в 15 м к ЮЗ от разреза Б-398, сделанного в 2013 г.

Полученные нами новые данные позволяют существенно уточнить имеющуюся информацию о раннем этапе аланской культуры в Кисловодской котловине и ее окрестностях.

Д. В. Ожерельев, А. И. Таймазов

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК АЙНИКАБ I И МУХКАЙ IIA

Северокавказской палеолитической экспедицией ИА РАН (Москва) и Центрально-Дагестанской палеолитической экспедицией ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН (Махачкала) проводились совместные исследования памятников раннепалеолитического времени Внутреннего Дагестана. Работы проводились на стоянках Айникаб I и Мухкай II в рамках проектов РФФИ №№ 12-06-96510-р_юг_а, 14-06-00042а, 14-06-10008к. Памятники были открыты соответственно в 2005 и 2007 гг. Х. А. Амирхановым. Располагаются они в Акушинском р-не Республики Дагестан, на юж. окраинах районного центра – с. Акуша. Стоянки Айникаб I и Мухкай IIA находятся в центральной части Акушинской котловины и связаны с участками водораздела рр. Акуша и Усиша, возвышающегося над современными руслами рек на высоту 220–230 м. Данный водораздел является останцом платообразной поверхности выравнивания, сформировавшейся не позднее раннего плейстоцена.

На стоянке Айникаб I (находится у ЮЗ границы небольшого села-выселка Айникаб-махи) раскоп общей площадью 10 кв. м заложен на участке памятника между 1-м и 2-м раскопами, исследованными в 2006–2009 гг. Он прокопан до уровня материка, представленного песчаниками мелового времени. Песчаники залегают на глубине 4 м от дневной поверхности и ок. 11 м от вершины памятника. По своим литологическим характеристикам вскрытые в раскопе слои можно объединить в две пачки. Первую снизу пачку составляют слои пролювиального генезиса, состоящие из галечно-

валунно-гравийного материала, сцементированного на некоторых уровнях до состоящие конгломератов. Перекрывают эту пачку слои из мелкозема, включающие на некоторых уровнях прослойки гравия и/или другие виды крупнообломочного материала. Стратиграфия раскопа 2014 г. имеет много общего со стратиграфией, полученной в первых двух раскопах стоянки. Результаты палеомагнитного анализа образцов, взятых из нижнего слоя, показали, что аккумуляция слоя происходила в период положительной намагниченности. Учитывая, что в целом вся толща отложений Айникаб I намагничена обратно в пределах эпохи Матуяма, данный субхрон следует соотносить с одним из эпизодов палеомагнитной эпохи Матуяма, следующим после эпизода Харамильо (0,99–1,07 млн. л. н.), зафиксированного в разрезе 2007 г. в верхних слоях памятника. Нижний интервал прямой намагниченности в разрезе Айникаб I, вероятнее всего, соответствует эпизоду Олдувей. Интерпретация нижнего субхрона прямой намагниченности как одного из нижних эпизодов палеомагнитной эпохи Матуяма подтверждается немногочисленными палеонтологическими остатками, происходящими из слоев 23 и 26 раскопа 3 (2012–2013 гг.), соотносимых с нижними слоями исследованного в 2014 г. раскопа. По определению М. В. Саблина образцы принадлежат лошади Стенона (*Equus (Allohippus) stenorhis*) и датируются не моложе 1,6 млн. л. н.

В основании раскопа 2014 г. на поверхности третичных песчаников выявлено рваное по контуру пятно черного цвета, которое имело форму полуовала, размерами по длинной оси 60 см, по короткой 50 см. Обнаруженный объект является частью темноокрашенного пятна, выявленного в раскопе 2008 г. и интерпретируемого как остатки кострища. Рядом с пятном был обнаружен зуб млекопитающего плохой сохранности, вероятно принадлежавший лошади.

Всего в раскопе обнаружено 183 находки, которые происходят из 8 слоев. Полученная коллекция включает изделия, связанные с первичным расщеплением, законченные орудия и производственные отходы. В составе коллекции представлены мелкие (до 5 см) отщепы (22 экз.), чопперы (8 экз.), пикообразные орудия (4 экз.), скребки (8 экз.), выемчатые орудия (7 экз.), массивные острия (4 экз.), скребло продольное (1 экз.), нож с обушком (1 экз.), обломки и отщепы с ретушью (10 экз.).

В целом, коллекция 2014 г. близка коллекции предыдущих лет раскопок. По своим технико-типологическим характеристикам представленная на памятнике индустрия соответствует пласту культуры, называемой «галечной» или «олдованской» в ее классическом варианте.

Стоянка Мухкай Па расположена в 2,5 км к ЮЗ от стоянки Айникаб I. Мухкай Па связан с единой 73-х метровой геологической толщей памятника Мухкай II и находится в 44 м к В от другой стоянки Мухкай II, слой 80. Памятник находится у тыльной, прислоненной к хребту Вацалабек, части водораздела. Абсолютная высота стоянки Мухкай Па – 1580 м над уровнем моря. Расстояние до р. Акуша – 850 м.

В 2012 г. здесь в борту склона и прилегающей осыпи были обнаружены костные находки млекопитающих и единичные кремневые изделия.

В 2013 г. на местонахождении были заложены разведочная траншея 1 и раскоп 1. В 2014 г. на стоянке Мухкай Па был заложён новый раскоп – раскоп 2, расширивший раскоп 1 2013 г. в сев. и вост. направлении. Раскоп 2 вскрывал культурные отложения стоянки Мухкай Па с глубины -34,56 м. Здесь были исследованы литологические слои 1–7. Максимальная площадь раскопа 2 – 27 кв. м – фиксируется на уровне культурных слоев 2013-2 и 2013-3. Слои 1–6, 2013-1, 2013-2 были полностью исследованы на участках раскопов 1–2. Слой 2013-3 был вскрыт на площади 16 кв. м и законсервирован на глубинах -38,40/-38,71 м для исследования в 2015 г. Вскрытые раскопом 2 отложения состоят из двух основных пачек:

пачки слоев с чередующимися слоями суглинков и галечно-крупно-обломочных отложений (слои 1–6) и пачки слоев суглинков (слои 7–8). Археологические находки обнаружены как в галечно-обломочных слоях (слои 1–4, 6), так и в слоях с преобладанием мелкоземистых отложений (слои 2013-1, 2013-2, 2013-3).

В 2014 г. подтверждено наличие трех культурных слоев *in situ* с находками каменных изделий и многочисленных фаунистических останков, разделенных стерильными слоями (Ожерельев, 2014). Для всех трех слоев отмечается сходная планиграфическая характеристика: наличие древних водотоков и прибрежных им участков.

Коллекция каменных находок стоянки Мухкай Па насчитывает 526 экз. Предварительная типологическая характеристика кремневого инвентаря из всех слоев стоянки указывает на его единство. Среди обнаруженных каменных изделий чопперы, пики, пикообразные орудия, орудия на отщепках и обломках (скребки, скребла, орудия с выемкой, острия, зубчато-выемчатые орудия и некоторые другие). Для двух групп слоев (слои 1–4, 6 и слои 2013-1, 2, 3) отмечаются некоторые структурные отличия в инвентаре – полный цикл расщепления, наличие большого числа чопперов, пиков, орудий на отщепках для первой группы и преобладание «мелкоразмерных» орудий – для второй. Эти отличия следует объяснить тем, что, по сути, они представляют собой два разных типа памятников (стоянки-мастерские с разрушенным культурным слоем в первом случае и относительно кратковременные стоянки с сохранившимся уровнем обитания во втором случае). Эти особенности, отмечавшиеся ранее и на стоянке Мухкай II, являют собой наглядный пример фациального разнообразия раннепалеолитической олдованской культуры Центрального Дагестана (Амирханов, 2007, с. 23).

Коллекция фаунистических находок составляет 1017 ед. Видовой состав включает следующих животных (определения М. В. Саблина, ЗИН РАН): *Canis etruscus*, *Vulpes alopecoides*, *Pliocrocuta perrieri*, *Lynx issiodorensis*, *Acinonyx pardinensis*, *Archidiskodon meridionalis*, *Equus (Allohippus) stenonis*, *Libralces gallicus*, *Eucladoceros senezensis*, *Gazellospira torticornis*, *Gazella bouvrinae*, *Gallogoral meneghinii*, Crustacea. Данный комплекс костных находок имеет датировки в промежутке 2,1–1,7 млн. л. н.

Помимо прочего, большое значение представляет находка фрагмента черепа слона. По определению Е. Н. Машенко, костные останки принад-

лежат детенышу рода *Archidiskodon* sp., индивидуальный возраст которого не превышает 8–10 месяцев. Верхний предел обитания этих слонов на Кавказе оценивается, как не позже 1,4–1,2 млн. л. н., нижняя граница фиксируется в позднем плиоцене. Слон из Мухкай Па – первая находка черепа и нижней челюсти детеныша этого вида на Северном Кавказе. Таким образом, наличие костей этого слона также подтверждает раннеплейстоценовый возраст стоянки Мухкай Па и дает нам дополнительную информацию о палеогеографических условиях того времени.

Также, в 2014 г. впервые для стоянок раннего палеолита Внутреннего Дагестана была обнаружена бедренная кость лошади Стенона, несущая следы преднамеренных нарезок на поверхности – следов от работы каменным орудием.

Амирханов Х. А., 2007. Исследования памятников олдвана на Северо-Восточном Кавказе. М.: Таус. 52 с.

Ожерельев Д. В., 2014. Отчет о работах Северокавказской палеолитической экспедиции в 2013 г. // Архив ИА РАН.

У. КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

А. М. Бутягин, В. П. Колосов, А. А. Еремеева

РАБОТЫ МИРМЕКИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Мирмекийская экспедиция ГЭ продолжила работы на городище Мирмекий, расположенном в районе Карантинного мыса в сев. части Керченской бухты на территории г. Керчи.

Общая площадь работ на участках «И» и «ТС» составила ок. 500 кв. м. Основные работы сосредоточились на участке «И», расположенном в центральной части городища. Здесь с 2012 г. широкой площадью были открыты остатки построек V–IV вв. до н. э. В этом сезоне площадь раскопа составила ок. 380 кв. м, а культурный слой был снят на глубину до 0,8 м. Основной задачей раскопок этого года было исследование строительных остатков позднеархаического периода (кон. VI – 1-й четв. V в. до н. э.), а также исследование небольшого помещения IV в. до н. э., открытого в прошлом полевом сезоне.

Большая часть участка была покрыта слоями развала сырцовых стен позднеархаических домов и последующего мусорного сброса в развалины, представлявшими собой прослойки жёлтого и коричневого суглинка разной толщины. В юж. части участка, возле выходов материковой скалы, зафиксирован слой тёмно-коричневого суглинка, относящийся к тому периоду, когда данный участок еще не был плотно застроен – ко 2-й пол. VI в. до н. э.

Помещение 8, относящееся к IV в. до н. э., представляет собой очень небольшую постройку размерами 1,56×2,4 м, с небольшой каменной выкладкой и остатками печи. Это сооружение частично перекрывало юж. часть каменной вымостки улицы позднеархаического периода. Также при исследовании останца слоя, перекрытого постройкой, обнаружены следы траншеи выборки трассы стены позднеархаического дома.

Все остальные постройки, открытые на участке, являются частью позднеархаического квартала (кон. VI – 1-я четв. V в. до н. э.), структура которого теперь прояснилась. На данный момент размеры открытой части квартала составляют примерно 30×20 м, это прямоугольник, ориентированный по сторонам света и вытянутый в широтном направлении. В этом сезоне исследованы постройки, входящие в зап. часть квартала, улица к 3 от них, а также следы построек к 3 от улицы. В сев. части находится помещение LVII размерами 3,75×3 м, верхние части кладок которого были открыты ещё в 1960-е гг. Судя по промазкам пола и остаткам очагов, можно говорить о его использовании для жилья. Белые промазки известковых полов, открытые в прошлом сезоне, указывают на то, что на старых кладках была возведена постройка IV в. до н. э. К В от него

размещается небольшое помещение 9 размерами 4,4×1,9 м, вытянутое в меридиональном направлении. Оно, без сомнения, входит в жилую постройку. К Ю от них находится помещение – двор шириной 4,3 м, продолжавшийся в вост. направлении. С З его ограничивала сильно разрушенная кладка. На площади двора открыты следы сильно разрушенной кладки, видимо, сооружённой здесь до строительства помещений к С. Судя по всему, изначально здесь находилась небольшая незастроенная площадка. Двор и помещения, без сомнения, относились к одному домохозяйству.

К Ю находилось ещё одно домохозяйство, аналогичное по структуре. Жилое помещение 6 размерами 4×7,3 м, также вытянутое в меридиональном направлении, ограничивало его с С. Судя по всему, первоначально помещение было разделено на две равные части, но впоследствии перегородку убрали. На территории помещения найдено пять очагов разной степени сохранности. К Ю располагался двор, покрытый каменной вымосткой. Из-за неровностей грунта он находился на более высоком уровне, чем жилые помещения.

К З от построек располагалась улица шириной ок. 3 м, частично покрытая каменной вымосткой, на которой в этом сезоне открыты следы водостока, вырытого в грунте. К З от улицы в прошлом сезоне были открыты остатки кладок построек плохой сохранности. В этом году доследована кладка из орфостатных плит длиной 3 м, расположенная в сев. части раскопа, которая первоначально считалась хозяйственной загородкой. Однако крупный размер плит (до 1 м) и мощная забутовка свидетельствуют о том, что здесь располагалась мощная каменная платформа, возможно, часть общественного сооружения. Именно перед ним находилась застроенная впоследствии площадка. Кроме того, на участке открыто несколько ям.

Находки в открытых комплексах стандартны для построек этого времени – фрагменты хиосских, эолийских, протофасосских (по И. Б. Зеест) тарных амфор, чернофигурных сосудов, ионийской керамики. Можно отметить панцирь черепахи с отверстиями, видимо, фрагмент лиры. Кроме того, следует отметить значительное число бронзовых наконечников стрел, а также удивительно большое число других металлических предметов, в том числе фрагменты бронзовых сосудов, фрагмент железного топора и железной трубки, вероятно, служившей для пайки.

На участке «ТС» в районе скалы Карантинного мыса были заложены 4 квадрата 5×5 м в широтном направлении и один полуквадрат, ограниченный косым бортом участка 1990-х гг. Они являлись продолжением линии из двух квадратов, раскрытых в прошлом сезоне. Общая площадь участка составила ок. 120 кв. м. На всех квадратах, кроме крайнего восточного, культурный слой был снят на глубину до 1,6 м. На крайнем вост. квадрате было произведено только снятие гумуса. Основной задачей здесь был выход на слой XIII–XV вв. широкой площадью. Большую часть напластований составлял перекоп военного времени. Также на небольших участках был вскрыт слой эпохи позднего Средневековья, а также две прорезавшие друг друга ямы того же времени. Находки весьма разновременные. Среди

них можно упомянуть фрагмент подставки для обжига поливных сосудов (сипая), а также обломок средневекового бронзового зеркала с рельефом, часть которого была найдена при раскопках 2002 г.

По окончании работ участки были законсервированы, а находки сданы в Керченский историко-культурный заповедник.

Н. И. Винокуров

ИССЛЕДОВАНИЯ АРТЕЗИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Артезианская экспедиция Московского ПГУ продолжала планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского р-на Республики Крым. Раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV в. до н. э. – IV в. н. э., расположенном к СЗ от современного пос. Чистополье. Городище исследуется экспедицией с 1988 г. На сегодня это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2014 гг., так как этот слой активно грабится мародерами. В 2014 г. раскопки затрагивали центральную часть памятника – раскоп III – на площади ок. 600 кв. м.

Главными объектами исследования являлись строительные остатки ранней цитадели, погибшей в ходе боспоро-римской войны 44/45–49 гг., квартал застройки, примыкавшей к ней с В, а также – остатки помещений сев. и вост. блоков поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было завершение исследования траншеи выборки вост. крепостной стены 186 ранней цитадели (ТВ-186), заполненной переотложенным слоем пожара 46/47 г. н. э., а также уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных построек 1–3, примыкавших к ранней цитадели с В, продолжение изучения строительных остатков сев. и вост. блоков помещений поздней цитадели. В ходе работ вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, преимущественно I–IV в. н. э. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,15–3,70 м, до материка изучена площадь ок. 150 кв. м.

В заполнении ТВ-186 найдены пласты переотложенного пожара, в котором в большом количестве находились различные остатки, поврежденные огнем: бытовая утварь, керамика, оружие, орудия труда, кальцинированные останки людей. Нередки находки целых и распавшихся на части терракотовых фигурок, украшений, металлических изделий (прогоревшие детали оковок, петель и замков ларцов и шкатулок, сильно корродированные обломки орудий труда и предметов вооружения). Реже встречались

раздавленные и оплавленные стеклянные сосуды, целые и фрагментированные сосудики для благовоний, остатки женских украшений и металлических деталей одежды. Среди уникальных артефактов следует упомянуть золотую монету Аспурга 36–37 г. н. э., другие нумизматические находки, уточнившие дату гибели крепости; гемму на полудрагоценном плоском камне с изображением мужской головы влево, украшенной лавровым венком; остатки римского бронзового ковша для возлияний; редкую по сюжету статуэтку герму Диониса с Деметрой и Сатиром.

В квартале застройки, примыкавшей к цитадели с В, доследовались полуподвалы 1–3. Это были постройки правильных очертаний, на каменном цоколе, полы проходов, двора и одного помещения вымощены плитами, верх стен остроен из сырцового кирпича. В качестве покрытия крыши использовалась черепица местного производства. Ширина стен достигала 0,51–0,62 м, при высоте до 1,20 м. Внутри располагались хранилища с вкопанными сосудами: пифосами и амфорами. Полуподвалы, по меньшей мере, перестраивались трижды. При этом их планировка в целом не изменялась, достраивались отдельные стены, производились подсыпки, перекапывались ямы под сосуды.

Помещение 3 южнее полуподвала 2 выполняло культовые функции. Здесь было святилище хтонических богов, где почитались Деметра и Дионис. В святилище находился прямоугольный алтарь, окруженный с С, З и В большими жертвенными ямами. С Ю к алтарю подходила вымостка из массивных плит ожелезненного известняка, поверхность которых была заглажена ногами до блеска. В устье одной из ям находился жертвенник-эсхара, сложенный из сырцового кирпича. Под ним в золистом грунте находились две косточки – нога птицы (петуха?) и часть хрящевого ребра свиньи. В вост. яме, самой большой и глубокой в комплексе, в непосредственной близости от алтаря, открыты сбросы костей черепа, лопатки и длинные кости быков без следов обычной кухонной разделки и находки 1-й пол. I в. н. э., в том числе: обломок конькового граненого калиптера из известняка, ступня от терракотовой фигурки, бронзовая фибула типа «авцисса», бронзовая монета. В зап. яме выявлены: обломки амфоры, бронзовая монета и череп быка. На ее дне обнаружен скелет небольшой собаки, принесенной в жертву. Головой собачка ориентирована на алтарь. В СВ яме в зольном заполнении среди обломков керамики сер. I в. н. э. и костей животных найдена челюсть мужчины до 30–39 лет с заметными посмертными повреждениями.

Помещения подвалов были разрушены землетрясением в период бытования ранней цитадели. Все их кладки и вымостки деформированы. Судить по ним о точном направлении сейсмического воздействия затруднительно. Затем перестроенные полуподвалы, как и вся крепость, сгорели во время вражеской штурмовки в 46/47 г., в начале боспоро-римской войны 44/45–49 гг.

На руинах ранней цитадели была при царе Котисе I (45–63 г. н. э.) построена новая крепость. От нее в отчетный период доследовались пифосы и ямы помещений 1–4 вост. блока, построенные между вост. крепостной стеной 68 и продольной перегородкой – стеной 178. Поздняя цитадель

после землетрясения 2-й пол. – кон. III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–6 метров.

Работы текущего полевого сезона позволили полностью завершить исследование внутренних помещений ранней цитадели и гомогенного слоя пожара 46/47 г., что является большим успехом экспедиции. Все обнаруженные находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

**С. Ю. Внуков, С. Б. Ланцов, В. П. Власов,
С. Л. Смекалов, М. С. Шапцев**

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КУЛЬЧУКСКОГО И БЕЛЯУССКОГО ГОРОДИЩ И НЕКРОПОЛЕЙ

Донузлавский отряд Западнокрымской археологической экспедиции ИА РАН провел работы на территории Кульчукского и Беляусского городищ и некрополей IV в. до н. э. – I в. н. э., VIII–X вв. н. э., которые располагаются на черноморском степном побережье Северо-Западного Крыма, в 4 км друг от друга, соответственно к Ю от с. Громово и к ЮВ от с. Знаменское Черноморского р-на.

Работы на территории Кульчукского городища и некрополя осуществлялись волонтерами, в основном студентами и выпускниками РГГУ (рук. Л. И. Грацианская и М. А. Алонцев), а также ряда вузов Симферополя и Красноярской духовной семинарии.

На Кульчукском городище раскопки проводились девятый сезон подряд. Основными задачами было исследование юж. и вост. фасадов пирамидального пояса башни Геракла и раскрытие помещений позднескифского времени, расположенных к З от нее. Общая исследованная в 2013 г. площадь составила 108 кв. м, а мощность снятого слоя была от 0,6 м до 1,8 м.

На участке к ЮВ от башни снят слой золистого суглинка мощностью 0,4 м, залегающий под каменным развалом, разобранным в 2013 г. Участок сильно поврежден перекопами салтово-маяцкого времени. Раскоп доведен до глубины 1,4 м от современной дневной поверхности. Вдоль юж. части вост. пирамидального пояса хорошо сохранился участок верхнего уровня каменной отмостки шириной 1 м.

Вплотную к вост. наружному фасаду башни (вдоль него) ниже двух уровней вымостки въезда в усадьбу 2 Митридатовского времени располагается более ранняя, мощная стена херсонесского периода существования поселения. Ее участок открыт в прежние годы.

Она трехслойная, однорядная, двухпанцирная, с забутовкой, в основном, из бута, длиной открытой части – 4 м, шириной до 1,50 м, высотой до 0,55 м в три – пять рядов кладки из рваных по слою и вторично использованных обработанных камней, среди которых и фрагмент известнякового карниза, возможно, ордерной постройки.

Раскопки к 3 от башни Геракла усадьбы 2 велись на территории усадьбы 3, как и в прежние годы на месте глубоких, разветвленных траншей времени Второй мировой войны, что предопределило плохую сохранность построек в верхней части культурного слоя. Здесь были разобраны две старые стратиграфические бровки. В результате в ЮЗ углу помещений 2, относящегося ко второму строительному периоду познескифского времени, выявлена прямоугольная хозяйственная загородка из установленных вертикально известняковых плит и остатки глинобитного пола с частично сохранившейся каменной вымосткой помещения. На полу обнаружена свинцовая гиря цилиндрической формы с железным крючком для подвешивания. Под этим полом располагался слой рушенного рыжего сырца, перекрывший остатки этого же помещения первого познескифского строительного периода.

Ярких находок на Кульчукском городище в прошедшем сезоне не было. Преобладают фрагменты стандартной керамики. Кроме упомянутой свинцовой гири можно еще отметить фрагмент ручки, очевидно, сарматского, лощеного лепного сосуда с вертикальным конусовидным налетом и целое известняковое антропоморфное надгробие.

На территории Кульчукского некрополя продолжены раскопки, возобновленные нами в 2011 г. В 2007, 2009 и 2014 гг. проводилась магнитометрическая съемка отдельных участков могильника Кульчук. На одном из них выявлено шесть геомагнитных аномалий, которые, предположительно, имели археологический характер. В 2011 г. на месте самой обширной аномалии 6 провели раскопки, которые подтвердили результаты проведенного геомагнитного исследования: здесь обнаружено несколько структур археологического характера.

В 2014 г. в рамках работ по проверке данных магнитометрической разведки археологические исследования на территории некрополя Кульчук были продолжены. На месте некоторых аномалий заложили 1 раскоп и 3 шурфа. Общая площадь раскопанных участков, включая прирезки, составила 75,75 кв. м.

В одном из раскопов на уровне материка открыта яма 1 с глиняной обмазкой стенок и дна. Она округлая в плане, расширяющаяся ко дну. Диаметр ее верхней части 1,3–1,35 м, диаметр дна 2,5–2,6 м, глубина 1,4–1,45 м. В центре ямы на глубине ок. 1 м залегал развал камней, под которым открыто захоронение собаки. В области еще одной аномалии также выявлена яма (2) с темным гуммированным суглинком и небольшим скоплением камней, которые, очевидно, и создавали аномалию. Она отличалась неправильной овальной в плане формой, располагаясь по линии СВ–ЮЗ. Судя по размерам (1,5×0,75–0,9 м), предполагалось, что это детская могила, однако на глубине 0,2 м ее заполнение закончилось,

и ниже залегала материковая глина без артефактов. Объекты, создававшие еще две аномалии, раскопками обнаружить не удалось.

Основную группу находок из надматериковых слоев раскопа, шурфов и хозяйственных ям составляли фрагменты амфор. В меньшем количестве обнаружена гончарная простая, чернолаковая и краснолаковая посуда. Ещё более редки обломки пифосов, черепицы и лепных сосудов. Из индивидуальных находок назовем железный поясной крюк, каменное орудие со следами потертостей и заглаженностей, а также мелкий кусок диоритовой зернотерки. Основная масса материала датируется кон. IV – 1-й пол. III в. до н. э. Редкие находки относятся к рубежу эр, а единичные, например, фрагмент ручки светлоангобириванной амфоры с граффити в виде косоугольного креста, к XII–XIII вв. Фаунистические материалы, помимо захоронения собаки в яме 1, представлены костями птиц и мелкого рогатого скота.

На территории Беяусского городища и некрополя проведены небольшие работы. Одна прирезка 5×3 м сделана с вост. стороны раскопа на Восточном предместье Беяуса. Здесь в прежние годы, в результате магнитной и визуальной разведок, обнаружен большой отдельно стоящий каменный строительный комплекс, предварительно датированный кон. II в. до н. э. – нач. новой эры. В результате раскопок 2009–2010 гг. и этого года раскрыта и регулярная застройка на площади ок. 100 кв. м. Глубина прямоугольного раскопа до 1 м. Границы сооружения пока точно не определены. Открыты нижние ряды кладок стен не менее 5 помещений многокамерной постройки и каменные развалы вокруг них. Стены двухслойные, сложены из бута на глине. Ширина кладок 0,45–0,6 м, сохранившаяся высота до 0,50 м.

Большая часть позднескифского могильника Беяуса монографически опубликована О. Д. Дашевской (*Дашевская*, 2014). За границами территории, исследованной ее экспедицией, проведена магниторазведка, выявившая ряд аномалий. К сожалению, шурфовка одной из них не выявила антропогенных объектов.

Дашевская О. Д., 2014. Некрополь Беяуса. Симферополь. 284 с.

А. В. Гаврилов

ОБСЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Кировско-Феодосийский отряд Крымской комплексной археологической экспедиции Института археологии Крыма провел обследование трассы ЛЭП «Электросетевой мост Российская Федерация – полуостров Крым» на территории Кировского р-на и Феодосийской административной зоны Республики Крым. В географическом отношении это ЮВ часть Крымского п-ова. Общая протяженность линии электропередачи по указанной территории составляет ок. 60 км, ширина полосы отвода – 200 м.

В процессе разведок был изучен юж. фланг Акмонайского рва и вала: от водохранилища Фронтowego до верховий оз. Кучук Ачиголь или от центра Акмонайского перешейка почти до побережья Феодосийского залива. Линия вала была давно известна и отмечена на аэрофотоснимках (Масленников, 1998, с. 220; Масленников, 2003, с. 32, 33). По некоторым предположениям, данное оборонительное сооружение связано с сообщением Геродота о создании его покоренными обитателями Керченского п-ова перед возвращением скифов в Северное Причерноморье из малоазийского похода в 70-х гг. VI в. до н. э. (Гаврилов, 2001, с. 10; Herod., IV, 3; 20; 28).

Участок Акмонайского рва, где его пересекает трасса ЛЭП, находится в 0,6 км к ЮВ от юго-восточного угла большой солнечной электростанции, что располагается на юж. берегу оз. Ачи. Ров проходит в направлении с СВ на ЮЗ по сев. пологому склону водораздела (высота Ровная) между оз. Ачи и Аджигольской балкой. Он почти полностью заплыл, подвергается распашке, его наибольшая глубина в месте пересечения с трассой ЛЭП составляет 0,5 м, ширина – 18 м, Вал находился с вост. стороны рва, сильно распахан и едва угадывается с ЮВ стороны рва по перепаду высот с разницей всего 10–15 см от уровня современной дневной поверхности. Полная ширина рва и вала составляет 25 м. Линия рва выделяется на поверхности поля пологой ложной с плавным понижением к её центру. Во влажные годы ложина зарастает травой, которая относительно долго сохраняет зеленый цвет и поэтому выделяется на фоне выгоревшей растительности окрестных полей, что хорошо видно на аэрофотоснимках Google Earth.

С целью получения полной стратиграфии данного оборонительного сооружения был сделан разрез площадью 20×3,0 м, глубиной 0,5–2,0 м. В месте данного разреза ров имеет почти сегментовидную форму, дно рва плавно повышается в зап. направлении, а его вост. сторона имеет уступ и более крутая, чем западная. Заполнение рва однообразное – плотный, вязкий, комковатый, засоленный, каштановый чернозем. Каких-либо особенностей в стратиграфии бортов данного разреза не отмечено. Она однообразна на всем протяжении разреза. Размеры рва: ширина 20 м, наибольшая глубина от уровня современной дневной поверхности – 1,9 м. Археологический материал в разрезе не обнаружен.

Кроме этого были обследованы и картографированы: 26 курганов разной величины, 1 средневековое стойбище, 4 средневековых селища, 1 античное поселение. Все обследованные памятники выявлены и частично паспортизированы в предыдущие годы. На основании полученных материалов было откорректировано местопрохождение трассы ЛЭП, определены места установки опор вне пределов археологических памятников. В целом, проведенная работа и выработанные на её основе рекомендации помогли сохранить археологические памятники для последующего научного изучения.

Гаврилов А. В., 2001. О валах на Акмонайском перешейке//МАИЭТ. Вып. VIII. С. 10–17.

Масленников А. А., 1998. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик. 304 с.

Масленников А. А., 2003. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М.: Гриф и К. 280 с.

В. В. Дорошко

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ КАРАНСКИХ ВЫСОТ К СЕВЕРО-ЗАПАДУ ОТ С. ФЛОТСКОЕ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Разведки без осуществления локальных земляных работ проводились в центральной части массива Каранских высот на безымянной высоте с отметкой 208,1. Она имеет плоскую вершину, вытянутую с С на Ю. С З и СЗ ее выделяют отроги Верхнее-Юхариной балки, с Ю она ограничена верховьем балки Бинзон, а на В – Балаклавской долиной. Пик вершины расположен в ее крайней юж. части. Здесь и находился памятник античного времени, обнаруженный жителями с. Карань в 1902 г. при добыче камня. В том же году он был разграблен севастопольским скупщиком древних монет Гончаровым и местными жителями. В 1903 г. памятник привлек внимание севастопольского краеведа Д. О. Шпака, который тогда же и провел здесь раскопки с целью изучения его остатков. Результаты этих работ кратко изложены автором в рукописи об истории Гераклеийского п-ова и А. Л. Бертъе-Делагардом в статье «Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса».

Согласно Д. О. Шпаку, им был открыт древний некрополь и крематорий, связанный с ним. Здание представляло собой квадратную в плане постройку размером ок. 8,5×7,8 м, разделенную на два помещения. Внутри нее и вокруг Д. О. Шпаком обнаружены остатки пережженных человеческих костей, фрагменты керамики, металлические орудия труда и элементы украшений. Но наибольший интерес у всех копавших привлекли херсонесские монеты, которых было найдено не менее 200 бронзовых и 50 серебряных единиц.

С того момента уникальный для херсонесской хоры памятник остался малоизученным и точно не локализованным. Установление точного места и определение нынешнего состояния памятника стали основными задачами проведенных разведочных работ.

В месте, которое описывали Д. О. Шпак и А. Л. Бертъе-Делагард, жилая застройка отсутствует, однако здесь присутствуют многочисленные траншеи, воронки и фортификационные сооружения периода Великой Отечественной войны. В этом месте также находится высотная опора ЛЭП и фундамент ветросиловой установки, уничтоженной в 1942 г. Заметны следы активной деятельности современных грабителей. Вследствие постоянных нарушений почвенного слоя точное местоположение постройки так называемого крематория не определяется, однако присутствует подъемный керамический материал, собранный на пространстве радиусом 30 м. Это фрагменты эллинистических амфор, черепиц, лепной и столовой посуды. Некоторые из них – со следами воздействия огня. Возле остатков опор ветросиловой установки грабителями задет золистый слой с фрагментами керамики и пережженных костей.

Соответствующий керамический материал собран под юж. склоном, на месте каменоломни нач. XX в. Здесь фиксируется сброс старых отвалов, задетых при террасировании современной грунтовой дороги.

Собранный материал, вместе с описанными Д. О. Шпаком и А. Л. Бертье-Делагардом монетами, позволяет датировать памятник в пределах III – нач. II в. до н. э.

А. В. Катцова, В. А. Хршановский

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДИЩА КИТЕЙ

Проведены разведочные работы на ЮВ Керченского п-ова, в 38 км к Ю от г. Керчь и в 6 км от ближайшего населенного пункта (с. Заветное Ленинского р-на Республики Крым), к З от устья Керченского пролива, в прибрежной зоне Черного моря.

Основное внимание было уделено территории между зап. крепостной стеной городища Китей, исследованным ранее ЮЗ участком некрополя, и далее к З в сторону Кыз-Аульского маяка. Помимо этого был исследован участок пахотного поля между береговой линией и подножием хребта Джург-Оба. Был произведен визуальный осмотр местности с целью выявления каких-либо археологических объектов, обнажений культурного слоя, произведен сбор подъемного материала, составлен топографический план местности.

В последние годы исследованиям данной территории уделяли пристальное внимание одновременно несколько экспедиций. Начиная с 1989 г. планомерные раскопки погребально-поминальных комплексов некрополей Китея проводила археологическая экспедиция Гос. музея истории религии, а с 2009 г. ИИМК РАН совместно с ИА НАНУ, под рук. В. А. Хршановского. С 2001 г. экспедиция во главе с А. Л. Ермолиным занималась изучением могильника, расположенного к С от городища Китей. Впервые он был открыт и частично исследован еще экспедицией Ю. Ю. Марти при участии В. Ф. Гайдукевича и Л. П. Харко в конце 20-х гг. XX века. С учетом известных на сегодня некрополей возле города Китея, разведочные работы в основном проводились на неисследованной или частично исследованной ранее близлежащей территории.

В общей сложности исследована территория 1,2 кв. км. Работы разделены на два условных участка. Первый – обширная территория пахотного поля от прибрежной зоны до подножия хребта Джург-Оба. Второй – от зап. границы городища Китей в сторону Кыз-Аульского маяка. На первом из них – от береговой линии до подножья хребта Джург-Оба – видимых археологических объектов или обнажений культурного слоя не выявлено. Однако, была собрана представительная коллекция подъемного материала, включающего фрагменты керамики и стекла, изделие из кости, кремневые отщепы. Наибольшая концентрация подъемного материала отмечена в ЮВ части участка, на территории, расположенной к СЗ от городища Китея. Следует отметить, что перед

полевым сезоном именно на этом участке, как и на территории самого городища, растительный покров был практически уничтожен пожаром, что существенно облегчило работу по выявлению, сбору и фиксации находок. Материал распределился практически равномерно, за исключением небольших по площади скоплений, преимущественно амфорных стенок. Керамика представлена различными обломками толстостенной посуды, фрагментами амфорной тары, находками чернолаковой, краснолаковой и красноглиняной столовой посуды. Зафиксированы фрагменты сероглиняной, кухонной и лепной керамики, обломки черепицы. Среди профильных фрагментов амфорной тары можно выделить обломки светлоглиняных узкогорлых амфор, встречаются фрагменты амфорной тары, относящиеся к типу 73 и 100 по классификации И. Б. Зеест. В целом, найденный в ходе разведочных работ материал охватывает хронологический период последней трети IV в. до н. э. – IV в. н. э.

Второй маршрут проложен по прибрежной территории от зап. крепостной стены античного города Китей и далее по направлению к маяку Кыз-Аул. На данном участке продолжены работы на частично исследованных ранее объектах, получивших условное наименование «валы», завершена топографическая съемка и собран подъемный материал, представленный преимущественно обломками керамики. Маршрут в среднем составил ок. 3 км. На данном отрезке был отмечен отличный от территории, исследованной на первом маршруте, рельеф местности. Вдоль береговой линии на протяжении 0,6 км зафиксированы «валы». Название данных объектов условно и не является описанием их функциональной принадлежности. Скорее, оно наиболее точно отражает их визуальную характеристику. Общее количество выявленных объектов – 24. «Валы» вытянуты по направлению СЗ–ЮВ, их сохранившаяся длина в среднем составляет 50 м, ширина 15. Восстановить точные размеры данных объектов в настоящий момент не представляется возможным, так как юж. их часть разрушена береговой абразией и фиксируется только до современной дороги, ограничивающей с Ю территорию пахотного поля, а сев. часть валов, вероятно, уничтожена произведенными на этом поле сельскохозяйственными работами. Высота «валов» различна. Самый высокий «вал» расположен ближе всего к городищу, практически сразу за зап. крепостной стеной. Далее по направлению к Кыз-Аульскому маяку высота объектов уменьшается.

Количество выявленного в ходе разведочных работ на данной территории материала значительно меньше. В основном, это обломки амфорной тары. Исключая амфорные обломки, керамический материал представлен фрагментом толстостенной посуды, обломком чернолакового сосуда, различными фрагментами красноглиняной керамики и лепной посуды.

Необходимо отметить: юж. часть исследуемой нами территории находится в зоне береговой абразии и подвергается интенсивному разрушению в результате воздействия природного фактора – трансгрессии Черного моря, что приводит к невозможной утрате археологических объектов и содержащейся в них информации. Этим обусловлена неотложность разведочных, а впоследствии и охранно-спасательных работ.

В целом, полученный в ходе разведочных работ материал позволяет говорить о перспективности проведения планомерных археологических раскопок на данном участке.

Л. А. Ковалевская

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОЙ УСАДЬБЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА 337 В Г. СЕВАСТОПОЛЬ

Гераклейской охранной экспедицией ГБУК г. Севастополя Национальный заповедник «Херсонес Таврический» в результате проведения археологических разведок в Балаклавском р-не г. Севастополя осуществлено предварительное исследование древнего сооружения типа сельской усадьбы. Памятник археологии расположен на СВ склоне Сарандинакиной балки, на участке 5–7 км Балаклавского шоссе, в пограничной зоне хоры Херсонеса, на территории античного земельного надела 337.

Исследования предыдущих лет свидетельствуют, что в древности по склонам балки Сарандинаки цепочкой располагались укрепленные сельские усадьбы (*Янышев*, 1932). Еще в 90-х гг. XX в. можно было увидеть остатки шести древних построек (*Ковалевская*, 1992), в настоящее время три из них в той или иной степени оказались разрушенными. Сельская усадьба 337 подверглась разрушению весной 2014 г. Археологический объект оказался в зоне активной индивидуальной жилой застройки, видимые остатки архитектуры древнего сооружения были почти полностью уничтожены при строительстве очередного дома.

Исследование усадьбы носило охранной характер и было обусловлено катастрофической ситуацией, грозящей полным уничтожением памятника археологии. С целью выявления строительных остатков и последующим определением местонахождения всего древнего сооружения, на предполагаемой территории уничтоженного археологического памятника были осуществлены локальные земляные работы площадью ок. 20 кв. м. Также по всей площади нарушения собран подъемный материал. Главными задачами являются: изучение культурных напластований, чтобы получить как можно больше информации о жизнедеятельности усадьбы, определение ЮЗ границы постройки, чтобы установить на этом участке ограждение объекта археологического наследия.

В результате исследований выявлены две стены высотой до 1,00 м, образующие вост. угол помещения. В настоящий полевой сезон его внутреннее пространство было почти полностью исследовано. На данном этапе можно констатировать, что помещение имело площадь более 10 кв. м, его размеры с ЮЗ на СВ – 3,50 м. Размеры помещения с ЮВ на СЗ более 3,00 м (точно определить пока невозможно). Похоже, вход в помещение находился в ЮВ стене, в вост. углу. К этой стене с внутренней стороны была пристроена ведущая на второй этаж каменная лестница

Рис. 38

шириной 0,9 м. Сохранилось четыре ступени из плоских каменных плит. Внизу, в вост. углу помещения, находится площадка из каменных плоских плит, несколько приподнятая над общим уровнем пола (рис. 38). Пол помещения был покрыт толстым слоем глиняной обмазки, остатки которой сохранились только в зап. углу и под лестницей. Ниже фиксируется выход известняковой скалы.

Памятник археологии является многослойным. Эллинистический период представлен только единичными фрагментами керамики. Выявленные строительные остатки и культурные напластования относятся к римскому времени. В помещении выявлен мощный слой пожара данного периода с репрезентативным археологическим материалом. Керамический материал довольно многочисленный и выразительный, относится к I–II вв. н.э. Многие фрагменты керамики обгорели и деформировались, некоторые склеиваются в целые формы. Среди амфорного материала отметим: фрагменты от трех амфор колхидского производства, первых вв. н.э. (*Цецхладзе*, 1992, с. 103. Рис. 7), по крайней мере от пяти амфор I–II вв. н.э. (Зеест 90) (*Зеест*, 1960, с. 117. Табл. XXXVII, 90), а также позднесинопских (тип Син II) последней четв. I в. н.э. –? (*Внуков*, 2003, с. 202, рис. 52) и (тип CIV A) 2-й четв. – кон. I в. н.э. (*Внуков*, 2003, с. 126, рис. 49).

Следует отметить разнообразие типов краснолаковой посуды, среди которой выделяется группа понтийской керамики: фрагменты краснола-

ковой чашечки (подобной Forma L20 кон. I в. н. э. по: Hayes, 1985, s. 76. Tav. XVII: 9), краснолакового кувшинчика – форма 22 2-й пол. I – нач. II в. н. э. (Журавлёв, 2010, с. 85, табл. 56, кат. 458), краснолаковой чаши с растительным орнаментом в технике барботина (близка Forma 5 кон. II в. до н. э. – I в. н. э. по: Hayes, 1985, s. 17. Tav. IV: 5).

Найдено более 10 крупных глиняных грузил и фрагменты жаровни. Более поздний период характеризуется единичными находками, среди которых особый интерес представляет монета из желтого металла Византийской империи времени правления Михаила VIII Палеолога (1261–1282 гг.). Найдены также фрагменты поливной керамики XIV–XV вв.

В результате исследований было выявлено помещение, являющееся частью застройки сельской усадьбы, углы которой направлены по сторонам света. Скорее всего, помещение являлось башней или ее частью, которая обычно является самым крупным сооружением усадьбы. Башня имела как минимум два этажа, о чем свидетельствует обнаруженная каменная лестница у ЮВ стены помещения. Причём второй этаж был, скорее всего, возведен из сушеного кирпича. Об этом свидетельствуют находки кусков глиняной обмазки и кирпичей. Находки грузил, которые, по-видимому, служили для оснащения рыбацких сетей, свидетельствуют о хозяйственном назначении помещения. Помещение обогревалось с помощью тлеющих углей на жаровне, куски от которой повсеместно разбросаны. Хотя нельзя исключить принадлежность жаровни к помещению на втором этаже, где и располагалась жилая площадь строения.

Постройка погибла в результате сильного пожара во II в. н. э. Для получения более подробной информации о жизнедеятельности сельской усадьбы 337 требуются дальнейшие исследования на ее территории. Несмотря на довольно сложную современную ситуацию, сложившуюся на территории древнего сооружения, необходимо исследовать памятник культурного наследия полностью. В дальнейшем требуется принять меры по его консервации и охране.

- Внуков С. Ю., 2003. Причерноморские амфоры I в. до н. э. – II в. н. э. М.: ИА РАН. 234 с.
- Журавлёв Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III в. н. э. Симферополь. 319 с.
- Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83.
- Ковалевская Л. А., 1992. Памятники истории и археологии на территории проектируемой индивидуальной застройки «5–7 км Балаклавского шоссе» // Архив НЗХТ. 3136.
- Цецхладзе Г. Р., 1992. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры / Отв. ред. В. И. Кац, С. Ю. Монахов. Саратов. С. 90–110.
- Янышев Н., 1932. Краткое описание древних сооружений, находящихся на Гераклейском полуострове // Архив НЗХТ. 402.
- Hayes J. W., 1985. Sigillate orientali // Ceramika fine Romana nel Bacino Mediterraneo (tardo ellenismo e primo imperio), Atlante delle forme ceramiche II, Enciclopedia Italiana dell'arte antica, classica e orientale. Roma. S. 9–96.

В. А. Кутайсов, Т. Н. Смекалова

ТРЕТИЙ ГОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АНТИЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ОРТЛИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Западно-Крымская экспедиция продолжила исследования античного поселения Ортли, расположенного на вост. берегу Ортинского лимана, на сев. стороне Сасык-Сивашского оз., в Сакском р-не Республики Крым. Судя по геомагнитной съемке, поселение представляло собой блок из четырех сгруппированных вместе разных по площади усадеб. Исследования 2012–2014 гг. затронули только СВ комплекс, размерами 22,5×24,5 м, то сеть ок. 540 кв. м. Основной целью раскопок являлось полное раскрытие башни, фланкирующей СВ угол поселения (рис. 39). Для решения поставленной задачи с зап. стороны раскопа было разбито три новых пятиметровых квадрата, получивших условное обозначение С/2, С/3 и С/4, что и позволило в конечном счете полностью выявить руины древнего фортификационного сооружения, установить стратиграфию исследованного участка, подтвердить ранее предложенную датировку объекта. Площадь раскрытого участка отчетного года составила ок. 80 кв. м (15,5×5,0 м), мощность культурных напластований 1,3–1,4 м. Общая площадь раскрытого за 2012–2014 гг. участка памятника составляет ок. 250 кв. м.

Поскольку памятник однослойный, стратиграфия поселения предельно проста: полы здания, плитовая вымостка расположенного с В двора и дневные поверхности по сторонам постройки перекрывались слоем пожара, последний – сплошным слоем желтого суглинка – развала сырцовых стен. Их накрывал гумусовый слой.

В результате раскопок полностью раскрыты руины СВ угловой башни всего поселения и СВ усадьбы. Она почти квадратной формы, размерами по внешнему контуру фундамента с С на Ю 10,10 м и с З на В – 9,61 м (9,37/9,84 м), то есть приблизительно 30×31 дорийский фут. Площадь ее застройки составляет, таким образом, ок. 97 кв. м. Внутреннее пространство башни было разделено на три смежных между собой помещения. Наружный дверной проем шириной 1,18 м располагался в зап. стене сооружения. От внешних кладок башни сохранился преимущественно *in situ* нижний цокольный ряд, сложенный из крупных плоских известняковых плит, толщиной 0,18–0,30 м, полностью утопленных в материковую глину. Лишь только абсолютно горизонтальная поверхность плит на несколько сантиметров выступает над погребенной почвой. Внутренняя тычковая сторона известняковых плит была облицована мелким плосколежащим постелистым бутом. Толщина цоколя внешних стен башни составляет в кладке 0,86–1,00 м. От лицевого ряда кладок осталось только четыре крупных известняковых блока в зап. стене 15 высотой 0,38 м. Тщательно отесали блоки сверху: абсолютно горизонтальная поверхность этого ряда позволяет утверждать, что вышележащий ряд имел толщину 0,73–0,74 м.

Рис. 39

Наиболее важным для нас является вопрос наличия внутри постройки лестницы на второй этаж, так как каменного основания, состоящего из нескольких нижних ступеней лестничного марша, зафиксированного *in situ*, не было. Вместе с тем, таковые были открыты почти во всех аналогичных башнях, известных на Гераклейском и Тарханкутском п-овах. В свете сказанного, нам представляется, что в качестве каменного цоколя деревянной лестницы могла использоваться известняковая плита справа от входа, примыкающая к зап. стене 15, размерами $0,73 \times 1,02$ м, толщиной 0,25 м.

У зап. стены башни находился колодец, заполнение которого было выбрано до уровня грунтовых вод, выступивших на глубине 2,70 м от поверхности пола. Его устье представляло собой цельную известняковую плиту почти квадратной формы, размерами $0,74 \times 0,76$ м, толщиной 0,30 м. В центре ее было выдолблено круглое отверстие диаметром $0,44-0,46$ м. Шахта колодца расширялась ко дну, где составляла в диаметре $0,74-0,80$ м.

Сев. часть западного помещения 3 была отгорожена от остальной части однослойной сырцово-кирпичной стеной толщиной $0,22-0,23$ м, протяженностью 2,5 м, сохранившейся в высоту от трех и до семи рядов кладки ($0,34-0,64$ м). Сами сырцовые кирпичи – нестандартных размеров. Вход – шириной всего 0,80 м. В центре данной небольшой комнаты, площадью ок. 8 кв. м, располагался глиняный сильно прокаленный огнем прямоугольный очаг открытого типа, размерами $0,77 \times 0,80$ м. Он возвышался над уровнем глинобитного пола на 7–8 см. В вост. стене внутри данного помещения находилась ниша (эдикула). Присутствие здесь очага, ниши, сильно прокаленный огнем пол и большое количество золы

позволяет нам предполагать устройство здесь в СЗ углу первого этажа башни кухни и пекарни 7.

Башня сгорела в пожаре, а следовательно, весь ее комплекс находок является закрытым и относится ко времени ок. 325–270 гг. до н. э. Все находки соответствуют ранее обнаруженным, новыми являются только фрагменты двух синопских черепиц с клеймами астинома Посейдония и фабриканта Синопса сына Антисфена с эмблемой змея-кокос, амфорное синопское клеймо астинома Полухарма и фабриканта Каллисфена. Оно датируется так же, как и большинство синопских штампов астинома Гиррита и фабриканта Теодора, то есть 20-ми гг. IV в. до н. э. Не противоречит такой дате и три найденных монеты: первая типа «дева, поражающая копьем лань – бодающий бык» 300–290 г. до н. э.; вторая типа «бига, управляемая девой с факелом – лев с копьем в пасти». Последняя сначала датировалась В. А. Анохиным 330–320 гг. до н. э., а в последних работах – ок. 350 г. до н. э. И, наконец, монета Пантикапея 314–310 гг. до н. э. типа «голова бородатого сагира – протома грифона». Все бронзовые и железные наконечники стрел происходят из слоя пожара и развала сырцовых стен, то есть относятся к кон. 1-й трети III в. до н. э. Железные наконечники с длинной втулкой и острой головкой широко представлены на Дону.

Главное место в комплексе из четырех усадеб занимала башня в СВ углу поселения. Нижняя часть стен на высоту 1,3 м была каменной, верхняя, судя по мощным развалам сырцовых стен, – сырцовой. К сожалению, от лицевой части внешних капитальных стен сохранилось всего четыре крупных блока в зап. стене башни. Именно такие мощные квадраты были выломаны для вторичного употребления. Вполне возможно, они были использованы при сооружении внутренней поперечной стены Керкинитиды, построенной в 60-е г. III в. до н. э., или каких-либо иных построек отдаленной хоры Херсонеса после губительных ее разрушений в конце 1-й трети III в. до н. э.

**С. Б. Ланцов, В. П. Власов,
С. Л. Смекалов, М. С. Шапцев**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА НЕКРОПОЛЕ ГОРОДИЩА ДЖАН-БАБА

Донузлавская экспедиция впервые предприняла археологические полевые исследования на территории предполагаемого некрополя, принадлежащего греко-варварскому городищу «Марьинское» (Джан-Баба) и примыкающим к нему селищам. Это место находится вблизи с. Марьино Окуневского сельсовета Черноморского р-на Республики Крым.

До наших работ существование здесь некрополя предполагалось на основании случайно обнаруженной надгробной стелы, переданной в 1958 г. в Симферопольский областной музей Тавриды, наличием вблизи

села курганов, а также большого количества камней на поверхности поля, которые, как считалось, служили забутовкой могил и были вывернуты при вспашке. Как показали магнитометрические исследования так называемых курганов, они таковыми не являются. Это античные зольники. В результате раскопок поблизости от них установлено отсутствие в этом месте и грунтовых могил.

В 2014 г. С. Л. Смекаловым предпринята магнитометрическая съемка другого участка, где выявлено четыре геомагнитные аномалии, которые, предположительно, имели археологический характер. С целью проверки данных магнитометрии на месте одной из аномалий осенью был заложен шурф.

Первоначальный шурф размером 2×2 м впоследствии (при определении границ развалов камней) был расширен до 20 кв. м. Разбор встреченных в культурном слое каменных завалов показал, что камни лежали на разных уровнях без какого-либо порядка и не образовывали кладок. Не являлись они и забутовками могильных ям. Культурные отложения, в которых залегали камни, достигали 0,5 м и состояли из двух культурно-хронологических горизонтов. Верхний горизонт имел вид гумусированного суглинка с примесью золы, в котором встречены немногочисленные фрагменты стенок раннесредневековых амфор и мелкие обломки костей животных. Верхний горизонт датируется VIII–X вв. и связан с салтово-маяцкой археологической культурой.

Нижний горизонт представлял собой слой серого суглинка, включавшего в отдельных местах практически чистую золу. В нем содержался обильный керамический материал (фрагменты амфор, простой гончарной и краснолаковой, а также лепной посуды) и фаунистические остатки. Единичные находки относятся к эпохе эллинизма, а основной их массив – к рубежу эр и к I–II в. н. э. Нижний горизонт соотносится с позднескифской археологической культурой.

На уровне предматерикового суглинка, в СЗ углу шурфа, обнаружено скопление камней, оказавшееся забутовкой входной ямы детской подбойной могилы 1. Входная яма могилы ориентирована с С на Ю. Ее размеры 1,25×0,75–1,05 м, глубина 0,25–0,4 м. Подбой размером 1,06×0,42 м вырублен в вост. стенке входной ямы. Ориентирован он по линии СЗ–ЮВ. Пол подбоя располагался на 0,15 м ниже дна входной ямы, а переход между ними оформлен в виде ступеньки. В камере обнаружены 3 погребения (младенец и подростки), расположенные одно над другим и обращенные черепами на ЮВ. Инвентарь погребенных – фибулы, браслеты, витая гривна и проволочные серьги из бронзы, а также бусы, пронизи и подвески. Предварительно, время совершения захоронений определяется рубежом эр или I в. н. э.

Местными жителями с. Окуневка нам была передана найденная на территории сельсовета нижняя часть половецкого надгробного изваяния XII в., которая сдана в фонды заповедника Калос Лимен в пгт. Черноморское.

**А. А. Масленников, А. А. Супренков,
А. В. Ковальчук, Н. В. Кузина**

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

В истекшем сезоне продолжены раскопки трех «базовых» поселений (городищ) эллинистического времени в районе Караларского побережья в Восточном Крыму. Основные усилия сосредоточены на исследованиях поселения Полянка. Вскрытая площадь при мощности культурного слоя от 1,5 до 5 м составила ок. 250 кв. м. Работы велись на трех отдельных участках в вост. и ЮВ частях памятника, у подножья и на склоне господствующей скалистой возвышенности, ограничивающей долину с городищем в данном направлении.

Основной раскоп продолжался к В, ЮВ и Ю. Именно здесь мощность культурных напластований наибольшая, поскольку основу его (кроме юж. участка) составляет достаточно долговременный зольно-мусорный сброс. Он сформировался за время существования некоего поселения III–II вв. до н. э., до нашего времени фактически не сохранившегося. Отсюда происходит основная масса находок. Это по преимуществу обломки импортной керамической тары центров, характерных для указанного времени: Синопа, Родос, Колхида, Книд, Косс и некоторые неизвестные. Среди них – 32 амфорных клейма. Затем по численности следует простая красноглиняная столовая и кухонная посуда (кувшины, чашки-миски, горшки, лягиносы, тарелки, реже – рыбные блюда, светильники), обломки лепной керамики (горшки, миски, реже кувшины или кружки), реже встречались фрагменты поздней чернолаковой и буrolаковой столовой посуды (чашки, канфары, рыбные блюда). Встречено также несколько обломков «мегарских» чаш, глиняные пирамидальные грузила, пряслица и большое количество костей, главным образом, мелкого рогатого скота. Особо отметим двухстрочное граффито на обломке чернолакового канфара кон. IV в. до н. э.

Сами напластования, при их общей характеристике как зольно-мусорных, не были однородными. По степени насыщенности золой, раковинами мидий, битой посудой, мелким щебнем, кусками печины, камнями выделяется несколько слоев и прослоек. Более ярко представлены находки на ЮВ участке раскопанной площади, менее, но зато с большим числом камней, – на вост. и почти отсутствуют на «южном» участках. Кроме того, на ЮВ участке исследованной площади (практически повсеместно за остатками юж. оборонительной стены) поверх упомянутых слоев прослежен достаточно солидный «горизонт» почти стерильного супесчаного грунта – следствие долговременных эоловых процессов. Находок относительно более позднего времени (I в. до н. э. и особенно позднеантично-раннесредневековые) на исследованной площади немного.

Практически все выявленные строительные остатки относятся к последнему периоду существования поселения – I в. до н. э. Они представлены двумя-тремя строительными периодами. Первые два (на ЮВ участке) существенно отличаются планировкой. А последующие характеризуются скорее переменами в размерах, назначении и деталях «интерьера» помещений. По большей части все они были впущены в вышеупомянутые ранние напластования и заполнены этим же грунтом, продолжавшим сползать по склону холма. Находок I в. до н. э. в них встречено немного. На более ровных участках памятника (условно, к З), эти особенности прослеживаются в меньшей степени. Культурные напластования, а это в основном заполнения помещений и пространства между ними, содержали немало находок предшествовавшего времени наряду с артефактами именно I в. до н. э., по большей части второй его половины. Это в основном обломки амфорной тары, среди которой наиболее примечательны фрагменты условно светлоглиняных, двуствольных, реже светлоглиняных узкогорлых (раннего типа) или с воронковидным горлом амфор. Далее идут обломки красно- и реже сероглиняной столовой и кухонной посуды (кувшины, миски, блюда, тарелки, канфаро-кубки, горшки), нередко с лощеной поверхностью. Затем – лепные горшки, миски, кувшины и кружки, кастрюли, изредка подражавшие гончарной керамике. Наконец – отдельные фрагменты ранней краснолаковой керамики (кубки, чашки) и сероглиняных «мегарских» чаш. Упомянем также рыболовные грузила из ручек амфор, пряслица, и снова, в меньшем количестве, кости домашних животных.

Строительные остатки в целом неплохой сохранности представлены следующими объектами. На вост. участке частично открыты два больших сообщавшихся между собой прямоугольных помещения, располагавшихся на самой высокой (вост.) террасе поселения. Подпорная стена террасы, самая высокая из всех аналогичных стен, открытая еще несколько лет назад, ограничивала их с З. Ширина первого из них (юж.) с С на Ю составляла 6 м, а длина – не менее 10 м (на В «границы» не раскопаны). Скорее всего, это был значительный по площади, вымощенный плитами двор. Второе помещение (или два помещения) располагалось к С и также было отчасти вымощено, отчасти имело глиняный, слегка обгорелый пол. Его разделяла солидная аккуратно сложенная стена (шириной ок. 0,9 м и длиной не менее 10 м), в которой имелось два тщательно оформленных прохода шириной ок. 1 м. На последнем этапе функционирования данной постройки зап. проход был, по-видимому, заложен.

На ЮВ участке к первому строительному периоду относился вновь выявленный «отрезок» стены. По всей видимости, это была изначально солидная постройка, сохранившаяся на незначительную высоту. Ширина не менее 0,8 м, а в основании использованы большие известняковые глыбы. Над ней во втором строительном периоде было построено помещение. Общая раскопанная длина этой стены (в направлении с СВ на ЮЗ) 8,5 м. Скорее всего, это была некая ограда или внешняя стена очень значительного по площади строения. Второй строительный период представлен большим, почти полностью (кроме ЮЗ угла) открытым

прямоугольным (8,3×5,6 м снаружи) помещением, со стенами 0,6–0,7 м шириной и до 1 м высотой. Ориентация стен: С, СВ–Ю, ЮЗ и перпендикулярно оной. В юж. части помещения частично уцелел пол толщиной до 0,08 м из плотного слоя светлой известняковой крошки. Вход в помещение располагался в центре «западной» стены, но также был заложен (в третьем стр. периоде?), в том числе большой, относительно тонкой плитой, сильно завалившейся внутрь. Заполнение ничем не привлекательно. А вот «восточная» стена – явно деформирована наклоном внутрь. По-видимому, к этому же строительно-хронологическому этапу можно отнести и частично (продолжается почти точно как к В, так и к З) раскопанную стену, располагавшуюся примерно в 4 м южнее. Ее ширина 0,8 м, сохранившаяся высота – ок. 1 м. Кладка аккуратная, назначение стены пока не ясно, но, вероятно всего, это была ограда на краю поселения, возможно, на В шедшая вверх по склону холма.

На ЮЗ участке доследовано почти квадратное (4,5×4,6 м изнутри) помещение, частично открытое несколько лет назад. Являясь частью блока-квартилы строений (дома?), примыкавшего с С к оборонительной стене, оно, судя по интерьеру и глиняному полу, являлось жилым. Непосредственно к В от порога расчищены остатки почти квадратной (0,8×0,86 м) печи плохой сохранности.

К З от описанного помещения располагался тщательно вымощенный двор размером 4,3×3 м, отделенный тонкой (0,45–0,5 м) небрежно сложенной плохо сохранившейся стеной. Проход, соединявший его с помещением, по крайней мере, дважды менял свою ширину (от 1,4 до 0,8 м). На плитах двора лежала часть верхнего камня квадратной зернотерки. А к Ю от двора находилось еще одно помещение, уже непосредственно примыкавшее к оборонительной стене. Первоначально здесь было одно большое (8×4,8 м) прямоугольное помещение, почти всё вымощенное большими относительно плоскими камнями. Затем, в его ЮЗ части, из двух относительно тонких (до 0,45–0,5 м) и не очень основательных стенок было «выделено» небольшое (2,5×2,6 м) пространство, также частично вымощенное. Вероятно, здесь в оборонительной стене городища изначально существовал проход (калитка?) шириной ок. 2 м, впоследствии небрежно заложенный. Снаружи весь вышеописанный блок строений ограничивался весьма качественными стенами и в своем первоначальном варианте имел в плане подтрапециевидную форму при общей площади примерно 13,5×10 м. Помимо прочего, на данном участке раскопана на протяжении 5 м и сама оборонительная стена, частично с ее заложением «отрезком-проходом».

Далее, в 3,5–4 м к З, через неровное (естественное понижение уровня материковой глины и щебня к З и в меньшей степени – С), но незастроенное пространство располагался ещё один примыкавший к оборонительной стене блок-квартилы строений, имевший видимо, такую же ширину, что и предыдущий. От него пока раскопан всего лишь СВ угол одного из помещений. Из находок в данном помещении отметим редкую медную монетку Амиса времени Митридата Евпатора.

Наконец, почти в 20 м к В от ЮВ угла раскопанной площади, почти у вершины холма, была доследована солидная, вероятно, подпорная стена, выявленная еще в 2010 г. Сев. участок её был разрушен в 1944 г. карьером, а юж. – примыкал к слабо выраженному выступу материковой скалы. У основания стены (к З) в нескольких местах, но на достаточно большой площади, был зачищен хорошо сохранившийся, практически горизонтальный, ровный слой частично обгорелого пола (плотный слой глины толщиной до 0,04 м).

Работы на поселении «Крутой берег» велись на общей площади 200 кв. м и преследовали две цели. Во-первых, продолжение исследования оборонительной системы. Новые квадраты заложены к З от раскопа 2013 г. по направлению юж. стены городища с целью выяснения соотношения линии укреплений и расположенных к С от нее жилых кварталов, а также уточнения датировки самой стены и поиска главных въездных ворот. Установлено, что эта застройка появилась, по крайней мере, не одновременно с внешними укреплениями: стены домов пристраивались непосредственно к оборонительной стене некоторое время спустя, и, как правило, кладки их были в этом месте однорядными. Ориентация кварталов, вернее, стен строений как бы зависела от направления линии обороны: в среднем с отклонением на 15 градусов к С (и соответственно к З) от сторон света. Отметим также наличие горелого слоя с внешней стороны от линии укреплений. В сев. части раскопа найдено довольно крупное (ок. 1 кг) каменное ядро от метательной машины.

Предварительная датировка оборонительной стены была установлена еще в 2009 г. находка здесь помимо амфорных обломков синопского клейма астинома Эпизелла позволила отнести сооружение стены ко времени сразу после 300–280 гг. до н. э. Анализ находок из слоя золистого супеси, подстилающего жилые помещения, подтверждает эту дату. Основная часть материала отсюда – это фрагменты амфор Синопы, а также отдельные обломки чернолаковой керамики юж. IV – сер. III в. до н. э. Общая протяженность открытой раскопками оборонительной стены на сегодня составляет 47 м. Остается неизвестным месторасположение ворот.

К С от границы укреплений в истекшем сезоне открыты остатки пяти условных помещений с имевшимися в них очагами и хозяйственными ямами. Анализ строительных остатков позволяет говорить по меньшей мере о трех строительных периодах. Наибольшей сохранностью отличаются постройки, расположенные в СВ части раскопанной площади, где высота стен достигала 1 м.

Основная масса находок относится ко времени с 280 по 220 гг. до н. э. Несколько более ранний материал фиксируется в основном в хозяйственных ямах, заглубленных в материковый грунт. Отметим находки обломков терракотовых статуэток: головки Деметры, частей статуэтки Кибелы со львенком и фрагмент – со складками одежды. Эти находки, так же как и статуэтка Кибелы с тимпаном и чашей, обнаруженная в 2013 г. на соседнем участке, вместе с миниатюрными (вотивными) сосудиками и пряслицем, скорее всего, связаны с неким домашним святилищем, которое

может быть датировано 2-й пол. III в. до н.э. Из прочих индивидуальных находок упомянем 18, в основном синопских, амфорных клейм и фрагментированную массивную лепную курильницу с лощеной поверхностью.

Археологические работы проводились также на зольном холме, расположенном у бухты Сиренева. Здесь на глубину в два штыка (до 0,4 м) прокопан ЮВ сектор холма, работы на котором начаты в прошлом году, а также исследовался СВ сектор. В крайней юж. части ЮВ сектора удалось выйти на слой желтого плотного сырца, в который была заглублена стена, идущая с СВ на ЮЗ. Сырец, по всей вероятности, является некоторой подушкой-основанием, на которую насыпалась зола, а открытая стена должна была ограничивать холм с юж. края и препятствовать сползанию золы.

Работы в СВ секторе остановлены на глубине 1,1 м от вершины холма. Здесь в центральной части зафиксированы остатки постройки, которая, судя по совокупности находок – гильзы, куски рубероида, железные гвозди и накладки, – относилась ко времени Великой Отечественной войны. Эта «врезка» хорошо выделялась по характеру грунта (коричневая супесь с небольшим количеством золы). В остальной части этого сектора каких-либо строений не обнаружено, а грунт представлял собой зolistую супесь с большим количеством измельченных раковин, горелые прослойки и куски печины.

Как и в прошлом году, фрагменты керамики фиксировались на плане при помощи тахеометра, кроме того, была организована просевка всего грунта из раскопа через мелкую сетку. В результате было получено 95% от всей коллекции стекла и в общей сложности 12189 единиц массового материала, из которых на плане было отмечено 2360 точек, что составило 19% от этого числа. Статистический анализ этих находок дал следующее процентное соотношение: доля лепной керамики составила 46%, амфоры – 38% (из них только 5% – профильные части), 10% приходится на костный материал, 4% – краснолаковая керамика, 2% – тонкостенная посуда, менее 1% – стекло и индивидуальные находки. Амфорный материал представлен фрагментами боспорских широкогорлых амфор, амфорами типа Делакеу (100 по И. Б. Зеест), светлоглиняными узкогорлыми типа D и F и светлоглиняными типа «набегающая волна» (узкогорлые). В целом, амфорная тара датируется II – 1-й пол. VI в. Среди краснолаковой керамики отметим форму 3 группы позднего римского C, четыре донца с клеймами третьей хронологической группы в виде креста с двумя орнаментальными подвесками и креста с двойной линией контура (3-я четв. V в.), также африканскую краснолаковую – формы 62B (кон. IV – 3-я четв. VI в.). Особо следует выделить предметы, связанные, по-видимому, с некими сакральными действиями: фрагменты лепных светильников в виде лады или конуса на высокой ножке, ручку краснолакового светильника в виде листа, а также большое количество небольших лепных сосудов с носиками-сливами, которые могли использоваться при возлияниях. Характерной чертой СВ сектора является концентрация здесь большого числа глиняных пряслиц (20 экз.), часть из которых имела точечный орнамент, а также лепных сосудов с зооморфно украшенными ручками.

В совокупности весь материал из зольника относится ко времени с кон. II в. н. э. до сер. VI в. н. э. и соотносится с финальным этапом существования расположенных рядом городища и некрополя.

На городище Сююрташ (Золотое-Восточное) в истекшем сезоне работы продолжались к Ю и В от раскопа 2013 г. Общая вскрытая площадь составила 150 кв.м. Стратиграфия на юж. участке представлена двумя основными слоями: светло-желтой супесью и светло-серой золистой супесью. Общая мощность культурных напластований (вместе со слоем гумуса) достигала 1 м. На вост. участке материковая скала находилась недалеко от дневной поверхности, и мощность культурного слоя (в основном, гумуса) не превышала 0,3 м.

На юж. участке строительные остатки – это в основном заглубленные в материк ямы. Так, докопана яма 21, сев. часть которой была исследована в прошлом году, а также доследована большая яма 15. Ее глубина не превышала 0,5 м, зато параметры горловины составили: 2,8 м с С на Ю и 2 м с З на В. В сев. части дна этой ямы прослежены четыре небольших (d до 0,3 м) костровых или столбовых ямки. Вновь выявленная яма 28, расположенная в центральной части участка, имела круглую в плане форму. Диаметр её горловины составлял ок. 1,2 м, а глубина 0,5 м. Каменные конструкции здесь были представлены двумя невыразительными стенами 23 и 24, образовывавшими (в переплет) почти прямой угол. Их высота не превышала 0,4 м. На вост. участке из строений выявлен лишь небольшим отрезком стены 25. Длина его составляла 1,3 м, ширина – 0,5 м, а высота не превышала 0,6 м.

Коллекция индивидуальных находок пополнилась всего 31 предметом. Среди них: медная пантикапейская монета III в. до н. э., амфорная стенка с графитом, фрагмент терракотовой статуэтки, несколько обломков «мегарских» чаш, фрагментированный чернолаковый канфар, а также более двух десятков синопских и родосских амфорных клейм. Массовый материал представлен фрагментами амфор, красноглиняных и сероглиняных сосудов, многочисленными обломками чернолаковой керамики и довольно значительным числом обломков лепных мисок и горшков. Как и прежде, очень много костей домашних животных.

Г. М. Николаенко, А. Ю. Аржанов

РАСКОПКИ КОМПЛЕКСА УКРЕПЛЕННЫХ ПОСТРОЕК В БАЛКЕ БЕРМАНА НА ДРЕВНЕМ ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ 347 ХОРЫ ХЕРСОНЕСА

Гераклейская экспедиция ГБУК г. Севастополя «Национальный заповедник Херсонес Таврический» продолжила исследования на ближней хоре Херсонеса в рамках создания Археологического парка на плато Гераклейского п-ва (Николаенко, 2014).

Балка Бермана расположена в юж. части Гераклеийского п-ова северо-восточнее мыса Фиолент, относится к Балаклавскому р-ну г. Севастополя. На территории 11-го участка Заповедника (древний земельный участок 347), включенного в состав Археологического парка, расположен комплекс укрепленных построек IV в. до н.э. – XIV в. н.э., частично раскопанный К. Э. Гриневичем в 1928–1929 гг. (Гриневич, 1928; 1929). Исследования комплекса продолжены Гераклеийской экспедицией (Николаенко, 2001). В последние годы проводятся работы по подготовке строительных остатков, открытых К. Э. Гриневичем, к музеефикации, а также археологические исследования новых, ранее не изученных участков, скрытых под отвалами раскопок 1928–29 гг. Эта часть памятника обозначена нами как «Основной комплекс».

В 100 м от центральной башни основного комплекса к СЗ вдоль склона балки раскопки К. Э. Гриневича в 1929 г. открыта еще одна башня, квадратная в плане – 10×10 м. По внешнему периметру стен она обнесена пирамидальным поясом из больших каменных глыб. В сезоне 2013 г. начата расчистка башни от натечного грунта в границах раскопа 1929 г. В сезоне 2014 г. проведена фиксация расчищенных остатков. Этот участок работ носит условное название «Комплекс Северо-Западный 1».

Пространство между комплексами Основной и Северо-Западный 1 в древности было застроено. Это показали раскопки 1983–84 гг., во время которых были выявлены строительные остатки разрушенных помещений позднееримского и средневекового периодов. С целью дальнейшего изучения нераскрытых участков в сезоне 2013 г. были проведены геофизические изыскания на территории, прилегающей к раскопу 1983–84 гг. с ЮЗ. В 2014 г. геофизические изыскания были продолжены с ЮВ стороны от квадратов раскопа 1983–84 гг. в направлении комплексов Подземный 1 и Основной. Эти изыскания дают основание предполагать на разведанной территории наличие строительных остатков.

Кроме того, начата расчистка участка между комплексами Основной и Подземный 1 с целью выявления связей между комплексами, их изучения и подготовки к музеефикации.

Основной комплекс. В 2014 г. Гераклеийская экспедиция продолжила исследования на участке, примыкающем к комплексу с СЗ в квадратах З, И-З, 4 во дворе комплекса зданий предположительно римского (сооружения А и Б) и средневекового (сооружение Г) периодов. Этот участок в предыдущие годы получил обозначение «сооружение В». В задачи полевого сезона этого года входило: выборка культурного слоя, примыкавшего к внешним фасадам стен 64 и 77 (сооружение Г), а также зачистка материковой скалы («сарматский колпак») с целью выяснения хронологической стратификации и функционального назначения данного участка памятника.

Зафиксировано несколько слоев, насыщенных материалом эллинистического и римского времени. Среди находок – фрагменты черепицы; красноглиняных амфор и амфорных клейм эллинистического времени; фрагменты чернолаковой столовой посуды; светлоглиняных амфор; краснолаковой посуды; простой круговой столовой и лепной кухонной

посуды. В поверхности скалы на данном участке зафиксированы скальные вырубывы, подтески террас, водосток, округлая в плане яма.

По результатам работ в отчетном сезоне можно предположить, что территория, занятая сооружением В, использовалась уже в эллинистическое время, в римский период функционировала в качестве двора при комплексе зданий (сооружения А и Б). В средневековый же период появляется сооружение Г, как отдельное жилище, встроенное в ранее существовавшие архитектурные остатки.

Подземный комплекс 1. Этим названием обозначены вырубленные в скале пещерные сооружения, скальная винодельня, а также ряд наземных построек, к раскопкам которых Гераклеяская экспедиция приступила в 2012 г. В сезоне 2014 г. была поставлена задача по дальнейшему определению границ и выявлению архитектурных связей с основным комплексом. Были размечены и расчищены квадраты с ЮВ стороны в направлении основного комплекса. В этих квадратах зафиксированы перетолженные слои, насыщенные разновременным материалом – от эллинистического времени до находок Крымской войны. Открыто несколько стен, лежащих на грунте и относящихся, в рамках данного комплекса, к его позднейшим строительным периодам.

Также открыт угол заглубленного на 1,5 м в скалу помещения 31 со ступенями. Заполнение – каменные завалы, образовавшиеся, по-видимому, из-за разрушения стен, и намывной грунт. Материал разновременный: фрагмент эллинистического амфорного клейма, монета императора Гонория, обломки амфор и кувшинов IX в., фрагменты поливной керамики XIII–XIV вв.

По результатам раскопок можно предположить, что сооружения комплекса Подземный 1 продолжают по склону с Ю–В стороны от ранее открытых в сторону основного комплекса. Границы комплекса на данном участке, назначение и характеристику скального помещения 31, равно и как назначение всего комплекса, предстоит еще выяснить.

В целом строительные остатки и материал подтверждают наше предположение о том, что как в античный, так и в средневековый период исследуемый комплекс укрепленных построек носит черты городища.

Стоит отметить, что к настоящему моменту в рамках комплексов Основной и Подземный 1 открыты четыре винодельни трех разных типов. Две из них, ВК-2 и ВК-3 относятся к периоду IV–II вв. до н.э., винодельня ВК-1 с составленной из плит давяльной площадкой – скорее всего позднеэллинистического – римского времени, а скальную винодельню ВК-4 на основании аналогий можно отнести к римскому или ранневизантийскому периодам. Такое разнообразие позволяет говорить о том, что виноделие на данном участке хоры Херсонеса оставалось актуальным в течение длительного периода истории.

Гриневиц К. Э., 1928. Раскопки Гераклеяской экспедиции в 1928 г. Предварительный отчет с описанием архитектурного комплекса//Крым. 2 (8). Выпуск II. Симферополь. С. 34–71.

Гриневиц К. Э., 1929 г. Социологические проблемы исследования прошлого Севастопольского района // Крым. 2 (10). Симферополь. С. 38–50.

Николаенко Г. М., 2001. Хора Херсонеса Таврического. Часть II. Севастополь.

Николаенко Г. М., 2014. Отчет о раскопках укрепленного комплекса построек в балке Бермана на древнем земельном участке 347 хоры Херсонеса Таврического на Гераклеяском полуострове в 2014 г. // Архив НЗХТ. 4320/1–4.

С. В. Ушаков

О РАСКОПКАХ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

Исследования проводились Херсонесской экспедицией Институтом археологии Крыма, филиалом МГУ в г. Севастополе и НЗХТ в Северо-Восточном районе Херсонеса. Они проводились на двух расположенных неподалеку участках: раннехристианской базилике Крузе и городском квартале ХСVII47.

Раскопки базилики начались в 1827 г. (К. Крузе), продолжились в 1891 г. (*Косцюшко-Валюжинич*, 1891), затем совместно с австрийскими коллегами возобновились в 1998 г. (*Золотарев и др.*, 2003); с 2005 г. начался современный этап исследований. До сего дня закончены раскопки в районе центрального, юж. и сев. нефов, нартекса храма, участка продольной улицы перед базиликой, 19 могил средневекового некрополя на месте храма. По комплексу материалов из цистерн и из-под пола храма (керамика, монеты) определено время строительства базилики – эпоха византийского императора Юстиниана (2-я – 3-я четв. VI в.) (*Ушаков*, 20011; 2014, с. 66).

Исследованная в 2014 г. площадь участка базилики составила ок. 150 кв. м. Изучены несколько археологических объектов.

Колодец эллинистического времени на продольной улице перед храмом открыт в 2007 г. В нынешнем сезоне изучено его заполнение, удалены слой перекрытия и засыпь до глубины 10 м. Стратиграфия исследованной части засыпи состоит из четырех слоев (ярусов). Находки (строительная керамика, амфоры, простая столовая и кухонная керамика, чернолаковая и расписная посуда) фиксировалась по этим слоям. Верхняя хронологическая граница комплекса предварительно определяется по морфологии сосудов и керамическим амфорным клеймам Синопы и Гераклеи Понтийской и не выходит за 40-е гг. IV в. до н. э.

Гончарная печь, расположенная рядом с горловиной колодца. Находки из нижней части засыпи (фрагменты амфор, краснолаковой керамики) определяют время прекращения ее функционирования в пределах 2-й пол. III – 1-й пол. IV в.

Нижняя часть заполнения прямоугольной в плане рыбозасолочной цистерны (под полом центрального нефа храма) общей глубиной 4,85 м. Закончено ее исследование и определено время образования этой части заполнения V в. н. э.

Помещение I, пристроенное с СВ к сев. конхе храма. Исследована засыпь под ее полом, содержащая фрагменты амфор, краснолаковой керамики и другие материалы. Датировка в пределах V – 1-й пол. VI в. подтверждает время сооружения всего комплекса базилики.

Участок к С от базилики между наружной стеной жилого квартала ХСVIIIа и кладкой стены перед сев. нефом (проулок 1 и проулок 2). Строительные остатки и находки отражают время функционирования храма и прекращения жизни здесь в VI–XIII вв.

Таким образом, за последние годы в ходе раскопок участка, где была построена базилика Крузе, получены новые важные материалы. Они позволяют внести коррективы в научные представления как о хронологии всего комплекса построек, так и об особенностях планировочной схемы его главного культового здания.

Еще в 1991–2005 гг. наша экспедиция под рук. М. И. Золотарева проводила стационарные исследования в ХСVII квартале Херсонеса Таврического и завершила тогда основной комплекс работ, исследовав территорию двора и 17 помещений. Первые раскопки начаты в этом районе Одесским обществом истории и древностей (полковник К. Е. Геммельман и кондуктор Прудентов) еще в 1876 г. (*Золотарев, Ушаков*, 1997, с. 30–31).

ХСVII квартал – типичный квартал средневекового Херсонеса: вокруг внутриквартального двора располагались жилые и хозяйственные помещения. Работы возобновились в 2012 г. и были сосредоточены в его сев. углу. На территории этого квартала в 2014 г. мы продолжили исследования на месте средневековых помещений 20 и 21 (общая площадь ок. 75 кв. м), где фиксировалось три слоя засыпи. В помещении 20 (внутренние размеры 8,95×4,00 м) *in situ* на скале обнаружена нижняя часть известняковой колонны дорического ордера, а рядом – ямки округлой формы для установки столбов навеса.

В помещении 21 (внутренние размеры 6,80×3,07 м) под завалом камней (слой 2 мощностью 0,25–0,35 м) найдены немногочисленные, но разнообразные керамические материалы хронологического диапазона от раннего Средневековья до XII–XIII вв. Были обнаружены вырубленные в скале ямы для установки пифосов и кладка стены античного времени. Между этой стеной и ЮВ стеной помещения в слое серого суглинка с обрывками ткани и фрагментами кувшина-амфоры 2-й пол. IX–XI вв. с ленточными ручками и плоским дном обнаружено скопление средневековых медных монет (91 экземпляр). Хронологические рамки комплекса – 867–988 гг. (*Ушаков и др.*, 2015).

Наши небольшие по объему Работы 2014 г. на месте средневековых помещений 20 и 21 городского квартала ХСVII показали, что раскопки XIX в. не были везде доведены до материковой скалы. Фрагментарно сохранился нижний наскальный слой с материалами кон. V – 1-й пол. IV в. до н. э. На месте помещения 21 мог находиться пифоссарий. После масштабных перестроек жизнь здесь продолжалась в позднеантичное и раннесредневековое время. Находка монетного комплекса в помещении 21, как и двух других (ранее в этом же квартале), близких по характеру

и времени, позволяет внести некоторые коррективы в характер денежного обращения этой эпохи. Продолжение (и последующее завершение) раскопок на месте квартала ХСVII кажется перспективным, необходимым и обязательным, что позволит решить не только важные научные задачи на памятниках Северо-Восточного района Херсонеса, но и превратить их в полноценные экскурсионные объекты, одним из которых является район базилики Крузе.

- Золотарев М. И., Ушаков С. В.*, 1997. Один средневековый жилой квартал Северо-Восточного района Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. VIII. С. 30–45.
- Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пилленгер Р., Пюльц А.*, 2003. Раскопки т.н. Базилики Крузе в Херсонесе (Украинско-австрийский проект) // Херсонесский сборник. Вып. XII. С. 229–247.
- Косцюшко-Валюжинич К. К.*, 1891. Отчет за 1891 г. // Архив НЗХТ. Д. 2.
- Ушаков С. В.*, 2011. Базилика «Крузе» в Херсонесе: основные итоги исследований // Причерноморье в Средние века. СПб: Алетей. С. 198–212.
- Ушаков С. В.*, 2014. Базилика «Крузе» в Херсонесе: новые исследования. Основные итоги // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 6. С. 64–83.
- Ушаков С. В., Ханаев В. В., Серебряков С. Б.*, 2015. Новый монетный комплекс из Северо-восточного района Херсонеса (предварительная информация) // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 г. и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2015». Севастополь: Экспресс-печать. С. 91–92.

М. С. Шапцев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В САКСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Обследовано многослойное поселение Тузлы, расположенное к Ю от г. Саки, на берегу Сакского оз. Поверхность поселения повреждена плантажной вспашкой. В центральной части фиксируются две свежие грабительские ямы. В подъемном материале содержались фрагменты разновременной керамики (эпоха бронзы, античность, Средневековье, как раннее, так и позднее). Для уточнения границ памятника в его вост. части, был заложен шурф 2×2 м. Культурного слоя в нем не выявлено, только в дерне встречены единичные находки фрагментов керамики античного и раннесредневекового времени. Таким образом, была установлена вост. граница распространения культурного слоя.

Небольшие работы проведены и на поселении Кара-Тобе 2, по-видимому, открытом в 1934 г. П. Н. Шульцем. Оно расположено к С от г. Саки и к В от железнодорожной станции «Техникум», на берегу оз. Сасык Сиваш. На территории памятника расположены остатки стрелкового тира Прибреженского сельскохозяйственного техникума.

Часть поселения, по-видимому, была срезана в результате строительных работ в конце XIX в. для сооружения поблизости дамбы через

оз. Сасык Сиваш. Об этом свидетельствует обнаружение в её насыпи многочисленных фрагментов античной керамики. Через поселение проходит заплывший ров времен Великой Отечественной войны. Вся территория повреждена многочисленными перекопами. В СВ части обнаружены современные грабительские ямы. Сохранившаяся часть поселения имеет размеры ок. 60×80 м. Вероятно, здесь располагалась отдельно стоящая эллинистическая херсонесская усадьба с башней.

Для выяснения стратиграфии памятника в его прибрежной части был заложен шурф 2×2 м. В результате раскопок выявлено следующее: под дёрном залегал слой рушенного сырца мощностью до 0,8 м, его подстилал горелый слой с золой, углями и пережженной керамикой (слой пожара) мощностью 0,8–1,0 м. Слой пожара располагался непосредственно на материке, представляющим собой темно-красную глину с вкраплениями гипса.

Находки из шурфа позволяют датировать поселение кон. IV – 1-й пол. III в. до н. э. 1-й пол. III в. до н. э. можно датировать и пожар, в результате которого поселение погибло и больше не восстанавливалось.

В результате работ 2014 г. получены новые материалы к археологической карте Крыма.

В. Ю. Юрочкин

РАЗВЕДКИ В БАХЧИСАРАЙСКОМ РАЙОНЕ И АЛУШТИНСКОМ ГОРСОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Бахчисарайской археологической экспедицией проведены разведки на территории Бахчисарайского р-на и Алуштинского горсовета Республики Крым. Выявлены два неизвестных ранее памятника: средневековое поселение в балке Джурла и могильник позднеримского времени Балта-Чокрак II, обследован ранее обнаруженный могильник римского времени Лучистое II.

Поселение в балке Джурла обнаружено в Красномакском сельсовете Бахчисарайского р-на к ЮЗ от с. Красный Мак, между плато горы Эски-Кермен и плато горы Тапшан. Объект исследований расположен на территории Второй (Внутренней) гряды Крымских гор в междуречье рр. Бельбек и Черная. Проведена шурфовка, выявлен культурный слой X–XIII вв. Поселение, вероятно, связано с близлежащим «пещерным городом» Эски-Кермен (*Айбабин*, 1991; *Харитонов*, 2004) и укреплением Кыз-Куле (*Боданинский*, 1935).

Могильник Балта-Чокрак II обнаружен на территории Скалистовского сельсовета к ЮЗ от с. Скалистое, в балке Балта-Чокрак, некогда занимаемой с. Балта-Чокрак (Алешино) в бассейне левого берега р. Альма в междуречье рр. Бодрак и Чурук-Су.

Произведено визуальное обследование, зафиксированы следы разграбления некрополя. Судя по глубине грабительских шурфов, часть

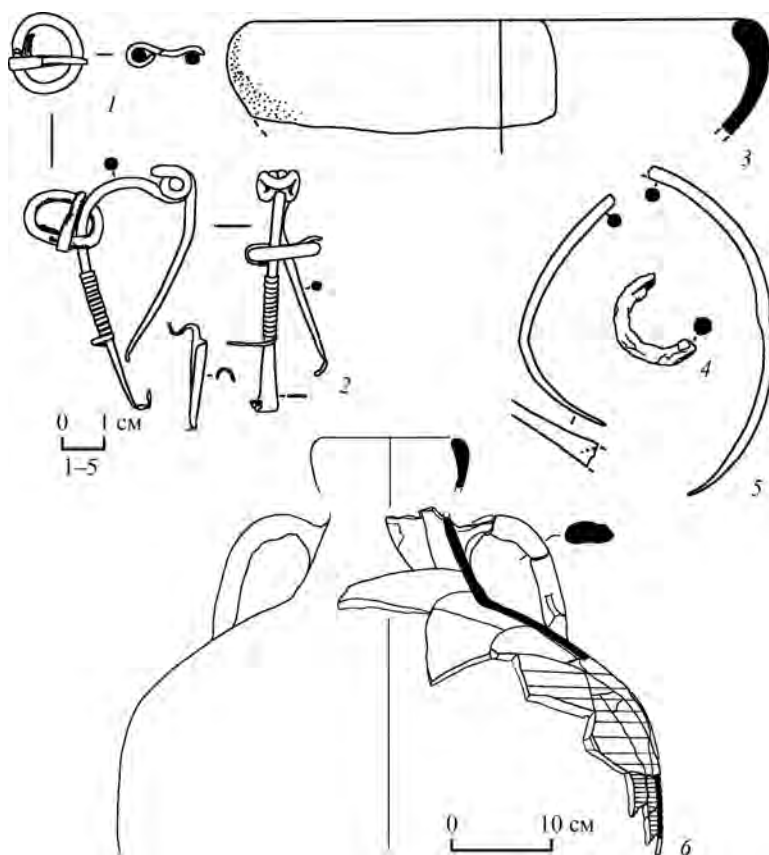

Рис. 40

поврежденных погребальных сооружений представляет собой грунтовые склепы, характерные для могильников инкерманской культуры (Веймарн, 1963), распространенной в кон. III–IV в. н. э. в предгорных районах центрального и юго-западного Крыма (Казанский, 2006, с. 27, 28; Юрочкин, Труфанов, 2007, с. 371).

В Алуштинском горсовете осмотрен один ранее выявленный могильник Лучистое II. Объект расположен в Алуштинской долине у ЮЗ подножия горы Южная Демерджи на территории с. Лучистое в бассейне левого берега р. Демерджи. Могильник обнаружен А. В. Лысенко и И. Б. Тесленко в 2013 г., тогда же исследована плитовая гробница 2-й пол. I в. н. э. (Тесленко и др., 2014).

В 2014 г. при строительстве ограды дома по ул. Смешная, 3 зафиксированы два разрушенных захоронения, совершенных по обряду кремации

в грунтовых ямах. Инвентарь из могил найден в отвалах грунта. Среди находок: бронзовые лучковая подвязная фибула с продетой в нее пряжкой без щитка с прогнутым язычком (рис. 40: 1, 2), фрагменты буроложковых чашек (рис. 40: 3), железных предметов (рис. 40: 4) и бронзового браслета (рис. 40: 5), а также обломки амфоры, частично поддающейся реконструкции (рис. 40: 6). По этим предметам могилы предварительно могут быть датированы III в. Исходя из хронологии и особенностей погребального обряда, обнаруженные в 2014 г. кремационные захоронения сопоставимы с погребениями группы Ай-Тодор – Чатырдаг, распространенной в горной части юж. берега на рубеже III–IV вв. (*Казанский*, 2006, с. 26, 27; *Мыц и др.*, 2006).

- Айбабин А. И.*, 1991. Основные этапы истории городища Эски-Кермен//МАИЭТ. Вып. 2.
- Боданинский У. А.*, 1935. Черкес-Керменское укрепление Кыз-Кулле по разведкам 1933 г.//Известия гос. академии истории материальной культуры. Вып. 117(Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг.). С. 81–87.
- Веймарн С. В.*, 1963. Археологічні роботи в районі Інкермана//Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 13 [Стародавні пам'ятки Інкерманської долини]. С. 15–42.
- Казанский М. М.*, 2006. Германцы в юго-западном Крыму в позднеримское время и в эпоху Великого переселения народов//Готы и Рим. Киев. С. 26–41.
- Мыц В. Л., Лысенко А. В., Шукин М. Б., Шаров О. В.*, 2006. Чатыр-Даг – некрополь римской эпохи в Крыму. СПб.: Нестор-История. 207 с.
- Тесленко И. Б., Лысенко А. В., Мاسякин В. В.*, 2014. Новый могильник римского времени в центре юж. части Горного Крыма//Археологічні дослідження в Україні 2013 р. Київ. С. 203–204.
- Харитонов С. В.*, 2004. Древний город Эски-Кермен. Археология, история, гипотезы. СПб. 157 с.
- Юрочкин В. Ю., Труфанов А. А.*, 2007. Хронология могильников центрального и юго-западного Крыма 3–4 вв. н.э.//Древняя Таврика. Симферополь: Универсум. С. 359–382.

VI. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

К. М. Андреев

РАЗВЕДКИ В КРАСНОЯРСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Отрядом Самарской областной общественной организации «Самарское археологическое общество» проведены разведочные исследования в Красноярском муниципальном р-не Самарской обл. Работы были сосредоточены в пойме р. Сок (левый приток Волги) и преследовали цель выявления новых поселенческих памятников археологии. Пешим маршрутом осмотрен участок правобережной поймы реки от п. Гундоровка до с. Новый Городок, также участок поймы на левом берегу в окрестностях с. Верхняя Солонцовка. Исследован один ранее выявленный и впервые обнаружено семь новых памятников археологии. Все они расположены на первой надпойменной террасе.

Поселение Гундоровка IV находится к ЮЮВ от п. Гундоровка и в 140 м от реки, на небольшом дюнном возвышении, вытянутом по линии С–Ю, размерами 50×40 м. В центральной части дюны заложен шурф 2×2 м. Найдено 11 фрагментов лепной керамики эпохи поздней бронзы, относящихся к срубной культуре.

Поселение Калмыковка III находится к В от с. Калмыковка, на плавно понижающемся склоне террасы и вытянуто по линии СВ–ЮЗ, имеет размеры 50×25 м. Поблизости от выявленного подъемного материала заложено пять шурфов (1×1 м). Лишь в шурфе 3 обнаружен культурный слой, найдено 9 фрагментов керамики срубной культуры.

Местонахождение керамики Калмыковка IV находится к ЮВ от с. Калмыковка, на дюнном всхолмлении, имеет размеры 90×65 м. Подъемный материал представлен 5 фрагментами керамики срубной культуры.

Поселение Березняки находится к ВЮВ от п. Труд, на небольшом дюнном всхолмлении, имеет размеры 60×30 м. Поселение открыто А. А. Ластовским в 1985 г. (*Ластовский*, 1986, с. 3–4). Исследователем заложен рекогносцировочный шурф 1×1 м, в котором, согласно отчету, помимо керамики бронзового века выявлен кремневый нуклеус. В отчетном сезоне заложены три шурфа. В шурфах 1 и 2 обнаружено 6 фрагментов керамики срубной культуры.

Поселение Красный Городок II находится к ВСВ от п. Красный Городок, на выраженном в рельефе местности дюнном всхолмлении, окруженном с трех сторон лесом и имеет размеры 35×50 м, территория задернована. В шурфе (1×1 м) найдено 4 неорнаментированных фрагмента керамики срубной культуры.

Поселение Васильевка I находится к Ю от п. Васильевка, на склоне небольшой террасы, вытянутой по линии З–В, имеет размеры 65×30 м.

В центральной части террасы, выраженной в виде дюнного всхолмления, заложен шурф (1×1 м), в котором найдено 8 фрагментов керамики срубной культуры.

Поселение Верхняя Солонцовка I находится к СВ от д. Верхняя Солонцовка и к СЗ от с. Кривое Озеро. Поселение вытянуто вдоль понижения рельефа местности, вероятно, старица р. Сок, и выражено в виде дюнного всхолмления, имеет размеры примерно 40×55 м. В центральной части террасы заложен шурф 1×1 м. Культурный слой в шурфе не потревожен, крупные фрагменты керамики залежали в горизонтальном положении. Найдено 15 фрагментов керамики срубной культуры.

Поселение Верхняя Солонцовка II находится к ВСВ от д. Верхняя Солонцовка, между двух пересыхающих в летний период озер (вероятно, старицы р. Сок) и вытянуто по линии СВ–ЮЗ, имеет размеры 60×35 м. В центральной части дюнного всхолмления заложен шурф 1×1 м. Культурный слой в шурфе не потревожен, крупные фрагменты керамики залежали в горизонтальном положении, найдено 10 фрагментов керамики срубной культуры.

Ластовский А. А., 1986. Отчет о разведках в Красноярском районе Куйбышевской обл. по Открытому листу 215 в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 11688.

А. Т. Ахатов

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГАФУРИЙСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Сотрудниками отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского НЦ РАН проведены разведки на СВ Гафурийского р-на Республики Башкортостан.

Исследовано левобережье р. Зилим (правый приток р. Белой) от г. Магаш до устья р. Юрмаш. Основная часть обследованных памятников – 5 из 8 – концентрируется в районе г. Магаш, 2 приурочены к г. Уклы-Кая и 1 находится за пределами основного маршрута.

Отрядом обследованы известные археологические памятники – грунтовый могильник Юлуково I, поселение Юлуково III, селище Таш-Асты I эпохи раннего железа (имендяшевская культура), поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа Юлуково II (межовская культура и убаларский тип) и жертвенная гора эпохи Средневековья Уклы-Кая (караякуповская культура). Выявлены новые объекты: селище Магаш III эпохи раннего железа (кара-абызская культура и убаларский тип), поселение Юлуково IV (башкирский аул) Нового времени и культовые камни Йэй таш, использующиеся в ритуальной практике местного населения до настоящего времени.

**О. Ф. Бытковский, С. Н. Заседателева,
С. М. Умрихин**

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Четыре разведочных отряда Орской АЭ ООО «Научно-исследовательский археологический центр» (ген. директор к. и. н. В. В. Ткачев) проводили обследование земельных участков, отводимых под хозяйственное освоение в центральном и вост. Оренбуржье – на территориях муниципальных образований г. Орск и г. Новотроицк, Адамовского, Гайского, Грачёвского, Домбаровского, Кваркенского, Кувандыкского, Новоорского и Сакмарского р-нов Оренбургской обл.. Обследованные районы приурочены к средней части бассейна р. Урал.

Обследовано более 30 памятников археологии, состоящих на учете в Управлении гос. охраны объектов культурного наследия. В одном случае составлен акт разрушения одиночного кургана на территории г. Новотроицк. В Кувандыкском р-не у с. Подгорное при осмотре известного одиночного кургана выявлено еще 2 археологических объекта, что повлияло на изменение статуса памятника. В г. Орск осуществлялось археологическое наблюдение на стройплощадке в районе известного памятника – могильника Новокумакский.

Всеми отрядами выявлено 17 ранее неизвестных памятников археологии. Из них: курганных групп – 9 и одиночных курганов – 8. Кроме того, в Кваркенском р-не обследованы и идентифицированы два фортификационных сооружения (редута), являющихся памятниками истории освоения Оренбургского края в XVIII–XIX вв.

Наиболее интересным археологическим объектом можно считать вновь выявленное в Кувандыкском р-не третье надмогильное сооружение в могильнике Подгорное II, которое представляет собой подпрямоугольную (размером 8×7 м) каменную ограду (толщина стен до 0,9 м), ориентированную по сторонам света. С Ю в ограде – разрыв, маркирующий вход шириной 2 м. Внутри каменной конструкции – руинированная земляная насыпь, которая оползла за пределы ограды (диаметр 13 м, высота до 0,4 м) и частично «стацила» за собой камни верхних рядов кладки. С З, С и В сооружение окружает подковообразный заплывший ров шириной до 3 м и глубиной 0,3 м. Вся конструкция в целом сильно задернована. Судя по топографическим и конструктивным характеристикам, курганы могильника Подгорное II предварительно можно датировать эпохой ранних кочевников (V–IV вв. до н. э.). Подобные погребально-поминальные конструкции с центральным входом с юж. стороны исследованы в раннекочевнических памятниках Арало-Каспийского региона. А их появление в погребальной традиции сарматских родовых общин Южного Урала связано с периодом активного освоения среднеазиатских оазисов. Подтвердить или опровергнуть данную гипотезу можно будет только после комплексного исследования выявленного некрополя.

И. В. Гилевич

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК НА ТЕРРИТОРИИ БАЛАХНИНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией Балахнинского музейного историко-художественного комплекса проведены разведочные работы в Балахнинском р-не Нижегородской обл. в границах бассейна р. Чёрная (правый приток Волги), расположенного в Волго-Окском междуречье на территории Балахнинской низины.

Выявлен и обследован ранее неизвестный памятник археологии – многослойная стоянка Сонино 1 с материалами развитого и позднего неолита. Памятник расположен к СЗ от д. Сонино на склоне мысовидной площадки, образованной СВ берегом оз. Черно́сское и левым берегом р. Исток (правый приток р. Чёрная), берущей начало в указанном озере. Высота площадки памятника над урезом воды в оз. – от 0,5 до 2,5 м. Площадку пересекают несколько троп, где и был первоначально обнаружен археологический материал. В целях установления границ памятника заложено 4 шурфа общей площадью 4 кв. м. В двух шурфах обнаружены фрагменты лепных сосудов, а также предметы из камня.

По морфологическим и технологическим признакам выделяются 2 группы керамики. К первой относятся фрагменты стенок и венчиков толстостенных сосудов, изготовленных из глины с видимыми невооруженным глазом примесями дресвы и песка. Толщина стенок – до 1,15 см. Внешняя поверхность практически всех фрагментов украшена орнаментом, представленным либо единичными элементами ямочного (глубокая коническая ямка) или гребенчатого орнамента, либо их сочетаниями. Данная группа керамики отнесена к развитому неолиту (балахнинская культура) и предварительно датирована 2-й пол. IV – нач. III тыс. до н.э. Ко второй группе отнесены фрагменты стенок лепных сосудов, отличающихся не только меньшей толщиной, фактурой, но также орнаментом и приемами изготовления. Толщина стенок указанных фрагментов не превышает 0,6 см. Керамика более легкая и пористая в сравнении с первой группой. Видимые на глаз примеси можно определить как органические с включением измельченной раковины и примесями шамота. Проведенный технико-технологический анализ показал, что керамика этого типа изготовлена не из глины, а из глиноподобного сырья – тощих илов, содержащих естественные примеси измельченной раковины и остатков водной растительности. В качестве искусственно привнесенных добавок к тесту использовались шамот и, возможно, выжимка из навоза. Орнамент зафиксирован лишь на нескольких фрагментах и представлен сочетанием ямчатых подпрямоугольных или подтреугольных вдавлений с прочерченными линиями. На внутренней поверхности отчетливо видны следы штрихового заглаживания зубчатым штампом. Керамика второй группы отнесена к позднему периоду эпохи неолита, к позднебалахнинскому или большекозинскому типу (от названия с. Большое Козинó в Балахнинском р-не, введено О. Н. Бадером)

и предварительно датирована 1-й пол. – сер. III тыс. до н.э. Предметы из камня представлены немногочисленными отщепами и сколами кремня и кремнистого известняка, двумя развертками и проколкой, выполненными из кремня и кремнистого сланца, а также обломком пластины с обработанной ретушью выемкой у основания. Границы памятника определены по подъемному материалу и шурфовке, а также по характерным особенностям рельефа местности. Линейные размеры площадки памятника – 46–54×15–30 м, площадь – ок. 1000–1350 кв. м.

К СВ от стоянки Сонино 1 на левом берегу р. Исток обнаружено местонахождение нескольких фрагментов лепных гладкостенных сосудов, изготовленных из глины с примесью песка. Местонахождение предварительно отнесено к раннему железному веку.

К. Н. Глушков

РАЗВЕДКА В ЯРАНСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедицией НПЦ по охране объектов культурного наследия Кировской обл. проведена разведка по территории Знаменского и Опытнопольского сельских поселений, Яранского городского поселения Яранского р-на Кировской обл. Обследованию подверглись берега р. Ярани и ее притоков. Общая протяженность разведочного маршрута составила 25 км.

Обнаружено семь новых археологических памятников – Русиновское, Халтуринское, Усть-Арбажское, Шошминское селища, Яранские городище и могильник, зап. часть посада г. Яранск. Также обследован ранее известный памятник – селище Знаменка. Все памятники представляют эпоху Средневековья.

Наибольший интерес представляют Яранские городище и могильник. Яранское городище (крепость г. Яранск) имеет форму треугольника. По письменным источникам, его СЗ граница проходит по линии, ведущей от Троицкого собора к перекрестку улиц Гоголя и К. Маркса, сев. граница – по ул. Гоголя до перекрестка с ул. Ленина, ЮВ граница – от перекрестка ул. Гоголя и Ленина до Троицкого собора (*Любушкина*, 2005, с. 15). Оборонительных сооружений в настоящее время не сохранилось. По имеющимся письменным данным, основание г. Яранска относится к кон. XVI в. (1584 г, 1588 г. или 1591 г.) (*Кутюков*, 1984, с. 8).

Яранский могильник (Старотроицкое кладбище) располагается в сквере, ограниченном с Ю Троицкой ц., с З – зданием по адресу ул. К. Маркса, д. 14, с В – ул. Карла Маркса и имеет размеры 1600 кв. м. К последней четв. XVII в. на месте современной Троицкой ц. уже существовал деревянный храм, при котором, очевидно, функционировало церковное кладбище. Ранее местные жители неоднократно находили человеческие кости в сквере в окрестностях Троицкой ц.

В заложенном шурфе фиксировался слой городища и могильные ямы. В ходе выборки шурфа обнаружено большое количество позднесредневековой керамики, кованые гвозди, кресты-тельники из разрушенных погребений. На глубине 40 см от дневной поверхности обнаружен костяк. Погребение было выявлено целиком и зафиксировано. Инвентарь составляют крест-тельник и кованые гвозди из гробовища. Могильник принадлежал православному населению, на что указывает ориентировка костяков, почти полная безынвентарность погребения и находки нательных крестиков. У погребений наблюдается некоторое смещение положения костей от традиционного расположения В–З к СВ.

Кутюков М. И., 1984. Яранск. Киров. 128 с.

Любушкина Л. В., 2005. Сказание о земле Яранской. Яранск. 55 с.

А. В. Гонозов

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДКИ В ПАВЛОВСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нижеокским археологическим отрядом экспедиции музея Нижегородского ГУ им. Н. И. Лобачевского проведена разведка в левобережной части долины нижнего течения р. Оки, в районе оз. Кусторка Павловского р-на Нижегородской обл. Обследованы три известных памятника: стоянки Новое Щербинино-5, Новое Щербинино-6, Старое Щербинино-7 (наименования – в соответствии с учетными данными госреестра). Определены границы их территорий, а также получены новые данные о степени сохранности культурных напластований, стратиграфии, культурно-хронологической принадлежности.

Стоянка Новое Щербинино-5 располагается к ЗЮЗ от д. Новое Щербинино. Площадка занимает сев. часть плавно изогнутого края первой надпойменной террасы левого берега р. Оки и левого берега р. Подборицы. Заложено 7 шурфов общей площадью 12 кв. м. Собран подъемный материал.

Абсолютное большинство керамики, обнаруженной в шурфах и при сборах с поверхности, представлено фрагментами раннеолитической керамики с шамотом (либо шамотом и органикой) в глиняном тесте, с хорошо заглаженной внешней и внутренней поверхностями (реже – лощеной). Идентичная керамика количественно преобладала в материалах раскопок, проводившихся на памятнике автором в 2001–2003, 2007, 2013 гг. В рамках рабочей стадии изучения данной группы керамики предложено рассматривать ее в качестве отдельного типа, названного щербининским (Гонозов, 2004, с. 63–68). Своеобразие данного типа керамики выражено в наличии значительного количества слабопрофилированных сосудов, украшенных только сквозными отверстиями под венчиком, идущими в один или два ряда и нередко расположенными в желобках. Радиоуглеродные даты по сходной неорнаментированной и с накольчатым орнаментом

керамике, полученные для ряда памятников Примокшанья и Марийского Поволжья, дали основания для ее предварительной датировки последней четв. V – нач. IV тыс. до н.э. (Гонозов, 2013, с. 45, 46; Выборнов, 2008, с. 8, 134, 135, 239–247; Ставицкий, 1999, с. 34–40; Никитин, 1996, с. 82–112; 2013, с. 147).

На стоянке также обнаружены: фрагменты с текстильной фактурой внешней поверхности финального этапа поздней бронзы – начала раннего железного века, три неорнаментированных фрагмента стенок лепной слабо обожженной керамики, предположительно отнесенной к эпохе бронзы. Среди изделий из камня встречены: подлистовидный двустороннеретушированный наконечник стрелы, обломки наконечника стрелы и наконечника дротика, пластинки с ретушью, 2 ножа, скребки, скобель-скребок, скобель с двумя выемками, обломок макросверла на пластине кремня, 2 проколки, резец срединного типа, 2 шлифованных тесла, торцевой одноплощадочный кремневый нуклеус от пластин, пластины и отщепы.

С учетом материалов, полученных в предшествующие годы, памятник отнесен к разряду многослойных поселений и предварительно датирован: сер. V – рубежом IV/III тыс. до н.э.; рубежом III тыс. до н.э. – VI в. до н.э.

Стоянка Новое Щербинино-6 находится к ССЗ от д. Новое Щербинино. Располагается на слабо выгнутом краевом участке первой надпойменной террасы левого берега р. Оки и левого берега р. Подборицы. Основной массив керамики, встреченной в подъемном материале и в шурфе (площадью 4 кв. м), представлен раннеолитической керамикой щербининского типа. В подъемном материале обнаружены также: «текстильная» керамика финального этапа эпохи бронзы и самого начала раннего железного века, многочисленные изделия из камня (в основном из кремня): черешковый наконечник стрелы на кремневой пластине, кремневые пластины и их обломки с ретушью одного или двух продольных краев, ножи, скребки, резцы, обломки проколки и макросверла, обломки рубящих шлифованных орудий, нуклеусы, пластины и отщепы.

С учетом всей совокупности археологических материалов, полученных при проведении исследований в 2014, 2000 и 1989 гг., памятник отнесен к эпохе мезолита, периоду раннего неолита, эпохе бронзы и переходному периоду от финальной бронзы к раннему железному веку. Датирован он предварительно: VIII–VI тыс. до н.э., последней четв. V – нач. IV тыс. до н.э., II тыс. до н.э., рубежом II тыс. до н.э. – VI в. до н.э.

Стоянка Старое Щербинино-7 находится к ССВ от д. Старое Щербинино. Располагается на мысу останца первой надпойменной террасы левого берега р. Оки и юж. берега оз. Кусторка. В ЮЗ части памятника в подъемном материале и в шурфе 4 встречены только изделия из камня, в том числе характерные для эпохи мезолита. Это пластины и их обломки, микрорезцы на пластине кремня и мелком отщепе кремня, скребок – срединный резец.

В шурфе 1 обнаружены: один фрагмент раннеолитической керамики без орнамента с примесью шамота, культурную принадлежность которого установить невозможно, два фрагмента керамики раннего

этапа развития волосовской культуры, 2 отщепа кремня и резец. В шурфе 5 встречены: фрагмент стенки лепного сосуда поволжских финнов, два фрагмента керамики балахнинской культуры и 1 кремневый отщеп.

По обнаруженным в 2014 г. находкам, стоянка предварительно отнесена к эпохам мезолита и неолита, Средневековью: VIII–VI тыс. до н. э., V тыс. до н. э., 2-й пол. IV – 3-й четв. III тыс. до н. э., 2-й пол. I тыс. н. э.

Выборнов А. А., 2008. Неолит Волго-Камья. Самара. 490 с.

Гонозов А. В., 2004. Стоянка Старое Щербинино 15 – новый памятник эпохи ранне-го неолита бассейна Нижней Оки // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород. С. 49–70.

Гонозов А. В., 2013. Отчёт о результатах археологических раскопок стоянки Новое Щербинино-5 в бассейне Нижней Оки в Павловском районе Нижегородской обл. в 2013 г. // Архив ИА РАН.

Никитин В. В., 1996. Каменный век Марийского края. Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV. Йошкар-Ола. 180 с.

Никитин В. В., 2013. Типологическая периодизация и радиоуглеродное датирование нео-энеолитических культур Марийского Поволжья // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Санкт-Петербург. С. 146–149.

Ставицкий В. В., 1999. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза. 196 с.

Н. Н. Грибов

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА ПОДВЯЗЬЕ 1 В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Раннесредневековый грунтовый финский могильник Подвязье 1 располагается недалеко от юж. конца д. Подвязье в Богородском р-не Нижегородской обл. на мысу правого коренного берега р. Оки при устье оврага. В 2014 г. на нем совместной экспедицией Института международных отношений и мировой истории Нижегородского ГУ им. Н. И. Лобачевского и Нижегородского научно-исследовательского археологического центра «Регион» были продолжены охранные раскопки, приуроченные к участку, активно разрушаемому мародерами. За весь период изучения памятника (2010, 2012–14 гг.) на площади 218,48 кв. м исследовано 48 погребений от кон. III – 1-й пол. IV в. до кон. VII – 1-й пол. VIII в.

На раскопе 2014 г., площадью 52,24 кв. м, вскрыто 14 ингумаций. К женским отнесено 3 погребения, к мужским – 4, к детским – 3, к неопределенным – 3. Ориентация погребенных – головой на ЮВ или ВЮВ. Одно погребение конское. Все могильные ямы зафиксированы с уровня материка. Их перекрывал нестратифицированный горизонт старой распахши.

К самым ранним комплексам относится одно из детских погребений (47) с остатками женского головного украшения с включением пары круглых плоских серебряных блях с центральным отверстием, традиционно связываемых с кругом пьяноборских древностей (*Ахмедов, Белоцерковская*, 1998, с. 32, 36, 37). Отсутствие другого датирующего инвентаря

не позволяет уверенно очертить хронологические рамки погребения периодом наибольшего распространения этих украшений – II–III вв. (*Голдина, Краснопёров*, 2012, с. 16, 65, табл. 6, 1, 2). Вместе с тем, эти находки позволяют поставить вопрос о начале функционирования могильника до рубежа III–IV вв.

Шесть погребений (39–44) образовывали компактную группу. Они были расчищены в обширной материковой яме (2,2×2,6 м), глубиной до 0,6 м, образованной взаимопересечением совокупности отдельных могил с нечитаемыми или плохо заметными границами. По глубине расположения встреченные в ее заполнении погребения разнесены на три высотных яруса. Их датировка очерчивается пределами IV – сер. VI в.

К наиболее интересным объектам, изученным в 2014 г., относятся два женских погребения (36А и 36Б), обнаруженных друг над другом в одной сравнительно небольшой могильной яме, имеющей незначительную глубину (0,5 м) и размеры, обычные для одиночных женских погребений (2,2×0,7 м). Близкое взаиморасположение костяков, разделенных по глубине залегания промежутком ок. 6 см, отсутствие каких-либо следов врезки, позволяет предполагать единовременность их захоронения. В этом случае погребение можно определить как коллективное ярусное. Погребальный инвентарь верхнего захоронения включает в себя остатки ожерелья из крупных красных пастовых бус и пару бронзовых круглодротовых односпиральных височных колец, известных по памятникам пеньковско-колочинского круга (см., напр.: *Гавритухин, Обломский*, 1996, с. 290, рис. 105, 46), восточнолитовским курганам и городищам (Финноугры и балты..., 1987, с. 392, 444, табл. СХХV, 4, 6, 7). В состав головного убора другой погребенной, расчищенной на материковом дне могильной ямы, входил обжатый несомкнутыми бронзовыми кольцами головной жгут, наборное и нашивное украшения. Последнее представлено компактным, примыкающим к черепу, скоплением золотостеклянного бисера, чечевицеобразных синих и небольших краснопастовых бус с продольной ориентацией волокон, общим числом 396. С нижним захоронением связаны находки бронзовой ажурной сьюльгамообразной бляхи-застежки, бронзовой пластинчатой ширококорой привески-лунницы с хомутообразным приклепанным пластинчатым ушком, каменной фрагментированной литейной формы. Наиболее вероятное время совершения этих двух захоронений ограничивается рамками кон. IV – сер. V в.

Единственное на раскопе 2014 г. конское погребение – безынвентарное. Остатки туши (без хвостовых позвонков) расчищены на дне основного углубления могильной ямы. Череп животного располагался на возвышении: он зафиксирован на поверхности неглубокой материковой полки, примыкающей к основному объему могилы с СЗ стороны.

Проведено разведочное обследование ближайших окрестностей могильника на предмет выявления поселенческих памятников, которые можно было бы связать с оставившим его коллективом. В 2 км к ЮВ, в верховьях р. Дуброславки, обнаружены селище Подъяблонье 1 и местонахождение Подъяблонье 1. Связанные с этими объектами осколки

лепной гладкостенной посуды по характерному набору примесей в тесте (шамот; дресва; дресва+шамот), отсутствию орнаментации близки к керамике могильника Подвязье 1.

- Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В.*, 1998. О начальной дате рязано-окских могильников // Археологический сборник (Труды ГИМ. Вып. 96). М.
- Гавритухин И. О., Обломский А. М.*, 1996. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст (Раннеславянский мир. Вып. 3). М.
- Голдина Р. Д., Краснопёров А. А.*, 2012. Конструктивная и хронологическая классификация материалов Ныргындинского I могильника II–III вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н. э. – XV в. н. э.): хронологическая атрибуция. Сборник статей. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25. Ижевск.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья (Археология СССР). М., 1987.

**Т. В. Гусева, Ю. В. Зарубин,
Л. В. Зарубина, Т. В. Сергина**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

ООО «Археологическая служба» проводила охранные полевые работы в Нижегородском р-не г. Нижнего Новгорода на территории Верхнего посада, известного по письменным источникам с 1-й пол. XVI в.

Раскоп 1 (100 кв. м) был заложен на ул. Алексеевской, д.6/16 на внутривдворовой территории Областного дома крестьянина в границах площадки под проектируемое строительство Гостиничного комплекса. Объекты, обнаруженные и законсервированные в шурфе 2013 г., вошли в состав раскопа.

Техногенные напластования были сняты механизированным способом на глубину 100 см. Общая толщина напластований от современной дневной поверхности до поверхности материка составила 200 см. За «археологический материк» был принят почвенный горизонт В. Из-за насыщенности раскопа ямами, заглубленными в материк, дневная поверхность материка сохранилась на незначительных участках. Площадка раскопа была сильно повреждена траншеями коммуникаций, выгребными ямами XX в. и кирпичными фундаментами кон. XIX в.

Участок, на котором проводились раскопки, в 1-й пол. XIX в. входил в состав усадьбы нижегородских купцов Халезовых, во 2-й пол. XIX в. стал внутривдворовой территорией известного в Нижнем Новгороде гостиничного комплекса купца С. С. Бубнова, преобразованного после революции в Краевой дом крестьянина.

Исследования объектов, обнаруженных в шурфе 2013 г., были выполнены с учетом соблюдения мер безопасности. Близость к капитальному зданию и наличие траншеи канализации не позволили вскрыть их в полном объеме. Несмотря на это, проведенных раскопок оказалось

достаточно для получения полноценной информации об объектах в целом. В раскоп 1 вошла значительная часть (25 кв. м) заглубленной в материк бревенчатой конструкции с дощатым полом (погреб), датированной 2-й пол. – кон. XIX в. Две ямы, обнаруженные в шурфе, оказались частями одной заглубленной в материк конструкции. Она исследована в габаритах раскопа на полную глубину, которая превысила глубину бревенчатой конструкции. На материковом дне ямы расчищены уложенные горизонтально кирпичи, по размерам относящиеся к XIX в.

Культурный слой в границах раскопа представлен напластованиями XIX в. Они сформировались на основе темно-коричневого почвенного суглинка (поздний почвенный горизонт А1), насыщенного щепой и прослойками глины. Толщина напластований составила ок. 100 см. В них расчищены остатки деревянных конструкций, относящихся к усадебной застройке и гостиничному комплексу.

Большую часть раскопа заняли заглубленные в материк ямы (погреб?) XVIII – 1-й пол. XIX в. с остатками сложенных из кирпичей отопительных конструкций.

На незначительных по площади участках (не более 10% от площади раскопа) под слоями XIX в. на материке сохранились разновременные почвенные горизонты А1 совокупной толщиной не более 30–40 см со слабо выраженными следами антропогенного воздействия, что подтверждает результаты геохимических исследований почвогрунтов, выполненных в 2013 г.

Заслуживает внимания выявленное в материке совершенное по христианскому обряду безынвентарное погребение.

Вещевой материал представлен монетами и бытовыми предметами XVIII–XX вв: нательными крестиками, кресальными кремнями, печными изразцами от разных печных наборов, обломками гжельских статуэток, глиняными детскими игрушками и свистульками, обувными подковками, фрагментами керамической, фаянсовой, стеклянной и фарфоровой кухонной, столовой и тарной посуды, оконной слюдой и кусками оконного стекла. Ассортимент средневековых находок ограничен двумя мелкими фрагментами стеклянных браслетов.

А. В. Данич

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ) проведены работы на разрушающемся Баяновском I могильнике на территории Пермской сельской администрации МО г. Добрянка Пермского края. В работах приняли участие студенты и сотрудники венгерского Католического университета им. Петра Пазмани и Сегедского университета под рук. д-ра А. Тюрка.

Работы отчетного сезона продолжали исследования, начатые автором в 2005–2013 гг. Заложен раскоп площадью 95 кв. м, примыкающий с Ю к раскопу 2013 г., с 3 – к раскопам 2009–2010 гг., с С – к раскопу 2011 г. С 3 он ограничен карьером. Площадь раскопа полностью разрушена грабительскими раскопками. Удалось проследить и исследовать остатки 16 погребений, расположенных пятью рядами. Ориентировка могильных ям: С–Ю, СС3–ЮЮВ, С3–ЮВ. Погребения продолжают ряды, идущие с ЗЮЗ на ВСВ в раскопах 2009 и 2010 гг.

Ямы имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные стенки, плавно переходящие в ровное дно. Глубина – 0,70–0,95 м от поверхности. Погребения совершены по обряду ингумации. Только в засыпи всех погребений содержится мелкие угольки, что связано с культом огня. Наличие углей в заполнении могильных ям, вероятно, является одной из особенностей угорского обряда погребения. Почти на всех могильниках «угорского круга» фиксируются погребения с уголками в заполнении могильной ямы, что связано с обычаем сбрасывать в могилу остатки погребального костра, от которого иногда загоралось и обугливалось погребальное сооружение и даже частично обгорали кости погребенного.

Погребенные уложены на спину, головой на С, СЗ. Челюсти погребенных сомкнуты, нижняя челюсть стоит на основании (иногда слегка завалившись набок), это позволяет предполагать наличие подстилки под головой. Руки вытянуты вдоль корпуса. Ноги выпрямлены. Вероятно, тело оборачивали в плотный материал (кожа, шкура, береста), о чем говорят фрагменты этих материалов в погребениях. Судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

На поверхности могильника никаких следов захоронений не прослежено, но в древности, вероятно, существовали какие-то надмогильные сооружения, т. к. случаи нарушения погребениями друг друга не обнаружено.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки костей и зубов данного животного. Обычай помещения в погребение или рядом с ним шкуры лошади, головы или отдельных челюстей характерен для большинства культур угорского круга.

Сопровождающий погребения вещевой материал представлен височными кольцами, ножами, бронзовыми и стальными кресалами, поясами с накладками из оловянистого сплава и бронзовыми пряжками, фрагментами серебряных масок, стеклянными и каменными бусинами, дирхемами и др.

Исследованы останки пяти индивидов. Все кости принадлежат взрослым людям, умершим в возрасте от 16 до 40 лет. Пол достоверно определен у одного мужчины.

В целом, основываясь на обряде погребения и вещевом материале, можно сделать вывод, что могильник оставлен угорским населением Пермского Предуралья, очень близким по этнокультурным традициям к венграм периода обретения родины, и относится к ломоватовской археологической культуре. Погребения, исследованные в этом году, можно датировать X в.

Всего за двенадцать лет исследований Баяновского могильника на площади 1739 кв. м изучено 313 погребений. Могильник требует дальнейших специальных мероприятий по его сохранению.

Проведен мониторинг состояния и использования объектов археологического наследия на территории Юсьвинского р-на Коми-Пермяцкого округа Пермского края, включенных в Список памятников археологии Пермского края распоряжением губернатора Пермской обл. от 5 декабря 2000 г. 713-р. Работы проводились по гос. контракту 72 от «10» июня 2014 г. с Министерством культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края. В работах приняли участие заведующий Музеем археологии и этнографии Пермского Предуралья ПГГПУ А. В. Вострокнутов и сотрудник КАЭЭ ПГГПУ В. Л. Петров.

Обследовано 49 ранее известных археологических памятников. Из них 7 городищ, 18 селищ, 9 могильников и 15 стоянок эпохи камня. Хронологический диапазон обследованных памятников – от палеолита до XV в. Самое большое количество памятников приходится на эпоху Средневековья – 33 памятника.

Во время мониторинга выяснено, что многие из памятников находятся в аварийном состоянии. Территории одних размываются водами Камского водохранилища (стоянки Гарчи I–VI, стоянки Усть-Пожва I–VI, стоянки Емельяниха I, Лемпиха, Городищенский (Степаново Плотбище) археологический комплекс, городище Роданово, поселение Пожва), других – застраиваются хозяйственными и жилыми сооружениями (Майкорское городище, могильник Важгорт (Чинагорт) I, селище Доег II, городище Купрос), третьих – распахиваются (могильник Важгорт (Чинагорт) II, селища Важгорт (Чинагорт) I и II, Дмитриево II, Доег I, Мурмэс I, Пронино, Усть-Велва). В ходе работ наличие нескольких памятников не было подтверждено (селище Кузьмино (Усть-Пой), могильники Доег, Мартыново, Черноево). Некоторые памятники полностью разрушены.

По итогам мониторинга поставлены на учет два новых памятника: поселение Пожва и городище Дойкар II. Все объекты требуют специальных мероприятий по их дальнейшему сохранению.

О. А. Казанцева

ИССЛЕДОВАНИЯ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА

Отряд Камско-Вятской АЭ Удмуртского ГУ продолжал стационарные работы на Кудашевском I могильнике, начатые в 90-е гг. XX в. в Бардымском р-не Пермского края. Памятник расположен на правом берегу р. Большая Амзя, левого притока р. Тулвы, левого притока р. Камы.

Раскопом 2014 г. продолжено изучение грунтовой (ЮЗ) части некрополя. Вскрыто ок. 45 кв. м площади, на которой зафиксировано два погребения и две столбовые ямки. Могильные ямы прямоугольной формы, ориентированы

по линии СВ–ЮЗ и соотносятся с четкими рядами захоронений прежних лет. Основные параметры могильных ям: длина от 210 до 240 см, ширина от 53 до 90 см, глубина от 45 до 47 см. В погребениях отмечен антропологический материал неудовлетворительной сохранности. По расположению зубов человека можно предполагать, что умершие были уложены головой в направлении на ЮЗ и на СВ. В засыпи одного из погребений встречены мелкие речные гальки и включения мелких углей.

Вещевой комплекс могил состоит из железных ножей, ожерелья из стеклянного разноцветного бисера, а также элемента костюма – бронзовых трехсоставных пряжек. С площади участка могильника происходит фрагмент от кругового глиняного сосуда. Материалы памятника датируются IV–V вв. н. э. и связаны с эпохой Великого переселения народов в Среднем Прикамье. Изучение могильника будет продолжено.

Э. В. Камалеев

РАЗВЕДКА В КРАСНОКАМСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Разведка проведена сотрудниками Института этнологических исследований (ИЭИ) им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН к. и. н. э. В. Камалеевым, к. и. н. И. И. Бахшиевым, к. и. н. А. И. Тузбековым, к. и. н. А. Т. Ахатовым, м. н. с. А. Г. Колонских в рамках темы НИР «Изучение и сохранение археологического наследия на Южном Урале: анализ культурно-исторических процессов в древности и средневековье в условиях этнокультурной интеграции и сохранения культурного разнообразия пространства».

Сплошной археологической разведкой охвачено два участка: 1) по линии с. Николо-Березовка – нежилая д. Масляный Мыс вдоль левого берега р. Кама и р. Буй шириной 300 м на протяжении 8 км; 2) по линии с. Раздолье – с. Калтаево вдоль левого берега р. Амзя на протяжении 6 км.

В ходе обследования первого участка в сев. части полуострова, образованного р. Кама и р. Березовка, на территории с. Николо-Березовка, собрана значительная коллекция красноглиняной гончарной поливной и неполивной посуды, стеклянные аптекарские флаконы, бронзовый валдайский колокольчик, а также медный нательный крест, датированный широким периодом бытования, начиная с XVII в. (*Винокурова*, 1999, с. 335–336). Полученные в ходе разведки материалы, вкуче с данными первого исследования указанного объекта археологического наследия в 1999 г., проведенного Н. С. Савельевым (Свод..., с. 94, 303), указывают на перспективность комплексного этно-археологического изучения русского культурного слоя XVI–XX вв. на памятнике «Николо-Березовка 1, культурный слой и могильник».

На территории нежилой д. Масляный Мыс, расположенной на мысу левого берега р. Камы в 0,5 км от ее русла, собран подъемный материал:

гончарная красноглиняная посуда, черешковый железный наконечник стрелы, каменный (оселок?) подпрямоугольной формы с клеймом.

При первоначальном обследовании памятника в 1990 г. А. Р. Якуповым зафиксировано городище эпохи раннего железного века или Средневековья. Однако, как утверждает сам автор, данные о площади и наличии укреплений отсутствуют (Свод..., с. 97, 314). Разведка 2014 г. выявила, что городище почти полностью уничтожено земляными работами, культурный слой переотложен. На памятнике зафиксировано более 10 грабительских вкопов. Помимо визуального осмотра площадки памятника и почвенных обнажений, заложено 2 стратиграфических разреза на краю террасы и на сохранившейся части площадки распространения подъемного материала. Находки относятся к культурному слою села XVIII–XX вв., два фрагмента лепных сосудов с примесью мелкой раковины в тесте близки керамике межовской культуры эпохи поздней бронзы.

На территории с. Калтаево (основано в кон. XVII в.) собраны фрагменты гончарной посуды, памятник является перспективным для изучения археолого-этнографических комплексов.

Полевая документация и находки сданы на постоянное хранение в археологический фонд ИЭИ им. Р. Г. Кузеева.

Винокурова Э. П., 1999. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы: XVII в. / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука. С. 326–360.
Свод археологических памятников Республики Башкортостан, выявленных в 1987–2000 гг. / Авт.-сост. Н. С. Савельев. Уфа: Информреклама. 2004. 184 с.

Е. Н. Кемаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ТЕНЬГУШЕВСКОМ РАЙОНЕ МОРДОВИИ

Экспедиция НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия проводила разведку в нижнем течении р. Мокша (правый приток р. Оки) от пос. Полярная Звезда до с. Нароватово в границах Теньгушевского муниципального р-на Республики Мордовия.

Обследовано 7 археологических памятников, все они были ранее известны: поселение Березняк (эпоха бронзы; средневековье); Нароватовский могильник (средневековье); Нароватовское поселение (эпоха бронзы, ранний железный век); Нароватовское городище (ранний железный век); Шокшинский могильник (ранее средневековье); Шокшинское 1-е поселение (эпоха бронзы); Шокшинское 2-е поселение (эпоха бронзы). Основной задачей была фиксация современного состояния памятников археологии.

На поселении Березняк, находящемся в аварийном состоянии вследствие интенсивного разрушения системой оврагов с крутыми незадернованными склонами, выходящими в пойму Мокши, были выполнены локальные земляные работы (шурфовка, зачистка в районе обнажений культурного

слоя). Полученный материал состоит из фрагментов лепной и гончарной керамики. Лепная керамика, согласно предварительной атрибуции, относится к бронзовому веку. В качестве примеси к глиняному тесту использовались мелкий песок, шамот, реже – дресва. Поверхность сосудов красно-коричневого цвета, отдельные фрагменты – серого цвета. На изломе керамика имеет темно-серый цвет, в некоторых случаях – черный. Орнаментация – глубокие ямочные вдавления либо выдавленные изнутри «жемчужины». Представлены фрагменты, орнаментированные прочерченными линиями, оттисками зубчатого штампа; оригинальный вариант орнаментации – концентрические круги вокруг неглубоких ямчатых вдавлений. На поверхности отдельных фрагментов, отличающихся от основной массы светло-коричневым цветом, заметны следы заглаживания щепкой. Аналогии данным материалам известны на Шокшинском 1 поселении, кроме того, на поселениях Нароватово, Аким-Сергеевка, Лебяжий Бор 6 (*Шитов и др.*, 2008, с. 189, 191, 197–198, 459, 461–463, 473, 475–477, 491). Второй хронологический горизонт образуют фрагменты гончарной белоглиняной керамики, которая датируется XVI–XVII вв. (*Розенфельдт*, 1968, с. 44).

Зафиксированы последствия действий мародеров на Нароватовском и Шокшинском могильниках. Наиболее эффективной мерой для пресечения этой деятельности представляется возобновление научных раскопок на памятниках рассматриваемого района.

Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. (САИ. Е1–39). М.: Наука. 124 с.

Шитов В. Н., Гришаков В. В., Королев А. И., Ставицкий В. В., Ямашкин А. А., 2008. Археология Мордовского края: Каменный век, эпоха бронзы/Под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова. Саранск: Красный Октябрь. 552 с.

А. Н. Кириллов

РАБОТЫ В УДМУРТИИ

В рамках разведочных работ археологической экспедиции Историко-культурного МЗ Удмуртской Республики «Иднакар» (г. Глазов) открыто ранее неизвестное поселение эпохи средневековья.

Карйильское I селище располагается к ЗСЗ от д. Карйыл Балезинского р-на Удмуртской Республики, в 100 м к СЗ, от городища Кар-Йыл VIII–IX вв. н. э., на правом берегу ручья, правого притока р. Чепцы, левого притока р. Вятки. На памятнике при сборе с поверхности и в шурфах выявлена лепная керамика кострового обжига. Расцветка варьируется от кирпично-красного до серо-коричневого. В глиняном тесте фиксируются примеси органики, в некоторых образцах – мелкотолченая раковина. Керамика характерна для полемской культуры V–IX вв. в переходный ее период к чепецкой культуре IX–XIII вв. Предварительная датировка памятника по керамике определена VIII–IX в. н. э.

Разведочным отрядом АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов) проведены изыскания на участке строительства Удмуртского резервирующего комплекса подземного хранилища газа в Можгинском и Алнашском р-нах Удмуртской Республики. Обнаружено два местонахождения керамики.

Боринковское местонахождение керамики расположено к ЮЗ от центральной части д. Боринка Можгинского р-на Удмуртской Республики, на левом берегу р. Сюга (бассейн р. Вятки). В шурфе обнаружены 5 фрагментов стенки лепного тонкостенного сосуда. Черепок плотный, цвет серо-коричневый, на сломе – черный. Предположительно относятся к эпохе средневековья.

Карашурское местонахождение керамики расположено к ЮЗ от д. Карашур Можгинского р-на Удмуртской Республики, на правом берегу ручья – истока р. Карка-шур (бассейн Камы). Керамика, в количестве 11 фрагментов одного сосуда, обнаружена при зачистке естественного обнажения. Сосуд с выраженной шейкой изготовлен из глины с примесью песка и органики, грубо заглажен. Цвет черепков светло-коричневый, на сломе – черный. Орнамент по венчику, шейке и плечу нанесен гладкой палочкой: оттиски продолговатые, расположены под углом по кругу в четыре ряда. Предположительно относится к эпохе бронзы. Находки переданы в фонды МЗ «Иднакар».

**В. Ю. Коваль, Д. Ю. Бадеев, П. Е. Русаков,
А. Н. Смирнов, А. А. Куклина, Л. В. Яворская**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БОЛГАРСКОМ ГОРОДИЩЕ

Исследовательская группа ИА РАН продолжила свои работы в рамках деятельности Болгарской экспедиции ИА АН Татарстана (нач. экспедиции А. Г. Ситдигов). Раскопочные работы проводились на двух ключевых участках городища: центрального базара Болгара и оборонительной линии XIV в. (вал и ров). Первый участок расположен в центре площадки городища, в 120 м к ЮЗ от Соборной мечети, где при работах прошлых лет выявлены контуры монументальной постройки городского базара. Постройка была открыта М. Д. Полубояриновой при раскопках 1989 г., исследовалась в 2011 г. ИА АНТ, а с 2012 г. – ИА РАН. В 2014 г. работы проводились на 2 раскопах – CLXXIX и СХСП, общая вскрытая площадь 310 кв.м. В ходе работ впервые в истории изучения Болгара была осуществлена промывка культурного слоя непосредственно на раскопе. Кроме того, проводилось просеивание сухого культурного слоя через металлическую сетку. В результате, улучшено качество отбора наиболее мелких находок (прежде всего, стеклянного бисера), получены эталонные коллекции мелких костей животных.

Раскопом CLXXIX полностью вскрыт юж. угол внешней стены базара. Тем самым установлена длина второй стены этой постройки и ее общие

размеры – 37×34 м (площадь ок. 1260 кв. м). Таким образом, изучается самое крупное по площади каменное здание Болгара золотоордынской эпохи. Важнейшим открытием сезона стало обнаружение двух участков неповрежденной белокаменной кладки фундамента внешней стены базара, позволивших изучить структуру кладки фундамента и цокольной части здания. Фундамент состоял из бутового известнякового разномерного камня на известковом растворе. Верхняя часть фундаментной кладки (ширина 1–1,2 м, глубина заложения 1–2 м, в среднем ок. 1,5 м) была выровнена локальными кладками из обожженного кирпичича. Цоколь стены был сложен грубо тесаными прямоугольными разномерными блоками, максимальные размеры которых доходили до 40×20×15–20 см. Среди находок из слоя разрушения базара интерес представляет скопление поврежденных огнем пожара железных стремян (более 140 шт.). Ниже горизонта строительства и разрушения базара располагались культурные отложения золотоордынского и домонгольского времени (слои IV–VI). В горизонте 1330–1340-х гг., наряду с обломками византийских амфор и крымских тарных кувшинов, встречено несколько десятков фрагментов амфор и пифосов, установлено их происхождение из Испании (Каталонии, Валенсии и Андалусии).

Раскопом СХСН продолжено исследование территории, непосредственно примыкавшей к базару с В. В раннем горизонте IV (золотоордынского) слоя здесь обнаружены остатки стенки-дувала, сложенной из сырцовых кирпичей и прослеженной на протяжении более 10 м по линии СВ–ЮЗ. Возможно, эта стенка разграничивала две соседние усадьбы, выходившие на улицу, ограниченную аналогичной оградой, исследованной в 2013 г.

На вскрытой площади двух раскопов изучены ок. 100 ям, конструкций и сооружений, в том числе, остатки крупных погребов, размещавшихся, вероятно, под жилыми постройками. Собранная коллекция индивидуальных находок (ок. 1900 предметов) и массового материала, включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов. Выделяются находки нижнего штемпеля для чеканки болгарских серебряных монет 2-й пол. XIII в. (который может указывать на размещение поблизости от раскопа монетного двора Болгара) и тулова кувшина с полностью сохранившейся надписью-граффито, выполненной в арабской графике на персидском языке: *ی‌اللوک (؟امکاس) امل‌اس مدن‌ب لم‌ع*

Транслитерация: Гамә́ ле бәндә Салма (Саңма? Сәкмә?) Күлбай (Күлтәй? Көнбай? Көнтәй?) Перевод выполнен к. и. н. И. А. Мустакимовым (Казанский Федеральный университет): “Работа раба [Божия] Салма Кульбая”.

Вторым объектом исследований 2014 г. стала полная прорезка вала и рва Болгарского городища в зап. части юж. отрезка вала, к 3 от Южных ворот и к С от Малого городка. Раскоп ССV представлял собой траншею длиной 30 м при ширине от 4 до 6 м. Методика работ основывалась на вскрытии тела вала по пластам толщиной 0,1 м, в результате чего получена документация, фиксирующая малейшие изменения

в смене слагающих его прослоек грунта. В ходе работ была выявлена последовательность возведения вала, обнаружен пахотный слой под ним, погребенная почва под пашней изучена с привлечением методов естественных наук. Установлено, что вал был насыпан в два этапа, которые не имели даже малейшего временного разрыва. Нижняя часть вала насыпана в основном из грунта почвенных и пахотных горизонтов, верхняя – из материковой супеси. Никаких внутривальных конструкций на исследованном участке не обнаружено, на поверхности насыпи также зафиксированы лишь отдельные ямки от неглубоко врытых столбов, которые не могли нести функции защитного сооружения. Таким образом, вал Болгарского городища кардинально отличался от валов городов средневековой Руси, представлявших собой руины древо-земляных сооружений. Никаких следов фортификационных сооружений не сохранилось и на вершине вала Болгара (если не рассматривать в качестве таковых столбовые ямки, размещавшиеся на расстоянии 8–10 м друг от друга). Вероятно, на вершине вала могли возводиться легкие ограждения, защищавшие лучников, которые не вкапывались в насыпь вала и не оставляли на его поверхности заметных следов.

Н. Б. Крыласова, А. М. Белавин

РАСКОПКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Камская археолого-этнографической экспедиция Пермского ГГПУ продолжал раскопки Рождественского археологического комплекса, занимающего несколько выступов коренного левого берега р. Обва, правого притока р. Кама, к ЮЗ от с. Рождественское Карагайского р-на Пермского края. Комплекс включает Филипповское (малое) и Рождественское (большое) средневековые городища, неукрепленный посад, мусульманский домонгольский некрополь и средневековый языческий могильник (Белавин, Крыласова, 2008).

На площадке Рождественского городища у зап. борта Постанововского лога был разбит раскоп IX площадью 128 кв. м, где наиболее значимыми объектами являлись жилище, ямы 2а–б и сооружение 1.

Наземное жилище занимало большую часть раскопа и частично выходило за его пределы. По его осевой линии в направлении СВ–ЮЗ на расстоянии 3,5 м друг от друга располагалось 2 ряда крупных столбов, служивших опорой верхних концов стропил двускатной кровли; в 4,5 м к ЮЮВ от юж. ряда прослежены опорные столбы нижних концов стропил. Учитывая законы симметрии, можно предположить, что подобный ряд столбов находился и с С стороны жилища, таким образом, ширина его могла составлять 12,5 м. Длину жилища определить сложнее – его вост. часть разрушена при возведении частокола, а зап. выходила за пределы

раскопа. Судя по изученной части, длина превышала 14 м, таким образом, общая площадь жилища составляла более 175 кв. м.

Подобную конструкцию жилищ реконструировал М. В. Талицкий по материалам Роданова городища (*Талицкий*, 1951, с. 37, рис. 6–8). В них также на осевой линии находилось 2 ряда опорных столбов перекрытия, но жилища были меньшей площади, и нижние концы стропил опирались на верхний венец сруба, а концы упирались в канавки, вырытые по периметру. Использование мощных столбов для опоры кровли свидетельствует, что для ее покрытия использовался тяжелый материал (тес), и демонстрирует, что местное население не знало самцовой конструкции кровли.

В центре жилища перпендикулярно рядам опорных столбов кровли располагался ряд столбовых ям от перегородки, разделявшей жилище. Вдоль стен находились нары, с устройством которых связаны ряды столбовых ямок, перпендикулярные осевой линии жилища (от каждого из опорных столбов по направлению к стене). Пол, судя по планиграфическим и стратиграфическим наблюдениям, был из теса, уложенного на лагах из жердей. Он трижды обновлялся, при втором обновлении был покрыт слоем глины. По осевой линии, между рядами опорных столбов кровли, располагались очаг 1, ямы 4 а–в и сооружение 3. Все они принадлежат к очажным устройствам, и, очевидно, не могли функционировать одновременно.

Очаг 1 – остатки наземной печи – имел в основании глинобитную подушку мощностью до 0,3 м, заключенную в деревянную опалубку размерами 2,4×2,4 м. В центре прослеживалась столбовая конструкция, образующая прямоугольник размерами 1,5×1,2 м – основание свода печи, с остатками которого связаны находки обожженной глиняной обмазки.

Ямы 4а, б, в, расположенные в ряд по условной оси жилища вплотную друг к другу, принадлежат к числу типичных для Рождественского городища ям-подпечий: над каждой находился дощатый помост, покрытый слоем глины мощностью от 0,6 до 1 м, на которой разводился огонь. Ямы представляли собой прямоугольные котлованы глубиной ок. 2 м размерами 2,45–3,4×2,05–3 м с почти вертикальными стенками и ровным дном. В ямах 4б и 4в выявлены следы деревянной обшивки стенок, укрепленной забитыми в дно кольями, на дне всех ям – остатки дощатого покрытия. Все три печи, вероятно, имели глинобитный свод, о чем свидетельствует наличие обожженной глиняной обмазки. Основания очагов, судя по многочисленным прослойкам в слое глины, неоднократно подновлялись. Яма 4а функционировала позже расположенной к В ямы 4б и находившегося к ЮЗ очага 1, после окончания использования над ней был установлен ряд столбов, связанных с перегородкой внутри жилища. Основной объем ямы 4б был перекрыт слоем, связанным со вторым уровнем пола жилища, вероятно, первоначально она являлась подполом для хранения припасов и лишь позже послужила основанием печи. В самой поздней яме 4в основанием очага сначала служила каменная кладка на деревянном помосте, после ее обрушения был сооружен новый помост, покрытый глиной.

Сооружение 3 представляло собой глинобитное основание еще одного очага размерами 2,05×1,9 м мощностью до 0,2 м, заключенного

в деревянную раму, его верхние слои уничтожены распашкой. Здесь концентрировались предметы, связанные с женским домашним производством (швейные иглы, кочедык, разбивальник). Ряд квадратных столбовых ям с С от сооружения, возможно, связан с перегородкой, выделяющей в жилище «женский угол».

В жилище собрано множество находок, сосредоточенных между нарами и в ямах. Большинство носит бытовой характер – кресала, фрагмент пружинного замка и 4 ключа, детали шкатулок, железная вилка, костяной игольник, фр. 3 костяных гребней, железные набойки каблуков, многочисленные металлические украшения костюма (в том числе, золотая бусина от височного кольца). Много предметов, связанных с домашним производством – ножи, железные швейные иглы (более 200), костяные иглы, служившие вязальными спицами, кочедыки и проколки, разбивальники, пряслица. Представлены и хозяйственные орудия – жернов и рыболовные крючки, охотничьи наконечники стрел. Обычным явлением для прикамского Средневековья является присутствие в жилище отставок кузнечного (крицы, шлаки, кузнечные заготовки, зубила) и литейного производства (фрагмент тигля и льячки, литейная форма, слитки, в том числе, серебряные).

По находкам жилище датируется XI–XII вв., период его эксплуатации был длительным, судя по многочисленным следам ремонта (обновление опорных столбов, пола, перенос печей, устройство новых перегородок и пр.). Погибло жилище при пожаре, следы которого фиксируются в верхних слоях.

За пределами жилища в вост. части раскопа изучены яма 2а, очевидно, служившая кладовкой, и примыкавшая к ней яма 2б – основание печи. Состав находок в ямах свидетельствует об их преимущественно бытовом назначении, хотя наличие зубил, бронзового слитка и металлического лома могут быть связаны с металлообрабатывающим производством.

После прекращения функционирования жилища и ям 2а–б, предположительно, в XIII в. (судя по находке медной монеты – Джучиды, Булгар, с именем халифа ан-Насира, XIII в.) вдоль зап. границы Постоноговского лога был сооружен частокол (сооружение 1) из толстых бревен, установленных в неглубокую канавку, основание столбов подсыпано гравием, некоторые укреплены глиняной забутовкой. Происхождение четко выделяющейся на площадке городища канавки объясняется тем, что по бокам частокола накапливался культурный слой, особенно мощный со стороны площадки, когда столбы сгнили, на их месте осталось углубление.

За пределами вала на посаде Рождественского городища в 14 м к В от его СВ части был разбит раскоп X. Здесь выявлен внешний край рва, который визуалью на поверхности не прослеживается. Геофизические исследования 2010 г. показали наличие небольшой и относительно неглубокой канавки, которая не могла быть элементом фортификации (Журбин, 2012, с. 310). Очевидно, углубление с внешней стороны вала связано с выемкой грунта при его строительстве, поэтому сразу за валом могли располагаться постройки внешнего города – в раскопах выявлены остатки прямоугольной постройки размерами 6,0×3,4 м, расположенной

параллельно валу. По ее периметру выявлены ряды столбовых ямок, над ними наблюдались полосы песка. Таким образом, это была легкая постройка столбовой конструкции с песчаной завалинкой. В центре нее располагалась яма от большого столба, который мог служить опорой кровли, по углам – ямы 1, 2, 4 и 5. Судя по находкам в заполнении ям (наконечники стрел, рыболовный крючок, оселки, металлические украшения), постройка возведена в X–XI вв. Из этой датировки выпадает свинцово-оловянистый перстень из заполнения ямы 2, датируемый не ранее сер. XII в. Сравнительно немногочисленные средневековые вещи более позднего времени из верхних слоев свидетельствуют лишь об эпизодическом присутствии здесь людей. Напротив, наличие фрагментов поздней посуды, а в особенности – монет XVII в. (медные копейки, отчеканенные в период денежной реформы 1655–1662 гг.) – показывает, что жители д. Постанового активно эксплуатировали это место.

На Рождественском могильнике в раскопе I площадью 136 кв. м изучено 26 погребений, 2 ямы, связанные с поминальной обрядностью, 4 ямы – с постройками д. Постанового.

Погребения располагались рядами, вытянутыми вдоль течения р. Обвы, были ориентированы по линии С–Ю с отклонениями; судя по расположению инвентаря и остатков костяков, погребенные лежали ногами к реке. Сохранность костяков плохая, в большинстве случаев они не подлежат антропологическому анализу.

Захоронения совершались в основном в простых подпрямоугольных ямах с почти вертикальными стенками. На дне иногда сохраняются остатки древесины от дощатого покрытия. В раскопе 2014 г. преобладали погребения с классическим вариантом обряда ингумации, когда погребенный укладывался на дне могильной ямы, украшения и детали костюма расположены там, где носились при жизни.

В заполнении погребений встречены зубы лошади, которые находились преимущественно в СЗ углу; развалы керамических сосудов в юж. («в ногах» погребенного) или центральной части могильной ямы.

На участке, изученном в 2014 г., концентрировались мужские погребения с комплексами хозяйственных и ремесленных орудий. Наконечники стрел располагались компактной «пачкой» (находились в колчане?) в юж. или центральной части могильных ям у В стенки (слева от погребенного) острием на С, наборы инструментов – «в ногах» погребенного, топоры – в ЮВ углу.

Выявлены жертвенно-поминальные комплексы: в «изголовье» трех погребений – наборы орудий; «в ногах» одного погребения – поясной набор, в 2 случаях – округлые ямки, в одной из которых находилась бронзовая бусина, в другой – железные удила.

Среди наиболее интересных находок встреченные впервые калачевидные серьги с шумящими привесками, полный поясной набор из серебра с чернью и уникальный медальон с изображением на одной стороне всадника-сокольничего, на другой – позднесасанидского сюжета с «царем», у ног которого лежат два льва.

Материалы из раскопа I 2014 г. датируются не ранее 2-й пол. X–XI в., самые поздние погребения принадлежат ко 2-й пол. XI в.

Белагин А. М., Крыласова Н. Б., 2008. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь.

Журбин И. В., 2012. Геофизические исследования планировки и оборонительных сооружений Рождественского городища // Труды КАЭЭ. Вып. VIII. Пермь.

Талицкий М. В., 1951. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. № 22. М.

**П. Ф. Кузнецов, О. Д. Мочалов, О. С. Пастухова,
А. А. Хохлов, Р. А. Жуков**

РАБОТЫ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ КАМЕННЫЙ ОВРАГ II В КОШКИНСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Раскопки проведены Музеем археологии Поволжья ГБОУ Поволжской государственной социально-гуманитарной академии при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта 15–11–63008.

Курганный могильник Каменный Овраг II находится на территории муниципального р-на Кошкинский Самарской обл., к СВ от с. Каменный Овраг, к 3 от центральной части с. Новое Тенеево, на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Кондурча (бассейн р. Волга). Объект выявлен в 2009 г. О. С. Пастуховой (*Пастухова*, 2010, с. 20). Могильник состоит из пяти курганных насыпей, расположенных компактной группой.

Курган 1 округлой формы диаметром ок. 20 м. Поверхность задернована, юж. пола деформирована грунтовой дорогой. Современная высота составляет 0,45 м. Общая площадь раскопа составила 615 кв. м.

Конструкция кургана представлена: насыпью овальной формы (по линии С–Ю 19 м, 3–В 14 м), погребенной почвой, двумя ямами (яма 1 оказалась конгломератом сурчин), выкидом из ямы 2 и деревянным перекрытием, которое частично лежит на выкиде и перекрывает вост. часть ямы 2.

Под насыпью кургана 1 исследовано одиночное погребение подростка. Могильная яма (яма 2), ориентированная длинными сторонами по линии С–Ю, находилась в центральной части насыпи (немного южнее условного центра кургана – в 0,2 м к Ю от нулевого репера). Размеры: 1,39–1,62 м × 0,81–1,17 м (на уровне материка). Глубина ямы от уровня фиксации контура составила 0,46–0,56 м. Сев. и юж. стенки отвесные, вост. и зап. сильно изъедены норами. Дно ровное, прямоугольной формы, со скругленными углами, имело понижение к С. Размеры ямы на уровне дна: 1,28 м × 0,89 м.

Над вост. частью погребальной камеры на глубине –74 см от нулевого репера располагалось деревянное перекрытие, которое представляло собой деревянные плахи, вытянутые по линии С–Ю. По сохранившимся фрагментам трудно определить первоначальную длину перекрытия

(не менее 2,15 м). Ширина плахи 10–15 см, толщина – 6–8 см. Юж. концы перекрытия лежали на выкиде.

Погребение 1 представлено посткраниальным скелетом подростка, фрагментами сосуда, шилом, органической подстилкой. Погребенный лежал в центре могильной ямы, на левом боку, скорчено, головой на С. Череп отсутствовал (в районе потенциального местоположения черепа зафиксирована мощная нора, фрагмент черепа (лобная кость) обнаружен в норе за пределами ямы). На костях левой руки зафиксированы следы истлевшей органической подстилки (мощность тлена 0,2 см). Кости правой руки находились поверх нее. Слева от костяка, на уровне лопаток, на костях кисти левой руки, находился фрагментированный сосуд (днище с придонной частью). Видимо, сосуд был помещен в левую ладонь умершего. По сохранившейся нижней части сосуда, а также фрагментам венчика и стенки, восстановлены его размеры: высота – ок. 17 см, диаметр венчика – до 21 см, диаметр шейки – до 20,5 см, диаметр тулова – до 22 см, диаметр днища – до 13,5 см. Толщина стенок сосуда – от 0,7 до 1,5 см. Сосуд был орнаментирован в верхней и нижней частях шейки горизонтальными линиями, обрамляющими два ряда отпечатков каплевидной формы, нанесенных вертикально. Плохо обожжен. В составе теста присутствует мелкотолченая ракушка.

На правой части грудной клетки, между седьмым «истинным» и первым «ложным» ребрами, обнаружено бронзовое шило. Сильно корродировано. Концы обломаны. Длина сохранившейся части – 4,9 см. Имеет подпрямоугольное сечение (0,4 см×0,3 см). Возможно, что шило перемещено грызунами.

В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН получены две радиоуглеродные даты. Первый анализ выполнен по костям погребенного (Lе–10858; 3260±70), второй – по дереву перекрытия (Lе–10859; 3400±25). Время сооружения кургана находится в пределах: 2-я пол. XVIII – 1-я пол. XV в. до н.э. с вероятностью в 95,4% (калибровка по программе OxCal v3.10). Курган относится к покровской срубной культуре начала позднего бронзового века.

Пастухова О. С., 2010. Отчет об археологических разведках в муниципальном районе Кошкинский Самарской обл. в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 37644.

П. В. Ломейко, В. А. Скарбовенко, Д. В. Вальков

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В САМАРСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Самарский ГУ продолжил разведочное обследование территории строящегося Южного города – нового микрорайона г. Самары, возводимого на левом берегу р. Самары в пространстве между существующими пп. Яицким и Придорожным Волжского р-на Самарской обл. Земельные

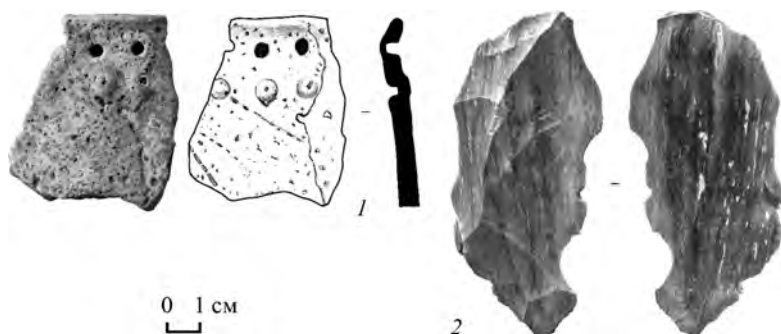

Рис. 41

участки включали в свои границы полосу левобережной террасы р. Подстёпновки протяжённостью ок. 3,5 км вдоль речного русла, склон и край второй надпойменной левобережной террасы р. Самары, возвышающийся на 4–6 м над уровнем террасы р. Подстёпновки.

На низкой левобережной террасе р. Подстёпновки выявлены два неолитических памятника – поселение Яицкое III и местонахождение кремня Яицкое IV, отстоящие на расстояние 230 м друг от друга. Поселение Яицкое III находится к ЮЗ от п. Яицкого, на узком конце продолговатой низкой гривы, в 150–200 м южнее речного берега. Местонахождение кремня Яицкое IV располагается к Ю от п. Яицкого и 60 м от речного берега, на мысообразном выступе надпойменной террасы р. Подстёпновки. Судя по находкам из шурфов на Яицком III (рис. 41: 1) и Яицком IV (рис. 41: 2), оба памятника относятся к позднему елшашскому типу средневожжской культуры времени позднего неолита. На краю второй надпойменной террасы левого берега р. Самары выявлены местонахождение кремня Яицкое V и курганный могильник Придорожный IV. Местонахождение Яицкое V находится к ЮВ от п. Яицкого, на зап. стороне неглубокой ложбины, пересекающей край надпойменной террасы; памятник предположительно относится к эпохе мезолита. Курганный могильник Придорожный IV располагается к С от п. Придорожного, на краю второй левобережной надпойменной террасы р. Самары.

Совместной экспедицией ООО НПЦ «Универсальные технологии и разработки» и Самарского ГУ выполнено разведочное обследование земельного участка протяжённостью 156 км, отводимого под прокладку волоконно-оптического кабеля от узла связи «Подъём-Михайловка» до гос. границы Российской Федерации с Республикой Казахстан.

При обследовании земельного участка на территории Большеглушицкого р-на Самарской обл. были выявлены: поселения эпохи раннего железа и Средневековья Старица Воровка I и Старица Воровка II на правобережной террасе р. Каралыка, между сс. Большая Глушица и Новопавловка; поселение катакомбной культуры эпохи бронзы Тамбовка II

к 3 от с. Тамбовка, на левом берегу р. Большой Иргиз; курганные могильники Тамбовка VI к 3. от с. Тамбовка и Новопавловка VII к Ю от с. Новопавловка; поселение Журавлиха II к С от п. Кобзевка, на правом берегу р. Журавлиха. На территории Большечерниговского р-на Самарской обл. выявлены: одиночные курганы Алексеевский II к ЮЗ от п. Алексеевский, Поляков I и Поляков II к СЗ от п. Поляков, на водоразделе рр. Кочевная и Большая Глушица; одиночный курган Полянский I к 3 от п. Полянский, на сев. склоне Синего Сырта. В Первомайском р-не Оренбургской обл. обнаружены курганные могильники Курлин VI к СЗ от п. Курлин, Маштаков I к ЮВ от п. Маштаков, и Маштаков II к ЮВ от п. Маштаков – все на юж. склоне Синего Сырта.

Е. Л. Лычагина

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО IIIA В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. БЕРЕЗНИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Отряд Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского ГГПУ производил раскопки стоянки Чашкинское Озеро IIIa.

Стоянка расположена в 100 м к СВ от стоянки Чашкинское Озеро II и в 50 м к В от стоянки Чашкинское Озеро III в пригородной зоне г. Березники Пермского края (Памятники ..., 1994, с. 22–23). Памятник находится на первой надпойменной террасе левобережья р. Кама (высота от современного уреза воды ок. 7 м) и в настоящее время находится в глубине лесного массива в 50 м от берега. Площадь памятника 0,6 га.

Раскоп 2014 г. состоял из 3 секторов, общей площадью 112 кв.м. Он разбит в юж. части памятника. Его сев. стенка прилегала к юж. стенке раскопа 2013 г.

К сожалению, в ходе раскопок практически не было зафиксировано объектов, которые можно было связать с эпохой неолита-энеолита. Обнаруженные изменения окрашенности слоя, скорее всего, имели естественное происхождение.

Коллекция, собранная в результате исследований 2014 г., состоит из 1328 предметов (286 по описи, в которой развалы сосудов отмечались одним номером). К ним относятся 1159 фрагментов керамики и 169 изделий из камня.

Обнаружена керамика, относящаяся к 2 неолитическим культурам: камской и волго-камской. При этом ведущим был комплекс керамики камской культуры, орнаментированный гребенчатым штампом – 1030 фрагментов (ок. 90% керамики). К волго-камской культуре было отнесено 129 фрагментов (ок. 10%). В керамике камской культуры было выделено 11 сосудов, большинство из которых представлены крупными скоплениями. К характерным чертам гребенчатой керамики поселения Чашкинское Озеро III (a) можно отнести: толстостенность, использование шамота в качестве

основной примеси в формовочной массе, венчики с напылом и скошенные внутрь, орнаментация горизонтальными и наклонными рядами гребенчатого штампа, а так же «шагающей гребенкой». Подобная керамика характерна для развитого (хуторского) этапа камской неолитической культуры (Бадер, 1970, с. 157–171; 1978, с. 72–74; Денисов, 1960, с. 34–72).

К волго-камской культуре отнесена керамика, орнаментированная с помощью накола. Нами выделено 8 сосудов, представленных 129 фрагментами (из них 17 венчиков). Для посуды данной группы были характерны прямые уплощенные венчики без напыла или округлые и скошенные внутрь с напылом. Орнамент почти во всех случаях состоял из рядов отдельных наколов треугольной, овальной, клиновидной или подпрямоугольной формы. Подобная керамика характерна для второго (позднего) этапа волго-камской культуры (Лычагина, 2009, с. 154–158). Ближайшие аналогии этой керамике можно найти на поселении Чашкинское Озеро IV (Лычагина, 2002, с. 70–79; 2007, с. 51–59).

Коллекция каменного инвентаря состоит из 169 предметов. Из них: отщепы – 63 экз., пластинчатые отщепы – 13 экз., чешуйки – 11 экз., краевые сколы, случайные осколки – 20 экз., обломки плиток – 3 экз., пластины без ретуши – 3 экз. К нуклеидным формам отнесено 15 предметов. Большинство из них составляют краевые – 5 экз., продольные – 3 экз., поперечные – 3 экз. сколы с нуклеусов. К этой же группе относятся 2 массивных пренуклеуса из серого кремня и 2 нуклеуса – конический и торцовый.

Орудия насчитывают 41 экз. Для их изготовления использовались пластины, отщепы, сколы с нуклеусов, плитки, гальки. При этом, на пластинах (в том числе неправильных и ребристых) было изготовлено 6 орудий, а на отщепах – 12. Соотношение орудий на пластинах и отщепах 33:67%.

В целом, для поселения Чашкинское Озеро IIIa (раскопки 2014 г.) характерно изготовление орудий из галечникового и плитчатого кремня, преобладание орудий на отщепах, широкое использование бифасиальной обработки, наличие шлифованных орудий, превалирование таких форм орудий, как скребки, ножи, наконечники стрел, оселки.

Проведенные исследования еще раз подтвердили, что основной комплекс поселения Чашкинское Озеро IIIa может быть отнесен к развитому (хуторскому) этапу камской неолитической культуры.

Бадер О. Н., 1970. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М.: Наука. С. 157–171.

Бадер О. Н., 1978. Хронологические рамки неолита Прикамья и методы их установления // КСИА. Вып. 153. С. 72–74.

Денисов В. П., 1960. Хуторская неолитическая стоянка // Ученые записки Пермского университета. Т. XII. Вып. I. Труды КАЭ. Вып. III. Пермь. С. 34–72.

Лычагина Е. Л., 2002. Взаимодействие разнокультурных групп населения в эпоху неолита (на примере памятников Чашкинского озера) // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Ижевск: УдГУ. С. 70–79.

Лычагина Е. Л., 2007. Поселение Чашкинское Озеро IV – новый неолитический памятник с накольчатой керамикой // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 5. Екатеринбург. С. 51–59.

Лычагина Е. Л., 2009. О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // Тверской археологический сборник. Вып. VII. Тверь: ТГОМ. С. 154–158.

Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района. Усолье, 1994. 72 с.

**Г. Т. Обыденнова, В. В. Овсянников,
А. С. Проценко**

ИССЛЕДОВАНИЕ ТАБЫНСКОГО ГОРОДКА (ТАБЫНСК-3) В ГАФУРИЙСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Работы проведены экспедицией Башкирского гос. ПУ им. М. Акмуллы.

В 2011 г. в ходе разведочных археологических работ в Гафурийском р-не Республики Башкортостан В. В. Овсянникову местными жителями было показано местонахождение так называемого Табынского городка. По сообщению информатора, на этом месте нередко находили ядра, свинцовые пули и железные наконечники стрел.

Памятник расположен на левом берегу р. Воскресенка, правом притоке р. Белой. Он занимает участок коренной террасы высотой 10–11 м. На противоположном берегу реки – гора Воскресенская, на вершине которой находится Воскресенское городище кара-абызской культуры (IV–III в. до н. э.).

На памятнике, у края террасы, в месте «впадения» сухой ложбины заложен раскоп I, общей площадью 136 кв. м. Дополнительно для определения площади распространения и характера культурного слоя на памятнике были заложены четыре шурфа: 4 и 2 у края террасы, шурфы 1 и 3 на ЮВ границе памятника. Общая площадь выявленного культурного слоя составляет 4000 кв. м (100×40 м).

Раскоп I показал, что ЮЗ часть памятника сильно нарушена, вероятно, при прокладке дорожной насыпи, проходящей по юж. части Табынского городка. В частности, в зап. части раскопа культурный слой был частично уничтожен, частично нарушен в верхних горизонтах и перекрыт мощным слоем (0,5–0,8 м) перемещенного грунта. В ходе раскопок также стало ясно, что ложбина, первоначально принятая за ров, является ложем высохшего ручья.

В центральной части раскопа, на уровне материка были зафиксированы остатки столбовой конструкции, которая фиксировалась по трем столбовым ямкам: две подпрямоугольной формы (размеры 40×45 и 40×30 см) и одна овальной (размеры 50×40 см), глубина от уровня материка 25–30 см. На профиле сев. стенки раскопа фиксировался выкид из ямки овальной формы. Судя по глубине его залегания, ямы копались на глубину 0,7–0,8 м от уровня дневной поверхности времени существования памятника (*Обыденнова, Овсянников, 2014, с. 314–315*).

По расположению ямок, они являются следами опор некой четырехугольной конструкции – четвертая ямка, вероятно, не попала в раскоп. Данное сооружение было установлено у края террасы – одна из сторон расположена параллельно склону. Размеры сооружения 3,0×3,2 м. Возможно, данное сооружение могло быть сторожевой или наблюдательной вышкой. Подобные сооружения известны в документах XVII в. как «караульная каланча». В частности они упоминаются при описании укреплений ряда русских слобод XVII в. в Зауралье. Подобные сооружения у казаков назывались сторожевыми пикетами (Самигулов, 2011, с. 61–66).

Основная масса находок – фрагменты глиняной керамики, как лепной, так и выполненной на гончарном круге. Все находки (96%) сосредоточены в гумусе, в верхних горизонтах культурного слоя, не глубже 0,4 м. Общая глубина до материка составляет 0,6–0,7 м от современной поверхности.

Культурный слой слабо насыщен находками. На 136 кв. м найдено 274 фрагментов керамики. Из них: 249 стенок, 17 венчиков, 4 придонных части, 3 днища, 1 ручка. Среди индивидуальных находок – 5 металлических предметов и фрагмент железного шлака. Четыре предмета сильно фрагментированы, их форму и назначение установить не удалось. Одно изделие – кованый железный гвоздь – судя по форме и размерам, происходит от обуви и служил для крепления подметки сапога.

Распределение находок по шурфам неравномерно. Наибольшее количество керамики происходит из шурфа 2–57 фрагментов. Этот шурф был заложен у склона террасы. «Обилие» материала объясняется, видимо, тем, что здесь выбрасывался мусор. В остальных шурфах керамический материал незначителен. Индивидуальные находки в трех шурфах были представлены: в шурфе 2 – кованый гвоздь, аналогичный найденному в раскопе I; рамка от железной подпружной пряжки; железный стержень неопределенного назначения и монетовидная подвеска с отверстием (из серебряной копейки XVII в.). Судя по весу, монета могла быть отчеканена в период с 1636 г. (когда монеты стали весить 0,45 г), до 1681 г. (когда вес копейки снизился до 0,40 г). Однако, юстировка веса монет того времени желала лучшего, поэтому временные рамки могут быть расширены, но верхняя граница определения – не позднее 1696 г., когда Петр Первый снизил вес копейки до 0,28 г. Следует отметить еще одну немаловажную деталь: пробитое отверстие имеет рваные края, что свидетельствует о кратковременности использования монеты в качестве подвески или даже неиспользовании ее в качестве украшения (анализ данной находки был сделан к. и. н. И. М. Акбуллатовым).

В шурфе 3 находки представлены ободком от горлышка небольшого стеклянного сосуда и железным наконечником стрелы. В шурфе 4 – железный стержень неопределенного назначения. Следов каких-либо сооружений в шурфах не обнаружено.

Подтверждением кратковременности использования данного «городка» является остеологический материал, обработанный к. б. н. Р. М. Сагаевым. Зооархеологический материал, происходящий из раскопок,

представлен 28 костями, принадлежащими 3 видам домашних млекопитающих (крупный рогатый скот – 15 костей; мелкий рогатый – 6 костей; лошадь – 6 костей) и рыбе (сом – 1 кость). Кости сильно раздроблены и представляют собой кухонно-бытовые отходы (на одной кости фиксируются следы термического воздействия). Больше половины остатков (55,5%) происходят от реберно-грудных отделов (то есть фрагменты ребер и позвонков), что также подтверждает их бытовой генезис. Единственной костью, которая позволяет получить некоторые представления об экстерьерных особенностях животных, является пясть лошади с обломанным дистальным суставом.

Таким образом, на основании описанного материала можно сделать вывод, что памятник однослойный. Малая насыщенность культурного слоя объясняется кратковременностью его существования. Датировка памятника устанавливается подвеской, изготовленной из русской монеты XVII в. Остальной материал не противоречит данной дате. Учитывая кратковременность существования данного объекта, керамический комплекс и металлические изделия, найденные на нем можно считать показательными для данного периода и для данной территории. На сегодняшний день это пока единственный памятник, по которому можно судить о материальной культуре русских поселений XVII в. на территории Башкирского Приуралья.

Обыденнова Г. Т., Овсянников В. В., 2015. «Табынский острог» – исторический памятник XVII–XVIII вв. (к истории изучения) // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 17. 3. С. 312–318.

Самигулов Г. Х., 2011. От Долматова монастыря до Чебаркульской крепости // Чебаркуль, Челябинск: Книга. 344 с.

Е. В. Русланов

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ОЗЕРКИ 1 В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Отрядом археологической экспедиции Историко-культурного МЗ «Древняя Уфа» проведены раскопки стоянки эпохи бронзы Озерки 1 в Мелеузовском р-не Республики Башкортостан.

Памятник расположен к СВ от д. Береговка, на трехметровой надпойменной террасе старицы правого берега р. Белой, на пашне. По площадке памятника, вдоль пашни, проходит полевая дорога в д. Береговка. Длина площадки памятника вдоль старицы 30 м, ширина площадки вглубь пашни 20 м. История открытия стоянки связана с деятельностью Мелеузовского разведочного отряда В. Д. Викторовой. В 1954 г. отрядом были выявлены несколько поселенческих памятников, в том числе стоянка Озерки 1. Находки керамики «срубного» облика и руда, выявленная на всей площади стоянки, позволила В. Д. Викторовой отнести

памятник к числу стоянок срубной культуры со следами металлопроизводственной деятельности (*Красноперова (Викторова)*, 1954, с. 20–21). В 1978 г. совместной экспедицией Башкирского гос. ПИ и Башкирского ГУ были осмотрены памятники, открытые В. Д. Викторовой (*Горбунов, Обыдённов*, 1978, с. 53–56; 1979, с. 193–194). Стоянка подверглась осмотру в 2009 г., были отмечено ее плохое состояние (*Румянцев*, 2010, с. 157). В 2013 г. экспедиция МЗ «Древняя Уфа» провела научную разведку в пределах микрорайона. Осмотр показал необходимость скорейшего изучения памятника ввиду угрозы полного уничтожения его в результате ежегодной распашки (*Русланов*, 2013, с. 38). С этой целью в 2014 г. раскопом была изучена юж. оконечность стоянки (площадь раскопа 20 кв. м), в результате чего получен стратифицированный материал.

Керамический материал составляет 123 фрагмента лепных сосудов. Орнамент на ряде из них представлен резными линиями, ногтевыми вдавлениями, оттисками шагающей гребенки, гребенчатого штампа характерными для развитого этапа срубной культуры. У 3 фрагментов встречена примесь талька в тесте. Цвет керамики пепельно-серый, темно-серый и светло-коричневый. Фрагменты керамики с примесью талька характерны для черкаскульских памятников Башкирского Зауралья.

Проведенный анализ остеологического материала показал, что преобладающим видом является крупный рогатый скот (10 фрагментов). Кости мелкого рогатого скота и лошади представлены по одному фрагменту. На одном костном остатке (от КРС) фиксируются следы обработки металлическим орудием.

Геолого-минералогический анализ каменного материала в количестве 32 экземпляров проведен В. В. Руслановым (ООО «Урал Промышленный Полярный-9»). Камень представлен в основном песчаником коричневатого-светло-серого цвета, тонкозернистым с примесью карбонатного материала, гравелитами и песчаником светло-коричневым кварц-палевошпатовым тонкозернистым не слоистым, плохосортированным, плитчатым. Данный вид камня широко представлен в данной местности, нахождение его на памятнике говорит об использовании населением местных источников сырья, расположенных в радиусе 2–4 км от стоянки.

Судя по керамике и отсутствию раннесрубных признаков, памятник может быть отнесен к развитому этапу срубной культуры, датировка XVII–XV вв. до н. э.

Продолжение исследований на стоянке Озерки 1 и изучение расположенных вблизи синхронных поселений откроют возможности корректировки и синхронизации взаимосвязанного комплекса поселенческих памятников Береговского микрорайона. Дальнейшее изучение данного памятника перспективно также в плане понимания обустройства и пространственной организации небольших объектов, интерпретируемых как поселения-саттелиты, образующих освоенную территорию вокруг крупных объектов, таких как Береговское I поселение.

- Горбунов В. С., Обыденнов М. Ф., 1978. Отчет о раскопках Юкаликулевского поселения и разведочных работах на территории Башкирской АССР в 1978 г. // Научный архив учебно-научной археологической лаборатории ФГБОУ ВПО БашГУ.
- Горбунов В. С., Обыденнов М. Ф., 1979. Разведочные работы в Башкирской АССР // АО 1978 г. М.: Наука. С. 193–194.
- Красноперова (Викторова) В. Д., 1954. Научный отчет Мелеузовского разведочного отряда Южно-Уральской археологической экспедиции 1954 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1034.
- Румянцев М. М., 2010. Научный отчет об итогах разведочных работ в Мелеузовском, Белорецком, Бурзянском, Ишимбайском и Куюргазинском районах РБ в 2010 г. // Научный архив РОО «Археологическое общество Республики Башкортостан».
- Русанов Е. В., 2013. Научный отчет об итогах разведочных работ на территории Мелеузовского района Республики Башкортостан в 2013 г. // Архив ИА РАН.

С. В. Сиротин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ИВАНОВСКИЕ I КУРГАНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАШКИРИИ

Экспедицией Стерлитамакского филиала Башкирского ГУ проводились работы на курганном могильнике Ивановские I курганы в Хайбуллинском р-не Республики Башкортостан.

Могильник расположен западнее с. Ивановка Хайбуллинского р-на Республики Башкортостан на вершине ровного плато левобережья р. Сакмара.

Экспедицией Башкирского филиала АН СССР (нач. экспедиции А. Х. Пшеничнюк) в 1974 г. в окрестностях с. Ивановка было выявлено пять курганных групп. В том же 1974 г. А. Х. Пшеничнюком было раскопано четыре кургана данного могильника. В исследованных курганах выявлены погребения срубно-алакульской культуры (курганы 1 и 4) и савроматской культуры (курганы 1–3) (*Пшеничнюк*, 1974, с. 10–15; 1983, с. 35–37). В 2013 г. С. В. Сиротиным произведены раскопки кургана 5 (диаметр 30 м, высота 2,03 м) и кургана 6 (диаметр 26 м, высота 0,83 м). В этих курганах выявлены богатые комплексы раннепрохоровской культуры кон. V–IV в. до н. э. (курган 5) и срубно-алакульской культуры сер. II тыс. до н. э. (курган 6) (*Сиротин*, 2014, с. 149–150).

Объектом исследования в 2014 г. был курган 7 – самый крупный (по диаметру) в группе. Его диаметр составил 40 м, высота до 1,05 м. Насыпь кургана земляная, полусферическая, округлая в плане, задернована.

В процессе исследования насыпи кургана найдены фрагменты от пяти различных каменных жертвенников-алтариков. Один из фрагментов представляет собой часть круглого столика с рельефным бортиком и ножкой, оформленной в виде стилизованной головы хищного животного, вероятнее всего, волка.

Помимо этого, в насыпи были найдены бронзовые трехлопастные наконечники стрел, костяные проколки и фрагменты каменных плиток (для растирания?). Особого внимания заслуживают элементы конской узды, выявленные в юж. и ЮВ части кургана. Среди найденных

предметов имеются железные двусоставные удила, железные стержневидные и С-видные двудырчатые псалии с декорированными окончаниями. Следует отметить двусоставные ассиметричные удила, изготовленные из бронзы, а также находки уздечных блях, часть из которых была выполнена в «зверином стиле» – стилизованные профильные изображения животных (оленей?) и рыбы. Особо примечательной находкой является уздечная бляха, оформленная в виде профильного рельефного изображения головы грифона. Найденные вещи относятся к раннему этапу прохоровской (раннесарматской) культуры кон. V–IV в. до н. э.

Здесь же, в юж. части кургана, отмечены многочисленные скопления костей крупного рогатого скота.

При исследовании насыпи кургана выявлено два безынварных погребения (1 и 2). Датировка этих погребений затруднена вследствие отсутствия датирующего инвентаря, однако, исходя из особенностей погребального обряда, с большой долей вероятности данные погребения можно отнести к эпохе Средневековья.

В центральной части кургана расчищены остатки перекрытия из березовых бревен, уложенных в один слой в радиальном направлении. Судя по сохранившимся остаткам, сооружение относилось к так называемым шатровым конструкциям. Реконструируемый диаметр конструкции составил до 14,3–15,5 м. Центральная часть оказалась полностью разрушенной многочисленными грабительскими вкопами. Здесь отмечены фрагменты человеческих скелетов (не менее двух) и отдельные категории инвентаря. Найдено несколько фрагментов керамики срубно-алакульской культуры (сер. II тыс. до н. э.). В центральной части кургана исследована яма неправильной формы размерами 10,5×8 м (погребение 3). Истинные размеры ямы установить не представляется возможным вследствие многочисленных разрушений, особенно в ЮВ секторе. Судя по относительно сохранившейся СЗ части, можно предположить, что яма могла иметь подпрямоугольную форму с закругленными углами, ориентированными по сторонам света. С СЗ в яму заходил плавно изогнутый ход-дромос (длиной до 4,2 м, шириной 0,55–1 м (устье), углублен в материк на 0,18–0,4 м). Длинной осью ход ориентирован по линии СЗ–ЮВ. Начало дромоса выполнено в форме округлой ямы диаметром ок. 1,1 м с полусферическим дном, глубиной от уровня материковой поверхности до 0,18 м. Дромос имел пологое дно, плавно спускающееся в яму погребения 3. На дне дромоса отмечался слабый тлен (трава?).

Помимо этого, в центральной части кургана исследована яма погребения 4, ориентированная в широтном направлении. По уровню материковой поверхности яма имела размеры 2,12×1,7 м, углублена в материк до 0,76–0,8 м. Никаких элементов инвентаря и костей в яме также не найдено.

Выявленные в кургане погребения 3 и 4 относятся, вероятнее всего, к одному культурно-хронологическому горизонту и датируются кон. V–IV в. до н. э.

Таким образом, всего в кургане обнаружено четыре погребальных комплекса. Исследованный курган в качестве погребального сооружения использовался в разные исторические эпохи. В основании кургана

было погребение срубно-алакульской культуры эпохи бронзы сер. II тыс. до н. э. Об этом свидетельствуют найденные в центральной части кургана фрагменты керамики алакульской культуры.

В раннепрохоровское время, в кон. V–IV в. до н. э., ранние кочевники, вероятно, полностью разрушив погребение предшествующей эпохи, сооружают здесь новую погребальную конструкцию. Новая конструкция отличалась большими размерами и более сложной организацией надмогильного пространства. К этому же времени относятся и принадлежности узденных наборов, найденные в юж. части кургана, которые следует рассматривать как жертвенные комплексы, символизирующие наличие коня в погребальном обряде.

Фрагменты каменных жертвенников, костяные проколки и бронзовые наконечники стрел могли быть также уложены в насыпь при строительстве кургана в качестве жертвенных комплексов, но не исключается, что они (либо некоторые из них) могли быть выброшены из погребений при ограблениях.

Позднее (вероятнее всего, в это же раннесарматское время) в центр было впущено погребение 4. О более позднем совершении погребения 4 свидетельствует то обстоятельство, что выкид от ямы располагался поверх заполнения ямы погребения 3 на разрушенном участке деревянной конструкции. Впоследствии, данное погребение было также разграблено, не исключено, что часть костей, зафиксированных в центре, относилось и к этому погребению.

В эпоху Средневековья в кургане совершаются новые захоронения совершенно иной этнокультурной группы.

Пшеничник А. Х., 1975. Научный отчет о работе археологического отряда ИИЯЛ в 1974 г. // Архив ИИЯЛ Уфимского НЦ РАН. Уфа. 24 с.

Пшеничник А. Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука. 199 с.

Сиротин С. В., 2014. Погребальные памятники Зауральской Башкирии // Научные экспедиции РГНФ. М.: РГНФ. С. 149–150.

М. В. Стародубцев

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ВЕРХНИЕ УСЛЫ 2 В СТЕРЛИТАМАКСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Курганный могильник Верхние Услы 2 был открыт М. В. Стародубцевым в 2012 г. (*Стародубцев*, 2013). Могильник расположен к ССЗ от центра с. Верхние Услы Стерлитамакского р-на Республики Башкортостан. Памятник расположен на первой надпойменной террасе, у подножия протяженного водораздельного сырта. Площадка памятника наклонена в сторону поймы р. Услы. В группе насчитывается 14 курганов. Памятник вытянут в широтном направлении. Наиболее крупные курганы сконцентрированы в центральной его части.

В 2013 г. проведены охранные раскопки кургана 1. В результате исследования два погребения срубной культуры (*Стародубцев*, 2014). В 2014 г. изучение памятника продолжено отрядом экспедиции Стерлитамакского ИКМ при поддержке Администрации Стерлитамакского р-на Республики Башкортостан, Станции детского юношеского туризма и экскурсий и Военно-патриотической организации «Отечество» г. Стерлитамака. Объектом для исследования был выбран курган 4, расположенный в зап. части группы. Насыпь кургана земляная, хорошо задернованная, полусферическая, диаметр 21 м. Зап. часть насыпи имела более пологий склон, что вызвано общим понижением рельефа. Высота насыпи от современной поверхности зап. подошвы кургана до самой высокой ее точки (нулевой отметки) составила 1,96 м. Перепад высот между зап. и вост. подошвами современной насыпи 1,05 м.

Снятие насыпи осуществлялось при помощи землеройной техники, которая использовалась до появления первых признаков могильного выкида в центральных траншеях, и до уровня 0,2–0,3 м выше погребенной почвы в вост. и зап. секторах. Дальнейшая работа продолжалась вручную.

В ходе удаления насыпи в вост. секторе кургана, в 5,5 м к В от центра, в слое погребенной почвы (в 5–10 см выше уровня материка), выявлено скопление фрагментов костей человека со следами термического воздействия, в виде округлого пятна (35×40 см) – погребение 1. По заключению к. б. н. В. В. Куфтерина (БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа), кости принадлежали взрослому человеку не установленного пола. Учитывая значительную деформацию костей, можно предположить, что данная кремация была осуществлена в очаге при температуре порядка 800–1000 °С. Также имеются признаки, характерные для сжигания тела или свежего скелета. Какие-либо следы прокаленной почвы или кострища в пределах исследуемой курганной площадки зафиксированы не были.

Среди фрагментов костей найден костяной черешковый наконечник стрелы. Длина его составляет 7 см, длина головки – 3,7 см, длина черешка – 3,3 см. Головка наконечника имеет ромбическое сечение и хорошо выделанные опущенные вниз жальца, черешок – округлое сечение. Наиболее близкие аналогии данному наконечнику найдены на правом берегу Волги в могильнике Новый Ризадей 1 (*Пятых*, 1983. Рис. 4).

После удаления насыпи в центральных траншеях был околонтурен могильный выкид, равномерно распределенный вокруг центрального погребения 2. Разрывы выкида зафиксированы в ЮВ и СЗ частях, его мощность – 10–20 см. На поверхности выкида, в ЮЗ его части, зафиксированы остатки деревянного перекрытия, большая часть которого провалилась в центральное погребение (и позже была разрушена землеройными животными).

Погребение 2 (центральное) имело подпрямоугольную форму, длинными сторонами ориентировано по линии СЗ–ЮВ. Длина могильной ямы – 2,2 м, ширина – 1,85 м, глубина от уровня материка – 1 м. В ЮЗ и юж. частях погребения выявлены сохранившиеся остатки деревянного поперечного перекрытия, под которым расчищен светло-серый тлен

от органической подстилки. Анализ дерева, проведенный к. б. н. Л. В. Са-таевой (Башкирский гос. аграрный университет), позволяет предположить, что для перекрытия использовалась береза (прикорневые части ствола). Остальная часть погребения была сильно нарушена землеройными животными. В результате их деятельности кости погребенного были сдвинуты в сев. угол могильной ямы. Кости принадлежат мужчине возмужалого возраста (25–35 лет).

В заполнении могильной ямы выявлены фрагменты двух керамических сосудов. Анализ керамики выполнен В. И. Мухаметдиновым (БГУ). Сосуд 1 – горшечно-баночной формы с плавно профилированным, округлым плечом, орнаментирован оттисками гребенчатого штампа шириной 1,5 мм. Сосуд 2 – горшечно-баночной формы, орнамент выполнен наколами углом гладкого штампа.

Исходя из анализа погребального обряда и инвентаря, полученные в ходе исследований материалы курганов 1 и 4 могильника Верхние Услы 2 можно датировать ранним этапом срубной культуры. Кроме того, вероятно, что оба изученных кургана создавались в достаточно близкое время. Данные выводы подтверждаются радиоуглеродными датировками.

Особого внимания заслуживают погребения кремации, обнаруженные в обоих исследованных курганах и имеющие ряд схожих черт: расположение погребения-кремации на периферии кургана, схожесть процесса создания погребения и характер обожжения костей.

- Пятых Г. Г.*, 1983. Исследования могильника Новый Ризадей // СА. № 2. С. 216–222.
- Стародубцев М. В.*, 2013. Отчет об итогах археологических разведочных работ, проведенных в 2012 г. в Стерлитамакском районе Республики Башкортостан // Архив МАУК «Стерлитамакский историко-краеведческий музей». Стерлитамак.
- Стародубцев М. В.*, 2014. Научный отчет об итогах археологических исследований курганного могильника Верхние Услы 2 в Стерлитамакском районе Республики Башкортостан в 2013 г. по Открытому листу 970 от 31.07.2013 г. // Архив МАУК «Стерлитамакский историко-краеведческий музей». Стерлитамак.

Д. А. Сташенков

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Археологической экспедицией ГБУ культуры Самарский областной ИКМ им. П. В. Алабина производились раскопки и разведки на территории Самарской обл.

При проведении разведок в Безенчукском р-не Самарской обл. осмотрены два памятника – стоянки Троицкое I и Троицкое II – с целью выявления их современного состояния и определения границ.

Стоянка Троицкое I находится к З от с. Троицкого и к В от п. Рузановского на первой надпойменной террасе левого берега р. Чапаевки.

Памятник обнаружен в 1992 г. А. А. Ластовским, в 1994 г. на нем проводились раскопки под рук. О. В. Кузьминой. В 2014 г. на памятнике собран подъемный материал, представленный фрагментами лепных сосудов, кремневыми отщепами и ножевидными пластинами. В двух заложённых шурфах найдены фрагменты керамики срубной культуры и кремневые отщепы.

Стоянка Троицкое II открыта в 2008 г. И. В. Горашуком на древнем мысу коренной террасы р. Чапаевка к 3 от с. Троицкое как местонахождение. Подъемный материал, встреченный на площади 6 га, представлен преимущественно каменными артефактами и всего тремя фрагментами стенок лепных сосудов. Основной материал датируется широко в рамках каменного века: финалом палеолита – неолитом. В коллекции присутствуют нуклеусы, орудия и сколы. Орудия представлены скреблами, скребками, скобелем, остриями, резцами, резчиками, ножевидными пластинами. Для уточнения мощности культурных напластований и границ памятника заложено три шурфа.

Шурф 1 заложен в центральной части памятника. Материал представлен кремневыми скребком, ножевидными пластинами, отщепами. Шурфы 2 и 3 закладывались для установления южной границы памятника. В шурфе 2 найдены кремневые орудие на пластине и отщепы, в шурфе 3 – кремневый отщеп.

Для обследованных памятников подготовлены документы для постановки их на учет в качестве выявленных объектов историко-культурного наследия.

Совместно с Поволжской гос. социально-гуманитарной академией продолжены начатые в 2013 г. А. Ф. Кочкиной раскопки грунтового могильника эпохи энеолита Екатериновский мыс. Памятник находится в левобережье р. Волги к В от с. Екатериновка Безенчукского р-на Самарской обл. на мысу в месте слияния р. Безенчук с Саратовским водохранилищем.

Площадь раскопа 2014 г. составила 132 кв. м. На раскопе изучено 27 погребений (за два года в общей сложности исследовано 35 захоронений). Большая часть погребений ориентирована в вост. секторе, три – в сев. Преобладают погребения, совершенные в вытянутом на спине положении. В погребениях присутствует охра.

Погребальный инвентарь включал каменные и костяные предметы, подвески, бусины и подвески из раковины.

Каменные изделия представлены теслами, двумя булавами, наконечниками дротиков, ножевидными пластинами. Среди находок встречены изделия из кварцита – наконечник стрелы, фрагменты широких ножевидных пластин. Тесла изготовлены из окремнелого известняка, реже – из камня зеленоватого цвета. Большая часть тесел найдена в обломках и с затупленным рабочим краем, что, вероятно, связано с ритуалом преднамеренного повреждения предметов.

Изделия из кости представлены кинжаловидным орудием, пластинами с резным декором, украшениями из клыков кабана и резцов сурка, подвесками и многочастными бусинами-пронизьями.

Из морских раковин *Cardium* сделаны крупные подвески. Бусины из раковин, которые использовались преимущественно для украшения одежды и головных уборов, имеют диаметр 0,5–0,6 см.

Крупный фрагмент глиняного сосуда встречен лишь в одном погребении, но фрагменты керамики обнаружены в слое и в жертвенных комплексах. Основная часть фрагментов принадлежит сосудам с воротничковым венчиком.

Полученные материалы позволяют связать могильник Екатериновский мыс с памятниками мариупольского типа. Хронологически он занимает промежуточное положение между могильником у с. Съезжее (Самарская обл.) и Хвалынскими I и II могильниками (Саратовская обл.).

В раскопе также встречены единичные фрагменты керамики поздней и финальной бронзы, относящиеся к селищу Екатериновка I.

На территории Самарской Луки продолжались раскопки Жигулевского селища и Жигулевского II грунтового могильника.

Жигулевское селище находится к ВСВ от с. Жигули Ставропольского р-на Самарской обл. Площадь памятника 3,2 га. В 2014 г. к раскопу 1 прирезано 8 квадратов. Общая площадь раскопа составила 72 кв. м, мощность культурного слоя – 0,4 м. Выявлено одно сооружение – яма округлой формы диаметром ок. 1 м, незначительно углубленная в погребенную почву.

Основную часть находок составляют фрагменты глиняных сосудов и раздробленные кости животных, среди которых определяются кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи, бобра. Индивидуальные находки представлены стеклянными бусинами, фрагментами глиняных пряслиц, железным ножом.

Находки железного шлака свидетельствует о занятии жителей поселения металлургическим производством. Бронзолитейное производство фиксируется по находкам ошлакованных фрагментов глиняных конусовидных тиглей. Подобные тигли характерны для многих раннесредневековых культур Волго-Уральского региона, в том числе и для именьковской культуры IV–VII вв.

Глиняные пряслица биконической формы имеют диаметр 2,5–3,5 см. Диаметр внутреннего отверстия ок. 1 см, высота пряслиц 1–1,5 см. Форма пряслиц типична для памятников киевской традиции, памятников именьковской культуры, памятников раннеславянского горизонта. Имеется два фрагмента пряслиц из стенок круговых сосудов.

Керамика может быть разделена на три группы.

1) Фрагменты лепных плоскдонных сосудов с примесью шамота и органики в формовочной массе. Выделены сосуды только горшковидной формы. Шейка сосудов слегка отогнута наружу. Поверхность сосудов не орнаментирована, иногда край венчика украшен пальцевыми защипами или насечками. В целом керамика первой группы имеет признаки, характерные как для раннеславянских культур, так и для лепной посуды салтово-маяцкой культуры. К салтовскому кругу относятся фрагменты стенок лепных сосудов с горизонтальным рифлением.

2) Фрагменты изготовленных на гончарном круге сосудов. На одном фрагменте стенки сосуда отмечены следы орнаментации в виде волнистой резной линии. Часть фрагментов относятся к кувшинам. Керамика второй группы относится к салтовскому кругу и датируется VIII–IX вв.

3) Фрагменты красноглиняных амфор, вероятно, крымского производства с мелким линейным орнаментом. Подобные фрагменты можно датировать VIII–IX вв.

Жигулевский II грунтовой могильник имеет площадь 1,5 га. В 2014 г. продолжались работы на раскопе 3, к которому было прирезано 48 кв. м. Площадь раскопа составила 64 кв. м. На новом участке изучено 6 кремационных захоронений (5–10). В погребениях, совершенных в небольших округлых в плане ямах размерами от 40–50 см до 50×70 см, найдены очищенные от остатков погребального костра кальцинированные кости, лепные плоскодонные горшковидные сосуды, стеклянные бусы, металлические украшения костюма и фрагменты поясного набора.

Выделяются два погребения (9–10), совершенные в длинных прямоугольных ямах и сопровождавшиеся лепными глиняными сосудами и жертвенными комплексами из челюстей лошади и предметов конской сбруи и упряжи. Форма и состав формовочной массы лепных горшковидных сосудов, найденных в погребениях, аналогичны встреченным при раскопках селища.

Жигулевское селище и Жигулевский II грунтовой могильник составляют единый археологический комплекс, который может датироваться кон. VII–IX в. По крайней мере, часть кремационных погребений на Жигулевском II могильнике совершались в одно время с подкурганскими захоронениями новинковского типа на Самарской Луке. Отличия в погребальной обрядности позволяют говорить о том, что оставившее их население различалось этнической принадлежностью.

М. С. Чаплыгин

ИССЛЕДОВАНИЕ КАРАНАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЮГО-ЗАПАДЕ БАШКИРИИ

Археологические исследования курганного могильника срубной культуры у д. Каранаево Стерлибашевского р-на Республики Башкортостан проводились экспедицией Стерлитамакского ИКМ.

Могильник расположен к СВ от деревни на правом берегу р. Кушкаин, правого притока р. Уршак. Площадка памятника находится на краю высокой коренной террасы. Высота над урезом воды достигает 22 м. В рельефном отношении территория могильника представляет собой возвышенное плато размером 250×180 м, ограниченное с 3 кромкой коренника, а с В – глубокой сухой балкой. Памятник находится вблизи самого высокого водораздельного участка Стерлибашевско-Федоровской возвышенности, где берут начало рр. Уршак, Куганак, Тяттер, Уязы, Стерля.

Охранные исследования данного памятника проводились в 2008, 2009 и 2013 гг. За три полевых сезона раскопано 3 кургана с 25 захоронениями срубной культуры.

В 2014 г. исследован один из восточных в группе курган 6 диаметром 16 м, высотой 0,63 м. Всего под насыпью обнаружено 2 захоронения.

Погребение 1 (рис. 42) расположено в центре подкурганной площадки. Яма удлиненной подтрапещевидной формы с закругленными углами, длинными сторонами ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением к В. Длина ее на уровне материка достигала 4,1 м. Пятно расширялось в юж. направлении, ширина сев. стенки 80 см, максимальная ширина могильного пятна в юж. части 1,9 м. В процессе вскрытия погребальной камеры установлено, что она имеет ступенчатую конструкцию. Размеры ее на уровне дна составляли 2,1×1,5 м.

В погребальной камере обнаружен костяк женщины в возрасте 45–55+ лет (*maturus* II). Костяк уложен на левом боку скорченно головой на С, кисти рук находятся перед грудью. Обращает на себя внимание сильная степень скорченности. Бедренные кости максимально придвинуты к туловищу, а голени – к бедренным костям. Угол сгибания в тазобедренном суставе близок к предельным показателям в 58–60 градусов. Вероятно, тело было зафиксировано в неестественном положении с помощью связывания, пеленания. О преднамеренной фиксации тела в неестественном положении свидетельствуют и остатки деревянной «колоды», обнаруженные на костях голени и ступнях погребенной. Плоская (3–4 см толщиной) деревянная плашка (ива) длиной 12 см и шириной 10 см лежала на дистальных эпифизах большеберцовых костей и ступнях костяка. Относить ее к остаткам рухнувшего деревянного перекрытия нет оснований, поскольку других деревянных фрагментов в погребальной камере и рядом с ней обнаружено не было. Погребенная была как бы «сдвинута» в СЗ угол могильной ямы так, что частично (головой и верхним отделом позвоночника) оказалась на невысокой ступени. При этом остальное пространство погребальной камеры оказалось незаполненным. На предплечьях находились бронзовые желобчатые браслеты, перед черепом – сосуд.

Погребальная камера второго захоронения, расположенная в зап. части подкурганной площадки, имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, ориентирована длинными сторонами по оси С–Ю с небольшим отклонением к В. Длина ее на уровне материка составляла 1,9 м, ширина 1,37 м, глубина от материка 80 см. В заполнении могилы был зафиксирован небольшой фрагмент деревянной плахи (ива) размером 15×5 см и толщиной 2–3 см.

На дне погребальной камеры обнаружен костяк подростка 14–15 лет (*infantilis* II – *juvenis*). Пол условно определяется как мужской. Погребенный был уложен скорченно на левом боку головой на С. Положение верхней части туловища нарушено норой животного. Нетронутыми оказались кости ног и таза, что позволило установить позу и ориентировку костяка. На дне погребальной камеры обнаружены 2 сосуда.

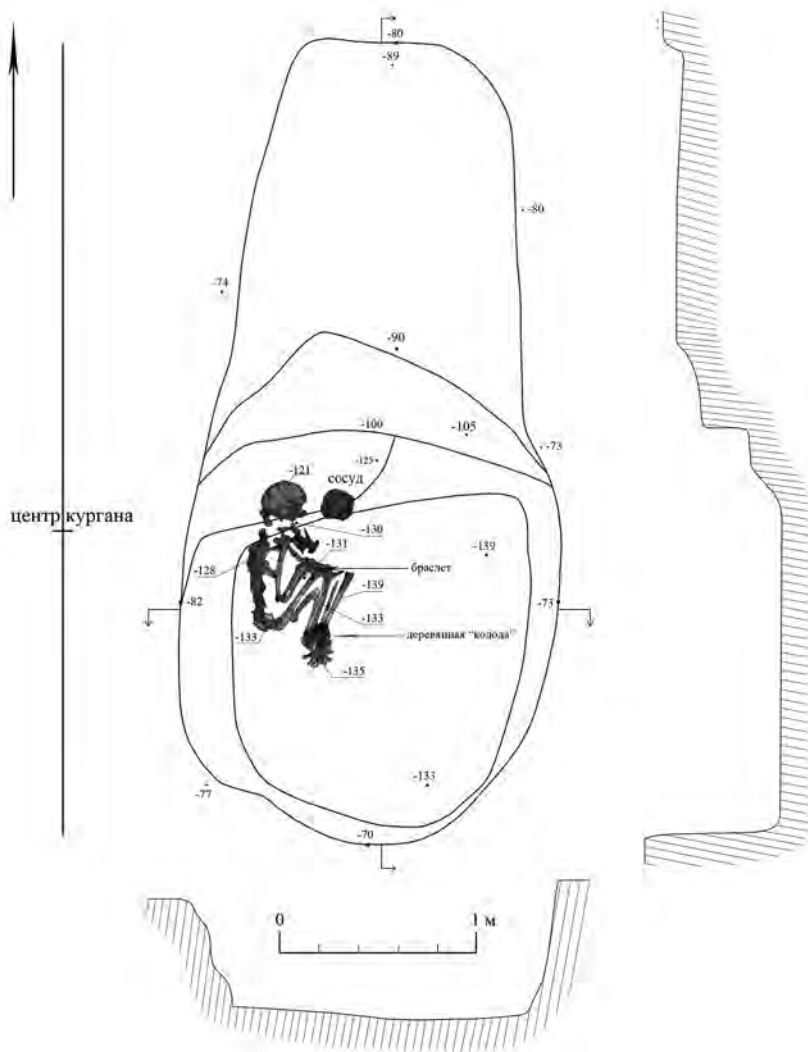

Рис. 42

В целом погребальный обряд и инвентарь захоронений кургана 6 соответствуют традициям срубной культуры Южного Приуралья.

Вход в погребальную камеру в виде ступенчатой конструкции, зафиксированный в погребении 1, является хотя и редким, но не инородным в срубной среде элементом устройства погребального сооружения. Подобные конструкции известны и на территории Южного Приуралья

(Качкиновский, Ново-Ябалаклинский, Старо-Ябалаклинский и др.), и на территории Поволжья (Лузановский, Спиридоновский 2, Песочное, Новопавловка и др.). Несколько необычно на фоне остальных материалов выглядит верхняя длинная ступень-проход в погребальную камеру.

В качестве редко фиксируемого элемента погребальной обрядности стоит отметить деревянную «колоду», обнаруженную на дистальных эпифизах большеберцовых костей и ступнях погребенной женщины в захоронении 1. Сильная степень скорченности костяка свидетельствует о фиксации тела в неестественном положении путем связывания, пеленания и закрепления голеней и ступней деревянной «колодой». Бронзовые желобчатые браслеты являются распространенным элементом украшения в срубной среде. Подобные изделия уже были обнаружены при раскопках кургана 8 Каранаевского могильника. Срубным стандартам в целом соответствует и погребальная посуда. Техничко-технологический анализ керамики показал однородность гончарных традиций, по которым были изготовлены сосуды, и полное их соответствие данным о системе гончарного производства срубных племен в Урало-Поволжском регионе.

Расположение захоронений на подкурганной площадке согласно полу и возрасту погребенного соответствует той традиции, которая ранее была зафиксирована при исследовании Каранаевского могильника, а именно – центральное расположение взрослых женских захоронений и периферийное положение детских и подростковых могил.

**Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова,
А. Е. Митряков**

ИССЛЕДОВАНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ

Камско-Вятской экспедицией проводились плановые раскопки нескольких памятников раннего железного века, а также разведочные исследования в Киясовском и Шарканском р-нах Удмуртской Республики.

Стационарные работы продолжены на Дубровском могильнике IV–V в. н. э. Памятник исследуется с 2009 г. (*Черных и др.*, 2010). В 2014 г. на площади в 186 кв. м, на нем изучено 16 погребений по обряду ингумации в грунтовых ямах, к С и В от ранее изученных. Всего за время исследований на некрополе изучено 158 погребений; общая вскрытая площадь составила 1066 кв. м. В целом, последовательность рядов и плотность могил в них сохранилась, но в сев. части раскопа отмечено сокращение погребального «поля». Умершие уложены в глубоких могильных ямах с отвесными стенками (как правило, заметно превышающих рост захороненных), вытянуто на спине, головой на ЮЮВ. Погребения, за исключением одного, индивидуальные. Остатки погребальных

конструкций выявлены менее чем в половине могил. Как и в прежние годы, это были дощатые настилы, либо ящики. В одной женской могиле (погребение 151) зафиксированы остатки колоды. В двух мужских погребениях (148 и 149) выявлена оригинальная черта погребального ритуала, когда под левую стопу умершего намеренно подкладывались плоские камни-подставки.

Погребальный инвентарь характеризует облик финального этапа пьяноборской КИО Прикамья (IV–V вв. н. э.): поясные гарнитуры, височные подвески мазунинского типа, подарочные наборы в изголовье погребенных, фибулы, синий и желтый рубленый бисер, железные ножи на поясе. Сохранность антропологических остатков в этой части некрополя крайне плохая. И. Г. Широковым (МАЭ, Санкт-Петербург) определен пол 6 индивидов как мужской, 4-х – женский, останки трех погребенных принадлежали детям от 4–5 до 16 лет.

В ходе локальных земляных работ на Дубровском городище (раскоп 20 кв. м), располагавшемся в 0,5 км к В от могильника, и Дубровском селище (на противоположном от могильника, правом берегу р. Шехостанка) стало возможным синхронизировать все три памятника. Небольшие размеры городища (ок. 1000 кв. м), плохо выраженный культурный слой на нем (0,2–0,25 см) с редкими находками (фрагменты тонкостенной лепной неорнаментированной керамики, глиняное пряслице), но, вместе с тем, наличие отдельных объектов бытового характера – очагов, ям, – позволяют высказать предположение о непродолжительном его использовании. Несколько более значительную площадь имело Дубровское селище, но как шурфы, так и небольшой (16 кв. м) раскоп убеждают в почти полном разрушении культурного слоя распашкой. Единственный объект, выявленный в виде углубления в материке – столбовая яма размерами 42×46 см и глубиной 35 см. Материалы обоих поселений, их визуальная связь с некрополем, позволяют рассматривать их в одном культурно-хронологическом контексте. Если принять во внимание отсутствие более ранних памятников в данной местности, возникновение Дубровского комплекса можно объяснить «выплеском» в кон. IV в. небольшого социального коллектива (общины?) из прикамских районов, ставших небезопасными, во внутренние районы Камско-Вятского междуречья.

Одновременно разведочной группой экспедиции осмотрены 15 точек сбора подъемного материала по течению р. Кырыкмас (на протяжении 20 км). Керамика и изделия из кремня были переданы туристами, собиравшими их на так называемых галечниковых щётках отмелей р. Кырыкмас, левого притока р. Иж, правого притока р. Камы. Керамика, выполненная в различных технологических и орнаментальных традициях (оттиски гладкого и гребенчатого штампа, шнура, ямки, «жемчужины») представлена фрагментами неолитического и энеолитического (гаринского) времени, андронидными материалами луговского типа, а также фрагментами маклашеевских и раннеананьинских сосудов. Это определенно указывает на ее происхождение из разных памятников, разрушаемых береговой эрозией. К сожалению, отчетный сезон характеризовался

высоким уровнем воды в реке и подтоплением «щеток». Но места находок были локализованы и нанесены на карту. Представляется, что организация целенаправленных разведочных работ по р. Кырыкмас может принести значительные научные результаты, особенно по вопросам заселенности южной Удмуртии в эпоху камня и палеометалла.

Разведочные работы проводились также в Шарканском р-не Удмуртии (при финансовой поддержке Администрации Природного парка «Шаркан»). В ходе выполнения работ проведено обследование двух зон в границах парка – рекреационной и традиционного хозяйствования. Памятников археологии обнаружить не удалось, но рекогносцировка на местности и знакомство с источниками убеждают в необходимости целенаправленного исследования целого ряда пунктов на предмет выявления признаков объекта культурного наследия и сохранности культурного слоя в их пределах (дд. Большой и Малый Билиб, Пислегово зафиксированы на планах Генерального межевания за 1790 г.). С горой Каргурезь – едва ли не главной достопримечательностью на территории парка – связаны предания местных удмуртов о великанах-алангасарах, о религиозных праздниках и ритуалах, записанные в XIX–XX вв. (*Шутова*, 2001, с. 69)

Продолжены стационарные исследования на Усть-Нечкинских I и II городищах, расположенных на правом берегу р. Камы, в Сарапульском р-не Удмуртской Республики. Работы на городищах проводятся с 2007 г. под рук. Е. М. Черных (2007–2009 гг.) и С. А. Перевозчиковой (2010–2014 гг.). Общая площадь составила 1012 кв. м. На памятнике заложены два раскопа: в сев. части площадки восточного (I) городища (раскоп X, площадь 144 кв. м) и в центральной части вала зап. (II) городища (раскоп IX, площадь 40 кв. м). Раскопом IX продолжено изучение участка, прилегающего к валу II с вост. стороны. Итогом стало обнаружение части канавообразного углубления (ров?) длиной изученной части 10 м, шириной 2 м и глубиной до 1,3 м. Таким образом, площадка холма делилась на части не только валами, но и рвами.

В раскопе X на площадке восточного (I) городища зафиксирован ЮВ угол большого сооружения, располагавшегося фронтально с двумя изученными ранее. Исследованная часть сооружения III имела те же конструктивные особенности, что и предыдущие: прямоугольный котлован размерами 8×3 м, слабо заглубленный в материк. В ЮВ углу котлована находилась крупная яма размерами 2,2×0,9 м, глубиной до 0,6 м. И яма, и сооружение перекрывались углистым слоем.

Находки из обоих раскопов представлены в основном лепной керамикой средне- и позднеланьинского времени: фрагменты сосудов горшковидной формы, с примесью толченой раковины в глиняном тесте, украшенных ямочно-шнуровыми узорами. В верхних слоях в небольшом количестве встречена чегандинская керамика, украшенная в основании шейки рядом ямок. Выявленные в ходе изучения особенности данного памятника еще более убеждают в его неординарности и необходимости продолжения исследований.

Черных Е. М., Перевозчикова С. А., Бернц В. А., 2010. Открытие и исследование нового могильника IV–V вв. на юге Удмуртии // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества (XIII Бадеровские чтения). Материалы Всерос. науч. конф., Ижевск.

Шутова Н. И., 2001. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.

А. И. Юдин, А. А. Выборнов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В АЛЕКСАНДРОВО-ГАЙСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Совместной экспедицией АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (рук. А. И. Юдин) и Поволжской гос. социально-гуманитарной академией (рук. А. А. Выборнов) проведены охранные раскопки поселения Орошаемое. Поселение занимает один из мысов правого берега р. Большой Узень (Камыш-Самарский бессточный бассейн, междуречье рр. Волга и Урал) к С от районного центра Александров Гай Саратовской обл. Поселение частично исследовалось А. И. Юдиным в 1984 г. Культурный слой достигал 1,2 м толщины и содержал находки только прикаспийской энеолитической культуры (Юдин, 1986, с. 40–41). За прошедшие годы рядом с территорией памятника была построена насосная станция и сооружены два пруда, один из которых поредил участок поселения. Всего заложено два охранных раскопа.

Раскоп 1. Заложен на краю обрывистого берега реки. Общая площадь ок. 40 кв. м, толщина культурных напластований – до 1,2 м. Как и в 1984 г., слой содержал находки только раннеэнеолитической прикаспийской культуры: невыразительные фрагменты керамики с примесью толченой раковины, кварцитовые орудия и отходы производства (77%) и кремневые, а также кости животных. Кварцитовые ножевидные пластины достигают ширины в 30–40 мм, найдены также конические нуклеусы, скребки различных типов и наконечники стрел типа «рыбки». Среди фаунистических остатков впервые на памятниках данной культуры определены кости domesticированной овцы (определения выполнены П. В. Косинцевым).

Раскоп 2. Разбит на краю котлована пруда, в центральной части мыса и вдаль от берега реки. Площадь раскопа составила ок. 30 кв. м, толщина культурного слоя – до 1,5 м. Несмотря на то, что стратиграфическая картина здесь не отличалась от раскопа 1 – верхняя половина слоя составлена из более светлого суглинка, а нижняя из более гумусированного – находки здесь носили иной характер.

Верхняя половина культурного слоя относится к позднему неолиту. Среди наиболее выразительных находок: половинка «утюжка» (серпентинит?) с двумя полукруглыми в сечении желобками и песчаниковая

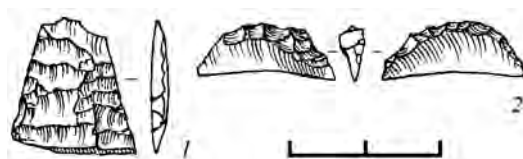

Рис. 43

плитка с желобком – «выпрямитель древков стрел». Остальные каменные находки микролитичны, преобладают изделия из кремня: пластины и отщепы с ретушью и без, скребки различных типов, а также найдены две трапеции со струганной спинкой (рис. 43: 1). Вся керамика в тесте глины имеет примесь толченой раковины от едва заметной до обильной (в большинстве случаев). Орнамент нанесен в технике отступающего накола, отдельными наколами, прочерком. Керамика фрагментирована, восстанавливаемых форм нет, но по всем технико-типологическим параметрам она полностью соответствует керамике из слоя 2А Варфоломеевской стоянки, расположенной в 35 км западнее, на левом берегу р. Малый Узень, в соседнем Новоузенском р-не Саратовской обл. (Юдин, 2004).

Позднее неолитическое время подтверждает и полученная радиоуглеродная дата по костям животных с уровня 50–60 см: 5720±120 BP (SPb-1475).

В нижней части культурного слоя находки также включают фрагменты керамики, каменные изделия и многочисленные обломки костей животных. Керамика представлена плоскодонными сосудами с прочерчено-накольчатый орнаментом. Встречена также керамика с напылом по внутренней стороне венчика. В керамическом тесте глины есть обильная примесь толченой раковины. В качестве основного сырья для каменных изделий использовался кремень серого, молочно-белого и молочно-серого цветов. Из серого кварцита встречено всего 3 предмета. Большая часть орудий, среди которых преобладают скребки, изготавливалась на пластинах. Ножевидные пластины и сечения микролитичны, ширина их варьирует в пределах 8–16 мм. Среди микролитичных орудий нижнего слоя выделяется трапеция с гелуанской ретушью из темно-серого кремня (рис. 43: 2).

Нижняя, наиболее насыщенная находками половина слоя содержала также большое количество обломков костей животных. По определению П. А. Косинцева, домашней фауны среди костей из раскопа 2 нет, за исключением костей собаки. Нижняя часть культурного слоя датируется по кости из слоев 130–140–6654±80 (SPb-1509) и по нагару с керамики из слоя 145–150–6800±40 BP (Poz-65198). По своим характеристикам находки из нижней части культурного слоя раскопа 2 наиболее близки комплексу слоя 2Б Варфоломеевской неолитической стоянки орловской культуры.

Юдин А. И., 1986. Новые энеолитические памятники на р. Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ. С. 36–56.

Юдин А. И., 2004. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: СГУ. 200 с.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАСКОПОК МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1

Могильник расположен на территории Илекского р-на Оренбургской обл., в междуречье рр. Урал и Илек. В 80-е гг. XX в. курганы раскапывались археологической экспедицией ИЯЛИ Башкирского НЦ РАН под рук. А. Х. Пшеничнюка. Основные результаты раскопок опубликованы (*Пшеничнюк*, 2013). Уфимской экспедицией раскопано 17 курганов, включая «царский» курган 1, который дал богатейшую коллекцию археологических материалов. Благодаря этим раскопкам и выставкам, организованным в России и далеко за ее пределами, памятник приобрел мировую известность.

После 1988 г. раскопки здесь прекратились, и курганный могильник подвергся сплошному ограблению, в том числе, с применением землеройной техники. Только в 2004 г. раскопки памятника удалось продолжить. Он стал объектом исследований Приуральской экспедиции ИА РАН. В разные годы экспедиция финансировалась Правительством Оренбургской обл. и РГНФ.

В период работы экспедиции в 2004–2014 гг. раскопано еще 13 курганов. Оказалось, памятник насчитывал 29 курганов различной величины. В числе прочих в этот период раскопан и второй «царский» курган могильника, в котором содержалось четыре захоронения раннесарматского времени. Три из них оказались неграбленными и дали новую коллекцию сокровищ. Все эти материалы были опубликованы в форме статей и двух каталогов в России и за рубежом (*Естественно-научные методы...*; *Яблонский*, 2007а; 2007б; 2008; 2013; *Яблонский, Мещеряков*, 2007; 2008; *Yablonsky*, 2010). Ныне коллекция хранится в Оренбургском Губернаторском ИКМ.

В 2013 г. Приуральская экспедиция исследовала останец «царского» кургана 1 (его вост. полу) и получила сенсационные результаты (*Яблонский*, 2014; *Yablonsky*, 2014). Тогда же на кургане были проведены геофизические исследования, которые показали вероятность присутствия искусственных объектов (аномалий) и под зап. полую кургана 1.

В 8 км от этого кургана находился отдельно стоящий курган высотой ок. 5 м. В силу его удаленности принадлежность этого памятника к могильнику Филипповка 1 оставалась сомнительной. В сезоне 2014 г. было решено доследовать зап. полу кургана 1 и исследовать полностью отдельно стоящий курган. Под полую кургана искусственных объектов не оказалось, и в исследовании этого замечательного памятника была поставлена точка.

Отдельно стоящий курган оказался курганом-святилищем, который находками датируется филипповским временем. Его конструкция и погребальный обряд также соответствует аналогичным характеристикам курганов Филипповки 1. Это дало возможность отнести курган к группе Филипповка 1 и присвоить ему очередной номер 30.

При раскопках кургана найдено более 200 предметов, в том числе уздечная пряжка в виде всадника (рис. 44).

Таким образом, раскопки курганов в могильнике Филипповка 1 были завершены. Памятник раскопан полностью, хотя в нем еще остаются перспективными исследования межкурганых пространств с помощью специальных естественнонаучных методик.

Естественно-научные методы в изучении Филипповского 1 могильника/Отв. ред. Л. Т. Яблонский (Материалы и исследования по археологии России. № 14). М.: Таус, 2011. 190 с.

Рис. 44

- Пишеничнюк А. Х.*, 2013. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа. 278 с.
- Яблонский Л. Т.*, 2007а. Сокровища сарматского кургана//Природа. № 8. С. 59–62.
- Яблонский Л. Т.*, 2007б. Курганы сарматских вождей в Южном Приуралье//National Geographic. Апрель. С. 122–135.
- Яблонский Л. Т.*, 2008. Коллекция из Филипповского могильника (раскопки 2004–2007 гг)//Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). Оренбург: Димур. С. 41–77.
- Яблонский Л. Т.*, 2013. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка 1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Книга 1. М.: ИА РАН. 231 с.
- Яблонский Л. Т.*, 2014. Новые находки в «царском» кургане 1 могильника Филипповка 1 (предварительное сообщение)//КСИА. Вып. 232. С. 3–7.
- Яблонский Л. Т., Мещеряков Д. В.*, 2007. Раскопки «царского» кургана в Филипповке (предварительное сообщение)//РА. № 2. С. 55–62.
- Яблонский Л. Т., Мещеряков Д. В.*, 2008. Новые открытия в Филипповке//КСИА. Вып. 222. С. 55–61.
- Yablonsky L. T.*, 2010. New excavations of the Early Nomadic Burial Ground at Filippovka (Southern Ural Region, Russia//American Journal of Archaeology. 114. P. 129–143.
- Yablonsky L. T.*, 2014. Glorious Warriors Discovering the splendid nomadic tribes of the Southern Ural mountains//World Archaeology. 63. P. 18–20.

VII. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

С. В. Берлина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ИШИМСКОМ И УВАТСКОМ РАЙОНАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Разведки на юге Тюменской обл. в Ишимском р-не (сельское поселение Ларихинское, правый берег р. Ишим) и в Уватском р-не (Укинское сельское поселение, правый берег р. Иртыш) проводились Лабораторией археологии и естественнонаучных методов ИПОС СО РАН.

В Ишимском р-не открыт грунтовый могильник эпохи позднего средневековья, оставленный, вероятно, населением, проживавшим на городище Кучум-гора, расположенном в 150 м южнее, через лог (поздний этап заселения городища относится к XV–XVI вв. н. э., и поселение относится к одному из опорных пунктов Сибирского юрта). Согласно летописным данным, городище могло погибнуть в кон. XVI в. (*Голдина*, 1969).

Изучено частично разрушенное мужское погребение. Индивид 45–60 лет лежал на спине, в яме глубиной 45 см от материка и 1 м от поверхности. Малое количество инвентаря в могиле (два фрагмента изделий из железа) и следы берестяной обкладки-короба, а также расположение рядом средневекового городища позволяют интерпретировать данное погребение как средневековое, предположительно татарское. Аналогии есть в материалах городища Кип в среднем Прииртышье, где изучены погребения XIV–XVI в. н. э.: труположения, вытянуты на спине, головой на СЗ, без инвентаря (*Конилов*, 1994, с. 290). Подкурганное и грунтовые погребения позднего средневековья исследованы на Красноярском городище на р. Иртыш. Там зафиксирована большая вариабельность как в ориентировке погребенных, так и в положении рук, устройстве погребальной камеры, деревянных конструкций, что, по мнению исследователей, отражает длительный период формирования некрополя, с одной стороны, и процесс исламизации, с другой стороны (*Данченко, Грачев*, 2002). Процесс трансформации погребального обряда от подкурганного с инвентарем к грунтовым безинвентарным захоронениям прослежен В. А. Могильниковым на материалах могильников Среднего Прииртышья. Окулинево 4 и Окунево 3 (*Могильников*, 1997).

Анализируя топографические особенности расположения кладбища, можно провести параллели с Саусканским (ханским) кладбищем XVII–XIX вв., расположенным на р. Иртыш под г. Тобольском, на высоком узком мысу, недалеко от городища Искер. Там исследованы грунтовые погребения.

Таким образом, открытый грунтовый могильник датируется эпохой позднего средневековья, XV–XVI вв. н. э.

В Уватском р-не обследовано открытое раннее (*Рассторопов*, 1984) поселение Уки 1. Поселение изучалось в 1985 г. В. А. Могильниковым (1986), им изучено три жилища, мощность культурного слоя составляла до 0,7 м, из находок преобладала керамика вожпайской культуры и кунтусовского типов. В результате работ уточнена структура и площадь памятника, его местонахождение.

- Голдина Р. Д.*, 1969. Городище Кучум-Гора // Вопросы археологии Урала. Вып. 8. Свердловск. С. 138–158.
- Данченко Е. М., Грачев М. А.*, 2002. К характеристике погребального обряда населения южнотаежного Прииртышья эпохи позднего средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Ханты-Мансийск. С. 197–200.
- Конигов Б. А.*, 1994. Среднее Прииртышье // Очерки культуурогеиза народов Западной Сибири. Т. 2. Мир реальный и потусторонний. Томск. С. 290–293.
- Могильников В. А.*, 1986. Отчет об археологических исследованиях в Тюменской области и Алтайском крае в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10695.
- Могильников В. А.*, 1997. Позднесредневековые материалы из комплекса памятников и дер. Окунево в Тарском Прииртышье (к проблеме происхождения тарских татар) // ВААЭ. Вып. 1. С. 51–64.
- Рассторопов А. В.*, 1984. Отчет об археологических исследованиях в 1984 г. (Кондинский и Уватский р-ны Тюменской обл.) // Архив ИА РАН. Р-1. № 9270.

С. Г. Боталов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НОВНИКОЛАЕВКА I В ВАРНЕНСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Поселение бронзового века Новониколаевка I было обнаружено в ходе разведочных работ (*Боталов, Меньшенин*, 1979). На поверхности прослеживается 8 впадин овальной формы, размерами 8–10×10–15 м, на расстоянии от 7 до 70 м друг от друга, поселение вытянуто вдоль берега р. Караталы-Аят по линии З–В. Площадь памятника установлена предварительно и составляет не менее 8100 кв. м.

В результате хозяйственного освоения была затоплена юж. пойменная часть поселения, а сев. часть памятника подвергалась многолетней распашке, разрушившей верхнюю часть культурного слоя.

Проведены аварийно-спасательные раскопки сев. периферии поселения на площади 648 кв. м. Обнаружено свыше 5000 находок; среди них преобладают фрагменты керамических сосудов Алакульской культуры позднего бронзового века.

На площади раскопа выявлено 5 хозяйственных ям, 133 столбовые ямки, 3 сооружения, заглубленных в материк. Выявленные объекты формируют единый комплекс. Судя по расположению линий, состоящих из столбовых ямок, можно предположить наличие каркасно-столбовой конструкции, слабо заглубленной или наземной. Площадь исследованной раскопом части составляет не менее 350 кв. м. Подобные

каркасно-столбовые конструкции характерны для алакульской культуры Зауралья.

В результате сложной гидрологической ситуации раскопки поселения Новониколаевка I в 2014 г. были приостановлены. Часть объектов, заглубленных ниже уровня воды р. Караталы-Аят, а также объекты, требующие комплексного исследования, законсервированы. Остальная площадь поселения, включая южные оконечности жилищ, традиционно для бронзового века Зауралья обращенные входными группами в сторону водоема, а также основные хозяйственные площадки, фиксируемые на аналогичных поселениях непосредственно между выходами из жилищ и водоемами, находились на момент проведения исследования под водой.

Боталов С. Г., Меньшиенин Н. М., 1979. Разведочное обследование р. Караталы-Аят в Варненском и Карталинском р-нах Челябинской области. Отчет о полевых археологических исследованиях УКАЭ в 1979 г. Т. 3//Архив ИА РАН. Р-1. № 7565.

А. С. Виноградов

ОБСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В НЕФТЕЮГАНСКОМ И СУРГУТСКОМ РАЙОНАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Работы проведены НПО «Северная археология 1» под рук. Г. П. Визгалова в окрестностях г. Пыть-ях, пос. Угут, пос. Салым, в р-не оз. Соровского, оз. Среднего, в басс. р. Большой Салым, р. Большой Балык, р. Малый Балык, р. Большой Юган, р. Самсоновской, р. Кыгын-Ега (Ваглик) и др., а также на земельных участках в р-не оз. Египамынглор, в окрестностях пос. Угут и в среднем течении р. Тапатьега, отводимых под хозяйственное освоение в связи с разработкой Угутского нефтяного месторождения и месторождения им. Московцева.

В общей сложности обследована территория ок. 400 га; уточнено местонахождение и обследовано 118 ранее известных памятников археологии.

Обследованные археологические памятники относятся к различным хронологическим периодам и культурам. Материал, предположительно относящийся к эпохе неолита, зафиксирован на 5 объектах. Энеолитом и бронзовым веком предварительно датируются 7 поселений (поселение Соровское 6, 17–20, 26, 27, Сельповское 1). К бронзовому веку отнесены культурные слои, выявленные на трех городищах – Соровское 11 (атлымская и барсовская археологические культуры), Соровское 12 и Кинтусовское 5/1 – и 6 поселениях (Соровское 1, 5, 7, Маланьин Остров, Ай-ега 2, Пучипьега). На большинстве объектов, датированных до раннего железного века, выявлены материалы, относящиеся и к более поздним эпохам. Объекты, датированные ранним железным веком, отнесены к белоярской археологической культуре (городище Соровское 2, 3, 9 и поселение Усть-Пытьях 4), калинкинской археологической культуре (городища

Соровское 2, 4, 7, 14, 19 и поселение Угутское 29) и кулайской археологической культуре (городища Соровское 6, 29, Мулнашево 1, Кулунигый и поселение Соровское 23). Для ряда объектов раннего железного века культурную принадлежность установить не удалось. К ним отнесены городища Соровское 8, 12, 13, 18, 22, 23, 33, 34, 35, Кинтусовское 4/1, поселения Соровское 7, 12, 13, 22, Сельповское 2, Пучипъега. В эпоху средневековья в рамках нижеобской археологической культуры прослеживаются несколько этапов. К наиболее раннему (карымскому) отнесены городища Соровское 5, 10, 17, 20, 24, 26, 27, 36, Кинтусовское 1/1 и 6, поселения Соровское 1, 11, Ай-ега 3, Кинтусовское 4/2, 5/1, 7, Египамынглор 4. К зеленогорскому этапу отнесено городище Кинтусовское 2/1, керамика зеленогорского типа также обнаружена на поселении Усть-Пытьях 4 и городище Соровское 24. Керамика, предварительно отнесенная к рёлкинскому типу, обнаружена на городище Соровское 26. К кучиминскому этапу эпохи средневековья отнесены городище Соровское 16, 25, Когончинское и поселения Усть-Пытьях 1, Айягунское 1, Египамынглор 6 и 12. Керамика кучиминского типа также выявлена на городище Кинтусовское 6 и поселении Египамынглор 4. Кинтусовский этап нижеобской археологической культуры средневековья представлен городищами Соровское 15, 30–32, Кинтусовское 6, Мулнашево 2, 3, Куншин-ко-вантэу и поселениями Египамынглор 4, Малый Балык 1 и 2. К финальному периоду средневековья (сайгатинский этап) отнесено городище Соровское 4. К новому и новейшему времени отнесены поселения Усть-Пытьях 2, 5, 6, Тимик 1, 2, яма-ловушка Среднее 2; могильники Кинтусовский 4/3 и Соровский 1 – к периоду начиная с эпохи средневековья до нового времени. Для остальных объектов археологического наследия дата не установлена, либо имеет широкие рамки.

Установлено, что 2 памятника археологии (поселение Усть-Пытьях 4 и поселение Нюрум) на сегодня полностью уничтожены, 20 объектов археологического наследия серьезно пострадали в результате хозяйственной деятельности или естественных геоморфологических процессов. Местоположение объекта археологического наследия поселение Соровское 24 неизвестно из-за ошибочной привязки к местности исследователями, обнаружившими его в 1988 г.

При формировании Списка объектов археологического наследия ХМАО – Югры (Постановление Губернатора ХМАО – Югры от 4.03.1997 г.) в 1997 г. типологическая принадлежность шести памятников археологии была внесена с ошибкой. Так, в частности, поселения Кинтусовские 1/1, 2/2, 2/3, 5/2, 7 записаны как «городища», городище Кинтусовское 3/2 – как «поселение». Кроме того, в Список объектов был внесен несуществующий объект культурного наследия – поселение Кинтусовское 5/3.

В ходе обследования территории, отводимой под хозяйственное освоение, выявлено 15 объектов археологического наследия (одиночные ямы-ловушки Египамынглор 1, 2, 8, группы ям ловушек Египамынглор 3, 5, 7, 10, 11, селища Египамынглор 4, 6, 9, 12; Тапатыега 17, 18; группа ям-ловушек Угутское 42).

А. В. Гордиенко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Экспедиция Тюменской гос. академии культуры, искусств и социальных технологий провела раскопки городища Андреевское 4 в Тюменском р-не Тюменской обл., разведки в Сургутском и Нижневартовском р-нах ХМАО – Югры, в Слободо-Туринском р-не Свердловской обл.

На городище Андреевское 4 площадью 108 кв. м исследована одна западина, интерпретированная как жилищная, а также небольшой отрезок вала и рва. Площадь изученной западины – 25–30 кв. м, глубина в грунте – 0,5–0,6 м. У зап. стенки котлована жилища прослежен очаг. На основании анализа планиграфической и стратиграфической ситуации можно сделать вывод, что городище перестраивалось для расширения жилой площадки. При перестройке жилища в сторону расширения были разобраны его передняя и боковые стены, и задняя стена, таким образом, становилась передней. В сев. борту раскопа зафиксированы остатки первоначального рва, который был засыпан при расширении городища. Подвижка при расширении составила 5–6 м (судя по расстоянию от засыпанного рва до действовавшего).

Зафиксировано, что задняя стена жилища совпадала с внутренней частью вала. Отмечены также ряды ям от столбов, которые его сдерживали, т. е. конструкция была по типу забутовки. Далее следовал ров, перед которым с внешней части городища также прослежен ряд ям, которые говорят о том, что здесь была стена, т. е. ров в фортификации городища, скорее всего, не имел военного значения, и мог быть дренажным сооружением. Оборонительная система, таким образом, выглядит так: городище было обнесено стеной, за которой шел дренажный ров, а за ним уже вал, окружавший жилищную площадку.

В результате раскопок получена коллекция, насчитывающая 1837 предметов, среди которых представлены изделия из глины, камня, дерева, кости, бронзы и меди, железа. Массовые находки составляют 1750 предметов, в числе которых фрагменты керамических сосудов (1417 ед.), костные остатки (310 ед.) и шлаки (23 ед.). Индивидуальные находки представлены 87 предметами. Выделяется антропоморфная бронзовая фигурка в виде стоящего человека и четыре медные посеребрённые (?) бляхи, на одной из которых антропоморфное изображение, на второй – антропоорнитоморфное.

На основании хронологии предметов и особенностей керамического комплекса городище может быть датировано X – нач. XIII в. и отнесено к юдинской археологической культуре.

Проведено обследование объектов археологического наследия, расположенных в Сургутском р-не ХМАО – Югры, на Барсовой горе и в окрестностях бывшей д. Ермаково.

На Барсовой горе обследовано 79 селищ и городищ, расположенных на второй и третьей надпойменных террасах. Установлено, что 68 па-

мятников находятся в неудовлетворительном состоянии, 10 селищ полностью утратили рельефные признаки и прослежены только по наличию культурного слоя, один памятник – селище Барцевка 1 – уничтожен полностью. Основная причина разрушения памятников – хозяйственная деятельность жителей и организаций п. Барсово, а также ограбление памятников при помощи металлодетектора. Из находок следует отметить антропоморфную фигурку из бронзы (рис. 45), обнаруженную при зачистке грабительской ямы близ городища Барсов городок I/33.

В результате обследования 9 городищ и 12 селищ, расположенных близ бывшей д. Ермаково, на двух мысовидных останцах, являющихся прибрежными гривами р. Тромъёган и р. Эгутъягун, также установлено их неудовлетворительное состояние. На всех памятниках фиксируются небольшие грабительские ямки от применения металлодетектора, по нескольким проходят грунтовые дороги, расположены места для отдыха, вырыты мусорные ямы.

Следует отметить зафиксированные рядом с селищем Ермаково 27, расположенным на юж. оконечности прибрежной гривы р. Тромъёган («Шаман-гора»), грабительские ямы прямоугольной формы (длиной до 1 м, глубиной до 0,5 м), расположенные параллельными рядами. В данном случае перед нами пример ограбления неизвестного грунтового могильника.

В результате обследования территорий, отводимых под объект «Расширение куста № 179 Урьевского месторождения», 0,7 км к Ю от него обнаружено поселение Лангепас 4. Памятник находится в хвойном лесу, равномерно задернован, состоит из 10 приподнятых площадок (жилища наземного типа, диаметром 8–10 м, высотой 0,2–0,3 м), расположенных цепочкой вдоль сев. и СВ кромки гривовидной возвышенности. Состояние памятника удовлетворительное, культурная и хронологическая принадлежность не определены.

В Слободо-Туринском р-не Свердловской обл., к ЮВ от с. Туринская Слобода, на берегу оз. Малое (старица р. Туры) зафиксирован грунтовый могильник. Рельефные признаки не фиксируются, на площади 20×30 м зафиксированы многочисленные современные ямы, размерами от 0,2×0,3 м до 1,5×0,6 м, иногда правильных прямоугольных очертаний, которые являются следами применения металлодетектора. В грабительских выкидах обнаружены фрагменты спекшихся железных кольчуг, железное кольцо, бронзовые подпрямоугольные пластинки, два зуба и части челюсти лошади, а также многочисленные фрагменты керамических сосудов, которые находят аналогии в материалах юдинской археологической культуры X – нач. XIII в.

Рис. 45

Анд. В. Гусев, Ал. В. Гусев

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЗЕЛЁНЫЙ ЯР

В 2013–14 гг. проведены раскопки археологического комплекса Зелёный Яр, расположенного в сев. части Западно-Сибирской равнины, правобережье р. Полуй, на берегу протоки Горный Полуй, вблизи п. Зелёный Яр Приуральского р-на ЯНАО РФ.

Работы финансировались Окружной долгосрочной целевой программой ЯНАО «Развитие научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2014–2020 гг. ».

Район поселка Зелёный Яр впервые обследовался в 1976 г. Заполярным отрядом ЛОИА АН СССР под рук. Л. П. Хлобыстина, найдено несколько фрагментов керамики. Л. П. Хлобыстин назвал памятник «стоянка Горный Полуй». В 1997 г. отрядом ИИА УрО РАН под рук. Н. В. Фёдоровой открыт могильник Зелёный Яр: шурфом вскрыты следы деревянной обкладки могильной ямы и погребение. В 1999–2002 гг. памятник раскапывался Ямальской АЭ под рук. Н. В. Фёдоровой. Вскрыто 34 грунтовых погребения, в том числе пять с мумифицированными останками, остатки поминальных комплексов и сооружения, связанные с металлообработкой, что дало возможность именовать памятник археологическим комплексом. С 2002 г. раскопки не проводились из-за негативного отношения местного населения. Большая часть площади памятника осталась не раскопанной (Зелёный Яр..., с. 7).

В 2013–2014 гг. исследования археологического комплекса у п. Зелёный Яр были возобновлены. Вскрыто 16 погребений, относящиеся к позднему могильнику XIII в. Глубина могильных ям от древней поверхности варьировалась от 0,3 до 1 м. Ориентация различна, что наблюдалось и в прошлые годы раскопок. Почти во всех погребениях зафиксированы грабительские ямы. Сохранность останков погребенных различна: от остатков эмали зубов до анатомически полного скелета. Подавляющее число погребенных составляют мужчины и дети. Лишь в 2013 г. были обнаружены остатки скелетов двух женщин, что не наблюдалось в прошлые годы раскопок. Все погребения совершены по обряду трупоположения в позе вытянуто на спине, руки вытянуты вдоль тела. В некоторых могилах фиксируются остатки деревянных конструкций и берестяных покрывал. Обнаружены единичные находки: фрагменты сосуда, фрагмент железного ножа, медные браслет, пластины от котла и котел, фрагмент изделия – дрот от подвески, перстень (Гусев, 2014; 2015).

Одна из особенностей зеленоярских захоронений – относительно неплохая сохранность меховой одежды и обуви, которые обнаружены в шести погребениях. Остатки меховой одежды зафиксированы в пяти погребениях, причем в одном из них обнаружены остатки головного убора в виде капора, в другом – обуви (Гусев, 2014; 2015).

Рис. 46

Большинство артефактов из бронзы и серебра найдено в межмогильном пространстве – возможно, они относились к поминальным комплексам. В 2013 г. была обнаружена фигура всадника (по-видимому, подвеска, отлитая из белой бронзы в двустороннюю объемную форму с сердечником), изготовленная, очевидно, в интервале IX–XI вв. К довольно редким находкам относятся парные изображения рыб, отлитые из бронзы, вероятно, в одной двусторонней форме с сердечником (Гусев, 2014). Изображения оригинальны, некоторое сходство имеют с фигурами рыб, опубликованными в своде А. В. Бауло (Бауло, 2011).

В 2014 г. найден фрагмент серебряной чаши с изображением двух фигур людей на позолоченном фоне, относящийся, видимо, к поминальному комплексу (рис. 46). Предполагаемая датировка чаши XI в. н. э. (Гусев, 2015).

В 2013 г. на данном памятнике и на территории ЯНАО в целом впервые была проведена магнитная разведка. Сопоставление данных магнитной разведки и раскопок доказало перспективность применения магнитной разведки даже на таком сложном многослойном комплексе, как Зеленый Яр. На основе этих данных можно с уверенностью сказать, что количество погребений, составляющих комплекс, как минимум, в два раза превышает количество видимых в рельефе западин. На исследованной магнитной разведкой площади выявлено несколько участков со скоплением аномалий с термоостаточной намагниченностью, что может быть связано с остатками производственных комплексов (Гусев и др., 2014, с. 93–95).

В ходе проведенных исследований удалось получить новые материалы для изучения средневековой истории региона. Изучено 16 погребений, остатки поселенческого слоя в виде трех кострищ, получена археологическая коллекция в количестве 1495 единиц (Гусев, 2014, 2015).

- Бауло А. В.*, 2011. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. 260 с.
- Гусев А. В.*, 2014. Отчет о НИР по теме: «Комплексные археолого-антропологические исследования могильников эпохи средневековья у поселка Зеленый Яр Приуральского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа в 2013 г.». Салехард.
- Гусев А. В.*, 2015. Отчет о НИР по теме: «Комплексные археолого-антропологические исследования могильников эпохи средневековья у поселка Зеленый Яр Приуральского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа в 2014 г.». Салехард.
- Гусев Ал. В., Ражев Д. И., Слепченко С. М., Зайцева О. В., Пушкарев А. А., Водясов Е. В., Вавулин М. В.*, 2014. Археологический комплекс Зеленый Яр: новые технологии полевых исследований // Уральский исторический вестник. № 2 (43). Екатеринбург: С. 89–96.
- Зеленый Яр: археологический комплекс эпохи средневековья в Северном Приобье / Н. А. Алексашенко, А. Г. Брусницына, М. Н. Литвиненко и др.; под ред. Н. В. Фёдоровой. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.

В. А. Зах, Д. Н. Еньшин

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА БОРКИ 1

В 2012–2014 гг. Тоболо-Ишимской экспедицией ИПОС СО РАН проводились исследования в Нижнем Приишимье на многослойном городище Борки 1, расположенном в Викуловском р-не Тюменской области, к Ю от юж. окраины д. Сартам и к ССЗ от д. Борки. На мысу левого берега р. Ишим, в месте, где в древности, вероятно, сливались реки Сартамок, Барсук (Баурсын) и Ишим, в 23–25 м от уреза воды прослеживаются две системы обороны, представляющих собой ров – вал. Площадь первой площадки без фортификаций ок. 1200 кв. м, второй – 3200 кв. м. Терраса покрыта лиственным, в основном березовым лесом, кустарником, густыми зарослями папоротника и разнотравьем, с СВ и С площадки городища ограничены оврагом глубиной 12–20 м, с ЮЗ и Ю – обрывом.

Вал, ограничивающий внутреннюю площадку, имеет ширину 6 м, высоту 1,1 м в его вост. части фиксируются два бастиона, глубина рва в зависимости от рельефа колеблется в пределах 0,4–1,0 м. Ширина внешнего вала составляет 5–7 м, высота – ок. 0,4 м, ров шириной 5–7 м, имеет глубину 0,3–0,7 м. На внутренней жилой площадке городища прослеживалось 13 западин, между системами обороны сооружения топографически не выражены.

Городище открыто экспедицией Тобольского МЗ в 1976 г., раскапывалось А. И. Сыркиной в 1977, 1979 и 1981 гг. В 2012–2014 гг. исследования были продолжены, вскрыто 80 кв. м, 132 кв. м и 64 кв. м соответственно. За все годы работ на памятнике вскрыто ок. 798 кв. м, из которых 734 кв. м в пределах внутренней площадки и 64 кв. м между оборонительными системами. Полученные материалы позволяют проследить этапы заселения мыса и охарактеризовать культуры населения переходного, ранне-скифского времени и эпохи раннего средневековья.

Судя по остаткам жилища подпрямоугольной формы, углубленного в материк на 0,2–0,36 м в раскопе 2012 г., содержавшего посуду красно-

озерской культуры (с элементами сузгунской культуры и крестовой орнаментацией) поселение на мысу, образованном оврагом и обрывом террасы, появилось в конце эпохи бронзы с началом проникновения на эти территории таежных мигрантов. Скорее всего, первоначальный поселок состоял из нескольких жилищ, без оборонительной системы и занимал небольшую часть мыса, прилегающую к месту сочленения террасы р. Ишим и склона оврага.

Жилище и посуда аналогичны переходным материалам Нижнего Приишимья и Среднего Прииртышья городищ и поселений Ефимово 1, Боровлянка 2, Мергень 2, Марай 1, Хутор Бор, Инберень 5 и др. (Матвеев, Горелов, 1993; Панфилов и др., 1991; Абрамова, Стефанов, 1985, с. 103–130; Труфанов, 1990, 202 с.).

Красноозерский комплекс неукрепленного поселения многослойного Борковского городища, скорее всего, существовал в IX–VIII в. до н. э.

Раннескифский период представлен комплексом журавлевской культуры, сформировавшимся на основе предшествующего красноозерского. В это время поселок разрастается, появляется городище, с напольной стороны защищенное внешней системой обороны. Судя по исследованию в 2014 г. пространства между внутренней и внешней оборонительными системами, в журавлевский период на укрепленной площадке поселка сооружались наземные жилища, следы от которых практически не фиксируются на современной поверхности. Остатки, вероятно, аналогичных жилищ отмечались в раскопах А. И. Сыркиной (1981 г.) и Д. Н. Еньшина (2013 г.). В последнем не полностью исследованном журавлевском жилище, в яме 23 обнаружено 2468 находок, в том числе фрагменты журавлевских сосудов, кости животных, фрагменты пряслиц, обломок бронзового ножа, шлак, обломки литейных форм (кинжала, кельта, ножей с каплевидным отверстием в рукояти) и обмазка, скрепляющая литейные формы при отливке изделий.

Журавлевский керамический комплекс городища Борки 1 аналогичен материалам поселений Боровлянка 2, Ямсыса 7, Кип 3, Новоникольское 3 и других памятников, расположенных в южно-таежном Приишимье и Прииртышье (Панфилов и др., 1991; Данченко, 1996, с. 23–32).

Изделия журавлевского комплекса представлены створками для отливки кинжалов с бабочковидным перекрестием (рис. 47: 1), обломками форм пластинчатых ножей с каплевидным отверстием в рукояти, кельтов, обломками бронзовых ножей, бронзовой застежкой (рис. 47: 2) и наконечниками стрел с выступающей втулкой. Многочислены предметы из глины, среди них пряслица, керамические скребки и обломки разнообразных глиняных литейных форм. Журавлевский комплекс находит аналогии в материалах кургана Аржан и могильника Большие Елбаны 12 (Грязнов, 1956; 1980). Это застежки, наконечники стрел с выступающей втулкой и кинжалы с бабочковидным перекрестием бытовавшие, скорее всего, в пределах VIII–VI вв. до н. э.

Средневековое городище, судя по радиоуглеродным датам, полученным в 2013 г. по углю из толщи вала (1570±35 л.н., 1385±45 л.н.,

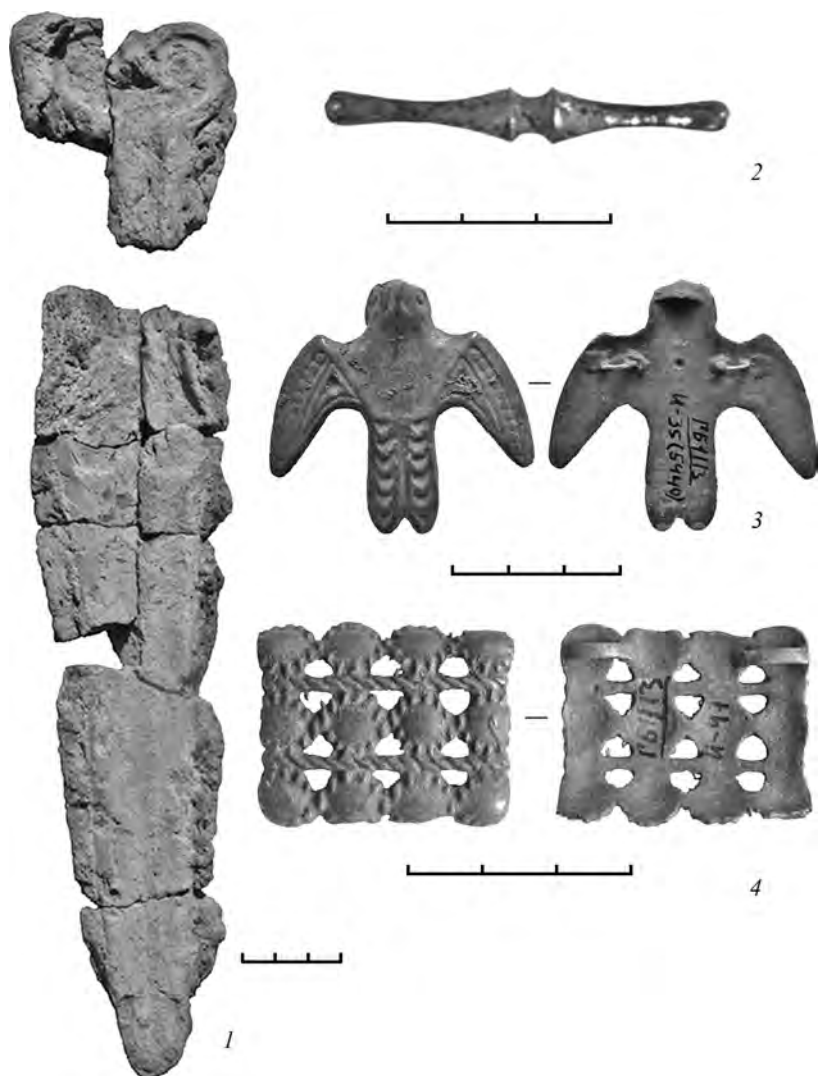

Рис. 47

1375±45 л. н., 910±40 л. н., 1585±40 л. н.), существовало в пределах первой линии обороны, где на протяжении нескольких столетий обитало население бакальской, карымской и потчевашской культур. Жилища этого времени фиксируются на поверхности в виде западин, материк не прорезают, теряя очертания в культурном слое. Керамика и изделия находят широкий круг аналогий в средневековых комплексах Западной Сибири

(Матвеева и др., 2008; Рафикова, 2011). Некоторые изделия, такие как бронзовые бляшки (рис. 47: 3, 4), характеризуют духовную культуру и искусство средневекового населения, оставившего Борковское городище.

- Абрамова М. Б., Стефанов В. И.*, 1985. Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука. С. 103–130.
- Грязнов М. П.*, 1956. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. МИА. № 48. 170 с.
- Грязнов М. П.*, 1980. Аржан царский курган раннескифского времени. Л.: Наука. 63 с.
- Данченко Е. М.*, 1996. Южнотаёжное Прииртышье в середине – второй половине I тыс. до н. э. Омск: ОмГПУ. 212 с.
- Матвеев А. В., Горелов В. В.*, 1993. Городище Ефимово 1. Препринт. Тюмень: ИПСО СО РАН. 75 с.
- Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафикова Т. Н.*, 2008. Коловское городище. Новосибирск: Наука. 240 с.
- Панфилов А. Н., Зах Е. М., Зах В. А.*, 1991. Боровлянка 2 – памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень. С. 25–50.
- Рафикова Т. Н.*, 2011. Бакальская культура лесостепного и подтаёжного Тоболо-Ишимья. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Тюмень. 19 с.
- Труфанов А. Я.*, 1990. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 202 с.

А. И. Кайдалов

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ 1

АЭ Курганского обл. КМ проводила раскопки поселения Гагарье 1 в Белозерском р-не Курганской обл. Поселение расположено к СЗ от д. Гагарье на мысу высотой ок. 3 м первой надпойменной террасы почти высохшей р. Гологузки (бассейн р. Тобол).

Современная дневная поверхность слабо задернована. В центральной части площадки поселения расположен курган эпохи раннего железа (курганная группа 3 у д. Гагарья) диаметром ок. 20 м, высотой ок. 1 м.

Площадь памятника составляет 8000 кв. м. Раскоп, общая площадь которого 144 кв. м, заложен в зап. части площадки памятника. Мощность культурного слоя в среднем 0,5 м и достигает 0,75 м на участках, где зафиксированы следы сооружений. Большая часть культурного слоя уничтожена распахкой. Под дерном до глубины в среднем 0,35 м залегает слой распаханной почвы. Мощность слоя темной суглинистой почвы, которая является заполнением сооружений и ям эпохи бронзы, составляет в примерно 20–25 см. По мере разбора горизонтов темная суглинистая почва четко читается на фоне материка. В данном слое фиксируются находки керамики, костей животных, единичные предметы инвентарного набора, соотносимые с эпохой бронзы, а также единичные вкрапления угля и прокаленной почвы.

На основании сопоставления планиграфии и стратиграфии зафиксированы следы трех сооружений. Их контуры уходят в стенки раскопа, поэтому ни одно из них не было исследовано полностью.

Котлован сооружения 1 был углублен в материковую поверхность в среднем на 0,15 м. Находки в его заполнении единичны. К конструкции сооружения были отнесены две ямки, вероятно, следы вертикальных столбов. Котлованы сооружений 2 и 3 имеют глубину в ок. 0,25 м. Заполнение их имеет более насыщенный окрас, в том числе за счет вкраплений угля и прокаленной почвы. В ходе его последовательного разбора по горизонтам найдено большое количество фрагментов посуды, остеологических материалов и предметов инвентаря из камня, кости, глины и бронзы, что позволяет говорить о жилом характере сооружений. Очертания контуров исследованных частей сооружений не исключают возможности наличия в каждом из них нескольких камер. На основании ряда ям, можно предположить каркасно-столбовую конструкцию сооружений.

Вследствие отсутствия датирующих предметов культурно-хронологическая атрибуция комплекса производилась на основании аналогий керамической коллекции. Керамика сильно фрагментирована. В ходе первичной обработки и сопоставления материалов было выделено и статистически обработано 74 сосуда. Керамический материал поделен на два типа. Керамика алакульского типа представлена 60 сосудами и составляет 81% от статистически обработанной выборки сосудов. Наряду с плавно профилированными сосудами встречаются сосуды с уступом в районе плечика, что, по мнению исследователей, считается наиболее характерным керамическим элементом для алакульской посуды (Древняя история..., с. 307). Узор наносился гладким штампом и прочерчиванием: горизонтальные линии, многорядовые зигзаги, треугольники, наклонные отрезки. Керамика федоровского типа представлена 14 сосудами. Профиль плавный, декор нанесен мелким гребенчатым штампом. На отдельных фрагментах орнамент нанесен по косой сетке – один из характерных признаков федоровской посуды (Древняя история..., с. 327). Основные элементы: треугольники, короткие наклонные отрезки, встречается канелюр и меандр.

Обе группы керамики имеют аналоги в материалах поселений бронзового века Среднего Притоболья, в частности, Язеве I и Камышное II, и датируются исследователями XIV–XIII в. до н. э. (Потемкина, 1985).

Помимо фрагментов сосудов, коллекция инвентаря включает в себя глиняные, костяные, каменные и бронзовые предметы. Из 6 изделий из глины большую часть составляют фрагменты очажных кирпичиков. Каменные изделия представлены в основном абразивами и ложилами. Костяные предметы разнообразны: проколка, ножи, деревообрабатывающие орудия, ложило. Изделия из бронзы единичны, плохой сохранности: фрагменты скрепки и двулезвийного ножа. Также в заполнении сооружений были найдены единичные фрагменты шлака. Собрана небольшая коллекция палеозоологических материалов. На основании предварительного осмотра можно говорить о наличии костей крупного рогатого скота.

Таким образом, в результате археологических работ, проведенных на поселении Гагарье I в 2014 г., получены новые материалы, иллюстрирующие процессы культурогенеза и быта населения лесостепного Зауралья в эпоху бронзы (XIV–XIII в. до н. э.).

Древняя история Южного Зауралья. Отв. ред. Иванова Н. О. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского ГУ, 2000. Т. I. 494 с.
Потемкина Т. М., 1985. Бронзовый век лесостепного Притобоя. М.: Наука. 375 с.

О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА ШАЙТАНСКОЕ ОЗЕРО II

Уральская АЭ центра археологических исследований Уральского федерального университета продолжила раскопки памятника Шайтанское Озеро II в Кировградском р-не Свердловской обл. Раскопки выполнены при поддержке грантов РФФИ № 13-06-10014 к и № 14-06-10002 к.

Шайтанское Озеро II представляет собой совокупность разнотипных (сезонные стоянки, производственные площадки, могильники, культовый комплекс) и разновременных (мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век, ранний железный век, средневековье, новое время) памятников, расположенных на ограниченном участке побережья водоема и образующих единое пространство культурного слоя. С учетом последних раскопок (122 кв. м в 2013 г. и 106 кв. м в 2014 г.) вскрытая площадь достигла 1109 кв. м. В приоритетные задачи экспедиции входило исследование остатков уникального святилища эпохи бронзы, получившего широкую известность благодаря его близости знаменитым сейминско-турбинским мемориалам-жертвенникам.

В 2013 г. раскопкам подверглась вост. периферия памятника, в 2014 г. – преимущественно южная. Кроме того, для получения полной картины залегания горных пород и глыбовых развалов была заново раскрыта траншея 2006 г. (раскопки Ю. Б. Серикова), расчищен и зафиксирован выявленный в ее границах скальный материал. Полевые сезоны оказались весьма продуктивными. Обнаруженные в ходе раскопок объекты, стратиграфические и планиграфические наблюдения, находки, в том числе уникальные, позволили уточнить многие аспекты организации сакрального пространства и функционирования крупного святилищного комплекса коптяковской археологической культуры.

Одним из объектов этого комплекса является погребение (кв. Н/20,21). В подпрямоугольной яме размером 180×70 см и глубиной в материке около 10 см, ориентированной по линии ЗСЗ–ВЮВ, расчищены останки человека, захороненного по обряду трупосожжения. Кремация производилась на месте; судя по расположению кальцинированных косточек, умерший лежал в вытянутом положении на спине, головой в сторону озера. Антрополог Е. О. Святова определила пол погребенного как «предположительно, женский» и возраст – 25–30 лет. Косвенно данное

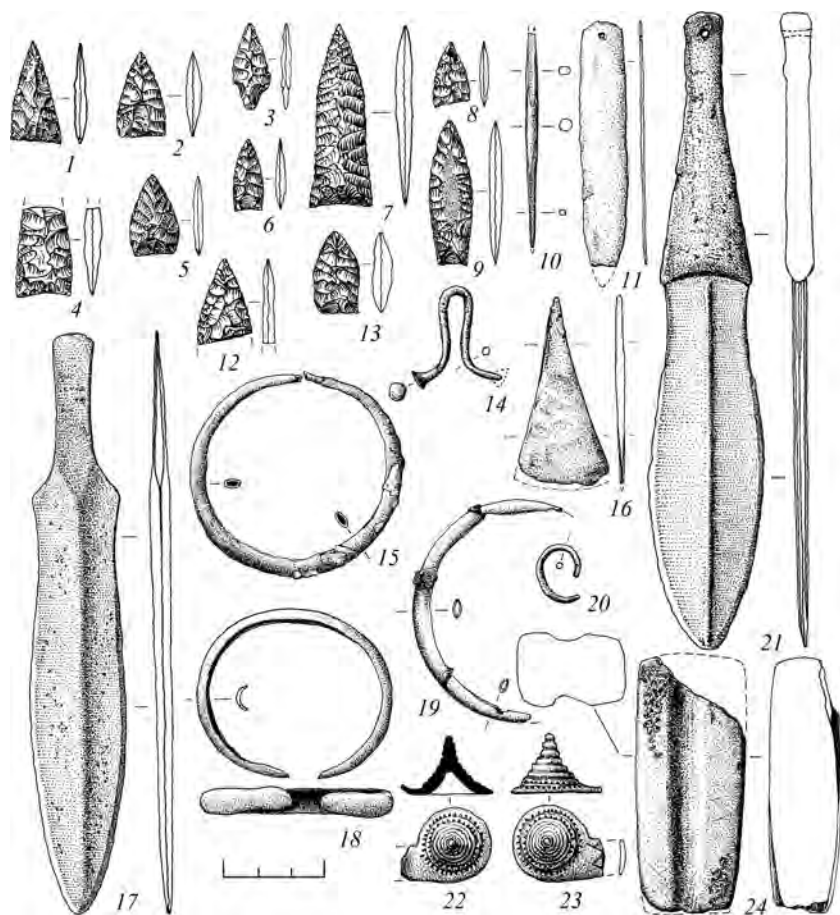

Рис. 48. Инвентарь святилища эпохи бронзы Шайтанское Озеро II:
1–9, 12–13, 24 – камень, 10, 11, 14–23 – бронза

заключение подтверждает сопутствующий материал – фрагменты бронзового желобчатого браслета со спиральным окончанием, залегавшего в р-не правого запястья. Погребение является четвертым, достоверно связанным с периодом функционирования святилища, и единственным женским (в погребении 1 найдены мелкие кальцинированные косточки черепа младенца, а в погребениях 2 и 3 кремированы взрослые мужчины). В 1,5–2 м от него находилось крупное скопление из 12 бронзовых предметов, включавшее: двулезвийный нож, прут, обломок ножа, два деформированных браслета, отходы металлопроизводства. Предметы были извлечены из слоя в 2012 г. (Сериков, 2014, с. 100, рис. 159).

В результате проведенных в 2013–2014 гг. работ существенно пополнилась коллекция инвентаря святилища эпохи бронзы. В разных местах новых раскопов найдено 28 бронзовых предметов, по большей части относящихся к кругу изделий евразийского облика Западноазиатской (Евразийской) металлургической провинции. В их числе – двулезвийный нож с ребром на клинке, кинжал с прилитой рукоятью, клиновидное долото, шило, ножевидная подвеска, височные кольца, желобчатые браслеты, проволочное кольцо и др. (рис. 48). В собрание каменных орудий добавились десятки наконечников стрел, скребков, ножей, отщепов и пластин с подработанными краями. За счет новых экземпляров увеличилось количество керамических сосудов коптяковского типа.

Позднебронзовый культовый комплекс в составе полученной коллекции не является доминирующим. Основная масса находок представлена керамикой разных периодов энеолита (аятский, шувакишский типы) и раннего железного века (иткульская культура), а также множеством предметов каменного инвентаря, среди которых есть относящиеся к мезолиту и неолиту. Самый поздний этап освоения данного участка побережья связан с деятельностью углежогов, занимавшихся здесь приготовлением древесного угля для нужд ближайших медеплавильных или железоделательных заводов (1-я пол. XIX в.). К этому времени относится хозяйственная постройка, остаток которой частично исследованы в 2013 г. Прямоугольный котлован (около 4×4,4 м) глубиной до 0,4 м врезан с внутренней стороны в береговой вал; в заполнении и на дне углубления обнаружены обломки гончарных сосудов, кости животных, предметы из железа, стекла.

Исходя из результатов последних работ, можно предположить, что культовая площадка эпохи бронзы с вост. и, отчасти, юж. сторон раскопками исчерпана. Неразобранными остались останцы культурного слоя (около 20 кв. м.), занятые деревьями, в центральной части сводного раскопа; не исключаем возможность обнаружения святилищных остатков в зап. направлении от него.

Сериков Ю. Б., 2013. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил. 408 с.

Н. П. Матвеева

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ТЮМЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Работы проводились Тюменской АЭ в Ялуторовском р-не Тюменской обл., на могильнике Ревда 5 в подтаежной зоне Притоболья при поддержке гранта РГНФ № 12–01–00329. Была охвачена площадь могильника в 501 кв. м, располагавшаяся в середине мыса коренной террасы правого берега р. Тобол близ с. Ревда. Рельеф памятника представлен мелкими всхолмлениями диаметром 4–8 м и высотой 0,2–0,3 м. Исследованы пять насыпей

Рис. 49

с межкурганным пространством. Также обнаружена площадка с поминальными комплексами из скоплений раздавленных горшков вблизи десятка хозяйственных ям. Всего выявлено 13 грунтовых и подкурганных одиночных погребений в виде ингумаций и кремаций на стороне. Инвентарь их представлен сосудами, бусами, украшениями пояса. Поскольку керамический материал из ингумаций, кремаций и поминальных комплексов единообразный, полагаем, что различия погребальных традиций обусловлены какими-то этно-социальными отличиями населения. Предметный комплекс захоронений относится к раннему этапу бакальской культуры, но включает образцы посуды куш-

наренковского и карымского типов, как в ранее исследованных В. Н. Чернецовым, С. В. Зотовой и автором могильниках Козлов Мыс 2 и Устюг 1 (Матвеева, 2012а; 2012б; 2014). По инвентарю сходство обнаруживается с синхронными могильниками мазунинской и неволинской культур Прикамья (Голдина, 2003; 2004; Останина, 1997) и гунно-сарматскими древностями Южного Урала (Боталов, Гуцалов, 2000).

Хронология изученной части могильника определена в пределах IV в. н. э.

На том же мысу обнаружены остатки сезонного поселения раннего железного века из наземных жилищ диаметром 6–10 м, названного Ревда 6. В руинированные возвышенные площадки высотой 0,15–0,3 м оказались впущены раннесредневековые захоронения. Изучены остатки трех таких сезонных наземных жилищ. Материал поселения мало репрезентативный, из разновременных построек, керамика относится к иткульской и байтовской культурам, датируется предварительно серединой I тыс. до н. э.

Кроме того, Тюменская АЭ вела археологические исследования на территории Карачинского о. в окрестностях с. Карачино в Тобольском р-не Тюменской обл. Работы проводились в целях выполнения научного проекта «По следам дружины Ермака: археологическое изучение мест стоянок дружины Ермака в Сибирском походе» за счет спонсорского пожертвования ОАО «Сибтрубопровод».

Перед отрядом стояла цель верификации сведений летописей, а также картографических материалов Нового времени о якобы имевшей место битве дружины Ермака с Карачей и последовавшей затем зимовке на о. Карачинском в Сибирском походе, уточнялись археологические данные работ Уральской АЭ предшествующих лет. Металлоискателями и реког-

носцировочными траншеями были обследованы 2 участка в юж. части острова. Удалось обнаружить серию предметов, связанных с околлицей русского хутора кон. XVIII в., это Карачин городок, ранее открытый С. Г. Пархимовичем (1985). В ЮВ части острова по распределению картечи, использовавшейся в русском вооружении в XVI–XVII вв., найдено место сражения, памятник Карачинский остров 2 (рис. 49). Данные находки подтверждают летописные сведения о военных столкновениях казаков с татарами на территории Карачинского о. В раскопе на памятнике Карачинское озеро 1 были исследованы остатки двухкомнатной землянки глубиной 2 м, со стенами, сохранившимися на 2–3 венца повсеместно, с развалом печи, в котором зафиксированы шлак и сплески металла, найдена гончарная посуда слабого обжига, которая по морфологическим и технологическим признакам относится ко времени присоединения Сибири к России. Данная землянка, скорее всего, была построена в период начального этапа российского освоения Сибири в кон. XVI – нач. XVII в. Точную датировку планируется установить дендрохронологическим анализом, для чего взяты 20 образцов, переданные в Институт экологии растений и животных УрО РАН.

- Боталов С. Г., Гуцалов С. Ю.*, 2000. Гунно-сарматы урало-казахстанских степей. Челябинск.
- Голдина Р. Д.*, 2003. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртский университет. 724 с.
- Матвеева Н. П.*, 2012а. Козловский могильник эпохи Великого переселения народов в Зауралье. Тюмень: ТюмГУ. 178 с.
- Матвеева Н. П.*, 2012б. Могильник Устюг-1 по раскопкам 2009–2010 годов // *Ab Origine*. Вып. 4. Тюмень: изд-во ТюмГУ. С. 38–75.
- Останина Т. И.*, 1997. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удм. НИИЯЛИ УрО РАН, 1997.
- Пархимович С. Г.*, 1985. Исследования памятников Зауралья и Западной Сибири // АО 1983 года. М.: Наука. С. 235–236.

А. А. Ткачёв

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ялutorовский отряд Тоболо-Ишимской АЭ ИПОС СО РАН продолжил охранные работы на многослойном поселении Оськино Болото, расположенном на зап. окраине с. Памятнёе, на невысоком мысу 1-й надпойменной террасы левого берега р. Исеть (Ялutorовский р-н Тюменской обл.), вскрыто 150 кв. м культурного слоя.

В верхнем строительном горизонте исследовано средневековое жилище 50 (юдинская культура), имевшее подквадратный котлован (5,1×5,1×0,3 м), ориентированный углами по сторонам света, площадью 26 кв. м. В СЗ стенке находился коридорообразный выход (1,5×1,6 м),

ориентированный на С. Постройка обогревалась двумя очагами: один в виде очажной ямы (1,2×0,75×0,34 м), второй наземного типа (1,1×0,8 м, мощность прокала 3–4 см).

В нижнем строительном горизонте изучено коптяковское жилище 51, имевшее котлован неправильно-прямоугольной формы (5,6×4,7×0,3–0,4 м), площадью 27 кв. м. В юж. углу располагался выход, оформленный в виде короткого, но широкого тамбура (1,1×2,1 м). На полу зафиксировано 2 хозяйственных и 2 столбовых углубления. В заполнении частично сохранились обгоревшие венцы бревенчатых стен и слуги перекрытия кровли. Принцип стыковки бревен стен не установлен. Ташковское жилище 52 частично уничтожено при сооружении коптяковской постройки 51. Реконструируется жилая постройка прямоугольной формы (5,0×4,0×0,25–0,3 м), ориентированная по линии СВ–ЮЗ, площадью 20 кв. м. В центре СЗ стенки располагался выход, оформленный в виде короткого тамбура (0,6×0,9 м). На полу, близ выхода, зафиксирована хозяйственная яма (0,7×0,5×0,17 м).

Тазовской АЭ ИПОС СО РАН на территории Тюменского Заполярья (Тазовский р-н, ЯНАО, Тюменская обл.) исследовано несколько разновременных объектов.

Могильник Тазовский III расположен правом берегу безымянного ручья к СЗ от современного поселкового русско-ненецкого кладбища. В раскопе площадью 176 кв. м вскрыто 7 грунтовых ям, содержащих захоронения по обряду труположения. В функционировании кладбища выделяются два хронологических горизонта: ранний (6 захоронений) соотносится с ранненецким периодом XVII – нач. XIX вв.; поздний – с исторической современностью сер. XX в. На площади раскопа собрана керамика, имеющая сходство с древностями тазовской культуры эпохи бронзы.

Жертвенное место Газ-Сале II расположено к СЗ от пос. Газ-Сале в урочище Мамеев Мыс на холме террасы левого берега р. Таз. В раскопе площадью 326 кв. м частично изучены остатки постройки, вытянутой в широтном направлении. Реконструируется прямоугольное (8×7 м) сооружение площадью 56 кв. м с выходом в ЮВ углу, оформленном в виде разрыва между соприкасающимися стенками, шириной 1,5 м. Постройка окружена ровиком (ширина 0,6–1,6 м, глубина 0,1 м), образующим у выхода прямоугольный «дворик» (4,7×7,3 м). В пределах исследованного пространства выявлено две канавки и 8 жертвенных ям, содержащих древесные угли, черепа и кости оленей. Собранный вещевой инвентарь: посуда (металлическая и фарфоровая) и предметы быта (топоры, глиняные грузила, ножи, ножны, гвозди), свидетельствует о функционировании памятника в пределах сер. – 2-й пол. II тыс. н. э.

Могильник Нум-хия-сихэри I расположен к СЗ от пос. Газ-Сале и к ЮЮЗ от жертвенного места Газ-Сале II, на пологой площадке мысовидного уступа левобережной террасы ручья Нум-хия-сихэри (в переводе с ненецкого «Дорога ушедших в небо»), на высоте 6–8 м от уреза воды. В раскопе площадью 220 кв. м вскрыто 10 грунтовых могильных

ям, содержащих остатки захоронений по обряду трупоположения. Особенности погребального обряда и вещевого инвентаря (железные ножи, куски кольца, обломки металлической посуды, серебряные серьги, крестовидные бронзовые накладки) позволяют соотнести исследованный могильник с древностями кинтусовского типа и датировать время бытования памятника кон. I – 1-й пол. II тыс. н. э.

На береговых террасах ручья Нум-хибья-сихэри открыто 3 археологических объекта. Могильник Нум-хибья-сихэри II располагался на открытой площадке правого берега к СЗ от пос. Газ-Сале. Собранный материал соотносится с эпохой средневековья. Поселение Нум-хибья-сихэри I расположено к З от могильника Нум-хибья-сихэри I на ровной площадке террасы левого берега; жилая площадка поселения Нум-хибья-сихэри II расположено к Ю от могильника Нум-хибья-сихэри II (памятники разделены неглубоким логом). Собранный на развеечных участках поселений керамика имеет сходство с древностями кулайского типа, что позволяет датировать время бытования поселков в пределах 1-й пол. I тыс. н. э.

Н. А. Ткачёва

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЗЕРЕ СИНГУЛЬ

Археологической экспедицией ТГНУ продолжены исследования поселения Роза Ветров VII, расположенного на вост. берегу оз. Сингуль к С от лагеря «Роза ветров» (Ялуторовский р-н, Тюменская обл.), на береговой террасе высотой 2–6 м, покрытой смешанным сосново-березовым лесом. Жилая площадка поселения занимает пологую площадку между обрывистым берегом и всхолмлениями озерной террасы. Площадь памятника не превышает 4–5 тыс. кв. м. В раскопе, площадью 224 кв. м, примыкающем с В к ранее исследованному участку, изучены три жилища. На межжилищном пространстве выявлены очаг, жертвенный комплекс, хозяйственные и столбовые углубления, соотносимые с разными хронологическими периодами.

Жилище 5 располагалось в сев. секторе раскопа параллельно береговому обрыву. Котлован прямоугольной формы вытянут в меридиональном направлении (6×4,9×0,1–0,3 м), площадь 30 кв. м. В центре сев. стенки располагался выход – подквадратный тамбур (1,1×1,3 м), ориентированный на С. Вост. стенка помещения укреплена глиняной подсыпкой. На полу расчищено 3 хозяйственных и 7 столбовых углублений, на участках, прилегающих к стенкам котлована, выявлено 4 столбовые ямки. Постройка представляла собой слабо углубленную в грунт каркасно-столбовую конструкцию с плоской крышей, функционировавшую в теплое время года. В заполнении котлована преобладала посуда раннего бронзового века андреевского облика.

Жилище 6 зафиксировано в сев. части раскопа. Котлован подпрямоугольной формы вытянут в широтном направлении (5×3,5×0,2–0,25 м), площадь 18 кв. м. В верхней части заполнения обнаружены отщеп и кремневый нуклеус. На полу (в вост., центральной и зап. частях) прослежены 3 углубленных (до 0,2–0,5 м) участка. Внутреннее пространство котлована равномерно заполнено черным сажистым песком. Особенности стратиграфии позволяют соотнести данную конструкцию с неолитической эпохой, а структура отложений предполагать использование помещения в качестве хозяйственной постройки для копчения рыбы.

Жилище 7 в юж. секторе раскопа имело котлован округлой формы (диаметр 4,3 м, глубина 0,1 м) площадью 14 кв. м. В СЗ стенке зафиксирован выход, оформленный в виде трапециевидного тамбура (0,4×0,4–0,8 м), направленный на ЮЗ в сторону озера. На полу находилось центральное ямообразное углубление (2,75×2,0×0,1–0,15 м), канавка (2,5×0,2–0,3×0,15–0,2 м) и 4 столбовые ямки. Реконструируется наземная постройка типа шалаша или чума – опорные жерди опирались на столб, располагавшийся в центральной части помещения. Вещевой инвентарь (керамика, глиняное лощило, железный нож) имеет сходство с материалами средневековой юдинской культуры. С данным периодом соотносится и жертвенный комплекс (череп лошади и железный нож), обнаруженный к ЮЗ от постройки.

Вещевой инвентарь представлен изделиями из камня (нуклеус, отщепы, пластина, скребки, наконечник стрелы) и глины (лощило, пирожковидные, сигаровидные и желобчатые грузила). Собранный керамический материал свидетельствует о том, что жилая площадка активно осваивалась в разные хронологические периоды – от неолита (кошкинский тип) и энеолита (байрыкско-лыбаевский тип) до бронзы (андреевский, ташковский и пахомовский типы), раннего железного века (иткульский, байтовский, саргатский типы) и средневековья (юдинский тип).

И. В. Чечушков, Д. В. Шарапов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИЗИЛЬСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН совместно с Университетом Питтсбурга (США) провели полевые изыскания в долине р. Зингейка (бассейн р. Урал) Кизильского р-на Челябинской обл. Работы включали в себя детальное изучение неразрушающими методами укрепленного поселения финала среднего бронзового века Сарым-Саклы, а также сплошное разведочное исследование долины реки.

Начиная с 1970-х гг. археологическая разведка и дешифровка аэрофотоснимков в долине р. Зингейка выявили памятники эпохи средней бронзы: укрепленные поселения синташтинской культуры (Сарым-Саклы

и Куйсак), селища срубно-алакульской культуры, курганные могильники бронзового века и других эпох (*Зданович и др.*, 2003). Остался открытым вопрос о наличии одновременных периферийных селищ за пределами синташтинских укрепленных поселений. Предметом дискуссий являются демографические параметры социумов, оставивших укрепленные поселения синташтинского времени. Для решения этих вопросов необходима систематическая сплошная археологическая разведка территории, на которой были ранее открыты памятники исследуемого периода. В этой связи работы 2014 г. включали в себя: изучение состояния укрепленного поселения Сарым-Саклы; инструментальную микрорельефную съемку поверхности укрепленного поселения Сарым-Саклы; сплошное археологическое обследование долины р. Зингейка с целью обнаружения и фиксации следов человеческой деятельности эпохи бронзы.

Инструментальная съемка рельефа укрепленного поселения Сарым-Саклы позволила изучить современное состояние памятника, а также уточнить размеры, структуру оборонительных сооружений, количество жилищных впадин. Цифровая модель памятника может быть использована в целях его охраны, при мониторинге состояния памятника в будущем.

Проведение шурфовки за пределами укрепленного поселения Сарым-Саклы выявило наличие культурного слоя бронзового века за пределами линии фортификации на удалении до 50 м от его внешних границ. Отсутствие каких-либо признаков типичной для бронзового века архитектуры, а также характеристика находок, позволяют предположить, что обнаруженный культурный слой сформирован в результате утилизации отходов жизнедеятельности городища. Характер находок (мелкие фрагменты керамики и металлургический шлак), по нашему мнению, свидетельствует о производственном характера обнаруженных мусорных отложений. Все это позволяет заключить, что в результате шурфовки обнаружены остатки древнего места утилизации отходов, связанной с функционированием поселения в синташтинско-петровскую эпоху (о чем позволяют судить характерные признаки шлаков, типологически относящиеся именно к концу среднего бронзового века).

Выбранные методы исследований позволили получить принципиально новые данные о памятниках археологии микрорайона. Предшествующими работами выявлен лишь один памятник эпохой камня – стоянка Лебяжье VII (*Зданович и др.*, 2003, с. 151). В результате переобследования в 2014 г. на площади 1.7 га найдены местонахождения каменного века: 104 предмета, относящихся преимущественно к мезолиту и неолиту, в том числе 3 нуклеуса, 80 отщепов и осколков, 18 ножевидных пластин и 3 орудия из камня. Обнаружены местонахождения бронзового века (синташтинская и срубно-алакульская культуры), общая площадь которых составляет 2.7 га, где собрано 145 фрагментов керамики и 3 каменных орудия.

Зданович Г. Б., Батанина И. М., Левит Н. В., Батанин С. А., 2003. Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Степь-лесостепь. Кизильский р-н. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во. 256 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Отрядом АЭ ИПОС СО РАН проведены раскопки на поселении Лисий Бор 2 с целью обследования состояния культурного слоя памятника, определения и уточнения его культурной и хронологической принадлежности. Памятник расположен на территории Ключевского сельского поселения Нижнетавдинского муниципального р-на Тюменской области, к ЮВ от д. Ключи, в 150 м к ЮЗ от поселения Лисий Бор 1, к С от сев. берега оз. Ипкуль, на краю коренной террасы р. Иски. Открыт автором в 2007 г. Сохранность памятника удовлетворительная.

Поселение состоит из 28 жилищных западин и одного жилища наземного типа, окруженного по внешнему диаметру четырьмя неглубокими ямками. Жилища образуют три неравноценные группы. В выворотнях обнаружены фрагменты керамической посуды эпохи средневековья (юдинская культура) (Чикунова, 2008).

Раскопана западина 17 и прилегающая к ней с СЗ площадь, включающая еще две маленькие, не замеченные ранее, западины.

Исследовано жилище: подквадратное однокамерное с очагом в центре и выходом-коридором. Очаг окружен параллельными канавками. Жилище каркасно-столбовой конструкции, его площадь составляет примерно 27 кв. м, выходом ориентировано на ЮВ.

Найдено небольшое количество фрагментов керамики (481 ед.) и 12 индивидуальных находок, в том числе керамические лепное и точеные пряслица, керамические скребки, стеклянную бусинку из матового стекла с позолотой внутри (диаметр 0,7 см). Фрагменты венчиков сосудов украшены отпечатками гладкого штампа, образующими вертикальный зигзаг. Остатков фауны обнаружено.

Учитывая характеристики жилищной конструкции, керамической коллекции и инвентаря, можно сделать вывод о бытовании и использовании данной постройки в раннем железном веке носителями саргатской культуры.

В Приуральском р-не ЯНАО Тюменской области продолжены начатые в 2013 г. раскопки городища Усть-Васьёган 1, открытого в 1997 г. А. Г. Брусницыной и предварительно датированного заключительным этапом раннего железного века – I – III в. н. э. (Брусницына, 1999).

Памятник расположен в Приуральском р-не ЯНАО Тюменской обл., к СВ от г. Салехарда, на правом коренном берегу р. Обь, в устье р. Васьёган, на ее правом берегу. Состоит из 8 наземных жилищ с обваловкой, ограничено с напольной стороны рвом глубиной до 2 м. Площадь городища составляет около 1700 кв. м. Объект находится в аварийном состоянии, вызванном береговой эрозией СЗ части мыса в связи с подмывами берега р. Обь.

Летом 2013 г. на памятнике начаты археологические раскопки. Вскрыто 110 кв. м, исследованы остатки жилища 8 и системы фортификации.

Получены материалы, предварительно относящие памятник к началу эпохи средневековья (Чикункова, 2014).

В 2014 г. на городище раскопом 67 кв. м исследовано жилище 7, прилегающее к уже исследованному жилищу 8. Постройки объединены в один комплекс и имеют общую обваловку. В результате проведенных раскопочных работ, получен уникальный материал, дополняющий блок информации о древней истории и процессах освоения территорий Северного Приобья в эпоху энеолита и раннем средневековье. По результатам исследования можно предполагать, что жилище 8 использовалось для хозяйственных работ, чистки рыбы и приготовления пищи. Жилище 7 предназначалось, судя по всему, для сна и отдыха. Функциональное назначение третьего помещения (жилище б) будет определено в ходе дальнейшего исследования.

Судя по оставленному инвентарю, обитатели городища занимались рыбной ловлей, не исключено – охотой, собирательством. Местонахождение городища в выгодном месте, где можно было осуществлять контроль над речными путями, предполагает присутствие товарообмена, что подтверждается наличием типологически отличающихся фрагментов посуды от основного керамического комплекса.

Отмечая малочисленность инвентаря и керамики и принимая во внимание, что городище погребло от пожара, можно предположить, что обитатели городища знали о приближении пожара, и заблаговременно покинули свои жилища, прихватив все самое ценное.

Анализ инвентаря позволяет предположить время существования городища в период XI–XII вв. Культурную принадлежность определить сложнее, поскольку, совмещая в керамическом материале многие черты раннесредневековых культурных образований Приуралья и Обь-Иртышья, комплекс городища Усть-Васьёган 1 имеет, тем не менее, собственную ярко выраженную индивидуальность.

Брусницына А. Г., 1999. Отчет об археологических разведках в Приуральском и Ямальском р-нах Ямало-Ненецкого автономного округа в 1997 году. Салехард.

Чикункова И. Ю., 2008. Отчет о полевых исследованиях 2007 г. Разведочные работы в Яркковском, Нижнетавдинском, Тюменском и Юргинском р-нах Тюменской области // Архив ЛА ИПОС СО РАН. № 7/8а.

Чикункова И. Ю., 2014. Раскопки городища Усть-Васьёган 1 в Приуральском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области. Отчет о полевых исследованиях 2013 года. Тюмень.

VIII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

С. А. Афанасьев

РАБОТЫ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Центр охраны и сохранения объектов культурного наследия Забайкальского края осуществлял спасательные работы на стоянках Усть-Подогреевский 1, 2 и группе кладок «Вал» в Могочинском р-не. На стоянке Усть-Подогреевский исследовано 956 кв. м: выявлено 2 культурных горизонта и извлечено 2133 артефакта.

Культурный горизонт 1 залегал в подпочвенном литологическом слое 2, представленном супесью от темно-коричневого до светло-коричневого цвета. Отложения находились на площади раскопов 1–3, где зафиксировано 1580 артефактов. Обнаружено 8 культурно-хозяйственных зон и 1 зольное пятно кострища, без каменной обкладки, где происходило расщепление камня, производство из него орудий труда и их использование. Найдены нуклеусы дисковидные (1), двухплощадочные (2), торцово-клиновидные, с двумя фронтами снятий на площадке (2), нуклевидный желвак (1); микропластинки, пластинки с намеренной ретушью (36), с ретушью утилизации (8). Среди орудий на микропластинках – концевые скребки; скобели, угловые резцы, проколки, проверки. Преобладают орудия на отщепях и пластинчатых отщепях с намеренной ретушью (74) и с ретушью утилизации (35). Коллекция орудий из отщепов разнообразна: отщепы с намеренной и с утилитарной ретушью, скребки продольные, концевые, продольные, угловые, на ударной площадке, ретушер, угловые резцы, скобели, проколки концевые, проверки, нож с естественным обушком, ножи-скребки, скребок, остроконечник (гарпун), фрагменты шлифованного орудия – абразив, тесловидно-скребловидные орудия. Орудия на гальках: ретушер, мотыги, топоры, орудие, изготовленное из массивной оббитой по периметру плитки, назначение которой не установлено. В горизонте зафиксированы все 7 типов фрагментов керамических лепных сосудов.

Культурный горизонт 2 находится в 3-м литологическом слое, представленном песком от коричневого до желто-коричневого цвета. Культуросодержащие отложения размещались на площади раскопа 4 и частично в раскопе 3, на общей площади 280 кв. м, где зафиксировано 508 артефактов. Здесь обнаружено 4 культурно-хозяйственные зоны. Археологическая коллекция количественно и качественно (по орудийному составу) значительно меньше, чем в горизонте 1. Из нуклеусов найдено только 3 фрагмента из яшмы. Единичны микропластинки, пластинки с намеренной ретушью (3) и с ретушью утилизации (1). Имеются отщепы только с ретушью утилизации (12). В горизонте 2 нет тесел и нуклеусов, которые имеют место в горизонте 1.

В раскопе 4 зафиксировано два очага с каменными обкладками. Очаг 1 с разряженной каменной обкладкой, из пяти камней, шестой камень находился в очаге овальной в плане формы, слегка вытянутый с С на Ю,

размерами 40×58 см, мощностью 4 см. Заполнение очага рыжевато-коричневого цвета. В 2 м к СВ от очага 1 выявлен очаг 2 с каменной обкладкой из 10 камней, которые по периметру очага расположены более плотно (в отличие от очага 1). Очаг овальной в плане формы, слегка вытянут с С на Ю, размерами 52×70 см, мощностью 4. Заполнение рыжевато-коричневого цвета. В районе очагов были размещены культурно-хозяйственные зоны. Коллекция горизонта включает единичные микропластинки с намеренной и утилитарной ретушью, скребок двойной (продольно-концевой), скребок на площадке, фрагмент вкладыша, наконечник стрелы «даурского» типа, угловые резцы, проколки, проколку-провертку, провертку-скребок. Орудия из отщепов представлены отщепами с утилитарной ретушью, скреблом с продольно-концевым лезвием, скребком продольным, угловыми резцами, заготовкой наконечника копья. Из галек найдены топор, отбойники, орудие (плитка), изготовленная из массивной оббитой плитки, назначение которой не известно. Керамический комплекс культурного горизонта представлен фрагментами тулова керамических лепных сосудов типов 5, 6, 7. Культурные горизонты не были разделены стерильными прослойками, а литологические слои не ровные и не четкие, поэтому артефакты в культурных горизонтах частично были, вероятно, перетолжены по естественным причинам.

Исследования показали, что на территории стоянки Усть-Подогревский 1 находилась летняя, временная стоянка древнего человека бронзового – раннего железного веков.

На стоянке Усть-Подогревский 2 заложено пять раскопов, три поисковых шурфа общей площадью 961 кв.м. Культурный слой размещен в подпочвенном литологическом слое 2, представленном супесью от темно-коричневого до светло-коричневого цвета, где зафиксировано 3511 артефактов. В слое обнаружено 11 культурно-хозяйственных зон, в них выявлено 2 зольных пятна от кострища, без каменной обкладки, вокруг которых происходило расщепление камня и производство из него орудий труда и их использование. Известно только два типа нуклеусов: призматический и торцово-клиновидный. Выявлен 1 призматический нуклеус с двумя фронтами снятий и 20 торцово-клиновидных нуклеусов, 8 из которых нуклеусы-скребки с мелкой, прерывистой, краевой ретушью на боковой затеске, на 5 нуклеусах отсечена боковая затеска, 23 микропластинки с намеренной и утилитарной ретушью, концевые скребки, наконечники стрел «даурского» типа, проколки, угловые резцы. На отщепе найдено 158 орудий: отщепы с намеренной и с утилитарной ретушью, скребки продольные и концевые, скребок продольно-концевой, скребок угловой, скребок на ударной площадке, скребок трехсторонний на $\frac{3}{4}$ периметра, скребло продольное, угловые резцы, скобели, скобель-проколка, проколки концевые и угловые, ножи с естественным обушком, остроконечник листовидной формы (дротик), 10 тесел четырех типов (трапециевидное, ступенчатое, листовидное, миндалевидное). Из гальки выполнены мотыга, топор, чопер, песты, отбойник. Найдено 145 фрагментов, относящихся к трем типам керамических, лепных сосудов, как минимум, от 5 сосудов.

Культурный слой на стоянке Усть-Подогреевский 2 датирован эпохой позднего неолита – бронзовым веком.

Сырьем в каменной индустрии обеих стоянок служили такие виды пород, как туфопесчаник, базанит, яшма, халцедон, кремний, песчаник, известняк. Его в основном брали из русла р. Амазар. На территории стоянки встречается принесенный материал, например, единичные изделия из сердолика, опала, обсидиана, горного хрусталя, песчаник, известняк.

Инвентарь исследованных стоянок имеет аналоги с материалом стоянок древнего человека эпохи неолита, бронзового, раннего железного веков Забайкалья, Якутии и Верхнего Амура.

В ходе спасательных работ на этно-археологическом памятнике Группа кладок «Вал» изучено две кладки общей площадью 24 кв. м. Проведены работы по фиксации, обмеру, описанию и исследованию объекта. Под кладками ничего не выявлено. Объект предположительно датирован XVII – нач. XX в.

А. П. Бородовский

РАЗВЕДКИ В МАЙМИНСКОМ И ОНГУДАЙСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Исследования Центрально-Алтайского отряда ИАЭТ СО РАН велись в Майминском р-не на территории правобережья горной долины Нижней Катунь в окрестностях с. Манжерок. Обнаружены поселения майминской культуры (гунно-сарматского времени) на высоких надпойменных террасах р. Катунь (Чултуков Лог 9, Манжерок 13, 14). Сходная топографическая ситуация размещения поселенческих комплексов майминской культуры в предгорной зоне наблюдается у эталонного поселения Майма I.

Поселение Чултуков Лог 9 расположено на мысовидном выступе высокой террасы правого берега р. Катунь между селами Черемшанка и Манжерок. Общая площадь памятника – ок. 5 тыс. кв. м. Основная часть поселения располагается на краю мыса, которое естественно защищено крутыми склонами с З, С и СВ. На юж. открытом участке, возможно, находится ров шириной до 2 м. Глубина его незначительна, а его культурно-хронологическую принадлежность еще предстоит установить. Поселенческий, возможно, укрепленный комплекс расположен достаточно типично для майминской культуры, например, городище Черемшанка, расположенное к ССВ. Для других культур гунно-сарматского времени Северного Алтая и его предгорий также характерно расположение поселений на мысовидных выступах террас с искусственными укреплениями только с одной стороны. К таким памятникам можно отнести Сошниково I, Усть-Балыкса, Усть-Соусканиха, Усть-Чебашиха. Среди фрагментов керамики из разрушенного прежними сельхозработами поселенческого слоя памятника Чултуков Лог 9 – несколько типичных венчиков сосудов майминской культуры, орнаментированных наколами и насечками.

Еще два поселения майминской культуры выявлены как в долине р. Катунь (Манжерок 13), так и в самых верховьях ее малого притока р. Манжерочка (Манжерок 14). Для этих памятников характерна разная насыщенность культурного слоя, что обусловлено их предназначением. Судя по количеству керамики в сборах, поселение Манжерок 13 было летним, сезонным местом обитания. Галечные орудия для обработки кожи близки к инструментам, экспериментально использованным Г. Ф. Коробковой для обработки краевых участков шкур животных.

Более высоко расположенное поселение Манжерок 14, возможно, использовалось как долговременный поселенческий комплекс, так же как Чултуков Лог 9 на мысовом выступе катунской террасы.

На участке расширения кладбища с. Манжерок открыта курганная группа Манжерок 12. Этот погребальный памятник так же, как и курганная группа Чултуков Лог 2, располагалась на высокой правобережной катунской террасе.

Территория исследований в Онгудайском р-не локализовалась за юж. склоном Семинского перевала. Этот участок – один из наиболее насыщенных разновременными и разнотипными памятниками в районе. Основное количество известных и картографированных объектов в настоящее время выявлено в основном по берегам р. Урсул. Сплошное обследование горных долин притоков этой реки проводилось редко: по правому и левому берегам рек Шибелик и Кулдуайры, притоков среднего течения р. Урсул.

После сплошного визуального обследования выявлено 24 памятника: в основном курганные группы эпохи металла (Кулдуайры 1–4, 6–11, Закрытый лог, Шибелик-Кулдуайры 1–5, Кудюрлукобы, Чичкекобы 1, 3, Алмарлукобы, Аккобы 1, 2), в состав которых входило 147 курганов. Кроме того, обнаружены 1 кладка, 1 мегалит и 2 культовых места (Кулдуайры 5, Чичкекобы 2), одно из которых современное.

Картографирование и описание памятников имеют важное значение для пополнения данных об археологическом наследии Горного Алтая и подготовки свода памятников Майминского и Онгудайского р-нов Республики Алтай.

Л. Л. Галухин, М. Н. Мещерин

НОВЫЕ НАХОДКИ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ ЕНИСЕЯ В Г. КРАСНОЯРСКЕ

Отрядом ООО «Красноярская геоархеология» проведены исследования на правобережье р. Енисей в Красноярске. С кон. XIX в. на данной территории проводились сборы подъемного материала, раскопки могильника и стоянок неолита, бронзового и железного веков (Макаров, 1989, с. 133). Цель работ – обеспечение сохранности выявленных в 2011 г. стоянок Усть-Базаиха 2, Бобровый лог и Усть-Лалетина 1 эпохи палеолита в связи с проектируемой реконструкцией улицы на ЮЗ окраине города.

Необратимые искажения очертаний первозданного ландшафта на данной территории существенно ограничивают целостное восприятие геоморфологии стоянок каменного века. Сейчас это плавно пологая террасовидная поверхность, протянувшаяся между боковыми долинами енисейских притоков – рек Базаиха (на В) и Лалетина (на З). Относительные превышения участка над уровнем Енисея составляют 20–40 м, что охватывает высотный диапазон 2–4-й надпойменных террас.

Изысканиями (50 шурфов) охвачена сплошная полоса шириной 30–40 м, вытянутая на 3 км по оси З–В, что позволило проследить продольный профиль правого борта енисейской долины. Вскрывалась рыхлая толща плейстоцен – голоцена, сложенная супесями, суглинками, песками, гравийно-галечной смесью, щебнем. Отложения прокопаны вплоть до коренного цоколя, представленного здесь известняками, мергелями, сиенитами. В 29 шурфах обнаружены один или несколько культурных горизонтов (КГ) с каменными и костяными артефактами и фаунистическими останками (северный и благородный олень, бизон, лошадь, заяц). Культуровмещающие отложения отнесены к различным генетическим типам осадконакопления (эоловые, аллювиальные, элювиальные и делювиально-пролювиальные, в т. ч. с палеопедогенными включениями).

Уточнены границы объекта Усть-Базаиха 2 – многослойной стоянки эпохи верхнего палеолита – мезолита (?), представленной тремя КГ, залегающими в теле 2-й енисейской террасы. КГ 1 приурочен к верхней части покровных (эоловых, элювиально-делювиальных) наносов, сформировавшихся в послеплейстоценовое время. Материал представлен пластинчатым сколом и многочисленными фаунистическими останками. КГ 2 связан с делювиальным карбонатизированным слоем, деформированным криогенезом позднего неоплейстоцена. Среди находок – образцы дебетажа и несколько «сигнальных» морфотипов: концевой скребок, нуклеус на крупной гальке, долотовидное орудие и острие, выполненное из рога северного оленя. КГ 3 связан со слоем субаквальных аллювиальных отложений супеси с мелкими железистыми конкрециями. В составе малочисленных артефактов – отщепы и галечные обломки.

В границах стоянки Усть-Базаиха 2 зафиксировано два пункта локализации материалов, залегающих, очевидно, в останцовых частях отложений 3-й надпойменной террасы. Первый пункт расположен на едва уловимом всхолмлении, выдвинутом к фронтальной бровке и вытянутом вдоль долины. Один из его культурных горизонтов прослежен 3 шурфами на участке длиной 100 м. Стратиграфическая позиция в основании покровной толщи террасы связана с литологическими слоями раннесартанского солифлюксия, наложенного на палеопедогенный уровень, очевидно, позднекаргинского времени. Еще один культурный горизонт, захваченный 4 шурфами на том же участке, залегает в нижних частях разрезов, сложенных слоистыми песками пойменных групп аллювия. В составе коллекции отщепы, чешуйки, сколы, истощенный двусторонний нуклеус, двойной концевой скребок на отщепе.

На втором пункте, расположенном в глубине притеррасной площадки, у тылового шва, прилегающего к подошве склона, материал найден

в аккумулятивных отложения «вторичных водоемов» (*Шанцер*, 1966). Он представлен отщепами, чешуйками, пластинами и микропластинами, пластинчатыми, обуховыми и лыжевидными сколами, ножевидным изделием на первичном пластинчатом сколе.

Выделение двух пунктов с нетипичной для Усть-Базаиха 2 геоморфологической ситуацией предполагает возможность обособления их в качестве самостоятельных объектов и усложняет вопрос определения границ.

В центральной части землеотвода у фронтальной бровки енисейской террасы выявлена новая стоянка Усть-Базаиха 3. Позиция двух культурных горизонтов (в субаквальных отложениях на большой глубине и в солифлюксии, залегающем в основании покровной пачки) близка зафиксированной на пункте 1 стоянки Усть-Базаиха 2. Вероятно, слои здесь приурочены также останцу 3-й енисейской террасы.

Стоянка Усть-Лалетина 3 зафиксирована 7 шурфами на участке протяженностью ок. 500 м. Объект находится в срединной – верховой части обширного склона, расположенного по правому борту приустьевого расширения долины р. Лалетино на относительной высоте 35–40 м. Разрезы сложены делювиальными осадками и маломощной пачкой делювиально-пролювиальных или аллювиальных (?) отложений в подошве (песков, гравия, щебня, мелкого галечника). В нижней части делювиальной пачки встречен горизонт почвообразования черно-коричневого цвета, который может соответствовать позднекаргинской термостадии. В нем и чуть выше найдены нуклеидное изделие, струг на гальке, чопперовидное изделие.

Новые находки палеолита дополняют почти полуторавековую историю изучения красноярских предместий (*Акимова*, 2003). Раскопки сопровождались палеонтологическими определениями А. М. Клементьева и И. А. Орешникова, классификацией и описанием полученных каменных и костяных артефактов, выполненных И. В. Стасюком и Е. А. Томиловой, а также регулярными консультациями с геологами В. В. Карасёвым и С. В. Наугольных.

Акимова Е. В., 2003. Поздний палеолит Красноярского археологического района (XX век: итоги и перспективы)//Древности Приенисейского края. Вып. 2. Красноярск. С. 5–17.

Макаров Н. П., 1989. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций//Век подвижничества. Красноярск: Красн-ское кн. изд-во. С. 131–189.

Шанцер Е. В., 1966. Очерки учения о генетических типах континентальных осадочных образований//Тр. ГИН АН СССР. Вып. 161. М.: Наука.

В. В. Горбунов, А. А. Тишкин

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СРОСТКИ I НА АЛТАЕ

Экспедиция Алтайского университета провела раскопки на курганном могильнике Сростки I в Бийском р-не Алтайского края. Памятник находится возле с. Сростки, на правом берегу р. Катунь, в пределах

предгорной зоны Бийско-Катунского междуречья. Работы продолжали исследования 2012–2013 гг. (*Горбунов и др.*, 2013; 2014).

Для раскопок выбрано два рядом расположенных кургана (№ 16 и 38) в центральной части могильника, которые исследовались единым раскопом (233,2 кв. м).

Курган 16 представлял собой земляную насыпь овальной формы, размерами 10,3×7,8 м, высотой 0,8. Вокруг насыпи визуально прослеживался ров шириной до 2,5 м, глубиной 0,2 м. С ВСВ ров размыкался, образуя перемычку шириной 2,4 м. При снятии окологурганного пространства до материка размеры рва сильно сократились. От него остались две дуги у юж. и СВ полы насыпи. При выборке юж. части рва найдено четыре фрагмента керамики и кость животного. В процессе снятия насыпи обнаружены отдельные фрагменты и скопления керамики: стенки, венчики и донца сосудов, некоторые орнаментированы. Зафиксированы целые и колотые кости лошади и лопатка овцы. Эти находки располагались на уровне основания насыпи. Под насыпью зачищено четыре могильных пятна, ориентированных длинными осями по линии В–З.

Могила 1 выявлена под центром курганной насыпи. Над ней имелась воронка от предыдущих раскопок. На уровне материка могильное пятно приняло подовальные в плане очертания размерами 2,27×1,5 м, с расширением в вост. части. Глубина ямы от уровня материка – 0,97 м. В процессе выборки заполнения могилы обнаружены беспорядочно разбросанные кости человека и отдельные предметы. Инвентарь составили предметы вооружения и снаряжения: фрагменты железных наконечников стрел, мелкие обломки меча, бронзовый наконечник ремня с изображением льва (рис. 50), железные удила с роговым псалием, роговая подпружная пряжка и три бронзовых бляхи-накладки от узды с орнитоморфным и растительным орнаментом. На расстоянии 2,7 м к В от могилы выявлен деревянный столб. Он вертикально стоял в яме округлой в плане формы, углубленной в материк на 0,4 м, и имел диаметр 0,1 м. Его верхняя часть была сломана, а основание ровно срублено.

Могила 2 находилась к Ю от могилы 1 на 1,5 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной в плане формы размерами 2,15×0,94 м, углубленной в материк до 0,89 м. Вдоль сев. стенки ямы, на уровне древнего горизонта сохранились остатки поперечного перекрытия из восьми досок. На дне могилы расчищен скелет человека, уложенный вытянуто на спине головой на В. Слева от черепа зафиксирована бронзовая серьга с небольшим отростком. Справа под черепом расчищена вторая бронзовая серьга, имевшая на кольце насечки. Вдоль малой берцовой кости лежал железный нож. На расстоянии 2,35 м к В от могилы 2 зафиксирован деревянный столб диаметром 0,18 м, вертикально установленный в яме округлой в плане формы, углубленной в материк на 0,2 м. Верхняя часть столба была сломана, а сердцевина полностью прогнила.

Могила 3 находилась к С от могилы 1 на 0,6 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной в плане формы размерами 2,05×0,85 м, углубленной в материк до 0,83 м. На дне могилы рас-

Рис. 50

чищен скелет взрослого человека, уложенный вытянуто на спине головой на В. Под черепом слева найдена бронзовая серьга плохой сохранности. У левого плеча находились позвонки овцы. Напротив локтя левой руки обнаружен железный нож. Между локтем левой руки и ребрами расчищен бронзовый наконечник ремня с насечками по бортикам. Снаружи возле колена правой ноги зафиксирована роговая пряжка. Вдоль правой руки взрослого человека, на левом боку лежал скелет ребенка, ориентированный головой на В. Его ноги были согнуты в коленях, правая рука вытянута вдоль тела, а левая в поднятом положении находилась под черепом.

Могила 4 находилась к С от могилы 3 на 1 м. Конструкция погребения состояла из грунтовой ямы подпрямоугольной в плане формы размерами 0,72×0,55 м, углубленной в материк до 0,13 м. На дне могилы расчищен сильно потревоженный скелет ребенка. Кости черепа лежали в вост. части могилы. Возле них обнаружены две стеклянные бусины желтого и зеленого цветов. Тазовая и бедренная кости зафиксированы в зап. части могилы.

Курган 38 представлял собой земляную насыпь овальной в плане формы, размерами 6,1×5,5 м, высотой 0,22. ЮВ пола насыпи частично перекрывала ров кургана 16. В процессе снятия насыпи в ЮВ секторе найден фрагмент керамики. На уровне материка в центральной части зачищено пятно неровного абриса. Его юж. часть представляла собой сужающуюся яму от предыдущих раскопок с заполнением из современного мусора. Сев. часть пятна имела овальную в плане форму размерами 1,12×0,49 м, ориентированную по линии ВЮВ–ЗСЗ. При выборке обнаружена не тронутая могильная яма, углубленная в материк до 0,32 м. Борты и дно ямы были выстланы берестой, сверху также находилось берестяное покрытие, сохранившееся фрагментарно. На нижнем слое бересты расчищен скелет подростка, уложенный на спину, головой на ВЮВ. Ноги умершего были разведены, согнуты в коленях и примыкали к друг другу пятками. У СЗ края могилы найден альчик с отверстием для подвешивания.

Самой интересной находкой является наконечник ремня с изображением бегущего льва. Его стиль совпадает с изображениями львов на перекрестии меча и обоях со скобами от ножен из раскопок М. Д. Копытова, проведенных в 1925 г. на могильнике. Меч хранится в Бийском КМ (*Горбунов*, 2006, рис. 52). Не исключено, что найденный наконечник составлял один комплекс с мечом и был деталью португейного ремешка от его ножен.

По найденному инвентарю и зафиксированным деталям погребального обряда раскопанные курганы можно отнести к Грязновскому этапу сросткинской культуры и датировать второй половиной IX – первой половиной X в.

- Горбунов В. В.*, 2006. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул: Алт. ун-т. 232 с.
- Горбунов В. В., Ситдииков А. Г., Тишкин А. А.*, 2013. Новые результаты изучения курганного могильника Сростки-I в Бийском районе Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XVIII–XIX. Барнаул: Азбука. С. 102–107.
- Горбунов В. В., Тишкин А. А., Ситдииков А. Г.*, 2014. Продолжение исследований курганного могильника Сростки-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул: Алт. ун-т. С. 80–86.

П. К. Дашковский

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ ИНСКОЙ ДОЛ И ЧИНЕТА II (АЛТАЙ)

Продолжено изучение разновременных курганных могильников Инской дол и Чинета II, расположенных на второй надпойменной террасе к ВЮВ от с. Чинета (Краснощековский р-н Алтайского края) на левом берегу р. Иня. Указанные некрополи входят в состав Чинетиснского археологического микрорайона Северо-Западного Алтая (*Дашковский*, 2004). На могильнике Инской дол исследованы объекты 6–7, 10–11, а на некрополе Чинета II – курган 31. Работы проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-31-012010).

Курганы 6–7 могильника Инской дол выявлены в сев. части могильника на небольшом по площади террасном выступе. После зачистки насыпи курганов установлено, что юж. пола кургана 6 и сев. пола кургана 7 перекрывают друг друга, образуя фактически единое сооружение. Диаметр каменной насыпи кургана 6 достигал 9 м, а высота 0,35 м. При этом внешне курган представлял собой каменное кольцо шириной 1,5–2 м из мелких и средних речных камней. В центральной части кургана камни фактически отсутствовали. Под насыпью обнаружена могила, ориентированная по линии СВ–ЮЗ с небольшими отклонениями. Она имела размеры 2×1,2×0,94 м от уровня древнего горизонта. В могиле выявлен скелет человека, который был уложен в вытянутом положении на спине с подогнутыми ногами в сторону левого бока и ориентирован головой на В. Умерший, вероятно, был обильно посыпан красной охрой. Предметы сопроводительного инвентаря не найдены.

Курган 7 вплотную примыкал с Ю к предыдущему объекту. Диаметр его каменной насыпи, сложенной преимущественно в один слой также из мелких и средних камней, – 7,5 м. Высота кургана – 0,35 м. Как и у кургана 6, по периметру сооружения выявлено кольцо из небольших камней

шириной 1,5–2 м. В центре кургана камни практически отсутствовали. Могильная яма ориентирована по линии СВ–ЮЗ, ее размеры 1,54×0,9×0,79 м. В могиле обнаружено парное погребение. Погребенные, вероятно, были уложены в вытянутом положении на спине с подогнутыми ногами в левую сторону и ориентированы головой на В. Найдены остатки красной охры, орнаментированный керамический сосуд плоскодонной формы.

Курганы 10–11 располагались в юж. части могильника. Диаметр кургана 10–6,75 м, высота – 0,5 м. Под насыпью зафиксирована могильная яма размерами 2,45×1,58×1,4 м, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. Внутри могилы обнаружены фрагменты продольных и поперечных деревянные плах от рамы, внутри которой выявлено погребение человека, уложенного в скорченном положении на правом боку и ориентированного головой на В. Обнаружены развал керамического орнаментированного сосуда кувшинообразной формы, 8-образная золотая (?) серьга, ожерелье из пяти костяных подвесок, а также ритуальная пища (кости барана).

Курган 11 находился в 2,2 м к С от кургана 10, имел диаметр насыпи 7,75 м, а высоту 0,5 м. Под насыпью выявлена могила размерами 2,9×2,05×2,48 м, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. На глубине 1,94–2,18 м внутри могилы выявлена остроконечная плита, которая перекрывала погребение. После ее снятия обнаружено погребение человека, который был уложен в скорченном положении на правом боку и ориентирован головой на В. Обнаружены железный нож, развал керамического орнаментированного сосуда кувшинообразной формы, а также ритуальная пища (кости барана).

На могильнике Чинета II исследован курган 31, расположенный в центральной части долины в непосредственной близости к краю 2-й надпойменной террасы р. Иня. Он имел диаметр каменной насыпи до 15 м, высоту до 0,85. По периметру кургана выявлена каменная кольцевая выкладка – крепида. Под насыпью кургана зафиксирована могильная яма размерами 3,3×2,5×3,1 м от уровня древнего горизонта, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. Могилы до самого погребения была забутована камнями. На глубине 2,55–2,8 м вдоль сев. стенки могильной ямы обнаружено сопроводительное захоронение лошади, уложенной на живот и ориентированной головой на В. Из элементов снаряжения лошади найдена костяная подпружная пряжка, железные кольчатые удила, золотая круглая налобная бляха из фольги.

На дне могилы, вероятно, была сооружена деревянная рама, внутри которой выявлен очень плохой сохранности скелет человека. Погребение, возможно, было потревожено или носило вторичный характер. Судя по отдельным сохранившимся *in situ* костям скелета, умерший был уложен в скорченном положении на правый бок и ориентирован головой на В. Кроме ритуальной пищи (кости барана) были найдены предметы сопроводительного инвентаря: фрагменты золотой фольги, вероятно, от аппликаций, железный нож, развал керамического сосуда, остатки двух деревянных чашечек (?), покрытых красным лаком. В настоящее время фрагменты лака переданы на экспертизу в ГЭ.

Материалы погребальной обрядности из курганов 6–7 могильника Инской дол вновь позволяют поднять вопрос об афанасьевской культуре на Алтае, который активно обсуждается в последние годы. Исследователи (Вадецкая и др., 2014, с. 325–327; Степанова, 2012, с. 179, 180), обобщив материалы, предлагают выделить т. н. куротинский тип погребений, датированный серединой III тыс. до н. э. К указанному типу, судя по признакам погребального обряда, можно отнести и курганы 6–7 могильника Инской дол.

Вторая группа раскопанных курганов 10–11 могильника Инской дол и кургана 31 некрополя Чинета II имеет определенные аналогии в памятниках пазырыкской культуры (Кубарев, 1987; 1991), в т. ч. исследованных в Северо-Западном Алтае (Дашковский, 2011, 2014; Дашковский, Мейкшан, 2014). Учитывая особенности погребального обряда и инвентаря исследованных курганов, можно предварительно их датировать 2-й пол. V–III в. до н. э.

- Вадецкая Э. Б., Поляков А. В., Степанова Н. Ф., 2014. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Алт. ун-т. 380 с.
- Дашковский П. К., 2004. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: ОмГУ. С. 34–37.
- Дашковский П. К., 2011. Предварительные итоги исследования курганов скифского времени на могильнике Ханкаринский дол (Алтай) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Матер. междунар. конф. Иркутск: ИГТУ. С. 160–163.
- Дашковский П. К., 2014. Погребальные памятники кочевников скифо-сакского периода в Северо-Западном Алтае // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Астана: Сарыарка. С. 235–243.
- Дашковский П. К., Мейкшан И. А., 2014. Исследование курганов скифского времени на могильнике Чинета-II и Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул: Алт. ун-т. С. 94–100.
- Кубарев В. Д., 1987. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука. 302 с.
- Кубарев В. Д., 1991. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука. 190 с.
- Степанова Н. Ф., 2012. Афанасьевская культура Горного Алтая и погребения куротинского типа // Афанасьевский сборник 2. Барнаул: Азбука. С. 173–182.

**В. С. Зубков, С. А. Васильев, А. И. Поселянин,
Е. Н. Данькин, В. В. Тараканов, С. С. Таскараков**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАКАСИИ

Разведка и мониторинг памятников археологии, а также раскопки проведены АЭ Хакасского отделения ВООПИК на территории Республики Хакасия.

Разведка и мониторинг в Аскизском, Усть-Абаканском р-нах. Разведка вдоль автотрассы Бельтыры – Абакана выявила 21 памятник (курганные могильники и одиночные курганы). Из них в Аскизском р-не 16 объектов. В районе с. Бельтыры семь могильников: Бельтыры 1, 7, 8, 21, 47, 51, 52. В окрестностях с. Аскиз одиночный курган Луговая 2 и курганный

могильник Луговая 3. В окрестностях аала Катанов одиночный курган Катанов 3 и три курганных могильника: Катанов 4–6. В окрестностях с. Усть-Камышта три памятника: курганные могильники Уйтаг 9–11. В составе этих могильников обследовано 135 курганов. Из этого числа 27 курганов в 6 памятниках находятся в аварийном состоянии: наземные конструкции были полностью или в большой степени разрушены.

Разведка в Усть-Абаканском р-не вдоль автотрассы Абакан – Аскиз выявила у аала Райков одиночный курган Райков 5 и у аала Баинов четыре курганных могильника: Баинов 1–4. Выявлено и обследовано пять курганных могильников в районе пос. Ташеба: Ташеба 1–5 и одиночный курган Красноозерное 1, в состав которых входят 29 курганов.

Все эти могильники предварительно датируются финалом бронзового – началом раннего железного века и относятся к тагарской культуре (VII–III вв. до н. э.).

В этих же административных районах осуществлен мониторинг памятников федерального значения: Абаканский и Уйбатский чаатасы, дворцовые средневековые комплексы Уйбатский замок и Ербинский замок. Наибольший интерес представляют результаты обследования Уйбатского чаатаса. Первое описание могильника выполнили А. Кастрен (1847) и И. П. Кузнецов-Красноярский (1884). Первый план этого памятника сделан И. Р. Аспелиным (1887). В 1928 г. изучением могильника занимался С. А. Теплоухов. В 1936–1938 гг. С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, В. П. Левашева, М. М. Герасимов проводили археологические раскопки отдельных его объектов. Л. А. Евтюховой был вычерчен план Уйбатского чаатаса (Евтюхова, 1948; Киселев, 1951). С того времени обследование могильника не проводилось.

В 2014 г. осуществлена подробная топографическая съемка могильника Уйбатский чаатас и проведено тщательное описание и фотофиксация его современного состояния. Выявлено 268 разновременных и разнокультурных объектов: 1) культовые стелы окуневской культуры; 2) тагарские курганы; 3) таштыкские грунтовые могилы, склепы и поминальные стелы; 4) кыргызские (древнехакасские) курганы. Объекты располагаются двумя локальными скоплениями.

На ЮВ участке – 83 памятника. В юж. его части – курган 1 (IV–III в. до н. э.) тагарской культуры, исследованный Д. А. Клеменцем. В 70–80 м к СЗ от кургана было сооружено раннеташтыкское грунтовое кладбище: девять могил, из которых в 1930-е годы раскопано семь. На зап. окраине раннеташтыкского грунтового могильника расположены восемь позднеташтыкских коллективных склепов (все раскопаны в 1930-е годы). Склепы пристраивались по принципу рядной планировки в линию С–Ю на расстояние ок. 125–130 м. К таштыкской культуре относится поминальный ряд длиной 120–130 м из каменных стел, установленных по линии С–Ю на пространстве между тагарским курганом и таштыкскими могилами и склепами. До настоящего времени сохранилось 29 стел. По архивным материалам, в 1936 г. насчитывалось 34 стелы. В кыргызскую (древнехакасскую) эпоху на центральном и вост. участках памятника

разместились захоронения культуры чаатас. Наиболее крупные вождевые курганы с большими оградами и стелами располагались двумя компактными группами по вост. и СЗ окраинам, вытянувшись в линию С–Ю. Между ними располагались курганы в виде небольших просевших каменных насыпей, кольцевых задернованных выкладок из плит песчаника. Большинство монументальных вождевых курганов чаатас раскопаны и содержали погребальный инвентарь, характерный для данной культуры. Средневековые курганы перекрывают центральную и сев. часть таштыкского поминального ряда и, возможно, грунтовые могилы.

На СЗ участке – 185 памятников: позднеатагарский курган, таштыкские грунтовые могилы (154); кыргызские курганы чаатас (23). Грунтовые таштыкские могилы размещались 8 локальными скоплениями (от 4–9 до 33 могил в каждом), которые отделялись от соседних участков свободным пространством от 6 до 20 м. По периметру грунтового кладбища расположены шесть таштыкских склепов. Кыргызские курганы чаатас располагались на зап. окраине могильника: семь со стелами по периметру и три из них, с большими оградами, особняком. Еще 16 курганов имели небольшие каменные подквадратные, овальные или кольцевые в плане насыпи.

Таким образом, Уйбатский чаатас представляет сложный погребально-поминальный комплекс, формировавшийся длительное время на протяжении IV в. до н. э. – X в. н. э.

Археологические раскопки проведены на стоянке Кривой Чистобай I, расположенной в бассейне Верхнего Абакана: на правом берегу ручья Кривой Чистобай, правого притока р. Джебаш (правый приток р. Абакан), к ЮВ от с. Малые Арбаты (Таштыкский р-н). Стоянка обнаружена в 2013 г., когда здесь на склоне террасы поставлено три шурфа. В 2014 г. на месте одного из шурфов развернут раскоп площадью 50 кв. м. Стоянка приурочена к участку 30–40-метровой эрозийной террасы, сложенной элювием коренных пород и перекрытой маломощным шлейфом покровных суглинков. На памятнике выявлено два культурных слоя.

Находки 1-го слоя (на глубине 0,15–0,2 м) заключены в отложениях серой лесной почвы – плотного гумусированного суглинка, заизвесткованного, с включением отдельностей коренных пород. Коллекция включает в себя фрагменты керамической круглодонной посуды, орнаментированной по венчику и тулову параллельными рядами наклонных вдавлений плоской или зубчатой лопаточки, и немногочисленными изделиями из камня, среди которых скребло из крупного галечного скола и пест. Данный культурный слой относится к афанасьевской культуре эпохи энеолита (III – нач. II тыс. до н. э.).

Материалы 2-го культурного слоя залегают на глубине 0,25–0,5 м в отложениях плотного заизвесткованного суглинка желтовато-коричневого цвета, который разорван сетью мерзлотных трещин, заполненных гумусом вышележащей почвы и образующих в плане четко видимую полигональную сетку. Общая мощность слоя 0,15–0,35 м.

Материал этого слоя – остатки каменной индустрии (744 предмета). Сырьем служили преимущественно разные кварцитовые породы. Очень

редко использовались кремневые яшмоидные породы, представленные речными гальками. Преобладают отщепы. В составе коллекции: пластинчатые сколы (25); пластины крупных и средних размеров (25), призматические микропластинки (14).

Нуклеусы (19) – преобладают одноплощадочные монофронтальные (9). Ударные площадки подготавливались посредством их обработки рядом уплощающих сколов. Эти нуклеусы служили для получения пластин и пластинчатых сколов. Отметим нуклеус из кварцевой породы двухплощадочный бифронтальный, с которого получали укороченные пластинчатые сколы. В составе коллекции – микронуклеусы (3), одноплощадочные монофронтальные, исходной заготовкой для которых послужили отщепы небольших размеров. Эти нуклеусы можно назвать «псевдоклиновидными». Снятие призматических микропластинок проводилось с торца заготовки.

Орудийный комплекс 2-го культурного слоя представлен 48 предметами: ретушированными пластинами, отщепами, скреблами, скребками, резцами, остриями. Общее число ретушированных пластин составляет 14 экз., отщепы с ретушью по одному краю насчитывают 8 экз. Исходной заготовкой для скребел (11) были, как правило, крупные сколы кварцита, кремня, порфирита. Преобладают однолезвийные скребла с продольным расположением рабочего края (7). В коллекции имеются три двухлезвийных продольных скребла и одно скребло угловое выпуклое на массивном сколе микрокварцита серого цвета. Все скребки (6) небольших размеров: 5 из них выполнены на отщепах разной форы, 1 – на призматической микропластинке. Исходной заготовкой для резцов (6) послужили пластины и пластинчатые сколы. Из них – 1 резец срединный на пластине кварцита; 5 угловых резцов и 1 крупный скол с резцовым сколом (?). Острия (3 экз.), среди которых выделяется острие удлиненной листовидной формы со скругленным концом. Оно изготовлено из крупной пластины кремневой породы серо-зеленого цвета. Длина остроконечника – 12,7 см, ширина – 4,2, толщина – 1,3.

Инвентарь 2-го культурного слоя по основным технико-типологическим параметрам (пластинчатая техника, наличие серий ретушированных пластин и резцов, листовидный остроконечник и т. д.) полностью соответствует комплексам выделенной З. А. Абрамовой (Абрамова, 1979) на Среднем Енисее кокоревской культуры. Подобная каменная индустрия встречена в бассейне Среднего и Верхнего Абакана впервые.

Охранно-спасательные работы проведены на разрушающихся памятниках курганные могильники Мохов 12 (курган 1) и Мохов 13 (курганы 1–3) на побережье водохранилища Красноярской ГЭС в Усть-Абаканском р-не Республики Хакасия. Общая площадь раскопов составила 334 кв. м. Выявлены каменные ограды прямоугольной в плане формы из поставленных на ребро и врытых в землю плит песчаника с угловыми стенами. В площади оград располагались одиночные захоронения, помещенные в грунтовые могилы – каменные ящики (обнаружено 4 могилы). Все захоронения подверглись разграблению в древности. Останки умерших сохранились фрагментарно. Сопроводительный инвентарь – две бронзовые

бляшки полусферической формы, пять керамических плоскодонных сосудов баночной формы, один из которых орнаментирован по венчику пояском выпуклин-«жемчужин». По конструктивным особенностям и сопроводительному инвентарю исследованные могильники относятся к финалу бронзового века – раннему этапу тагарской культуры (VII–V в. до н. э.).

- Абрамова З. А.*, 1979. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск: Наука.
Евтюхова Л. А., 1948. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов).
Абакан.
Киселев С. В., 1951. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР.

А. М. Илюшин

ИССЛЕДОВАНИЯ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузнецкая комплексная АЭЭ Гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического университета им. Т. Ф. Горбунова в 2014 г. провела раскопки и разведки на территориях Беловского, Гурьевского, Ленинск-Кузнецкого и Промышленновского р-нов. Исследование проводились по трем научно-исследовательским программам.

Стационарные раскопки велись близ д. Торопово в Ленинск-Кузнецком р-не в среднем течении р. Касьма, левого притока р. Иня (бассейн Верхнего Приобья). На многослойном поселении Торопово 7 заложены раскопы 5–9. На раскопе 5 площадью 211 кв. м продолжены раскопки двухкамерного жилища, начатые в 2012 г. (раскоп 2), а также выявлены и исследованы три хозяйственные ямы, деревянный столб, грунтовая могила и два жилища периода развитого средневековья. В грунтовых ямах зафиксированы куски каменной породы мелкозернистого песчаника и следы их обработки огнем. В грунтовой могиле (на 0,11 м углублена в материк), ориентированной по линии ЮВ–СЗ, по обряду ингумации в вытянутом положении на спине без инвентаря был погребен молодой мужчина 20–25 лет, ориентированный головой на СЗ. Двухкамерный котлован жилища 1 площадью около 48,5 кв. м длинной осью был ориентирован по линии ЮВ–СЗ. Его длина – 12,96 м, а ширина – 1,13–5,27 м. Котлованы были соединены коридором длиной 1,13 м и шириной 1,13–1,47 м. Первый котлован трапецивидной в плане формы площадью ок. 11 кв. м располагался у входа в СЗ части жилища и, вероятно, использовался в хозяйственных целях. Второй котлован площадью ок. 36 кв. м располагался в ЮВ части жилища и имел подчетыреугольную в плане форму с заovalенными углами и, вероятно, использовался для проживания. Во втором котловане найдены захоронения двух детей в возрасте 6–8 месяцев и 5 лет и взрослого мужчины в возрасте 40–50 лет. Мужчина был погребен на дне жилища в ЮВ углу по обряду ингумации на правом боку с поджатыми ногами и ориентирован головой на Ю, а между рук погребенного выявлены остатки скелета грудного ребенка.

Другой ребенок был погребен рядом в сидячем положении. Видимо он был прислонен к юж. стенке жилищного котлована. В заполнении жилища и на дне и были найдены кости скелетов двух жеребят, древесные угли, фрагменты костей животных, керамической посуды и бронзовая серьга-подвеска. Два других жилища 2 и 3 в раскопе 5 представляли собой неглубокие котлованы (углублены в материк на 0,12–0,35 м) подчетыреугольной в плане формы, ориентированные углами по сторонам света. В них зафиксированы остатки кострищ округлой и подчетыреугольной в плане формы, хозяйственные ямы, фрагменты костей животных и керамической посуды, каменные скребки и костяные проколки.

Раскопы 6 (63 кв. м), 8 (125,5 кв. м) и 9 (64 кв. м) заложены в СЗ части памятника на жилищных западинах с целью исследования конструкции жилищ. В них выявлены и исследованы четыре типичных сооружения в виде неглубоких котлованов глубиной до уровня не промерзания почвы (углублены в материк на 0,15–0,43 м). Они имели подчетыреугольную в плане форму, ориентированы углами по сторонам света и имели по углам и у входа в СЗ стенке хозяйственные грунтовые ямы. В центральной части жилищ зафиксированы зольники от кострищ вытянутой четырехугольной в плане формы. В заполнении и на дне жилищ найдены фрагменты костей животных, керамической посуды, костяные игральные кости и проколки, каменные скребки, песты и зернотерки. Конструктивно жилища представляли собой полуземлянки, которые могли использоваться для проживания одной семьи зимой и круглый год.

Раскоп 7 (144 кв. м) заложен в СВ части памятника для изучения двух культовых земляных насыпей-площадок подчетыреугольной в плане формы, оконтуренных рвами. В центральной части площадок сразу под дерном зафиксированы следы кострищ округлой формы. При раскопках зафиксированы многочисленные артефакты (фрагменты костей животных, керамической посуды, железные и каменные изделия), а также четыре фрагмента рвов, окружавших наземные сооружения, и две грунтовые ямы под центром одной из культовых площадок.

По аналогиям находкам двухкамерное жилище 1 из раскопа 5 предварительно датируется периодом поздней бронзы и относится к ирменской культуре IX–VII вв. до н. э. Шесть исследованных жилищ (два из раскопа 5; одно из раскопа 6; два из раскопа 8; одно из раскопа 9) и две культовые земляные площадки (раскоп 7) предварительно датированы развитым средневековьем (XI–XIV вв.) и отнесены к шандинской культуре Кузнецкой котловины тюркоязычных кочевников Восточного Дешт-и-Кыпчак.

На территории пос. Солнечный в Ленинск-Кузнецком р-не проведены аварийные раскопки одиночного кургана Солнечный 2. Округлая сильно задернованная земляная насыпь диаметром 22 м и высотой 1,35 была подвержена разрушению, а ров подчетыреугольной в плане формы, окружавший ее на многих участках, был перекрыт действующими дорогами и сооружениями водоканала. Под насыпью кургана выявлены и обследованы четыре могилы. Одна из могил была кенотафом, и еще одна полу-кенотафом. В трех могилах, зафиксированы три захоронения (два женских

по обряду ингумации и одно мужское по обряду ингумации со шкурой лошади). Центральная могила была подвержена сильному разграблению. В трех грунтовых могилах зафиксированы захоронения в подбоях, а также кости животных (овца). Среди находок предметы конского снаряжения (бронзовые с позолотой бляшки, украшавшие узду, железные однокольчатые удила с большими кольчатыми псалями и крепления седла) и вооружения (железный нож и наконечники стрел). По аналогиям находкам одиночный курган Солнечный 2 предварительно датируется развитым средневековьем (XI–XIV вв.) и отождествляется с шандинской культурой.

В результате разведок открыты три новых памятника: поселение Евтино 1, курганные группы Дегтяревка 2 и Титово 4, а также обследованы четыре ранее известных памятника: одиночные курганы Восходящий, Новогородец, Бормотово 3 и курганный комплекс Восходящий. На поселении Евтино 1 собрана коллекция артефактов из фрагментов керамической посуды Нового времени (наиболее вероятная дата – кон. XVIII–XIX в.), что позволяет отнести этот памятник к русской культуре периода освоения русскоязычным населением территории Кузнецкой котловины. Открытые курганные группы Дегтяревка 2 и Титово 4 отнесены к периоду развитой бронзы и отождествлены с андроновской культурно-исторической общностью. Одиночные курганы Восходящий, Новогородец, Бормотово 3 и курганный комплекс Восходящий 1 предварительно датированы эпохой средневековья.

В. А. Кисель

РАЗВЕДКА НА ОЗ. ЧАГЫТАЙ (РЕСПУБЛИКА ТЫВА)

Тувинская АЭЭ Музея антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН осуществила разведку на территории Тандинского кожууна. Исследования проводились близ оз. Чагытай, входящего в бассейн Малого Енисея. Озеро находится между п. Сосновка (к ЮВ) и п. Балгазын (к З) и располагается на границе степной зоны и горного смешанного леса.

Окрестности Чагытая до сих пор недостаточно изучены археологами. Впервые берега озера осмотрел Л. Р. Кызласов в 1959 г., памятники не зафиксированы (*Кызласов*, 1979, с. 204). Спустя 10 лет район привлек внимание С. Н. Астахова. В 1968 г. он в 2 км от юж. границы Чагытая обнаружил несколько каменных орудий (*Астахов, Семенов*, 1980, с. 29; *Свод...*, с. 67). В 1991 г. И. У. Самбу в 3–6 км от озера открыл скопления курганов и ритуальных сооружений. Археологические комплексы получили наименования «Чагытай 1–9» (*Свод...*, с. 63–66, 69, 71). В последние годы прибрежная зона Чагытая обследовалась сотрудниками Службы по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва. Им удалось обнаружить 20 курганов на участке, отведенном под строительство.

В 2014 г. изучение могильника продолжено экспедицией МАЭ. Земельный участок под строительство размещается на ЮЗ берегу Чагытая. Большая часть занята холмом, высота которого достигает 1031 м над уровнем моря. Холм покрыт степной растительностью, у его подножия бьет родник. Курганный могильник Чагытай 10 находится на вершине холма и занимает площадь 13 170 кв. м. Выявлено 31 погребальное и поминальное сооружение. Объекты представлены курганами с каменно-земляными насыпями. Среди камней, составляющих насыпи, преобладают валуны. Некоторые из них достигают в длину 50, ширину 40, толщину 35 см, но встречаются и скальные обломки, имеющие те же размеры. На момент проведения разведки камни были сильно задернованы и покрыты лишайником.

Могильник Чагытай 10 вытянут по оси С–Ю с небольшим смещением. Его памятники сгруппированы в четыре отдельные цепочки. В I цепочку (сев.) входит 14 курганов, расположенных в направлении ССЗ–ЮЮВ, во II цепочку (юж.) – 10 курганов, ориентированных по линии СВ–ЮЗ, в III цепочку (вост.) – 4 кургана, вытянутых по оси ССЗ–ЮЮВ, в IV цепочку (зап.) – 3 кургана, размещенных по линии СВ–ЮЗ.

Цепочка I включает наиболее крупные курганы и занимает вершину холма. Очевидно, здесь располагаются самые ранние объекты. Именно с вершины шло расширение могильника вниз по склону. По всей видимости, некогда некрополь имел неординарное значение, так как в отличие от других могильников района он сооружен непосредственно на берегу озера на доминирующей возвышенности.

Судя по внешнему виду курганных насыпей и сильной задернованности объектов, все памятники датируются ранним железным веком, приблизительно VIII–V вв. до н.э., т.е. относятся к алды-бельской или уюкско-саглынской культуре.

После обработки материалов разведки на могильник Чагытай 10 был составлен паспорт объекта культурного наследия регионального значения.

Астахов С. Н., Семенов В. А., 1980. Палеолит и неолит Тувы (по материалам Саяно-Тувинской экспедиции)//Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл: ТНИИЯЛИ. С. 17–42.

Кызласов Л. Р., 1979. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ. 207 с.

Свод археологических памятников Республики Тыва/Сост. И. У. Самбу. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1994. 192 с.

И. Н. Коробейников

РАЗВЕДКА В АСИНОВСКОМ РАЙОНЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Областным Центром по охране и использованию ПИК проведена разведка в Асиновского р-не, обследовано левобережье р. Чулым между пос. Первопашенск и с. Батурино и окрестности с. Новокусково. Всего

обследовано шесть памятников: Новокусовское поселение I, III, городище Таёжная Анга, поселение Весёлый Стан, одиночные западины Весёлый Стан I и II. Три последних памятника исследованы впервые.

Новокусовское поселение III и Новокусовское поселение I располагаются на террасе левого материкового берега р. Чулым. Зачистка обнажений на Новокусовском поселении III, датированном эпохой бронзы, показала отсутствие культурного слоя, в связи с этим был сделан вывод о том, что памятник разрушен. Новокусовское поселение I содержит пять западин овальной и подпрямоугольной в плане формы (размерами от 4×3,5 м до 5,5×4,5 м, глубиной до 1,6), а также два небольших кургана, высотой до 0,4 м. Объекты расположены двумя группами, которые удалены друг от друга на 100 м, при этом к сев. группе относятся четыре западины, а к юж. – одна западина (имеющая небольшой выход, ориентированный в зап. направлении) и два кургана. Разведочный шурф зафиксировал наличие культурного слоя мощностью до 0,5 м, при этом находки не обнаружены. Памятник предварительно датирован эпохой средневековья, культурная принадлежность неизвестна.

На острове, к С от с. Новокусово, находящемся между р. Чулым и протокой Алтарык (Старый Чулым), на небольшой вытянутой гриве, обнаружены поселение Весёлый Стан, одиночные западины Весёлый Стан I и II. Поселение Весёлый Стан состоит из 11 западин подквадратной и овальной в плане формы (размерами от 4×3,5 м до 6×6 м, глубиной до 1,3), в положении которых фиксируется «уличная застройка». Шесть западин имеют коридорообразные выходы, ориентированные строго на В. Шурфовка не проводилась, подъемного материала нет. Предполагаемая датировка – эпоха средневековья, культурная принадлежность неизвестна. К СЗ от этого памятника найдены две сравнительно одинаковые одиночные западины подпрямоугольной в плане формы, размерами 5×4 м, расположенные на небольшом удалении друг от друга. Они также имеют коридорообразные выходы, ориентированные строго на вост. направлении. Предположительно, обе западины культурно и хронологически связаны с поселением и датированы эпохой средневековья.

На вост. оконечности оз. Омут, к С от пос. Первопашенск обследовано небольшое мысовое городище Таёжная Анга. Стрелка мыса предположительно эскарпирована. Укрепления (валы и рвы) наблюдаются по всему периметру, кроме стороны, обращенной к озеру, и делятся на три группы. Оборонительные сооружения состоят из вала (высотой до 0,6 м) и примыкающего к нему с напольной стороны рва (глубиной до 0,6 м). За укреплениями находится восемь западин (преимущественно, подпрямоугольной и овальной в плане формы, размерами от 3×2 м до 4×3,5 м, глубиной до 0,4) и четыре небольших ямки. Одна западина имеет выход, ориентированный на СЗ. Заложённый шурф зафиксировал наличие культурного слоя мощностью до 0,5 м. Находки не обнаружены. Предварительная датировка – средневековье, культурная принадлежность неизвестна.

Г. В. Кубарев

РАСКОПКИ В СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ

Чуйский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН проводил раскопки памятников Горный 3 и Горный 10 вблизи одноименного села в Красногорском р-не Алтайского края. Памятники расположены на небольшой возвышенности правого берега р. Иша (правый приток р. Катунь), у подножия хребта Казырык. Еще в 1960-х гг. они были случайно открыты и частично разрушены жителями с. Горный. Первые археологические раскопки на них проведены М. Т. Абдулганеевым и Н. Ф. Степановой в 2000–2002 гг. (Абдулганеев, Степанова, 2001; 2002; Абдулганеев, 2007). Раскопано 74 раннесредневековых погребений. По предварительным оценкам, памятник занимает площадь в 3–4 га (исследовано ок. половины). Раннесредневековый могильник Горный 10 частично перекрывает поселение Горный 3 эпохи раннего железа. На нем исследованы жилища и хозяйственные ямы скифской эпохи.

Впервые снят подробный инструментальный топографический план памятников Горный 3 и Горный 10. Он включил в себя не только контуры раскопов М. Т. Абдулганеева 2000–2002 гг., но и следы антропогенного воздействия на местности (силосные ямы, бурты, дамбы и пр.), а также окружающую местность в виде естественного рельефа, водоемов и т. п. Это позволит в будущем с большей точностью нанести исследованные ранее объекты на план местности, соотнести раскопы разных лет.

На указанных памятниках по установленной методике проведены раскопки. На основе снятого инструментального плана выбраны наиболее перспективные для работ участки. Учитывая характер памятника, работы велись единым раскопом, который включал в себя сетку из прямоугольных участков-траншей, размерами 10×4 м. Раскоп 2014 г. примыкал к раскопам М. Т. Абдулганеева 2000–2002 гг. с юж. и ЮЗ сторон.

Общая площадь раскопа составила ок. 400 кв. м. Исследован 41 объект, из которых 23 – раннего железного века (преимущественно хозяйственные ямы) и 18 – раннего средневековья. Первые представляют собой, как правило, небольшие ямки диаметром ок. 1 м и глубиной 0,3–0,45. В них часто фиксировались фрагменты керамики.

Объекты раннего средневековья – это разнообразные погребения домашних животных (овец, лошадей, быков). Они расположены компактно, близко друг к другу и к 3 от человеческих погребений, исследованных М. Т. Абдулганеевым. Любопытно, что одиночные погребения животных втиснуты в отдельные небольшие ямы, другие же в коллективных погребениях уложены рядом друг с другом или ярусами в больших ямах. Часто животные расположены в необычных позах – на спине, с завернутым на бок туловищем и т. п. В коллективных погребениях животных зафиксированы не только целые кости, но и отдельные части нескольких особей (череп, ноги и т. д.). Некоторые захоронения представляют собой скопление нескольких лошадиных черепов. Погребения животных, как правило, не содержали инвентаря, лишь в некоторых зафиксированы фрагменты керамики. На уровне древней

поверхности найдены отдельные предметы (железный и бронзовый ножи, керамическое пряслице и др.), а также собрана значительная коллекция керамики, принадлежащей как к раннему железному веку, так и к средневековью. Некоторые керамические сосуды удалось склеить, что позволит охарактеризовать их типы, орнаментацию и, в целом, керамическое производство. Большая часть из них принадлежит к керамике горной и предгорной зон Алтая VI–II вв. до н.э. и включает в себя горшки и банки с округлыми и приостренными венчиками, украшенными в верхней части жемчужинами, насечками, ямками, зубчатым штампом.

Исследованные раннесредневековые погребения животных являются, по-видимому, погребениями жертвенных животных и расположены компактно и отдельно от захоронений людей, с зап. стороны. Вероятно, это важная черта погребально-поминального обряда населения. Для верификации синхронности человеческих погребений VI–VIII вв. и захоронений жертвенных животных, в дальнейшем предполагается предпринять их радиоуглеродное датирование.

Основная часть погребальных человеческих комплексов могильника Горный 10 датируются VI–VII вв., однако некоторые, по-видимому, относятся к предтюрокскому времени. Значение исследования могильника Горный 10, материалы которого во многом близки к материалам могильника Кудыргэ на Алтае, определяется значимостью в вопросах ранней истории древних тюрок, их этногенеза и возможных контактов с древним самодийским (?) населением Западной Сибири. Многокомпонентность населения предгорной зоны Алтая VI–VII вв. подтверждают как предварительные антропологические определения, так и специфические черты погребальной обрядности и инвентарь из захоронений могильника Горный 10, которые имеют аналогии как в культуре древних тюрок Алтая, так и в материалах верхнеобской культуры Верхнего Приобья.

Абдулганеев М. Т., 2007. Красногорский район в древности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XVI. Барнаул: АлтГУ. С. 237–304.

Абдулганеев М. Т., Степанова Н. Ф., 2001. Исследования на могильнике Горный 10 (Северный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 216–219.

Абдулганеев М. Т., Степанова Н. Ф., 2002. Раскопки у пос. Горный на Северном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VIII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 220–223.

А. М. Мамкин, А. Ц. Гонгоров

РАЗВЕДКИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Центром охраны и сохранения объектов культурного наследия Забайкальского края проведены разведки в зоне проектируемого строительства разных объектов на территории Хилокского, Петровск-Забайкальского, Читинского, Карымского, Дульдургинского, Кыринского, Агинского, Могойтуйско-

го, Оловянининского, Балейского, Шилкинского, Нерчинского, Сретенского, Чернышевского, Тунгооченского р-нов края. Обследован ряд известных стоянок эпох неолита и бронзы, могильников культуры плиточных могил.

В Каларском р-не на сев. берегу оз. Большое Леприндо, к ЮВ от ж. д. станции Леприндо обнаружена стоянка финального неолита – эпохи ранней бронзы, получившая наименование «БАМ – Большое-Леприндо 2». На территории стоянки собран подъемный материал и проведена шурфовка.

На территории Хилокского, Читинского, Шилкинского, Нерчинского, Борзинского, Агинского р-нов разведка велась на степных, лесостепных участках, расположенных в достаточном удалении от основных речных артерий, однако являющихся узловыми транзитными путями кочевников эпохи бронзы, раннего железного века Южного и Центрального Забайкалья. Целью было выявление новых памятников, мониторинг ранее известных объектов, представляющих культурное наследие кочевников Забайкальского края от неолита до средневековья. Обследовано 12 памятников, из них 5 – вновь выявленные: стоянки Булькта 1, Усть-Рушмалей, Бада 1, Знаменка; могильник Цохто-Хангил.

Стоянки эпохи бронзы: Бада 1 расположена к СВ от ст. Бада Хилокского р-на, на левостороннем борту долины р. Бугутуй (правый приток р. Хилок); Усть-Рушмалей – к ЮЗ от ст. Ингода Читинского р-на, в приустьевой части долины р. Рушмалей (левый приток р. Ингода); Знаменка – на окраине одноименного села Нерчинского р-на, на зап. экспозиции 15–20-метровой террасы левого борта долины р. Нерча. Стоянка эпохи бронзы – раннего железного века Булькта 1 выявлена к СВ от с. Солнцево Шилкинского р-на, на правом берегу р. Булькта (левый приток р. Ингода). Могильник культуры плиточных могил конца эпохи бронзы – начала раннего железного века Цохто-Хангил расположен на окраине с. Цохто-Хангил Агинского р-на, на левом борту приустьевой части пади Жабхара в долине р. Хила.

Мониторинг ранее известных объектов проведен на следующих семи памятниках. Стоянки эпохи неолита, бронзового века: Гора Амбонская, расположенная к Ю от г. Хилок Хилокского р-на, на левостороннем борту долины р. Верхний Хилкосон (правый приток р. Хилок); Закамень – к ВЮВ от с. Солнцево, на правом берегу р. Булькта (левый приток р. Ингода). Стоянки бронзового века: Перевозная, расположенная на окраине с. Знаменка Нерчинского р-на, на зап. экспозиции 10–15-метровой террасы левого борта долины р. Нерча; Радионовно – к СЗ от того же села, на ЮВ экспозиции 25–40-метровой цокольной террасы правого борта долины р. Нерча. Стоянка эпохи бронзы – раннего железного века Чиндант Второй расположена к З от пос. Чиндант 2-й Борзинского р-на, на юж. экспозиции пологого делювиального шлейфа правого борта долины р. Борзя.

Обследованы могильники: Закамень культуры плиточных могил конца эпохи бронзы – начала раннего железного века, расположенный к ВЮВ от с. Солнцево Шилкинского р-на, на левом берегу р. Булькта (левый приток р. Ингода); Цаган-Чулутай конца эпохи бронзы – начала раннего железного века (культуры плиточных могилок) и эпохи средневековья, расположенный на окраине пгт. Агинское Агинского р-на, на левом борту р. Цаган-Чулутай (левый приток р. Ага).

**П. В. Мандрыка, Ю. А. Титова, З. Ю. Жарников,
К. В. Бирюлева, Е. В. Титов, П. О. Сенотрусова,
Л. А. Пупаева, Д. А. Виноградов, А. В. Южакова,
Я. С. Михайлова, Д. А. Саковцева**

РАБОТЫ В ЛЕСОСТЕПНЫХ И ТАЕЖНЫХ РАЙОНАХ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Отрядами экспедиции Сибирского федерального университета проводились работы на территории г. Красноярск и 18 районов Красноярского края.

На территории г. Красноярск отрядом под рук. Ю. А. Титовой проведены раскопки вновь выявленной стоянки Удачный 14 (Западная 5). Она расположена на 8–10-метровой террасе левого берега р. Енисей, на относительно ровной территории Свято-Успенского мужского монастыря. Культурные слои распространяются от края террасы вглубь до 200 м. Шурфами общей площадью 112 кв. м определены границы памятника и характер культурных наслоений. В СВ секторе объекта раскопом 1 изучено 1920 кв. м. Выявлено три культурных слоя.

Первый слой, относящийся ко времени постройки монастыря (1879–1883 гг.), залегает на глубине до 15 см и приурочен к дерну и подерновой темно-серой супеси, на значительной части разрушен, переотложен или уничтожен. Из находок отмечены монеты, поливная керамика, изделия из фаянса, железные подковы, ножницы, нож, а также фрагмент чугунной печной дверцы с горельефным изображением храма и святого. Второй слой приурочен к кровле бурой супеси и залегает на глубине 20–30 см. Он локализуется в центральной и сев. частях памятника. По найденным фрагментам керамики с «жемчужником» и гребенчатыми оттисками, каменным наконечнику стрелы, листовидному ножу и обломкам бронзолитейной льячки слой датируется бронзовым веком (II тыс. до н. э.). Третий слой приурочен к кровле и толще слоя бурой супеси, залегает на глубине 20–40 см. В нем изучены очаг с каменной обкладкой, два кострища, а также семь хозяйственных ям, содержащих фрагменты керамики, колотые камни, кости козули и марала. По керамике устьбельского типа, каменным топорам и теслам, скребкам, наконечникам стрел, ножам-вкладышам и клиновидному нуклеусу слой относится к неолиту (V–III тыс. до н. э.).

В Емельяновском р-не проведены наблюдения на территории стоянки Красное Кольцо (Творогово), попадающей в зону строительства. Подъемный материал и 12 шурфов (48 кв. м), показали разрушение и уничтожение культурного слоя. На участке со скоплением подъемного материала заложен спасательный раскоп (75 кв. м). Наблюдение сопровождалось 91 зачистками по открывающимся разрезам. Зачистка проведена до уровня материка. Материалы позволили уточнить датировку этого многослойного поселения. Найдены неолитический каменный скребок, керамика

бронзового века с гребенчатым орнаментом и фрагменты керамики тагарской культуры с прочерченными линиями.

В Енисейском р-не отрядом под рук. П. В. Мандрыки проведены раскопки местонахождения Рудиковка 3 (Дом отдыха 3). Объект расположен на 12-метровой правобережной енисейской террасе, на территории бывшего Дома отдыха, к СЗ от д. Рудиковка. В центральной части объекта отмечаются восемь котлованов углубленных жилищ, которые размещаются двумя независимыми рядами вдоль края террасы. Раскопом (179 кв. м) изучены три слоя. Стратиграфическая ситуация представлена следующим наслоением (мощность в см): дерновый слой – 0–3; элювиальный горизонт темно-серого цвета – 3–8 (в почве содержался материал первого культурного слоя); иллювиальный горизонт светло-серого цвета – 8–18 (в его толщ включен материал второго культурного слоя, а на контакте с нижележащей почвой отмечен материал третьего культурного слоя); бурый супесчаный, легко суглинистый горизонт – 22–40 (условный материк); серый песок – видимая глубина 40–50.

Первый слой содержал материалы средних веков и русского времени. Здесь зафиксирована керамика лесосибирского стиля, время бытования которой определяется в интервале XI–XIV вв. (*Мандрыка и др.*, 2013). Найден железный проушной топор XVIII–XX вв.

Во втором слое изучены два жилища раннего железного века, относящиеся к каменско-маковской и шилкинской культурам (*Мандрыка*, 2008а). Один объект (№ 4) датируется первыми веками н.э. Он сопровождается керамикой каменско-маковского типа, каменными пестами, скребками на плитках, абразивами, зернотеркой, а также целой и обломками бронзолитейных тиглей из глины. В очаге жилища 5 найдена керамика с рассеченными наlepными валиками, сопоставимая с шилкинской посудой VI–I вв. до н.э. (*Мандрыка*, 2008б). В слое найдено большое количество зубов травоядных животных: лошади, коровы, овцы и кулана.

В третьем слое расчищены развалы сосудов, украшенные поясом ямок под венчиком и отступающими наколами или оттисками гребенки. Посуда сопоставима с керамикой глазковского облика позднего бронзового века (конца II тыс. до н.э.).

В Иланском р-не исследована Стоянка Анжевка СТ Нефтепровод 2 (Новосмоленка 2) на правом берегу р. Кан, к В от г. Канск. В сев. части стоянки раскопом (28 кв. м) изучен участок сохранившегося культурного слоя. Он приурочен к нижнему уровню толщи темно-серой (черной) поддерновой супеси и залегает на глубине 7–25 см. Слой мешанный, содержал материалы неолита и бронзового века (V–III тыс. до н.э. и середины II тыс. до н.э.). Неолитический комплекс представлен керамикой посольского типа, а культурную принадлежность комплекса бронзового века можно связывать с глазковским кругом памятников (по наличию керамики с орнаментацией из отступающих оттисков).

Разведки на территории лесостепных и степных районов края проведены отрядом под рук. З. Ю. Жарникова. На территории Емельяновского р-на в долине р. Енисей для уточнения границ проведены

работы на поселении Старцево 4 (III в. до н.э. – XIX в. н.э.) и осмотрено поселение Кубеково 2 (Красноярск) (VII–I в. до н.э.). В Березовском р-не на правобережной енисейской террасе для определения степени сохранности обследовалось поселение Березовка 1 (Мостовое) (X тыс. до н.э. – V в. н.э.).

В Канском р-не в долине левого берега р. Кан открыта стоянка Зеленый Луг 1 (VI–I тыс. до н.э.). Отмечены два углубленных объекта, возможно, землянки, а в шурфе на глубине 18–20 см выявлены фрагменты керамики с оттисками «вафельной» колотушки и каменные отщепы. В Уярском р-не в долине р. Большая Авда, левого притока р. Рыбной, к ЮВ от д. Николаевка открыта стоянка Николаевка 1 (III тыс. до н.э.). В шурфе на глубине 40 см в слое чернозема найдена каменная проколка. В Новоселовском р-не на правом берегу р. Чулым ниже с. Легостаево выявлено поселение Легостаево 1 (III тыс. до н.э.; I тыс. н.э.). Визуально отмечено 14 задернованных котлованов жилищ, расположенных в один ряд вдоль края 8-метровой террасы. Из находок следует отметить тонкостенную керамику позднего неолита с накольчатыми оттисками и толстостенные фрагменты таштыкского облика. В долине р. Енисей к С от с. Новоселово выявлено поселение Чегерак (Новоселово) (II–V вв.). Здесь на мысу между ручьями в шурфе отмечены черепки таштыкской культуры. На территории Шарыповского р-на в долине р. Березовка, левого притока р. Чулым, к В от с. Березовское осмотрен ранее известный одиночный курган Березовка ОК 2 (I тыс. до н.э.). Объект практически не читается, насыпь кургана запахана и сглажена до уровня окружающей поверхности.

Проведены разведки и в таежной зоне края. В Казачинском р-не отрядом под рук. К. В. Бирюлевой обследованы участки по левобережным енисейским притокам: рекам Хаус, Черная и Синюха. Изучались ранее известные памятники: местонахождение Березняки» (VI–IV тыс. до н.э.), местонахождение Челноки 2 (VII–III в. до н.э.) и стоянка Усть-Черная (Казачинское) (конец I тыс. до н.э. – VIII в. н.э.). Открыт новый памятник – поселение Мокрушинское 2 (I тыс. до н.э. – XIX в. н.э.).

В Енисейском р-не отрядом под рук. Е. В. Титова проведена разведка по правому берегу р. Енисей от д. Рудиковки до с. Городище. Уточнены границы и датировки двух памятников: поселение Маклаковская протока 3 (Городище)» русского времени (XIX в.) и поселение 40-км 3 (Городище) со слоем бронзового века (III тыс. до н.э.) и котлованами жилищ русского времени (XVIII–XIX вв.).

Мандрыка П. В., 2008а. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всеросс. археол. съезда в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН. С. 162–164.

Мандрыка П. В., 2008б. Новая археологическая культура раннего железного века в южнотаежной зоне Средней Сибири // АЭАЕ. № 3 (35). С. 68–76.

Мандрыка П. В., Бирюлева К. В., Сенотрусова П. О., 2013. Керамика лесосибирского стиля на комплексе Проспихинская Шивера-IV в Нижнем Приангарье // Вестник ТГУ. История. № 2. С. 67–71.

В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАРАБЕ**

Западносибирский (рук. акад. В. И. Молодин) и Тогучинский (рук. Л. Н. Мыльникова) отряды Североазиатской экспедиции ИАЭТ СО РАН продолжили многолетние полевые исследования памятников Тартас 1 и Венгерovo 2. Работа выполнена в рамках выполнения проектов РГНФ № 15-01-18047е и 15-01-18079е.

Могильник Тартас 1 расположен в Венгеровском р-не Новосибирской обл., на надпойменной террасе правого берега р. Тартас, к С от с. Старый Тартас. Исследования некрополя, объединяющего разновременные и разнокультурные объекты, ведутся на протяжении 12 лет методом сплошного вскрытия площадей, с использованием данных геофизического мониторинга.

В 2014 г. вскрыто 1540 кв. м, исследовано 36 захоронений и 186 ям ритуального характера. Основная масса раскопанных в полевой сезон комплексов относится к андроновской (федоровской) культуре. Из 31 захоронений 12 содержали кремнированные останки человека. Часть изученных погребений вписывалась в уже выявленные ранее ряды, другие были отмечены сопутствующими кольцевыми разомкнутыми рвами и ямами. На сегодняшний день раскопано уже восемь подобных комплексов. Могилы, обнесенные рвами, отличаются крупными размерами и значительной глубиной. Основной сопроводительный инвентарь: керамические сосуды (1–2 экз.) баночной и горшковидной формы с характерной для андроновской (федоровской) культуры орнаментикой.

Интересно захоронение ребенка (№ 588) эпохи поздней бронзы, отнесенное к восточному варианту пахомовской культуры. Зафиксировано обособление погребального пространства с ЮВ стороны от могильной ямы ровиком, содержащим керамический сосуд. С погребенным обнаружено гвоздевидное изделие с плоской шляпкой и изогнутым у основания длинным стержнем, три сосуда, первая фаланга ноги молодой лошади и бронзовое шило, преднамеренно надломленное. Подобные предметы характерны для памятников переходного от бронзы к железу времени Западной Сибири и относятся ко 2-й пол. X–VIII в. до н. э. (опираясь на хронологическую шкалу, разработанную на городище Чича (*Молодин, Парцигер*, 2009)).

В юж. части памятника, на площади, занимаемой пахомовским ритуальным комплексом, обнаружено погребение ирменской культуры периода поздней бронзы (второе на территории могильника). Захоронение совершено в неглубокой могильной яме, ориентированной по линии Ю–С. Взрослый человек лежал, скорее всего, на боку, в скорченном положении. Сопроводительный инвентарь представлен классическим для ирменской культуры сосудом.

Продолжены исследования на памятнике кротовской культуры эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н. э.) Венгерovo 2, расположенном на краю

второй надпойменной террасы левого берега р. Тартас в Венгеровском р-не Новосибирской области. Перед началом работ была проведена геомагнитная съемка с помощью двух приборов – магнитометра и ЭМС.

В раскоп (210 кв. м) входили западина сооружения 6 и межжилищное пространство. Разборка культурного слоя велась в соответствии с общепринятой при исследовании поселений методикой – горизонтами мощностью 0,08–0,1–0,15 м, с зачисткой и фиксацией планиграфической ситуации после снятия каждого горизонта. Скопления артефактов оставались *in situ* до завершения расчистки и последующей графической и фотофиксации. Все индивидуальные находки, скопления керамики фиксировались в трехмерной системе координат.

Отложения вскрыты на глубину 0,32–1 м от нулевого репера. Последовательность напластований следующая: под тонким дерновым слоем фиксировался слой светло-серой плотной золистой почвы, практически не содержащей находок. Слой пестрой темно-серой почвы с желтыми включениями выявлен по всей площади раскопа (погребенная почва). Он имеет различные оттенки и включения. Его мощность варьирует от 0,1 до 0,3 м. В нем сосредоточены индивидуальные и массовые находки кротовской культуры.

«Завалинка» сооружения представлена стерильным слоем пестрой мешаной желто-серой супеси по периметру котлована (до 0,3 м). С заполнением котлована жилища связаны слои: пестрой темно-серо-желтая мешаной супеси с нечеткой верхней границей (фиксируется почти по всей площади котлована, верхняя граница маркирует рухнувшую кровлю конструкции); мешаной пестрой темно-серой почвы с мелкими желтыми и черными вкраплениями разной интенсивности; пестрой песочно-желто-серой мелкодисперсной легкой супеси (до 0,3 м, располагается линзами в центральной части котлована). Материк по всей площади памятника представляет собой плотный желтый суглинок, местами с рыжеватым оттенком.

Исследованный котлован имел трапециевидную в плане форму, длинной стороной ориентирован по линии С–Ю, углы округлые, стенки отвесные, сев. стенка длиннее юж. примерно на 2 м, пол относительно ровный, с понижением к стенкам. Площадь котлована – 48 кв.м. При исследовании его заполнения зафиксированы остатки сгоревшей деревянной конструкции, свидетельствующей об усеченно-пирамидальной форме каркаса.

Очаг располагался в центре сооружения и представлял собой яму подпрямоугольной в плане формы размерами 1,4×0,9 м, глубина от уровня пола жилища до 0,4 м. В заполнении выявлены керамические «фишки», фрагменты керамики, формованные куски глины, мелкие фрагменты кальцинированных костей и каменная ножевидная пластина.

Находки, обнаруженные при исследовании котлована 6, практически идентичны материалам раскопок предыдущих лет (Молодин, Полосьмак, 1978; Молодин, Дураков и др., 2012): серия предметов из камня, глины, единичные из кости, а также представительная коллекция фрагментов керамики, располагавшихся чаще всего скоплениями, позволяющими реконструи-

ровать формы изделий. Керамический комплекс соответствует морфологии и орнаментации, характерной для классической кротовской посуды.

Найден тигель, подтверждающий наличие бронзолитейного производства на поселении (*Молодин, Дураков и др.*, 2012). Значима находка первого бронзового предмета (не считая капель всплесков, окалин и обломков проволоки из жилища 5) – «бритвы» (возможно, часть составного ножа, скобель, или скальпель?). Подобные изделия характерны для памятников сейминско-турбинского круга (*Черных, Кузьминых*, 1989; *Кузьминых*, 2011, с. 32, рис. 4: 2, 4).

За пределами котлована, с СЗ стороны, выявлены столбовые ямы, расположенные по одной линии и продолжающие ряд ранее зафиксированных объектов, что позволяет уточнить их функциональное назначение. Можно предполагать наличие забора вокруг действующего поселка.

Кузьминых С. В., 2011. Металлические изделия//Сатыга XVI: сейминско-турбинский могильник в таежной зоне Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во Уральский рабочий, 2011. С. 32–36.

Молодин В. И., Дураков И. А., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., 2012. Производственный комплекс кротовской культуры на поселении Венгерovo-2 (Барабинская лесостепь)//Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, Филология. Т. 11. Вып. 5: Археология и этнография. С. 104–119.

Молодин В. И., Парцингер Г., 2009. Хронология памятника Чича-1//Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Т. 3/В. И. Молодин, Г. Парцингер, С. К. Кривоногов. и др. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 51–77.

Молодин В. И., Полосьмак Н. В., 1978. Венгерovo-2 – поселение кротовской культуры//Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: ТГУ. С. 17–29.

Черных Е. Н., Кузьминых С. В., 1989. Древняя металлургия северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука. 320 с.

**А. А. Редников, Д. В. Папин, А. С. Федорук,
О. А. Федорук, Я. В. Фролов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ ПРИОБЬЕ И КУЛУНДЕ

Экспедицией Алтайского ГУ проведены раскопки на поселении Бурла 3 и городище Пикет. Поселение Бурла 3 расположено в Хабаровском р-не Алтайского края в среднем течении р. Бурла, на краю сохранившегося высокого участка надпойменной террасы старицы реки. Обнаружено поселение В. С. Удодовым в 1982 г. и исследовалось им в 1983–1988 гг. (*Удодов*, 1985; 1988; 1990). Датируется памятник эпохой поздней бронзы.

Цель работ 2014 г. – исследование центральной части предполагаемой территории поселения. Раскопом вскрыто 72 кв. м площади поселения, на которой частично изучено три жилищно-хозяйственных сооружения каркасно-столбового типа, а также два хозяйственных объекта. Находки представлены многочисленными фрагментами керамических сосудов, глиняного шлака, обломков глиняных кирпичиков, камней и костей

животных. Материалы датируются в пределах XIV–VIII в. до н. э., что соответствует эпохе поздней бронзы в региональной периодизации. В культурном отношении керамический комплекс четко разделяется на группы: первая – абсолютно преобладающая в комплексе – т. н. станковая керамика (сосуды делались вручную ленточным способом, а после подправлялись на поворотном механизме); вторая – немногочисленные фрагменты саргаринско-алексеевских сосудов; третья – по орнаменту и технологии изготовления относится к бегазы-дандыбаевской традиции.

Обнаружение большого количества шлака (спекшейся глины), возможно, свидетельствует о том, что население поселка достигло уровня ремесленного производства отдельных категорий предметов. Преобладающие станковой посуды может свидетельствовать о специализации в области гончарного производства, а оплавленные при высокой температуре шлаки – о металлургическом производстве. Перспективное направление исследования памятника – поиск и изучение печей для обжига керамики, металлургических горнов и рабочих мест мастеров.

Городище Пикет расположено в Бийском р-не Алтайского края, занимает площадку яра правой береговой террасы р. Катунь, высотой около 50 м. Первые упоминания о памятнике известны из архивных источников 20-х годов XX в., однако в конце 1950-х – 1960-е годы разведочные работы в зоне Биекатуня вел Б. Х. Кадиков, который непосредственно и открыл поселение «Городище Пикет» (*Абдулганеев, Папин*, 1999. С. 5). В 2011 г. авторами проведены раскопки аварийного участка памятника: частично изучено жилище переходного периода от бронзового века к раннему железному (*Кирюшин и др.*, 2011). В 2014 г. оно доследовалось.

Раскопом (72 кв. м) постройка целиком изучена. Установлено, что строение относилось к земляночному типу со скатной крышей и было врезано в склон террасы. Вход жилища – четко на Ю; в центре – очаг округлой в плане формы, выложенный по краям крупной галькой. К С от жилища выявлен объект, который, видимо, представляет собой отдельную конструкцию. Материалы представлены фрагментами керамики, развалами керамических сосудов, камнями. Отметим практически полное отсутствие костей животных в заполнении котлована жилища. Итоги раскопок полностью подтверждают датировку поселения VIII–VII до н. э., что позволяет отнести городище к кругу памятников большебереченской культуры переходного времени от позднего бронзового к раннему железному веку.

Абдулганеев М. Т., Папин Д. В., 1999. Памятники раннескифского времени в междуречье Бии и Катуня // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул. С. 5–13.

Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Редников А. А., Федоруж А. С., Федоруж О. А., Фролов Я. В., 2011. Археологическое изучение памятников эпохи бронзы и раннего железного века Алтайского Приобья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVII. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 165–170.

Удодов В. С., 1985. Исследования в Кулунде // АО 1983 года. М: Наука. С. 246–247.

- Удодов В. С., 1988. Эпоха поздней бронзы Кулунды (к постановке вопроса) // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул. С. 107–110.
- Удодов В. С., 1990. Некоторые результаты археологических исследований на р. Бурле // Охрана и использование археологических памятников Алтай. Барнаул. С. 39–43.

И. В. Рукавишникова, А. А. Гладченков

РАСКОПКИ В ПИЙ-ХЕМСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Тувинская АЭ ИА РАН провела раскопки погребально-поминального комплекса Аржан 5 и разрушающегося кургана у д. Чкаловка. Исследуемые объекты, насыпи которых были разрушены в кон. XX в., расположены в долине р. Уюк Турано-Уюкской котловины. Один из них – каменный курган с периферией поминальных сооружений, который находился на курганном поле Аржан. Второй объект – каменный курган у д. Чкаловка, расположенный на первой надпойменной террасе к 3 от п. Аржан.

Ранее экспедицией проводилась аэрофотосъемка долины при помощи гелиевого аэростата, в результате чего выявлены исследуемые объекты (рис. на обложке) (Рукавишникова, 2013). Так выявлено радиальное расположение западов камней, что может свидетельствовать о наличии в структуре насыпи кургана деревянных подкурганых сооружений. Дополнительно проведено исследование кургана Аржан 5 при помощи георадара «Лоза-V» (работы и дешифровка радарограмм: П. А. Морозов). На основе выводов георадарной разведки и аэрофотосъемки принято решение исследовать разрушенный объект.

Курган Аржан 5 исследован частично: разобрана насыпь в четырех южных секторах (из 16) с фиксацией разнообразных разрезов, что позволило изучить несколько уровней зачисток по деревянным конструкциям, найденным под сохранившимся слоем камней. Курган был своеобразным каменным мавзолеем ок. 50 м в диаметре.

В конце 1980-х гг. насыпь разрушили техникой для строительства, искрошив оставшийся верхний слой камней в щебень. Тем не менее, нижний слой насыпи сохранился почти по всей площади кургана, под ним – раздавленные деревянные конструкции и крепидное сооружение.

В ходе изучения структуры насыпи выявлена следующая последовательность в сооружении этого объекта. Площадка под объект была разровнена и расчищена. Курган был возведен на подушке из суглинка, сначала обнесен стеной – крепидой, состоявшей из кладки горизонтальных плит разного размера в разных секторах. В центре было сооружено основное погребение, возможно не углубленное, в деревянной конструкции на подсыпке из гальки. Вероятно, сооружение было обмазано серой глиной или илом. Впоследствии оно было, возможно неоднократно, ограблено, в результате чего образовалась большая (до 10 м в диаметре) аморфная воронка, затекшая слоями материкового выкида и образованным гумусом.

В этих слоях при расчистке прирезок с Ю и В найдены кости животных, человеческие кости, подвеска-клык, роговые подвеска и фрагмент псаля, а также копательное орудие из рога, возможно, принадлежавшее древним грабителям.

Вокруг центрального погребения по кругу были выстроены деревянные клетки в 2–3 венца, пристроенные друг к другу, имевшие и общие направляющие в конструкции. Они были перекрыты деревянным настилом-накатом. Вскрытые остатки клеток были пусты, но это не исключает нахождения в других клетках погребений и посвящений. Эти конструкции составляли круг диаметром ок. 30 м.

Вокруг горизонтальной крепиды была сооружена стена из четырех рядов вертикальных плит с забутовкой из камней между ними. С внешней стороны найдены фрагменты керамики, половина нижней челюсти лошади, кости животных и костяная подвеска – свидетельства жертвенных приношений.

В насыпи найдены следы поздних жертвоприношений: развал сосуда с железными предметами рубежа эр; железный нож с кольцевидным навершием 2-й пол. I тыс. до н.э., нож Нового времени и современный жертвенник.

Вокруг насыпи не выявлен ров, характерный для курганов этого региона. С зап. стороны зафиксировано только две каменные выкладки. В 100 м к З расположен небольшой курган.

По результатам первых данных радиоуглеродного анализа остатков деревянных конструкций, выполненного в лаборатории ИИМК РАН, получена датировка: рубеж IX–VIII вв. до н.э.

Описанная конструкция и найденный материал позволяют отнести памятник к самому раннему этапу сооружения больших курганов данного региона – времени Аржана 1, важнейшего памятника по ранней истории кочевников (*Грязнов*, 1980; *Евразия...*). Этот памятник, видимо, составляет единую с Аржаном 5 (они находятся на расстоянии 1,5 км друг от друга) самую раннюю в этой долине цепочку памятников с большими каменными насыпями, восходящую генетически к конструкциям хересуров (*Грач*, 1980; *Семенов*, 2000).

Курган у д. Чкаловка раскопан полностью и содержал комплекс разрушенного погребения между камней. По структуре погребального обряда и найденному развалу сосуда памятник отнесен к козельской культуре рубежа эр (Памятники...).

Грач А. Д., 1980. Древние кочевники в Центральной Азии. М.: Наука. 267 с.

Грязнов М. П., 1980. Курган Аржан. Л.: Наука. 64 с.

Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб.: ИИМК РАН, 2005. 256 с.

Семенов В. А., 2000. Этапы сложения культуры ранних кочевников Тувы // *Мировоззрение, археология, ритуал, культура*. СПб.: СПбГУ. С. 134–158.

Памятники козельской культуры Тувы: материалы и исследования. СПб.: ЭлекСис, 2010. 252 с.

Рукавишникова И. В., 2013. Отчет о проведении археологического обследования (разведки) территории Турано-Уюкской котловины в 2012 г. в Пий-Хемском р-не Республики Тыва // Архив ИА РАН. Р-1.

Д. А. Симонов, Ю. В. Ширин

**РАЗВЕДКА В НОВОКУЗНЕЦКОМ РАЙОНЕ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Экспедицией МЗ «Кузнецкая крепость» проведена разведка на правом берегу р. Томь, у д. Краснознаменка. Цель – исследование объектов в урочище Монашка, которые устная старожильческая традиция связывает с кельями пустынножителей кон. XVIII – нач. XIX в. св. Василиска Верхотурского, св. Зосимы Сибирского и св. Петра Томского (*Поселянин*, 1910, с. 479–495). Последний из них был погребен здесь в 1820 г. (*Конюхов*, 1995, с. 49). Учитывая устойчивость местной традиции и ее значительную древность, урочище, на котором верующими уже установлен памятный крест, может быть признано одним из мест, связанным с обитанием названных выше пустынножителей. Выяснилось, что еще в 2000 г. в этом урочище проведены раскопки прихожанами одного из храмов Новокузнецка. Найденные многочисленные фрагменты гончарной керамики типологически близки к формам керамики указанного периода. Ее однородный характер совпадает с указанием в житиях св. Василиска, что тот занимался в этом месте гончарным промыслом (*Зосима*, 2006, с. 140). Некоторые несовпадения топографии урочища с условиями, перечисленными в житиях святых, вполне объяснимы жанром описаний. В частности, исследованные в урочище Монашка объекты занимают весьма ограниченный участок берега, в то время как в источниках указано, что между кельями старцев было не менее 200 м. В записях Зосимы говорится о том, что от одной кельи до другой была натянута веревка, дергая за которую, старцы производили стук подвешенным у стены поленом, тем самым подавая сигналы друг другу к совместной молитве (*Зосима*, 2006, с. 141). Раскопанные прихожанами землянки вполне могут быть землянками не старцев, для которых меценатами были построены наземные кельи, а тех людей, которые приходили на временное жительство (*Конюхов*, 1995, с. 47, 48). Они могли поселиться в отдалении от старцев. На СВ заболоченной кромке водоема, перед террасой с исследованными объектами выявлена канава, соединяющая водоем с протокой, имеющей выход к руслу р. Томь. Эта канава подходит под описанный в житиях «канал», прокопанный старцами, чтобы получить водный путь к своим кельям для завоза грузов (*Зосима*, 2006, с. 140). Тем не менее, приблизиться к более верному истолкованию выявленных остатков можно только после детального изучения архивных документов. Возможно это прояснит некоторые места рассмотренных источников. Необходимы и планомерные раскопки урочища, включая неосторожно разрушенные прихожанами объекты. Кроме сбора предварительных данных по культурному содержанию выявленных объектов составлен детальный инструментальный план урочища, проведены геолокация и магнитометрическая съемка тех его участков, на которых предполагалось обнаружение могилы св. Петра Томского. Выявленные аномалии будут в последующем исследованы раскопками.

- Зосима*, 2006. Житие монаха и пустынножителя Василиска, писанное учеником его Зосимою Верховским//Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. С. 103–157.
- Конихов И. С.*, 1995. Кузнецкая летопись/Отв. ред. Ю. В. Ширин. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 1995. 184 с.
- Поселянин Е.*, 1910. Русские подвижники 19-го века. СПб.: Изд. И. Д. Тузова. 570 с.

Л. В. Татаурова

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО КОМПЛЕКСА XVIII В. В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Продолжено комплексное изучение русской деревни XVII–XVIII вв. Ананьино I, расположенной на берегу одноименного озера в Тарском р-не. Раскопки проведены сектором археологии Омского филиала ИАЭТ СО РАН. В письменных источниках упоминание о д. Ананьино приходится на начало XVII в. (*Буцинский*, 1999, с. 153). В 1623/24 г.д. Ананьино состояла из трех дворов. Поблизости от деревни находились две заимки и одна наезжая пашня (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 390–390 об.). В 2014 г. завершено начато в 2013 г. исследование усадебного комплекса на поселении и продолжены раскопки кладбища, проводимые в 2005 и 2010 гг.

Полностью изучено жилище, представляющее собой трехчастную избу-связь, состоящую из горницы, сеней и клетки, в которой был устроен подпол. Дом был ориентирован фасадом на озеро (СЗ–ЮВ), на берегу которого он был построен. Общая площадь жилища составила ок. 60 кв. м. Вход в жилище был с СВ стороны: в горницу через сени, в стене которых зафиксирован дверной проем и крыльцо; в клеть был отдельный вход с крыльцом.

Сени были пристроены к горнице, а с клетью имели общую срубную стену, от которой хорошо сохранились два венца. Стены подпола в виде сруба, опущенного в яму, состояли из шести венцов хорошей сохранности, что позволило получить образцы для их датирования. Внутренние размеры подпола – 7 кв. м, с СЗ устроена полка шириной 60 см. Все пространство между стенами клетки и срубом подпола было заполнено, вероятно, для теплоизоляции, озерным илом. На дне подпола зафиксированы фрагменты досок.

Горница квадратная в плане (36 кв. м), построена в виде сруба, от которого остались два венца с выпусками, углы рублены в чашу. Горница имела внутреннюю планировку с расположением печи справа от входа, что соответствует типу жилищ, который преобладал в Западной Сибири и характеризовался положением русской печи в углу у стены, направленной устьем к окнам фасада (*Этнография...*, с. 114, 115, 128).

В развале печи и рядом с ней зафиксировано большое количество развалов глиняной посуды разных типов: горшков, корчаг, мисок, сковород. В подпечье найдены железный серп, несколько бусин разных форм, фрагменты деревянной посуды, обломки стеклянных флакончиков синего и зеленого цветов. Не занятое печью жилое пространство было застлано полом из плах. В яме под жилищем найдена монета сер. XVIII в.

Оба крыльца выходили во внутренний, вероятно, крытый двор, кровля его примыкала к жилищу, и скорее всего держалась на столбах. Все пространство крытого двора было застлано деревянным полом. Ширина этого пространства (СВ–ЮЗ) – 6,3 м, длина половиц – 4,8–5, ширина – 0,4–0,6 (*Татаурова*, 2013). Раскопанная площадь пола – ок. 32 кв. м.

К Ю от жилища зафиксирован контур прямоугольного в плане пятна, над ним в юж. углу небольшой по мощности провал. После выборки заполнения провала в погребенной почве внутри обозначенного пятна, на разных уровнях зафиксировано четыре скелета собак, целый череп лошади, несколько фрагментов от еще одного лошадиного черепа и многочисленные кости животных. Под пятном открыта неглубокая прямоугольная в плане яма с остатками дерева по периметру (бревна 10–15 см толщиной) и разрозненными фрагментами дерева внутри объекта. В заполнении ямы найдены монеты сер. XVIII в., фрагменты слюды и развалы керамических сосудов.

В ходе двухлетнего исследования объектов зафиксировано 390 индивидуальных находок. Среди них – 10 монет сер. – кон. XVIII в., много предметов хозяйственно-бытового комплекса: глиняные и каменные грузила, удила, строительная черта и скобель, ножи, фрагменты веревочек, плетенных из шерсти; головка курительной трубки из кости, бабки для игры, залитые свинцом; белые и синие бусины разных форм, обломки стеклянных флаконов; два медных крестика; фрагменты от двух женских украшений с подвесками из синей и красно-коричневой бусин; швейные иглы, игольники; глиняные сосудики – игрушки; костяные иглы и гарпуны; железные серп и кресало; коллекция ружейных и кресальных кремней; фрагменты китайского фарфора династий Мин и Цин (XVII–XVIII вв.). Много фрагментов изделий из кожи: обуви (чирки, голенище сапога, подошвы), части ремня. Представителен массив керамики, среди которой черно- и краснолощеная; лепная и гончарная.

На погребальном комплексе в 2014 г. изучено восемь погребений: четыре взрослых (три женских и одно – мужское – половозрастные определения сделаны М. П. Рыкун) и четыре детских. Захоронения ориентированы по линии З–В и совершены в неглубоких ямах – 40–60 см от современной дневной поверхности. Умершие были помещены в деревянные колоды, из сопроводительного инвентаря в четырех погребениях найдены медные нательные кресты.

Жилищный и погребальный комплексы и инвентарь характеризуют разные стороны культуры проживавшего здесь в XVIII в. русского служилого и крестьянского населения и дают обширную информацию для реконструкции системы жизнеобеспечения.

Буцинский П. Н., 1999. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Т. 1.

Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики. 328 с.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 390–390 об.

Татаурова Л. В., 2013. Жилищный комплекс русского поселения XVII–XVIII вв.

Ананьино-1//Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX. Новосибирск: ИАЭТ. С. 336–340.

Этнография русского крестьянства Сибири XVII – сер. XIX в. М.: Наука, 1981. 268 с.

Г. С. Телеков

РАЗВЕДКИ В МАЙМИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Целью работ был поиск, обнаружение и фиксация новых археологических объектов для постановки на государственный учет, описание современной сохранности древних памятников. Открыт могильник, расположенный к СЗ от пос. Соузга, в начале лога Сергиевка, у подножья горы. Он состоит из двух курганов, расположенных по линии С–Ю. Насыпи овальной формы в плане, размеры практически одинаковы. Курганы сильно задернованы, по центру – неглубокие естественные западины. Объекты не подверглись антропогенному воздействию и существенным естественным разрушениям. Предположительно курганы относятся к скифскому времени.

Курган 1 расположен в к СВ от подножья горы. Глубина западины в центре насыпи – 5–7 см. В этом месте имеется незначительное количество камней скальной породы средних размеров. Значительная часть кургана поросла растениями. Визуально наблюдаемый диаметр – 4,68 м, высота – 0,5 м.

Курган 2 расположен в 19 м к С от кургана 1. Глубина западины в центре насыпи – 4–6 см. На ЮВ границе кургана находятся камни скальной породы небольших размеров. Значительная часть кургана поросла растениями. Визуально наблюдаемый диаметр – 4,48 м, высота – 0,2 м.

А. С. Федорук, Я. В. Фролов, А. А. Редников

ОБСЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ БЛИЖНИЕ ЕЛБАНЫ (АЛТАЙСКИЙ КРАЙ)

Отрядом НПЦ по сохранению ИКН Алтайского края (НПЦ «Наследие») проведены разведки на территории комплекса памятников Ближние Елбаны в Топчихинском р-не у с. Чаузово (Большая Речка). Цель работ – определение границ территории следующих памятников: многослойное поселение Ближние Елбаны; могильник и поселение Ближние Елбаны 6, 7, 9, 11; могильник Ближние Елбаны 14.

Многослойное поселение Ближние Елбаны – сев., СЗ и ЮВ границы определены по подошве склонов гряды. ЮЗ граница обозначена в 5 м к ЮЗ от края рва. Она совпадает с СЗ границей могильника Ближние Елбаны 14. Границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды. Заложенные шурфы в ЮЗ части памятника обнаружили слабо насыщенный культурный слой, что свидетельствует о том, что эта зона была периферией поселения. СВ часть памятника, отделенная от общего массива памятника котлованом выдува, имеет насыщенный культурный слой.

Могильник и поселение Ближние Елбаны 6 – сев., СЗ и юж. границы памятника определены по подошве склонов гряды. Вост. граница обозначена по верхней кромке склона гряды. Подтверждено, что кроме захоронений на могильнике присутствует слабо насыщенный поселенческий слой. Установлено, что границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды, на которой расположен памятник.

Могильник и поселение Ближние Елбаны 7 – СЗ, ЮВ и вост. границы памятника определены по подошве склонов гряды. Сев. граница обозначена по краю глубокой выемки автодороги, в которой не выявлено культурного слоя и остатков погребений. Сев. граница частично совпадает с юж. границей могильника и поселения Ближние Елбаны 11. Подтверждено, что кроме захоронений на могильнике присутствует слабо насыщенный поселенческий слой. Установлено, что границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды, на которой расположен памятник.

Могильник и поселение Ближние Елбаны 9 – границы определены по подошве склонов гряды. Границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды. Шурфы 1, 3 в ЮЗ и СВ частях памятника обнаружили слабо насыщенный культурный слой, что свидетельствует о том, что эта зона была периферией поселения.

Могильник и поселение Ближние Елбаны 11 – СЗ граница определена по подошве склонов гряды. ЮВ граница обозначена по краю глубокой выемки автодороги, в которой не выявлен культурный слой и остатки погребений. Частично эта граница совпадает с сев. границей могильника и поселения Ближние Елбаны 7. Границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды, на которой расположен памятник.

Могильник Ближние Елбаны 14 – юж., СЗ и ЮВ границы памятника определены по подошве склонов гряды. СВ граница обозначена в 5 м к ЮЗ от края рва многослойного поселения Ближние Елбаны (см. выше). Она совпадает с СЗ границей могильника и многослойного поселения Ближние Елбаны 14. Кроме захоронений на могильнике присутствует слабо насыщенный поселенческий слой. Территория памятника представляет периферию многослойного поселения Ближние Елбаны. Границы распространения культурного слоя поселения не выходят за края подошвы склонов песчаной гряды, на которой расположен памятник.

А. В. Фрибус, С. П. Грушин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ПРИОБЬЕ

Совместная Салаирская экспедиция Алтайского ГУ и Кемеровского ГУ провела раскопки на грунтовом могильнике Чумыш-Пережат в Залесовском р-не Алтайского края, к ЮЗ от с. Муравей. Работы выполнены

при поддержке гранта Минобрнауки РФ (постановление № 220), полученного Алтайским ГУ, проект № 2013-220-04-129.

Могильник открыт С. П. Грушиным в 2012 г., расположен в предгорьях Салаирского кряжа, на правом берегу р. Чумыш, на высокой ровной мысовидной террасе. В 2014 г. исследовано 136,5 кв. м, выявлено 8 погребений и 2 объекта, которые можно предварительно связать с поминальными культурами. Погребальный комплекс занимает, по всей видимости, всю площадь мыса и тяготеет к краю береговой террасы. Культурно-хронологические комплексы могильника представлены как минимум тремя разновременными горизонтами.

К раннему, предположительно связанному с эпохой позднего неолита – энеолита, относятся погребения 1, 2, 6–8. Они характеризуются следующим набором признаков: расположение погребений на высоком мысовидном участке берега; неглубокие могильные ямы, цвет заполнения не отличается от цвета материка; некоторые захоронения совершались практически на уровне древней дневной поверхности; положение умерших – вытянуто на спине с руками (одна или обе) уложенными на кости таза, иногда «стянутыми» в голених ногами; ориентировка в СВ сектор (в данном случае с учетом местного ориентира – головой вниз по течению реки); характерное положение черепов (подбородок упирается в грудину), что позволяет предполагать наличие несохранившихся «подушек» или «приступок» под черепом; погребения детей рядом со взрослыми; «яркость» захоронений; практически полное отсутствие сопроводительного инвентаря, представленного костяными орудиями; присутствие в одной из могил следов охристой подсыпки; отсутствие в некоторых могилах части костей, черепов, что может говорить о «многоэтапности» (вторичности) захоронения.

Несмотря на практически полное отсутствие в этой группе погребений достоверно датирующих категорий инвентаря, по комплексу признаков они могут быть сопоставлены с известными могильниками Барнаульского Приобья: Большой Мыс/Иткуль, Костенкова Избушка, Тузовские бугры 1. Культурно-хронологическая атрибуция большинства перечисленных комплексов является спорной: верхнеобская неолитическая культура (*Матющенко, 1973*), кузнецко-алтайская неолитическая культура (*Молодин, 1999*), большемысская энеолитическая культура (*Кирюшин, 2002*).

С этим же комплексом, вероятно, связан т. н. приклад из набора каменных орудий и заготовок, остеологических фрагментов (объект 2). Изделия располагались компактным скоплением в виде полукруга. Набор включал в основном орудия скорняжного промысла: острия, скребло архаичного облика, скребловидное орудие, песчаниковые плитки с незначительными следами утилитарного использования. Однако наибольший интерес представляет обнаружение изделия, которое может быть предположительно интерпретировано как обломок каменной скульптурки рыбки-блесны прибайкальского типа. Рыбка выточена из мрамора или мраморизированного известняка. Хвостик и плавник выделены шлифовкой плотным абразивным материалом. Спинка (кромка) скульптуры имеет острый край-кромку, нижняя часть – округлый. Спинной плавник, округлый с края и поднимающийся к месту разлома из-

делия, выделен двумя проточенными выемками. Кончики уголков хвостика немного обломаны. По характеру обработки и общему облику изделие находит аналогии в неолитических материалах Байкальской Сибири.

Комплекс может быть предварительно датирован IV – I-й пол. III тыс. до н. э.

Второй культурно-хронологический горизонт памятника связан с эпохой бронзы (андроновская культура). Исследована детская могила 5. Погребальный обряд типичен для андроновского (федоровского) стандарта. Сосуд из погребения по форме (открытая банка) и характеру орнаментальной схемы находит прямые аналогии в памятниках андроновской культуры Алтая и Кузнецкой котловины. Комплекс может быть предварительно датирован XV–XII тыс. до н. э.

Третий, наиболее поздний комплекс относится к эпохе раннего железа и представлен погребениями (№ 3, 4) и, возможно, объектом 1 (яма с прокалом и фрагментами провалившейся деревянной конструкции). Могилы образуют единый ряд, вытянутый по линии СВ–ЮЗ.

Погребение 3 было совершено в неглубокой прямоугольной в плане яме со слегка скругленными углами. Следы перекрытия и внутримогильных конструкций не зафиксированы. Погребенный (мужчина?) был уложен на полотнище бересты и укрыт аналогичным полотнищем сверху. Положение умершего – вытянуто на спине, головой на СЗ. В головах – керамический сосуд баночной формы, с небольшим плоским дном. Украшен по венчику косыми оттисками лопаточки, образующими ряд горизонтальной «елочки» и «жемчужником».

Погребение 4 было совершено в неглубокой прямоугольной в плане яме со слегка скругленными углами. Могильная конструкция представляла собой деревянную раму в один венец, перекрытую шестью продольными плахами. Перекрытие частично просело внутрь могилы, фрагменты дерева встречались при разборке в заполнении и на дне ямы.

Погребенный (женщина?) был уложен вытянуто на спине, головой на СЗ. Левая рука вытянута вдоль тела, правая слегка согнута в локте, кисть правой руки неестественно вывернута. Среди костей таза компактным скоплением располагались кости младенца. Сопроводительный инвентарь – два керамических сосуда, бронзовые подвески, сверленная бусина, пронизка и керамическое пряслице.

Погребения 3, 4 отнесены к кругу староалейско-каменных памятников. Комплекс может быть предварительно датирован IV–II вв. до н. э.

Кирюшин Ю. Ф., 2002. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Алт. ун-т. 294 с.

Матющенко В. И., 1973. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. 1. Томск: ТГУ. 149 с. (Из истории Сибири. Вып. 9).

Молодин В. И., 1999. Неолитическое погребение на озере Иткуль и некоторые соображения по поводу погребальных комплексов данной эпохи в предгорьях и горах Алтая//Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири. Кемерово: Кузбассвузиздат. С. 36–57.

**В. М. Харевич, Е. В. Акимова, И. А. Орешников,
И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев**

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОЙ ЗОНЕ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Отрядом ИАЭТ СО РАН и КГПУ им В. П. Астафьева проведен цикл разведочных работ в сев. зоне Красноярского водохранилища, на территории Балахтинского и Новоселовского р-нов Красноярского края и Богградского р-на Республики Хакасия. Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-11-24601.

Пройден маршрут по воде от плотины ГЭС до устья залива Огур по левому берегу водохранилища и от устья залива Убей до залива Черемушки – по правому. Проведена автомобильная разведка по маршруту Даурское – Черемушки – Первомайск.

По левому берегу Красноярского водохранилища открыты раннеголоценовые памятники Бюза I и II, позднепалеолитические – Нижние и Верхние Осинки, Огур, Усть-Огур I и Усть-Огур II, Даурское I. Обследована известная ранее стоянка Шлёнка, открытая А. Ф. Ямских и исследованная в 1980-е годы Н. Ф. Лисицыным.

Наиболее перспективной для дальнейшего изучения является стратифицированная стоянка Бюза II. На береговой отмели получен многочисленный (более 650 экз.) материал финальнопалеолитического облика. Коллекция нуклеусов включает торцовые, клиновидные и конические формы для получения мелких пластин, пластинок и микропластин, а также одно- и двухплощадочные моно- и бифронты для пластин крупных и средних размеров. На пластинах изготовлены боковые и срединные резцы. Пластины с ретушью единичны. На отщепах изготовлены скребла с одно- и двусторонней обработкой, скребки, долотовидные орудия. В шурфе выявлен один культурный слой, приуроченный к раннеголоценовым отложениям.

По правому берегу Красноярского водохранилища открыто и обследовано 14 памятников. В их числе – местонахождение Сабаниха II (Хакасия), палеолитические местонахождения в приустьевых участках заливов Сухашка (Сухашка I–III), Шахабаиха (I–IV), Сисим (Усть-Сисим I, II). На участке Сисим – Черемушки открыты местонахождения Черемушки I–III и стратифицированная стоянка Троицкая.

Стоянка Троицкая – наиболее значимый памятник финального палеолита, открытый на Красноярском водохранилище в последние годы. Культурный слой зафиксирован во врезках на глубине 60 см в кровле слоя серо-желтой супеси. На поверхности береговой отмели получено ок. 7 тыс. каменных артефактов. В коллекции каменного инвентаря присутствуют все категории изделий, характерные для позднего палеолита Енисея. Многочисленны клиновидные микронуклеусы, крупные торцовые нуклеусы на сколах и плитках, плоскостные нуклеусы на крупных гальках. К скреблам отнесены бифасы, унифасы и изделия с краевой об-

работкой на крупных пластинах и отщепях. Среди скребков преобладают округлые формы на отщепях с концевым расположением рабочего края. Резцы, как правило, крупной формы, с широким продольным снятием по краю заготовки. Долотовидные орудия немногочисленны и, как правило, оформлены на сработанных (выбракованных) изделиях. Традиционно представительны галечные формы в виде чопперов и стругов. Особенность комплекса Троицкой стоянки – широкое использование крупного торцового (резцового?) скола на изделиях различных категорий.

Разведками выявлен 21 новый объект сарганского и раннеголоценового времени, в т. ч. 2 стратифицированных памятника (Бюза II и Троицкая), 7 имеют перспективы дальнейшего изучения (Усть-Огур I, Черемушки II, III, Сухашка II, Верхние Осинки, Бюза I, Сабаниха II). Особое значение имеет открытие стоянок Бюза II и Троицкая с многочисленным и выразительным каменным инвентарем, перспективных для стационарных исследований. По предварительной оценке памятники относятся к финалу плейстоцена (Троицкая) – началу голоцена (Бюза II) и существенно различаются по характеру каменной индустрии.

Проверено состояние ранее известных памятников, в числе которых Сабаниха, Шленка. Сплошное обследование берегов в северной части водохранилища показало, что район «трубы» (Красноярский кряж) серьезных перспектив не имеет: берега притоков размыты до коренных пород. Выявленные здесь памятники (Бюза I, II, Верхние и Нижние Осинки) расположены в приустьевой части левых притоков и имеют финальнопалеолитический и раннеголоценовый возраст.

Определены перспективы дальнейшего изучения палеолитических памятников на участке от залива Черемушки до залива Сисим. Составлена археологическая карта сев. и центральной зон Красноярского водохранилища. Уточнены поисковые признаки для памятников каменного века в зоне водохранилища и признаки их достоверного отсутствия (уничтожения в результате затопления, размыва и заноса).

И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова

ОБСЛЕДОВАНИЕ В РУССКО-ПОЛЯНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Южные районы Омской обл. плохо исследованы в археологическом отношении. Это особенно заметно в сравнении с соседними регионами – сев. областями Республики Казахстан, где зафиксированы десятки и сотни разновременных памятников от эпохи палеолита до средневековья. В 2014 г. Научно-образовательный центр археологических исследований и экспертиз Омского ГУ им. Ф. М. Достоевского провел разведку в Русско-Полянском р-не. Цель исследования – выявление памятников на озерных террасах оз. Жарылдыколь у с. Озерного и оз. Кумдыколь у с. Алабота.

Обследование береговой зоны оз. Жарылдыколь проведено в 1988 г. Б. В. Мельниковым. В ходе разведки выявлено 12 местонахождений каменных орудий: обломков пластин из кремня желто-розового и темно-зеленого цвета, нескольких скребков из кремнистого сланца светло-серого и темно-зеленого цвета. Материалы датированы эпохой неолита – ранней бронзы (Мельников, 1989, л. 2).

Разведочный маршрут 2014 г. проложен вокруг озера, начиная от места съезда с Русско-Полянского тракта (Р-390), расположенного на ЮЗ оконечности озера, до с. Озерного и места въезда на тракт, расположенного на СЗ оконечности водоема.

При осмотре террасы оз. Жарылдыколь получена коллекция, включающая 29 артефактов: 28 изделий из камня и 1 украшение – серьга (стеклянная бусина синего цвета на металлической (оловянной) проволоке в форме «знак вопроса», типичное изделие для средневековья этих территорий). Каменные артефакты включают 2 микропластины (7,1%), 1 пластина (3,6%), 5 отщепов (17,9%), 12 обломков и осколков (42,9%), 8 орудий (28,6%).

Среди сколов большинство представлено отщепами длиной 13–18 и 28 мм с гладкой или естественной ударной площадкой и бессистемно ограненным дорсалом. Микропластины представлены проксимальными фрагментами длиной до 10 мм и шириной до 8 с точечной и модифицированной ударной площадкой и параллельной однонаправленной огранкой дорсала. Дорсал медиального фрагмента пластины длиной 13 мм и шириной 10 также огранен параллельно и однонаправленно.

Большинство орудий изготовлено на отщепах (75%), остальная часть – на пластинах (12,5%) и обломках (12,5%). В составе орудий преобладают скребки – 6 экз.: 4 округлых с обработкой по периметру, 1 концевой на отщепе, 1 концевой на дистальном фрагменте пластины. Остальной инвентарь составляют 1 отщеп с ретушью и 1 обломок с ретушью. Датировка данных материалов затруднена.

В 1957 г. омским краеведом А. Ф. Палашенковым в окрестностях с. Алабота, которое расположено вдоль берега оз. Кумдыколь, был зафиксирован один курган. Этот факт обозначил наличие культурно-исторического потенциала данной местности. В 2014 г. маршрут разведки проложен по озерной террасе, начиная с ЮЗ оконечности озера на границе с Республикой Казахстан, в месте расположения Детского оздоровительного лагеря «Орленок», окруженного лесопосадками, и заканчивая СВ оконечностью озера, также на границе с Республикой Казахстан.

Собрана коллекция из 15 каменных артефактов: 4 пластины (26,7%), 2 отщепы (13,3%), 4 осколка и обломка (26,7%) и 5 орудий (33,3%). Большинство сколов представлено пластинами шириной от 7 до 14 мм с параллельной однонаправленной огранкой дорсала. На проксимальных фрагментах зафиксированы гладкая прямая и точечная с тонкой обработкой ударные площадки.

На ЮЗ оконечности озера обнаружено скопление каменных отщепов, пластин и изделий из камня – 85 ед.: 7 микропластин (8,2%), микропластина с ретушью утилизации (1,2%), 13 пластин (15,3%), 3 пластины

с ретушью утилизации (3,5%), 21 отщеп (24,7%), 1 отщеп с ретушью утилизации (1,2%), 15 обломков и осколков (17,6%), 24 орудия (28,2%). В составе орудий: 1 резец на пластине (4,2%), 2 наконечника стрелы (8,3%), 9 скребков (37,5%), 4 фрагмента изделий из камня (16,7%), 3 микропластины с ретушью (12,5%), 2 пластины с ретушью (8,3%), 2 отщепы с ретушью (8,3%), 1 обломок с ретушью (4,2%).

Большая часть сколов представлена отщепами длиной от 8 до 30 мм, с гладкой или естественной ударной площадкой и бессистемно ограниченным дорсалом. Также встречаются сколы с подготовкой ударной площадки несколькими мелкими или крупными сколами. Микропластины представлены фрагментами длиной от 7 до 15 мм и шириной от 4 до 10 с гладкой и точечной ударной площадкой и параллельной однонаправленной огранкой дорсала. На фрагментах пластин длиной от 8 до 34 мм и шириной 8 до 17 отмечена гладкая площадка и параллельная однонаправленная огранка дорсала. Также встречается подготовленная несколькими мелкими сколами или двугранная ударная площадка и дорсал бессистемный или ограниченный ортогонально.

Большинство орудий изготовлено на отщепах (58,3%), остальная часть – на микропластинах (12,5%), на пластинах (20,8%) и на обломке (4,2%). В составе орудий преобладают скребки – 9 экз. Они изготовлены на отщепах разных форм и оформлены по краю скребковой ретушью. Резец выполнен на проксимальном фрагменте пластины, оформленной краевой ретушью и двумя резцовыми сколами. Два наконечника стрел отличаются по форме и вторичной обработке. Первый – треугольной формы с прямым основанием, оформлен с дорсала и вентрала модифицирующей покрывающей ретушью и мелкой краевой ретушью. Второй – иволистной формы, оформлен модифицирующей струйчатой и мелкой краевой ретушью. Остальной инвентарь составляют 3 микропластины с ретушью, 2 пластины с ретушью, 2 отщепы с ретушью и 1 обломок с ретушью.

Скопление каменных артефактов зафиксировано в пределах приподнятой на 0,5 м над общей поверхностью площадки подовальной в плане формы, слабо задернованной. Ее площадь – ок. 2500 кв. м.

Плотная локализация находок на небольшой площади позволяет говорить о существовании в данном месте стоянки (предположительно) с поверхностным залеганием находок – Кумдыколь 1. Границы памятника определяются условно по границам приподнятой относительно остального рельефа площадки. Площадь памятника – 2000 кв. м. Культурно-хронологическая принадлежность не установлена.

Проведенная в 2014 г. разведка обозначила археологический потенциал степных районов Омской обл. На террасах озер Жарылдыколь и Кумдыколь обнаружены десятки каменных артефактов и выявлен памятник (предположительно стоянка) Кумдыколь 1.

Мельников Б. В., 1989. Отчет о разведочных работах Южно-Омской археологической экспедиции летом 1988 г. // Архив Музея археологии и этнографии ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Ф. П. Д. 62–1. Омск.

М. В. Шуньков, М. Б. Козликин,
А. П. Деревянко

РАСКОПКИ СТОЯНОК ДЕНИСОВА ПЕЩЕРА И КАРАМА НА АЛТАЕ

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил комплексное изучение многослойных палеолитических стоянок Денисова пещера и Караман на территории Солонешенского р-на Алтайского края.

Денисова пещера расположена к СЗ от с. Черный Ануй, вниз по долине р. Ануй в сторону с. Топольное. Пещера находится на правом берегу Ануя, ниже устья левого притока р. Каракол. Как археологический объект Денисова пещера открыта в 1977 г. В полевых сезонах 1982–1984, 1993–1997, 1999–2004 гг. изучены отложения центрального зала, предвходовой площадки и устья юж. галереи пещеры. С 2005 г. исследования ведутся в восточной галерее. В 2014 г. в устьевой зоне галереи вскрыта верхняя часть плейстоценовых отложений (слои 9 и 11) на площади 6 кв. м.

Слой 9 сложен легкими лёссовидными суглинками с единичными включениями дресвы и мелкого щебня. По аналогии с ранее изученными разрезами центрального зала и юж. галереи пещеры, формирование слоя 9 происходило, скорее всего, в сартанское время (кислородно-изотопная стадия 2).

Граница с нижележащим слоем 11 представляет собой тонкий горизонт плотно уложенного сильно выветренного известнякового щебня и дресвы с множеством фосфатных новообразований (слой 10) и маркирует поверхность длительного седиментационного перерыва.

Слой 11 на вскрытой площади расчленен на два стратиграфических горизонта – 11.1 и 11.2, представляющих собой глыбово-щебнистую толщу с пылеватым легкосуглинистым заполнителем. Для отложений горизонта 11.2 в центральной части вост. галереи получена ^{14}C (AMS)-дата по кости – 50300 ± 2200 л. н. (ОхА-V-2359-16).

Согласно данным абсолютного датирования, палеогеографическим показателям и стратиграфической последовательности в разрезе, палеолитические комплексы из отложений слоев 11 и 9 хронологически соответствуют начальной и заключительной стадиям верхнего палеолита. Материалы из раскопок 2014 г. демонстрируют некоторые количественные и качественные изменения вверх по разрезу. В коллекции из слоя 9 по сравнению с материалами из слоя 11 среди сколов возрастает доля пластин и удлинённых отщепов, отмечена микропластина. Пластины здесь более узкие и тонкие, имеют следы скальвания отбойником из органического материала. По остальным признакам оба комплекса достаточно схожи. Для орудийного набора характерно сочетание изделий, распространенных как в верхнем (ретушированные пластины, концевые скребки, резцы), так и в среднем (леваллуазские острия, скребла *dejeete*) палеолите. Каменную индустрию из слоя 11 сопровождает набор индивидуальных украшений (подвески из резцов лося, бусины из скорлупы яиц страуса),

отсутствующих в коллекции слоя 9, что в целом характерно для верхне-палеолитических материалов вост. галереи.

Многослойная раннепалеолитическая стоянка Карамы расположена в долине Ануя ниже по течению от Денисовой пещеры и выше устья р. Карамы, в средней части левобережного склона, на участке с отметками от 30 до 60 м над современным урезом реки.

Раскопки плейстоценовых отложений ведутся ежегодно с момента открытия стоянки в 2001 г. В 2014 г. изучены литологические слои 10–13 на площади 48 кв. м.

Слой 10. Суглинок средний, сильно опесчаненный, плотный, серого цвета.

Слой 11. Супесь тяжелая, серая с зеленоватым оттенком, с тонкими прослоями и линзами супеси легкой и песка, с щебнисто-дресвяно-гравийным прослоем.

Слой 12. Супесь серая с зеленоватым оттенком, переходящая в подосше слоя в линзовидно-слоистые пески охристых цветов.

Слой 13. Валунно-глыбовая толща с прослоями вторичного ожелезнения ржаво-охристых тонов, с включением линз и прослоев песков мелкозернистых.

В отложениях литологических слоев 11 и 12 зафиксировано два уровня залегания архаичных каменных изделий, которые по своему облику относятся к раннепалеолитическим индустриям галечного типа. Материалы Карамы представлены галечными орудиями, изготовленными из крупных обломков местных вулканических пород, преимущественно сферолитовых эффузивов. В техническом отношении для этой индустрии характерны приемы бессистемного и параллельного скалывания заготовок. Среди продуктов первичного расщепления присутствуют нуклевидно обколотые гальки с гладкими или грубо подправленными ударными площадками, а также сколы с субпараллельно оgranенным дорсалом и подготовленной площадкой. Основные категории инвентаря – скребла, выполненные в продольном варианте с естественным обушком. Остальную часть инвентаря составляют нуклевидные скребки, выемчатые формы, галечные орудия с выделенным шиповидным выступом в виде носика, а также сколы с локальной ретушью.

Геохронология культуросодержащих отложений Карамы обоснована результатами климатостратиграфического расчленения нижней и средней частей разреза, которые указывают на их формирование во время четырех различных в климатическом отношении этапов раннего плейстоцена, отвечающих сменам двух теплых и двух холодных эпох межледникового и ледникового рангов. Сопоставление палеогеографических данных с геоморфологическими и литолого-стратиграфическими показателями позволяют предположить, что период накопления двух нижних горизонтов с находками соответствует кислородно-изотопной стадии 19, возраст которой ок. 800 тыс. лет.

Многослойные толщи плейстоценовых отложений Денисовой пещеры и Карамы – в настоящее время опорные георхеологические объекты изучения древнейшей истории Горного Алтая.

IX. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Н. Г. Артемьева

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Приморской АЭ ИИАЭ ДВО РАН продолжены исследования Красноярского, Южно-Уссурийского городищ, которые датируются временем существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.) и государства Восточного Ся (1215–1233 гг.). В рамках охранных работ проведены раскопки поселения Ломоносов 10 (ранний железный век) и разведка в Партизанском, Шкотовском и Хасанском р-нах Приморского края – обнаружено 10 новых памятников.

Красноярское городище идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся – г. Кайюань. Вскрыто 135 кв. м. Исследовалась СЗ часть памятника, в раскоп 64 вошли жилище 35 и межжилищное пространство. По остаткам постройки проведена реконструкция жилого помещения и прослежены этапы строительства отопительной системы и ее перестройки. Собран новый материал, характеризующий быт и занятия хозяина дома и подтвердивший, что в данной части городища размещался военный гарнизон столичного города.

На территории Южно-Уссурийского городища продолжены раскопки в зоне строительства жилого дома, начатые в 2013 г. Вскрыто 350 кв. м при глубине культурного слоя до 100–120 см. Выявлено три строительных горизонта. Материал датируется чжурчжэньским временем (XII–XIII вв.). В верхнем горизонте обнаружены остатки здания колоннадной конструкции с черепичной крышей, украшенной архитектурными элементами дворцовых сооружений – керамическими головами драконов, скульптурами бодхисатв и фениксов. Конек крыши здания венчали две скульптуры (шуби) в виде голов драконов. Края крыши украшали нижние черепицы с орнаментальными отливами и концевыми дисками верхних черепиц, оформленные мифическими животными. Крыша здания поддерживалась деревянными колоннами, которые опирались на каменные базы. Площадь здания (по распространению фрагментов черепицы) – более 300 кв. м. Судить о его функциональном назначении можно по найденной голове от скульптуры Будды – это культовое сооружение буддийской культуры. Постройка датируется периодом государства Восточное Ся, ее строительство относится ко второму этапу его существования (1234–1276), завершившегося образованием династии Юань. Восточное Ся, будучи в вассальной зависимости от монголов, по-прежнему сохраняло определенные границы и военные силы, назначало чиновников, осуществляло управление государством, и в этот период стало реальным государственным образованием.

Средний и нижний строительные горизонты имели остатки сильно разрушенных жилых объектов с отопительной системой кан и хозяйственными ямами.

Впервые выявлены этапы застройки Южно-Уссурийского городища – г. Суйпинь, важного цзиньского центра, управлявшего губернией Хэлань. Прослежена динамика застройки, выделены жилые объекты по строительным горизонтам и подтверждена датировка памятника чжурчженским периодом. Доказано, что верхний строительный горизонт относится к периоду существования государства Восточное Ся, культовые сооружения которого связаны с буддийской культурой.

Раскопки памятника Ломоносов 10 связаны с территорией заводского объекта в Хасанском р-не. Большая часть памятника уничтожена береговой линией. Вскрыто 1100 кв. м. Обнаружено 3389 находок, большая часть которых относится к зайсановской неолитической культуре (V–II тыс. до н. э.), каменный инвентарь которой характеризуется рубящими орудиями с симметричным и ассиметричным сечением, шлифованными наконечниками стрел из сланца; керамика лепная, плоскодонная, слабопрофилированная. Обнаружены остатки неолитической производственной площадки. В пользу атрибуции объекта как мастерской говорят коллекция артефактов и планиграфия памятника. Расположение его обусловлено в первую очередь наличием и доступностью сырья для изготовления каменных орудий – галька и кремневая порода вулканического происхождения серого цвета в большом количестве встречаются на берегу бухты. Выявлены скопления отщепов, сырья и заготовки орудий, концентрировавшиеся вокруг двух наковален, где обнаружены отбойник и несколько галек со следами тестирования на предмет использования их в качестве сырья для изготовления орудий. Производственный цикл представлен в полной мере: от первичного раскалывания гальки до готового изделия; преобладают заготовки. Отсутствие долговременных жилищ и очень малое количество керамики – также свидетельство того, что это место использовалось как мастерская.

В СВ сегменте памятника обнаружена часть помещения, которое датируется концом прошлого века. Рядом с ним найдены маньчжурская бронзовая монета и несколько фаянсовых чаш с подглазурированным орнаментом.

Разведками в Партизанском, Шкотовском и Хасанском р-нах обнаружено 10 новых памятников: в Партизанском р-не – Екатериновка 6, Екатериновка 7, Малютка 2, Новорудная 12, Новорудная 13, Падь Широкая, Новолитовск 4; в Хасанском – Ломоносов 11; в Шкотовском – Южнореченск 1 (курганы), Открытый 8. Большая часть объектов датируется ранним железным веком и относится к янковской культуре (VIII–I вв. до н. э.).

Е. В. Берсенева

РАЗВЕДКИ В ВОСТОЧНО-САХАЛИНСКИХ ГОРАХ

Проведены разведки на Набильском хребте в сев. части Восточно-Сахалинских гор. Административная принадлежность районов исследований – муниципальные образования «Тымовский городской округ» и «Городской округ Ногликский» Сахалинской обл.

Обследованы районы в верхнем течении рек Восьи (правый приток р. Тымь) и На́биль, останцы горных пород, выполнены зачистки обнажений, заложены разведочные шурфы, проведены топографические съемки и привязка уровня расположения культурного слоя к современному урезу воды в ближайших водоемах. Обследовано 9 объектов каменного века: стоянки Река Восьи 2–3, 5, Ручей Криву́н 1, Правый На́биль 1, Река На́биль 7, 8; местонахождения Река Восьи 4 и Ручей Кривун 2. Обнаружены и исследованы впервые стоянки Река На́биль 7 и 8. Стоянки Река Восьи 2, Река На́биль 7 и 8 содержат разновременные культурно-хронологические комплексы палеолита и неолита. Наиболее архаичные находки на стоянках Река Восьи 2 и Река На́биль 7 по типологии могут быть отнесены к среднему палеолиту. Абсолютные датировки отсутствуют. Археологические культуры пока не выделены.

Наиболее значимый результат исследований – обнаружение культурного слоя с углем на стоянке Река Восьи 5, позволяющим получить первые абсолютные датировки стоянок каменного века На́бильского хребта, и обнаружение двух не известных ранее стоянок на р. На́биль.

Стоянка На́биль 7 расположена на правобережной террасе р. На́биль у слияния р. На́биль и ручья Раздо́льный, площадь более 5 тыс. кв. м. Выделено четыре пункта, приуроченных к гипсометрическим уровням, разница высот между которыми достигает 20 м. Коллекция из подъемных сборов представлена артефактами из камня (88 экз.) различных культурно-хронологических комплексов.

Относительная датировка находок основана на степени изменения сколовой поверхности и технологии расщепления. В числе наиболее древних находок – нуклеус, скребла с сильно выветренной поверхностью и комбинированное орудие. К более поздней и наиболее массовой группе находок отнесены изделия со средне выветренной поверхностью. В числе находок – радиальные, одноплощадочные и двухплощадочные нуклеусы, скребла, скребки, зубчато-выемчатые и комбинированные орудия, орудие с «носиком». Представляет интерес скребло угловое на сегментовидном сколе, подтреугольное в сечении (100×85×29 мм). Ударная площадка заготовки прямая, подготовлена одним сколом, дорсал ортогональный. Рабочий край расположен на латералях и в дистальной части заготовки. Левая латераль оформлена бифасиальной и чередующейся захватывающей мелкой и средней разнофасеточной чешуйчатой ретушью. Зубчато-выемчатый край правой латерали оформлен чередующейся средней крутой и полукрутой средней разнофасеточной чешуйчатой ретушью. В дистальной части присутствует вентральная плоская средняя и крупная ретушь, и мелкая краевая ретушь утилизации (рис. 51). В составе группы изделий со слабо выветренной поверхностью – аморфные нуклеусы и нуклеусы для пластинок, боковые и концевые скребки, ножи, проколка и острие, резец, пластины с вторичной обработкой и ретушью утилизации.

Стоянка Река На́биль 8 расположена на правом берегу р. На́биль, к С от стоянки Река На́биль 7, площадь ок. 1600 кв. м. На поверхности каменной осыпи и в местах ее обнажения собрана коллекция изделий из кам-

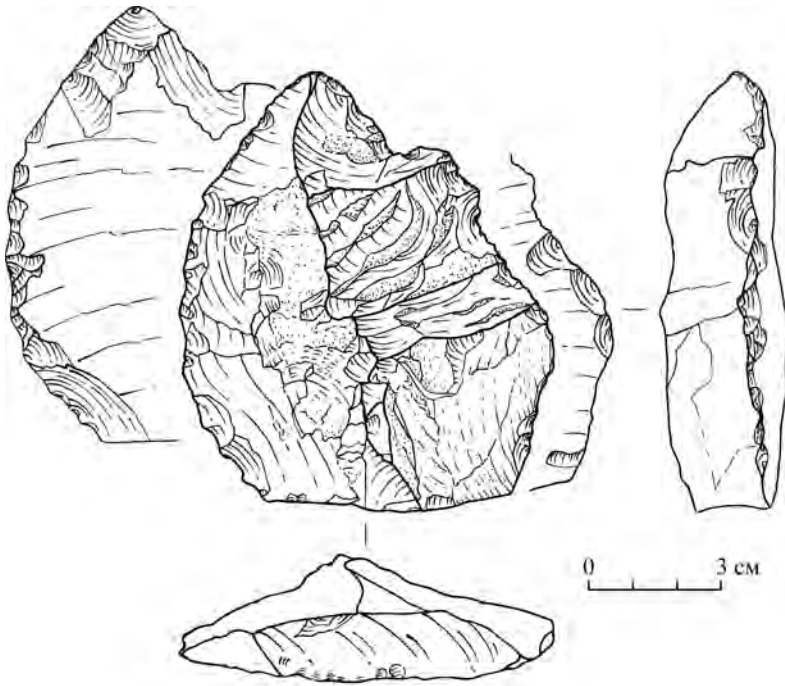

Рис. 51

ня (60 экз.), среди них – нуклеусы: одноплощадочный, двухплощадочный и многоплощадочные, радиальный со следами переоформления в орудие. Орудийный набор характеризуют выемчатое, зубчато-выемчатое, скребловидное орудие, остроконечник, ретушированные отщепы и пластины. Присутствуют технические сколы, продукты расщепления с ретушью утилизации и без следов использования. Находки разделены по степени изменения сколовой поверхности. Изделия с сильно выветренной поверхностью представлены лишь скребловидным орудием на массивном отщепе с бифасиальной обработкой. Преобладают находки со средне выветренной поверхностью.

Отличительные особенности стоянок в верховьях р. Нábиль – массовость каменных орудий, свидетельствующая о продолжительном периоде обитания, экспонированность части культурного слоя на незадернованной каменной осыпи, высокий индекс массивности, низкий процент пластин, присутствие радиальной технологии расщепления каменного сырья. При низком уровне почвообразования в горах и условиях обнаружения находок индустрии стоянок Река Нábиль 7 и 8 могут содержать стратиграфически не разделенные, разновременные технокомплексы.

**Р. И. Бравина, В. М. Дьяконов, Н. С. Кирьянов,
Е. Н. Николаев, И. П. Обутов, Д. М. Петров,
Т. Б. Симокайтис, Е. Н. Соловьёва, В. В. Сыроватский**

РАЗВЕДКИ В ЯКУТИИ

Томпонским отрядом АЭ Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН проведены разведки на территории Сасыльского наслега Томпонского р-на Республики Саха (Якутия). Выявлены поселения Буор-Хая (Хомустаах) I, II, III. Найденные фрагменты керамики принадлежат (предположительно) кулун-атахской (XIV–XVI вв.) и поздняякутской (XVII – нач. XX в.) культурам.

Оймяконским отрядом проведена разведка в Оймяконском р-не на территории 1-го Борогонского и Тёрютского наслегов. Исследуемый участок в 1-м Борогонском наслеге приурочен к левобережью верхнего течения р. Индигирка, на отрезке между двумя левыми притоками – Куйдусун (1654 км) и Кюенте (1573 км). Ближайшие населенные пункты – с. Оймякон и пос. Берег-Юрда. Выявлены древнеякутские погребения Обугэ I, II и Соболах (Нелегер).

В Обугэ I обнаружено погребение женщины старше 30 лет, крупного телосложения, ростом 150 см, лежавшей на спине, руки сложены на груди, ноги сведены в коленях и подобраны. Могильное сооружение – листовенный сруб (як. тэбиэх) длиной 195–200 см, шириной 50–86 см, высотой 37–41 см. Поверх крышки была положена прошитая берестяная плащаница (покрытие традиционного жилища якутов – урасы). Внутри отмечены бронзовая шейная гривна (як. кылдзы), наспинная подвеска из ряда металлических пронизок и бусин (зачаточные формы украшения илин-кэлин кибисер), проволочные серьги (як. ытарга), деформированный бронзовый диск (як. туосахта), нож, два кольца-подвески с навершиями в виде профилированных конских головок, бисер и бусины. Одежда не сохранилась, за исключением головного убора – шапка дьабака. В ноги положена тризна (три конских ребра). Краниология черепа – монгольский тип лица с выраженными надбровными дугами и низким покатым лбом. Дата погребения – XVII в.

В Обугэ II обнаружено погребение мужчины 25–30 лет (вероятно, болевшего сифилисом), крупного телосложения, ростом 164 см, лежавшего на спине (чуть повернут на бок), руки расположены на тазовых костях, ноги вытянуты. Могильное сооружение – листовенный сруб (тэбиэх), длиной 215 см, шириной 62–66, высотой 30–35. Поверх положено берестяное покрытие из двух разнонаправленных полотнищ. Сопроводительный инвентарь – железные походный котелок, напальчник, защитная панцирная пластина (?), запястный щиток (як. дапсы), пальма (як. батас), ременная пряжка, рукоять плети (?), нож, сложносоставной лук (як. ох саа) из березы, кожаный колчан, шесть стрел с черешковыми наконечниками ромбовидной формы, бисер и бусины. Одежда не сохранилась. Дата погребения – XVII в.

В Соболах (Нелегер) выявлены частично мумифицированные останки женщины 40–50 лет, крупного телосложения, ростом 145–150 см, лежав-

шей на спине, левая рука вытянута вдоль тела, правая – на костях таза, ноги скрещены в лодыжках, согнутыми коленями разведены наружу. Разлит полярный жир. По преданиям, здесь погребена удаганка (шаманка). Могильное сооружение – листовенный ящик-гроб (як. холбо) длиной 205–215 см, шириной 65–72, высотой 28–35. Берестяного покрытия нет. Погребальный инвентарь – проволочные серьги, два кольца-подвески с навершиями в виде профилированных конских головок, огниво (як. хатат), три гирьковидные пуговицы (як. чопчу), бронзовая втульчатая пронизка, набедренное украшение (як. ётжук симэхэ), остатки тризны (три конских ребра), положенные у головы. Из одежды сохранилась зимняя шапка типа капор, кожаные штаны-нагазники и ноговицы, чулки из заячьего меха. Вся наплечная одежда (плиссированное двойное кожаное пальто с оборкой, нательное платье) вывернута наизнанку, внутренней стороной наружу. Краниология черепа – азиатский тип без ярко выраженной монголоидности (погребенная – объякученная тунгуска). Дата погребения – XVIII в.

Работы в Тёрютском наслеге велись на правом берегу верхнего течения р. Индигирка, между двумя левым притоками – Эльги (1493 км) и Эгелях (1-й Эгелях) (1511 км). Ближайший населенный пункт – с. Тёрют. Выявлено погребение Омук Унуога, датированное 1-й пол. XIX в. Захоронение принадлежало женщине-эвенке 30 лет, ростом 136 см. Тело мумифицировано, лежало на спине, правая рука на животе, левая расположена вдоль тела, ноги вытянуты. Надмогильное сооружение – низкий листовенный сруб с оградой и двускатной крышей, увенчанный коньком (як. чардаат), длиной 292 см, шириной 150, высотой 110–126. Могильное сооружение – ящик-гроб из дощатых плах (як. холбо), длиной 180 см, шириной 44–50, высотой 27–30. Сопроводительный инвентарь – две церковные свечи, фаянсовый заварочный чайник (клеймо «Castleford Pottery»), фарфоровые чашка и блюдце (завод Алексея Попова в г. Горбунов), железное блюдо, женская сумочка (як. хаппар), кресало, огниво, запястные чехлы (пара), гребень из бивня мамонта, нож, курительная трубка (як. хамса), кожаный кисет, медно-латунные пуговицы-жетоны, серьги из двух кусочков цепочки, православный нательный крестик. Погребенная была одета в демисезонное пальто из оленьей шкуры с оторочкой соболя, бархатную накидку (жилет?) типа пончо, нижнее нательное платье. Голова обернута в шелковый платок китайского производства. Под голову положены эвенский нагрудник (эвен. нэл, нэлэкэн) и шапка. Обувь – высокие ровдужные сапоги (эвен. куруму). В антропологическом отношении погребенная была эвенкой, лицо плоское с подчеркнутыми скулами, слабо выступающим носом и низким переносем.

Якутский отряд провел разведку в юж. части долины Туймаада (городской округ «Город Якутск») и на юж. окраине Якутска, в среднем течении р. Лена. Открыто 8 новых стоянок и поселений (Шестаковка XVI–XX, Нюргусун II–IV) и 2 средневековых погребения (Сергеляхское и Атласовское 2), а также доследовано 17 ранее известных стоянок и поселений, датируемых от мезолита до позднего средневековья (Хоро II–IV, Новая Табага I–IV, Владимировка XI–XII, Шестаковка XI–XV, Энергетик II, Ферма (Южный Мыс), Ферма (Северный Мыс), Новая, Нюргусун I. Культурные

остатки сумнагинской мезолитической культуры IX–V тыс. до н.э. обнаружены на многослойной стоянке Хоро III. Керамика, характерная для сылахской раннеолитической культуры (сер. – 1-я пол. V – сер. IV тыс. до н.э.), зафиксирована на стоянках Хоро III, Шестаковка XIII, XX, Энергетик II. Артефакты, соотносимые с белькачинской культурой развитого неолита (IV – кон. III тыс. до н.э.), выявлены на стоянках Хоро II, III, Шестаковка XI, Владимировка XII. Материалы ымыяхтахской позднеолитической культуры (III–II тыс. до н.э.) найдены на стоянках Хоро IV, Владимировка XI, Энергетик II, Новая, Новая Табага IV. Находки, относящиеся к усть-мильской культуре бронзового века (сер. II–I тыс. до н.э.), определены на стоянках Шестаковка XV, Нюргусун II, Ферма (Южный Мыс). Следы культуры раннего железного века и раннего средневековья (VII в. до н.э. – XII в.н.э.) обнаружены на стоянках Шестаковка XX и Нюргусун I. С раннеякутской культурой XIV–XVI вв. связаны погребения Сергеляхское и Атласовское 2. К якутской культуре XVII – нач. XX в. отнесены поселения Новая Табага II, III, Шестаковка XI, XV, XVII–XIX, Ферма (Северный Мыс), Ферма (Южный Мыс), Новая, Нюргусун I, II, IV. Культурно четко не идентифицируемые артефакты эпох неолита и/или палеометалла обнаружены на стоянках Новая Табага I, II, Шестаковка XVI, XVIII, Ферма (Северный Мыс), Нюргусун III.

Наиболее интересны находки раннеякутских погребений XIV–XVI вв. Погребение Сергеляхское обнаружено на окраине г. Якутска, в районе оз. Сергелях. Могила ориентирована по оси 3–В, ее глубина – 80 см от уровня дневной поверхности. На дне ямы обнаружены фрагменты сильно деформированной гроба-колоды из цельного лиственничного бревна, распиленного вдоль. Длина колоды – ок. 230 см, ширина с зап. стороны (у изголовья) – 40, посередине – 45, ширина с вост. стороны (у ног) – 63, высота у изголовья – 28. Внутри колоды обнаружен скелет мужчины с глубоким рубленным ранением на верхней части черепа. По данным медико-криминалистической экспертизы, возраст погребенного ок. 40 лет. Сопроводительный инвентарь – в основном железные предметы: клинок пальмы типа батас, 8 наконечников стрел, фрагмент колчанного крюка, 2 стремени, подпружная пряжка, фигурные бляшки и кольца – детали оголовья конской узды, фрагменты неопределимых бляшек с клепками. Кроме того, обнаружено 4 накладки от сложносоставного лука монгольского типа. Погребение имеет аналогии с усть-талькинской культурой Предбайкалья XII–XIV вв. По костям Сергеляхского погребения получены радиоуглеродные даты: 640 ± 90 л. н. (MPI-28) и 390 ± 30 л. н. (GrA-60345), что относит погребение к XIII–XV вв.

Погребение Атласовское 2, предположительно XV–XVI вв., найдено на южной окраине г. Якутск в районе Ботанического сада Северо-Восточного федерального университета. На глубине около 45 см выявлены плахи крышки гроба, представлявшего собой деревянную колоду, внутри которой находился костяк женщины, ориентированный головой на С. Колода имела снаружи следы воздействия огня. Возле гроба у изголовья найдены железные предметы: удила с кольчатыми псалиями, «овечьи» ножницы и нож

с костяной рукояткой в берестяных ножнах, а у ног – железное стремя. У костяка в области темени обнаружено металлическое круглое навершие шапки со спиралевидным орнаментом, с отверстием посередине, на котором крепилась металлическая трубочка для крепления плюмажа. С обеих сторон черепа – две металлические подтреугольные фигурные пластины с отчеканенным на них сложным орнаментом. В области груди – фрагменты кожаных панно с нашитыми на них металлическими фигурными бляшками, а также крупная проволочная серьга в виде знака вопроса с подвеской из кости, покрытой цветным металлом. Рентгено-спектральный микроанализ металлических изделий показал, что кроме железа использовались оловянные бронзы и сплавы меди и свинца на основе олова.

Виллойским отрядом проведена разведка на территории Виллойского, Верхневиллойского, Нюрбинского и Сунтарского р-нов. В Виллойском р-не открыты новые стоянки Улахан-Тукулан I, II, подъемный материал относится к культурам мезолита, неолита и эпохи палеометалла. В Верхневиллойском р-не собран подъемный материал на поселении Кентик (территория Кентикского наслега). В местности Тонгуо шурфовкой выявлена железоплавильная мастерская Тонгуо. В Нюрбинском р-не проведены работы на вновь выявленных поселениях Куома Хомустаах I, II, Улухачай, Хомустаах I, II, Улахачай, обнаруженных на территории Чаппандинского наслега, а также поселении Хомустаах у г. Нюрба найдено большое количество керамики, металлических изделий, шлаков, обожженной глины, остеологического материала, соотносимых с якутской культурой XVII – нач. XX в. На поселении Мындай Этэгё (Сорсургалаах Сисэ) у с. Кюндядя Нюрбинского р-на найдена якутская лепная керамика, медная сибирская копейка Екатерины II, железные клинки якутских ножей, ключ, а также западноевропейский счетный жетон с изображением короля Франции и Наварры Людовика XIV производства нюрнбергского мастера Корнелиуса Лауфера, время чеканки определяется 1658–1711 гг. В Сунтарском р-не в с. Тойбохой проведена разведка на территории средней школы. При шурфовке обнаружены фрагменты якутской толстостенной керамики, костей животных и осколки камня. В местности Кутана Арылаага в Кутанинском наслеге Сунтарского р-на собран подъемный материал: фрагменты якутской керамики, берестяных изделий, металлические предметы, в т. ч. украшения конской упряжи.

Т. А. Васильева

РАСКОПКИ НА ЕКАТЕРИНОВСКОМ ГОРОДИЩЕ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Отряд ИИАЭ ДВО РАН продолжил исследование в Партизанском р-не Приморского края. Городище находится в долине р. Партизанская (р. Сучан) к СВ от с. Екатериновка, в распадке между сопок на пологих

склонах. По периметру гребня сопки возведен земляной вал протяженностью 2,2 км. Он огораживает площадь около 27 га. На поворотах вала и в пологих местах насыпано 14 сторожевых башен и башенных выступов. Главный вход, укрепленный дугообразным траверсом, находится с вост. стороны. В 65 м к В и 3 от него в стене сделаны два проема. Дополнительный вход – с зап. стороны, оформлен разрывом в вале, через который по гребню можно перейти на другой хребет. Внутренняя площадь городища покрыта искусственными террасами, на которых возводились жилые и хозяйственные постройки. Края террас укреплены каменной кладкой. Большая часть жилищ окружена подковообразной в плане завалинкой-обваловкой.

В вост. части городища доследовалась улица, идущая от родника: вскрыты искусственные террасы, которые были подготовлены для строительства жилищ или хозяйственных построек. Также продолжены исследования в ЮВ Внутреннем городе. Это неправильной формы четырехугольник площадью 3501 кв. м, окруженный невысоким (до 1 м) валом и ориентированный углами по сторонам света. Раскоп заложен на сев. террасе, которую в 1976 г. начал изучать В. Д. Леньков (*Леньков*, 1976, л. 4–6).

Выявлена платформа, поверхность которой была покрыта ошлакованной до стеклообразного состояния обмазкой, и каменные кладки, укреплявшие края искусственной террасы с СЗ и ЮВ. Особенно тщательно была выложена ЮВ стенка, высотой от 0,5 до 0,8 м. Промежутки между стенками забутованы известняковыми камнями. Ширина террасы между каменными кладками – 13 м. На этом пространстве зачищены четыре ряда каменных баз по линии СВ–ЮЗ, по пять баз в каждом ряду. Это крупные плоские плиты размерами до 0,5 м и более. Они служили основаниями для установки на них деревянных колонн, которые поддерживали черепичную крышу. Но в Екатерининском здании колоннадной конструкции черепицы не было. Вероятно, что крыша была покрыта деревянной черепицей – гонтом или камышом. Крыша и деревянные колонны дали температуру более 1000° при пожаре, когда керамика и обмазка ошлаковались. Размеры части вскрытой конструкции – 7×7 м. В центральной части платформы зачищено обогревательное сооружение, сложенное из двух известняковых плит, которые своими боковыми гранями образуют стенки печи. Она была в форме «замочной скважины» длиной 3 м и шириной в СЗ части до 1,6 м и ЮВ – до 0,2. Глубина – 0,2–0,3 м. Камера печи была завалена камнями, скорее всего от свода. Заполнена печь прокаленным суглинком с обмазкой. На платформе с остатками здания колоннадной конструкции найдены фрагменты лепных сосудов, деформированных от высокой температуры, и 33 железных гвоздя (32 без шляпок). Скорее всего, это здание колоннадной конструкции было административным или общественным.

Относится Екатерининское городище к XIII в. – времени вхождения Приморья в состав государства Дун Ся.

Разведки в окрестностях Екатерининского городища, по берегам ключа Тигровый выявили остатки поселения мохэского времени (V–VII вв.).

Также в размыве берега ключа найдены фрагменты лепной орнаментированной керамики, относящейся к янковской культуре (ранний железный век). На берегу собрана коллекция каменных орудий труда, также относящихся к этому времени – VIII–I в. до н. э.

Леньков В. Д., 1976. Отчет об археологических исследованиях на Екатериновском и Скалистом городищах на территории Приморского края в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6087.

С. В. Гусев

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ УНЕНЕН НА ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКЕ

В 1997 г. на юж. окраине с. Нунлигран выявлено поселение, расположенное на 2-й морской террасе у галечно-песчаного пляжа. С зап. поселение ограничено крутым склоном горы. Площадь памятника по уточненным данным – более 5,7 га.

Исследования 2003, 2005 гг. позволили уточнить датировку и характер культурного слоя. С 2007 по 2014 г. раскопки на площади более 100 кв. м ведутся ежегодно. Работы 2014 г. принесли новую сенсацию: выложенные из стволов деревьев и кустарников полы. Это первая такого рода находка на Северо-Востоке Азии для столь древнего периода (XV–XIII вв. до н. э.). Полы находятся на глубине более 1,5 м от современной дневной поверхности. Уложенные параллельно рядами деревянные полы на разных участках составляют по площади от 6 до 10 кв. м. Полы примыкают к центральной площадке, выложенной каменными плитами. В настоящее время выявлено три уровня древнего пола. По мере нарастания культурного слоя сверху укладывался новый пол, покрывавшийся дерном. Вскрыт третий горизонт пола, вмороженный в настоящее время в культурный слой. Уровень домостроения свидетельствует об оседлости и умении работать с деревом, дефицитным для здешних мест материалом.

Найдены уникальные предметы: шаманская «кукла» из шерсти белого медведя, обмазанная вдоль тулова охрой; клык моржа с гравировкой, изображающей жилища и лес; личина из дерева с моделью татуировки, реалистично передающей антропологические черты эскоалеутов; игольник из оленьего рога с семью вложенными иглами из клыка моржа диаметром 1,5 мм с высверленными ушками (диаметр 0,2 мм); фигурка россوماхи из дерева; зуб мамонта и др.

Находки и сооружения позволяют отнести поселение Уненен к центральному объекту изучения древних культур морских зверобоев Северной Пацифики и Арктического региона. Необходимо отметить найденные поворотные наконечники гарпуна типа гренландской культуры индепенденс (рис. 52). Подобные наконечники были известны

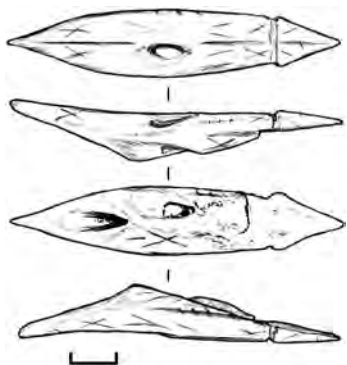

Рис. 52

за пределами Гренландии только по раскопкам на Аляске и с о. Врангеля (стоянка Чертов овраг).

Анализ комплекса показывает культурное и геохронологическое единство поселения Уненен, Old Whaling мыса Крузенштерн со стоянкой Чертов Овраг на о. Врангеля, прелахтинскими памятниками к югу от Анадыря и указывает на связи с далекой Гренландией. Калиброванные даты (22 образца) относят время существования поселения к XV–XIII вв. до н. э. (древнекитовой культура).

Е. Г. Дэвлет, А. Р. Ласкин

ПЕТРОГЛИФЫ СИКАЧИ-АЛЯНА: МОНИТОРИНГ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАВОДКА НА АМУРЕ

Петроглифическим отрядом ИА РАН совместно с КГБУ культуры «НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края» (НПЦ по ОИПК) по госконтракту МК РФ № 3412–01–41/05–14 выполнялся мониторинг петроглифов, подвергшихся паводку летом 2013 г., также проводились исследования по гранту РГНФ № 14–01–00453, направленные на уточнение данных о корпусе петроглифов Амура и Усури. Осуществлены работы по очистке от природного и бытового мусора территорий шести пунктов памятника «Петроглифы Сикачи-Аляна» на площади более 23,5 га; расчищены от слоя песка и ила поверхности более 100 камней с древними изображениями в пунктах 1–4; выявлен ряд ранее неизвестных петроглифов.

Изображения на базальтовых валунах расположены на берегу р. Амур в Хабаровском р-не Хабаровского края и регулярно испытывают воздействие ледохода и повышения уровня воды. Однако в 2013 г. наводнение имело катастрофический характер, уровень воды в Амуре поднялся практически на 8 м, территория памятника оказалась затоплена. На декоративном оформлении верхней части охранного знака отчетливо видна полоса, дающая представление об уровне воды в то лето.

Выбитые, гравированные, пришлифованные петроглифы выполнены преимущественно на базальтовых валунах и частично на скалистом уступе береговой террасы, сосредоточены в шести пунктах (один из которых, по-видимому, утрачен) на береговой полосе протяженностью до 6 км. Работы сосредоточились в первом и втором пунктах Сикачи-Аляна – основных концентрациях петроглифов, выполненных на разных гранях валу-

Рис. 53

нов, локализующихся вдоль берега Амура. При проведении мониторинга за основу приняты данные в монографии А. П. Окладникова (Окладников, 1971): среди 76 камней с изображениями 1–19 относятся к пункту 1, а 20–76 – к пункту 2. Они сопоставлялись со сведениями в документации мониторинга разных лет, хранящейся в НПЦ по ОПИК Хабаровского края и в архивах, для определения динамики утрат на памятнике наскального искусства (Дэвлет, Ласкин, 2014; 2015).

Установлено аварийное состояние объекта. Высокий уровень воды в реке в 2013 г. и ежегодное его изменение привели к формированию на поверхности многих валунов отложений, становящихся фактором интенсивной деструкции и негативно отражающихся на внешнем виде. Движение льда вызывает перемещения и создает потенциальную угрозу утраты составляющих объекта. Некоторые из валунов заносит песок, что скрывает изображения частично или полностью. Природное негативное воздействие связано и с другими формами активности реки и опосредованным изменением локальной климатической и ландшафтной ситуации – расширением зоны роста кустарника. Постоянно действующий фактор разрушения – неконтролируемое посещение территории, особенно пагубна возможность внесезонного заезда на автотранспорте. Важнейшими антропогенными факторами деструкции становятся разведение костров, ведущее к необратимому разрушению поверхности; посетительские надписи и другие формы прямого воздействия на камни с изображениями.

Некоторые аспекты работы в 2014 г. позволили обновить сведения об объектах, судьба которых на протяжении многих лет оставалась неизвестной. Так, камень с группами ямок-лунок, некоторые из которых также могут интерпретироваться как точечные личины без абриса, был

полностью засыпан песком. Раскопав камень, удалось установить его удовлетворительную сохранность и документировать изображения (рис. 53). Однако поднять объект на поверхность при помощи строительной техники оказалось невозможным.

Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р., 2014. К изучению петроглифов Амура и Усури // КСИА. Вып. 232. С. 8–31.

Дэвлет Е. Г., Ласкин А. Р., 2015. Петроглифы Хабаровского края: результаты мониторинга последствий паводка в 2013 году на Амуре и Усури // АЭАЕ. № 4 (43). С. 94–105.

Окладников А. П., 1971. Петроглифы Нижнего Амура. Л.: Наука. 329 с.

**Н. А. Ключев, О. Л. Морева,
И. В. Гридасова**

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА РИСОВОЕ 4 В ПРИМОРЬЕ

Анучинский отряд ИИАЭ ДВО РАН продолжил раскопки объекта в Анучинском районе Приморского края. Он расположен в долине р. Арсеньевка (лев. приток р. Усури), на левом берегу ее притока р. Тихая, к Ю от с. Рисовое. Занимает уплощенную вершину небольшого пойменного холма, высота которого над урезом реки не превышает 8 м. Площадь поселения – ок. 5000 кв. м.

Раскопки показали, что памятник многослойный. Вскрыта площадь 94 кв. м. Мощность культурного слоя не превышала 75 см. Культурные остатки залежали в рыхлых напластованиях, составляющих кровлю холма и представленных преимущественно пачкой оглиненных супесей. Основание холма – скальный останец – сложен разлагающимися гранодиоритами.

Выявлены остатки нескольких сооружений, относящихся к разным культурно-историческим периодам. Наиболее сохранившееся из них датируется ранним средневековьем и представлено коптильной для рыбы. Под прямоугольным навесом размерами 4×5,5 м была сооружена коптильная яма. Рядом с ней найдено большое количество керамических грузил, обломки острог, железный крючок, кости рыб.

Другие сооружения, относящиеся к более ранним этапам заселения памятника, сохранились гораздо хуже, так как строились практически на одном и том же месте. Самое раннее из них – жилище руднинской культуры (сергеевский этап) среднего неолита. Его котлован имел прямоугольную в плане форму со скругленными углами, площадь – ок. 36 кв. м. В центре его располагался овальный очаг, обложенный по краям камнями. Основная часть жилища была разрушена более поздними постройками. Жилище зайсановской культуры (приханкайский этап) позднего неолита занимало практически всю площадь руднинского жилища,

однако уровень его пола был несколько выше. Котлован жилища эпохи бронзы имел в плане форму квадрата со скругленными углами и был врезан в ЮЗ часть котлована изначально руднинского, а затем построенного в нем зайсановского жилища, при этом зап. борт раннего сооружения был разрушен. Общая площадь жилища – ок. 25 кв. м, глубина котлована не превышала 20–25 см.

Перед котлованами жилищ в сев. части раскопа выявлена расчищенная от камней площадка, предназначенная, по всей видимости, для хозяйственных нужд. Определить период ее появления и отнести к тому или иному из сооружений трудно, так как на поверхности площадки найден материал разных культур. Возможно, здесь находилась небольшая постройка, о чем свидетельствует наличие нескольких достаточно глубоких ям.

Многослойность памятника иллюстрирует и археологический материал. Выявленные сооружения не отражают все этапы его заселения. Среди артефактов, находившихся в переотложенном состоянии, – небольшие коллекции керамики, относящиеся к польцевской культуре РЖВ, раннему этапу зайсановской культуры позднего неолита, веткинской культуре среднего неолита, шекляевскому типу керамики руднинской культуры среднего неолита. Наиболее интересная находка – коллекция керамики с органическими примесями в тесте, относящейся к одному из ранних этапов становления керамического производства в регионе. Эта керамика (53 фрагм.) выделяется в самостоятельную группу по наличию на поверхностях отпечатков органики в виде тонких бороздок. Основное количество фрагментов найдено в вост. части раскопа за пределами жилищной западины; единичные образцы – в СВ части раскопа.

Определены технологические признаки ранней керамики: 1) минеральная рецептура формовочных масс; 2) ленточный налеп; 3) обмазка стенок жидкой глиняной массой с добавлением шерсти; 4) простейшие формы емкостей с прямым устьем; 5) украшение косыми вдавлениями обреза; 6) тесненный и налепной орнамент под венчиком и, вероятно, на тулове.

Наибольшее сходство ранняя керамика из Рисового 4 имеет с древней керамикой памятников Черниговка 1, Монакино 3 в Приморье и Косанни в Корее. Самый показательный объединяющий признак – распределение органической примеси в керамике: обилие органики фиксируется на поверхности, но полностью отсутствует или содержится в незначительном количестве внутри черепка. Морфология отпечатков органики во многом аналогична, хотя, возможно, использовался разный тип волокон. Песчаная примесь в формовочных массах схожа по количеству, гранулометрическому и отчасти минералогическому составу. Различия касаются прежде всего морфологии и орнаментации. Можно предположить, что керамика поселения Рисовое 4 развивает традиции, заложенные в памятниках Черниговка 1 и Косанни.

На основе результатов сравнительного анализа, имеющихся дат с Черниговки 1 и Косанни керамику с органическими примесями с памятника Рисовое 4 можно датировать в хронологическом диапазоне 8–9 тыс. л. н.

Н. А. Ключев, И. Ю. Слепцов,
А. Л. Ивлиев

РАСКОПКИ ПОГРЕБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КОКШАРОВКА 8 В ПРИМОРЬЕ

Кокшаровский отряд ИИАЭ ДВО РАН завершил начатые в 2012 г. раскопки раннесредневекового кургана, расположенного на одной из пойменных возвышенностей правого берега р. Уссури (Чугуевский р-н Приморского края), к ССВ от с. Кокшаровка и в 0,6 км к СЗ от северных ворот городища Кокшаровка 1. Насыпь кургана высотой 1,1–1,35 м округлой формы, ближе к овальной. Ее средние размеры – 18×15 м в верхней части и 20×22 м – у основания. Площадь кургана – ок. 380 кв. м.

После снятия насыпи выявлено каменное сооружение, не имеющее аналогий в Приморье. Это прямоугольная в плане платформа размерами 15,2×16,2 м, ориентированная практически по сторонам света, сложенная из гранитных плит с остатками возвышающейся квадратной надстройки в центре. Зап., сев. и вост. стенки платформы вертикальные. Юж. часть платформы представляет собой своеобразную пологую и широкую ступень. На платформе сохранились остатки каменной ограды, которой с В, С и З была обнесена центральная квадратная надстройка.

Несмотря на значительные разрушения погребального комплекса еще в эпоху средневековья, сохранность отдельных его элементов позволила восстановить не только некоторые конструктивные особенности, но и последовательность этапов строительства. Изначально сооружение представляло собой своеобразную прямоугольную в плане конструкцию размерами 9,2×8,2 м, возведенную над местом погребения, с незначительно возвышающейся по периметру надстройкой, ширина стен которой – ок. 1 м. Длина стен надстройки, вероятнее всего, равнялась длине сторон сооружения. Высота сооружения над древней дневной поверхностью не превышала 0,65 м. О том, что это была законченная конструкция, свидетельствуют несколько фактов: особенности кладки с применением своеобразных угловых «замков», для чего использовались не только камни в виде подквадратных и ромбических плит, но и длинные каменные балки; возвышающаяся надстройка была возведена в единой связке с основанием; по периметру первичного сооружения сохранился каменный водоотбойник, т. н. саньшуй – распространенный в Юго-Восточной Азии архитектурный элемент; сооружение со временем просело в слой гумусированного аллювия, на котором было возведено, на глубину 5–7 см.

Собственно погребение было осуществлено в углублении в толще аллювия. «Классическая» погребальная камера не обнаружена. Ложем погребения служила подпрямоугольная плита (67×79 см, толщина – 14), покрывавшая дно углубления. На ней сохранились остатки тлена и пятна охры. Стенами «погребальной» камеры служили плиты нижнего дополнительного ряда, который присутствует только под центральной частью

сооружения вокруг места погребения. Они же были опорой для массивной крышки размерами 86×115 см и толщиной 19, над которой была уложена еще одна плита в виде многоугольника, совпадавшая по глубине залегания с рядом плит, слагающих подошву погребального комплекса.

Вторым этапом строительства комплекса было обустройство внешнего пояса из гранитных плит, увеличившего периметр конструкции до размеров 12,2×16,2 м. Пояс пристраивался вокруг центральной конструкции. Одновременно с его строительством была перестроена и видоизменена возвышающаяся надстройка. Ширина ее стен была увеличена до 1,74 м, а их высота – до 0,5. Надстройка стала занимать центральное положение в обновленной конструкции. На этом этапе у юж. края сооружения, очевидно, стоял ряд колонн, о чем свидетельствуют сохранившиеся базы и углистые остатки древесины. Позже к юж. границе сооружения была пристроена пологая каменная ступень шириной до 2,8 м, увеличившая общую ширину сооружения до 15,2.

Следующим этапом достройки погребального комплекса стало возведение каменной стенки из крупнообломочного скальника, обрамляющей с З, С и В центральную надстройку. После постройки каменного забора над сооружением, очевидно, и была возведена земляная насыпь. Вероятно, что первоначально она не полностью перекрывала курган, оставляя открытыми верхнюю часть забора, квадратную камеру в центре и каменную ступень с Ю.

Завершала строительство черепичная крыша. Остается открытым вопрос, была ли она сплошной кровлей над квадратной камерой или венчала каменный забор, что более предпочтительно. В пользу этого говорят как расположение черепицы, так и остатки сторевших деревянных конструкций, обнаруженных вдоль внешнего периметра каменного основания кургана с его зап., сев. и вост. сторон, которые могли быть опорными столбами, поддерживавшими черепичную кровлю. Ближайшие по времени и месту аналогии комплексу – погребальные сооружения государства Бохай и, в частности, погребения могильника Людиншань (КНР).

Найдены керамика, в том числе глазурованная, черепица, изделия из цветных и черных металлов, камня, а также драгоценных металлов – золота и серебра. Большая часть материала имеет прямые аналогии на других памятниках Приморья и прежде всего на городище Кокшаровка 1, расположенном рядом с Кокшаровкой 8. Имеются артефакты, вероятно, импортного происхождения: изделия из глазурованной керамики сорта юэяо, который производился в Южном Китае в провинции Чжэцзян с конца VIII по XI в. Среди керамики интересны находки оригинальных керамических подставок, известных и по материалам архитектурного комплекса на городище Кокшаровка 1. Все они однотипны, выполнены в форме пагоды. Аналогии можно найти в материалах Дунцзинчэна – Верхней столицы Бохая, киданьского городища Чинтолгойбалгас XI – 1-й четв. XIII в. в Монголии.

В числе изделий из драгоценных металлов – две серебряные сбруйные накладки с выпуклым растительным орнаментом. По форме они близки

к накладкам лясской эпохи. Территориально ближайшая аналогия – находка в СЗ части галереи дворца 2 на городище бохайской Верхней столицы Лунцюаньфу: две одинаковые бронзовые сбруйные накладки с таким же, как у кокшаровской бляшки, внешним контуром и лицевой поверхностью.

Уникальны находки пластинок (44 экз.) из золотой фольги в форме древесных листьев двух видов – иволистные и ромбические. Наиболее вероятное назначение пластинок, судя по имеющимся аналогиям, – это детали короны в виде дерева, либо рогов. Подвески-листья – круглые и вытянутые остроконечные – есть на золотых коронах правителей Силла V–VI вв. из царских курганов в Кёнджу в Корее.

Исследования погребального комплекса Кокшаровка 8 выявили не только его уникальный характер, но и показали, что он, вероятно, был местом погребения весьма знатной персоны. Об этом говорят и монументальность сооружения, и характер погребального инвентаря, большая часть которого, несомненно, была изъята грабителями еще в эпоху средневековья. Памятник имеет непосредственное отношение к городищу Кокшаровка 1, где обнаружен аналогичный керамический материал. Судя по остаткам большого архитектурного комплекса, исследованного на городище, оно было крупным административным центром в IX–X вв.

Н. А. Ключев, М. А. Якупов

ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ГОРОДИЩЕ КОКШАРОВКА 1 В ПРИМОРЬЕ

Кокшаровский отряд ИИАЭ ДВО РАН продолжил раскопки раннесредневекового городища. Впервые исследовались оборонительные сооружения. Городище располагается в Чугуевском р-не Приморского края, к СВ от с. Кокшаровка, на террасе левого берега р. Кокшаровка, правого притока р. Уссури.

Городище площадью 16 га представляет собой неправильный четырехугольник в плане со скругленными углами, длинными сторонами ориентировано по линии С–Ю. Окружено валом и рвом со всех сторон. Общая протяженность вала по периметру – 1645 м. Максимальная высота сохранившегося вала – ок. 6 м, наименьшая – ок. 4. Наиболее мощный вал защищает городище с зап. стороны, где открывается более свободный подход к нему по широкой равнине пойменного пространства от русла р. Уссури. Ширина вала в основании – до 20 м, вершина гребнеобразная с шириной до 1,5. На ЮВ углу вала отмечается внешний выступ, выглядящий, как башенный, но без верхней площадки. Практически по всему периметру городища вдоль вала проходит старое русло реки, приспособленное под ров. Ширина рва доходит до 10 м, глубина – до 1.

Вал имеет разрывы, служившие проходом на его территорию. С сев. и зап. сторон городища – два входа, оборудованных Г-образными траверсами. Для выяснения конструкции вала городища, строительных приемов

при его возведении, а также проверки результатов геомагнитной съемки, показавших наличие конструкций, уходящих под вал и продолжающихся за пределами городища, в центральной части юж. вала заложен разрез длиной 31 м. Он захватывал участок с внешней стороны городища (3 м), ров (5 м), вал (20 м) и прилегающую к валу часть городища (3 м). Это позволило исследовать основание вала и связать его стратиграфию со стратиграфией городища. Высота вала на данном участке – 3,8 м от дневной поверхности городища и 4,5 м от дневной поверхности рва.

Установлено два этапа сооружения вала. Первоначально он был насыпан на аллювиальные отложения, представленные смесью речной гальки и песка. Этот слой выделен на всем протяжении разреза. На отдельных участках этот слой перекрывал слой темно-серого суглинка с вкраплениями угля и обмазки мощностью до 25 см. Очевидно, что это остатки жилого уровня, существовавшего до начала сооружения крепостного вала городища. Подтверждение этому – обнаружение в основании вала в слое темно-серого суглинка остатков конструкции в виде двух параллельных дымоходов, ориентированных по оси СВ–ЮЗ. Стенки одного из каналов были выложены камнями, при зачистке второго канала прослежены остатки досок, обмазанных глиной, которыми были облицованы стенки и дно дымохода. Между каналами была сооружена песчано-глиняная подушка с камнями.

Основой вала служил плотный, светло-коричневый суглинок с мелкой галькой мощностью до 240–260 см. Нижняя его часть оформлена в виде пологой ступени. Сделано это, по всей видимости, специально для предотвращения сползания вала. Далее на этот слой был насыпан слой плотного коричневого суглинка с мелкой и крупной галькой мощностью 32–78 см, который на отдельных участках вала перекрывался слоем плотного коричневого суглинка мощностью 20–44 см, на который был насыпан слой рыхлого коричневого суглинка с мелкой галькой (18–30 см). После этого описанные слои были перекрыты слоем светло-коричневого плотного суглинка с крупными валунами.

На завершающем этапе вершина вала и внешний скат были оформлены слоем плотного темно-коричневого суглинка. В этом слое фиксируется внешняя каменная облицовка вала 1-го этапа строительства в виде больших плотно подогнанных камней, а также зафиксированы остатки 11 деревянных столбов, установленных, вероятно, во время отсыпки слоя. Столбы образуют определенную конструкцию. Разрезом вскрыта только ее часть. Зафиксировано два параллельных ряда парных столбов, идущих вдоль оси вала. Отмечено три пары столбов. Перпендикулярно этим рядам расположены еще два ряда столбов. В первом ряду было выявлено три столба, а во втором – два.

На позднем (втором) этапе строительства вал был увеличен в высоту и ширину. На вершине вала была сложена каменная стена, скрепленная плотной желтой глиной, позднее частично сползшая по внутреннему скату вала. Высота сохранившейся стены – 85–90 см при ширине 180–190. С внешней стороны каменной стенки на расстоянии 70–75 см зафиксированы ямы от столбов. Следы подсыпки вала хорошо фиксируются по слою гальки.

С внутренней стороны городища на подошве вала зафиксирован слой темно-серого суглинка с линзами горелой обмазки и углистыми прослойками. Внешний скат вала отсыпан слоем коричневой гумусированной супеси, насыщенной мелкой речной галькой, извлеченной при сооружении рва, которая позднее частично сползла обратно. Судя по данным стратиграфии и планиграфии, ров, вероятно, был выкопан во время 2-го этапа сооружения вала. Заполнение рва представлено темно-коричневым суглинком, насыщенным крупной галькой и скальными обломками, мощностью до 72 см.

При исследовании разреза вала и рва получена коллекция, включающая изделия из глины, железа и кости. Материал не противоречит полученным ранее данным из раскопок городища в 2008–2013 гг. и относится к бохайскому и постбохайскому времени (VIII–X вв.). Среди артефактов следует выделить т. н. бохайский кубик из нижней части отложений вала. Это прямоугольный брусок из обожженной глины черного цвета с 4 горизонтальными и 1 вертикальным отверстием. Размеры кубика – 10,2×6,2×3,4 см. На одной из плоскостей по сырой глине прочерчен солярный знак в виде креста, на противоположной поверхности – изображение домика на сваях с двускатной крышей.

Исследования 2014 г. дали ряд новых научных результатов, касающихся прежде всего технологии сооружения вала. Она отлична от других известных долинных городищ эпохи средневековья Приморья, где использовался метод «ханту», либо применялись деревянные короба при возведении вала, или крепостные стены складывались из каменных блоков. На Кокшаровке 1 вал насыпался не многочисленными горизонтальными слоями и прослойками как, к примеру, на долинных городищах Южно-Уссурийское, Николаевское или Марьяновское, а несколькими мощными слоями, расположенными под углом 40–45°, идущими от основания к вершине. Слои внешнего и внутреннего скатов насыпались, последовательно чередуясь, перекрывая в вершине предыдущий слой на противоположном скате. Основание вала со стороны городища было преднамеренно углублено в материк и оформлено в виде ступеней. Близкие аналогии этой методике сооружения вала пока выделить сложно. Связано это во многом со слабой изученностью оборонительных сооружений долинных городищ бохайского времени континентального Приморья.

И. В. Макаров, А. А. Прут

РАБОТЫ В ЧУКОТСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

Полевой отряд Северо-Восточной АЭ ООО «ГеоКорд» проводил исследования на территории месторождений «Клён» в Билибинском р-не и «Валунистое» в Анадырском р-не ЧАО. На участке «Валунистый–Горный» выявлена стоянка Шалый I, расположенная на правом берегу руч. Шалый, у выхода из ущелья в долину р. Короткая, на скалистом останце с частично

задернованной поверхностью, у юж. подножья высоты 538 м. В основании скалистого утеса, с вост. стороны, расположен вход в законсервированную подземную штольню. На вершине обследованной возвышенности установлен триангуляционный пункт (261 м). Памятник частично разрушен землеройной техникой. Большая часть культурного слоя уничтожена. Собранные с поверхности и из шурфов археологические материалы указывают на неолитический возраст объекта.

Следующая группа памятников выявлена в районе оз. Стойбищного. Стоянки Ильмынейвеем 1–6 находятся на левом берегу р. Ильмынейвеем на первой надпойменной террасе и выше на курумниковых россыпях сопки, отделяющей с З и СЗ оз. Стойбищное от речной долины. Сборы подъемного материала, зачистки береговых обнажений и шурфы позволили обнаружить убедительные доказательства наличия культурных отложений, включающих в себя предметы каменного производства (сколы, отщепы, наконечники, скребки, нуклеусы и ножевидные пластины из обсидиана, халцедона, кремня и яшмы, а также фрагменты орнаментированных керамических сосудов). Облик каменного инвентаря и керамики позволяет предварительно определить возраст находок неолитическим временем.

Разведки показали, что в исследуемом районе процессы заселения и освоения человеком биоресурсов происходили, по крайней мере, с эпохи неолита (VI–IV тыс. до н.э.). Открытые стоянки приурочены к выходам халцедоновых плиточек на куркминовых россыпях. Халцедон заметно преобладает в сборах. Материал залегает на дневной поверхности, в дерне и на глубине до 10–15 см. Зачастую почвенный слой отсутствует или представлен в сильно развеванном состоянии. Орографические особенности строения района повлияли на общность стратиграфических колонок разведочных шурфов. Под гумусированным слоем (5–7 см) залегает темная супесь мощностью 10–15 см с включением гравия и крупных валунов, глубже находится слой плотно слежавшегося гравия и валунов. Данные условия не способствуют сохранению органических материалов, вследствие чего не удалось собрать образцы для датировки исследуемых памятников.

Среди изделий выделяются ножевидные пластины из обсидиана и кремня со следами утилизации, нуклеус, бифасиальные, линзовидные в поперечном сечении наконечники стрел с регулярной ретушью, скребки и скобели. Следует отметить, что наконечники стрел с выемчатым и прямым насадом выполнены более тщательно, чем крупные орудия. Аналогии обнаруженным орудиям предоставляют материалы стоянок Центральной Чукотки (*Гусев, Макаров, 2007*) и Верхней Колымы (*Слободин, 2001*).

Аналогии наконечникам с прямым или слегка выемчатым насадом и двусторонней ретушью имеются на Центральной Чукотке. Это подъемный материал с озер Эльгыгытгын (*Кирьяк, Макаров, 2006*) и Экитыки (*Кирьяк, 2005*). Весьма близкие сопоставления можно провести и с орудиями с Верхней Колымы и Северного Приохотья: Нил-Устье, Хетагчан, Джугаджака 2 (*Слободин, 2001*). Известны они и в Якутии, на реках Лена, Алдан и Вилюй – в материалах ымыяхтахской и хронологически близких ей культур.

Обнаруженные на стоянке Ильмынейвеем I фрагменты керамики характеризуются примитивностью исполнения, слабым обжигом и наличием крупных включений в формовочной массе.

Стоянки носили сезонный характер, связанный с миграциями оленей. Каменный инвентарь указывает на бродячий характер хозяйства древних охотников и рыболовов чукотской тундры. Облик инвентаря указывает на развитие традиций ымыяхтахской культуры. Техника изготовления наконечников сопоставима с изделиями исследованных ранее стоянок Сумнагин I, Усть-Тимптон, Большая Кюскэ. В широком плане материалы находят себе близкие по технологии и времени аналогии в Центральной Чукотке – Паляваам I–V, Экитики III, IV, Илирней V, оз. Эльгыгытгын, в Западной – Тытыль I, IV.

Гусев С. В., Макаров И. В., 2007. Исследования Берингской экспедиции на Центральной Чукотке // АО 2005 года. М.: Наука. С. 446–447.

Кирьяк М. А., 2005. Каменный век Чукотки: Магадан: Кордис. 254 с.

Кирьяк М. А., Макаров И. В., 2006. Новые археологические находки в районе оз. Эльгыгытгын // Неолит и палеометалл Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. С. 8–17.

Слободин С. Б., 2001. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. 202 с.

**И. В. Макаров, А. А. Прут,
А. И. Лебединцев**

РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. МАГАДАНА

Северо-Восточной АЭ ООО «ГеоКорд» совместно с сектором археологии и истории Северо-Восточного комплексного НИИ им. Н. А. Шило ДВО РАН проводила исследования на ЮВ побережье п-ова Старицкого вблизи Магадана. Обследовано зап. побережье бухты Весёлая: морские террасы и поверхность сопки, расположенной вдоль СЗ берега бухты. Выявлены стоянка Весёлая I и местонахождения Весёлая II–IV.

Весёлая I. Стоянка расположена на морской террасе высотой 7 м в ЮЗ углу бухты Весёлой, южнее п. Старая Весёлая. Терраса сложена супесчаными отложениями с включением слабоокатанного валунного материала, ограничена с Ю и С руслами безымянных ручьев. Обнаружен подъемный материал, включающий 24 отщепы из халцедона, 1 из кварца, а также два орудия: грубо оббитое, миндалевидной формы, нешлифованное тесло из яшмоида и нож подтреугольной формы на халцедоновом сколе, обработанном по краям отжимной ретушью. В обнажении террасы, в 20–35 см от поверхности, выявлен культурный слой – черно-коричневая гумусированная супесь с включениями угольков. Находки имеют аналогии в материалах токаревской культуры, датируемой в пределах VII в. до н. э. – II в. н. э. (Тауйская губа, п-ов Хмитевского, бухта Токарева) (*Лебединцев, 1990, рис. 67, 69*). Стоянка интенсивно разрушается склоновыми и антропогенными процессами.

Весёлая II. Местонахождение выявлено к СВ от пос. Старая Весёлая, на восточном склоне сопки высотой 80 м, обрывающемся в сторону бухты Весёлой. Обнаружен подъемный материал: 11 отщепов из кремнистого сланца, 3 – из горного хрусталя и 3 – из халцедона; проколка из халцедона и фрагменты бифасиальных изделий: наконечника стрелы и 3 неопределимых орудий; проксимальный фрагмент призматической микропластинки. Материалы имеют облик, характерный для континентальных культур, находка фрагмента микропластинки позволяет предварительно отнести их ко времени позднего неолита.

Весёлая III. Местонахождение расположено на зап. склоне сопки, к В от пос. Старая Весёлая. На поврежденной поверхности найдено 12 халцедоновых отщепов и 2 орудия из халцедона: овальной формы нож на отщепе, обработанный уплощающей отжимной ретушью, и резцевидное острие на халцедоновом сколе, обработанном краевой отжимной ретушью. Материалы имеют аналогии в токаревской культуре (*Лебединцев, 1990, рис. 43, 66*).

Весёлая IV. Местонахождение расположено на юж. склоне сопки, к В от пос. Старая Весёлая. Найдены артефакты из халцедона: 5 отщепов и 2 фрагмента расколотой халцедоновой гальки, фрагмент орудия подтреугольной формы, обе плоскости которого обработаны уплощающей отжимной ретушью. Материалы предварительно могут быть отнесены к токаревской культуре.

На стоянке Батарейная, расположенной на юж. побережье п-ова Старицкого и открытой в 1983 г. А. И. Лебединцевым, заложены 3 разведочных шурфа и 1 зачистка рыхлых отложений; раскоп на месте разведочной траншеи 1983 г. Общая площадь – 10 кв. м.

Материал представлен каменными и костяными наконечниками, ножами, скребками и фрагментами трудноопределимых орудий, а также фрагментами керамических сосудов. Найдено 36 каменных орудий и их фрагментов, 4 изделия из кости, 20 фрагментов керамики и 508 отщепов. В качестве исходного материала преобладает халцедон. Заметно реже встречаются яшмоид, кварц, горный хрусталь, базальт и роговик. Также собраны кости кита и морских ластоногих. Отобраны образцы для радиоуглеродного анализа и уточнения хронологического диапазона существования стоянки.

Наиболее близкие аналогии найденному каменному инвентарю содержатся в материалах расположенного к С Ольского поселения токаревской культуры эпохи палеометалла (*Лебединцев, 1990, с. 72–93*). Такие же устойчивые параллели в типологии каменных ножей и наконечников присутствуют в материалах со стоянки на о. Спафарьева (*Лебединцев, 1990, с. 94–124*).

В шурфах 1, 2, расположенных ближе к краю террасы, найдены материалы более позднего времени. Грубость обработки массивных скребловидных орудий указывает на угасание традиций древнего каменного производства. Налепной рассеченный орнамент на венчиках керамических сосудов в сочетании с фрагментами гладкостенной керамики

характеризует поздние стадии древнекоряжской культуры, относящиеся к X–XV вв. (*Васильевский*, 1971, с. 211; *Лебединцев*, 1990, с. 211–219).

Таким образом, установлено, что поселение в бухте Батарейной существовало (очевидно, с перерывами) на протяжении 2 тыс. лет. Площадь памятника после шурфовочных и съёмочных работ оценивается примерно в 1 га. При этом на отдельных участках сохраняется несмешанный археологический материал. Исследовательские работы будут продолжены.

Васильевский Р. С., 1971. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск: Наука. 252 с.

Лебединцев А. И., 1990. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука. 260 с.

А. В. Можаяев

РАСКОПКИ НА О. САХАЛИН

Отрядом экспедиции Сахалинской лаборатории археологии и этнографии Сахалинского ГУ на стоянке Мыс Островной пункт 6 в МО городской округ «Охинский» Сахалинской обл. проведены раскопки на площади 249 кв. м. Памятник расположен в СВ части о. Сахалин и приурочен к средней части песчаной пересыпи лагунного залива Пильтун, к 3 от берега Охотского моря, к ЮВ от мыса Островной, на 4–8-метровой морской аккумулятивной террасе, поврежденной дефляционным процессом. Поверхность террасы частично разрушена эрозией, не разрушенные участки и останцы поросли кедровым стлаником, ягодниками, ягелем.

Стратиграфия отложений стоянки стандартна для морских кос СВ части Сахалина. Коса представляет собой морской аккумулятивный барьер, а отчлениваемый ею залив – сопряженную лагуну, образовавшуюся на месте подтопленных низовьев рек. На косе широко развит эоловый перенос, который привел к образованию как аккумулятивных, так и абразионных форм рельефа (дюн и участков ветровой эрозии).

Материал из раскопа связан со слоем мешаного мелкозернистого песка серого и розового цветов и плотными линзами песка темно-розового цвета. Для раскопа 1 данной стоянки это культурный слой, который перекрыт пачкой отложений эоловых песков мощностью до 40 см. Характерная особенность слоя – его окрашивание в розовый цвет неизвестным красителем (возможно, гематитом, широко представленный в островной природе), вероятно, принесенным человеком в древнее время на территорию стоянки. Концентрация находок, локализация слоя почвы, окрашенной в розовый цвет, а также выявленные линзы плотного песка темно-розового цвета позволяют сделать вывод о существовании на участке стоянки легкого каркасного жилища.

Артефакты в раскопе 1 представлены отдельными фрагментами керамических сосудов и каменным инвентарем (ножи, скребки, наконечники,

плитки для шлифовки, орудия деревообработки, а также отщепы). Всего в раскопе обнаружено 1537 изделий из камня. Для их изготовления в качестве сырья использовались кремни, песчаник, базальт и обсидиан. Нуклеусы в коллекции представлены экземплярами разной степени утилизации, большинство из них имеют радиальный принцип расщепления. В целом техника расщепления направлена на получение отщепов. Вторичная обработка изделий включала бифасиальное оформление ретушью, краевое ретуширование для ножей и скребков и шлифовку для изготовления орудий деревообработки. Характерная особенность коллекции – трапецевидные концевые скребки с шипом. На исследованном участке изготавливались каменные орудия труда – здесь обнаружено большое количество отщепов, нуклеусов, нуклевидных обломков и технических сколов.

Керамика из раскопа 1 представлена лепными плоскостенными сосудами баночной формы, с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком. В традиции, судя по стенкам и одному археологически целому сосуду, характерен усечено-конический профиль от широкого устья к маленькому плоскому дну. Размеры сосудов: диаметр венчика – от 10 до 20 см, диаметр донцев – 6–10; высота археологический целого сосуда – 6. Толщина стенок – 4–6 мм, в качестве отощителя использовался мелкоструктурный песок. Цвет керамики коричневый, рыже-коричневый. Обнаружено несколько фрагментов серого цвета, что, вероятно, является следствием более долго, чем основной массив находок керамики, пребывания на поверхности до погребения почвой. Венчик прямой или слегка отогнут наружу. Некоторые фрагменты в изломе имеют следы недожога. Орнаментация сосудов представлена проколами под венчиком (3 фр.) и веревочными отпечатками (1 сосуд). В раскопе выявлены следы костных остатков, где органический материал полностью замещен неорганическим (песком).

Изделия из обсидиана указывают на связи древнего населения Северного Сахалина с юж. районами о. Сахалин и о. Хоккайдо. Наиболее широкое распространение обсидиан с месторождений на о. Хоккайдо получает в анивской культуре палеометалла на Ю Сахалина (*Василевский, 1990*).

Исходя из общего облика и особенностей каменного инвентаря, а также присутствия в коллекции изделий из обсидиана, можно соотнести комплекс с материалами с поселения эпохи финального неолита Кашкалебагш 5 на зап. побережье залива Пильгун и стоянки Мыс Островной пункт 5 (*Василевский и др., 2013; Грищенко, 2014*). Предварительная датировка материалов – 1-я пол. I тыс. до н. э. Более точная датировка комплекса будет установлена после проведения радиоуглеродного анализа отобранных проб.

В 45 м к С от раскопа обнаружен артефакт, представляющий собой древнюю каменную реплику металлического изделия, копья или кинжала. Предмет изготовлен методом полной шлифовки камня, типичного приема при имитации металлической поверхности. К настоящему времени это вторая подобная находка на о. Сахалин. Находки реплик металлических изделий – свидетельство проникновения металлических изделий на север острова в I тыс. до н. э., в период, к которому по обеспеченным радиоуглеродными датами аналогиям, указанным выше, отнесен исследованный объект.

На территории стоянки, по-видимому, обитали охотники на крупных морских (нерпа, тюлень, возможно кит) и, возможно, сухопутных (бурый медведь, вероятно, олень) млекопитающих: обнаружены следы и фрагменты полуразложившихся костей в слое с артефактами. Исследованная часть памятника может представлять собой охотничий лагерь (с небольшим легким каркасным жилищем), где велись разделка убитых животных и характерная деятельность по изготовлению и подновлению орудий – скребков, ножей и т. п.

Раскопки памятника Мыс Островной пункт 6 позволили изучить стоянку эпохи финального неолита, имеющую большое значение для реконструкции историко-культурных процессов, происходивших на рубеже эпох неолита и палеометалла в островном мире Дальнего Востока.

- Василевский А. А.*, 1990. Формирование охотской культуры на Сахалине (1 тыс. до н.э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово. 18 с.
- Василевский А. А., Грищенко В. А., Пашенцев П. А., Можяев А. В., Перегудов А. С.*, 2013. Исследования памятников эпохи палеометалла на острове Сахалин в 2013 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Матер. итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Т. XIX. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН. С. 191–195.
- Грищенко В. А.*, 2014. Кашкалебагшская культура финального неолита острова Сахалин (к вопросу о сосуществовании традиций эпох камня и палеометалла в I тыс. до н.э., в островном мире Дальнего Востока) // Уч. зап. СахГУ. Вып. XI. Южно-Сахалинск: СахГУ.

С. П. Нестеров

РАСКОПКИ НА ОЗ. ДОЛГОЕ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Памятник Иннокентьевка 13 расположен в Архаринском р-не, в СЗ направлении от с. Иннокентьевка на р. Амур и к СВ от устья р. Бурея, на сев. берегу оз. Долгое. Здесь зафиксировано 57 западин размерами от 3 до 7 м, глубиной до 0,85. Они группируются в 5 рядов длиной 120 м, шириной 60–65 м (рис. 54). В 2008 г. исследованы жилище 31 (талаканская культура раннего железного века), 32 (михайловская культура раннего средневековья) и конструкция 31а, относящиеся ко 2-й пол. III–IV в. (*Деревянка и др.*, 2009).

В 2014 г. Приамурским отрядом ИАЭТ СО РАН на 60 кв. м раскопаны западины 16 и 17. Стратиграфия площадки включала: слой 1 – дерн; слой 2 – белесый суглинок толщиной до 30 см – выкид грунта из многочисленных ям; слой 3 – темно-коричневый суглинок – древняя погребенная почва; слой 4 – коричневый суглинок; слой 5 – аллювиальный песок. Фрагменты керамики михайловской культуры, отдельные черепки урильской и польцевской культур раннего железного века, речные гальки, немногочисленные сколы, плитка-абразив встречены только в слоях 2 и 3. Ямы копались с уровня слоя 3. Стратиграфия ям 16 и 17 схожа: основное заполнение представлено светло-коричневой мешаной супесью с темными пятнами и полосками. Ямы имели в середине глубокие подпрямоугольные в плане воронки (1,2–1,3 м от верхнего уровня слоя 2).

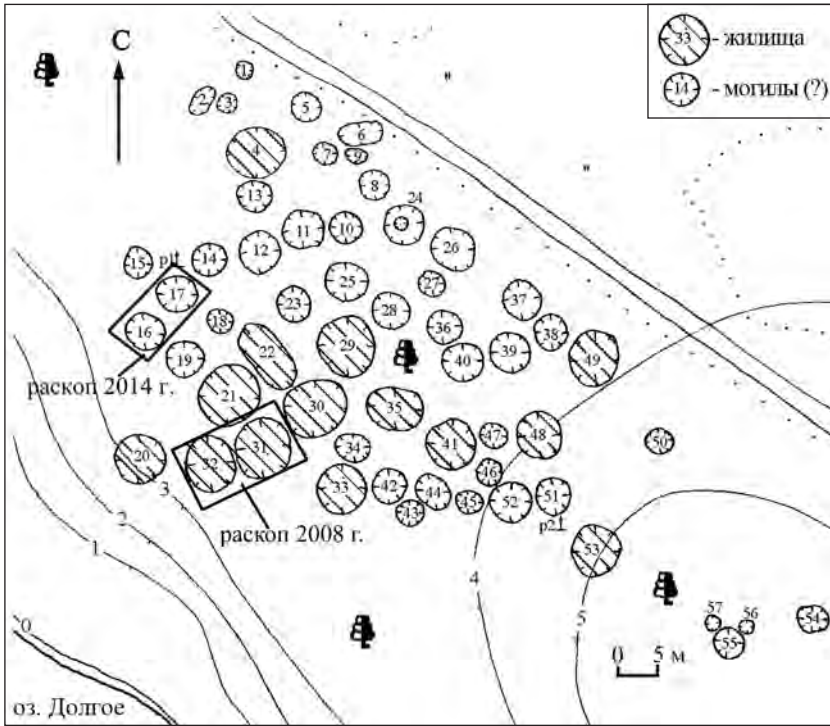

Рис. 54

Яма 16. На современной поверхности была западина подпрямоугольной в плане формы с закругленными углами (4,2×5 м), с крутыми бортами, глубиной 46–52 см. В заполнении воронки находок немного. На дне ямы (2,8–2,87×3,28–3,44 м) была установлена рама (2,13–2,27×3,16–3,23 м) из вертикально стоящих плах или досок. Ее высота – ок. 60 см. Верхние концы плах имели горизонтальную обвязку. На дне в ЮЗ части рамы было скопление речных галек средних размеров – вероятно, часть большого сетевого груза (вес 5,5 кг). Найдены также небольшой фрагмент керамики с вафельным орнаментом и несколько разрозненных речных галек.

Яма 17. На современной поверхности была западина подквадратной в плане формы с закругленными углами (4,6×4,8 м), с крутыми склонами, глубиной 40–51 см. В глубокой воронке обнаружено большое количество обломков железистой крицы, шлака; фрагменты сосудов-горнов троичкой группы мохэ; обломок железной панцирной пластины и, возможно, железного котла; речные гальки.

На дне прямоугольной в плане ямы с закругленными углами (2,8×3,46–3,5 м) была установлена деревянная конструкция из наклонно стоящих плах или досок (2,45–2,55×3,2–3,34 м). Во всех углах

зафиксированы угловые «стропила» (длина вост. 90 см), расположенные также под наклоном к середине (до 62°), на которые опирались плахи стен (длина 60 см). Высота рамы могла составлять до 80 см. В середине рамы деревянных деталей не было. С внешнего края ЮВ стенки у юж. угла рамы вертикально стоял обломок плитки-абразива высотой 16 см. Здесь же, но ниже на 4–12 см в пределах рамы и за ее границей, было скопление из 18 галек. Только один фрагмент неопределимой керамики лежал непосредственно на дне ямы (-166 см). Остальные находки: один черепок сосуда, кость животного, 6 костяных шиловидных наконечников стрел, все гальки располагались выше по уровню на 13–18 см.

Материалы исследованных в 2008 г. жилищ 31 и 32 позволили отнести памятник Озеро Долгое к поселению переходного периода от раннего железного века к средневековью. Раскопки западин 16 и 17 показали, что располагавшиеся под ними объекты не могут рассматриваться ни в качестве жилищ, ни как подсобные хозяйственные помещения. Определенная рядность западин, похожих по размерам и глубине на западины 16 и 17, и их значительное количество (не менее 40) позволяют предположить, что они являются могилами. Однако на дне ям 16 и 17 антропологический материал отсутствовал. В качестве погребального инвентаря можно рассматривать наконечники стрел, галечный комплекс (грузило), фрагменты керамики. Возможно, эти могилы были кенотафами.

Устройство деревянных конструкций внутри ям больше соответствует элементам облицовки вертикальными плахами стен жилищного котлована (яма 16) и перекрытия ската кровли пирамидального по форме жилища (яма 17). Подобная облицовка стен жилищ или котлованов была характерна для строительной традиции михайловской культуры бэй шивэй. После присыпки деревянных конструкций стенки ям делались пологими примерно до уровня погребенной почвы. В результате этого в середине ям образовались глубокие воронки.

Культурно-хронологическая атрибуция раскопанных объектов однозначно не выявлена. Наличие в ямах деревянных рам, их сожжение, частичная присыпка дна и придание вертикальным стенам ямы пологости присуще погребальной практике троической группы мохэ (*Деревянка и др.*, 2008).

Дата сооружения ям 16 и 17 может быть определена в пределах VIII в., когда на территорию Западного Приамурья мигрируют бохайские сумо мохэ. В это время происходит симбиоз михайловской и мохэской культур, в результате чего формируется группа населения троического типа. Мохэ переняли у аборигенного населения бэй шивэй (михайловская культура) основные элементы домостроения, которые могли использовать и в погребальной практике. Верхняя хронологическая граница определяется по находкам из заполнения воронки ямы 17. Судя по керамике, ее использовали мохэские металлурги троической группы (IX–X вв.) для выброса отходов железоделательного производства, следовательно, назначение ям им было уже неизвестно.

Таким образом, если ранее памятник Озеро Долгое считали поселением, то сейчас не исключено, что из 57 западин только 14 – жилища, остальные предположительно связаны с погребениями.

- Деревянко А. П., Ким Бон Гон, Нестеров С. П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Алкин С. В., Субботина А. Л., Ю Ын Сик*, 2008. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. I. Ч. I: Раскопки раннесредневекового Троицкого могильника в 2007 г. Тэджон. 218 с.
- Деревянко А. П., Ким Бон Гон, Нестеров С. П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Бён Ён Хван, Пак Джон Сэн, Хабибуллина Я. Ю.*, 2009. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Вып. II: Раскопки поселения Озеро Долгое в 2008 г. Тэджон. 286 с.

В. В. Питулько

О РАСКОПКАХ В ЯКУТИИ

Продолжены раскопки Янской стоянки в нижнем течении р. Яна (Усть-Янский р-н Республики Саха (Якутия)), РФ, ближайший населенный пункт – с. Казачье). Работы проводились Восточно-Якутской (Яно-Инди-гирской) экспедицией ИИМК РАН при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект 1.11) и РФФИ, проект № 13–06–044. Работы продолжают исследования Янской стоянки, открытой в 2001 г. (*Pitulko et al.*, 2004).

Памятник – древнейший археологический объект, когда-либо найденный в высоких широтах. Его возраст – ок. 28 500 л. н. В окрестности Янской стоянки выделяются следующие гипсометрические уровни: III н/п терраса – 40–30 м, II н/п терраса – 18–16 м, I н/п терраса – 8–10 м. Все террасовые уровни выражены на этом отрезке долины фрагментарно. Четвертичные отложения, слагающие террасовый комплекс в районе Янской стоянки, представлены многолетнемерзлыми породами с высокой льдистостью и содержат повторножильные льды (ПЖЛ), что определяет особенности строения разрезов, условия нахождения артефактов и стратегию работ на стоянке (*Питулько*, 2012).

В разрезе II н/п террасы присутствуют ПЖЛ трех генераций. Ледяные жилы основной генерации пробивают всю толщу отложений террасы и уходят ниже уровня реки. В нижней части их ширина составляет 1,5 м, увеличиваясь вверх до 3–5 м. В верхних двух третях разреза до 6 м над урезом реки прослеживаются ледяные жилы второй генерации шириной 0,3–0,4 м. В верхней части развиты современные ПЖЛ. Отложения, слагающие II н/п террасу, характеризуются преимущественно аллювиальным генезисом и сингенетическим промерзанием. Это достаточно монотонная расшириванная толща, сложенная песчаными, глинисто-песчаными и песчано-глинистыми алевролитами с убывающей вверх по разрезу размерностью зерен и опесчаненностью. Ее накопление началось после 40 000 л. н. Изучение отложений спорово-пыльцевым, палеоэтномологическим, карпологическим, палеофлористическим методами позволяет достоверно реконструировать условия природной среды каргинского и сартанского времени и оценить их в контексте расселения древнего человека в арктической Сибири в позднем неоплейстоцене (*Питулько и др.*, 2013).

В разрезе отмечено три возможных уровня почвообразования, свидетельствующих о стабилизации поверхности. Нижний из них соответствует уровню залегания культурного слоя стоянки. Разрезы террасы охарактеризованы ^{14}C определениями возраста, последовательность и значения которых говорят об относительно ровном темпе седиментации, возраст культурного слоя оценивается интервалом 28 500–27 000 л. н. (*Pitulko et al.*, 2013).

В его каменном инвентаре широко представлены разнообразные скребла и грубые рубящие орудия, в то же время распространены микроорудия, в т. ч. микроострия. Среди скребел характерны плосковыпуклые формы с обушком. Изделий с распространенной двусторонней обработкой почти нет. Первичное расщепление представлено бессистемными, дисковидными и пирамидальными ядрищами, индустрия выражено отщеповая, однако имеются серийные удлинненные/пластинчатые сколы и ядрища, стратегия расщепления которых ориентирована на получение таких сколов.

Исключительно разнообразна костяная индустрия (изделия из кости, рога и бивней мамонтов), представленная категориями промысловых (острия, форешафты) и производственных орудий (шилья, иглы, клинья), а также изделиями с «неутилитарной» функцией, относящихся к области знаково-символического поведения (бусы, подвески, диадемы и др.). Структурной частью стоянки является Янское «кладбище» мамонтов (*Basilyan et al.*, 2011), из которого получены важные материалы для понимания процессов обработки бивня мамонта; их совместное рассмотрение с данными из раскопок позволило рассмотреть этот вид производственной деятельности в его взаимосвязи с прочими аспектами взаимоотношений в системе «человек – мамонт» (*Питулько и др.*, 2015). Материалы раскопок 2002–2014 гг. в значительной степени введены в научный оборот (*Питулько, Павлова*, 2010; 2015; *Питулько и др.*, 2012а; 2012б).

В 2014 г. изучалась СЗ окраина участка Северный (31 кв. м) и краевая зона в пункте Яна В (40 кв. м). Площадь участка Северный исчерпана раскопками. В пункте Яна-В культурный слой распространен на значительной площади. Он резко отличается от пункта Северный как составом фаунистического материала (заметно большим количеством остатков мамонта), так и составом коллекции изделий из камня, в которой хорошо представлены удлинненные сколы, пластины и пластинки, а также многочисленны и разнообразны микроорудия и микроострия, изготовленные на отщепках.

Проведены сборы материала и поиски культурного слоя на участке Верхний, где возраст находок оценивается предварительно ок. 40 000 л. н. Обнаружены признаки присутствия культурного материала в пункте Лагерный 1. Его возраст превышает 20 000 л. н. Продолжались наблюдения на Янском «кладбище» мамонтов (*Питулько и др.*, 2015), бесконтрольно размываемом местными жителями.

Наблюдения 2014 г. в полном объеме подтверждают ранее сложившееся мнение о высоких темпах разрушения памятника термоэрозией. Отступление бровок террас составляет ок. 6 м в год. В связи с опасностью быстрого и полного уничтожения памятника необходимо проводить эти работы и в дальнейшем. Это богатейший верхнепалеолитический ком-

плекс, являющийся источником уникальной разносторонней информации, изучение которого позволяет обратиться к любым вопросам современного палеолитоведения.

- Питулько В. В.*, 2012. Основы методики раскопок памятников каменного века в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия)//Методика полевых археологических исследований. Вып. 7: Исследования памятников эпохи палеолита. М.: ИА РАН. С. 45–77.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю.*, 2010. Геоархеология и радиоуглеродная хронология памятников каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука. 264 с.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю.*, 2015. Янская стоянка: планиграфия и орнаменты «диадемы» из бивня мамонта/Ред. А. П. Деревянко, В. А. Тишков. Традиции и инновации в истории и культуре. М.: РОССПЭН. С. 41–53.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Никольский П. А.*, 2015. Обработка бивня мамонта в верхнем палеолите арктической Сибири (по материалам Янской стоянки на севере Яно-Индигирской низменности)//Stratum plus. № 1. С. 223–284.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Никольский П. А., Иванова В. В.*, 2012а. Символическая деятельность верхнепалеолитического населения Арктической Сибири (бусы и подвески Янской стоянки)//Историко-культурное наследие и духовные ценности России/Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М.: РОССПЭН. С. 35–51.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Никольский П. А., Иванова В. В.*, 2012б. Янская стоянка: материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики//Российский археологический ежегодник. № 2. С. 33–102.
- Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Кузьмина С. А., Никольский П. А., Басилян А. Э., Анисимов М. А.*, 2013. Ландшафтно-климатические изменения в районе Янской палеолитической стоянки в позднем неоплейстоцене-голоцене на западной части Яно-Индигирской низменности//Вестник СВНЦ СО РАН. № 1. С. 16–29.
- Basilyan A. E., Anisimov M. A., Nikolsky P. A., Pitulko V. V.*, 2011. Woolly mammoth mass accumulation next to the Paleolithic Yana RHS site, Arctic Siberia: its geology, age, and relation to past human activity//J. of Archaeological Science. Vol. 38. P. 2461–2474.
- Pitulko V., Nikolsky P., Basilyan A., Pavlova E.*, 2013. Human habitation in the Arctic Western Beringia prior the LGM//Paleoamerican Odyssey/K. E. Graf, C. V. Ketron, M. R. Waters (eds). College Station: Texas A&M Univ. P. 13–44.
- Pitulko V. V., Nikolsky P. A., Giryа E. Y., Basilyan A. E., Tumskey V. E., Kulakov S. A., Astakhov S. N., Pavlova E. Y., Anisimov M. A.*, 2004. Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation//Science. Vol. 303. P. 52–56.

И. Ю. Слепцов

РАЗВЕДКА В ЛАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Полевое подразделение Сектора первобытной археологии ИИАЭ ДВО РАН проводило разведку на территории Лазовского гос. заповедника им. Капланова в Лазовском р-не Приморского края в окрестностях пос. Преображение.

Маршрут (ок. 11 км) пролегал по участку долины ключа Бельцовский, охватывая оба ее борта, чтобы в зону обследования попали высокие

террасы, формирующие берега ключа, приустьевые участки некоторых его притоков, а также возвышенности и террасы, формирующие их берега. Площадь обследованного участка составила 2 кв. км. Обнаружено 4 новых археологических памятника эпохи палеометалла (янковская и кроуновская культуры) и раннего средневековья (мохэ): поселения Ключ Бельцовский 1–4, находящиеся в бассейне ключа Бельцовский к ЗСЗ от п. Преображение.

Поселения расположены обособленно, компактно, на небольшом удалении друг от друга, имеют внешние признаки в виде западин, количество которых колеблется от 3 (Ключ Бельцовский 1) до 9 (Ключ Бельцовский 2). Практически все западины обвалованы и имеют подквадратную в плане форму. Их размеры – от 5×5 до 8×8 м, глубина – от 0,4 до 0,96 м (от гребня обваловки). Отличия касаются в основном поселения Ключ Бельцовский 1, западины на котором округлые и без обваловки. Их диаметр – 6–8 м, глубина – 0,4–0,6. Западины, как правило, расположены линейно в соответствии с направлением террас, которые заняты поселениями, площадь каждого из которых не превышает 2000 кв. м.

Памятники имеют похожее размещение в окружающем ландшафте и сходную стратиграфическую позицию, обусловленную общими геоморфологическими особенностями долины ключа и небольшим хронологическим интервалом между периодами существования памятников. Коллекции артефактов из шурфов мало чем отличаются как по составу, так и по технико-технологическим признакам. Это фрагменты лепных сосудов и металлические предметы. Каменные орудия в шурфах не обнаружены. Среди металлических предметов выделяются археологически целый кельт, у которого отколота одна сторона (Ключ Бельцовский 1); составная острога, два наконечника стрел, рыболовный крючок, два ножа плохой сохранности, фрагмент кельта и втулка (Ключ Бельцовский 2); втульчатый топор (Ключ Бельцовский 3). Керамика в подавляющем большинстве представлена фрагментами лепных сосудов мохэского облика и небольшим количеством фрагментов кроуновской посуды. Отличия касаются поселения Ключ Бельцовский 1, где преобладает янковская керамика, а кроуновская и мохэская единичны – в поддерновых отложениях. Все находки связаны с рыхлыми напластованиями, представленными аккумулятивными отложениями оглиненных супесей коричневого спектра (от желто-коричневых до буро-коричневых) с разной степенью насыщенности гумусом.

На основании морфологического анализа материала, а также планиграфических особенностей поселений их можно разделить на мохэские, включающие переотложенные остатки кроуновской культуры (Ключ Бельцовский 2, 3), янковское поселение Ключ Бельцовский 1 и поселение смешанного типа Ключ Бельцовский 4. По мощности и насыщенности культурного слоя наиболее перспективно для дальнейших исследований поселение Ключ Бельцовский 2.

Автор выражает искреннюю благодарность госинспектору Лазовского гос. заповедника им. Капланова Ю. А. Горюшину за помощь в организации и проведении разведки.

А. Н. Черкасов, Р. С. Веретюшкин,
С. Б. Вальчак, А. П. Забияко

ИССЛЕДОВАНИЯ В СКОВОРОДИНСКОМ РАЙОНЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Албазинская АЭ, созданная Фондом поддержки социально-ориентированных проектов и программ «Петропавловск» и Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской обл., провела работы в Сквородинском р-не Амурской обл.: раскопки на городище Албазинская крепость и на поселении Ульдугичи I, а также разведки в окрестностях с. Албазино, где выявлен памятник Ангайский.

Албазинская АЭ исследует городище Албазинская крепость с 2012 г. Тогда в ходе раскопок найден фундамент деревянного сооружения, а также к Ю от него погребение, которое удалось исследовать лишь в 2014 г. Выяснилось, что это массовое многоярусное погребение (скудельня). По находкам – медным пуговицам и нательным крестам – она была датирована XVII в., временем существования Албазинского острога. Судя по конфигурации ямы и обнаружению дверного порога из бревна, это была переиспользованная под погребение жилая землянка. Она была ориентирована по сторонам света, ее размеры – 2,5×3,4 м, глубина – ок. 1 м, вход в землянку располагался с СВ.

В верхнем уровне заполнения погребения лежали два гроба, вытянутые по направлению З–В, один у сев. борта, другой у юж. Ниже по всей площади сооружения лежали в несколько ярусов человеческие костяки – большинство из них вытянутые на спине, головами ориентированные в зап. сектор. Сохранность их очень плохая, от некоторых остался только костный тлен. Извлечено 35 индивидуумов, полностью скудельню раскопать не успели, оставшиеся костяки (ок. 10) законсервированы.

Из находок отметим серебряную монету времени царя Алексея Михайловича, датированную 1664–1675 гг. Найдены также железный наконечник маньчжурской «сливовидной» стрелы, 28 медных пуговиц, медный наперсток, 4 ружейных кремня, берестяная коробочка, фрагмент костяного гребня для бороды, 2 нательных креста, кожаная обувь, фрагменты одежды из ткани.

Аналогичное погребение исследовано в 1992 г. Амурским отрядом ИИАЭ ДВО РАН под рук. А. Р. Артемьева. Тогда в похожей жилой землянке обнаружены костяки 57 человек (Артемьев, 1999, с. 113).

Поселение Ульдугичи I найдено в 2011 г., его раскопки начаты в 2012 г. В 2014 г. завершены раскопки жилой землянки, а также доследовано наземное жилище с отопительным сооружением-каном. По находкам керамики землянка отнесена к троицкой группе народа мохэ. Отдельный интерес вызвало жилище с сооружением-каном. Однако отсутствие характерных находок в нем (особенно керамики) не позволяет определенно отнести его к какой-либо из археологических культур. Нахождение кана практически на уровне современной поверхности позволяет предполагать наиболее позднюю хронологическую позицию на поселении Ульдугичи I.

Анализ материала подтвердил предположение о многослойности этого памятника: выделены материалы осиноозёрской культуры позднего неолита (III–I тыс. до н.э.); урильской культуры (XII–IV вв. до н.э.) эпохи палеометалла; троицкой группы мохэ эпохи средневековья (VII–VIII вв.).

В ходе разведок, проведенных вместе со специалистами кафедры религиоведения социологического факультета Амурского ГУ (Благовещенск) под рук. проф. А. П. Забияко, найден памятник Ангайский. Он был обнаружен в ходе шурфовки террасы к Ю от с. Албазино, поблизости от Ангайского залива – протоки р. Амур. Выявлены костяки, в том числе несколько черепов, с сопровождающим инвентарем. Поскольку такое скопление погребенных необходимо исследовать полноценным раскопом, принято решение законсервировать шурф для продолжения работ в дальнейшем.

На памятнике обнаружены стеклянные бусины (8), стеклянная пронизка (1), металлические предметы (8), в том числе подвеска, наконечник стрелы, медная пуговица и 2 кольца и фрагмент веревки из растительных волокон. Часть находок имеет аналогии с инвентарем владимирской культуры позднего средневековья, связываемой с даурским населением (История Амурской области..., с. 113–118), датируемой XIII – сер. XVII в. н.э.

В работе приняла участие дендрохронолог И. Л. Вахнина (Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН). Перед ней стояла задача составить дендрохронологическую шкалу региона, позволяющую датировать фундамент деревянного сооружения, найденного экспедицией в 2012 г. Взятые образцы из живых деревьев, растущих в Сквородинском р-не, а также спилов из бревен старых домов с. Албазино. На основе образцов составлена дендрохронологическая шкала, доходящая до нач. XIX в.

Артемьев А. Р., 1999. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток.

История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. Благовещенск, 2008.

Х. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

А. М. Бутягин, В. П. Колосов,
П. Гардели

РАСКОПКИ ВИЛЛЫ АРИАДНЫ

Экспедиция ГЭ продолжила работы в комплексе терм виллы Ариадна, входящей в число так называемых вилл Стабий. Памятник находится на краю плато Варано, входящего в черту г. Кастелламаре-ди-Стабиа. Работы проходили при поддержке Фонда реставрации Стабий под наблюдением представителя Суперинтенданции Помпей. Вилла погибла в ходе извержения Везувия в 79 г. н. э.

Исследование участка теперь можно считать полностью завершённым. Раскопки были сосредоточены в парадном коридоре, стены которого украшены фресками красного цвета. Коридор ограничивает участок работ с ЮВ, с ЮЗ выходя в хозяйственную зону, а с СВ в малый перистиль виллы. Кроме того, двери из него ведут в кубикулум с росписями и небольшой садик перед термами. Пол коридора глинобитный. У выхода в перистиль, кубикулум и садик сохранились мраморные детали для крепления коробок деревянных дверей. Площадь раскопа составила не более 6 кв. м при мощности слоя 1,3 м. В нижней части здесь залегал слой «лапилли» – небольших комков пемзы, характерных для первой фазы извержения. Слой резко понижается в сторону от двери из перистиля. Над ним располагался слой плотного серого пепла, слежавшийся в плотный суглинок. В слое найдены фрагменты черепицы, а также фрагментов штукатурки от потолка и верхней части стен.

Не смотря на то, что на стенах коридора в предыдущие сезоны не было обнаружено ни одного граффито, все они оказались сосредоточены на исследуемом участке, причём исключительно на стене близкой к кубикулуму (скорее всего из-за лучшего естественного освещения). Здесь найдено граффито в виде птицы (рис. 55), схематическое изображение человека, надписи и монограмма.

В сезоне 2013 г. усилия экспедиции были сосредоточены на реставрации открытых помещений и обработке добытых материалов. Эти работы активно продолжались и в 2014 г. С целью реставрации фресок в экспедиции приняли участие работники лаборатории научной реставрации монументальной живописи ГЭ. В результате были полностью отреставрированы фрески комплекса терм, прилежащих к ним двух коридоров, кубикулума, садика и части перистильного двора. В настоящее время участок полностью готов к приему посетителей. Его музеефикация закончена.

Подавляющее большинство находок из раскопок виллы составляют фрагменты штукатурки. Для их статистического изучения была применена методика, основанная на классификации цветов по системе PANTONE.

Рис. 55

В результате были реконструированы живописные схемы на разрушенных участках стен и потолков.

Анализ более чем 200 граффити, открытых на стенах виллы работами экспедиции ГЭ в 2010–2014 гг., произведённый профессором Антонио Вароне (*Varone*, 2014, р.406–412), обнаружил надписи, свидетельствующие о том, что здесь обитала Поппея Сабина, жена императора Нерона. Уточнение принадлежности виллы является чрезвычайно важным моментом для определения её роли в ряду вилл Стабий.

Varone A., 2014. Le iscrizioni graffite di Stabiae alla luce dei nuovi rinvenimenti//Atti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. Rendiconti. Vol. LXXXVI (2014). P. 375–428

**А. П. Деревянко, К. К. Павленок,
М. В. Шуньков**

РАСКОПКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БИОЧЕ В ЧЕРНОГОРИИ

Российско-черногорская экспедиция ИАЭТ СО РАН продолжила изучение многослойной палеолитической стоянки Биоче в центральной части Черногории. Скальный навес Биоче находится в 20 км от г. Подгорица вверх по долине р. Мороча. Навес расположен в основании массивного известкового блока на левом берегу р. Морочи, в 0,4 км выше устья левого притока р. Малая Река.

В ходе работ 2014 г. отложения стоянки вскрыты на всю мощность до скального основания. В разрезе представлены 5 из 7 ранее выделенных основных литологических подразделений – слои 1, 3–5, 7. Слой 2, включавший в разрезах прошлых лет культурные отложения с современными антропогенными нарушениями, на площади раскопа 2014 г. отсутствует. Слой 6, ранее представленный слоистыми песчаными алевролитами желтовато-серых и зеленовато-серых тонов, постепенно выклинился вглубь навеса и не прослежен на стенках разреза.

Палеолитический материал разной степени насыщенности зафиксирован в отложениях слоев 1, 3, 4 и 5. Концентрация находок в отложениях стоянки свидетельствует, что в период накопления верхней (слой 1) и средней (слои 3 и 4) частей разреза, заселение грота первобытным человеком носило интенсивный и практически «непрерывный» характер – эти слои представляют собой сплошную толщу последовательных культурных наслоений без стерильных прослоев. В нижней части отложений (слой 5) концентрация артефактов резко падает – редкие находки зафиксированы во «взвешенном» состоянии, не образуя скоплений или четко выраженных горизонтов залегания.

Полученные материальные комплексы отчетливо демонстрируют постепенные изменения в технологическом репертуаре обитателей стоянки. Небольшая коллекция каменных изделий из литологического слоя 5, сформированного тяжелыми суглинками охристо-коричневого и серо-коричневого тонов, насчитывает 23 экз. В ее составе краевые и вторичные сколы, отщепы, обломки и колотая галька. Около половины сколов является продуктом расщепления низкокачественного известняка, что свидетельствует о постепенном освоении древнейшими обитателями стоянки местных источников сырья.

Средняя пачка отложений (слои 3 и 4) сложена сероцветными мелкозернистыми супесями, обогащенными в подошве щебнисто-дресвянистым материалом. Каменная индустрия из литологического слоя 4 насчитывает 181 экз., из отложений слоя 3–410 экз. Первичное расщепление производилось с помощью центростремительного, простого параллельного и леваллуазского раскалывания. Только леваллуазский нуклеус из слоя 4 несет следы снятия удлиненных сколов. Доля пластин среди продуктов расщепления варьирует от 1% в индустрии слоя 4 до 3% в слое 3. В то же время орудийный набор богат изделиями, оформленными на пластинах среднего размера. Его типологическая структура определяется доминированием продольных простых и двулезвийных скребел и ножей, которые различаются по степени заострения рабочего края. Также значимой категорией инвентаря являются мустьерские остроконечники. Примечательно, что с учетом фрагментов орудий, доля пластин в каждом слое составляет ок. 30% общего количества орудийных основ. Можно предположить, что производство пластинчатых заготовок находилось за пределами исследованной площади стоянки.

Слой 1 в разрезе 2014 г. включает четыре горизонта, выполненных средними и легкими суглинками красноватых и черно-серых тонов, в разной степени насыщенных гумусом и щебнистым материалом. Нижняя граница слоя проведена по кровле пачки травертизированных супесей и песков. SMS-датирование образцов кости и угля из слоя 1 показало возраст в диапазоне 32–40 тыс. лет.

Коллекция из слоя 1 составляет 3 680 экз., что в шесть раз больше количества артефактов из всех нижележащих культурных отложений. В категории нуклеусов наиболее многочисленны радиальные ядрища для мелких отщепов. К ним морфологически близки ортогональные формы, серийно

представленные в индустрии этого слоя. Среди монофронтальных одно-площадочных нуклеусов преобладают изделия, утилизируемые по короткой оси. Продольных форм в пять раз меньше. Доля ядрищ с объемным фронтом не превышает 5%, еще меньше нуклеусов со встречным скалыванием. Встречаются простые формы торцовых нуклеусов с единичными сколами и редкие экземпляры леваллуазских ядрищ для отщепов.

Доминирующей категорией инвентаря являются скребла, чаще простые продольные с прямым или выпуклым лезвием. Доля двулезвийных скребел более чем в два раза меньше однолезвийных. Среди двулезвийных изделий многочисленны орудия типа *dejeete* и скребла с ретушью на 3/4 периметра. Второй по численности является категория ножей, представленная в основном продольными обушковыми формами. Заметное место в составе инвентаря занимают атипичные скребки, оформленные также как скребла. Малочисленные остроконечники представлены в равном количестве орудиями мелких и средних размеров. Следует отметить присутствие среди изделий преформ двусторонних орудий и лимасов.

Характерной чертой каменной индустрии из слоя 1 является микролитизм орудий, когда максимальный размер подавляющего большинства изделий не превышает 5 см. Согласно традиционному мнению, небольшие размеры орудий отражают стилистические предпочтения обитателей стоянки. Вместе с тем, формирование микролитической индустрии может быть связано с длительными сроками обитания человека на стоянке, что привело к истощению базы доступного каменного сырья. Следствие этого – уменьшение размеров изделий и увеличение количества многолезвийных форм. Данное явление известно как эффект редукции артефактов.

В целом, технико-типологический облик каменных изделий из плейстоценовых отложений скального навеса Биоче наиболее близок индустриям, характерным для заключительного этапа среднего палеолита или переходной стадии от среднего к верхнему палеолиту.

**Н. А. Дубова, Р. М. Сатаев,
М. А. Мамедов, М. Ы. Беглиев**

РАБОТЫ МАРГИАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Экспедиция продолжала работы в рамках Соглашения между Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва) и Национального Управления по охране, изучению и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана на памятнике эпохи бронзы Гонур Депе (2300–1600 г. до н. э.) на территории Каракумского этрапа Марыйского велаята. В составе экспедиции работали археологи С. П. Грушин (Алтайский ГУ, г. Барнаул), А. В. Фрибус (Кемеровский ГУ), А. И. Гутков (г. Магнитогорск) и группа под рук. С. Винкельман-Витковской (Институт

археологических исследований Университета г. Берна, Швейцария), а также туркменские специалисты из Государственного историко-культурного заповедника «Древний Мерв» (г. Байрамали) и ИИ АН Туркменистана.

Были продолжены раскопки, по всей видимости, жилых и хозяйственных построек, а также локального могильника на ЮЗ памятника за пределами обводной стены (раскоп 12). В рамках соглашения с компанией “GGH решения в землеведении- GmbH” (г. Фрайбург, Германия, рук. Х. Хюбнер) на памятнике проводились геофизические исследования (магнитометрия и картографирование нераскопанной городской территории). Обследованная площадь составила 9,27 га. Для этих целей использовался индукционный градиентометр с Datalogger 4032 DLG и четыре калиброванных зонда FEREX con650 Фёрстера. На основе этих работ выявлены перспективные участки, и для проверки двух из них заложены и раскопаны три разведочные траншеи (раскоп 23 общей площадью 216 кв. м) на зап. периферии раскопа 13 в сторону вост. части раскопа 12.

Учитывая значительное время функционирования поселения (не менее 500 лет) и кремля Гонура, в частности, как справедливо полагал автор раскопок памятника В. И. Сарияниди, последний претерпел многочисленные перестройки и его архитектурный облик различался в разные периоды существования. Опубликованные к настоящему времени В. И. Сарияниди планы кремля и дворца, в основном, являются квинтэссенцией анализа первичного облика комплексов, и не отражают всех этапов их перестроек. Поэтому уже в 2013 г. силами архитекторов из Узбекистана В. И. Артемьевым и А. М. Урмановой, а также Р. Сатаевым, было начато проведение ревизии состояния сохранности сооружений внутреннего пространства дворца и кремля Гонура и уточняющих стратиграфических исследований на территории кремля и дворца, направленные на построение ряда разновременных планов-хроносрезов. В 2014 г. описано и изучено 19 разрезов-зачисток, выявлены новые структуры. Оказалось, что изучаемый участок сильно пострадал от действия природных факторов и находится в состоянии дальнейшего разрушения. На нем четко выделяются три строительных периода дворца, ранее выделенных В. И. Сарияниди. Их положение вполне соответствует рельефу фундамента (гипсометрическим характеристикам) Гонура: первый строительный период представлен стенами, построенными на уплотненном лессовидном суглинке (древней дневной поверхности), высотные значения первого строительного уровня 0,15–0,22 от уровня условного «0» Гонура. Следующий строительный уровень $\approx +0,55$. Третий уровень $\approx +1,3$. На данном участке не выявлены промежуточные строительные периоды – стратиграфические уровни. На законсервированных участках, как предполагал В. И. Сарияниди, были вскрыты новые объекты – стратиграфическое положение находится в указанных выше пределах, то есть попадающие в стратиграфические хронологические пределы, установленные для строительных периодов.

Проводились палеоантропологические и археозоологические исследования. Описано 51 погребальное сооружение; по комплексной программе исследованы скелетные останки 114 индивидов (48 детей, 26 мужчин,

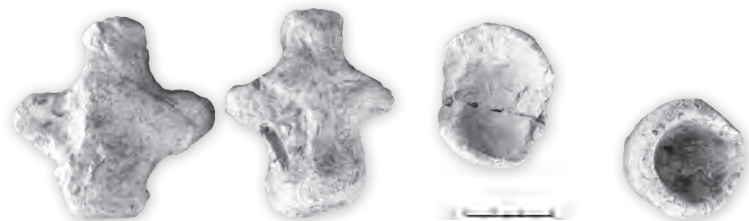

Рис. 56

32 женщины и 8 взрослых неизвестного пола). Изучено 933 кости млекопитающих, из которых до вида и рода было определено 90,2%; выявленные виды являются типичными для памятника и включают из домашних форм (98,5%): мелкий (овца и коза), и крупный рогатый скот, свинью, верблюда, осла, собаку; из диких видов – джейрана. В 2013 г. начато изучение технологических особенностей гонурской керамики. Обследованная коллекция включает более 300 изделий, изготовленных на очень высоком технологическом уровне: для получения подавляющего большинства из них гончарный круг применялся в роли инструмента для конструирования и профилирования посуды путем ее вытягивания из комка глины (РФК 7 по классификации А. А. Бобринского). Некоторые сосуды (небольшая часть) не исключают возможности взаимодействия с носителями иных производственных навыков: фиксируются следы ручного конструирования без применения технологии гончарного круга. Применялась лоскутная технология. Использовалось в основном ожелезненное пластичное глиняное сырье. Применялась (правда в смесях) и нежелезненная глина. Изученная гончарная посуда отличается отсутствием искусственных примесей и хорошим высокотемпературным обжигом.

В рамках экспедиции реставраторы ГосНИИ Реставрации МК РФ Н. А. Ковалева и Г. Э. Вересоцкая продолжали реставрационно-консервационные исследования и изучение уникальных гонурских мозаик с элементами живописи, раскопанных в гробницах царского некрополя Гонура в 2004 и 2009 гг. и хранящихся ныне в Государственном музее изобразительных искусств Туркменистана (г. Ашхабад). Была проведена консервация композиции «Коврик» из царской гробницы 3200 и реконструкция схемы ее орнамента. Проводится разбор и систематизации разрозненных фрагментов мозаичного декора из гробницы 3210, в том числе мозаичных фрагментов «Противоборствующие грифоны», «Крылья», «Змеи, поедающие козлят», «Рыбы-крылья» и, так называемая «Центральная композиция» (Круг, обвитый змеями, поедающими козлят). Реставраторы во многом уточнили имеющиеся методы реставрации (и/или вторичной консервации) монументального декора, а также разработали ряд новых методик.

Из мелких интересных находок необходимо упомянуть фрагмент керамического сосуда с процарапанным по сырой глине изображением храма, найденный внутри двухкамерного ритуального очага в помещении 54 на раскопе 12. Рисунок находит прямые параллели с месопотамскими

изображениями из камня. При проведении работ в кремле, в его ЮВ части, около огромной гончарной печати найдено бронзовое сверло. На раскопе 23 в траншее А обратили на себя внимание два фрагмента керамики: один – с налепным изображением сокола, второй – с гротескным рисунком антропоморфного существа с огромным носом. В подбойном погребении 4438 на раскопе 12 около головы погребенного мужчины 25–30 лет находились глиняные две антропоморфные фигурки и две чашечки (рис. 56).

А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа

РАСКОПКИ ДЖАНТУХСКОГО МОГИЛЬНИКА

Совместная экспедиция ИА РАН, Абхазского института гуманитарных исследований и Абхазского гос. музея продолжила ежегодные (с 2005 г.) раскопки могильника на горе Джантух у п. Акармара (Республика Абхазия, г. Ткуарчал, ущелье р. Галидзга). Изученные погребальные комплексы датируются с XIII–XI по II в. до н. э. и связываются нами с джантухско-лариларским вариантом ингури-рионской колхидской культуры. К раннему этапу (до VII в. до н. э.) относятся ямы-колодцы и коллективные захоронения в погребальных ямах по обряду кремации на стороне, к позднему (с VI в. до н. э.) – коллективные захоронения в погребальных ямах по обряду кремации на месте.

Работы велись на раскопе 2, где продолжалось исследование погребально-поминальной вымостки (Скаков, Джопуа, 2013, с. 381–384). Для этого была осуществлена прирезка в сев. и СВ части раскопа. В вост. части раскопа продолжалось исследование каменной гряды дуговидной формы, вытянутой с С на Ю, шириной 1,5–2 м. Дуговидная гряда и окруженная ею площадка имеют максимальные размеры с С на Ю 8 м, с З на В 4,8–5 м. При исследовании каменной гряды среди камней были обнаружены многочисленные стенки пифосов, несколько железных копий и колокольчиков, железная булавка с закрученной головкой, фрагмент глиняного цилиндрического пряслица, а также часть колесничной упряжи предскифского времени – фрагмент подвижной привески в виде стержня с бляхой, украшенной кольцевым углублением (вторая находка на могильнике) (Скаков, Джопуа, 2012, с. 221, 223, рис. 4,1). Кроме того, там были найдены обтесанная плита подтреугольной формы и камень, обработанный в виде креста, с нанесенными на его лицевую сторону в центральной части ямочками в виде «вихревой розетки» (рис. 57: 1). Дуговидная гряда является, вероятно, остатками погребального сооружения (погребальной ямы с закладом-вымосткой), под ее камнями на ряде участков прослеживается глиняная подсыпка.

С СЗ к дуговидной гряде примыкает каменная вымостка (заклад) над погребальной ямой 9. В зап. и СЗ части этой вымостки прослежены края погребальной ямы, ее предполагаемая ширина от 2,5 до 3,5 м,

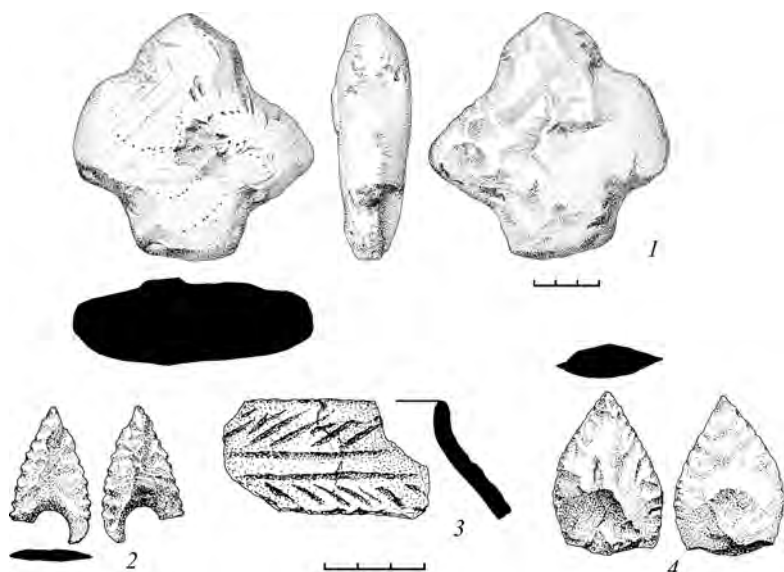

Рис. 57

длина – не менее 5 м, яма вытянута с ЮВ на СЗ. Среди камней заклада и в верхней части погребальной ямы обнаружены железные колокольчик, кольцо, фрагмент копья (?), фрагменты бронзовой гривны, каменного дисковидного пряслица, керамики (в том числе, орнаментированного ситечка), оселок, бусы. Погребальная яма 9 может предварительно датироваться в пределах VI–IV вв. до н. э.

После разборки основной части погребально-поминальной вымостки под ней не было обнаружено следов погребальной ямы. Контрольный шурф в ЮВ части исследуемого участка показал наличие под вымосткой подсыпки из желто-коричневой глины с небольшим количеством углей и кальцинированных костей мощностью 0,4–0,5 м.

В центральной части вымостки под подсыпкой из желтой плотной глины мощностью 0,16–0,38 м была обнаружена линза темного суглинка мощностью до 0,25–0,28 м в форме неправильного овала размерами 4 на 2,8 м с немногочисленными фрагментами костей, керамики и единичными находками (костяная бусина, терочник). Линзу подстилает слой подсыпки из серо-желто-коричневого суглинка без углей и находок мощностью 0,15–0,3 м. Под ним прослежен слой камней, преимущественно небольшого размера. На этом уровне обнаружены 10 мелких обломков кальцинированных костей, поддон сосуда (жаровня?), каменное орудие (мотыжка?), фрагмент каменного орудия, кремневые пластины (2), отщеп, скол, фрагмент стрелы с выемкой в основании (второй ее фрагмент был обнаружен в слое подсыпки в 4,5 м к В) (Рис. 57: 2), 2 фрагмента ор-

наментированных венчиков сосудов (Рис. 57: 3). Материал (один из венчиков, кремневый наконечник стрелы) находит аналогии на поселениях Колхиды (Наохваму, Намчедури) и может быть предварительно, ввиду своей немногочисленности, отнесен к II тыс. до н.э. В частности, наконечник стрелы находит аналогии в VI слое поселения Намчедури сер. II тыс. до н.э. (Микеладзе, Хахутаишвили, 1985, табл. 117,3), но, как справедливо отмечает Д. Б. Апакидзе, кремневые наконечники стрел с выемчатым основанием бытуют в Колхиде в течение продолжительного времени (Апакидзе, 2001, с. 34, 35). Обнаруженный объект предварительно можно рассматривать как погребальное сооружение, что подтверждает раннюю дату появления обряда кремации в Западном Закавказье.

Отметим при этом, что кремневые изделия эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) неоднократно встречались при раскопках Джантухского могильника. В этом году, в частности, в предматерике на участке раскопа 1 был обнаружен кремневый наконечник (Рис. 57: 4). Возле раскопа 1 в старых грабительских отвалах были обнаружены бронзовые катушкообразная подвеска, зооморфная скульптурка, дужка ромбического сечения от миниатюрной фибулы, железные моделька тесла и фрагмент пластинчатой рукояти кинжала с заклепкой.

Апакидзе Д. Б., 2001. К вопросу о датировке искусственных жилых домов колхидской культуры // КСИА. Вып. 211. С. 29–38.

Микеладзе Т. К., Хахутаишвили Д. А., 1985. Древнеколхидское поселение Намчедури. I // Памятники Юго-Западной Грузии. XIV. Тбилиси: «Мецниереба». С. 168.

Скаков А. Ю., Джошуа А. И., 2012. Джантухский могильник эпохи раннего железа в Абхазии (предварительная публикация) // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды ГИМ. Вып. 191 / Отв. ред. Д. В. Журавлев, К. Б. Фирсов. М. С. 217–238.

Скаков А. Ю., Джошуа А. И., 2013. Культовая вымостка и «тайник»: неизвестные особенности колхидского погребального обряда на могильнике Джантух // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. Краснодар: Экоинвест. С. 381–384.

**А. А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, В. В. Горбунов,
Т.-О. Идэрхангай, А. Н. Мухарева, Н. Н. Серёгин**

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ МОНГОЛИИ

Буянтская российско-монгольская АЭ, в свое время созданная тремя университетами: Алтайским (г. Барнаул, Россия), Ховдским (г. Ховд, Монголия) и Улаанбаатарским (г. Улаанбаатар, Монголия) – осуществляла плановые исследования в Западной и Центральной Монголии (на территории Ховдского и Архангайского аймаков). Основными задачами являлись выявление, фиксация и мониторинг разновременных археологических памятников, а также раскопки тюркских оградок и изучение «оленных» камней.

Работа частично осуществлялась при финансовой поддержке РГНФ–МинОКН Монголии (проект № 13-21-03003 «Систематизация, анализ и комплексное изучение археологических памятников Монгольского Алтая»).

В долине р. Барун-Гол (Эрдэнэбурэн сомон Ховдского аймака) обследовался хорошо известный комплекс из «оленных» камней – Баян Энгэр (Волков, 2002, с. 49). Предпринято подробное описание каждого объекта, произведено копирование «оленных» камней и их обломков на микалентную бумагу, осуществлено детальное фотографирование (Тишкин и др., 2015). При осмотре размытой поверхности у древних изваяний обнаружены следующие предметы: металлические наконечник стрелы и пряжка, обломок бронзового изделия, скопление таранных костей (альчики, астрагалов) мелкого рогатого скота и несколько фрагментов керамики без орнамента. Кроме этого, отдельным отрядом раскопаны три объекта, один из которых представляет собой курган с крупным ящиком из плит, относящийся к чемурчекской культуре периода ранней бронзы (Грушин и др., 2014). Два других не содержали датирующих предметов и их культурно-хронологическая атрибуция затруднительна.

В том же Эрдэнэбурэн сомоне зафиксированы два других специфических «оленных» камня (на одиночном кургане в ур. Хох Богоч и у оз. Хаг), а также ряд местонахождений с наскальными изображениями разного времени.

Главной причиной раскопок на памятнике Бийрэг, который находится в Ховдском аймаке в верховьях р. Шургийн-Гол, стало обнаружение рунической надписи на одной из плит, доставленной в Ховдский музей. Две тюркские оградки оказались сильно разрушены современными грабительскими проникновениями. Они располагались на расстоянии 0,45–0,75 м друг от друга и исследовались единым раскопом в рамках традиционной методики. По своим конструктивным особенностям объекты находят аналогии среди известных тюркских сооружений. Зафиксированные особенности позволяют сделать заключение об их одновременности. Так, у объекта 1 по сторонам света ориентированы стенки оградки, а у объекта 2 – углы. Существенные отличия имеются и в конструкции. Контур оградки 1 сделан из множества использованных камней, а у оградки 2 он состоит всего из четырех крупных плит. Согласно мнению В. Е. Войтова (Войтов, 1996, с. 61, 70), первый вариант устройства является характерным показателем для VI–VII вв., а второй – для кон. VII – 1-й пол. VIII в. Указанные наблюдения позволяют предположить, что сначала в местности Бийрэг была построена одиночная оградка 1, а затем (не ранее рубежа VII–VIII вв.) рядом с ней соорудили оградку 2.

Сама плита с рунической надписью обследовалась в музее. Она являлась частью стенки оградки 1 и представляет собой плоский камень длиной 109 см, толщиной от 2,5 до 3 см. На одной из широких сторон по центру выбито изображение козла. Левее вырезана горизонтальная строка надписи длиной 12,5 см, высотой до 2,1 см. Вокруг нее находятся крупные тамгообразные изображения. Знаки рунического письма сделаны тонкими резными линиями. Некоторые из них соответствуют буквам

орхонского алфавита (*Кызлысов*, 2002, табл. 3, 9, 21, 31), но большинство характерно для выделяемого И. Л. Кызласовым (*Кызлысов*, 1994, табл. XV, 3, 5, 9, 14, 16, 23, 28, 33, 37, 38, 43) южно-енисейского алфавита, носителями которого данный исследователь считает тюрк-туغو, а его существование определяет VIII–X вв.

Следующий памятник, Хушуун дэнж 04, находится на территории Батцэнгэл сомона Архангайского аймака, в долине р. Улаан-Чулутын-Гол. Он представляет собой четыре тюркские оградки, для сооружения которых использовались «оленные» камни. Раскопанный объект 2 оказался ориентирован стенками по сторонам света (с небольшими отклонениями). Исследованная оградка по своим конструктивным особенностям находит аналогии среди известных тюркских объектов Центральной Азии. Основу подквадратной конструкции составляли уложенные по периметру плиты разных размеров. Как уже выше отмечено, данный показатель является ранним признаком. Крупные размеры оградки сближают данный объект с объектами 2-й пол. VI – 1-й пол. VII в. н. э. Наличие ямы в центре оградки находит соответствия среди Бугутского комплекса в Хангае и памятника Ян-Гобо на Алтае (*Войтов*, 1996, рис. 48; *Кубарев*, 1984, табл. XXXIX).

В местности Энхтайван уул были обследованы два «оленных» камня, находящиеся в 2,5 км к ЮВ от сомонного центра Батцэнгэл, на левом берегу р. Хойт-Тамир. В настоящее время изваяния располагаются в 160 м друг от друга. Один (небольшой) «оленный» камень установлен вертикально. Он отличается тем, что вместо изображений животных на всех его гранях имеются вертикальные и горизонтальные линии, передающие крупные панцирные пластины. Из других реалий имеются подвеска, серьга и «ожерелье», обозначенное двойной линией. Первоначально этот «оленный» камень был обнаружен на плиточной могиле, недалеко от которой расположен херексур. Другой «оленный» камень, с изображениями оленей и оружия, находится к В от первого. В настоящее время он обломан по линию пояса и лежит на земле. О нем имеется информация в монографии В. В. Волкова (*Волков*, 2002, с. 27, табл. I, 3).

Обширные материалы, полученные в ходе полевых изысканий в Монголии, требуют дальнейшей обработки. Особенно важным станет изучение серии скопированных «оленных» камней, идентификация зафиксированных на них реалий и поиск аналогий среди обнаруженных предметов материальной культуры скотоводов Центральной Азии периода поздней бронзы и аржано-майэмирского времени (кон. II – 1-я треть I тыс. до н. э.).

Войтов В. Е., 1996. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в кульгово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во Гос. музея Востока. 152 с.

Волков В. В., 2002. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир. 248 с.

Грушин С. П., Тишкин А. А., Фрибус А. В., Мунхбаяр Ч., Леонтьева Д. С., Сайберт В. О., Милев Г. А., Спиненко О. В., 2014. Особенности археологического комплекса Баян Энгэр (Монгольский Алтай)//Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая/Отв. ред. А. П. Деревянко, Ю. Ф. Кирушин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. Вып. 1. С. 25–27.

Кубарев В. Д., 1984. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука. 230 с.

- Кызласов И. Л.*, 1994. Рунические письменности евразийских степей. М.: Восточная литература. 327 с.
- Кызласов И. Л.*, 2002. Памятники рунической письменности Горного Алтая. Горно-Алтайск: Универ-Принт. 164 с.
- Тишкин А. А., Мухарева А. А., Мунхбаяр Ч.*, 2015. Мониторинг и фиксация «оленных» камней на северо-западе Ховдского аймака Монголии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края / Отв. ред. А. А. Тишкин, В. В. Семибратов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. Вып. XXI. С. 196–202.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, М.
АКР – Археологическая карта России. М.
АН – Академия наук
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосквья. М.
АСГЭ – Археологический сборник ГЭ. Л., СПб.
АЭ – археологическая экспедиция
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
АЭЭ – археолого-этнографическая экспедиция
В – восток
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
вост. – восточный
г. – год, город
г. х. – год хиджры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМВ – Государственный музей искусства народов Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
гос. – государственный
ГУ – государственный университет
ГЭ – Государственный Эрмитаж
д. – деревня
ДБ – Древности Боспора. М.
ДВО – Дальневосточное отделение
ДНЦ – Дагестанский научный центр
З – запад
зап. – западный
ЗОРСА РАО – Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб.
ИА – Институт археологии
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
ИГ – Институт географии
ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИПОС – Институт проблем освоения Севера
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КГОМА – Курский государственный областной музей археологии
КМ – краеведческий музей
кон. – конец
КСИА – Краткие сообщения ИА. М.
КСИИМК – Краткие сообщения ИИМК (1939–1960). М.; Л.
л. н. – лет назад
МАЕСВ – Материалы по археологии европейского Северо-Востока. Сыктывкар.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МК – Министерство культуры
НАН – Национальная академия наук
нач. – начало
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- НЗХТ – Национальный заповедник
Херсонес Таврический
- НИИ – научно-исследовательский
институт
- ННЗ – Новгород и Новгородская
земля. История и археология.
Великий Новгород.
- НПО – Научно-производственное
объединение
- НПЦ – Научно-производственный
центр
- НЦ – Научный центр
- о. – остров
- обл. – область (адм.-тер.)
- оз. – озеро
- ок. – около
- п. – поселок
- ПИ – педагогический институт
- ПИК – памятники истории и культуры
- п-ов – полуостров
- пол. – половина
- ПУ – педагогический университет
- р. – река
- РА – Российская археология. М.
- РАН – Российская академия наук
- РГАДА – Российский гос. архив
древних актов
- РГНФ – Российский гуманитарный
научный фонд
- РГО – Русское географическое
общество
- рис. – рисунок
- р-н – район (адм.-тер.)
- рук. – руководитель, руководство
- РФФИ – Российский фонд
фундаментальных исследований
- С – север
- с. – село
- СА – Советская археология. М.
- САИ – Археология СССР. Свод
археологических источников. М.; Л.
- СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
- сер. – середина
- СЗ – северо-запад, северо-западный
- СО – Сибирское отделение
- СПбГУ – Санкт-Петербургский
государственный университет
- ст. – столетие, станция
- ТГОМ – Тверской государственный
объединенный музей
- тыс. – тысяча, тысячелетие
- ур. – урочище
- УрО – Уральское отделение
- ФЦП – Федеральная целевая
программа
- х. – хутор
- ц. – церковь
- ЦАИ – Центр археологических
исследований
- четв. – четверть
- Ю – юг
- ЮВ – юго-восток, юго-восточный
- юж. – южный
- ЮЗ – юго-запад, юго-западный
- ЮФУ – Южный федеральный
университет

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1) Статья подается держателем **Открытого листа** (фамилия которого ставится первой), в необходимых случаях могут быть указаны соавторы. При статье указывается номер Открытого листа (листов), по которому проведены работы. Желательно объединение в одну статью информации о работе: а) всех отрядов одной экспедиции; б) нескольких отрядов, экспедиций, работающих по согласованной научной программе; в) одного автора или группы авторов на нескольких объектах. Редакция оставляет за собой право такого объединения.

2) Объем статьи – до 3,5 страниц (6000 знаков), включая **список цитируемой литературы и архивных материалов**. Допускается увеличение объема статьи, если в ней содержится информация о работах нескольких крупных отрядов.

В статьях приводится информация **о работах прошедшего сезона**, допускается краткое упоминание взаимосвязанных работ предшествующих сезонов. В статьях должны содержаться следующие **сведения**:

а) название организаций, проводивших работы (все сокращения должны быть расшифрованы!);

б) характер работ (разведки, раскопки);

в) полная характеристика административно-территориальной приуроченности памятников и районов работ – начиная с населенного пункта (раскопки) и административного района (разведки) до названия субъекта Российской Федерации, аналогично – для работ за рубежом (примечание: точные привязки к местности и географические координаты не публикуются);

г) приуроченность к водоемам (до крупного речного бассейна);

д) для разведок: количество обследованных памятников (из них впервые), их распределение по типам, эпохам, культурам; отдельное описание наиболее интересных из них (в том числе описание находок);

е) для раскопок: культурно-хронологическая атрибуция памятника, его тип, объемы работ, стратиграфия, количество и характер изученных объектов (жилищ, погребений и др.), описание наиболее интересных из них (в том числе описание находок), более подробно – закрытых комплексов, основания датировок.

Прочие сведения (финансирование работ; пояснения о поводах к работам и их задачах, методика, сохранность и факторы повреждения памятников, гипотезы авторов, перспективы исследований) редакцией рассматриваются как второстепенные и будут в первую очередь исключаться из статьи при превышении объема.

Названия археологических культур и их вариантов (особенно малоизвестные) по возможности употреблять в основной (полной) форме и пояснять, от какого топонима или термина они образованы. Необходимо сохранять букву ё и проставлять знак ударения в собственных именах

и названиях археологических культур, когда это необходимо для правильного прочтения.

3) Ссылки на литературу и источники делаются в тексте в квадратных скобках: [Фамилия, год, с. ...]. После текста статьи – алфавитный список цитируемых публикаций и архивных материалов по форме:

Бадер О. Н., 1978. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука. 272 с.

Заверняев Ф. М., 1981. Гравировка на кости и камне Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // СА. № 4. С. 141–158.

Фролов И. К., 1974. Отчет о работе Верхнеокской экспедиции в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5429.

4) К статье могут быть приложены **иллюстрации**: одна-две выдающиеся находки в виде рисунков или фотографий хорошего качества с линейным **масштабом** и всеми необходимыми ракурсами и разрезами. Описание, указание на условия обнаружения этих конкретных предметов и **ссылки на рисунки** должны содержаться в тексте статьи. Иллюстрации иного характера (таблицы находок, чертежная документация) публикуются избирательно, с учетом выдающегося научного значения представленных объектов. Иллюстрации могут быть представлены в электронном виде (предпочтителен формат TIF с использованием LZW-сжатия) в отдельных от текста файлах. Графические иллюстрации, предназначенные для публикации, должны иметь разрешение **600 dpi** (фотографии – 300 dpi).

5) Тексты статей подаются в электронном виде – по электронной почте (**ao@iaran.ru** и **ao1965@gmail.com**), в формате.doc или.docx, без архивации. Редакция подтверждает получение материалов. Рекомендуется следующая модель именования файлов. Для текстов: [Фамилия основного автора].doc; для иллюстраций: [фамилия]_ris.tif.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>А. В. Андриенко.</i> Раскопки в Великом Новгороде	5
<i>И. В. Антипов, [В. А. Булкин], А. В. Жервэ.</i> Архитектурно-археологические раскопки в Великом Новгороде и Новгородской области	6
<i>С. В. Бельский.</i> Разведки в Ленинградской области.....	7
<i>П. Г. Гайдуков, А. А. Кудрявцев, О. М. Олейников, М. А. Степанов, С. В. Язиков.</i> Исследования Новгородской экспедиции ИА РАН.....	9
<i>Т. М. Гусенцова.</i> Исследования в Ленинградской области и Санкт-Петербурге.....	13
<i>А. М. Жульников.</i> Работы Беломорской экспедиции Петрозаводского университета	17
<i>Т. Ю. Закурина.</i> Михайловский VI раскоп в Пскове	19
<i>Т. Ю. Закурина, С. В. Степанов.</i> Раскопки в прибрежной части Запсковья в г. Пскове.....	21
<i>[С. Д. Захаров], С. В. Меснянкина, А. Ю. Кашиинцев, А. С. Угланов.</i> Работы Онежско-Сухонской экспедиции ИА РАН в Вологодской области.....	25
<i>В. Н. Карманов.</i> Работы в Республике Коми.....	27
<i>Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин, А. И. Мурашкин.</i> Кольская археологическая экспедиция	32
<i>Б. С. Короткевич.</i> Археологические раскопки на городище Анашкино в Псковской области.....	35
<i>Н. В. Косорукова.</i> Исследования в западной части Вологодской области	38
<i>А. В. Кудряшов.</i> Работы Шекснинской экспедиции в Белозерье	40
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Работы на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области	42
<i>А. М. Мурыгин.</i> Исследования в бассейне Заполярной Печоры	45
<i>М. И. Петров.</i> Исследования на Петропавловском раскопе в Великом Новгороде	48
<i>Е. В. Салмина, С. А. Салмин, А. В. Фисенко, Т. А. Щукина, А. В. Яковлев.</i> Археологические исследования на ул. Воровского в Пскове	50
<i>С. А. Семенов.</i> Исследования на территории Василеостровского, Петроградского и Центрального районов г. Санкт-Петербурга	52
<i>С. В. Степанов, Б. Н. Харлашов.</i> Раскопки могильника Усть-Смолка в Изборске	56
<i>Т. Ю. Туркина.</i> О раскопках поселения Бичевник V и Эжольского могильника в Республике Коми.....	58

<i>А. Г. Фурасьев.</i> Исследования на территории Пушкинского музея-заповедника «Михайловское».....	62
<i>Е. Л. Хворостова.</i> Исследования на территории Голгофо-Распятского скита Соловецкого монастыря	63
<i>О. А. Хомякова.</i> Разведки в долине р. Преголи в Калининградской области	65
<i>С. Е. Шуньгина.</i> Археологические исследования в Санкт-Петербурге по ул. Галерной, д. 9.....	67
<i>А. В. Шуреев, И. В. Антипов, А. В. Андриенко.</i> Работы на территории Антониева монастыря в Великом Новгороде	69
<i>В. Л. Янин, Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская, В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина.</i> Работы в Людином конце Великого Новгорода: Троицкие XIII (участки Г и Г-1) и XV раскопы	70

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>Н. Е. Арсенова, А. Г. Яблоков.</i> Разведки в бассейне р. Елани и р. Савалы в Воронежской области.....	74
<i>В. В. Бейлекчи.</i> Полевые работы во Владимирской и Нижегородской областях	75
<i>Л. А. Беляев, И. И. Елкина, А. В. Лазукин, М. М. Медникова, А. А. Рассказова.</i> Исследования на территории Московского Новоспасского ставропигиального мужского монастыря	76
<i>Л. А. Беляев, О. М. Олейников.</i> Исследования в Сретенском монастыре г. Москвы.....	79
<i>Л. А. Беляев, О. Н. Глазунова, С. Б. Григорян, Ю. О. Данилин, М. А. Капитонова, Н. И. Савельев.</i> Исследования в Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре	80
<i>Л. А. Беляев, С. Б. Григорян, А. В. Лазукин, Н. И. Савельев, С. Г. Шуляев.</i> Исследования в Зачатьевском, Новодевичьем и Донском монастырях	84
<i>В. Д. Березуцкий.</i> Исследования на Среднем Дону	86
<i>А. А. Бессуднов, Е. Ю. Захарова, А. Н. Бессуднов.</i> Исследования на территории природно-культурного комплекса «Дивногорье» в Воронежской области.....	89
<i>А. А. Бессуднов.</i> Спасательные работы на палеолитической стоянке Костенки 21.....	90
<i>А. Г. Векслер, В. В. Генинг, Ю. А. Анисимов, В. А. Беркович, К. А. Егоров, Н. А. Фролов, А. И. Штапенков.</i> Охранные археологические исследования в Москве	93
<i>М. В. Вертюшкина.</i> Работы на Мухинском археологическом комплексе	95

<i>К. Н. Гаврилов</i> . Работы Хотылёвской археологической экспедиции	96
<i>К. Н. Гаврилов, С. Ю. Лев</i> . Исследования Сунгирской палеолитической стоянки	98
<i>Е. И. Гак</i> . Раскопки памятников археологии в Центральной России.....	99
<i>Т. О. Галкин</i> . Археологическая разведка у с. Воютино Меленковского района Владимирской области.....	101
<i>А. В. Деревянко</i> . Разведка в левобережье р. Елань Воронежской области	102
<i>Е. Е. Ефимова</i> . Археологические разведки в бассейне р. Шаня, в границах г. Кондрово и Дзержинского района Калужской области.....	103
<u>С. Д. Захаров</u> , <i>С. С. Зозуля, И. В. Патин, А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов</i> . Работы на территории Тимерёвского и Петровского археологических комплексов	104
<i>С. С. Зозуля</i> . Раскопки в Днепровской курганной группе Гнёздовского археологического комплекса.....	106
<i>Д. А. Иванов</i> . Итоги работ Вожской археологической экспедиции.....	108
<i>И. В. Исланова, С. Е. Андреев, И. А. Сапрыкина, Д. И. Суворов</i> . Работы в г. Твери и в Бологовском и Вышневолоцком районах Тверской области.....	110
<i>А. В. Кашкин, А. Е. Леонтьев, Н. Г. Самойлович</i> . Работы в Ростове Великом и в Ярославской области	111
<i>А. А. Клюкоить</i> . Археологические исследования в Липецкой области.....	113
<i>В. Ю. Коваль, И. В. Волков, Д. В. Родичкин, П. Е. Русаков,</i> <i>Е. Ю. Тавлинцева, А. В. Трусов, В. И. Храпов</i> . Работы Ростиславльской экспедиции.....	115
<i>М. А. Крючков</i> . Раскопки стоянки Монастырка 3 в Аннинском районе Воронежской области	116
<i>Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин</i> . Работы Тверского университета в Твери и Торжке	117
<i>А. В. Лазукин</i> . Работы в Одинцовском районе Московской области.....	121
<i>Н. А. Макаров, А. А. Карпухин, А. Н. Федорина, С. В. Шполянский,</i> <i>Н. Д. Угулава</i> . Обследование средневековых памятников в Суздальском Ополье.....	122
<i>Н. А. Макаров, А. А. Карпухин, С. В. Шполянский, Н. А. Кренке</i> . Исследование городищ в Суздальском Ополье	127
<i>Н. А. Макаров, И. Е. Зайцева, Н. Д. Угулава</i> . Исследование средневекового могильника Шекшово в Суздальском Ополье.....	129
<i>А. П. Медведев</i> . Раскопки курганов в низовьях р. Елани	131
<i>А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий, Д. С. Федотов</i> . Исследования на территории Тверской области и Твери	133

<i>А. В. Моисеев, И. А. Козмирчук, Ю. Г. Екимов, С. В. Зацаринный.</i> Охранные археологические исследования в историческом центре г. Тулы.....	134
<i>Н. Б. Моисеев.</i> Исследования Тамбовской археологической экспедиции.....	136
<i>А. М. Обломский.</i> Работы Раннеславянской экспедиции на территории Брянской и Тамбовской областей.....	137
<i>Р. А. Оруджев.</i> Археологические исследования в Кимрском районе Тверской области.....	138
<i>Н. Е. Персов.</i> Работы отряда Тверской археологической экспедиции АНО «Тверская археологическая служба» в Твери	139
<i>О. Л. Прошкин.</i> Исследования в Пушкинском районе Московской области.....	140
<i>Ю. Д. Разуваев.</i> Раскопки городищ скифской эпохи в Верхнем Подонье.....	141
<i>В. Е. Родинкова.</i> Исследования Суджанского отряда ИА РАН в Курской области	142
<i>С. А. Рудников.</i> Археологические исследования в г. Твери.....	144
<i>Т. В. Сарапулкина.</i> Раскопочные работы в Белгородской и Орловской областях	145
<i>А. А. Синицын, А. А. Бессуднов.</i> Работы Костенковской экспедиции на Маркиной горе.....	147
<i>А. М. Скоробогатов.</i> Работы экспедиции ООО «Терра» в Воронежской области.....	150
<i>Р. В. Смольянинов, Е. А. Дручинина, Е. Ю. Яниш, А. В. Соловьёв, Т. В. Смольянинова.</i> Археологические исследования в Липецкой области.....	152
<i>А. В. Степовой.</i> Раскопки на Ютановском пункте древней металлургии II в Белгородской области.....	155
<i>А. С. Сыроватко, А. А. Трошина, Н. С. Семеняк, Н. Г. Свиркина.</i> Раскопки селища и могильника Щурово и разведки в бассейне верхней р. Оки.....	156
<i>В. И. Такмаков, А. Г. Яблоков.</i> Раскопки поселений в Московской и Воронежской областях.....	158
<i>С. В. Уваркин.</i> Охранные раскопки на древнерусском поселении Сорокино I в Орловской области	161
<i>Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов.</i> Разведки в Брянской, Калужской и Курской областях.....	161
<i>Е. А. Шинаков, В. Н. Гурьянов.</i> Раскопки на окольном городе Вщижа.....	163
<i>А. В. Энгватова.</i> Спасательные археологические работы на участках некрополей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской духовной академии.....	166

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова, Г. П. Гарбузов, А. А. Завойкин, В. Д. Кузнецов, Ю. Н. Кузьмина, С. В. Ольховский.</i>	
Археологические исследования в Фанагории	168
<i>В. П. Глебов.</i> Раскопки и разведки в Ростовской области	171
<i>Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев, А. Г. Недомолкин.</i> О преемственности и инновациях в финально-плейстоценовых индустриях Северо- Западного Кавказа (предварительные результаты)	172
<i>А. С. Деняева.</i> Спасательные раскопки курганов в Красносулинском районе Ростовской области	175
<i>М. В. Дмитриенко.</i> Спасательные раскопки в Красносулинском и Каменском районах Ростовской области	177
<i>Е. В. Дороничева.</i> Изучение среднепалеолитических стоянок-мастерских в Республике Адыгея	179
<i>Д. В. Журавлев, А. В. Батасова, А. А. Строков, К. Б. Фирсов.</i> Работы на Таманском полуострове.....	181
<i>Е. В. Захаров.</i> Раскопки на поселении Гаркуша 1 (Патрей).....	183
<i>С. В. Кашаев, Ю. А. Виноградов, А. С. Цинько.</i> Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН	184
<i>С. Н. Корневский.</i> Разведки культурного слоя поселения Тузла 15	186
<i>А. С. Лапшин.</i> Археологические исследования на Водянском городище.....	188
<i>В. А. Ларенок.</i> Исследование курганов в Аксайском районе Ростовской области	191
<i>В. А. Ларенок.</i> Раскопки курганного могильника Авиловский I, курган 3, и поселения Малый Несветай I в Родионово-Несветайском районе Ростовской области	194
<i>Е. В. Леонова.</i> Комплексные полевые исследования Губской археологической экспедиции Института археологии РАН.....	196
<i>А. А. Мальшев, В. С. Батченко, В. А. Гриценко, А. С. Клемешов, Д. А. Столярова.</i> Новые данные по истории юго-восточной периферии азиатского Боспора.....	198
<i>В. И. Мамонтов.</i> Охранные раскопки курганов на реках Донской Царице и Иловле.....	201
<i>С. М. Остапшинский, Е. А. Черленок.</i> Работы Закубанской экспедиции Государственного Эрмитажа в навесе Мешоко.....	203
<i>Т. В. Рябова.</i> Работы Южно-Кубанской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Мостовском районе Краснодарского края	204
<i>Н. Б. Скворцов.</i> О местонахождении Старогригорьевского казачьего городка.....	206

<i>В. В. Тихонов.</i> Охранные раскопки в Светлоярском районе Волгоградской области	207
<i>П. С. Успенский, Р. А. Мимоход.</i> Раскопки курганных могильников на Таманском полуострове	208
<i>Н. В. Федоренко, А. В. Шишилов, А. В. Колпакова, А. П. Кононенко.</i> Работы Новороссийского исторического музея-заповедника.....	211
<i>Н. А. Хайкунова.</i> Исследования на стоянке Третий Мыс	213
<i>В. Н. Чхаидзе.</i> Исследования Таманского городища	214

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>З. Х. Албегова (Царикаева).</i> Раскопки Гоцатлинского (Ортоколинского) первого поселения X–XII вв.	215
<i>А. Л. Будаичиев, А. К. Абиев, М. С. Гаджиев, А. М. Абдуллаев.</i> Охранно-спасательные раскопки в Дербенте	218
<i>М. С. Гаджиев, А. К. Абиев, А. Л. Будаичиев, А. М. Абдуллаев.</i> Раскопки «Домика Петра I» в Дербенте.....	220
<i>М. С. Гаджиев, А. К. Абиев, А. Л. Будаичиев, А. М. Абдуллаев, К. Б. Шаушев.</i> Раскопки средневекового мусульманского культового комплекса в Дербенте	223
<i>М. С. Гаджиев, А. Л. Будаичиев, А. М. Абдуллаев, К. Б. Шаушев.</i> Раскопки Дербентского поселения	226
<i>Л. Б. Гмыря.</i> Раскопки Паласа-сыртской археологической экспедиции	228
<i>А. А. Клещенко, Б. Х. Атабиев.</i> Исследования курганной группы Кёнделенская I в Эльбрусском и Баксанском районах Кабардино-Балкарской Республики	232
<i>Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев.</i> Раскопки и разведки в окрестностях Кисловодска и Ессентуков.....	234
<i>Д. В. Ожерельев, А. И. Таймазов.</i> Полевые исследования раннепалеолитических стоянок Айникаб I и Мухкай Па.....	236

V. КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>А. М. Бутягин, В. П. Колосов, А. А. Еремеева.</i> Работы Мирмекийской археологической экспедиции	240
<i>Н. И. Винокуров.</i> Исследования Артезианской археологической экспедиции в Крымском Приазовье	242
<i>С. Ю. Внуков, С. Б. Ланцов, В. П. Власов, С. Л. Смекалов, М. С. Шапцев.</i> Раскопки на территории Кульчукского и Беляусского городищ и некрополей.....	244

<i>А. В. Гаврилов.</i> Обследование археологических памятников в Юго-Восточном Крыму	246
<i>В. В. Дорошко.</i> Разведки на территории Каранских высот к северо-западу от с. Флотское г. Севастополя.....	248
<i>А. В. Катцова, В. А. Хриановский.</i> Разведочные работы в прибрежной зоне окрестностей городища Китей	249
<i>Л. А. Ковалевская.</i> Исследования на территории сельской усадьбы земельного надела 337 в г. Севастополь.....	251
<i>В. А. Кутайсов, Т. Н. Смекалова.</i> Третий год археологических исследований античного поселения Ортли в Северо-Западном Крыму	254
<i>С. Б. Ланцов, В. П. Власов, С. Л. Смекалов, М. С. Шапцев.</i> Археологические исследования на некрополе городища Джан-Баба.....	256
<i>А. А. Масленников, А. А. Супренков, А. В. Ковальчук, Н. В. Кузина.</i> Раскопки поселений эллинистического времени в Крымском Приазовье	258
<i>Г. М. Николаенко, А. Ю. Аржанов.</i> Раскопки комплекса укрепленных построек в балке Бермана на древнем земельном участке 347 хоры Херсонеса	263
<i>С. В. Ушаков.</i> О раскопках в Северо-Восточном районе Херсонеса.....	266
<i>М. С. Шапцев.</i> Археологические разведки в Сакском районе Республики Крым.....	268
<i>В. Ю. Юрочкин.</i> Разведки в Бахчисарайском районе и Алуштинском горсовете Республики Крым	269

VI. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>К. М. Андреев.</i> Разведки в Красноярском районе Самарской области.....	272
<i>А. Т. Ахатов.</i> Разведочные исследования в Гафурийском районе Республики Башкортостан.....	273
<i>О. Ф. Бытковский, С. Н. Заседателева, С. М. Умрихин.</i> Разведочные работы в Оренбургской области.....	274
<i>И. В. Гилевич.</i> Результаты разведок на территории Балахнинского района Нижегородской области.....	275
<i>К. Н. Глушков.</i> Разведка в Яранском районе Кировской области	276
<i>А. В. Гонозов.</i> Результаты разведки в Павловском районе Нижегородской области.....	277
<i>Н. Н. Грибов.</i> Исследование могильника Подвязье 1 в Нижегородской области.....	279
<i>Т. В. Гусева, Ю. В. Зарубин, Л. В. Зарубина, Т. В. Сергина.</i> Археологические исследования в Нижнем Новгороде.....	281
<i>А. В. Данич.</i> Исследования в Пермском крае.....	282

<i>О. А. Казанцева.</i> Исследования Кудашевского I могильника	284
<i>Э. В. Камалеев.</i> Разведка в Краснокамском районе Республики Башкортостан.....	285
<i>Е. Н. Кемаев.</i> Археологическая разведка в Теньгушевском районе Мордовии	286
<i>А. Н. Кириллов.</i> Работы в Удмуртии	287
<i>В. Ю. Коваль, Д. Ю. Бадеев, П. Е. Русаков, А. Н. Смирнов, А. А. Куклина, Л. В. Яворская.</i> Исследования на Болгарском городище	288
<i>Н. Б. Крыласова, А. М. Белавин.</i> Раскопки Рождественского археологического комплекса	290
<i>П. Ф. Кузнецов, О. Д. Мочалов, О. С. Пастухова, А. А. Хохлов, Р. А. Жуков.</i> Работы на курганном могильнике Каменный Овраг II в Кошкинском районе Самарской области.....	294
<i>П. В. Ломейко, В. А. Скарбовенко, Д. В. Вальков.</i> Разведочные работы в Самарской и Оренбургской областях	295
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Исследования стоянки Чашкинское Озеро Ша в окрестностях г. Березники Пермского края	297
<i>Г. Т. Обыденнова, В. В. Овсянников, А. С. Проценко.</i> Исследование Табынского городка (Табынск-3) в Гафурийском районе Республики Башкортостан.....	299
<i>Е. В. Русланов.</i> Раскопки стоянки эпохи бронзы Озерки I в Республике Башкортостан	301
<i>С. В. Сиротин.</i> Исследования на курганном могильнике Ивановские I курганы в юго-восточной Башкирии	303
<i>М. В. Стародубцев.</i> Раскопки могильника Верхние Услы 2 в Стерлитамакском районе Республики Башкортостан.....	305
<i>Д. А. Сташенков.</i> Работы экспедиции Самарского областного историко-краеведческого музея	307
<i>М. С. Чаплыгин.</i> Исследование Каранаевского могильника срубной культуры на юго-западе Башкирии.....	310
<i>Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова, А. Е. Митряков.</i> Исследования Камско-Вятской археологической экспедиции в Среднем Прикамье	313
<i>А. И. Юдин, А. А. Выборнов.</i> Исследования поселения Орошаемое в Александрово-Гайском районе Саратовской области.....	316
Л. Т. Яблонский. Завершение раскопок могильника Филипповка 1	318

VII. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>С. В. Берлина.</i> Разведочные работы в Ишимском и Уватском районах Тюменской области	320
---	-----

<i>С. Г. Боталов.</i> Исследование поселения Новониколаевка I в Варненском районе Челябинской области	321
<i>А. С. Виноградов.</i> Обследование объектов археологического наследия в Нефтеюганском и Сургутском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	322
<i>А. В. Гордиенко.</i> Исследования в Тюменской и Свердловской областях	324
<i>Анд. В. Гусев, Ал. В. Гусев.</i> Новые исследования археологического комплекса Зеленый Яр	326
<i>В. А. Зах, Д. Н. Еньшин.</i> Исследования городища Борки I	328
<i>А. И. Кайдалов.</i> Результаты исследований поселения Гагарье I	331
<i>О. Н. Корочкова, В. И. Стефанов.</i> Раскопки памятника Шайтанское Озеро II	333
<i>Н. П. Матвеева.</i> Археологические работы Тюменского университета	335
<i>А. А. Ткачѳв.</i> Исследования на территории Тюменской области	337
<i>Н. А. Ткачѳва.</i> Археологические исследования на озере Сингуль	339
<i>И. В. Чечушков, Д. В. Шаранов.</i> Археологические исследования в Кизильском районе Челябинской области	340
<i>И. Ю. Чукунова.</i> Исследования в Тюменской области и Ямало-Ненецком автономном округе	342

VIII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>С. А. Афанасьев.</i> Работы в Забайкальском крае	344
<i>А. П. Бородовский.</i> Разведки в Майминском и Онгудайском районах Республики Алтай	346
<i>Л. Л. Галухин, М. Н. Мещерин.</i> Новые находки на правобережье Енисея в г. Красноярске	347
<i>В. В. Горбунов, А. А. Тишкин.</i> Раскопки могильника Сростки I на Алтае	349
<i>П. К. Дашковский.</i> Исследование могильников Инской Дол и Чинета II (Алтай)	352
<i>В. С. Зубков, С. А. Васильев, А. И. Поселянин, Е. Н. Данькин, В. В. Тараканов, С. С. Таскараков.</i> Исследования в Хакасии	354
<i>А. М. Илюшин.</i> Исследования в Кемеровской области	358
<i>В. А. Кисель.</i> Разведка на оз. Чагытай (Республика Тыва)	360
<i>И. Н. Коробейников.</i> Разведка в Асиновском районе Томской области	361
<i>Г. В. Кубарев.</i> Раскопки в северных предгорьях Алтая	363
<i>А. М. Мамкин, А. Ц. Гонгоров.</i> Разведки в Забайкальском крае	364
<i>П. В. Мандрыка, Ю. А. Титова, З. Ю. Жарников, К. В. Бирюлева, Е. В. Титов, П. О. Сенотрусова, Л. А. Пупаева, Д. А. Виноградов, А. В. Южакова, Я. С. Михайлова, Д. А. Саковцева.</i> Работы в лесостепных и таежных районах Красноярского края	366

<i>В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова.</i> Археологические исследования в Барабе	369
<i>А. А. Редников, Д. В. Папин, А. С. Федорук, О. А. Федорук, Я. В. Фролов.</i> Исследования в Алтайском Приобье и Кулунде	371
<i>И. В. Рукавишников, А. А. Гладченков.</i> Раскопки в Пий-Хемском районе Республики Тыва	373
<i>Д. А. Симонов, Ю. В. Ширин.</i> Разведка в Новокузнецком районе Кемеровской области	375
<i>Л. В. Татаурова.</i> Исследования русского комплекса XVIII в. в Омской области	376
<i>Г. С. Телеков.</i> Разведки в Майминском районе Республики Алтай	378
<i>А. С. Федорук, Я. В. Фролов, А. А. Редников.</i> Обследование комплекса памятников Ближние Елбаны (Алтайский край)	378
<i>А. В. Фрибус, С. П. Грушин.</i> Исследования в Верхнем Приобье	379
<i>В. М. Харевич, Е. В. Акимова, И. А. Орешников, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, Д. А. Гурулев.</i> Разведочные работы в северной зоне Красноярского водохранилища	382
<i>И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова.</i> Обследование в Русско-Полянском районе Омской области	383
<i>М. В. Шуньков, М. Б. Козликин, А. П. Дервянко.</i> Раскопки стоянок Денисова пещера и Карам на Алтае	386

IX. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

<i>Н. Г. Артемьева.</i> Исследования в Приморском крае	388
<i>Е. В. Берсенева.</i> Разведки в Восточно-Сахалинских горах	389
<i>Р. И. Бравина, В. М. Дьяконов, Н. С. Кирьянов, Е. Н. Николаев, И. П. Обутов, Д. М. Петров, Т. Б. Симокайтис, Е. Н. Соловьёва, В. В. Сыроватский.</i> Разведки в Якутии	392
<i>Т. А. Васильева.</i> Раскопки на Екатериновском городище в Приморском крае.....	395
<i>С. В. Гусев.</i> Раскопки поселения Уненен на Восточной Чукотке	397
<i>Е. Г. Дэвлет, А. Р. Ласкин.</i> Петроглифы Сикачи-Аляна: мониторинг последствий паводка на Амуре	398
<i>Н. А. Клюев, О. Л. Морева, И. В. Гридасова.</i> Раскопки многослойного памятника Рисовое 4 в Приморье.....	400
<i>Н. А. Клюев, И. Ю. Слепцов, А. Л. Ивлиев.</i> Раскопки погребального комплекса Кокшаровка 8 в Приморье	402
<i>Н. А. Клюев, М. А. Якутов.</i> Исследования фортификационных сооружений на городище Кокшаровка 1 в Приморье	404
<i>И. В. Макаров, А. А. Прут.</i> Работы в Чукотском автономном округе.....	406

<i>И. В. Макаров, А. А. Прут, А. И. Лебединцев.</i> Работы в окрестностях г. Магадана	408
<i>А. В. Можяев.</i> Раскопки на о. Сахалин	410
<i>С. П. Нестеров.</i> Раскопки на оз. Долгое в Амурской области.....	412
<i>В. В. Питулько.</i> О раскопках в Якутии.....	415
<i>И. Ю. Слепцов.</i> Разведка в Лазовском районе Приморского края.....	417
<i>А. Н. Черкасов, Р. С. Веретюшкин, С. Б. Вальчак, А. П. Забияко.</i> Исследования в Сковородинском районе Амурской области	419

X. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>А. М. Бутягин, В. П. Колосов, П. Гардели.</i> Раскопки виллы Ариадны.....	421
<i>А. П. Деревянко, К. К. Павленок, М. В. Шуньков.</i> Раскопки палеолитической стоянки Биоче в Черногории.....	422
<i>Н. А. Дубова, Р. М. Сатаев, М. А. Мамедов, М. Ы. Беглиев.</i> Работы Маргианской археологической экспедиции в Туркменистане	424
<i>А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа.</i> Раскопки Джантухского могильника.....	427
<i>А. А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, В. В. Горбунов, Т.-О. Идэрхангай,</i> <i>А. Н. Мухарева, Н. Н. Серёгин.</i> Экспедиционные исследования в Западной и Центральной Монголии	429
Список сокращений	433
Правила для авторов	435
Содержание.....	437

Научное издание

Археологические открытия 2014 года

Редакторы: *Г. Г. Король, Е. В. Леонова, И. Ю. Плясова*
Художники: *А. В. Голикова, Н. С. Сафронова, В. Б. Степанов*
Верстка: *В. Б. Степанов*

Подписано в печать 27.12.2016.

Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 28,0 Уч.-изд. л. 31,3

Тираж 200 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
115093 Москва, Партийный пер., д. 1, корп. 58

ISBN 978-5-94375-208-7

